НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

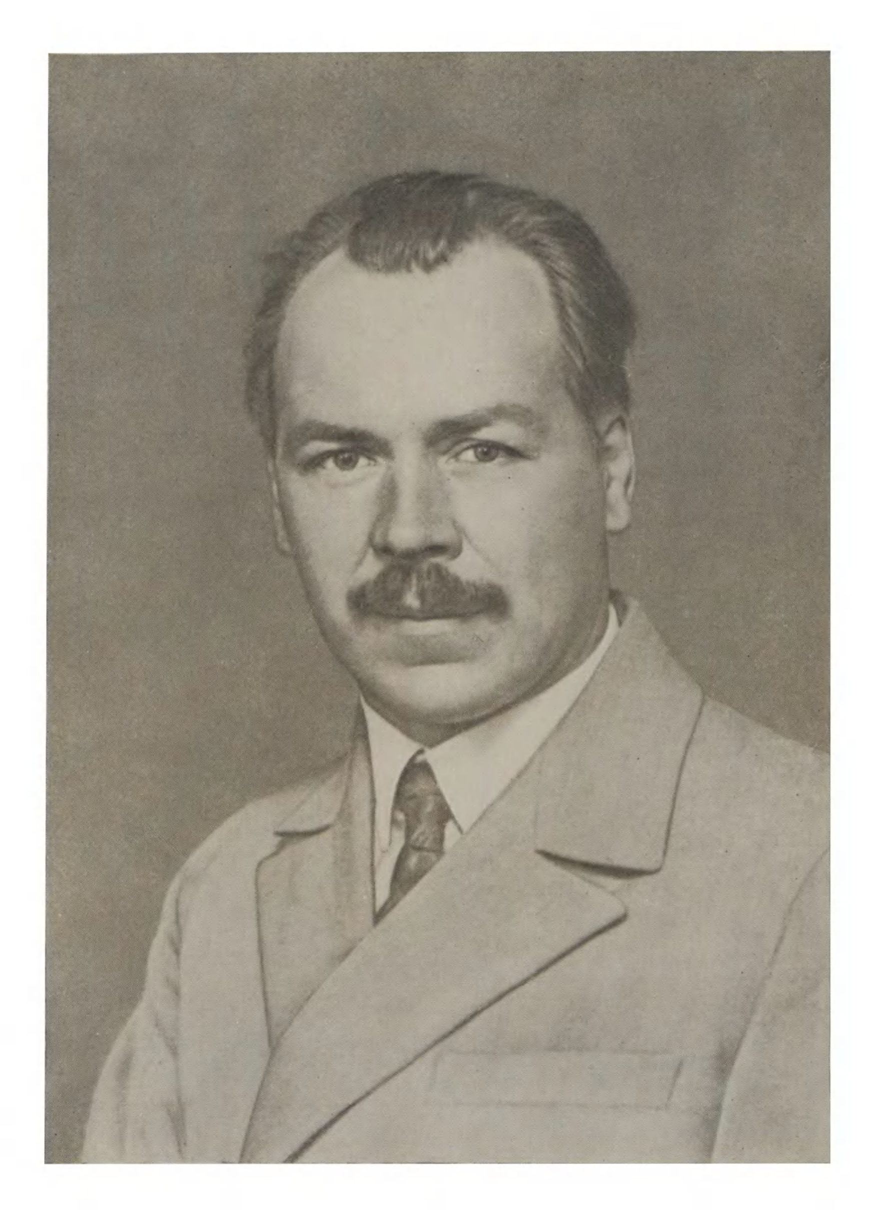
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ

1929–1940 гг.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

10



НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
ВАВИЛОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АРХИВ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

Серия основана
академиком С. И. Вавиловым

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1987

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ВАВИЛОВ

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ
1929—1940 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1987

УДК 092 Н. И. Вавилов

Настоящий том подготовлен при участии Института истории естествознания и техники АН СССР, Комиссии по сохранению и разработке научного наследия академика Н. И. Вавилова и Ленинградского архива научно-технической документации

Настоящий том продолжает издание писем выдающегося советского ученого — академика Н. И. Вавилова, начавшееся публикацией его корреспонденции за 1911 — 1928 гг. в серии «Научное наследство». (М., 1980. Т. 5).

1929—1940 годы были временем наиболее активной научной и научно-организационной деятельности Н. И. Вавилова на постах президента и вице-президента ВАСХНИЛ, директора Всесоюзного института растениеводства Наркомзема СССР, директора Института генетики АН СССР, президента Всесоюзного географического общества. В том включено 774 документа, абсолютное большинство которых публикуется впервые.

Для биологов, генетиков, агрономов, историков науки и широкого круга читателей, интересующихся историей отечественной науки.

Составители и авторы комментариев:
В. Д. ЕСАКОВ, Е. С. ЛЕВИНА

Ответственный редактор тома
С. Р. МИКУЛИНСКИЙ

В $\frac{1402000000-330}{042(02)-87}$ 102—87—IV

ПО СЛЕДАМ ТАЛАНТЛИВОГО И НЕУТОМИМОГО ТРУДА ВО ИМЯ РОДИНЫ И НАУКИ

(О письмах Н. И. Вавилова как материале к его творческой биографии и жизненному подвигу)

В ноябре 1987 г. исполняется 100 лет со дня рождения Николая Ивановича Вавилова (1887—1943). Он был человеком исключительной одаренности, огромного личного обаяния. Его труды и кипучая деятельность сильно продвинули вперед советскую науку и прославили ее во всем мире. О многих ее достижениях узнали и заговорили за рубежом именно благодаря Н. И. Вавилову.

Когда в 1926 г. была учреждена премия имени В. И. Ленина за выдающиеся научные достижения, Н. И. Вавилову в числе первых была присуждена Ленинская премия за работы по иммунитету растений и за разработку учения о происхождении культурных растений. Его знали генетики и селекционеры всего мира и высоко ценили как выдающегося ученого. Он был избран членом многих научных обществ зарубежных стран, в том числе таких, как Лондонское Королевское общество, Линнеевское общество, Американское ботаническое общество, Чехословацкая академия сельскохозяйственных наук, Индийская академия наук, Мексиканское агрономическое общество и мн. другие. В 1939 г. VII Международный генетический конгресс, происходивший в Эдинбурге, избрал Н. И. Вавилова своим почетным президентом (Вавилова на Конгрессе не было).

Назвать научную специальность Н. И. Вавилова — дело далеко не простое. Он оставил глубокий след в генетике, систематике, морфологии, физиологии растений, экологии, географии, иммунологии растений, является автором закона гомологических рядов в наследственной изменчивости, учения о центрах происхождения культурных растений, развил научные основы селекции и т. д. И удивительнее всего то, что во всех этих разнообразных областях знаний он был в 1920—30-е годы общепризнанным лидером или по крайней мере ведущим знатоком. При этом он был и выдающимся организатором научных исследований огромного масштаба — первым президентом ВАСХНИЛ, директором знаменитого Института растениеводства Наркомзема СССР и директором Института генетики Академии наук СССР. Он был инициатором и руководителем работы по созданию живой, действующей коллекции мировых сельскохозяйственных ресурсов — сортов и разновидностей возделываемых растений и их диких родичей, которая до сих пор остается бесценным фондом селекционеров и растениеводов. Семена собирались более чем в 60 странах мира. Он организовал сеть сельскохозяйственных опытных и сортоиспытательных станций, охвативших всю страну, а также работы по продвижению сельского хозяйства на север и развитию субтропических культур на юге нашей страны.

Одновременно Н. И. Вавилов вел активную общественную деятельность — с 1926 по 1935 г. он был членом Центрального Исполнительного Комитета СССР (ЦИК СССР) — высшего в то время органа государственной власти, избиравшегося Съездом Советов, членом ВЦИК и Ленинградского Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Н. И. Вавилов не отрывал науку от практики. Наука нужна, чтобы служить практике, облегчать и улучшать жизнь людей, считал Вавилов,

и рассматривал это не просто как долг ученого, а в этом видел прелесть и счастье научного труда. Не потому ли он был, как отмечали все, лично знавшие его, таким неуемным и ненасытным в труде, спал не более 4—5 часов, в зной ли, в дождь ли, проводил бесчисленные часы на опытных полях, мог до глубокой ночи просиживать над изучением мельчайших отличий образцов растений, выращенных в разных районах.

Как же уследить за всей этой, почти неправдоподобной по широте масштаба работой, за этой жизнью—подвигом? А ведь Н. И. Вавилов руководил всей этой колоссальной работой не вообще, он разрабатывал вопросы не только теоретически, но и конкретно. Он регулярно бывал «на местах»; на опытных станциях ВИРа, в какой бы глубинке они ни размещались; в поисках перспективных сортов культурных растений изъездил, а чаще исходил многие километры нескольких десятков стран, в том числе таких как Афганистан, Персия, Абиссиния, Япония, Западный Китай, Перу, Куба, Мексика и другие.

Чтобы охватить взглядом колоссальную работу, которую вел Н. И. Вавилов, на помощь приходят его письма, переписка с сотрудниками, друзьями, коллегами. Они — неоценимый материал для изучения творчества и героического труда Н. И. Вавилова.

Настоящий том продолжает публикацию эпистолярного наследия Н. И. Вавилова. В серии «Научное наследство» (том 5, М., «Наука», 1980) уже опубликованы его 576 писем за 1911—1928 годы, отразивших время становления ученого, широту его творческих замыслов и научных интересов, раскрывших его вклад в организацию советской биологической и сельскохозяйственной науки.

В 1929 г. начался новый этап в научном творчестве и организационной деятельности Н. И. Вавилова. К этому времени он — признанный лидер советской биологии и организации агрономических исследований, руководитель крупнейших государственных научно-исследовательских институтов — Государственного института опытной агрономии и Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

В январе 1929 г. Н. И. Вавилов избирается действительным членом Академии наук СССР по отделению физико-математических наук, в те годы объединявшему выдающихся ученых, работавших в области естествознания. По поручению Особой комиссии по биологическим наукам, которая должна была предварительно обсудить наиболее достойных кандидатов в академики, составление записки о научных трудах Н. И. Вавилова было возложено на академика С. П. Костычева. Свою записку С. П. Костычев начинал так:

«Н. И. Вавилов представляет собой крупного ученого, открывшего новые пути научного творчества... Он идет по особому, им намеченному направлению и является одновременно генетиком, географом, систематиком и физиологом растений. Его открытие закона гомологических рядов, капитального нового закона наследственной изменчивости, имеет неисчислимые последствия. Его приемы установления новых видов оригинальны и точны. Его изыскания центров происхождения культурных растений блещут остроумием методов и точностью работ. Без преувеличения можно сказать, что эта область заново разработана одним Вавиловым и все исследования прежних авторов по данному вопросу представляют теперь только исторический интерес. Наконец, его географические посевы дают совершенно новые принципы оценки изменчивости, вносят закономерность в самую запутанную до последнего времени область» [1].

Записка завершается словами: «Н. И. Вавилов представляет собой талантливого и крайне оригинального в своем творчестве ученого. Каждая его работа была неожиданным научным событием, однако доказательства своих положений Н. И. Вавилов обосновывает всегда на такой массе

---

[1] «Записки об ученых трудах действительных членов Академии наук СССР по отделению физико-математических наук, избранных 12 января 1929 года». Л., 1929, с. 34.

объективных фактов, разрабатывает все детали до такой степени тщательно и добросовестно, что его выводы не могут встретить крупных возражений. Смелость мышления и научный энтузиазм удачно соединяются у него с огромным трудолюбием и точностью работы.

Внимательное рассмотрение научной деятельности Н. И. Вавилова приводит к убеждению, что кульминационный пункт научного творчества им еще не достигнут: совершенно очевидно, что в ближайшие годы он даст нам новые ценные исследования, быть может, еще большего удельного веса, чем разобранные в настоящем отзыве» [1].

В Академии наук СССР Н. И. Вавилов продолжил уже начатые им биологические и генетические исследования, включился и в широкую экспедиционную деятельность Академии, о чем убедительно свидетельствуют публикуемые в томе материалы.

Когда же в начале 1929 г. возникла возможность расширения его научной деятельности, то он намечает и новые направления работ в области биологии и агрономии. Это — организация Бюро по истории агрикультуры при Академии наук СССР, издание библиотеки классиков земледелия, кроме того, экспедиция в Японию для продолжения исследования мирового земледелия и культурных растений, а также для ознакомления с работами по генетике, проводившимися в этой стране (5) [2]. Огромная энергия Н. И. Вавилова позволила ему уже в первой половине 30-х годов успешно осуществлять и эти новые принятые им на себя обязанности.

В том же году Н. И. Вавилов был избран и действительным членом Академии наук Украинской ССР.

В 1929 году в нашей стране началось массовое колхозное движение, переросшее в сплошную коллективизацию. Н. И. Вавилов все свои силы и знания, весь накопленный научный и организационный опыт поставил на службу социалистического переустройства сельского хозяйства страны.

Беспартийный академик Н. И. Вавилов в соответствии с решением Политбюро ЦК ВКП(б) принял в апреле 1929 г. участие в работе XVI партийной конференции, утвердившей первый пятилетний план развития народного хозяйства и определивший пути подъема сельского хозяйства. Намечаемые Коммунистической партией и Советским правительством мероприятия требовали изучения специфики ведения сельского хозяйства, которое к этому времени еще продолжало оставаться отсталым. «Величайшая задача сельского хозяйства как в нашей стране, так и в мировом масштабе,— говорил Н. И. Вавилов в своем выступлении на партийной конференции,— это — создание устойчивого земледелия, которое зависело бы возможно меньше от господства стихий, от случайностей погоды...». «Мы пришли сюда для того, чтобы обратить ваше внимание на другой сильный рычаг, который не должен быть забыт в грандиозной работе, открывающейся перед нами. Этот рычаг — агрономическая наука, мобилизация агрономической науки» [3]. Он призывал к тому, чтобы мобилизация науки не оставалась только пожеланием [4]. Н. И. Вавилов подчеркнул, что лишь широкое развертывание исследовательской работы будет содействовать освобождению советской страны от импорта различных видов сырья, освоению новых земель, позволит поднять урожайность полей, вести успешную борьбу с вредителями и болезнями растений и т. д., т. е. позволит «действительно практически решать грандиозные задачи, выдвинутые партией» [5]. О важной роли научных исследований для повышения эффективности сельского хозяйства говорил Н. И. Вавилов и в своем выступлении на V съезде Советов СССР.

---

[1] Там же, с. 37—38.

[2] Здесь и далее в скобках указываются номера писем, публикуемые в настоящем томе.

[3] Шестнадцатая конференция ВКП(б). Апрель 1929 года. Стенографический отчет. М., 1962, с. 342, 346.

[4] Там же, с. 346.

[5] Там же.

Эти выступления Н. И. Вавилова в апреле—мае 1929 г. можно в полной мере считать программой всей его последующей научно-организационной деятельности. Закономерно, что он принял непосредственное участие в разработке мер по завершению организационного строительства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ), первые институты которой были созданы на базе отделов Государственного института опытной агрономии, и 29 июня 1929 г. был утвержден первым президентом ВАСХНИЛ.

Отличительной особенностью всего периода деятельности Н. И. Вавилова в 1929—1940 годы является неразрывная связь его исследовательского творчества с насущными нуждами страны. Вместе с тем следует отметить, что социалистическое преобразование сельского хозяйства в нашей стране опережало уровень развития советской агрономии, что неоднократно отмечалось в выступлениях Н. И. Вавилова и других ученых.

Перед наукой встали грандиозные задачи по дальнейшему развитию сельскохозяйственного опытного дела. К организации ВАСХНИЛ и развитию отдельных отраслей сельскохозяйственного производства был привлечен широкий круг научных работников страны. Считая своей основной работой работу исследовательскую, Н. И. Вавилов исходил из того, что руководитель должен быть на высоте понимания научных задач. Он считал трагедией многих учреждений то, что руководящий персонал, погруженный в административную текущую работу, не может ориентироваться в проблемах, стоящих на переднем фронте науки, и тем самым понижает уровень работы всего коллектива (52). Именно поэтому первые несколько лет после создания Сельскохозяйственной академии Н. И. Вавилов счел возможным не только вести большую организационную работу, но и совмещать ее с широкой экспедиционной деятельностью в целях исследования мировых ресурсов культурных растений и мобилизации их для нужд социалистического растениеводства. Он был глубоко убежден в том, что «для практического решения важнейших государственных селекционных задач мы должны прежде всего знать, что имеется по всем, имеющим практический интерес, культурам в мире» (147). Экспедиционная деятельность Н. И. Вавилова 1929—1933 годов и его поездки в Европу, в Азию и Америку вносили огромный вклад в решение ставившихся им научных задач.

Хотя длительные поездки Н. И. Вавилова по странам мира в период организационного строительства ВАСХНИЛ и вызывали в его адрес резкие критические замечания, благодаря им в начале 30-х годов в СССР были сконцентрированы образцы самых разнообразных сортов сельскохозяйственных культур мира и их диких родичей. В результате в нашей стране была создана самая полная на тот период коллекция мировых растительных ресурсов. В феврале 1932 г. Н. И. Вавилов писал: «ВИР обладает совершенно исключительными материалами; достаточно указать, что по пшеницам он имеет свыше 28 000 образцов, 13 000 ячменя, 8000 овсов, 22 000 зерновых бобовых, 15 000 кукурузы, сорго и просовидных, 6000 масличных, всего свыше полутораста тысяч» (216).

Огромный материал, собранный Н. И. Вавиловым, сотрудниками руководимых им учреждений, а также другими специалистами страны, исследования которых, по сути дела, также направлялись и консультировались Н. И. Вавиловым, сразу же поступал в опытные учреждения страны для непосредственного изучения. Главенствующую роль в исследовании мирового разнообразия сортов культурных растений играл Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, переименованный в 1930 г. во Всесоюзный институт растениеводства (ныне — Всесоюзный научно-исследовательский институт растениеводства имени Н. И. Вавилова).

При всем обилии научных и организационных проблем, которые выпали на долю Н. И. Вавилова, его любимым и постоянно опекаемым детищем являлся ВИР. Именно его многообразная деятельность и находит наиболее полное отражение в публикуемых письмах. В 1929 г. в письме

заведующему Отделом научных учреждений Совнаркома СССР Е. П. Воронову (55) Н. И. Вавилов подчеркивал, что ВИР «живет по определенному, строгому плану, который всесторонне продуман, который, как нам кажется, увязан с запросами жизни... Превращение его в сугубо практическое учреждение очень опасно, ибо приведет к неизбежной деградации. В этом у нас нет никаких сомнений и тут нужен очень точный чуткий баланс».

На рубеже 20-х и 30-х годов благодаря настойчивости его руководителя происходит дальнейшее расширение исследовательских направлений, разрабатываемых в институте, укрепляется его материальная база, резко возрастает роль этого научного учреждения в подготовке новых кадров. Однако это проходит «с трением», путем преодоления постоянных финансовых затруднений, в условиях всеобщей перестройки жизни страны, испытываемых многими научными учреждениями. Н. И. Вавилов, при его целеустремленности и высоком авторитете, преодолевал трудности успешнее, чем это удавалось другим руководителям.

Несмотря на это, жизнь ВИРа 30-х годов была достаточно сложной. Если Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур в первые годы своей деятельности был в полной мере центральным агрономическим учреждением страны, то в 30-е годы ВИР стал лишь одним из исследовательских центров. Соперничество с ВИРом вновь возникших агрономических и биологических научных учреждений, образование быстро приобретавшей влияние группы во главе с Т. Д. Лысенко в середине и второй половине 30-х годов привели к значительному обострению положения в этом исследовательском центре.

Публикуемые письма показывают, как возникает и развивается оппозиция деятельности Н. И. Вавилова не только вне ВИРа, но и среди сотрудников этого института. Несмотря на изменения в кадровом составе ВИРа, уход из него ряда видных специалистов, нападки на научные концепции директора, сокращение финансового, материального обеспечения и издательских возможностей института, Н. И. Вавилов продолжал неукоснительно проводить курс на поддержание и развитие такого научного уровня руководимого им учреждения, какой он считал необходимым. «Свою линию, как комплексного растениеводческого учреждения,— писал он в канун 1940 г. своему другу и соратнику К. И. Пангало,— мы будем вести неизменно, невзирая ни на какие препоны» (765). Не будет преувеличением сказать, что самые выдающиеся свершения 1920—1930-х годов в развитии советского растениеводства вошли в историю советского общества как достижения ВИРа, руководимого академиком Н. И. Вавиловым. Это и подготовка неоднократно переиздававшихся руководств по апробации культурных растений, создание «Теоретических основ селекции растений», а также подготовка многотомного капитального труда «Культурная флора СССР». Эпистолярное наследие позволяет проследить, как создавались эти, ставшие классическими, труды советской агрономической науки. Особый интерес представляют публикуемые материалы для разработки плана единственного в мировой литературе того времени издания, посвященного результатам всестороннего изучения культурных растений, прослеживается борьба Н. И. Вавилова за реализацию этого плана. Наиболее полно разработанная Н. И. Вавиловым программа издания «Культурной флоры СССР» в 22 томах изложена в письме в Сельхозгиз от 14 ноября 1939 г. (754). При жизни Н. И. Вавилова вышли в свет лишь семь томов этого фундаментального издания, хотя он подготовил практически все книги этой серии. Это издание остается незавершенным и в настоящее время.

Всесоюзный институт растениеводства, руководимый Н. И. Вавиловым, провел огромную работу по растениеводческому освоению новых территорий СССР, которая стала возможной только в условиях советской власти, когда в социалистическое переустройство жизни включились все регионы нашей необъятной страны. Важная роль в решении этого направления отводилась развитию северного земледелия и освоению пустынь.

Письма Н. И. Вавилова руководителю Полярной станции ВИР И. Г. Эйхфельду наглядно свидетельствуют об активном участии самого Н. И. Вавилова в выяснении возможностей широкого продвижения на север зерновых и овощных, кормовых и ягодных культур, в разработке приемов северного земледелия, в выделении подходящих сортов из мирового ассортимента, в широком развертывании селекционной и семеноводческой работы, а также в решении множества подчас даже мелких хозяйственных вопросов, без которых не решается никакое большое дело.

В письмах М. П. Петрову, Б. Н. Семевскому и другим специалистам прослеживается большая работа по растениеводческому освоению пустынных районов Средней Азии. В системе ВИРа было создано специальное Бюро по освоению пустынь. Не случайно, что именно Н. И. Вавилов возглавил деятельность комиссий Академии наук СССР по развитию земледелия в Таджикистане и Туркмении, а также в Центральном Казахстане. Все эти работы доказали полную возможность широкого возделывания земледельческих культур в ранее не осваиваемых районах.

Мировой ассортимент культурных растений испытывался не только на основе уже собранных коллекций, но и постоянно обогащался новыми поступлениями из экспедиций. Вторую половину 1929 г. Н. И. Вавилов посвящает экспедиции в район строительства Турксиба и на Дальний Восток, в Китай и Японию; в 1930 г. он едет в экспедицию в Мексику и Центральную Америку, посетив Гватемалу, Гондурас, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор; в 1932—1933 годах он вновь организует экспедицию в Центральную и Южную Америку и пополняет созданную им мировую коллекцию растительных ресурсов материалами, собранными на п-ове Юкатан, в Аргентине, Боливии, Бразилии, Перу, Уругвае, Чили, на о-вах Куба и Тринидад. Середину и вторую половину 30-х годов Н. И. Вавилов проводит в многочисленных поездках по нашей необъятной стране, тщательно анализируя ее растительные богатства и уделяя особое внимание изучению Средней Азии и Советского Закавказья.

Широкая поисковая работа по привлечению и изучению многообразия культурных растений из различных стран мира, в том числе ценных селекционных сортов, позволила Н. И. Вавилову возглавить работу по введению в полеводство новых сельскохозяйственных культур, направленную на освобождение нашей страны от импорта заграничного растительного сырья и тем самым содействовала укреплению экономической независимости СССР. Особо значимой была деятельность ВИРа по введению в практику новых технических культур, таких как тунговое дерево — источник получения технического масла, необходимого для авиационной и автомобильной промышленности, как каучуконосные растения гвайюла, привезенные Вавиловым из Мексики, китайская эйкомия, а также кок-сагыз и тау-сагыз, обнаруженные экспедицией ВИРа в диком состоянии в горных районах Казахстана и Киргизии, как культура индийского джута и мн. другие. Являясь научным руководителем Главного субтропического управления при Совнаркоме СССР, Н. И. Вавилов провел огромную работу по созданию научных основ интродукции растений в советских субтропиках. Из широкого мирового ассортимента был выделен и введен в культуру набор лучших сортов цитрусовых, хурмы, эвкалиптов и новых эфиромасличных культурных растений.

Письма второй половины 30-х годов показывают, что именно Н. И. Вавилову мы обязаны решением проблемы получения в нашей стране натуральной хины. Сам в течение многих лет страдая от жестоких приступов малярии, он внес выдающийся вклад в разработку технологии производства хины, организацию производства ее препаратов и их испытаний, а также закладку промышленных плантаций на Черноморском побережье Кавказа.

Интродукционная работа, проводившаяся ВИРом, строилась на основе разработки принципов научной интродукции, которые наиболее полно опубликованы в 1935 г. в работе Н. И. Вавилова «Ботанико-географиче-

ские основы селекции». В этом труде были подытожены данные по распространению всех важнейших культурных растений, их сортов и видов. Знание дифференциальной географии культурных растений и ближайших к ним диких форм позволили создать теорию интродукции и способствовали овладению мировыми сортовыми ресурсами по важнейшим сельскохозяйственным культурам.

Подводя итоги исследования ботанико-географических основ селекции, Н. И. Вавилов видел, что завершен лишь еще один этап в изучении географии культурных растений. Поэтому в 1934 г. он приступает к новому этапу проведения географических опытов, целью и задачей которых было более углубленное изучение географии сортового и видового разнообразия мировых сельскохозяйственных ресурсов. Под руководством Вавилова развертывается экспериментальная работа, в основу которой был положен принцип агро-экологических групп и их детальной классификации (618). Опыты охватили 140 видов и 3000 сортов культурных растений, которые были высеяны в 11 пунктах СССР (446). В результате этих исследований были выявлены эколого-географические принципы возделывания культурных растений. Н. И. Вавиловым был разработан своеобразный «экологический паспорт» для растений, в котором учитывались различия в длине вегетационного периода, продолжительности фаз развития, в сельскохозяйственных признаках, устойчивости к засухе, к холоду, к паразитическим грибам и т. д. Итоги этих исследований были обобщены в книге «Мировые ресурсы сортов хлебных злаков, зерновых, бобовых, льна и их использование в селекции», опубликованной в 1957 г.

В середине 30-х годов Н. И. Вавиловым было подготовлено второе издание книги «Центры происхождения культурных растений», но осуществлено оно не было. Остается неизвестным то новое, что безусловно было внесено автором спустя целое десятилетие после выхода в свет первого издания книги в 1926 г.

Публикуемые материалы позволяют также детально осветить еще одну замечательную страницу истории отечественной науки — развитие советской генетики.

Возглавив после смерти Ю. А. Филипченко в 1930 г. Лабораторию генетики Академии наук СССР, Н. И. Вавилов начинает руководить развитием этого научного направления, которое привлекло его внимание еще 20 лет назад, во время становления его как ученого. Со свойственной Н. И. Вавилову энергией он принимается за расширение лаборатории, за создание необходимых условий для развертывания работ по генетике, стремится превратить генетический институт нашей страны в ведущее исследовательское учреждение в мире. Идея создания в СССР Международного центра генетических исследований оформилась у Н. И. Вавилова к весне 1932 г. (251).

Летом того же года под руководством Н. И. Вавилова была проведена Всесоюзная конференция по планированию генетико-селекционных исследований, решения которой не потеряли своего значения и до настоящего времени. На ней была подчеркнута большая роль Лаборатории генетики АН СССР как центрального учреждения, разрабатывающего методологические вопросы. К этому времени лаборатория сосредоточивала свое внимание на наиболее актуальных вопросах генетики в этот период: «на изучении теории наследственности количественных признаков, как основы изучения хозяйственно-полезных признаков; на вопросах мутации, на новых методах по определению бесплодия при скрещивании отдаленных видов и на вопросе по происхождению домашних животных, как основе изучения рассового состава и применения методов гибридизации» (287). Еще в марте 1933 г. он ставит вопрос о преобразовании Лаборатории генетики в институт, и в январе 1934 г. она была преобразована в Институт генетики АН СССР.

Н. И. Вавилову сразу же удается привлечь в деятельности Института генетики таких крупных ученых как К. Бриджес, Г. Мёллер, Д. Костов.

Постоянно приезжали для ознакомления с его деятельностью другие генетики мира. Н. И. Вавилов уделял большое внимание привлечению для работы в академическом институте и виднейших генетиков страны, независимо от того, в какой системе они работали.

Многие письма показывают, что развитие генетических исследований в СССР Н. И. Вавилов рассматривал как необходимое условие для создания научной основы сельскохозяйственного производства, подчеркивая его исключительное значение в селекции культурных растений и домашних животных. Одновременно эти письма раскрывают и бескомпромиссную борьбу Вавилова за развитие генетической науки против антигенетических концепций, против догматических искажений достижений генетики.

Дискуссии по вопросам генетики и селекции, состоявшиеся в 1936 и 1939 годах, не находят развернутого освещения в письмах Н. И. Вавилова. Это любопытный факт, характеризующий одну из черт стиля его работы: словесным перепалкам он предпочитал работу на опытных полях, строгую экспериментальную проверку выдвигаемых теоретических положений. Вместе с тем. письма показывают, что Н. И. Вавилов чрезвычайно ответственно отнесся к тем критическим замечаниям, которые были высказаны на сессии ВАСХНИЛ в декабре 1936 г. В письме в Президиум ВАСХНИЛ от 13 января 1937 г. Н. И. Вавилов сообщал о тех обязательствах, которые брал на себя Всесоюзный институт растениеводства по проведению экспериментальных работ, связанных с основными вопросами генетики и селекции, затронутыми в ходе дискуссии, и ходатайствовал перед ВАСХНИЛ о выделении в распоряжение опытных станций и лабораторий ВИРа особого фонда для форсирования этих работ (579). Аналогичные исследования были поставлены им и в Институте генетики АН СССР.

Экспериментальные данные подтвердили правильность положений, выдвигавшихся Н. И. Вавиловым и другими советскими генетиками. В канун утверждения плана ВИРа на 1939 г. в письме к Г. Д. Карпеченко от 10 октября 1938 г. Н. И. Вавилов призывал выступить со статьей, «которая бы показала, что может делать генетика. Надо от пассивности перейти к активности. Другого выхода нет. Брани в настоящих условиях можно лишь противопоставить убедительнейшие факты, которых уже много» (694). Хотя нападки на мировую генетику, продолженные в октябре 1939 г. на совещании, созванном редакцией журнала «Под знаменем марксизма», были в основном отбиты, селекционная работа. основанная на генетических принципах, в нашей стране была резко сокращена.

Анализируя исторический опыт развития советской генетики, видные советские ученые Д. К. Беляев и П. Ф. Рокицкий писали: «В целом можно сказать, что генетические концепции, из которых исходили Н. И. Вавилов, А. Г. Серебровский и другие, применительно к селекции, опережали свое время, но далеко не все из них воспринимались широкими кругами селекционеров, и это послужило одной из причин тех трудностей, которые возникли в советской генетике. Произошла длительная задержка в перестройке селекционной работы на генетических основах...» [1].

Защищая смысл и направление деятельности руководимых им научных учреждений, Н. И. Вавилов внимательно следил за состоянием всего фронта генетических исследований в стране и в трудную минуту постоянно оказывал помощь тем, кто в ней особенно нуждался. Так, в письме к Е. Н. Синской 19 мая 1939 г., он отмечал: «Занят спасением утопающих генетиков группы Дубинина – Свешниковой. Надеюсь, что спасем. Настроение бодрое, боевое» (722).

Стоит лишь обратиться к теме развития биологической и сельскохо-

---

[1] Беляев Д. К., Рокицкий П. Ф. О некоторых методологических проблемах в развитии советской генетики. Вопросы философии, 1977, № 3, с. 146.

зяйственной науки в СССР в 1930-е годы, как неизбежно встает вопрос о взаимоотношениях Вавилова и Лысенко. В данном издании публикуются письма, по которым можно проследить динамику их отношений. Письма подтверждают, что на начальном этапе, когда появились первые работы Лысенко, Н. И. Вавилов их поддерживал и активно пропагандировал. Но привлекательность метода яровизации, сулившего большие преимущества при широком использовании в практике селекционной работы, очень скоро рассеялась. Метод яровизации не давал тех результатов, того приращения урожайности, которые широковещательно обещали его пропагандисты. Дискуссия принимала все более острый характер. Н. И. Вавилов продолжал искать рациональное зерно в аргументах своих противников и делал это, заботясь исключительно о том, чтобы ничто, что может быть использовано в интересах советской генетики и агрономической практики не было потеряно, упущено из-за накала страстей.

Друзья Вавилова, как известно, упрекали его в излишней деликатности и мягкости по отношению к Лысенко, в том, что он своей поддержкой Лысенко способствовал его выдвижению. Однако это была не «интеллигентская» деликатность, не желание любой ценой сгладить остроту спора, а желание найти все то, что могло ускорить решение больших практических задач, которые остро стояли в то время перед сельским хозяйством. Когда же Н. И. Вавилов убедился, что его идейные противники не только не могут ничего дать для этой цели, но и, более того, мешают продвижению к ней, он показал себя бескомпромиссным борцом с лженаукой. Он отверг претензии Лысенко и его сторонников на монополию в науке, на создание особой агробиологии.

Весьма показательно письмо Н. И. Вавилова в редакцию журнала «Природа» от 22 ноября 1937 г. по поводу присланной для опубликования в нем статьи Г. А. Машталера на тему: «Учение Т. Д. Лысенко и современная генетика». Н. И. Вавилов писал в редакцию, что статья «не подходит журналу «Природа». Она сугубо дискуссионная. Большинство положений автора спорно. Г. А. Машталер часто приписывает ряду авторов, которых он цитирует, положения, им самим надуманные».

Решительно высказавшись против публикации в «Природе» предложенного материала, Н. И. Вавилов сообщал редакции, что «если понадобятся более подробные объяснения,— они могут быть мною даны» (645).

Во всем этом Н. И. Вавилов предстает перед нами как подлинный патриот и настоящий ученый. Не борьба за лидерство в науке, за призрачную власть, а интересы страны и науки — единственные стимулы и мотивы его действий.

О характере взаимоотношений директора ВИРа с президентом ВАСХНИЛ свидетельствует уже упоминавшееся письмо Е. Н. Синской от 19 мая 1939 г. (722).

Утверждение воззрений Лысенко и его последователей в практике сельского хозяйства нашей страны нанесло ему огромный ущерб. В июне 1985 года на совещании в ЦК КПСС по вопросам об ускорении научно-технического прогресса, справедливо отмечалось, что «расплачиваться за ошибки академика Лысенко в генетике и селекции приходится до сих пор» [1].

Успешное решение общих проблем, стоящих перед генетикой и селекцией растений, существенно зависело от выбора методов и объектов исследования. Поиск новых исследовательских методов был заботой Н. И. Вавилова во все годы его неустанного труда. Весьма показательно его обращение к ботаникам ВИРа с призывом развернуть широкий поиск новых объектов для генетических работ. «Мы должны иметь своих дрозофил в растительном мире»,— писал он (237). Н. И. Вавилов ставил вопрос об отыскании новых генетических объектов в 1932—33 годах, но эта задача остается чрезвычайно актуальной и по сегодняшний день.

---

[1] Правда, 1985, 13 июня.

30-е годы были временем все возрастающего привлечения физических и химических методов в развитие генетических исследований, в решение задач практической селекции. Н. И. Вавилов постоянно поддерживал направления, развиваемые Д. Костовым, Г. Д. Карпеченко, А. А. Шмуком, В. И. Ниловым, В. П. Якимовым и другими. «Биохимию культурных растений надо поставить на ноги»,— писал он (512).

Письмо А. А. Шмуку убедительно свидетельствует, что Н. И. Вавилов не только внимательно следил за развитием биохимических исследований, а стремился сразу же внедрять новые, рождающиеся методы, как это было с аценафтеном, не только в исследования, но и развивать их массовое применение.

Руководя крупнейшими научными учреждениями как в системе ВАСХНИЛ, так и в Академии наук СССР, Н. И. Вавилов, как никто другой, был наиболее подготовлен к решению такой сложной научно-организационной задачи развития советской науки, как разграничение круга обязанностей учреждений ВАСХНИЛ и биологических институтов АН СССР. Глубокое обоснование этого разграничения было изложено им в письме академику В. Л. Комарову от 8 апреля 1936 г. (550), а также содержалось в обращении в Президиум АН СССР в связи с созданием академического Института генетики (328).

Научно-организационная деятельность Н. И. Вавилова не ограничивалась ВИРом и Институтом генетики. В 1931 г. он избирается президентом Государственного географического общества и со свойственной ему настойчивостью и энергией добивается подъема и повышения продуктивности его деятельности. Кроме того, с 1931 г. Н. И. Вавилов был председателем Ленинградского отделения Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО), а с 1933 г. председателем Ленинградского дома ученых. Все это определяло чрезвычайно насыщенный и разносторонний образ жизни и деятельности этого замечательного человека.

Еще в письмах 1911—1928 годов Н. И. Вавилов писал, что он никогда не стремился к административной деятельности, считая себя более на месте в лаборатории и в поле, в качестве научного руководителя и организатора экспедиции. Стремление целиком сосредоточиться на научной работе характерно и для периода 30-х годов. Об этом ярко свидетельствуют письма (36, 140, 301 и др.).

Опыт развития отечественной и мировой науки, возрастание ее роли в жизни общества в середине XX-го века со всей остротой поставили вопрос о роли и месте организаторов науки в развитии научного знания. Как известно, крупные ученые во всем мире придают этому вопросу особое значение. П. Л. Капица считал роль организатора научной деятельности важнейшей для успехов науки. Н. И. Вавилов в 30-е годы был крупнейшим организатором науки в СССР.

Огромная научная и организационная деятельность Н. И. Вавилова отражала не только ясное понимание им реальных нужд развития науки, не только соответствовала требованиям времени, но и являлась проявлением глубочайшей внутренней потребности ученого.

Н. И. Вавилов обладал глубоким пониманием того, что современные проблемы развития общества вообще и науки в особенности, хотя и определяются нуждами времени, являются закономерным продолжением и обоснованным следствием предшествующих научных достижений, помноженных на потребность практики. Именно этим проникнута относящаяся к рассматриваемому периоду его деятельность в области историко-научных исследований — организация и участие в работе Бюро по истории агрикультуры, издание библиотеки классиков земледелия и классиков естествознания, обобщение им в конце 30-х годов опыта развития мировой генетики.

Даже в период своей творческой зрелости Н. И. Вавилов постоянно помнил заветы своих учителей и свято хранил и соблюдал незыблемые принципы развития отечественной и мировой науки.

Еще студентом он прочно усвоил завет К. А. Тимирязева, который в 1901 г. в актовой речи в Московском университете «Столетние итоги физиологии растений» говорил: «Успеха в жизни достигает только тот, кто, поставив себе самые широкие задачи, умеет разбить ведущий к ним путь на этапы, чтобы следить за тем, насколько в течение каждого из этапов он сумел приблизиться к далекой цели» [1]. Н. И. Вавилов неоднократно использовал это положение в своих трудах, пропагандировал его и именно с него начинал он в марте 1939 г. диктовку своей незавершенной работы «Пять континентов» [2].

Н. И. Вавилов усвоил также принцип, который пропагандировал В. Бэтсон: видя какую-либо проблему, надо не уставать призывать людей к ее решению. В предисловии к первому изданию труда «Менделевские принципы наследственности» В. Бэтсон писал: «Во многих, хорошо организованных предприятиях есть люди, известные как «будильники» (knochers-up); их неблагодарное дело — будить других от сна и твердить им, что наступило время работы. Эту неблагодарную роль беру сегодня на себя я, и, если я стучу громко, то это потому, что в этом нужда...» [2]. Н. И. Вавилов в письмах этот принцип использовал многократно. «В роли будильника позволю себе беспокоить Вас» — обращался он к Е. Ф. Лискуну 17 апреля 1931 г. (138). «Не напрасно я все время беру на себя роль беспокойного будильника!» — писал он К. И. Пангало в 1939 г. (765).

В письмах достаточно широко отражено еще одно важное направление деятельности Н. И. Вавилова — это его активное участие в организации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, участником и лауреатом которой он был. В канун открытия ВСХВ 1940 года Ученый совет ВИР утвердил характеристику Н. И. Вавилова как участника выставки — последнюю из известных нам характеристик великого ученого. В ней говорилось, что Н. И. Вавилов «совершенно по-новому разработал учение об исходном материале для селекции, собрал оригинальные ценные материалы по культурным растениям в 60-ти странах и дал новые основы советскому растениеводству»[3].

Обосновывая весной 1939 г. идею книги «Пять континентов», в которой он подводил итоги своим, охватившим значительную территорию земного шара двадцатилетним исследованиям мировых растительных ресурсов, Николай Иванович так оценивал проделанную им работу: «Автор пытался соединить трудно соединимое — географию, ботанику, агрономию, историю культуры в полном сознании того, что надо сделать много больше, чем сделано. Чем глубже и шире исследователь охватывает факты, тем более необъятны просторы дальнейшей работы — и аналитической, и синтетической» [4].

И вся эта огромная многотрудная деятельность была подчинена одной глобальной задаче — сохранить и приумножить растительные богатства земного шара, способствовать социалистическому переустройству сельского хозяйства. Не все из задуманного ему удалось выполнить. В 1940 г. Н. И. Вавилов был арестован по ложному обвинению и умер в тюрьме в январе 1943 года.

Созданная Н. И. Вавиловым коллекция мировых растительных ресурсов, которую сейчас часто называют «генным банком», уже послужила человечеству и еще долго будет служить людям, ибо проблема обеспечения продовольствием населения Земли была, есть и будет одной из самых актуальных проблем. Это не единственная заслуга Николая Ивановича Вавилова, но уже одна она могла бы обессмертить его имя.

Член-корреспондент АН СССР *С. Р. Микулинский*,
кандидат исторических наук *В. Д. Есаков*,
кандидат биологических наук *Е. С. Левина*.

---

[1] Цит. по: Вавилов Н. И. Избранные труды. т. V. М.— Л. Наука. 1965. с. 261.
[2] Цит. по: Вавилов Н. И. Вильям Бэтсон (W. Bateson) 1861—1926. Памяти учителя.— Труды по прикладной ботанике и селекции, 1925, т. 15, вып. 5, с. 502—503.
[3] ЛГАНТД. ф. 318, оп. I, д. 1857, л. 7.— Подлинник.
[4] Вавилов Н. И. Пять континентов, с. 21.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Время, прошедшее после выхода в свет в 1980 г. пятого тома «Научного наследства» с публикацией писем Н. И. Вавилова за 1911—1928 годы, можно считать периодом все более возрастающего интереса к научному наследию ученого, углубленного и разностороннего осмысления этапов его жизни, оценки его вклада в развитие советской науки. За это время была издана книга Г. Бальдыша «Посевы и всходы. Страницы жизни академика Н. И. Вавилова» (М.: Знание, 1983), появился ряд интересных воспоминаний, среди которых наибольшее внимание привлекли воспоминания С. М. Гершензона, опубликованные в журнале «Наука в СССР» (1985. № 2). На экраны вышли документальные фильмы «Звезда Вавилова» и «Энтузиасты». В специализированных монографиях и многочисленных статьях по истории развития советской науки и философии научного творчества, по анализу развития советской биологии, генетики, сельскохозяйственной науки отмечалось стремление оценить вклад Н. И. Вавилова в развитие научного знания. Вместе с тем нужно отметить, что ни в одном из этих изданий не использованы богатейшие материалы, сохранившиеся в обширном архиве ученого. Единственным исключением является публикация А. И. Атабековой «Мой оппонент — Н. И. Вавилов» в журнале «Наука и жизнь» (1984. № 7), где приведены письмо Н. И. Вавилова к автору публикации и отзыв на подготовленную ею докторскую диссертацию.

Публикуемые в данном томе материалы призваны еще раз привлечь внимание исследователей к огромному богатству документов, хранящихся в архивах, к неутомимой и разносторонней деятельности Н. И. Вавилова. Его переписка отражает громадный круг связей ученого и организатора науки со специалистами самого разного профиля, свидетельствует о ежедневном внимании ко множеству проблем, решавшихся в руководимых им учреждениях. На фоне многочисленных событий героических и сложных 30-х годов в письмах видна фигура их автора — обаятельного человека и гражданина.

Настоящая публикация продолжает издание писем Н. И. Вавилова, имеющих важное значение для раскрытия его научной и организационной деятельности и представляющих большой интерес для истории отечественной и мировой науки. Эта работа ведется по поручению Комиссии по сохранению и разработке научного наследия академика Н. И. Вавилова Отделения общей биологии АН СССР.

В предисловии к публикации писем Н. И. Вавилова за 1911—1928 гг. уже приводилось мнение его ученика и соратника, бывшего ученого секретаря комиссии Н. Р. Иванова (1902—1978), который высказывал предположение, что Н. И. Вавиловым в 1929—1940 гг. было написано около 12 тысяч писем. Нам подобная цифра, как уже отмечалось, представляется оправданной и обоснованной.

Напомним, что семейная переписка сохранилась в личном архиве сына ученого, Ю. Н. Вавилова, и этот важный комплекс эпистолярного наследия требует внимательного и тактичного подхода при отборе для самостоятельной публикации.

Из переписки Н. И. Вавилова с друзьями и учеными нашей страны сохранилось немногое. Это письма А. Ю. Тупиковой за 1917—1938 гг., переданные ей в личный архив Ю. Н. Вавилова, письма П. П. Подъяпольскому за 1921—1930 гг., сохранявшиеся у его дочери, Е. П. Подъяпольской (1895—1986), а затем переданные в Архив Академии наук СССР. Отдельные письма и присланные из зарубежных экспедиций открытки Н. И. Вавилова находятся в ряде фондов Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центрального государственного архива народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), Архива Академии наук СССР. Не все из хранящихся там материалов Н. И. Вавилова стали доступны составителям, но общее их количество, по нашему мнению, невелико.

Для анализа жизни и деятельности Н. И. Вавилова в 1929—1940 гг., как и в предшествующий период, огромное значение имеют документальные материалы фонда Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства им. Н. И. Вавилова, хранящиеся в Ленинградском государственном архиве научно-технической документации (ЛГАНТД). Именно в нем сосредоточены оригиналы ряда опубликованных трудов ученого, наброски и разработки готовившихся изданий, а также некоторые оставшиеся неизданными статьи и выступления. В материалах архива находится большое количество стенограмм и протоколов, раскрывающих ту творческую обстановку, которая была характерна для коллектива ВИРа, а также те сложности, которые, как известно, переживала биологическая наука в 30-е годы. Напомним, что в этом фонде сохранена основная научная и организационная переписка ученого и, по существу, вся его зарубежная корреспонденция. Исследователям необходимо иметь в виду, что в начале 80-х годов в ЛГАНТД было проведено перефондирование хранящихся в нем архивных материалов и фонд ВИРа, который ранее имел № 9708, в настоящее время хранится под № 318. Поэтому все, кто пожелает ознакомиться с оригиналами опубликованной переписки за 1911—1928 гг., должны учитывать изменившиеся поисковые данные, указанные в пятом томе «Научного наследства».

Важным источником для изучения деятельности Н. И. Вавилова являются материалы фонда Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ф. № 8390), хранящиеся в ЦГАНХ СССР. Хотелось бы отметить, что составители предполагали найти в этом фонде более обширное собрание документальных материалов ее первого президента, в том числе и писем. Однако эти надежды не оправдались и стало еще более очевидным, что при рассмотрении деятельности Н. И. Вавилова как президента, а затем и вице-президента ВАСХНИЛ необходимо использовать материалы, находящиеся в фонде ВИРа.

Для рационализации своего труда Н. И. Вавилов использовал помощь своих личных секретарей и стенографисток. Эта особенность его творческой деятельности позволяет нам еще раз утверждать, что документальные материалы ВИРа включают в себя основной личный архив ученого.

Отмеченная специфика находит подтверждение и в ряде публикуемых писем. Некоторые из них содержат следующие заверительные надписи: «Диктовал, но не успел прочитать. Н. Вавилов» (36); «Продиктовано перед самым отъездом Н. И. Вавилова, и потому подписать ему не удалось. Стенографистка Н. Шаллерт» (187, аналогичную надпись см. в 456); «Продиктовано Н. И. Вавиловым вечером в день отъезда в Москву. Секретарь президента М. К.[равченко]» (440).

Н. И. Вавилов не отделял личную жизнь от своей научной работы и организационной деятельности. Единый способ ведения им корреспонденции — диктовка писем стенографисткам — объединяет его личные послания друзьям, письма коллегам, нуждающимся в его помощи и поддержке, официальные послания в различные учреждения и организации, письма государственным деятелям в эпистолярное наследие ученого.

Далеко не все адресаты сохранили полученные ими письма. Можно согласиться с распространенным мнением, что большинство оригиналов писем Н. И. Вавилова утрачено. Сохранившиеся отпуски диктовок позволяют в большинстве случаев восстановить утраченные оригиналы.

Большое внимание было уделено изучению характера и содержания творчества Н. И. Вавилова, особенностей его стиля, комплексному анализу его научного наследства.

При подготовке писем к публикации составители стремились сохранить специфику их оформления. Слева перед текстом письма отмечается, куда оно адресовано, а справа над датой указано, где оно написано (в тех случаях, когда такие указания имеются). Учитывая, что большинство писем было написано и продиктовано в Ленинграде, мы сочли возможным опустить его упоминание, сохраняя все иные обозначения места создания письма. Практически все заголовки документов сохранены в том виде, в котором они даны автором. Лишь в некоторых случаях в заголовках сняты указания должностей адресатов, которые перенесены в именной указатель.

Все внесенные Н. И. Вавиловым добавления в текст писем, которые удалось выявить, выделены курсивом, а сделанные им подчеркивания — разрядкой.

Подавляющее большинство писем приведено полностью. Лишь в некоторых из них сделаны незначительные сокращения, которые устраняют явные повторы.

Публикуемые письма содержат в комментариях указания на место их хранения, подлинность и способ воспроизведения. В письмах, отпуски которых не имеют заверительных подписей, подпись Н. И. Вавилова указывается в скобках.

За небольшим исключением материалы публикуются впервые. Составители сочли возможным вновь включить в данное издание письма Н. И. Вавилова 1929—1939 гг., публиковавшиеся в сборнике «Из истории биологии» (М., 1970. Вып. 2. С. 164—193), а также подборку материалов Н. И. Вавилова по истории агрономии, которая была опубликована в журнале «Советские архивы» (1969. № 1. С. 77—85), так как, по нашему мнению, эти публикации не попали в поле зрения исследователей творчества Н. И. Вавилова.

Все географические названия даны в той транскрипции, в которой они употреблялись Н. И. Вавиловым.

В заключение считаем необходимым отметить, что публикации писем Н. И. Вавилова в серии «Научное наследство» являются лишь началом систематического издания эпистолярного наследия выдающегося советского ученого. Дальнейшую работу следует направить на поиск писем Н. И. Вавилова, написанных им во время многочисленных и продолжительных поездок в Москву, союзные республики, по научным и опытным учреждениям СССР.

В составе фонда ВИР сохранилось множество писем отечественных и зарубежных ученых, адресованных Н. И. Вавилову. Эта переписка — подлинный «банк идей» в области ботаники и агрономии, генетики и селекции, истинная сокровищница мировой науки. Полное издание научной переписки Н. И. Вавилова позволило бы детально осветить героический и трудный этап становления и развития советской науки, явилось бы мощным стимулом к дальнейшему развитию научного знания.

Подготовка данной публикации стала возможной благодаря огромному содействию, оказанному составителям Ю. Н. Вавиловым, сотрудниками ЛГАНТД В. М. Кисловым и Т. И. Прицевой, а также заведующей архивом ВНИИР им. Н. И. Вавилова Л. Н. Савиновой.

Составители выражают искреннюю признательность А. И. Атабековой, М. Г. Зайцевой, К. В. Ивановой, Д. В. Лебедеву, В. Ф. Любимовой, И. Ф. Мартынову, Е. П. Подъяпольской, М. Е. Раменской, А. А. Филатенко за оказанное содействие и помощь.

В составлении указателей принимала участие М. Е. Раменская.

ПИСЬМА И МАТЕРИАЛЫ

1. П. И. ДУБОВУ.

8 января 1929 г.

В ответ на Ваше письмо от 27.XII.1928 за № 1464 о постановке проблем, связанных с химизацией народного хозяйства СССР[1], препровождаю свои соображения.

До последнего времени планомерного изучения химического состава растительного сырья нашей страны почти не производилось. Мы имели здесь только разрозненные, отрывочные сведения; благодаря отсутствию аналитических данных мы постоянно при продаже нашего сырья за границу несли большие потери: наш зачастую высокоценный материал принимался по низкой цене из-за того, что мы не могли снабжать образцы наших товаров соответствующей химической характеристикой.

С самого начала возникновения Институт прикладной ботаники и новых культур[2] поставил ряд исследований, чтобы дать химический материал по тем культурным растениям, которые изучаются в институте. Сельскохозяйственные опытные станции также ведут в местном областном масштабе такую работу, но на долю института выпадает задача производить эту работу в систематическом и планомерном порядке.

На ближайшие годы перед народным хозяйством стоит задача как для внешнего, так и для внутреннего рынка дать картину полного химического анализа важнейших сортов культурных растений, взятых с различных пунктов СССР. Намечаемая работа является очень большой, она должна заключать данные по важнейшим злакам (пшенице и ячменю), по плодовым и бахчевым культурам, по эфироносным, дубителям и каучуконосным растениям. По нашему мнению, в программу химизации следует поставить не только производство анализов растительных продуктов, но также и их техническую обработку и затронуть такие области, как хлебопечение, пивоварение, винокурение, переработка плодов, арбузов, дынь и проч.

Если принять во внимание многообразие растительных материалов нашей обширной страны, то выдвигаемые нами вопросы потребуют ряд исследований, прежде чем мы достигнем той высоты, на которой это дело стоит в Западной Европе и Соединенных Штатах Северной Америки.

Директор ВИПБ и НК
профессор Н. Вавилов.

2. В. В. БАРТОЛЬДУ.

17 января 1929 г.

Глубокоуважаемый Василий Владимирович.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой помочь сотруднику Туркестанской селекционной Станции А. И. Белову в его работах по люцерне. Он приготовляет большую работу по культуре люцерны, и его чрезвычайно интересуют исторические сведения об этой культуре. Может быть, Вы сможете ему указать какие-либо источники.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

3. С. С. СТАНКОВУ.

Нижний Новгород. **1 апреля 1929 г.**

Глубокоуважаемый Сергей Сергеевич.

Прежде всего относительно работы по кипарисовым[1]. Пожалуйста, присылайте, это подходит к нашим изданиям, и мы с удовольствием напечатаем Вашу работу.

Относительно Ботанического сада — первое, что мы можем сделать,— это снабдить Вас различным материалом, имеющимся в нашем распоряжении. Может быть, частично Вам пригодится материал из наших питомников в Сухуме и Азербайджане. Я дал поручение Бюро интродукции снестись с Вами и выяснить то, что Вам интересно.

Относительно финансовой стороны дело, к сожалению, трудное. Будучи очень большим учреждением, дифференциально по отдельным секциям, разделам мы имеем ничтожные кредиты, даже несравнимо с теми, которые тратятся областными опытными станциями по отдельным культурам. Темовый фонд, который был у нас до недавнего времени для распределения его между провинциальными опытными учреждениями, в нынешнем году закрыт по требованию РКИ.

Мне очень хочется быть полезным Вашему саду, но, по-видимому, главным мы это можем сделать в смысле посадочного и семенного материала.

Большое спасибо за привет.

Ваш Н. Вавилов.

4. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Саратов. **4 февраля 1929 г.**

Дорогой Петр Павлович.

Название растения спарцио по латыни Chametops himilis. Одновременно посылаю Вам свою книжку об Афганистане[1]. Приступил к писанию Абиссинии, надеюсь в этом году кончить.

Адрес Почето: Мадрид, Университет.

Только что провели большой, Всесоюзный съезд по генетике и селекции[2], до 2000 участников, был и Сергей Петрович [Подъяпольский]. Съезд удачный.

По-прежнему не успеваю переделывать всех дел.

От всех нас Вам привет.

Ваш Н. Вавилов.

5. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГУ.

6 февраля 1929 г.

В связи с вопросом о дополнительном финансировании[1] имею сообщить, что я полагал бы целесообразным включить три статьи по разряду биологии и агрономии: 1) организацию «Бюро по истории агрикультуры при Академии наук СССР»[2], 2) издание библиотеки классиков земледелия[3] и 3) личную командировку в Японию[4] в августе—сентябре текущего года для ознакомления с генетическими работами в Японии, с культурными растениями и земледелием.

Объяснительная записка

§ 1. В истории человечества агрикультура имеет исключительное значение. Судьбы человечества в значительной мере определялись развитием земледельческой культуры. Очаги человеческой культуры приходится искать, как показывают наши исследования, в первоначальных очагах земледелия. Исследование проблемы происхождения культурных растений и животных как в историческом, так и в динамическом смысле имеет исключительное как теоретическое, так и практическое значение. До сих пор этим проблемам уделялось чрезвычайно мало внимания, агроно-

мические учреждения были заняты неотложными исследовательскими задачами в области агротехники. Для серьезного подхода к разрешению проблемы истории земледелия, проблемы происхождения культурных растений и животных нужен подход в мировом масштабе. Нами начаты такого рода работы во Всесоюзном институте прикладной ботаники и новых культур, но Институт прикладной ботаники выполняет огромное число неотложных задач, обслуживая сельское хозяйство страны, и поэтому мы считали бы правильным, поскольку в составе Академии имеются ныне кафедры, занимаемые лицами, близкими к агрономической науке, создание «БЮРО ПО ИСТОРИИ АГРИКУЛЬТУРЫ».

Вначале состав его мог бы быть скромным, в него могли бы войти академики-агрономы: Д. Н. Прянишников, К. К. Гедройц и Н. И. Вавилов, секретарь, иностранный корреспондент, один научный сотрудник и машинистка.

Для начала понадобились бы небольшие расходы, главным образом для канцелярского оборудования (карточные каталоги, регистраторы).

Вначале территориально «Бюро по истории агрикультуры Академии наук» может находиться при Институте прикладной ботаники и новых культур, пользуясь и библиотекой, и помещением института.

§ 2. «Бюро по истории агрикультуры Академии наук СССР» могло бы уже с настоящего года приступить к изданию прежде всего библиотеки классиков земледелия. Классические сочинения Варрона, Катона, Колумеллы, Плиния Старшего отсутствуют на русском языке, между тем они до сих пор имеют первостепенное значение для изучения проблемы истории земледелия. Даже «Георгики» Вергилия нуждаются в новом переводе с соответствующими комментариями; русский перевод «Георгик» Вергилия ныне является большой библиографической редкостью. Под моим руководством и по моей инициативе профессор Саратовского университета Сергеенко уже выполнила некоторые из переводов, имеются готовые переводы Варрона, Колумеллы и Плиния. Их можно было бы издавать в самое кратчайшее время, снабдив комментариями. Такого рода библиотека Академии наук СССР явилась бы, несомненно, изданием, которое заинтересовало бы широкий круг агрономов, изучающих агрикультуру. Это издание должно быть строгим академическим, со строжайшей редакцией, и оно под силу только такому учреждению, как Академия наук. Уже в текущем году можно было издать три выпуска означенной библиотеки и приступить к переводу и обработке следующих выпусков.

§ 3. Для продолжения своих исследований мирового земледелия и культурных растений, а также для ознакомления с очень важными генетическими исследованиями, ведущимися в настоящее время в Японии, я имею в виду выехать в августе месяце с/г. в Японию и некоторые районы Китая: Манчжурию и Пекинский район сроком на 4 месяца. Кроме того, я мог бы взять на себя выполнение ряда поручений Академии наук, а также установить необходимые научные связи с японскими учеными кругами.

С этой целью я ходатайствую об отпуске тысячи рублей в иностранной валюте.

Академик Н. Вавилов.

6. Р. Ю. РОЖЕВИЦУ.

7 февраля 1929 г.

Дорогой Роман Юльевич.

Желательно развить проблему о происхождении риса поподробнее[1]. Во всяком случае, для афганских рисов нужно возможно больше данных и вообще о родичах собрать, елико возможно, больше. Желательно несколько коснуться экологии. Могут быть морфологические формы, близкие по метелке, а экологически довольно различные,— это сюжет немаловажный. Желательно поподробнее прореферировать работу Шевалье[2] и другие работы о родичах риса и вообще по истории происхождения

культурного риса. По-видимому, так же, как для многих культур, дикари находятся на некотором расстоянии от базы культурных форм. Это обычная история для многих культурных растений. Ну, словом, просьба поподробнее, но в то же время возможно скорее. Через пару недель, во всяком случае, надо начинать печатать Вашу работу. Надо бы ее переписать для типографии на машинке.

Ваш Н. Вавилов.

7. Т. А. РУНОВУ.

Москва. 17 февраля 1929 г.

Дорогой Тихон Александрович.

Прежде всего по первому делу, насчет финансов: в результате съезда, приезда иностранцев финчасть моя не в порядке и только, вероятно, к маю сбалансируем. Малая сумма Вас не устроит.

Теперь второе дело: наконец вышел Афганистан; Вам ведь были преподнесены особые, королевские экземпляры[1], остальные вышли только сегодня, и теперь начинаем рассылать. Пошлем, конечно, и И. И. Радченко. К сожалению, не знаю его адреса — может быть, Вы укажете.

Третье: очень рекомендую Вам в качестве ученого садовода для Сада отдыха и культуры ленинградского садовода Леманского. Я его знаю с самой лучшей стороны и горячо Вам его рекомендую, как опытного садовода, который руководил в течении ряда лет Детскосельским дворцовым садоводством, перешедшим к Ленинградскому сельскохозяйственному институту. Не сомневаюсь, что Вы в лице его приобретете очень ценного работника, хорошо знающего и технику садоводства, и организацию большого дела, и, в частности, ему прекрасно известно парковое садоводство. Во всех отношениях это прекрасный работник, которого всячески могу Вам рекомендовать.

Очень прошу Вас оказать содействие в устройстве его: из Ленинграда ему приходится перейти ввиду общего кризиса, который переживает в настоящее время городское садоводство в Ленинграде.

Ваш Н. Вавилов.

8. М. И. ЛАЦИСУ.

Москва. 22 февраля 1929 г.

Глубокоуважаемый Мартын Иванович.

Посылаю Вам статью, о которой Вы просили[1]. К сожалению, пришлось ее задержать из-за получения некоторых фактических данных и цифр по Государственному сортовому фонду, без которых не хотелось отправлять Вам статью.

Большая просьба по отпечатании ее прислать несколько экземпляров издания, а также по возможности 50 оттисков по адресу: ул. Герцена, 44. Н. И. Вавилову.

С товарищеским приветом

Н. Вавилов.

9. А. Е. СЮБАРОВУ.

Минск. 25 февраля 1929 г.

Дорогой Алексей Ефимович.

Беспокою Вас кормовыми делами. Как мы с Вами сговорились, дело это надо развивать, и думается, что в этом отношении Институт может быть полезен Белоруссии.

Мы обсудили с А. Ю. Тупиковой это дело и решили, что на Белорусском отделении могут быть сосредоточены многолетние бобовые.

Что касается однолетних, и в частности посевной вики, то эта культура детально разрабатывается в Москве и дублировать полностью посев нецелесообразно.

Что интересно для Белорусского отделения — это набор наиболее интересных агрономических форм — скажем, до 50—80 образцов, подобранных из основных коллекций Института возможно тщательно, с тем чтобы этот материал был проработан на Белорусском отделении и дал возможность выделить наиболее ценные агрономические формы.

Кроме того, мы намечаем исследование вики в самой Белоруссии. Понятно, что эту работу можно вести серьезно только на фоне коллекции, которую ведет Институт, но эта тема может быть вполне автономизирована и может быть определенной темой самого Белорусского отделения.

Озимую вику Александра Юльевна предполагает направить полностью.

Кроме того, как мы сговорились, будет прорабатываться монография (в мировом масштабе) сераделлы.

Наиболее целесообразно это дело, *как мне представляется*, поручить Суворову, он уже стал почти белоруссом. Во всяком случае, связан с отделением, знает нужды Белорусского отделения и самой Белоруссии и, что самое существенное, знает подходы Института и требования, которые в работе предъявляет Институт.

На помощь ему нужен был бы техник.

О Вашем согласии прошу меня уведомить.

Наметил Ваше участие в делах кавказских. В общем походе на Вас возлагаем вишню. Да и с черешнями некому работать, так что тоже надо было бы Вам ее прибрать к рукам.

Кто намечен на место Николая Михайловича[1] в Университете?

Ваш Н. Вавилов.

10. А. Е. СЮБАРОВУ.

5 марта 1929 г.

Дорогой Алексей Ефимович.

По заявлению Секции прядильных, масличных и полевых корнеплодов Вы говорили, что для проведения работ с маком и корнеплодами на отделении Вам необходимы дополнительные средства. К большому сожалению, средства Отдела полевых культур, которым я заведую, настолько ограничены, что выделить Вам что-либо не представляется никакой возможности.

Таким образом, перед Отделом полеводства стоит вопрос об отказе от работ с указанными культурами на Вашем отделении.

По моему мнению, работы с маком и корнеплодами, намеченные ближайшим летом на Вашем отделении, представляют большой интерес, и мне было бы очень жаль отказаться от них, отложив на будущий год. Поэтому я очень просил бы Вас, Алексей Ефимович, как-нибудь найти средства на проведение указанных работ. Для ориентировки размера затрат посылаю Вам сметы, составленные М. А. Веселовской согласно указанным Вами расценкам[1]. Секция масличных предполагает на Вашем отделении посев горчицы и небольшой посев льна, на расходы с которыми Вам будут переведены деньги из специальных средств Масложирсиндиката. Мак также включен Государственным институтом опытной агрономии в смету работ на средства Масложирсиндиката, но до настоящего времени неизвестно, будут ли отпущены средства на эту работу. Если будут получены деньги на мак, то Ваши расходы будут оплачены.

Пока же остается просьба как-нибудь устроить дело с проведением работ с маком и корнеплодами за счет отделения. Не откажитесь, пожалуйста, сообщить, сможете ли Вы удовлетворить мою просьбу, т. к. М. А. Веселовская не решается готовиться к посеву до Вашего ответа[2].

Ваш Н. Вавилов.

11. Д. Н. ПРЯНИШНИКОВУ.

8 марта 1929 г.

Дорогой Дмитрий Николаевич!

Н. А. Безсонов, который работал во Франции у Трюфо и которого я знаю с самой лучшей стороны, просит ввести его в контакт с кем-либо из знающих, авторитетных по части фабрикации суперфосфатов лиц. Он сделал, по-видимому, интересные открытия, улучшая способ Хеллера, что представляет промышленную добычу фосфата значительно более дешевую, чем теперешний суперфосфат, и качества не худшего, а лучшего.

Он хотел бы сообщить совершенно безвозмездно и конфиденциально данные просто, как патриот своего отечества. Хочет он их сообщить потому, что считает это морально для себя возможным, ибо полагает, что сообщения эти не могут повредить интересам тех, у кого он работает во Франции, так как французы фосфат от себя не повезут и от них его вывозить бессмысленно. Поэтому он полагает, что будет совершенно лоялен. Но так как дело денежное, то могут подумать, что оно представляет какой-нибудь личный интерес.

Повторяю, я знаю Н. А. Безсонова как очень основательного научного работника, труды которого Вы, вероятно, имеете. Часть их напечатана в «Comptes rendus» Парижской Академии.

Человек, он, несомненно, благородный, его знают многие: академик С. П. Костычев, Н. Н. Иванов, А. А. Ячевский, у которого он работал.

Как будто это дело ближе всего относится к Вам и Брицке. Было бы хорошо, если бы Вы сами написали Безсонову. Адрес его привожу: Nicolas Bessonoff, 15, Rue Besson, Colombes (Seine) France.

Академические дела идут довольно энергично и как будто хорошо. Коммунисты работают неплохо: и Бухарин, и Рязанов, и Покровский подходят к существу дела, и работа пойдет, по-видимому, нормально. Отношение самое доброжелательное. Атмосфера, в общем, деловая, и договариваться очень легко. Во всяком случае, большая готовность поддерживать и чистую науку, и экспериментальную, и Институт, и лаборатории, и работы также отдельных работников. Иоффе составляет записку, сегодня выступал с предложениями в Организационной комиссии [1].

Произошел некий конфликт с избранием Ферсмана [2]. По-видимому, дела хозяйственные Президиум вел не очень удовлетворительно, и поэтому выборы его прошли не совсем гладко.

Ваш Н. Вавилов.

12. М. Ф. ДУМПИСУ.

8 марта 1929 г.

Глубокоуважаемый Макс Францевич.

Получил Ваше приветствие, большое спасибо [1]. Числа 20 января я оставил Вам переплетенный экземпляр «Земледельческого Афганистана» в Наркоминделе, в Отделе Среднего Востока. Получили ли Вы его? Боюсь, что он мог не дойти до Вас. Большая просьба уведомить о получении. Если вышли какие-либо недоразумения, пришлю Вам второй экземпляр.

Материал, присланный Вами из Кашгара, оказался исключительно интересным, мы весь его высеваем. В нем особенно интересны хлопчатник, лен, в которых мы нашли совершенно неизвестные до сих пор формы.

Ваш Н. Вавилов.

13. А. В. КЛЮЧАРЕВУ.

8 марта 1929 г.

Глубокоуважаемый Александр Васильевич.

Вопрос с Академией с.-х. наук еще не решен окончательно [1]. Я думаю, что до 1 октября вряд ли все дело станет на рельсы. Директора Академии не будет; должен быть Совет Академии и затем директора ин-

ститутов. Намечаются, помимо нашего, три института: Институт земледелия, Прикладной зоологии и животноводства и Институт машиноведения. Директором Института земледелия намечается Н. М. Тулайков, от которого получено принципиальное согласие. Его кандидатура поддерживается и опытниками и Кремлем[2]. Институт земледелия должен состоять из 4—5 отделов: собственно земледелия с выделением с.-х. земледелия, из почвоведения, микробиологии, агрохимии и метеорологии. Относительно агрохимии дело еще не совсем ясно, т. к. она до некоторой степени связывается и с Институтом удобрения.

Я, во всяком случае, передам Ваше пожелание при первой возможности.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

14. Е. А. ДОЯРЕНКО.

Москва. 8 марта 1929 г.

Многоуважаемая Евгения Алексеевна.

На этой неделе как раз должен решиться вопрос о штате. Пока существуем весьма ненормально в этом смысле, т. к. почти две трети сотрудников числится сверхштатными; самый штат по нашему учреждению очень мал. Большая часть сотрудников существует на операционные кредиты. Это вызвано быстрым развертыванием работы несоразмерно штатным возможностям. С другой стороны, категорически запрещено РКИ принимать дальше постоянный персонал на операционные кредиты. Поэтому пытаемся во что бы то ни стало провести расширение штата. До этого, боясь поставить Вас в трудное положение, при всем желании вовлечь Вас немедленно в работу, как мы уже решили, прошу еще терпения. К сожалению, это все зависит менее всего от меня. Мы люди довольно быстрые.

В таком же положении и дело с П. А. Троицким. Очень бы хотелось и его вовлечь в дело, и, как только со штатом выяснится, буду писать ему.

Привет Алексею Григорьевичу [Дояренко].

Ваш Н. Вавилов.

15. В ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЗЕРНА И ПРОДУКТОВ ЕГО ПЕРЕРАБОТКИ.

13 марта 1929 г.

По сведениям, известным нам из газет, Совнаркомом утвержден проект организации Института. Направление и объем его работ нам пока неизвестны.

В связи с наименованием Института позволяю себе довести до сведения Президиума Института нижеследующее.

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур занимается исследованием зерновых культур как со стороны растениеводственной, так и технической. Для работ по технологии зерна при Отделе генетики и селекции Института существует специальная лаборатория в Детском Селе.

Программа нашей лаборатории в настоящее время охватывает следующие вопросы:

I. Мукомольно-хлебопекарное исследование зерновых хлебов: пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы и др.

Главное наше внимание обращено на исследование сортов, и в особенности на селекционные сорта, являющиеся в настоящее время основой семеноводства в СССР.

Для сравнения с селекционными сортами изучаются также и местные популяции.

Параллельно ведутся также исследования иностранных сортов, имеющих значение для СССР.

Всесоюзное государственное сортоиспытание, широко поставленное Институтом, которое ведется уже 5 лет, сопровождается исследованием мукомольно-хлебопекарных особенностей сортов. Данные, полученные в результате этих исследований, выясняют возможности сортов в зависимости от районов их воздействия.

II. В связи с вышеуказанными исследованиями лаборатория уделяет внимание также изучению технических приемов помола пшеницы, ржи, ячменя и кукурузы.

III. Третий вопрос, поставленный лабораторией,— изучение техники помола и хлебопечения из смесей зерновых хлебов.

Эта работа ведется в направлении одновременного размола зерна с последующим хлебопечением.

IV. Изучение техники помола для определения практического выхода муки из зерна.

V. Стандартизация зерна и муки.

Накопленные результаты в течение 5 лет работы с селекционными и местными сортами из всех районов СССР дают возможность приступить к вопросу стандартизации. Стандартная комиссия при СТО пользуется материалом лаборатории.

Из приведенного цикла работ, производимых в Технической лаборатории Института прикладной ботаники, Вы можете видеть, что она затрагивает ряд современных проблем, связанных с рационализацией сельского хозяйства и переработкой зерновых культур.

Как всесоюзное учреждение, наша лаборатория ведет работу во всесоюзном масштабе, чем отличается от других недавно возникших аналогичных лабораторий при некоторых областных станциях.

Вся работа нашей Технической лаборатории тесно увязана с другими отделами: Отделом полевых культур, Отделом государственного сортоиспытания, Отделом селекции. В дальнейшем имеется в виду развитие лаборатории в связи с расширяющимися требованиями с.-х. промышленности.

В ближайшие месяцы выходит большой том работ, подытоживающий работы лаборатории. Значительная часть их опубликована уже в работах по государственному сортоиспытанию.

Книга «Районы сортов озимой и яровой пшеницы» [1], где приведены характеристики мукомольно-хлебопекарных особенностей сортов, посылается одновременно с настоящим письмом.

Доводя до Вашего сведения о работах, производимых Институтом прикладной ботаники по вопросам технической оценки зерна, мы обращаем Ваше внимание на возможность вновь организуемому институту базироваться в известной части на нашей лаборатории и на значительном опыте, имеющемся уже в Институте прикладной ботаники.

Такой контакт, помимо устранения параллелизма и ненужного повторения уже произведенных исследований, может иметь большое значение в деле развития зерновых культур нашей страны, планомерно связывая и взаимно дополняя работы обоих институтов.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

16. И. В. ПАЛИБИНУ.

19 марта 1929 г.

Дорогой Иван Владимирович.

При всем моем долготерпении все же я считаю, что темп составления ученым-специалистом популярной брошюры по чаю вышел из всех рамок. Понимая несколько в такого рода работах, я совершенно не понимаю задержки с Вашей стороны. Если такого темпа будет держаться

Субтропическая секция, то мы не только не покажем, как надо работать, но деморализуем научных работников. Во всяком случае, и учреждение и страна ждут от нас иного темпа работы, и не только популярщины, но и серьезных, оригинальных работ.

Прошу Вас принять мое замечание к сведению. Вы знаете мое доброжелательное отношение к Вашей работе, но боюсь, что я сильно ошибался в своих представлениях. Во всяком случае, я считаю, что ученый-специалист должен быть примером того, как надо работать, а не примером того, как не надо работать. Может быть, Вы перегружены работой, но тогда нужно принять иные формы сотрудничества, менее обязывающие и Вас и нас.[1]

Ваш Н. Вавилов.

17. М. А. РОЗАНОВОЙ.

19 марта 1929 г.

В связи с общим вниманием, которое мы считали целесообразным уделить вопросам междувидовой гибридизации, я полагал бы правильным начать соответствующие работы с земляниками и малинами в этом направлении. Надо проверить и работы Милльярде и Иста и пойти дальше.

Несомненно, мы вступаем постепенно в сферу работ по межвидовой гибридизации.

Вам хорошо известно, насколько это запутанная область, но в то же время она представляет и большой интерес. Вероятно, понадобится контакт и с цитологией. Проблема апогамии, пакриклинии, матриклинии — все это надо бы начать изучать.

Я бы очень просил Вас взять на себя эту область ввиду ее сложности, необходимости знания основательно ботанической стороны, а также генетики.

Более простые задания по гибридизации сортов, наследственности отдельных признаков в пределах отдельных видов могут вести Ваши помощники, и в том числе Н. Е. Шарина. К Вам моя просьба — взять общее руководство и взять на себя непосредственные работы именно по видовой гибридизации. Просьба составить план, приступить к этому по возможности с нынешнего года, и, если возможно, я бы хотел иметь уже предварительный план, Вами намеченный на нынешний год, а также и общую канву исследований, которую Вы наметите. В частности, очень бы желательно повторить и опыты Милльярде. Работы его у меня имеются, я их с большим трудом достал и с удовольствием передам Вам.

Ваш Н. Вавилов.

18. В ОТДЕЛ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ СНК СССР.

Москва—Кремль. 20 марта 1929 г.

Всесоюзный институт прикладной ботаники просит оформить продолжение экспедиции Е. Н. Синской в Японию для изучения культурных растений (корнеплодов, прядильных и масличных) и производств сбора семян по этим культурам[1]. Продолжение этой экспедиции необходимо потому, что вследствие климатических условий Японии вегетация продолжается там в течение почти целого года и целый ряд культур не мог быть собран Е. Н. Синской осенью — теперь их необходимо собрать весной. Поэтому институт счел нецелесообразным пребывание в Японии в течение зимних месяцев и вызвал ее с тем, чтобы продолжить экспедицию с апреля-мая месяца.

В результате осенней поездки Е. Н. Синской доставлен большой материал по прядильным, масличным, корнеплодам и некоторым другим культурам (*свыше 2000* образцов). Среди этого материала имеется целый ряд новых форм, новых растений, представляющих громадную ценность для СССР, частью непосредственно (для южных районов Союза), частью как материал для селекции.

Согласно плану на японскую экспедицию, Е. Н. Синской было намечено 2000 руб. по инвалютной смете. В осеннюю поездку ею израсходовано 1200 руб. На предстоящую поездку институт ассигнует 816 руб., т. е. сумму, не выходящую из пределов плана.

Институт просит по возможности ускорить проведение экспедиции, так как выезд должен состояться не позже начала мая, чтобы не опоздать к моменту сбора ряда культур.

При сем прилагаются удостоверение, объяснительная записка и смета [2].

Директор Института
академик Н. Вавилов.
Уч. секретарь Н. Макушенко [3].

19. М. ТЫМЫШПАЕВУ.

Алма-Ата. 22 марта 1929 г.

Многоуважаемый Мухамеджан.

Имея в виду быть в конце июля — в начале августа в Семиречье, прошу Вас оказать содействие в ознакомлении с краем. Составляя книгу «Полевые культуры СССР», я хотел бы своими глазами, хотя бы в короткое время, в течение 2 недель, видеть условия земледелия Семиречья, познакомиться с настоящим положением полеводства и с перспективами ближайшего будущего.

Позволяю себе обратиться к Вам, как знатоку края, знающему историю края и отдельных народностей, населяющих его. Я буду Вам очень признателен за Ваши указания и советы по ознакомлению с краем [1].

Одновременно посылаю Вам свою новую книгу о земледельческом Афганистане.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

20. ТОВ. САЛТАНАЕВУ.

Фрунзе. 22 марта 1929 г.

Уважаемый товарищ.

Имея в виду в июле месяце быть в Семиречье для ознакомления с земледелием и полевыми культурами, обращаюсь к Вам с просьбой об оказании содействия.

Направляясь из Семиречья в Восточную Сибирь и Дальний Восток, я имею в виду в течение 3 недель пробыть в Семиречье, и во Фрунзе, и в Аули-Ата. Очень будут просить Вас помочь в средствах передвижения, а также предоставлением материалов для ознакомления с краем. Было бы особенно интересно на лошадях или в автомобиле посетить совместно с агрономическим персоналом важнейшие семиреченские районы около Фрунзе и Вашу селекционную станцию.

Одновременно посылаю Вам свою только что вышедшую книгу о земледельческом Афганистане.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

21. В ТРЕСТ «ЧАЕУПРАВЛЕНИЕ».

Москва. 23 марта 1929 г.

По просьбе Японской чайной ассоциации Всесоюзный институт прикладной ботаники вошел в переговоры с рядом исследовательских учреждений, которые могли бы произвести исследование японского зеленого чая в отношении содержания в нем витамина С и изучения антискорбутных и медицинских свойств этого чая.

В настоящее время Институтом получено согласие проф. Лихачева произвести указанные исследования в лаборатории Ленинградского медицинского института.

Секретарь Японской чайной ассоциации м-р Сайго[1] указал нам в своем письме, что зеленый японский чай для исследований может быть получен Институтом от Вас.

Поэтому Институт просит Вас выслать ему 10 кг зеленого японского чая по адресу: Ленинград, ул. Герцена, 44, Всесоюзный институт прикладной ботаники, Ученый секретариат.

Директор Института
академик Н. Вавилов.
Ученый секретарь
Н. Макушенко.

22. Д. Д. БУКИНИЧУ.

Ташкент. 31 марта 1929 г.

Дорогой Дмитрий Демьянович.

Собираемся в поход в Семиречье. Хотим принять самое ближайшее участие в работах по рису. Для этого командируем нашего ассистента И. Обода для организации участков и производства обследования по директивам Института. Окажите всемерное содействие. Нужно, чтобы участок был образцовым. Весь мир рисовый направляется в Джетысу; вся коллекция, включая и афганцев, будет представлена в нынешнем году в Семиречье. Но для этого нужна большая помощь коллеге Ободу и в смысле совета, и в смысле реального осуществления закладки участка.

Самое существенное — прежде всего выбрать участок и затем создать, хотя бы скромные, условия для нормальной работы.

Ваш Н. Вавилов.

23. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухум. 31 марта 1929 г.

Дорогой Николай Данилович.

Письмо Ваше получил. Принимаем меры к тому, чтобы найти Вам заместителя по финансово-административной части, но Сизов уехал уже на Кубань. Очевидно, он сам предпочел ехать туда, а не в Сухум; по каким причинам — мне неизвестно, так как я сам ему указывал на большую целесообразность ехать в Сухум.

Работу о юкках присылайте[1]. Ждем и о пальмах статью Гинкула[2].

. Относительно советских субтропиков — дело, конечно, хорошее, но есть «но»... Я боюсь, как бы это дело не было действительно в ущерб основной работе — большой, первоочередной и нужной. Сил же немного, распылять их надо осторожно. Пройдут может быть 2—3 года, когда наша станция оформит работу, подытожит основное, тогда, понятно, будет легко ее и популяризировать, а пока нужда в основной работе первоочередна. По существу, на Вас лежит миссия работы в союзном масштабе. Мы здесь, в центре, по субтропикам очень слабы и быстро вряд ли наладим работу. Поэтому, полагаем, что Вы ведете прежде всего основную институтскую работу по всем субтропикам. Словом, по этой линии нужна большая осторожность. Отказываться от участия не следует, но, во всяком случае, все статьи должны иметь оттиски, сопровождаться маркой Института, Сухумского отделения — так, чтобы из этого получилось нечто целое, нераспыленное. Я думаю, что это только в интересах нашей субтропической станции.

Каган пока присужден к принудительным работам на год, вероятно, дело будет пересмотрено. Перескоков уехал, немного повинившись. Труды печатаем вовсю. Выходит интереснейший физиологический сборник[3], который рекомендую Вам проштудировать, главным образом по вопросам холодостойкости и засухоустойчивости. Подытоживаем географические опыты[4], заканчиваем руководство по апробации селекционных сортов[5]. Вышел большой химический том[6]. Печатаем брошюры. В общем, эта сторона идет нормально.

Получили здесь письмо о том, что Плодовинсоюз вообще идет охотно навстречу, но требует более конкретных данных.

Отход Ильинского нежелателен, надо его держать крепче.

Краски скажу, чтобы Вам подобрали.

Может быть, в мае буду у Вас, хотя бы на самый короткий срок.

В общем, машина наша идет, хотя и с трениями.

Ваш Н. Вавилов.

24. К. М. ЧИНГО-ЧИНГАСУ.

Детское Село. 31 марта 1929 г.

Дорогой Константин Матвеевич.

Надо организовать при Вашей лаборатории изучение удельного веса пшениц. По-видимому, в этом отношении, по зерну, сорта очень резко отличаются и можно обнаружить интересные факты.

В частности, важно было бы сопоставить различие стекловидных, мучнистых, полустекловидных. Между прочим, англичане (Бифен) выделяют группу восковых абиссинских пшениц. Интересно бы абиссинцев сопоставить с другими пшеницами.

Словом, просьба к Вам: в экстренном порядке организовать под Вашим собственным наблюдением эту работу. У восковых надо заимствовать волюминометр. По-видимому, вода не будет подходящей жидкостью, надо взять другую, какую — сами сообразите. Словом, этот вопрос просьба к Вам решить, он входит в ведение Вашей лаборатории, поскольку Вы у нас «Институт зерна».

Ваш Н. Вавилов.

25. В ПЛАНОВУЮ КОМИССИЮ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЙИСПОЛКОМА [1]

1 апреля 1929 г.

На Северном Кавказе ведутся научно-исследовательские и практические работы Северо-Кавказской станцией Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур. На станции проводят свою работу следующие отделы института:

1) Отдел полевых культур,
2) Отдел садоводства,
3) Отдел натурализации,
4) Бюро интродукции,
5) П/отдел огородничества,
6) Отдел сортоиспытания и введения новых сортов.

Кроме того, на станции с 1929 г. по соглашению с Отделом фитопатологии имени А. А. Ячевского начато изучение грибных заболеваний — различных видов ржавчины и головни — на возделываемых растениях в Северо-Кавказском крае.

И наконец, при станции имеется небольшое семенное хозяйство, которое ведет размножение наиболее урожайных сортов.

Научно-исследовательская работа станции состоит в ботанико-агрономическом изучении мировых коллекций Института на фоне местных возделываемых как полевых, так и древесных растений.

Все работы имеют своею целью: 1) изучение мировых ассортиментов культурных растений в условиях Северо-Кавказского края; 2) выделение наиболее ценных и интересных форм и сортов в практическом отношении.

В 1928/29 году Северо-Кавказская станция института по указанным разделам проводит свою работу по следующему плану:

I. Отдел полевых культур

А. Озимые культуры.

Из всех полевых культур на Северном Кавказе главное место зани-

мает озимая пшеница. Данной культуре станция Института уделяет особое, усиленное внимание. Научно-исследовательские и практические работы ведутся с двумя видами: с мягкой и твердой пшеницей.

1. Озимая мягкая пшеница.

Осенью 1928 г. было высеяно около 4000 образцов мировой коллекции Института, представленной главным образом наилучшими, уже исследованными Институтом образцами. Вместе с этой коллекцией были высеяны образцы пшеницы, возделываемые на С. Кавказе — около 1000 образцов.

Основная задача состоит в определении, в сравнении с местными образцами озимых пшениц: 1) наиболее зимостойких сортов, 2) наиболее урожайных и 3) относительно иммунных к грибным заболеваниям.

Вместе с этим ведется работа по ботаническому и сортовому исследованию озимых пшениц Северо-Кавказского края. Эта работа в данном году будет закончена.

Кроме того, с озимой пшеницей проводится целый ряд мелких работ, как-то: сроки посева, густота посева и т. д.

Работу с озимой пшеницей ведет сотрудник станции Сыроватский С. Г. под руководством Секции пшениц Института и под руководством проф. В. Е. Писарева.

Ботаническое и сортовое изучение озимой пшеницы Северо-Кавказского края ведет заведующий станцией Орлов А. А.

2. Озимая и твердая пшеница.

Культура озимой твердой пшеницы в практическом отношении представляет исключительный интерес и значение. Достаточно указать, что эта пшеница не поражается грибными болезнями, относительно засухоустойчива и дает высокого качества зерно. Лучшие сорта муки получаются только из пшеницы данного вида.

В настоящее время, пропустив всю мировую коллекцию Института по озимым твердым пшеницам, удалось выяснить, что имеются настоящие озимые твердые пшеницы.

Очередная работа состоит в размножении данной коллекции, чтобы иметь материал для постановки следующих опытов: 1) выделение наиболее зимостойких форм, 2) ранних, 3) урожайных.

Работа по ботаническому изучению коллекции озимых твердых пшениц в данное время заканчивается и в скором времени будет приготовлена к печати.

Работу ведет заведующий станцией Орлов А. А.

3. Озимая рожь.

Местные озимые пшеницы большею частью представляют смесь озимой пшеницы с озимой рожью, которая возделывается под названием суржи. Значение культуры ржи на С. Кавказе до настоящего времени еще не выяснено. Институт поставил себе задачею изучить значение суржи на С. Кавказе и выявить все ботаническое и сортовое разнообразие данной культуры. С этой целью на станции осенью была высеяна значительная часть коллекции ржи вместе с образцами суржи Сев. Кав каза.

Работу ведет сотрудник Института Антропов В. И.

4. Озимый ячмень.

Озимый ячмень до войны 1914 г. на Сев. Кавказе занимал значительные площади. По урожаю озимый ячмень значительно выше ярового ячменя. Местное население, как показали исследования Института, возделывало озимый и яровой ячмень вместе, высевая его с осени. Чистых посевов озимого ячменя в Крае не встречается. За последние годы вследствие неблагоприятных климатических условий озимый ячмень почти весь исчез с полей С.-Кавказского края. Учитывая это обстоятельство, станция Института поставила себе задачей выяснить весь ботанический и сортовой состав озимого ячменя края — это с одной стороны; а с другой — ввести в культуру наиболее зимостойкий сорт. С этой целью станцией высеяна вся коллекция Института по озимым ячме-

ням. В данное время станции удалось найти образцы, выделяющиеся своею зимостойкостью и урожайностью. Номер 85 с осени 1928 г. взят в сортоиспытание на станции.

Работу ведет заведующий станцией Орлов А. А.

5. Озимая вика.

Кормовой вопрос на С. Кавказе занимает очень важное значение. В особенности недостаток кормов сильно ощущается весною. Из кормовых растений, по предварительным работам станции, пропустившей целый ряд травянистых растений, наибольшее значение имеет озимая вика. В данное время станция ведет сортоиспытания различных сортов озимой вики. К сожалению, отсутствие средств не позволяет эту работу поставить широко, как это нужно было бы на основании имеющейся коллекции Института.

Работу ведет сотрудник станции Дрейлинг Ф. И.

В. Яровые культуры.

1. Яровой ячмень.

Из яровых культур по полеводству станция ведет очень большую работу с яровым ячменем. За все время работ станции было пропущено более 200 образцов. В итоге такой работы станция в настоящее время приступила к обработке имеющихся данных и наметила в 1929 г. подготовить к печати: 1) «Ячмени СССР», 2) «Ячмени С.-Кавказского края». Кроме этих основных работ, станция по культуре ячменей проводит изучение экспедиционного материала. Так, в 1929 г. намечены следующие темы: 1) Ячмени Абиссинии, 2) Ячмени Индии, 3) Ячмени Японии и 4) Ячмени Малой Азии.

Пропустив обширную коллекцию ячменей, станция выявила интересные формы в практическом отношении. Эти образцы уже прошли второе конкурсное испытание, и в этом году некоторые номера ячменей входят в сортоиспытание госсортности.

Для района деятельности станции исключительный интерес и значение имеют образцы ячменей из Абиссинии, Афганистана и Мал. Азии. Из данных районов в настоящее время составлен особый элитный фонд, который ежегодно размножается и рассылается на опытные селекционнье станции С.-Кавказского края, а также и всего Союза.

Работу ведет заведующий станцией Орлов А. А.

Практическое изучение — Дрейлинг Ф. И.

2. Яровая пшеница.

С яровой пшеницей станция проводит исключительно одну практическую работу, имея в виду выявить наиболее подходящие районы для С.-Кавказского края и выбрать из них наиболее важные формы в практическом отношении. Работы прошлых лет показали, что для С.-Кавказского края наиболее интересным районом по яровым твердым пшеницам является Палестина и Северная Африка.

В 1929 г. ведется сортоиспытание яровой твердой пшеницы, а также высевается типовая коллекция для размножения и снабжения впоследствии данным материалом с.-х. опытных станций в первую очередь С. Кавказа, а затем селекционных учреждений Союза.

Работу ведет сотрудник станции Сыроватский С. Г.

3. Соя.

Работа продолжается второй год. Основная цель — вывести сорта ранние, урожайные, одни — с большим содержанием жира, другие — белка. Кроме того, проводится работа по агротехнике, как-то: сроки посева, глубина посева, норма высева и т. д.

Работу ведет сотрудник станции Енкен В. Б.

4. Люцерна, эспарцет и клевер.

По данным растениям работы велись на станции только чисто практического характера и в небольшом размере. В 1929 г. эти работы сильно расширяются по данным культурам, в особенности по люцерне, высеваются все коллекции института. Из кормовых трав, как показала работа станции, наибольшее значение имеет люцерна из Малой Азии. В настоя-

щее время на станции предположено провести размножение малоазиатской люцерны.

Работу ведет сотрудник Института Бордаков Л. П.

5. Лен.

Лен изучается на станции 3 года. За это время станция определила наиболее важные районы по льну в практическом отношении для С. Кавказа, выявила ботанико-агрономическую физиономию льнов С. Кавказа и наметила целый ряд форм, важных в практическом отношении. Исключительный интерес и значение для края представляют посевы льна после уборки озимой пшеницы — пожнивная культура. Работы, проведенные в течение одного 1927 года позволяют отметить, что таковые посевы в хозяйствах возможны и имеют очень важное экономическое значение. К сожалению, отпущенные средства не позволяют эти работы поставить так, как этого требует данная культура.

Работу ведет сотрудник Института Эллади Е. В.

6. В 1929 г. на станции будут начаты работы со следующими растениями: овес — сотрудники Института Мордвинкина А. И. и Эмме Е. К.; подсолнечник, сафлор, клещевина, судза — сотрудник Института Купцов А. И.

Работы с данными растениями проводятся по той же программе в плане, как и с указанными выше культурами.

II. Отдел садоводства

Отдел садоводства ведет научно-практическую работу с древесными плодовыми растениями: яблони, груши, сливы, а также с ежевикой, малиной, земляникой и виноградом. В основу положены коллекции Института. Здесь же изучаются и сравниваются сорта С.-Кавказского края. Основная цель состоит в изучении сортов и в выделении наиболее важных в практическом отношении. В 1928 г. было произведено обследование садоводства в Краснодарском и Армавирском округах, выявлены возделываемые сорта и произведено районирование садоводства. В настоящем году предполагается произвести обследование садоводства от Новороссийска до Дагестана — все Предкавказье. В настоящем году станция передает населению не одну тысячу двухлетних саженцев — лучшие сорта, стандарты, установленные Краевой помологической комиссией.

Работу ведут сотрудники станции Богушевский П. Н. и Батух Гр. Ив.

III. Отдел натурализации

Работа Отдела натурализации состоит в исследовании древесных видов С.-Кавказского края, а также в изучении новых древесных экзотов в условиях деятельности С.-Кавказской станции.

Стационарная работа состоит в изучении корневых систем экзотов, подыскании наиболее подходящих пород для степной полосы, в изучении защитных полос. В 1929 г. станция закладывает большие защитные полосы, имея в виду выяснить, какие породы для защитных полос наиболее подходят и какое значение для земледелия они имеют. Кроме того, проводится исследование лесов, парков и защитных полос С.-Кавказского края.

Работу ведет сотрудник станции Пятницкий С. С. и сотрудник Института Гурский А. В.

IV. Бюро интродукции

Работы Бюро интродукции на станции начаты в 1928 г. В этом году эти работы продолжаются и имеют целью ввести на С. Кавказе новые растения и сорта из других районов Старого и Нового Света. Здесь изучаются самые разнообразные растения. Изучение растений в прошлом году позволило отметить важное значение: из травянистых рас-

тений соргуум экзигуум — трава, сходная с суданкой, но превосходящая ее по урожаю своей массы к раннему созреванию.

Работу ведет сотрудник Института Попов А. И.

V. П/отдел огородничества

В настоящее время на станции впервые начаты будут работы с огородными растениями. Они состоят в сортоиспытании и сортоизучении различных культур в условиях С.-Кавказского края. Кроме того, намечено, если позволят средства, произвести обследование огородничества в некоторых районах С.-Кавказского края.

Работу ведет сотрудник Института Васильев В. Л.

VI. Отдел сортоиспытания и введения новых сортов

Эту работу возглавляет проф. В. В. Таланов. На станции по сортоиспытанию работы ведутся на площади в 40 гектаров с озимыми яровыми пшеницами, яровым ячменем, овсом, сорго, кукурузой, соей и травами.

Трехлетние работы позволяют станции на основании данных сортоиспытания уже определеннее указывать наиболее подходящие и урожайные сорта для района станции.

VII. Изучение грибных болезней полевых растений

В условиях С. Кавказа полевые культуры очень сильно поражаются различными грибными болезнями: ржавчиной, головней, листовой пятнистостью и т. д. Ежегодно край на своих полях теряет не один миллион пудов. Учитывая это, Институт с этого года начинает вести научно-исследовательскую работу по исследованию грибных болезней полевых культур. Работы будут вестись, с одной стороны, на самой станции, а с другой — на полях хлеборобов по всему С. Кавказу. Работу будут вести 3 сотрудника: Русаков, Русакова и Бенуа.

VIII. Сеть крестьян-опытников

Станция по соглашению с Крайзу и Окрау с осени 1928 г. проводит большую сеть крестьян-опытников по Армавирскому округу. Опыты ведутся с озимой и яровой пшеницей, ячменем, кукурузой и овсом.

Работы возглавляются Отделом сортоиспытания Института.

IX. Семенное хозяйство станции

Пропуская мировые коллекции по разным полевым растениям, станция выбрала наиболее важные сорта в практическом отношении. Эти сорта создаются в семхозяйстве, где размножаются и передаются через семкооперацию окружающему населению.

Из озимых пшениц размножается сорт «украинка», оригинальные семена покупаются на Мироновской опытной станции. Из овсов — сорт «победа», семена его выписаны из Швеции, от Свалефской опытной станции. Из трав — люцерна французская; семена были получены из Франции, от семенной фирмы «Вильморен». Кукуруза — сорт «айвери-кинг»; семена оригинальные были получены из С.-Ам. Соед. Штатов. Выведенные сорта станции: 1) тыква — оранжевая из Франции; 2) арбуз — американский белый, Америка; 3) дыня — сорт «канталупа», Африка; 4) огурцы: а) драгоценный рынка — улучшенный местный сорт, б) бостонские, Америка.

Работу по семенному хозяйству ведет Сизов И. А.

Финансы

Всесоюзный институт, учитывая значение Северо-Кавказского края в общей экономике нашего Союза, уделяет С.-Кавказской станции исключительное внимание. Из наших институтских сумм на 1929 г. отпущено 31 500 р. Эта небольшая сумма заставляет крайне напряженно и с большим трудом проводить всю указанную ниже работу. Увеличение бюд-

жета из средств института в ближайшее время невозможно, при существующем же бюджете нормальное развертывание работ станции весьма затруднительно. Поэтому Институт уже неоднократно обращался к земельным органам С. Кавказа с просьбой оказать материальную поддержку станции, финансируя работы, имеющие местное значение. До настоящего времени станция поддержки не получает.

На основании изложенного Институт просит СевКавплан при обсуждении вопроса о работах станции поставить одновременно вопрос и о финансировании из местного бюджета работ станции, имеющих местное и практическое значение.

Директор Института
академик Н. Вавилов [2].

26. В. Б. ЕНКИНУ.

Ст. Отрада-Кубанская. 16 апреля 1929 г.

Дорогой Вадим Борисович.

Вы всегда заявляли, что тяготитесь ботанической стороной работы с соей и хотели бы сосредоточиться на агрономическом изучении этого растения. Соя является чрезвычайно важной и видной культурой, с нею ведется интенсивная работа в Маньчжурии. Институт в отношении сои отстал, и штат работников по сое я счел необходимым усилить. В связи с этим ботаническую работу по сое я поручаю с осени Эрне Эрнестовне Дитмер, а за Вами остается вся агрономическая часть. В этом году Э. Э. Дитмер может произвести лишь очень маленький посев, номеров в сто, в Сухуме; таким образом, я прошу Вас в это лето провести и ботанические наблюдения над коллекцией. В будущем же работа будет разделена. Э. Э. будет, вероятно, в 1930 г. высевать сою на Дальнем Востоке, а Вы будете продолжать работать на Кубани. Но Вам поручается вся агрономическая часть целиком. Э. Э. будет сообщать Вам агрономические данные по Дальнему Востоку, и вообще Вы должны тщательно следить за работой других учреждений по сое, быть в курсе всего, что касается агрономии, быть во главе агрономической работы с соей не только на Кубани, но и в других пунктах, где институтом будет таковая вестись, участвовать в совещаниях и т. д. Вопрос о пигментации также остается за Вами. Работа сложная и ответственная, и без ботаники дела много, так что в зимнее время нужно Ваше постоянное присутствие в Ленинграде, чтобы Вы были всегда в курсе всего и Вас можно было бы всегда использовать для спешных справок.

Ваш Н. Вавилов.

27. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухум. 17 апреля 1929 г.

Дорогой Николай Данилович.

Ходатайствую перед Вами о делах полевых культур. По бобовым, как Вы сговорились с Леонидом Ипатьевичем [Говоровым], мы имели в виду посеять около 100 номеров разных новых бобовых культур и южные поздние формы сои. Материал этот представляет большой интерес, и думаю, что в интересах субтропиков его, конечно, планомерно пропустить. Этот посев бобовых укладывается, по подсчетам Леонида Ипатьевича, примерно в 1000 руб. Люди у нас для этого есть, и дельные; Леонид Ипатьевич имеет в виду командировать Дитмер и Тупикову, обе — опытные работницы.

Здесь с Финчастью ни черта не выходит, приостановить же работу нельзя по существу дела. Особенно большую ценность представляет южный соевый материал. Я попытался добыть деньги от Масложирсиндиката, но у них точка зрения все осеверять, и на это лето ничего не выйдет.

Моя к Вам большая просьба устроить это дело: южные бобовые изучать для субтропиков — из этого выйдет толк. Помогите обернуться со счета на счет. Надеюсь, что при Вашем исключительном умении все возможно.

Ваш Н. Вавилов.

28. В. Ф. НИКОЛАЕВУ.

Сухум. 18 апреля 1929 г.

Дорогой Валентин Федорович.

Мы здесь решили с Юрием Николаевичем [Вороновым] работу Василия Васильевича [Марковича] об акациях не печатать — в ней есть порядочно ошибок в смысле терминологии (боб — стручок, филлодия — непарноперистые листья и т. п.). Василий Васильевич упрям и исправлять рукопись не имеет желания. Во всяком случае, мы ее теперь печатать не будем, а вероятно, и позже. Поэтому желательно в Вашем очерке это учесть и не только не сокращать, как Вы думали после пересмотра манускрипта Василия Васильевича, а, наоборот, увеличить и даже, может быть, включить определитель главнейших акаций, могущих идти у нас на Черноморском побережье. Можете даже несколько задержать рукопись из-за этого, но, просьба, недолго, нужда в этом несомненно имеется.

Манускрипт Ваш в сборник достижений [1] принят и будет печататься, и Вам будет послана корректура. К сожалению, Николай Данилович [Костецкий] до сих пор нам ничего не дал. Напомните это ему. Думается, что все-таки преимущественное внимание надо уделять изданиям Института, тем более что мы просим не так много — издается впервые обзор достижений по разным областям растениеводства, и хотелось бы, конечно, от лиц компетентных, работающих в этой области, иметь необходимые статьи.

Ваш Н. Вавилов.

29. В БЮРО СЕЛЬХОЗСЕКЦИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА.

18 апреля 1929 г.

Сообщаю Вам о причинах неявки на заседании Секции: 15-го сего марта я должен был быть в Москве для участия в работах Комитета по поднятию урожайности, где должен был делать доклад по семеноводству, а также принял участие в делегациях по вопросу о с.-х. опытном деле в СССР; 5 апреля не мог быть по болезни (грипп).

Вообще должен заявить, что, будучи чрезвычайно перегружен обязанностями, я не смогу аккуратно посещать заседания Секции: на мне лежат обязанности директора Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, директора Госуд. института опытной агрономии, ряд обязанностей по Академии наук, где я состою членом, председателем и участником ряда комиссий (организационной, издательской, экспедиционной и других). Кроме того, я состою членом Государственного ученого совета НКПроса, председателем Научного совета Семеноводсоюза. Затем я обязан довольно часто по роду службы бывать в Москве и выезжать на места в различные районы СССР для консультаций отделений Института.

Поэтому я предлагаю использовать мое участие не столько персонально на заседаниях, как для разработки отдельных вопросов по сельскому хозяйству по моей специальности, интересующих Секцию.

К этому я мог бы привлечь и моих помощников по учреждению.

Директор Всесоюзного ин-та прикладной ботаники и новых культур,
Директор Гос. ин-та опытной агрономии, Член ЦИКа СССР,
Член ВЦИКа и Ленинградского Совета

академик Н. Вавилов.

30. Г. М. ПОПОВОЙ.

Ташкент. 18 апреля 1929 г.

Дорогая Галя Михайловна.

Работа Ваша[1] находится в типографии, и на этих днях Вы получите корректуру. Печатание идет, но очень большими томами, потому значительная задержка. Вся работа Ваша, во всяком случае, набирается.

Не писал Вам до сих пор, боясь, что письмо разойдется, т. к. знал, что Вы должны выехать из Ялты, да и сам болел тут неделю.

Относительно персиков — хорошо, если бы Вы сговорились с Костиной; оказывается, она некоторую работу начала по ним, помимо абрикосов. Главная ее работа с абрикосами, т. к. никто у нас не работал с ними. Я думаю, что не будет никаких затруднений в этом отношении. Надо начинать работу и с шелковицей. Хотя Федоров что-то и делает, но у меня нет никаких сомнений, что это попусту, и надо за это дело браться Вам, но паки и паки главное все же докончить как следует мак и клещевину. Продолжайте работу с эгилопсом обязательно. Вышла новая монография Эйга[2], очень хорошая по систематике, сугубо систематическая, но дополняющая сведения Жуковского. Попробуйте скрещивать с абиссинскими пшеницами. Сговоритесь с Фортунатовой, материал у нее получите. Я предполагаю, что это могут быть неожиданно любопытнейшие вещи. Абиссиния оказалась вообще центром максимального сосредоточия генов пшеницы. Мой совет — прямо в нынешнем году поставить это первоочередной задачей. Есть и чистолинейный материал, Вы его возьмите у Фортунатовой, указав, что я направил Вас. Словом, прошу Вас взять на себя задания гибридизации разных форм Абиссинии, главным образом с группой твердой и английской пшеницы, и дикокум — с дикими видами эгилопса. Хорошо бы в нынешнем году это всерьез и начать. Чувствую, что из этого может выйти любопытнейшее дело. Не случайно и в работах Чермака именно это скрещивание как раз дало полиплоиды. Эгилопсная проблема должна во что бы то ни стало широко продолжаться; я написал небольшую работу, квинтэссенцию по мировой географии пшениц; когда она будет напечатана, конечно, Вам пошлю.

Буду в начале июля в Туркестане, это всего вернее.

Ваш Н. Вавилов.

31. Н. Н. КУЛЕШОВУ.

Валки Харьковской губ. 22 апреля 1929 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Посылаю Вам копию письма Вольфа[1] относительно новой гибели озимых на Украине. Большая просьба к Вам выяснить на месте этот вопрос и сообщить нам, хотя бы провизорно, так как придется на днях быть в Госплане и иметь разговор на эту тему.

Я со своей стороны принял все меры к тому, чтобы форсировать издание сборника[2]. Он теперь более чем своевременен (просьба и к Вам не задержать корректуру). Корректура посылается через 2 дня.

Ваш Н. Вавилов.

32. А. А. ОРЛОВУ.

Ст. Отрада-Кубанская. 22 апреля 1929 г.

Дорогой Александр Алексеевич.

Устройте, пожалуйста, Бордакова с кормовыми травами. Как Вы знаете, мы всячески заинтересованы, чтобы на Северном Кавказе развернулась большая работа по изучению полевых культур. Это соответствует и общим интересам края. Нужно, чтобы посев был произведен как можно широко. Я не сомневаюсь в том, что на это можно привлечь и средства. Я буду в конце мая в Ростове по приглашению КрайЗУ (видел в Москве

третьего дня Тюрникова), и они готовы всемерно идти нам навстречу. Понятно, что деньги сами не валятся, а нужно просить их, и обосновывать, и быть достаточно настойчивым и энергичным. Во всяком случае, моя просьба к Вам — устроить посев Бордакова совершенно нормально. Если нужно, сократить что-либо из дел более второстепенных и менее соответствующих основным заданиям Института.

По Вашей телеграмме выслан М. И. Ушаков с надлежащими полномочиями в Москву [1].

Ваш Н. Вавилов.

33. М. Ф. ПЕРЕСКОКОВУ.

Ташкент. 24 апреля 1929 г.

Дорогой Мирон Филиппович.

По делу приобретения земли телеграмму Вашу получили. Это большое достижение. Вопрос, как разыскать на это дело финансы. 2000 р. мы с Мартыновым берем заимообразно у сортоиспытания и еще у кого-то, остальные вряд ли найдем; хотя я и буду просить Горбунова лично об этом деле, но уверенности в получении суммы у меня нет и, очевидно, это дело придется покрывать доходами садов. Эту перспективу имейте в виду.

Теперь второе: дела репетекские и дела В. А. Дубянского.

Прежде всего думаю, что в интересах спокойствия душевного и нашего и Вашего следует немедленно ликвидировать вопросы финансовой задолженности. Я очень Вас прошу об этом. Нужно уплатить и по счетам, и персоналу, и В. А. Дубянскому, и Базилевской. Бухгалтерия все это проверила, Вы же — принимали участие, протокол этой комиссии мной утвержден, и большая просьба немедленно это дело ликвидировать, чтобы о нем больше не разговаривать.

Третье: получили мы бумаги от Петрова с приглашением на совещание, устраиваемое Репетекской станцией. Подивился я, признаться, тому, что студент 21—22 лет собирает совещание; думаю, что тут какое-то недоразумение, и боюсь, что этим мы можем дискредитировать и Репетек, да и Институт вообще.

Как мы с Вами сговорились, необходимо обеспечить работу В. А. Дубянского и дать возможность провести основные задания. В его программу входит приглашение А. Ф. Лебедева. Вы сами относились определенно положительно к работе Лебедева, так же относимся к ней и мы, и надо эту работу обязательно провести. Есть задания и у самого Владимира Андреевича. Во всяком случае, *у нас нет никакого желания его отводить* *.

Физиологов группы Максимова—Васильева мы командировали, и они проведут работу. Принципиально В. А. против этого не возражает, и с ним эта работа договорена, правда не в смете, и он считает, что нынешний год такую большую сумму трудно выделить. Когда мы с Вами говорили в Ленинграде, то Вы указывали на сумму в 12—13 тысяч, которая может быть предоставлена на работу по указанию самого В. А. и которая предвиделась в самом договоре. Надо это и выдержать. Во всяком случае, нужно дать возможность В. А. определенно провести работу по плану, который лежит в основе договора. Я очень прошу Вас, со своей стороны сделать все для того, чтобы эти работы В. А. Дубянского могли пройти нормально, без всяких трений. Большая просьба не чинить финансовых придирок, высылать своевременно и даже вперед. Нужно сделать все, чтобы А. Ф. Лебедев, который отпуган уже всякого рода затруднениями, мог бы произвести работу. Если нужны какие-либо с моей стороны дополнения, я взял на себя перед В. А. обязательство всячески содействовать его работе, и это обязательство выполнено. Вы хорошо знаете, что из всех нас в делах песков понимает что-либо

* Вписано вместо зачеркнутого «*мы считаем его душой песков*».

В. А. Дубянский, и поэтому естественно, что нужно и предоставить ему максимальные возможности ведения этой работы. Я думаю, что с осени и сами Вы будете поддерживать, чтобы это дело обособилось, чтобы не иметь Вам никаких неприятностей. Кстати, сообщите, пожалуйста, в каком положении дело с договором: заключили ли Вы его сами, в каком виде? Мы не имеем даже копии, и поэтому, в сущности, не знаем, какие обязательства есть и какие обязательства, в частности, лежат на В. А. Дубянском, *а он тут твердит, что он связан всякими обязательствами.*

Сообщите, пожалуйста, телеграммой, также хотя бы приблизительно, какие сейчас остались свободные суммы и задолженность, чтобы можно было на них проектировать работу.

Ваш Н. Вавилов.

В общем, очень прошу Вас, устроить так, чтобы Дубянский действительно смог бы провести необходимую работу. И понятно, что Петрова дирижером Репетека мы считать не можем. Физиологи же себя в обиду не дадут.

34. В. И. СЕРПУХОВОЙ.

Сухум. 25 апреля 1929 г.

Дорогая Вера Ивановна.

Прочитал Вашу работу[1]. Подробно напишет Вам еще Владимир Александрович Дубянский. Со своей стороны сообщаю Вам следующие замечания.

По тэффу. По тэффу более или менее приемлемо. Желательно только, чтобы Вы дополнили в нынешнем году еще наблюдения, в особенности в отношении антоциана. У меня все же большие сомнения в целесообразности уделения внимания этому признаку. Даже у ячменя мы его вводим весьма осторожно.

По дагуссе. Сомневаюсь в делении на белые и зеленые антоциановые чешуи. Подозреваю, что зеленые просто недозрелые, а белые — зрелые. По нашему опыту обычно достаточно деления на белые и антоциановые. Белые — собственно, соломенно-желтые.

Далее форма соцветия. Вы выделяете: колосья загнутые внутрь, колосья прямые и колосья ветвящиеся. Я подозреваю, что дагусса делится прежде всего на формы с плотным и рыхлым соцветием. По моим наблюдениям, это, во всяком случае, имеет место и, может быть, загнутость есть коррелятивный признак, связанный со сжатостью соцветия. Суть дела будет именно в плотности, а загнутость — сопровождающий признак. Обратите на сие внимание. Априори ясно, что весь мир делится по плотности.

Почему Вы совсем обошли признак величины зерна? По моему наблюдению в Эритрее и Абиссинии, дагуссы заметно отличаются по крупности зерна. Сему надо уделить сугубое внимание.

Далее Вы выделяете разновидности «гайдже» и «целимо»; что это за название — Аллах их знает. Откуда Вы их взяли? Места, которые Вы указываете, те же самые, где и я был: Баре, озеро Цана, Измала, Эритрея, Асмара. Почему не назвать более общими названиями: «эритреум», «асмарум»?

Далее, о негритянском просе Вы пишете мало: хлеб Севера заслуживает большого внимания. Думаю, что по нему можно было бы найти больше данных. Это, во всяком случае, хлеб сухих районов, песков, бродячих арабов. Самая куцая часть в Вашем произведении — это пажитник. О нем надо написать поподробнее — он стоит того. И осенью ждем от Вас серьезного произведения и целой отдельной статьи. Получен материал из Йемена («Счастливая Аравия»), 2 образца. Обязательно и их опишите.

Вы пишите только о семенах. А где же остальные признаки? Листья,

куст, соцветие, цветки и все прочее. Словом, этому растению уделите побольше внимания.

Нет «географической души». Как Вы знаете, нас сугубо интересует, откуда есть, пошло; все эти растения в этом отношении представляют большой интерес. Еще бы к ним Вам надо присоединить фалларис, весь род. Тоже сюжет достопримечательный, так что по всем эти пяти родам Вам надо написать хорошие статьи, которые должны были бы включить и систематику, и географию, и значимость агрономическую, и все литературные данные. Вот этого от Вас ждем. Может быть, заметку о тэффе мы напечатаем теперь, остальное же целесообразнее отложить до осени, чтобы получилась работа более ценная, достойная бессмертия.

Желаю Вам всяческих успехов.

Ваш Н. Вавилов.

35. Д. Н. БОРОДИНУ

Нью-Йорк. 29 апреля 1929 г.

Дмитрий Николаевич!

Прежде всего относительно Ваших поручений [1]. Рекомендацию Вам писал, просто думая, что она не имеет никакого значения для Вас, ибо Вы сами можете дать кому угодно рекомендацию, зная всех и все, и можете сами великолепно ко всем непосредственно обращаться. Мое значение Вы, несомненно, преувеличиваете, в особенности за границей. Мы только начинаем работать, и люди скромные. У Моргана работает уже Добржанский, ассистент Филипченко, туда же едет Карпеченко. Вообще, сколько мне известно, Морган довольно замкнут. В биологической литературе он прекрасно информирован, так как связан со всеми генетиками мира. Думаю, что Вы сгоряча захотели у него работать. Сам он уже старик. Если идти к нему работать, то надо все остальное оставить.

Ист, насколько я его знаю, человек очень угрюмый, мальтузианец; прекрасный, конечно, ученый. Знаю я его очень мало, видел в жизни полчаса, и того меньше. Словом, я подивился Вашей просьбе о рекомендации, ибо обычно приходится, наоборот, за таковыми обращаться к Вам. Словом, не писал Вам рекомендации, ибо, по совести говоря и откровенно, у меня не было уверенности в том, что Вы действительно сможете да и захотите отойти от всего и уйти нацело в узкую научную работу монастырского типа. Лаборатории Моргана и Иста — это монастыри, и идти туда надо монашески настроенным. До сих пор, по-моему, у Вас монашеского настроения не было, и оно не очень свойственно Вашей натуре. Если же паче чаяния оно снизойдет на Вас, то Вы и без всяких наших рекомендаций будете приняты иноком в любую обитель. Смущать же монастыри немонахам не стоит, иначе монастыри выйдут из баланса.

Литературой мы Вас снабжаем аккуратно и так будем и впредь.

О Говарде [2] я дело знаю и все зависящее от меня сделаю, но обычно представляют зоологи, я их уже подбивал к этому. Насонов очень инертный, а остальная братва, которых я подбивал на коллективное заявление, пока такого не составила, а без этого мне как ботанику входить с представлением по меньшей мере неловко, да и сам я в Академии без году неделю и только начинаю ориентироваться в делах академических. Через полтора месяца уезжаю на Дальний Восток, в Семиречье и в Японию.

Живы будем — увидимся в Америке в 1932 г.

Работа здесь идет, справляемся плохо, так как перегружен всякого рода обязанностями, число которых возрастает с каждым месяцем.

Ваш Н. Вавилов.

36. П. А. БАРАНОВУ.

Апрель 1929 г.*

Дорогой Павел Александрович.

Мы получили ответ из Отдела научных учреждений, копию которого при сем прилагаю [1]. Я уже было начал хлопоты о том, чтобы Вам разрешение и паспорт выдали здесь. Будьте добры сообщить мне телеграфно о том, что́ нужно Вам хлопотать именно здесь. Может быть, у Вас при Ваших связях это устроится. Я боюсь того, что в центре может возникнуть подозрение о том, что почему-то места Вас не пускают, и, естественно, возникнет некоторое сопротивление, которое придется с большим трудом преодолевать. Насколько я понимаю, задержка у Вас идет не по существу, а исключительно по валютным соображениям. Получается, с точки зрения Москвы, некоторый запутанный клубок. Мы можем дать Вам только 200 руб., и это санкционировано СНК, Отделом научных учреждений, которому мы и подчинены, но им известно, что эта сумма является дополнительной к основной, которую Вы должны получить на месте. Надо, очевидно, все же попытаться устроить както-нибудь дело на месте. Я со своей стороны готов сделать все, чтобы помочь Вам, готов писать Николаю Петровичу [Горбунову], готов зайти сам, но весь вопрос, как Вы понимаете, в том, что на 200 руб. поехать за границу нельзя и надо добывать дополнительные средства, и эту сторону каким-то образом надо устроить так, чтобы у СНК (Отдела научных учреждений) было видно, что эта сторона устроена. Должен Вам сказать, что они нам категорически запрещают посылать за границу лиц, которые не имеют достаточного обеспечения, указывая на то, что они вовсе не желают дискредитировать Советский Союз за границей, ставя в трудное положение самих ученых, предпочитая лучше их не командировать. Так у нас бывало, и только что мы пытаемся даже в нашем Институте устранить такой казус с Синской. Мы ей даем на командировку в Японию 800 руб. Отдел научных учреждений считает эту сумму [недостаточной] и говорит, что поэтому эту поездку надо отложить. Наша уверенность в том, что она справится с этим, их не убеждает. Словом, Вам как-нибудь надо устроить дело на месте, и тогда мы сможем это двинуть. Боюсь, иначе моя аргументация будет здесь недостаточно убедительной.

Ваш Н. Вавилов. [2]

37. С. И. ПЕТЯЕВУ.

Сухумское отделение ВИПБиНК. 7 мая 1929 г.

Многоуважаемый Сергей Иванович.

Ю. Н. Воронов передал мне Вашу работу [1], т. е. его смущали некоторые из Ваших выводов систематического и генетического порядка. Я просмотрел внимательно Вашу работу и исправил рискованные места насчет генов; также Ваше деление сразу на подвиды камфарного дерева даже нам мало убедительно, материал слишком мал, слишком случаен для того, чтобы так определенно приступать к подразделению подвидов — единиц весьма важных по нашему институтскому пониманию. Посему я изменил термин «подвид» термином «grex» — «группа», термином нейтральным, который всегда в дальнейшем можно превратить, если нужно, в subspecies. Ваши разновидности можно оставить, поскольку они являются совершенно условными единицами.

Меня несколько удивила Ваша постановка работы: она на три четверти, если не больше, литературный обзор и в конце сразу систематика форм. Было бы, мне думается, очень целесообразно к ней прибавить побольше и географии и вообще развить значимость этой культуры на Черноморском побережье, попытаться, чтобы работа была не куцая, а целостная, которая всегда оставляет после себя и большой след на

* Датируется по содержанию.

земле. В работе много ценного, тем более что эту культуру мы знаем; составлена она аккуратно, насколько я понимаю, но, повторяю, в смысле планировки она несколько своеобразна и не отвечает, в сущности, ее заглавию. Но, в общем, печатать ее я считаю вполне возможным. Плох ряд рисунков, которые посылаю Вам обратно. По возможности их замените; из числа оставленных главнейшие фотографии систематические очень плохи; я разумею мелкие фотографии форм, по 4 на фотографию (а они важны по тексту).

Но вот что более существенно — в конце Вы пишете, что Вы передаете Вашу работу по географии форм в Химико-фармацевтический институт; вот это уже совершенно неправильно, это совершенно не соответствует общей этике, которой мы придерживаемся в нашем Институте: все работы сотрудников Института, как правило, печатаются в изданиях Института. Если делается исключение, то для этого нужно согласование с Институтом. Мы предоставляем возможность сотрудникам печатать иногда работы в других изданиях, но это должны быть извлечения, популяризация — не более того. Как правило, весь оригинальный материал сотрудников Института печатается у нас. Об этом я сообщаю и Н. Д. Костецкому. Поэтому я возражаю против печатания Вашего развития работы в журнале Химико-фармацевтического института и этим выражаю общеинститутскую точку зрения и думаю, что в дальнейшем Вам ее нужно твердо иметь в виду.

Мы коллективно строим большое, целостное дело и распыляться нецелесообразно. Можно брать задания у трестов, у институтов, выполнять их задания, но с тем, чтобы результаты работы как работников Института печатались у нас.

Язык Вашей работы несколько витиеват. Мой совет коллегам читать время от времени «Анну Каренину» и «Войну и мир».

Желаю успеха Вам в Вашей работе.

Ваш Н. Вавилов

38. Л. А. ПЕЛЬЦИХУ

Тамбов. 8 мая 1929 г.

Дорогой Леонид Адольфович.

Согласно переговорам с Вами, я теперь предлагаю Вам официально от имени Института вступить в состав научных работников нашего Института и взять на себя заведование одной из наших южных станций [1].

Мы можем предложить Вам два варианта.

1. Заведование **Северо-Кавказским отделением** в Отраде-Кубанской. Это одна из наших крупнейших станций, преимущественно полеводственного уклона. в важнейшем земледельческом районе. Она вполне уже сформирована. Благодаря работе А. А. Орлова имеется прекрасная лаборатория, заканчивается постройка вегетационного домика.

Она находится в 3 верстах от основной дороги.

2. Заведование **Азербайджанским отделением,** около Баку, в 20 верстах. *Это также крупное учреждение с филиалами.*

О последнем нами пока самостоятельное решение вынесено быть не может, так как подлежит согласованию с Наркомземом Азербайджана, но провизорно и его надо иметь в виду.

Во всяком случае, заведование тем или другим отделением (нашими важнейшими отделениями) мы предлагаем Вам.

Было бы целесообразно Вам приехать в Ленинград для переговоров, для ознакомления вообще с делами. Я до 1 июня буду между Москвой и Ленинградом; если Вы меня известите телеграфно, когда Вы можете приехать, я постараюсь быть в Ленинграде. Во всяком случае, мы хотели бы, чтобы Вы возможно скорее могли перейти в Институт.

Оба учреждения, одним из которых Вам пришлось бы заведовать, вполне организованы, и остается только вести широкую исследователь-

скую работу, согласованную с Институтом. Мы друг друга хорошо знаем, и я не сомневаюсь, что дело пойдет. Вам давным-давно надо было быть в составе Института прикладной ботаники.

Зачисление Ваше в штат Института может быть произведено немедленно.

Ваш Н. Вавилов.

39. И. В. ПОПОВУ.

Воронеж. 8 мая 1929 г.

Дорогой Иван Васильевич.

Позволяю себе обратиться к Вам с предложением взять на себя заведование **Северо-Кавказской опытной станцией** Института в Отраде Кубанской [1].

Это большая, хорошо сформированная станция, работающая уже год, с прекрасной лабораторией, с вегетационным домиком, в 3 верстах от города (350 гектаров прекрасной площади). В общем, это самая крупная наша полеводственная станция, на которой в то же время и ведутся работы и по другим разделам. В зимнее время для обработки материалов, понятно, было бы целесообразно несколько месяцев быть в Ленинграде. Вы знаете Институт прикладной ботаники, и поэтому я думаю, что мы легко сговоримся о программе Института — она достаточно определилась. Работа на Северном Кавказе представляет, по моему мнению, исключительный интерес, как район для земледелия.

Прошу Вас сообщить мне Ваш принципиальный ответ, а в случае согласия указать время, когда Вы смогли бы перейти к нам. Было бы желательно, чтобы Вы перед этим побывали в Ленинграде; если это будет в течение мая, то Вы меня застанете и мы сможем переговорить, может быть, даже и проехать вместе на Северный Кавказ.

Ваш Н. Вавилов.

40. В. М. ГИЛЬДЕБРАНДТУ.

8 мая 1929 г.

Многоуважаемый Владимир Михайлович.

Я пишу в настоящее время работу по Хиве [1], и мне нужны данные по кунжуту Хивы: о ботаническом составе, о специфических особенностях кунжута Хивы на фоне других стран, о хозяйственном значении их у Вас. Особенно нужны данные о сортовом разнообразии, хотя бы в краткой форме (на 1—2 стр.). Большая просьба в экстренном порядке сообщить мне эти данные.

Специально обрабатывал весь материал Г. С. Зайцев [2], но его уже нет на свете, как Вы знаете.

Вообще, сообщайте, как Вы работаете [3].

Ваш Н. Вавилов.

41. В. К. КОБЕЛЕВУ.

Ташкент. 13 мая 1929 г.

Дорогой Валериан Константинович.

Дело следующее и спешное, на которое нужно немедленно ответить: еду в Кашгар на $1\frac{1}{2}$ — 2 месяца через Ош. Два варианта: или малый круг, крупнейшие оазисы, Кашгар, Яркенд и Хотан — это малый круг; или второй путь на Турфан с обходом всего с юга. Первый вариант — $1\frac{1}{2}$ месяца, второй — 2 с половиной — 3 месяца.

Условия самые тяжелые: денег нет, делается все наспех, поход скорый, никаких суточных нет — лишь бы в обрез пройти, но сделать надо как следует.

Оборудование экспедиции я беру на себя. Обстановка политическая, по-видимому, очень благоприятная, консула Кашгара я знаю, человек он подвижный. У Вас огромный плюс — знание узбекского языка, на котором говорят в Кашгарии.

Немедленно сообщите, сможете ли Вы принять участие или не сможете.

Может быть, Вам трудно; хоть и жалко, но ничего не поделаешь, скажу тогда Грумм-Гржимайло. Вдвоем с Вами мы, конечно, наделали бы дел побольше, но жизнь коротка, откладывать ничего нельзя.

Из Кашгара направляюсь в Семиречье и на Дальний Восток.

Сообщите мне Ваши соображения; может быть, все же вывернетесь на пару месяцев, передав кому-нибудь дело. Словом, обдумайте умненько.

В-третьих, просим сообщить данные о кашгарских пшеницах, хотя бы коротенько, что они представляют, на что обратить внимание, велико ли разнообразие. То же прошу Мауэра о хлопчатнике, если увидите его, скажите ему.

Хиву я написал [1]. Корректуру, я думаю, смогу Вам послать, все сжато, но все же на 4 печ. листах, а то и больше.

От Ольги Константиновны [Фортунатовой] еще ничего не слышал. Как Ваши чудеса?

С Абиссинией я здесь застрял, замотали. Кашгар выплыл неожиданно, предложил Наркоминдел. Кстати, поездка нелегальная, хотя экспедиция официальная, а едем, как в Афганистан, курьерами.

На все вопросы жду немедленного ответа [2].

Ваш Н. Вавилов.

42. Б. П. ПОСТНИКОВУ.

15 мая 1929 г.

Глубокоуважаемый Борис Петрович.

Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур давно уже помышлял послать своих научных сотрудников для изучения условий земледелия и возделываемых растений в Китайский Туркестан. От В. М. Цукермана я узнал, что очень удобно выехать именно в настоящее время, и узнал также, что Вы предполагаете сделать поездку из Кашгара до Хотана.

Уже предварительный материал, полученный нами через М. Ф. Думписа, обнаружил большой интерес сортов Кашгарии, изучение которых имеет большой научный и практический интерес. Поэтому я решил сделать попытку попасть в нынешнем году в Кашгар, хотя бы на короткое время, на полтора—два месяца, для того, чтобы хоть бегло ознакомиться с культурами, с условиями *земледельческих* культур и продолжить все работы, которые мы ведем в Азии. Мы не имели в виду организовывать специальную экспедицию, а я имел в виду выехать в составе диппочты как референт или как курьер, взяв с собой необходимое оборудование в смысле фотографического аппарата, анероида и ботанического снаряжения так, как мы это делали в Афганистане.

Было бы очень ценно участие Букинича, как прекрасно знающего условия орошения в Туркестане. Он находится в настоящее время на работе в Джетысу. Я попытаюсь его привлечь. Если это удастся, его участие особенно ценно, как инженера-мелиоратора, в смысле учета возможностей ирригации в Западном Китае.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой от всех нас и от себя лично помочь в осуществлении моей поездки, взять нашу скромную «экспедицию» под Ваше покровительство.

Одновременно посылаю Вам недавно вышедшую книгу об Афганистане: один экземпляр для Вас лично, другой — для библиотеки Генерального консульства.

С товарищеским приветом Н. Вавилов [1].

43. В ПОСОЛЬСТВО ЯПОНИИ.

19 мая 1929 г.

Настоящим ходатайствую о разрешении на въезд в Японию, куда я командирован Академией наук и Всесоюзным институтом прикладной ботаники и новых культур для ознакомления с ботаническими учреждениями, а также для посещения сельскохозяйственных опытных станций институтов.

Я имею в виду быть в Японии в сентябре—октябре настоящего года и пробыть около полутора месяцев.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

44. М. Ф. ПЕРЕСКОКОВУ.

Ташкент. 19 мая 1929 г.

Дорогой Мирон Филиппович.

Я уже телеграфировал Вам приятное известие: удалось неожиданно провести в Совнаркоме кредитование строительства из резервного фонда, в основных комиссиях это уже прошло, дело за подписью Председателя Совнаркома. Думаю, получим ее через несколько дней, тогда, верю, что на отделение можно будет выделить до 50 000 руб.

Как только будет утверждено, посылаю Вам телеграмму.

В смету будущего года также можно включить небольшие расходы по строительству.

Моя просьба к Вам относительно дел исследования плодовых культур, а главное — дикарей плодовых. Мы здесь из экспедиционных сумм нашли 5000, но дело большое, тем более что в нынешнем году пойдут работы на Тянь-Шане. Поэтому просьба к Вам тысячи 2—3 набрать. Может быть Вам это удастся, за что буду Вам очень признателен. Наркомзему мы дадим смету через Вас; если возможна поддержка, будет хорошо.

Во всяком случае, финансовое содействие отделения очень важному и трудному делу изучения диких плодовых является необходимым.

Ваш Н. Вавилов.

45. В ОТДЕЛ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИ СНК СССР.

20 мая 1929 г.

Согласно плану заграничных экспедиций, утвержденному советом Института, прошу выписать для моей поездки в Китай и Японию т ы с я ч у п я т ь с о т р у б л е й з о л о т о м.

Вопрос о поездке в Китай (Западный) согласован с НКИД, который выдает мне и сопровождающим меня сотрудникам дипломатические паспорта [1].

Необходимо иметь наличную сумму с собой ввиду отсутствия в Кашгаре банков, поэтому прошу о выдаче мне 1500 руб. золотом в Москве.

Имею в виду выехать в первых числах июня. Выезжаю совместно с ученым-специалистом М. Г. Поповым и лаборантом А. Г. Грумм-Гржимайло.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

46. В ГЛАВНЫЙ ХЛОПКОВЫЙ КОМИТЕТ

Москва. 23 мая 1929 г.

Направляясь в экспедицию в Китайский Туркестан в начале июня с. г. и имея в виду произвести обследование сельского хозяйства этого райо-

на, обращаюсь с ходатайством о предоставлении мне 1000 рублей на обследование хлопководства этого края.

Китайский Туркестан представляет большой интерес в смысле хлопководства. До сих пор почти не исследован в этом отношении. Уже небольшой сортовой материал, который был добыт Институтом при помощи консулов, выявил исключительный интерес для селекции хлопчатников Западного Китая. Так, среди кашгарского и хотанского хлопчатника обнаружились весьма скороспелые формы, превосходящие наши обычные туркестанские стандарты.

Мы имеем в виду собрать сведения о культуре хлопчатника, о ее возможностях в смысле расширения, о соотношении американского хлопчатника и гузы. Экспедиция имеет в виду охватить важнейшие земледельческие районы Китайского Туркестана.

Материал, доставленный экспедицией, будет передан опытным станциям Хлопкового комитета, так же как и отчет об экспедиции в виде очерка по хлопководству Китайского Туркестана.

В состав экспедиции войдут: директор Института академик Н. И. Вавилов, ботаник-почвовед М. Г. Попов и, вероятно, инженер-агроном Д. Д. Букинич.

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

47. В СЕМЕНОВОДСОЮЗ

Москва. 23 мая 1929 г.

В начале июня с. г. я имею в виду вместе с экспедицией направиться для исследования в Китайский Туркестан. Этот район представляет большой интерес в смысле привлечения сортового материала как по зерновым, так и по масличным и огородным культурам. Уже предварительно полученные материалы из этого района показывают исключительный интерес масличных культур (и в особенности кунжута и льпа), пшеницы, люцерны, а также огородных растений. Эта область, несмотря на то что она примыкает непосредственно к нашему Союзу и граничит с ним на протяжении 1500 километров, до сих пор совершенно не была обследована в агрономическом отношении. Сбор семенного материала для практических целей семеноводства из этой области представляет, несомненно, большой практический и селекционный интерес.

Обращаюсь с ходатайством о предоставлении мне для производства сборов семенных материалов, в особенности практически интересных образцов, а также для обследования сортов и культур Китайского Туркестана 1000 рублей.

Материалы, доставленные экспедицией, могут быть предоставлены для размножения учреждениям по указаниям Семеноводсоюза.

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

48. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА О ПОЕЗДКЕ В ЯПОНИЮ, КИТАЙ И МАНЧЖУРИЮ.

25 мая 1929 г.

Основная цель поездки — ознакомление с условиями земледелия на нашем Дальнем Востоке и в соседних с ним странах, в особенности с культурами риса, сои и пшеницы. Большие перспективы, которые открываются перед земледелием нашего Дальнего Востока, заставляют быть хорошо осведомленными в отношении условий культуры соседних с нами стран, а также достижений опытных учреждений Японии и Манчжурии.

Одновременно с ознакомлением с земледелием и посещением опыт-

ных учреждений намечен сбор сортовых материалов и установление научной связи с агрономическими и ботаническими учреждениями этих стран.

Срок поездки — два месяца. Намечаемый маршрут — следующий: после ознакомления с Дальним Востоком по приглашению местных агрономических учреждений поездка из Владивостока в Токио.

Ряд поездок по радиусам *из Токио для посещения* центральных опытных агрономических учреждений Японии.

Поездка из Токио в Хоккайдо и обратно для ознакомления с типами крестьянского хозяйства.

Поездка Токио—Киосу для ознакомления с тропическими культурами Японии и обратно.

Токио—Шанхай—Нанкин—Пекин с остановками в Нанкине и Пекине. Пекин—Мукден—Харбин. Из Харбина посещение главнейших опытных учреждений в северной Манчжурии.

В общем и целом вся поездка носит ориентировочный характер с быстрым передвижением для установления связи с китайскими, японскими и манчжурскими агрономическими и ботаническими институтами и организациями.

Директор Института Н. Вавилов.

49. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПО ЭКСПЕДИЦИИ Н. И. ВАВИЛОВА В ЗАПАДНЫЙ (ТУРКЕСТАНСКИЙ) КИТАЙ.

25 мая 1929 г.

Китайский Туркестан является соседом Узбекистана и Казахстана. Пограничная линия идет на протяжении 1500 км. Замкнутый между величайшими хребтами Гималаев, Куэнь-Луня, Тянь-Шаня Китайский Туркестан сосредоточил в себе древнейшие оазисы земледелия, экономически связанные с Семиречьем и Ферганой. Примыкая к основным базам формообразования важнейших культурных растений, как мягкой пшеницы, льна, хлопчатника, ряда других полевых и огородных растений, Китайский Туркестан представляет большой практический и научный интерес в смысле сбора сортовых материалов для испытания их в наших условиях. Уже по отдельным образцам, которые доставлены были Генеральным консулом тов. Думписом, выяснилось, что сортовой материал Кашгара и Яркенда представляет исключительный интерес, как, например, среди хлопчатника нашлись самые скороспелые формы, представляющие значительный интерес для продвижения культуры в новые районы. Формы масличных растений, льна, кунжута представляют особенную ценность по семенным качествам.

Всесоюзный институт прикладной ботаники ведет исследование древнейших земледельческих районов, исходя из основного положения, что исходный сортовой материал, необходимый для практической селекционной работы, надо искать прежде всего в основных районах древнего земледелия.

Задачей экспедиции является исследование важнейших земледельческих районов Китайского Туркестана, именно Кашгара, Яркенда, Хотана, Аксу; сборы сортовых материалов в этих районах, а также выяснение типов земледелия и ресурсов сельского хозяйства Западного Китая.

До последнего времени проникновение советской экспедиции в Западный Китай не представлялось возможным в силу затруднений, чинимых китайскими властями. Предполагавшаяся в прошлом году экспедиция института не могла состояться ввиду осложнений, возникших в Западном Китае. Ныне условия являются для экспедиции совершенно благоприятными. Наркоминделом нам было предложено провести экспедицию в текущем году. Со своей стороны Наркоминдел обещал возможное содействие, и сама экспедиция имеет в виду направиться в составе советской дипломатической миссии.

Ввиду установившихся экономических взаимоотношений, все растущей торговли выяснение сельскохозяйственных ресурсов Западного Китая представляет большой практический интерес. Экспедиция по мере сил берет на себя выяснение некоторых экономических вопросов, связанных с сельским хозяйством, как это Институт выполнял уже в отношении Афганистана.

Намечаемый маршрут экспедиции провизорно следующий: Ош—Кашгар, Яркенд—Хотан, Аксу—Курумчи.

В зависимости от конъюнктуры внутри Западного Китая маршрут может быть несколько видоизменен.

Продолжительность экспедиции рассчитана на срок около 2 месяцев.

Состав экспедиции: начальник — акад. Н. И. Вавилов, помощник его — ботаник, на которого возлагается специальное исследование плодоводства, виноградарства, а также дикой растительности, имеющей практический интерес, ученый-специалист М. Г. Попов.

Директор Института
академик Н. Вавилов[1].

50. Ф. М. МАУЭРУ

Ташкент. 31 мая 1929 г.

Дорогой Федор Михайлович.

Я послал Вам уже третьего дня корректуру[1]. Первая корректура [была] давно, но ее не было смысла посылать, т. к. в ней, как в первой корректуре, не было рисунков. Во избежание задержки мы проверили первую корректуру сами. Немедленно, в течение не более 1—2 дней, проверьте корректуру; рисунки, кстати имейте в виду, переставлены в Вашей главе. Я прокорректировал вторую корректуру сам, но подождем Ваших исправлений, и без Ваших исправлений Ваша работа печататься не будет.

Большая просьба не задержать, ибо я уезжаю надолго и может без меня задержаться выпуск книжки, чего очень бы не хотелось. Это первое. Второе — на Ваше большое письмо мне хотелось бы подробно ответить, но самое простое — я буду около 12—15 июня в Ташкенте, обо всем потолкуем. Стенографистку, о которой Вы пишете, нужно поискать; такого рода поручения может выполнить Н. Т. Макушенко, который спросит Н. М. и Е. М. Шаллерт.

Все, что посылалось из Ташкента, получено, но не распаковывалось по желанию Лидии Владимировны [Зайцевой]. Едва ли успею сделать это до отъезда; если нет, то, может быть, поручу это сделать Лидии Владимировне и Куприянову, который может приехать, или, может быть, это может подождать до осени. Понятно, что все, что нужно для дела, для обработки материала, будет предоставлено всем, кто действительно возьмется за это, и, более того, если действительно части материала более целесообразно быть на станции, то мы поделим его по предварительному просмотру.

Что касается составления критической монографии по хлопчатнику, то дело, конечно, нужно делать основательно и задержка на год, даже на 2, не так уж существенна, учитывая перегруженность Жуковского и Вашу.

Я в курсе некоторых недоразумений станции от В. И. Юферова; думаю, что ничего существенного нет. Мой совет... был таков, который довожу до Вашего сведения: предоставить Вам прежде всего командировку за границу, в особенности в Америку, на значительный срок, скажем на полгода, 8—9 месяцев, чтобы Вы могли основательно подучить язык, чтобы им практически пользоваться и ориентироваться. Станция без Вас проживет. Жалуются на то, что автономии мало; пускай немного автономизируются. Рельсы основные имеются, и, я думаю, опасности в таком временном оставлении Вами станции не предвидится. Вы же несколько подвинетесь и расширите горизонты. Думаю, что это будет

полезно для дела и для Вас. Можно было бы идти иным путем, как шел Гавриил Семенович [Зайцев], но тогда не было сложного коллектива, которым нужно руководить, а для того, чтобы руководить коллективом, надо стоять определенно возможно выше его. Поэтому мой совет дружеский таков: торопитесь подытожить возможно более срочно, а затем выехать за границу.

Теперь, что касается неудовольствий, то, по-моему, они все же вздорны. Станция стоит на ногах, бюджет большой, условия работы хорошие, работать можно лучше, чем во многих местах. Вы имеете все основания возглавлять станцию, и все дело только в том, чтобы ускорить, повторяю, Ваш личный рост.

Из намеченных Вами многих тем надо действительно выделить основную.

Мы обо всем потолкуем. Негативы и все материалы, понятно, должны быть Вам пересланы.

Перегружен делами и большую часть времени нахожусь в Москве.

Ваш Н. Вавилов.

51. КО ВСЕМ РАБОТАЮЩИМ С ОТДЕЛЬНЫМИ КУЛЬТУРАМИ.

Май 1929 г.

В связи с необходимостью осенью нынешнего же года приступить к спешной обработке ответа по Кашгару прошу всех доставить результаты наблюдений над сортами, доставленными генеральным консулом Думписом, сопоставив их с мировыми коллекциями; в тех случаях, если материал значительный и представляет исключительный интерес, было бы желательно составление отдельных статей для отдельного напечатания их. Если же материал особенного интереса не представляет или мал, то желательно составление обычного письменного краткого отчета с указанием местонахождения образцов, их ботанического определения, их характеристики по вегетационному периоду, их особенностей практических и ботанических.

Дополнительно к Абиссинии также прошу доставить данные, буде таковые будут. Опять-таки в том случае, если материал большой — в виде отдельных статей, если материала недостаточно — в виде письменного изложения наблюдений [1].

Директор Н. Вавилов.

52. Н. П. ГОРБУНОВУ.

2 июня 1929 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

В ближайшие дни мною было намечено, по предложению Наркоминдела, проведение исследования Китайского Туркестана, непосредственно примыкающего к Туркестано-Сибирской дороге, с намерением выйти из Кашгарии прямо в Семиречье для того, чтобы дополнительно ознакомиться и с этим особенно важным в настоящее время районом. Основной задачей исследования Западного Китая является продолжение мирового обследования культурных растений, которое ведет Институт.

Культурные оазисы Кашгарии, примыкающие к Памиру и Тянь-Шаню, подходят к основному узлу формообразования культурной растительности Азии, и поэтому исследование их представляет совершенно исключительный интерес. Уже предварительный материал, полученный через консула тов. Думписа, обнаружил громадный практический интерес сортового материала Кашгарии. Исследование этого района дает возможность замкнуть исследования северных прииндийских районов и, несомненно, представляет и практически и теоретически огромный интерес. Потребует это исследование, при том навыке, который имеется и

у меня лично, и у моего спутника М. Г. Попова, краткое время. Наша экспедиция в соответствии с ограниченными финансами, имеющимися в нашем распоряжении, рассчитана на полтора—два месяца.

Наркоминдел отнесся к этому делу весьма сочувственно, проводя нашу поездку через коллегию, и выдает нам дипломатические паспорта, включая в наш состав дипмиссию и имея в виду дать нам некоторые специальные поручения.

Интерес Западного Китая заключается также и в его непосредственной близости к очень важному с-х. району, каким является ныне Семиречье в связи с проведением Туркестано-Сибирской ж. д.

Проблемы широкой рисовой культуры, хлопководства связаны непосредственно с Китайским Туркестаном, откуда берут начало верховья некоторых рек, орошающих Семиречье.

Одновременное исследование Китайско-Туркестанского Семиречья даст возможность полно осветить всю с-х. проблему Семиречья, и я себе поставил задачей эту миссию выполнить.

ВИПБ и его руководители должны быть основательно ориентированы в практических перспективах сельского хозяйства страны, и в этом отношении Семиречье представляет весьма важный район для самого ближайшего будущего.

Оттуда я имел в виду проехать в Восточную Сибирь и на Дальний Восток для ознакомления с перспективами сельского хозяйства Дальнего Востока и прилегающей к нему северной Манчжурии.

Огромные перспективы культуры риса и сои заставляют нас быть хорошо осведомленными в задачах ближайшего будущего.

Из Владивостока я предполагал на самое короткое время — 3—4 недели — проехать в Японию для того, чтобы получить представление о земледелии Восточной Азии, области, которая в ближайшее время должна быть взята под опеку Институтом, ибо имеет огромное значение, как мировая база сортового богатства. Достаточно сказать, что половина населения земного шара живет земледелием именно Восточной и Юго-Восточной Азии.

Для того чтобы обдумать и конкретизировать ближайшую работу Института на этом фронте, руководителю Института надо быть достаточно ориентированным. Такого рода ориентировку я и намечал в короткое время в текущем году, рассчитывая к осени закончить всю работу. Я полагаю, что у меня для этого есть и право и обязанность для того, чтобы ставить себе такого рода задачи.

Я не могу согласиться с Вашим предложением задержать свою поездку на год[1], ибо прежде всего своей основной работой считаю исследовательскую и полагаю, что в интересах всего учреждения, чтобы руководитель его был на достаточной высоте, это определяет общий уровень работы учреждения. Трагедия многих учреждений заключается в том, что руководящий персонал, погруженный в административную текущую работу, не в состоянии быть на достаточной высоте в смысле научной ориентировки, и тем самым понижается уровень работы всего коллектива. Мною достаточно уделяется внимания общественной работе по Институту, так как руководить учреждением в тысячу сотрудников и фактически быть руководителем ряда отделов — нагрузки уже, по существу, свыше меры. Какова напряженность этой работы, можно судить хотя бы по тому, что руководитель ни разу за все время существования Института не пользовался отпуском, а время его работы укладывается в среднем в 17 рабочих часов ежедневно.

Я не вижу также оснований откладывать свою научную работу в связи с развитием институтов Академии с.-х. наук. Прежде всего институты будут основывать директора и директораты. Летний период является совершенно неподходящим для этого дела, ибо в июне—июле—августе и даже в сентябре собрать всех необходимых работников фактически невозможно. Для всех этих вопросов организационного характера наиболее подходящее время — зимнее. Оно, к сожалению, было упущено

в истекшем году, когда все мы были на местах. Я нисколько не сомневаюсь в том, что фактически развертывание институтов начнется только с поздней осени, зимой, да и по проекту, который мне был дан на просмотр т. Яковлевым (РКИ), срок развертывания институтов намечен 1 января 1930 г. Если бы понадобилось действительно совершенно конкретно продумать этот вопрос теперь же, для этого нужно 1—2 дня, в которые может быть использовано наше мнение как консультантов.

Лично я уже отказался от директорства по ГИОА, будучи физически не в состоянии ни участвовать на заседаниях Правления, ни быть в курсе работы даже этого сравнительно небольшого учреждения.

Я отказался от поездки на Международный съезд Ассоциации селекционеров, где я состою членом Президиума; *отказался от приглашения (платного) из Германии для чтения лекций в июне — июле;* отказался от очень привлекательной поездки ради трудного, но, по моему убеждению, более важного дела исследования важных для нас районов, того дела, которое выдвинет наше учреждение, как мне думается, на большую высоту. Мною обеспечено руководство и администрирование за мое кратковременное отсутствие, которое, в сущности, укладывается в мой нормальный двухгодичный отпуск, на который я имею право, как всякий служащий.

Вся моя поездка не только обдумана, приготовлена, закончена снаряжением, но часть материала уже отправлена в Ош, и Вы поймете, Николай Петрович, что обрывать ее нецелесообразно.

Я надеюсь, Николай Петрович, что Вы учтете психологию научного работника, наша работа и так идет в обстановке исключительно напряженной, на границе норм. Соглашаясь на взятие тяжелых обязанностей администрирования огромным коллективом, я, конечно, имел право рассчитывать на естественное представление свободы в моей научной работе, которая тесно связана со всей работой Института. Те препятствия, которые ныне возникают, заставляют меня всерьез передумать правильность моего решения и принять все меры к освобождению, на которое имеет право каждый научный работник. Я никогда не стремился к административным должностям, и не стремлюсь к ним и теперь, и считаю себя более на месте в лаборатории и на поле в качестве научного руководителя, и готов остаться в скромной роли ученого-специалиста, самое большое — заведующим полевых культур, но вообще без всяких претензий на какое-либо заведование.

Я очень прошу Вас, Николай Петрович, уделить некоторое внимание подымаемому мной вопросу, который для меня является вопросом исключительной важности. Думаю, что он соответствует и общим директивам всемерной концентрации научного работника именно на научной работе.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

53. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ

Сухум. 2 июня 1929 г.

Дорогой Николай Данилович.

Как идут дела экспедиционные? Здесь Ильинский проявил саботаж и, очевидно, не поедет в Дагестан в нынешнем году. В связи с этим приходится внести некоторые изменения. Было бы желательно иметь от Вас соответствующие указания; так как до окончания года остается малый срок, то нужно действовать быстро.

Было бы целесообразно предоставить, по моему мнению, распоряжение кредитами по партиям едущему из Ленинграда Ф. Д. Лихоносу в размере разработанной Вами сметы. Но для этого нужно Ваше согласие.

Просьба об этом написать возможно скорее.

Вообще были бы желательны Ваши дополнительные указания Федору Дмитриевичу.

Не знаю, удастся ли попасть к Вам в этом году.

В. Ф. Николаев прислал хорошую работу по акации. Ее будем незамедлительно печатать.

Ваш Н. Вавилов.

54. Л. П. БОРДАКОВУ

Харьков. 10 июня 1929 г.

Дорогой Леонид Петрович.

Отвечаю по всем Вашим вопросам[1]. Прежде всего мы наметили определенно передать Вам заведование Северо-Кавказским отделением. Этот вопрос согласован с А. А. Орловым и внутри Института. Ваш переход с Украинской станции согласован с Н. Н. Кулешовым.

Северо-Кавказская станция является очень ответственным полпредством Института, в особенности в связи с последними большими заданиями, возложенными Политбюро по линии Северного Кавказа. Намечено значительное расширение посевов, большие реформы в хозяйстве. На это выделены особые кредиты, и станция может получать значительные средства с мест и до сих пор вообще пользовалась большим вниманием со стороны местных органов благодаря хорошим отношениям, которые были установлены А. А. Орловым. Главным образом она носит полеводственный характер.

Что касается самого А. А. Орлова, то он в настоящее время концентрирует свою работу по центру в связи с большими работами по сводке по пшеницам и ячменям. Он же ведает секцией ячменей и в предстоящем году должен выехать за границу.

В ведении А. А. Орлова мы считаем целесообразным оставить на станции заведование зерновыми культурами (хлеба) — область, которая особенно близка ему. Все свои работы и распоряжения он, понятно, будет согласовывать с Вами, как с заведующим, и я не думаю, чтобы в этом отношении были какие-либо недоразумения, по ряду станций мы имеем такого рода заведование отдельными частями.

Что касается люцерны, то мы считали бы правильным сохранение за Н. Н. Кулешовым общего руководства этой культурой, с которой он много работал, и я думаю, что здесь не может быть каких-либо недоразумений, и просил бы Ваши работы по этой культуре согласовывать с Н. Н. Кулешовым. Насколько я понимаю, наши пожелания в общем совпадают с Вашими.

Перед отъездом в экспедицию, куда я завтра выезжаю, я уведомил Северо-Кавказское отделение о постановлениях Института.

Ваш отъезд с Украины, понятно, надо согласовать с Н. Н. Кулешовым, который в ближайшее время уезжает на Украину, и до его приезда, конечно, не уезжать.

Ваш Н. Вавилов.

55. Е. П. ВОРОНОВУ

Москва—Кремль. 11 июня 1929 г.

Многоуважаемый Ефим Павлович.

Прежде всего сообщаю Вам относительно кандидатуры на пост заместителя по административно-финансовой и хозяйственной части Всесоюзного института прикладной ботаники — Николая Васильевича Ковалева.

Я лично почти не знаю Н. В. Ковалева, но, по сведениям, которые собраны мною от лиц, хорошо знающих работу Н. В. К., его кандидатура заслуживает полного внимания. По моим сведениям, он проявил себя как хороший организатор в работе такого крупного учреждения, как Никитский ботанический сад, где он состоит директором. Мы надеемся, что он войдет в душу нашего учреждения и поможет нам вести большую работу, которая ныне возложена на наше учреждение. С нашей стороны ему будет оказано всяческое содействие в его работе.

Перед Институтом встают большие хозяйственные, организационные и финансовые задачи. Прежде всего внешняя обстановка работы Института не соответствует уже его содержанию: содержание далеко переросло оболочку; нам недостаточно помещений для работы научных сотрудников, нет даже жилой нормы, не говоря о норме научной, о кабинетах для работников. Получаемые результаты посевов с наших станций иногда не могут быть разобраны просто из-за отсутствия помещений. Нужно коренным образом подойти к этому большому делу. Здесь возможно или дополнительное приобретение домов, в особенности в связи с переводом Отдела энтомологии ГИОА из дома № 44 — это наиболее просто; второе — это приобретение одного большого дома, в котором мы могли бы все разместиться с перспективой нормального роста хотя бы ближайшего десятилетия. Надо смотреть вперед и иметь для этого достаточный кругозор и в то же время создавать прочно, крепко, на долгие годы. Это относится прежде всего к центру, а затем и к станциям. Наши постпредства должны быть на высоте; они должны быть скромными учреждениями, но пригодными для настоящей исследовательской работы.

Обстановка работы, обстановка жизни и самих научных работников далеки от идеала. В особенности это относится к приезжим в центр, когда они десятками приезжают к нам с мест в зимнее время для того, чтобы обрабатывать материал. Мы не имеем ни общежития, ни помещения внутри самого института, комнат, даже столов, иногда даже стульев для того, чтобы их устроить. Хозяйственная наша часть этой стороне абсолютно до сих пор не уделяла внимания, несмотря на вопль. Надо подумать и что-то сделать действительное.

Научно-организационная часть в основе, как мы понимаем, построена правильно. Мы живем по определенному строгому плану, который всесторонне продуман, который, как нам кажется, увязан с запросами жизни. Мы от практических заданий не только не отказываемся, а их определенно себе ставим и считаем, что уровень работы должен быть высоким, соответствующим тем требованиям, которые нам предъявляют.

Благодаря вхождению ряда работников, как Таланов, Писарев, Костецкий, Говоров и др., мы тесно очень увязаны со многими практическими организациями. Не всегда за всем успеваем, ибо ответственный персонал, несомненно, перегружен, но общие линии нам кажутся ясными и я не боюсь за это направление. Есть уверенность, что оно взято верно, и у меня и у моих товарищей, и в этом наша сила; и весь научный коллектив подобран в подавляющем большинстве неплохо. Лиц, наиболее близких к общим заданиям Института, знающих Институт в целом, не так много. Таковыми я считаю прежде всего В. Е. Писарева, Н. А. Максимова, Н. Н. Иванова, П. М. Жуковского. К этому мнению прежде всего стоит прислушиваться. В. В. Таланов устал, перепугался и ведет слишком ответственную практическую работу, которая берет все силы, и поэтому он более однобок, но несомненно является крупнейшим организатором и человеком, глубоко преданным делу.

Нашему учреждению надо быть очень чутким, ибо запросы слишком разнообразны, а жизнь сельскохозяйственная идет быстрым темпом. Руководителю надо быть чутким к запросам жизни и в то же время чрезвычайно требовательным к уровню самой работы. Только при высоком уровне наше учреждение имеет основание на существование. Превращение его в сугубо практическое учреждение очень опасно, ибо приведет неизбежно к деградации. В этом у нас нет никаких сомнений, и тут нужен очень точный, чуткий баланс.

Большое значение мы придаем научной коллегии Института, и в этом отношении мы достаточно едины, целостное учреждение коллегии, которая, как Вы знаете, единодушна, и здесь организатору хоз[яйственно]-адм[инистративно]-финансовой деятельности при внимании к запросам ориентироваться легко.

В предстоящем может быть вопрос о чистке. Считаю своим долгом указать на следующее. Наши учреждения во всем своем комплексе на-

строены определенно советски, и думаю, что по этой линии сколько-нибудь серьезных упущений у нас нет. Вопросы смены поставлены достаточно выпукло, да и сами мы молодое учреждение. В огромном коллективе, который мы представляем, а у нас почти до тысячи человек сотрудников, может быть, и есть какие-либо неувязки, и я считаю, что некоторые, даже из спецов, не соответствуют их положению; принятие их было в некоторых случаях обусловлено очень сложными соображениями тактического порядка. В целом, обдумывая этот вопрос с точки зрения существа дела, полагаю, что в этом направлении «предстоящей чистке» делать очень мало. Опасными считают у нас родственные линии, но, зная очень хорошо состав, думаю, что каких-либо серьезных ошибок здесь нет. Многие из «родственников» создались в пределах самого учреждения, таковые как будто в большинстве. В отношении ряда лиц по линии деловой это даже представляет плюсы, а не минусы, и я должен сказать, что не знаю никого действительно вредного для дела. Посему полагаю, в этом отношении надо быть очень осторожными.

Заместителями по научной части на время моего отсутствия я считаю В. Е. Писарева, Н. А. Максимова, В. В. Таланова и Н. Н. Иванова.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

56. В ПРЕЗИДИУМ ВИПБ и НК.

11 июня 1929 г.

Обращаюсь с ходатайством в Президиум об ассигновании мне дополнительных сумм на мою командировку в Манчжурию, Японию и Восточный Китай. Мне было намечено 800 руб. Такая ничтожная сумма на сложную поездку, охватывающую около 10 тыс. километров маршрута, вызывалась отсутствием кредитов, и только. Мои задания в Восточной Азии большие, я должен ориентироваться в общем типе земледелия и составе культур, это нам нужно для той мировой работы, которая является особенностью нашего Института. Прошу ассигновать мне дополнительно из сумм следующего года 1200 руб. на командировку.

Смету при сем прилагаю [1].

Кроме того, просил бы ассигновать мне рублей 600—800 на покупку книг, атласов, семян для Института. Я имею навык в этом деле и думаю, что смогу приобрести ценнейшие материалы. Из библиотечных сумм можно мне перевести эту сумму. Прошу это сделать в очень срочном порядке, чтобы действительно выполнить возложенные на меня задачи.

Если бы оставались паче чаяния какие-либо суммы от нынешнего года, прошу перевести их. Одинаково можно как суммы на оборудование, семена и книги, так и командировочные.

[Н. Вавилов.]

57. Э. Э. АНИКИНОЙ.

Алма-Ата. 11 июня 1929 г.

Дорогая Эмилия Эдуардовна.

Я сегодня направляюсь в Китайский Туркестан через Ташкент, откуда, думаю, что выеду в начале августа в Семиречье. В общем, мы выдерживаем: Семиречье, Дальний Восток, Сибирь.

Вас прошу быть полномочным представителем в Семиречье. Даю свой адрес для всей корреспонденции, для посылок, книг. Большая просьба хранить все до моего приезда и организовать правильное получение. Будут приходить очень важные, срочные дела. На всякий случай это письмо посылаю Вам в двух копиях.

Главное, о чем прошу Вас,— о сосредоточии у Вас на весь август месяц корреспонденции. Будут посылать, вероятно, и фотографические принадлежности, и приборы для дальнейшего маршрута.

Мой план в Семиречье остается тот же самый: в течение 2—3 недель нужно видеть душу земледельческого Семиречья, важнейшие районы его настоящего и будущего, в частности рисовой культуры. 1—2 дня — на богатство плодовых деревьев; может, их посмотрим вместе с М. Г. Поповым, с которым еду в Кашгар. Вопросы передвижения надо заранее подготовить.

Итак, до августа.

Ваш Н. Вавилов.

58. Д. Д. БУКИНИЧУ.

Джетысу—Рисоэкспедиция. 11 июня 1929 г.

Дорогой Дмитрий Демьянович.

Я с М. Г. Поповым направляюсь в Западный Китай. Из него имею в виду быть в начале августа в Семиречье. Более подробно постараюсь известить Вас из самого Кашгара.

В Семиречье очень бы хотелось с Вами осмотреть все районы будущего и нынешнего земледелия в короткий срок, примерно $2^1/_2$ недели. Придется мобилизовать автомобильные силы. Большая просьба помочь в этом деле, подумать, как организовать эту совместную поездку для выяснения земледельческой философии Семиречья.

Более точно о времени прибытия в Алма-Ату извещу Вас, но заранее прошу обдумать, как в короткое время сделать побольше [1].

Ваш Н. Вавилов.

59. К. В. ВОЙТУ.

11 июня 1929 г.

Дорогой Константин Викторович.

Сегодня уезжаю в Западный Китай. Возвращаюсь месяцев через 5. Я переговорил с Николаем Петровичем Кобрановым. Мы очень будем рады видеть Вас в своей среде и примем все меры к тому, чтобы Ваша работа шла в возможно лучших условиях.

Дела по горло. Задачи ставим себе хоть и скромные, но широкие: весь Союз надо привести в порядок на фоне земного шара.

Вопрос, следовательно, будем считать решенным. Пришлите для формы Curricilum vitae. Это необходимо для утверждения в СНК, которому мы подчинены. О деталях же спишитесь с Н. П. Кобрановым.

Надеюсь видеть Вас у нас уже по своему возвращению из-за границы.

Ваш Н. Вавилов.

60. П. Е. ГРЕБЕННИКОВУ.

11 июня 1929 г.

Уважаемый коллега.

Уезжаю в экспедицию, поэтому пишу очень коротко.

Присланная Вами пшеница действительно персидская. Все говорит за это. Присланный материал плохой. Для более точного его определения нужен более нормальный материал. Например, очень мало зерна, что вызывает подозрение о гибридной его природе, но это можно было выяснить, только если бы мы имели большое число колосьев, и притом нормальных.

Но в общем присланная Вами пшеница, всего вероятнее, именно персидская, и очень любопытно, что она с белым зерном. Теоретически это надо было предвидеть. И *этот факт был интересным.*

Что касается Вашей работы, то я могу сказать только одно, а именно, что мы не сторонники окрещивания гибридных форм латинскими названиями, и тем более в честь всех селекционеров, какие только имеются в СССР, Это только путает. Гораздо важнее придерживаться географиче-

ских принципов; если же называть все гибридные возможные формы латинскими названиями, то это не только не упростит работу, а заведет ее определенно в тупик.

В Вашей работе есть, несомненно, много ценного, но систематическая часть, с моей точки зрения, слаба.

Ваш Н. Вавилов.

61. В. М. САВИЧУ.

Владивосток. 11 июня 1929 г.

Глубокоуважаемый Владимир Михайлович.

Собираюсь быть в конце сентября во Владивостоке, видеть Дальний Восток, правда в очень короткий срок, оттуда проехать—буде это окажется возможным—в Японию и Манчжурию, тоже на короткое время, для предварительной ориентировки в Дальнем Востоке.

Очень прошу Вас посодействовать ознакомлению с краем, помочь советами [1].

Позволю себе, когда дело уже будет подходить к концу сентября, уведомить Вас о своем прибытии. Еду очень сложным маршрутом, сначала направляюсь в довольно трудную экспедицию, в Западный Китай, вместе с М. Г. Поповым, а оттуда уже через Семиречье имею в виду направиться на Дальний Восток.

Ваш Н. Вавилов.

62. С. Л. СОБОЛЕВУ.

Владивосток. 11 июня 1929 г.

Дорогой Сергей Леонидович.

Я еду сложным маршрутом на Дальний Восток и предполагаю быть в сентябре (в половине—конце) во Владивостоке.

Прежде всего прошу разрешить пользоваться Вашим адресом для отправки всей корреспонденции, посылок на мое имя. Будет, вероятно, порядочно книг, может быть, фотографических принадлежностей, писем. Большая просьба принимать их и сохранить до моего приезда.

Далее буду просить Вас оказать всяческое содействие в ознакомлении с Дальним Востоком, с его нуждами, и по возможности в короткое время, которое смогу пробыть там.

Из Владивостока имею в виду проехать на короткое время в Японию и Манчжурию. Может быть, мы могли бы с Вами проехать по некоторым районам.

Привет. Ваш Н. Вавилов.

63. И. Н. САВИЧ-СТРОГАНОВОЙ.

Владивосток. 11 июня 1929 г.

Многоуважаемая Ирина Николаевна.

Я давно получил Вашу интересную работу о гомологичных рядах у соевых бобовых, и эта работа назначена была к печатанию. Ее редактирует Леонид Ипатьевич Говоров, заведующий секцией бобовых в Институте. Адресоваться с какими-либо вопросами, поправками нужно к нему. Он Вам вышлет корректуру, вероятно, в ближайшие недели [1]. К работе не хватает резюме. Было бы лучше, если бы Вы его составили сами и мы бы перевели резюме здесь на английский. Если кто-либо владеет хорошо английским во Владивостоке, то можно прислать сразу готовое английское резюме (приложив русский текст), которое мы можем здесь исправить. Вам будет прислано 100 оттисков.

Результаты Вашей систематики несколько расходятся с работами Гали Павловны Тупиковой, но это ничего — одно дополняет другое: Вы подошли с разных сторон.

Я надеюсь увидеться с Вами во Владивостоке, где я собираюсь быть в конце сентября. Мы потолкуем с Вами уже на месте о пестрых соях: это вопрос чрезвычайно запутанный. Во всяком случае, есть формы, устойчивые в этом отношении и варьирующие так же, как и у других растений.

Привет Владимиру Михайловичу [Савичу], Сергею Леонидовичу [Соболеву]. Всех надеюсь видеть.

Очень прошу Вас простить за неаккуратный ответ, обусловленный исключительной перегруженностью и пребыванием почти в течение 3 месяцев в Москве.

Ваш Н. Вавилов [1].

[P.S.] *Посылаю наш выпуск с определителем сортов сои.*

64. В. И. САЗАНОВУ.

Полтава. 11 июня 1929 г.

Дорогой Виктор Иванович.

С большим удовольствием получил Ваше письмо. Будем теперь пытаться делать все, чтобы устроить Вас материально. Наши оклады меньше. Заведующий отделом получает у нас, совмещая обязанности члена президиума, 350 руб. Это — в настоящее время, к осени мы рассчитываем иметь оклад в 450 руб. и, вероятно, еще кое-что по заданиям в практических организациях. Словом, хоть это и непросто сделать в наших условиях, но все же попытаемся сделать все, что от нас зависит.

Я уезжаю сегодня в Западный Китай, в маленькую экспедицию, оттуда еду в Сибирь, на Дальний Восток, в Японию и думаю быть назад не ранее ноября, если все пойдет благополучно. Без меня заместителем назначен В. Е. Писарев, который будет в курсе всех дел.

Я уже переговорил с Кремлем, и будем просить их всячески содействовать нам, хотя вообще надо сказать, что мы встречаем к себе очень хорошее отношение.

Ваш Н. Вавилов.

65. В. Е. ПИСАРЕВУ.

11 июня 1929 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Передаю Вам все полномочия и по существу и формально. Храните Институт, держите высоко знамя. Линии взяты как будто верно, и дело наше ясно. Трудности все позади. Велик коллектив, но пока еще есть порох.

Оставляю Вам копию записки, которую меня просил составить Е. П. Воронов перед отъездом [1].

Все Вы знаете, понимаем и мы с Вами друг друга хорошо. Некоторые сложности у нас предстоят только по отделениям. Пельциха мы выбрали. Он был здесь 3 дня и должен ехать в Мардакяны. На Северном Кавказе намечаем Бордакова. Орлов сохраняет кураторство по линии хлебных злаков. В Средней Азии и сам подразберусь, думаю, что и Дубянского улажу. Понятно, что с осени все надо брать к центру, так думает и Перескоков.

Мои личные просьбы к Вам следующие: во-первых, еду я на ура, денег до черта мало, всего на весь Западный Китай, на 2 приблизительно месяца, 3000 руб., в то время как караван наш, несомненно, более обычного ввиду того, что едет со мной М. Г. Попов с большим ботаническим оборудованием. Это было нужно сделать, т. к. ни один ботаник еще не был в Западном Китае. Поэтому боюсь, что будет в обрез, но с Кашгаром еще дело полбеды, а вот хуже с Японией, Манчжурией и прибрежным Китаем, куда я уже получил визы. Я имею в виду на все три страны потратить 2 месяца, может быть, половину прибавлю, если дело потре-

бует того. Поездка носит ориентировочный характер, но надо выудить в кратчайшее время, для обдумывания всего большого похода на Китай. Денег я пока на эту экспедицию еще не получил, назначено 800 руб.— сумма, Вы поймете, пустая, учитывая, что я должен проехать, по крайней мере, по этим странам до 10 тыс. километров, часть автомобилем. Больше сумм не было, поэтому я не ставил, да и не хотелось отодвигать другие поездки, и эти 800 руб. еще под вопросом.

Я прежде всего прошу в Президиуме [ВИПБ и НК] 1 октября провести мне на мою поездку 1200 руб.[2], которые телеграфно выслать в Токио. Смету на это прилагаю, так же как и официальное заявление. В случае катастрофическом буду Вам телеграфировать; по пустякам, понятно, Вас тревожить не буду. Народ мы привычный, можем сойти на воду и квас в случае надобности, но не покупать книг, не покупать семян и растений нельзя.

Поэтому я Вас заранее прошу это дело учесть. Оно наиболее спешное. Официально я его обосновываю и по части командировки, и по части закупок. Думаю, что правильно было бы мне вручить в размере, скажем, 500 руб. на покупку литературы по Китаю, Манчжурии и Японии.

Надо бы командировать Макушенко на Степную станцию и на Кавказ, это полезно для дела. Формально это можно приурочить к переходу Степной станции к нам, ибо ученому секретарю надо быть в курсе, надо поднимать квалификацию секретарей. Торопить с приемом зря не буду, но мир привести в порядок мы взялись, и это дело надо сделать как следует. Личных у меня никаких устремлений после не-работы нет, ради удовольствия не пробуду лишнего дня, а душу Востока надо понять, чтобы ее связать с общей философией. Делать это надо как следует.

Ну, всего Вам хорошего.

Ваш Н. Вавилов.

66. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Иркештан. У Памиров.

Саратов 30 июня 1929 г.

Пишу, дорогой Петр Павлович, с границы Китая. Пробираюсь к подножию Гималаев.

Получил Ваше письмо уже в дороге. Детское Село в Вашем распоряжении. Мой кабинет для Вас. Там диван. И Вас устроят — обратитесь к Виктору Евграфовичу Писареву — моему заместителю. Шаллерт Надежда Максимилиановна тоже за Вами поухаживает.

Надо быть героем. Уколы, впрыскивания и тому подобное — история не очень приятная. И в сем Вам сочувствую вполне. Но Вам лучше других известна и роль самовнушения.

Внушаю Вам дух бодрости, пусть от самых Гималаев он дойдет до Вас, как доказательство внушаемости на расстоянии.

Ваш Н. Вавилов.

67. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Кашгар.
20 июля 1929 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Пишу из плена Кашгарского. Добрались хорошо, принялись за дело, но дальше Кашгарского оазиса китайцы не пускают. Песня поется обычная. Надо запросить «центр». Центр оказался в Урумчи. Телеграммы туда идут 2 недели.

Подожду еще 5 дней. И, если не выйдет с разрешением выехать на с[еверо]-в[осток] в Уч-Турфан, снова еду на Иркиштан, на Памиры, как мне ни неприятно.

Кашгарский оазис, а в значительной мере и вся Кашгария по существу, ясны.

К некоторому удивлению Гималаи, Памиры и пустыня Такла-Макан оказались действительно могущественными барьерами для культурных растений.

Состав культур и сортов здесь, у северного подножия Гималаев, чрезвычайно убог. Пшеница, которая у южного подножия Гималаев представлена сотней разновидностей, здесь так однородна, словно ее стандартизировали; erythrospermum, gralium, немного ferrigineum и erythroleucon — вот и все. Ни inflatum, ни breviaris tatum.

Ячменя почти нет. Исчезли горох, чечевица. Нет ни одного колоса ржи в пшенице (озимой и яровой). Словом, профильтровались целые культуры, виды и, конечно, сорта.

Царство изумительных рецессивов. Огромные посевы льна белоцветного, белосемянного, с узкими гофрированными лепестками. Белосеменной кунжут, желто-белая морковь, гладкие персики— нектарины — главная плодовая культура. Просо белое, нет ни коричневого, ни серого, люцерна с множеством белоцветных растений.

Словом, схемы центров оказались более точными, чем даже смел думать.

А на фоне жидкого фильтрата юго-западноазиатской культурной растительности пришли авангарды китайского центра — это огородина во всем ее поразительном своеобразии, усун (капустный салат с мясистым стеблем) китайские капусты, огромные огурцы, редьки вроде гранатов и любопытнейшие китайские луки, например многолетний с плоскими листьями, китайская слива, китайская груша. Словом, огород и сад отображают Китай внутренний.

Собрали, конечно, все, вымотали всю душу кашгарскую, и делать тут больше нечего — упаковывать и отсылать.

М. Г. Попов собрал гербарий, и геоботаническая душа сих наметин ясна. То же примерно, что и по культурным. Бедно до черта.

Конечно, усвоена и техника земледелия, тоже хвосты. Посылать экспедицию в Китай от Синь Цзяня никоим образом не следовало. Синь Цзянь — это особая статья. Мы кое-как эту миссию выполнили, а теперь остался Великий Кит Китай.

Его только-только начинаем ощущать. Он, конечно, совершенно особенный.

Все мои помыслы теперь — Семиречье, Турксиб, Сибирь, береговой Китай (Пекин, Нанкин), Япония.

Все это надо делать быстро, и сроков я не нарушу, скорее сокращу.

Для мировой ориентировки, конечно, чувствую, делаем то, что надо, но забрались в край нерентабельный и надо из него скорее выбираться.

Выезд телеграфирую. Адресуйте все теперь в Алма-Ата (Аникиной).

Письмо покажите Елене Ивановне [Барулиной-Вавиловой] и всем, кому оно может быть интересно. Писать некогда. Пока еще немало дела. Привет всем-всем.

Ваш Н. Вавилов.

[Приписка сбоку]: Практически очень интересны лен белосеменной, белосеменной кунжут, люцерна синяя, китайские огородные растения, персики и, вероятно, местный хлопок.

68. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Фрунзе.
24 августа 1929 г.*

Писареву секретариат Ленинград ботаника

Провизорно маршрут: Алма-Ата, Кульджа, Семипалатинск, Тулун,

* Дата получения.

Владивосток, Токио. Почтовые адреса: Тулун, опытная станция, Владивосток, профессору Соболеву, Токио, полпредство. Тулун вышлите книги, справочники, словари по Японии [1].

Вавилов.

69. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Алма-Ата
31 августа 1929 г.

ЛЕНИНГРАД БОТАНИКА ПИСАРЕВУ

НАПРАВЛЯЮСЬ КУЛЬДЖУ, ОТТУДА ТУЛУН, ОКОЛО ДВАДЦАТОГО СЕНТЯБРЯ ВЛАДИВОСТОК. ПОШЛИТЕ ТУЛУН ЯПОНСКИЙ ОТЧЕТ СИНСКОЙ, КНИГИ: КИНГА, ВАГНЕРА, БЕРГОВСКИЕ КНИГИ ТИХООКЕАНСКОМУ КОНГРЕССУ [1], КАРТЫ. НАМЕРЕН ПРОНИКНУТЬ КОРЕЮ, ФОРМОЗУ, ЕСЛИ ХВАТИТ СРЕДСТВ. ВИНОГРАДОВ ПЕЧАТАЕТ РАБОТЫ НЕ ТОРОПИТЕСЬ. ЧИНГАСА, СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОШУ ПОТЕРПЕТЬ УСТРОИМ, ТЕЛЕГРАФИРОВАЛ КРЕМЛЬ. ЛИХОНОСА КОМАНДИРУЙТЕ СРОЧНО АЛМА-АТА ЛЕПСИНСК ИССЛЕДОВАНИЯ ДИКИХ ЯБЛОНЬ ИНТЕРЕС ОГРОМНЫЙ, ПОШЛИТЕ СРОЧНО ВОСЕМЬСОТ НАМЕЧЕННОЙ ВАЛЮТЫ ТОКИО ПОЛПРЕДСТВО.

Вавилов.

70. В СОВНАРКОМ КАЗАХСКОЙ АССР.

Талды-Курган.
15 сентября 1929 г.

Предсовнаркома тов. Исаеву
Председателю Госплана тов. Поволоцкому
Зам. наркома земледелия тов. Авилову

Я получил телеграфное предложение Председателя Совнаркома Казахстана сделать доклад в г. Алма-Ата о перспективах хлопководства в Джетысу. К сожалению, в своей настоящей поездке, имеющей в виду главным образом исследование Западного Китая, я мог уделить сравнительно очень мало времени этому вопросу и не имел возможности детально ознакомиться со всеми районами, намеченными для хлопководства, и поэтому могу только высказать некоторые соображения.

Прежде всего приходится иметь в виду, что Казахстан до самого недавнего времени совершенно не имел сельскохозяйственных опытных учреждений в основных земледельческих районах Джетысу. Поэтому даже на самые основные вопросы, как-то: данных о возможности тех или других культур (больше того, данных сколько-либо продолжительных метеорологических наблюдений) [ответа] не имеется. Совершенно неотложной задачей является для Казахстана немедленное развитие сети опытных учреждений, а также метеорологических станций. Несмотря на то что возникшими недавно опытными учреждениями Казахстана ведется очень дельная и полезная работа, они нуждаются еще в широком развитии и углублении работ. В интересах обслуживания неотложных нужд республики, необходимо изыскать средства для нормального развертывания исследовательской стационарной работы и создать условия для спокойной планомерной работы опытных учреждений. До сих пор Казахстан не имеет сколько-либо надежных данных, проверенных в ряде лет, по основным вопросам практического характера приходится использовать небольшой опыт земледельческого населения, данные соседних республик и общие агрономические научные данные.

Так обстоит дело с проблемой хлопководства в Джетысу. Сколько-либо продолжительных данных о культуре хлопчатника до сих пор не имеется.

Мною совместно с профессором Дубянским довольно подробно обследован Кульджинский район Западного Китая. Этот район по почвенным и климатическим условиям весьма сходен с прилегающим к нему Джаркентским районом Казахстана. Несмотря на давнюю земледельческую культуру в Кульджинском районе, хлопчатника з д е с ь в к у л ь т у р е н е т. По сведениям, собранным от местных жителей, уездных начальников и губернатора, а также от работников консульства СССР, хлопок в этой части Западного Китая не возделывается и то, что иногда называют кульджинским хлопком, является транзитным продуктом из районов Турфана и Аксу. Лишь любители пытаются здесь, в садах. сеять на грядах хлопчатник. В некоторые годы он вызревает. Нам удалось даже получить семена от таких растений, но в большинстве лет, по сведениям, сообщенным нам, ни американский хлопчатник, ни даже гуза не вызревают. Эти факты приходится иметь в виду при решении вопроса о хлопководстве в Джаркентском районе.

Наше общее впечатление от знакомства с Джаркентским районом как главным районом возможного хлопководства в Джетысу с к о р е е п о л о ж и т е л ь н о е, ч е м о т р и ц а т е л ь н о е. Несмотря на вековой опыт соседнего Кульджитского района Китая, опыты Земуправления, а также Хлопкома за последние годы дают, по-видимому, очень ценные практические результаты. Скороспелые сорта американского хлопчатника, выведенные Г. С. Зайцевым (№ 182, 169 и др.), дают достаточное число зрелых коробочек. Состояние массовых посевов, законтрактованных Хлопкомом, удовлетворительное. Почвенные и водные условия благоприятны. Внушает опасение значительное распространение повреждений паутинного клещика (некоторые посевы у дехкан пострадали на 25%). Необходимо немедленно озаботиться принятием мер к борьбе с этим очень серьезным вредителем хлопчатника. Но и этот фактор не может остановить мероприятия по развитию хлопководства.

Весь вопрос в продолжительности вегетационного периода *в долине р. Или.* Необходимо сразу же ограничить площадь возможных посевов только долиной реки Или. Распространение же их на начало склонов является, несомненно, рискованным, *насколько позволяют судить имеющиеся метеорологические данные по Джаркенту.*

Кульджинский отрицательный опыт в области хлопководства хотя и приходится учитывать, *конечно,* не может остановить мероприятия по Джаркентскому району. Хозяйство Западного Китая. в особенности в Кульджинском районе, носит слишком экстенсивный характер. Никакой серьезно агрономической работы там до сих пор не было. планомерного испытания наиболее скороспелых сортов не производилось. и в этом отношении работа наших учреждений. особенно Туркестанской селекционной станции, позволит идти новыми путями, не останавливаясь на вековом опыте китайского земледельца.

Подытоживая результаты нашего ознакомления с вопросом о хлопководстве в Джетысу, мы считаем долгом высказать следующее.

Необходимо самым широким образом вести *безотлагательно* в практическом масштабе разведочно-исследовательскую работу в долине реки Или. Необходимо заинтересовать население возможностью хлопководства. Необходимо широко поставить работу опытного поля под Джаркентом. Необходимо немедленно организовать ряд метеорологических станций для характеристики климата долины Или. Надо иметь в виду. что продолжительность вегетационного периода, проявление весенних и осенних заморозков особенно колеблются по отдельным годам. Сколько-либо надежные суждения можно получить только за ряд лет. Для того чтобы приступить твердо и уверенно к крупным мероприятиям в Джаркентском районе и вообще в долине реки Или, по нашему убеждению, необходимо выждать результатов посевов нынешнего года, а также невозможности учесть результаты широких практических посевов разведывательного характера в будущем году. Если эти результаты окажутся положительными. правительство Казахстана и Хлопком будут иметь надежное основание для

развития крупных мероприятий по хлопководству (создание крупных совхозов, крупные затраты по ирригации в целях хлопководства).

Что касается взаимоотношения культуры риса в долине реки Или и будущего хлопководства, то необходимо отметить следующее. Культура риса в долине реки Или является совершенно надежной, даже среднеспелые сорта, завезенные сюда из Китая, вполне вызревают и дают высокого качества продукт при *большой* урожайности. В связи с развитием хлопководства, *буде таковое окажется надежным*, придется рис оставить на базах, карасуках и др. местах избыточного увлажнения, непригодных для хлопка, а также отодвинуть культуру риса в менее теплые места. В самой культуре риса необходимо произвести ряд коренных улучшений в смысле упорядочения водоиспользования, механизации работы и улучшения посевного материала.

В заключение считаю долгом, как руководитель Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, отметить нашу полную готовность оказывать всемерное содействие Казахстану в развитии новых культур. В частности, мы считаем необходимым к посеву будущего года перебросить в Джаркент наиболее ранние сорта хлопчатника, добытые последними экспедициями института и ныне изучаемые и размножаемые Туркестанской селекционной станцией.

Более подробные сведения о Джаркентском районе в связи с хлопководством Вам лично может доложить профессор В. А. Дубянский, ученый-специалист Института прикладной ботаники, с которым мы совместно произвели обследование.

Академик Н. Вавилов.

71. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Токио.
22 октября 1929 г.

Имею честь рапортовать Вашему превосходительству о прибытии в страну ниппонскую.

Чудес тут неперевидание, но суть захватим, постараемся.

Ясно только уже как...* (Appel sinae), что все это кит-китай — превосходн[ый] чай, объяпоненный.

Привет Анастасии Викторовне [Писаревой].

[Н. Вавилов.]

72. В. Е. ПИСАРЕВУ.

27 октября 1929 г.

Вот и в Корее.

Во всяком случае, в ней есть элементы особые к[ак] б[ы] монголокитайские.

Yours

N. Vavilov.

73. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Формоза, Тайвань.
6 ноября 1929 г.

Шлю Вам, dear director, ветку бананов с острова Формоза.

Назавтра еду вглубь, к дикарям, будем смотреть Homo primaegenius во всей его красе... **

[Н. Вавилов.]

---

* Далее неразборчиво.
** Далее текст поврежден.

74. А. Г. ГРУММ-ГРЖИМАЙЛО.

Тихий океан.
15 ноября 1929 г.

Dear Алексей Григорьевич.

Поручаю Вам нижеследующее, и в спешном порядке:

1) собрать литературу по Корее
(главное 1900 изд. М-ва финансов)
Conspeclus florae Koreae Palibin, Komarov Flora Manchuriae.
Составьте маленькую заметку. Если будет хорошо, напечатаем;
2) то же по Формозе.
Davidson напишите главное;
3) начинайте всерьез обрабатывать (не размазывая) Китай.
Индо-Китай, Бирму и Сиам думаю поручить Г. В. Ковалевскому, но если он перегружен, то Вам. Во всяком случае, эти страны на очереди. Принимаемся за Восточную Азию. К моему приезду Корею и Формозу закончите обязательно.

Ваш Н. Вавилов.

75. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

Япония, Тцуруга.
Саратов. 2 декабря 1929 г.

Привет дорогому Петру Павловичу. Покидаю страну замечательную, даже не хочется уезжать. Был на Формозе и в Корее.

Ваш Н. Вавилов.

76. И. В. ПАЛИБИНУ.

24 декабря 1929 г.

Глубокоуважаемый Иван Владимирович.

Считая ошибочными некоторые тактические упущения, которые были сделаны в связи с пересмотром штата Института, прошу Вас принять мое извинение за причиненные Вам неприятности[1].

Всесоюзный институт прикладной ботаники очень ценит Ваши исключительные знания как флоры вообще, так в частности субтропической зоны. Эта область в настоящее время привлекает особое внимание, и нужда в специалистах в этом отношении исключительная.

Будучи принужден в силу сложившихся обстоятельств сузить штат работников и поставить более жесткие ограничения совмещения, мы просим Вас продолжать работу в Институте по отдельным темам, которые представляют интерес для нашего общего дела и которые близки Вам. Мы очень хотели бы, чтобы Вы продолжали Вашу работу по чаю, помогли бы Вашими авторитетными указаниями начинающим работникам, чтобы Вы продолжали работу по масличным, древесным. субтропикам, а также по тем заданиям, которые могут быть выдвинуты жизнью.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

77. В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТ.

/1929 г./

В редакцию газеты:
1) «Правда»
2) «Вечерняя Москва»
3) веч. «Красная газета» — Ленинград.

С просьбой переслать копию т. «Демьяну Бедному»

В связи с помещением Вами стихов по поводу молебствования и водосвятия в Институте опытной агрономии и его Фитопатологической лаборатории имеют сообщить следующее: приведенного факта в лаборатории не было ни при открытии, ни при других обстоятельствах, о чем считаю

долгом заявить самым категорическим образом. При переезде заведующего лабораторией проф. Ячевского из старой квартиры в новую на его *личную* квартиру был действительно приглашен священник, и это, вероятно, послужило поводом к неправильному толкованию [1].

Примите уверение в совершенном уважении

Директор Гос. института опытной агрономии
академик Н. Вавилов.

78. В. Л. КОМАРОВУ.

2 января 1930 г.

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич.

Только что приступил к разбору корреспонденции, скопившейся за полгода моей командировки.

Посылаю Вам сведения о своей работе за истекший академический год. Очень прошу Вас простить невольную задержку с доставкой этих сведений.

Ваш Н. Вавилов.

[Приложение]

Сведения о деятельности академика Н. И. Вавилова за 1929 год

1. Продолжал состоять директором Государственного института опытной агрономии и
2. Директором Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.
3. В июне месяце был назначен президентом Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина.
4. В августе был избран членом Всеукраинской Академии наук и
5. В декабре назначен членом коллегии Наркомзема СССР.
6. Состоял членом президиума Всесоюзной ассоциации востоковедения и
7. Членом Международного совета экспертов при Римском сельскохозяйственном институте.
8. Избран почетным членом Британской ассоциации биологов.
9. Членом-корреспондентом Чехо-Словацкой академии сельскохозяйственных наук.
10. Состоял профессором по кафедре генетики и селекции растений при Ленинградском сельскохозяйственном институте.
11. В начале июня 1929 г. направился в экспедицию в Китайский Туркестан (Западный Китай) совместно с ботаником М. Г. Поповым.

Экспедиция охватила районы всей Кашгарии.

Мной пройден маршрут из Кашгара к Уч-Турфану, оттуда через перевал Бехень (Тянь-Шань) в Каракол. В течение сентября месяца были исследованы Казахстан и Киргизстан, главным образом земледельческие районы и преимущественно районы культуры опийного мака, риса, хлопчатника. По культуре хлопчатника представлено заключение правительству Казахстана.

Из Джаркента экспедиция направилась в Кульджу и исследовала Кульджинский район.

По возвращении в Джеркент ознакомился с районом Семипалатинска и Сергиополя, посетил опытные учреждения Новосибирска, Тулуна, Иркутска; ознакомился с районом Благовещенска (Амурская опытная станция); посетил опытные учреждения около Хабаровска, Никольск-Уссурийского и Владивостока.

В начале октября выехал в Японию. В течение месяца ознакомился с главнейшими земледельческими районами Японии — от Хоккайдо до Кагоними, уделив особое внимание культуре риса, чая и другим субтропическим культурам.

В университете Киото и в университете Формозы (Тайхоку) мною были прочитаны лекции о моих работах по происхождению земледелия и культурных растений.

В Токио при Полпредстве и Торгпредстве СССР сделал доклад о сельском хозяйстве Японии.

Из Японии мной совершена поездка на Формозу совместно с японскими учеными. Пройден маршрут от Тайхоку до Тайнаня и Хейто. Главная цель поездки на Формозу была ознакомление с китайским земледелием и тропическими культурами. Из Японии же была совершена поездка в Корею, где в октябре месяце происходила большая имперская выставка. Посещены северные и центральные районы земледелия.

Как в экспедиции в Западный Китай, так и в Японии, на Формозе и в Корее собран большой семенной материал — не менее 6000 образцов, а также важнейшая литература по культурным растениям на японском языке.

На обратном пути во Владивостоке и Хабаровске прочтены лекции о сельском хозяйстве Японии и о проблеме происхождения культурных растений.

Вернулся из экспедиции в Центральную и Восточную Азию 22 декабря 1929 г.

12. Принимал близкое участие в организации Всесоюзного съезда по генетике и селекции в январе 1929 года и был председателем съезда.
13. Кроме того, принимал участие в организации Всероссийского агрономического съезда, где сделал доклад о новейших направлениях агрономической науки.

В 1929 г. напечатал следующие работы;

1. Совместно с Д. Д. Букиничем «Земледельческий Афганистан» (приложение к Трудам по прикладной ботанике).
2. Возделываемые растения Хивинского оазиса (Труды по пр. бот. том XX).
3. Ботанико-географические соображения о продвижении культуры озимой пшеницы к северу (Сборник озимых хлебов. Приложение к Трудам по прикл. ботанике).
4. Проблема происхождения культурных растений в современном понимании («Природа» № 5, 1929 г.).
5. Современные направления научно-агрономической работы в СССР и за границей (Известия ГИОД, № 2, 1929 г.).
6. Географическая локализация генов пшениц на земном шаре (в «Докладах Академии наук», 1929 г.).
7. Государственное семеноводство и его значение в деле поднятия урожая (Сборник Отдела деревни ЦК ВКП).
8. Статья «Генетика» (В Большой Советской Энциклопедии).
9. Статья «Гомологические ряды» (Там же).
10. Некролог Г. С. Зайцева.
11. Источники сортовых богатств (журнал семеноводства).

— Ряд небольших статей в газетах по вопросам с.-х. опытного дела и о съезде.

— Кроме того, неоднократно выступал с докладами и лекциями в общественных и правительственных организациях гг. Москвы и Ленинграда.

Академик Н. Вавилов.

79. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

Посадена, Калифорния. 7 января 1930 г.

Дорогой Георгий Дмитриевич!

Две недели, как прибыл в Отечество. Ваши письма получил в Японии и здесь.

Вышел том Трудов «Культурные растения». Первый выпуск печатается и его проредактирую *.

Писарев только что сдал «Селекцию» [1]. Вообще подтяну. Через два месяца, во всяком случае, все должно выйти. Есть и другие дела, надо это обязательно кончить.

Вышли «Достижения» [2]. Сборник большой ценности, который посылаю Вам, так же как и том «Трудов». За ненадобностью преподнесите кому-нибудь. Но и то и другое, несомненно, объективно, «то, чем мы не хуже людей».

Привез много оттисков японских работ, комплекты журналов генетики, цитологии и несколько экземпляров библиографии. Один экземпляр переслал в Детское [3]. Японские журналы мы будем получать регулярно, подписался на несколько лет.

В Японии много любопытного по генетике риса, по триплойдам, в особенности в лаборатории Сакамура.

Собрал большой материал по изменчивости и к курсу основ селекции, который надо бы заканчивать.

Был на Формозе, в Корее, объехал всю Японию; закончил Западный Китай.

Пострадал М. Г. Попов, сломавший ногу. Пролежал месяц в госпитале в Алма-Ате и ходит на костылях.

Поездка была в целом очень продуктивная. В общем можно считать законченной Центральную Азию и периферию Восточной Азии.

Начал понимать дела рисовые и немного плодовые.

Восточная Азия исключительно интересная и, несомненно, огромное пекло творения, не меньшее Юго-Западной Азии, а вся Центральная Азия пуста. Локусы теперь для Азии можно рисовать довольно точно, но надо во что бы то ни стало попасть в Центральный и Восточный Китай, в Индию, Бирму и Индо-Китай.

Жизнь здесь идет бурно. Сегодня открыли всесоюзные курсы по селекции, генетике и сортоводству [4]. 200 человек курсантов со всех концов Советской земли. Народ серьезный, до директоров включительно. Говорил сегодня им прочувственное слово, а Григорий Андреевич [Левитский] произнес речь на тему «Генетика и эволюция». Ответ Ю. А. Филипченко на статью «Сим победиши» [5]. Громил.

Жизнь идет ходом. Вышла монография «Овсюги» [6]. Ею А. И. Мальцев обеспечил себе бессмертие. Книга, которой можем гордиться.

Вышел том по плодоводству, посвященный дикарям Кавказа, Средней Азии и Дальнего Востока [7]. Можете его рекомендовать кому угодно. Весь полон оригинального материала.

С печатанием дело идет хорошо. Народ весь дружно трудится, пишет монографии, приводит в порядок земной шар. Даже плодоводы и те наладились.

Вышел «Бородинский том» [8]. Там очень важные статьи Кулешова о кукурузе, мировая география [9]. Посоветуйте камрадам Америки посмотреть, весьма невредно. Там же много нового по ячменям, моркови, физиологии и прочему. Том хороший. Там напечатана и Ваша статья с Сорокиной [10].

Оккупируем дом или дворец, вернее, Строганова по Мойке, угол Невского. Пшеница уже выехала туда. Там будет Гербарий, Библиотека, География и угол Генетики пшеничной, Сортоиспытание.

Средний этаж Растрелли и Воронихина. Можем принимать и иностранцев.

Это первое серьезное расширение Института, которое на несколько лет нас устраивает. К осени переберемся.

Жизнь здесь приняла характер необыкновенный в нашей сфере: строим во всю, даже банковский дом (угол Морской и Кирпичного) уже занят и остеклен.

* Так в тексте.

Веруем и исповедуем, что жизнь построим невзирая ни на что.

Темп начинается по линии тракторизации, освоения площадей таков, что, пожалуй, и скептики скоро начнут верить. Трудностей до черта, но все в движении. Во всяком разе возвращался я из Японии с удовольствием. Хотя ясно, как апельсин, без швабры, зеленого мыла и песка не обойдешься.

Я тут окончательно задавлен. Помимо всей Академии с десятками институтов, неожиданно очутился «собственным начальством», будучи введен решающим голосом в коллегию Наркомзема СССР [11]. Хотим строить Вашингтон, не хуже. Говорят: «Через год отпустим». Словом, по подсчету минимальному имею 18 должностей. Череп скоро лопнет от всего мусора, который наслаивается со всех сторон.

Ю. А. Филипченко ныне заведующий Отделом генетики Института животноводства. Туда же по линии морфогенетики входят лаборатории М. М. Завадовского. Юрий Александрович всерьез переходит на животных, хочет кончить свиньей. Пшеница надоела. А у меня большой задор, наоборот, приниматься всерьез за генетику пшеницы. Я, конечно, погиб, но все географы пойдут к Вам в учебу. Голова полна всяких сюжетов, и, что надо делать, представляю себе очень ясно. Такисаки, какисаки милые мальчики, сути дела не понимающие, и, словом, проблема восточноазиатского ячменя остается нетронутой и кто-то ее должен решить, а решить ее нужно во что бы то ни стало, ибо от ее решения зависит понимание многих сюжетов.

Вся субстанция видовая в Юго-Западной Азии, а в Восточной Азии развернулся какой-то своеобразный процесс.

Генетику нужно всерьез заняться этим делом, и тут, несомненно, откроются сюжеты к познанию взаимоотношений Восточной и Западной Азии.

Более трудной проблемы, чем ячмень Западной и Восточной Азии, я себе не представляю. Для риса, пшеницы, ржи все неизмеримо легче.

Кстати, тут просится Вейдеман к Вам в ассистенты. Без Вас я не решаюсь и советую ей поступать в ассистенты к Эгизу, который ей предлагает это место для работы с табаком.

Леди она, конечно, очень способная, но с неким норовом. Работать она может довольно самостоятельно, но решайте сами. Во всяком случае, она очень способный человек, а за это прощается многое. Но ею надо дирижировать, так как у нее есть склонность уходить в сюжеты физиологические, а тут начинаются уже и дебри.

Собираюсь в Детском, в генетическом кружке, делать доклад «Генетика в Японии» [12], но голова у меня полна мусора — еще больше, чем раньше.

Привет всем коллегам. Пишите про чудеса, забирайте все, что есть лучшего, нам все хорошее нужно. Хотим во что бы то ни стало догнать.

Как приятели в Вашингтоне? Зайдите при случае к злаководам: Харлану, Боллу, Колленс, Лейти. В 1932 году, живы будем, всех увидим.

От Вас очень хотел бы получить обзор по межвидовой гибридизации; обстоятельный, ясный, нужен он нам чрезвычайно [13].

Конечно, очень заинтересованы и в обзоре о мутациях, тем более что Вы в пекле их творения.

Без Вас принужден читать на курсах на общие темы Ваш покорнейший слуга (считая с ЛСХИ, в месяц 70 часов).

Единственное оправдание вижу только в том, что понимаю смысл этих дел для селекции, но следить за всеми работами физически не в состоянии.

Сделаете очень хорошее дело, если выполните наше общее пожелание.

От всех привет.

Ваш Н. Вавилов.

80. В КОМИТЕТ ЛЕНИНГРАДСКОЙ БИРЖИ ТРУДА.

21 января 1930 г.

Вследствие назначения меня президентом Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина и членом коллегии Наркомзема СССР мне необходим еще один личный секретарь, который мог бы вести дела по этим учреждениям. На эту должность необходимо лицо с опытом секретарской работы, знакомое с делопроизводством и иностранными языками. В настоящее время на учете биржи труда имеется лицо, удовлетворяющее этим требованиям, а именно тов. Воронец Борис Григорьевич, долгое время бывший секретарем нашего полпреда в Афганистане Л. Н. Старка и рекомендованный мне последним как ценный, заслуживающий полного доверия работник.

В виду того что из всех представленных мне кандидатов т. Воронец является наиболее подходящим и удовлетворяющим предъявленным по этой должности требованиям, прошу направить ко мне т. Воронца на должность личного секретаря.

Член ЦИК СССР,
Член Коллегии НКЗ СССР,
Президент Академии с. х. наук
академик Н. Вавилов.

81. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

10 февраля 1930 г.

Дорогой Георгий Дмитриевич!

Дело серьезное. Гваюлой мы занимаемся как следует и хотим ею заниматься, но для этого нам нужно возможно больше сведений. Мы в этом деле новички, а кроме того, семечки, вот эти самые 14%-ные. Ну, словом, превзойдите ум человеческий и себя превзойдите и пошлите — можно на мое имя, для верности. Конечно, хорошенько все продумайте. Подробности Вам не пишу. Сами сообразите; количество тоже немалое, понадобятся доллары — и их добудем, но лучше без долларов. Во всяком случае, некоторые суммы из своего академического пайка я Вам постараюсь послать.

Дальше второе дело. Тут прежде всего движение генетическое. Спрос на генетику невероятный, притом сюжеты такого порядка для примера: мистер Серебровский, проф. Московского университета, диалектик и все прочее; получаем весьма любезное письмо: «Желая придать производственный характер кафедре, обращаюсь к Вам за материальным содействием и за указанием объекта для работы, понятно, с представлением всего материала и указания наиболее интересных тем». Я ему указал «Вициа Фаба», затем указал, что очень благодарный объект рожь, но уже и другие университеты обращаются с производственными подходами. А с другой стороны, вижу, что материалишко народ не использует, по льну и по огородине. Материал восточноазиатский замечательнейший; по плодоводству М. А. Розанова начала с «Фратария» и с «Рубуса»; явился М. С. Навашин, у него диалектическая неувязка, просится к нам; я ему советовал по Ботаническому саду, который будет соединен, вероятно, в ближайшее время с Академией наук; у него симпатия к плодовым. Я ему примерно повторю формулу, которую год тому назад, как Вы знаете, высказывал, притом сказал, что вообще без заведующего секцией генетики решать такие вопросы нам трудно. Он, кажется, написал Вам, но в общем этот вопрос, буде посоветуете, можно и не решать до Вас. Я еще потолкую с Рыбиным, но вообще генетику надо разбивать. Я знаю Вашу придержку, она была резонной, и я, как Вы знаете, несмотря на диапазон, все же держал за фалды товарищей, но нынче тормоза снимаем, лозунг: тормоза долой. Открываем институт за институтом, и все хотят генетикой заниматься. Надо бы всерьез нам заняться генетикой хлопчатника.

Подъяпольский ушел из Туркестана; заведующим, вероятно, будет в Средней Азии Деревицкий, который уже дал согласие. Материал у нас, как Вы знаете, совершенно исключительный, и вот, как мне не хочется Вас тревожить, но надо действовать. Я окончательно погиб и даже свои географические грехи не знаю, когда замолю. И даже генетикой пшеницы, которая меня сугубо интересует, и льна также фактически не могу заниматься. Народ я будоражу, и наши географы поворачиваются, но делается медленно и нужно генетическое руководство. Конечно, они потом могут перейти к Вам. Вот Вы обо всем этом подумайте, май дир, и, может быть, некоторое действие придется предпринять или уполномочить меня на некоторую действенность.

Идут курсы, обучаем народ. Вот Николай Николаевич [Кулешов] стоит тут и говорит о своем достижении: читал четыре часа, я — восемнадцать; обучаем. Народ со всех концов земли, триста человек курсантов. По проекту, который придет на днях в НКЗ, Сельскохозяйственная ленинская академия должна приготовить 6 тыс. аспирантов. Нужны армии исследователей. Запасайтесь, май дир, капиталом, энергией на столетия, будем готовить с Вами кадры.

Ждем Вас не дождемся. Привет дир мистеру Моргану, Стертеванту, Бриджесу, миссис Морган и всем хорошим людям.

Ваш Н. Вавилов.

82. Г. Е. ГРУММ-ГРЖИМАЙЛО

17 февраля 1930 г.

Глубокоуважаемый Григорий Ефимович.

Я получил сегодня Ваш капитальный, 4-томный труд «Западная Монголия и Урянхайский край». Ваши книги — образец того, как надо обрабатывать страны, и несомненно на целые столетия Ваш труд будет основным исходным капитальным трудом по Монголии.

Приношу Вам глубочайшую благодарность за Ваш исключительно ценный презент, и не нахожу слов, как благодарить Вас за него.

Мы заняты в настоящее время выяснением роли Центральной Азии в формообразовании культурных растений, и Ваши труды для нас особенно ценны.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

83. В ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ при СНК СССР.

Москва. 24 февраля 1930 г.

Всесоюзная академия с.-х. наук имени Ленина признает организацию Всесоюзной агрометеорологической комиссии безусловно желательной и своевременной, в особенности имея ввиду установление связи с международным метеорологическим комитетом.

Специальные вопросы агрометеорологии и климатологии разработаны до сего времени очень мало, встречаются большие затруднения при увязке данных климатологии по отдельным странам и т. п. Поэтому Академия считает, что одними из первоочередных задач Агрометеорологической комиссии будут выработка и согласование экспериментальных методов агрометеорологии и установление системы и порядка разработки и издания климатологических материалов в мировом масштабе для целей обслуживания сельского хозяйства.

Имея в виду указанные задачи, а также предстоящую организацию специального института с.-х. метеорологии в составе Ленинской академии, наиболее целесообразным будет устройство Агрометеорологической комиссии при указанном Институте.

Впредь до организации этого Института устройство Комиссии при Гидрометеорологическом комитете является несомненно желательным.

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

84. В НАРКОМЗЕМ РСФСР.

Москва. 7 марта 1930 г.

В ближайшие месяцы исполняется 35-летие научной деятельности директора Главного ботанического сада профессора Бориса Лаврентьевича Исаченко.

Борис Лаврентьевич является одним из крупнейших советских ботаников, имя которого пользуется заслуженной известностью далеко за пределами нашей страны. Б. Л. Исаченко принадлежит огромное количество работ, свыше 150, некоторые из которых представляют капитальные труды, в особенности его работы по микробиологии бассейнов.

Деятельность Бориса Лаврентьевича чрезвычайно разнообразна: он прежде всего является основателем контрольного семенного дела в нашей стране. Организация контроля семян обязана в нашей стране прежде всего Б. Л. Исаченко.

В течение многих лет Борис Лаврентьевич был представителем Союза на международных конгрессах по контрольному делу.

С 1917 г. Борис Лаврентьевич занимает ответственнейший пост директора Главного ботанического сада. В самое трудное время, которое переживал Ленинград, Борис Лаврентьевич сохранял наше крупнейшее ботаническое учреждение. Ботанический сад за его управление развил свою работу, связав ее с работой хозяйственных организаций по производству и сбору растительного сырья (лекарственных растений, технических растений и т. д.).

Научные исследования Бориса Лаврентьевича охватывают области микробиологии, физиологии, прикладной ботаники. Он первый в нашей стране поднял вопрос о бактериальных способах удобрения растений азотом, о применении методов серодиагностики для исследования семян и растительных продуктов. Им основан журнал, выходящий непрерывно уже в течение 18 лет: «Записки Станции по испытанию семян».

В качестве директора Главного ботанического сада и заведующего Отделом семеноведения Борис Лаврентьевич неоднократно был представителем Союза на международных конгрессах.

За свою выдающуюся деятельность Борис Лаврентьевич был избран членом-корреспондентом Всесоюзной Академии наук, членом-корреспондентом Всеукраинской Академии наук, почетным членом Микробиологического общества, членом многих иностранных обществ, членом президиума Международного общества по изучению полярных стран. За свою выдающуюся работу исследования бактерий Северного Ледовитого океана Б. Л. получил премию имени Бэра, выдаваемую один раз в три года за крупнейшие научные работы.

Б. Л. был в течение длинного ряда лет профессором Ленинградского университета и ныне состоит профессором Ленинградского сельскохозяйственного института. Он является в то же время одним из основателей Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсов.

Приведенный перечень работ Б. Л. Исаченко — далеко не исчерпывающий — более чем достаточно свидетельствует о той исключительно плодотворной работе, которую в течение 34 лет вел Б. Л. Исаченко. Все это позволяет нам присоединиться к ходатайству о повышенной персональной пенсии профессору Исаченко, много сделавшему для сельского хозяйства Союза.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

85. П. П. ПОДЪЯПОЛЬСКОМУ.

21 марта 1930 г.

Дорогой Петр Павлович!

Сегодня как раз 10 лет, как принял заведование учреждением, именуемым Институтом прикладной ботаники, и невольно захотелось написать Вам пару хороших строк, одному из самых лучших саратовцев [1]. Город Саратов трудный, край, как Вы знаете, суровый, хоть и солнечный, всякого очень хорошего человека в нем никогда не забудешь. Доходят до меня известия о Ваших горестях и болезнях. Починитесь, направляйтесь в Ленинград, на севере инфекций меньше, чем на юге. Кстати, я забыл написать Вам самый замечательный факт, который нашел в Центральной Азии. Оказывается, за Гималаями, к северу и к востоку от Памира, в Китайском Туркестане, нет половины инфекций, которые в тех же, в сущности, условиях обычны в Туркестане: нет ни холеры, ни малярии, ни трахомы, ни дифтерита, ни рожистого воспаления, ни сыпного, ни возвратного тифа, ни кори. Словом — Аркадия. Барьер Гималаев не пропустил инфекций. Вещи там и другие такого же порядка. Так, например, из льна экстрагированы все гены и лен в Кашгаре с белыми семенами, белыми цветами, желтыми пыльниками, а лепестки узкие-преузкие — крайний рецессив. Таковы же кунжут, белая морковь — словом, все экстрагировано.

Хочу Вам послать, если найду, на днях биографию Микеланджело, написанную Роменом Ролланом. Ее Вы обязательно должны прочесть, написана она замечательно. И когда Вы ее прочтете, то забудете все горести. Я повесил у себя в кабинете Давида и Моисея Микеланджело, и, когда бывают неприятности в жизни, я всегда вспоминаю биографию Микеланджело, как он тащил мрамор с Апеннин и, будучи брошен, полуизгнанником, в болезни, высекал то, что никто еще не превзошел.

Главное, что нужно,— это курс гипнологии; собрать все воедино. Вот это одно, что обязательно Петр Павлович должен сделать [2].

Во всяком случае, другого выхода нет. Надо идти своим путем, быть героем невзирая ни на что.

Набирайтесь бодрости, дерзости.

Если что нужно, телеграфируйте — сделаем.

Ваш Н. Вавилов.

86. СОВЕЩАНИЮ ПО С.-Х. МЕТЕОРОЛОГИИ.

4 апреля 1930 г.

В Совещание по с.-х. метеорологии при Отделе с.-х. метеорологии Института.

Ввиду болезни, лишившей меня возможности выходить из дому, я, к сожалению, не могу присутствовать на совещании и поэтому заочно приветствую собравшихся и желаю им полного успеха в работе.

Разработка основных вех агрометеорологической работы в настоящее время является как нельзя более своевременной. Вопросы агрометеорологии, остававшиеся до сего времени в тени, как, например, вопросы с.-х. климатологии, разработка и издание специальных с.-х. климатологических карт и атласов, вопросы географии климатов в связи с мировым земледелием, климатическое районирование Союза ССР в связи с реконструкцией сельского хозяйства, микроклимат и т. п.,— все эти вопросы должны получить надлежащее место для своего изучения и разрешения в общей системе научно-исследовательской работы Академии, притом в теснейшей связи с работой всех соответствующих институтов Академии.

Желательно также включить в порядок дня совещания вопросы организационного построения агрометеорологической работы, увязки с опыт-

ными учреждениями, разграничение функций в связи с реконструкцией опытного дела и т. д.

Еще раз желаю успеха совещанию.

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

87. И. Н. АРНОЛЬДУ.

Здесь,
И-т ихтиологии. 9 апреля 1930 г.

Глубокоуважаемый Иван Николаевич.

Мною для экспедиции в Западный Китай были получены консервы из лососины в собственном соку. Настоящим имею сообщить, что консервы заслуживают исключительного внимания, консервы в полном смысле слова замечательные и мне лучших не приходилось иметь в экспедиции. Английские консервы, которые мне неоднократно приходилось покупать в экспедиции в Западном Китае и в Абиссинии, не могут совершенно сравниваться с советскими дальневосточными консервами.

Должен сказать, что одинаково превосходны как консервы в собственном соку, так и с томатами.

Горячо рекомендую их для самой широкой пропаганды как у нас, так и за границей.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

88. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

Калифорния,
США. 10 апреля 1930 г.

Дорогой Георгий Дмитриевич. Во-первых, посылаю Вам свою статью [1]. Из нее Вы узнаете, по крайней мере, взгляд советского специалиста на ход событий на земле. Дела идут большие. Сидим занимаемся разработкой государственных планов, привлечены вплотную к работе. На днях издаем огромный том «Растениеводства СССР» [2], материалы реконструкции сельского хозяйства, труд всей громады нашей.

Попытаюсь Вам на днях устроить толику малую с деньгами за счет покупочных сумм — долларов двести, попытаюсь переслать в Ваше распоряжение, но нужно иметь в виду их оформление в дальнейшем. Переслать попросту средства на поездку, к сожалению, не можем, т. к. валютные дела в нынешнем году у нас трудны. До сих пор еще не наладил даже получения журналистики. Живем больше оттисками и презентами от товарищей по работе.

У Вас, кажется, события: действительно тетраплоиды — капусты, но Вы об этом, вероятно, знаете раньше меня.

Мое житье обычное, но перегружен до последней степени, т. к. теперь я занят устройством всех наук; меньше всего занимаюсь своей.

Собираюсь удирать на Кавказ, но подводят товарищи. В. Е. Писарев собирается у нас на длительный срок на Кавказ, даже был вариант об откомандировании его из-за болезни семьи совсем на Кавказ. Дело сие мне не очень по душе, да и всем нам, т. е. Писарев нам нужен в Центре. К нам готовы присоединять все, что только можно. Отбиваюсь от Главного ботанического сада. Рабочие сада постановили присоединиться к Всесоюзному институту, говорят — там хлебнее.

Преобразуют нас в Институт растениеводства, правда с нашего ведома да и желания. По существу, мы таковыми являемся уже давно, но это накладывает обязанности по развитию новых разделов. Наверное, Вы уже приедете, когда у нас уже будет «Institut of Plant Industry».

Институт земледелия в составе Академии не удался. Занят еще организацией Института аграроведения. Ждем мирового конгресса, тьма народу из-за границы: Морс и Дорсет из Вашингтона, Матсуура из Япо-

нии, Джонс и Диксон из Америки, фитопатологи; вообще вниманием не обойдены.

Печатаем вовсю. Эта часть нормальна, за исключением «Трудов» съезда, которые задерживаются редакторами, но все же умрем, а издадим к маю все.

Филипченко работает теперь в Академии по генетике животных и нацело ушел в это дело.

Посылаем, вероятно, Таланова делегатом в Америку, открывая представительство Академии в Вашингтоне.

Пишите о науке. Читал Меллера и Стадлера по мутациям. Баламучу народ здесь за инерцию покоя, но и Ваша публика проявляет очень в этом большую инерцию и требует тоже серьезной встряски. Аппарат на полном ходу, оранжерея есть, и можно бы, даже не очень уходя с головой в это дело, сделать многое. Заканчиваю пшеницы Абиссинии. Для того чтобы Вам регулярно высылали все вовремя, нужно, чтобы кто-нибудь из Ваших ассистентов об этом беспокоился, ибо рассылка изданий, как правило, всегда задерживается, и даже после того, как распоряжение дано, нужно проверить как оно выполнено, ибо бандероли иногда лежат неделями. Разъясните Луткову или кому найдете нужным, чтобы делали это как следует. С моей стороны — полное содействие вплоть до посылки Вам первых экземпляров по выходе. К сожалению, сам до всего дойти не могу.

Ваш [Н. Вавилов].

Прил.: Статья из «Известий» — «Наука и социалист. земледелие».

89. СОТРУДНИКАМ ВИР.

18 апреля 1930 г.

Дорогие товарищи.

Покидая Свет на этих днях, решил привести в порядок все дела, прежде всего рукописи многочисленных авторов, направивших свои работы в «Труды по прикладной ботанике».

Не находим большого числа рукописей.

Большая просьба — все имеющиеся на руках рукописи принести для перерегистрации П. П. Гусеву.

Уезжаю я 20-го числа.

Редколлегия назначается 19 апреля в 12 ч. дня.

Прошу до 19-го числа выполнить просимое. Премного обяжете [1].

Ваш Н. Вавилов.

90. СОТРУДНИКАМ ВИР.

18 апреля 1930 г.

Дорогие товарищи

плодоводы, специалисты по тригонелле, по зерновым бобовым, по чесноку, по сорго, по бахчевым, сафлору, крестоцветным, по ячменю, пшенице!

Дело в следующем:

Получен из горной Аравии, Йемена, новый материал. По имеющимся у нас в настоящее время сведениям по прошлому году, самые скороспелые в мире сорта имеет Йемен. Надо обязательно высеять этот материал в нынешнем же году с соответствующим контролем для проверки скорости вегетационного периода. И прошу Вас в экстренном порядке организовать это дело и дать осенью Ваше заключение об этом материале.

Этот материал, вероятно, не очень всхожий, так как хранился в сравнительно плохих условиях, поэтому надо сеять гуще.

Очень прошу Вас это сделать ввиду совершенно исключительного интереса материала.

Ваш Н. Вавилов.

91. СОТРУДНИКАМ ВИР.

19 апреля 1930 г.

Дорогие товарищи.

Редакционным комитетом выяснилось, что по целому ряду учреждений Института, несмотря на неоднократные обращения редакционной комиссии, составляющей рефераты, о необходимости представить таковые, этого не было сделано. Ряд наших даже крупных учреждений, имеющих большое число сотрудников, не удосужился уделить первостепенной важности делу достаточное внимание.

Мы до сих пор не имеем рефератов ни от работников по гербарию, ни одного реферата от Бюро интродукции, нет рефератов Отдела натурализации, ни одного реферата от Секции субтропиков, ни одного от Отдела сортоиспытания.

По Отделу полевых культур не представлены рефераты секциями: ячменей, овсов, риса; ни одного реферата по зерновым бобовым, нет рефератов по эфирномасличным и лекарственным растениям, по Секции географических опытов, по сорным растениям, ни одного реферата не представлено до сих пор ни по селекции, ни по генетике, ни по цитологии, ни по мукомольно-хлебопекарной лаборатории, ни по лаборатории технических растений.

Дело составления рефератов в нашем Институте есть обязанность всех научных сотрудников, и прежде всего лаборантов и ассистентов.

Представление рефератов есть тот минимум научной работы, который обязателен решительно для всех секций и отделов, притом реферирование важнейших, крупнейших работ, которые бы действительно отображали ход мировой науки по данной культуре, по данной области.

Отношение к составлению рефератов в институте является совершенно недопустимым. Прошу всех заведующих, а также весь научный персонал принять самое активное участие в этом деле, наверстать упущенное и непрерывно вести реферативную работу.

В настоящее время мы придаем организации обзорно-реферативного библиографического дела исключительное внимание. Истекший съезд по генетике и селекции вынес специальное постановление о расширении этой работы со стороны Института.

Инструкции по составлению рефератов могут быть получены от следующих редакторов отделов.

От Отдела полевых культур . . . . П. М. Жуковский, Н. Н. Кулешов, П. П. Гусев (секретарь)
По эфирномасличным и лекарственным растениям . . . Е. В. Вульф
По сорным растениям . . . . А. И. Мальцев
По луговым и кормовым растениям . . . . В. А. Кузнецов
По масличным прядильным корнеплодам . . . . . . Е. Н. Синская
По плодоводству . . . . И. А. Розанова
По огородным и клубнеплодам . . . . С. М. Букасов
По бахчеводству . . . . К. И. Пангало
По виноградарству . . . . М. Г. Попов
По субтропикам . . . . Ю. Н. Воронов
По сортоиспытанию и семеноводству . . . . В. И. Сазанов
По контрольно-семенному делу . . . . Н. Н. Кулешов
По натурализации . . . . Н. П. Кобранов, А. П. Ильинский
По генетике и цитологии . . . . Г. А. Левитский
По селекции . . . . В. Е. Писарев, И. П. Голубев, К. И. Пангало
По физиологии . . . . Н. А. Максимов
По биохимии . . . . Н. Н. Иванов
По гербарию . . . . П. М. Жуковский

Ответственным редактором обзорно-реферативного библиографического отдела назначен проф. Е. В. ВУЛЬФ.

Констатируя совершенно недопустимое положение дел, прошу в пределах секции и разделов разработать этот вопрос, поставить на надлежащую высоту библиографию всей советской, а также и мировой литературы по специальностям и организовать планомерное реферирование важнейших растений, как иностранных, так и советских.

Директор Института
Н. Вавилов [1].

92. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

10 мая 1930 г.

Дорогой Георгий Дмитриевич!

Пишу из Отрады-Кубанской. Занимался поисками земли обетованной. Открываем новую станцию в Майкопском округе у подножия Кавказского хребта. Вначале целью было создать питомник по плодоводству, собрать мировые ассортименты и всех родичей, которых мы усердно изучаем на Кавказе, но дело оказалось интереснее, и здесь, по-видимому, для ряда культур мы имеем оптимальные условия: этот район не знает неурожая. Но все надо начинать сначала, пройдет года три, пока устроим.

Получил заявление от сотрудников Никитского сада с предложением присоединить их к нам. Это нас устраивает и по плодоводству и по генетике. Но этим еще надо долго заниматься, вопрос сложный.

Преобразованы мы ныне в Институт растениеводства. Логика жизни привела к этому. Растем, строимся, но управлять делом трудно, тем более что занят организацией всех институтов Академии * и недавно потерял несколько дней на устройство Института агропочвоведения. Урываю часы, изредка дни для своей работы. Задавила редакция. За последний месяц прочитал страниц около 3—4 тысяч: монография по бобам Муратовой, книга Чинго-Чингаса, «Овсы» Петропавловского, генетика хлопчатника Эмме, сводка (терпимая), рис, и пр. и пр.

Повод к писанию Вам, собственно, иной. Начитался я за последние месяцы частных генетик, начиная с Мацуры, которого проштудировал, Икено. И вот теперь передо мной лежат статьи Кукука о ячмене. Ячмень меня продолжает сугубо интересовать, и тот материал, который собрал в Восточной Азии, заставляет еще больше интересоваться этим объектом.

Должен сказать, что меня ни на йоту не удовлетворяет современное состояние частной генетики. Пишет книжку по генетике пшеницы Юрий Александрович [Филипченко]. Вероятно, очень хорошее и полезное произведение. Будем ждать. Он покончил пшеницу и теперь перешел к свиньям. У меня же импрессия такая, что все это пока «начало начал»; зная довольно прилично внутривидовой состав ячменя, пшеницы, многих других объектов (пишу сейчас монографию по льну, только что кончили «Пшеницы Абиссинии»), для меня яснее ясного, что еще пробираемся по тропам — на большую дорогу не вышли.

Кукук устанавливает 5 групп сцепления у ячменя. Может быть, их даже окажется как раз сколько полагается по штату, но мне, как систематику-географу, не могущему отойти от вопросов эволюции (внутренне я убежден, что никогда мы от них не отойдем и было бы скучно жить без сюжетов), все это кажется маленькими фрагментами. Я нисколько не сомневаюсь в том, что для всех признаков, которые пойманы в отдельных случаях сцепления, в других сочетаниях их не обнаружится. Что сцепление есть, это, конечно, факт, но и тут-то они очень не ясны. Нужен, по-видимому, колоссальнейший материал, чтобы действительно поймать закономерность. Но что для нас нужно — это познание всего

* Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

вида. Если между Альбина и Хлорина существует сцепление, это ведь к познанию всей системы ячменя факт очень малый. Для меня вопрос из всех вопросов самый интересный — это взаимоотношение абиссинцев, дагестанцев, восточноазиатов, дикарей, заселяющих Юго-Западную Азию. Восточная Азия действительно обособила какую-то поразительную группу. Как это случилось? Это вопрос не метафизический, надо дерзать решать и его. Когда я толковал с Икено и Такисаки, то оказалось, что эти наивные джентльмены уже покончили генетику ячменя и попросту ячменя они совершенно не знают; и какую значимость имеют все эти отношения, которые установлены, мне неясно. Что мне кажется нужным — это действительно попытка монографической обработки генетики ячменя с взятием различных групп, хотя бы выборочным учетом признаков по разным географическим группам. Словом, хотелось бы от фрагментов подойти к чему-то целостному, углубляющему познание внутривидовой дифференциации, осмысливающей процесс формообразования.

Так вот, май дир, сообщите, хоть коротенечко, в каком положении проблемы ячменя.

Особенно меня интересует генетика восточноазиатской группы сопоставительно с ячменями Юго-Западной Азии и Абиссинии. Может, на сей сюжет что-либо понято.

Если будем живы, если окончательно не захлестнет волна всякого рода организаций, то надо развертывать наряду с общей генетикой частную генетику на основе серьезного знания внутривидового состава.

Мы тут согласовывали переход Рыбина на генетику плодоводства. Отправляем его на месяц в Англию подучиться, но боюсь, что это нас устроит очень мало. Рыбин работник очень хороший, но не может отойти от цитологии, упрям, и поэтому надо будет, по-видимому, как-то расширить это дело. Больше надеюсь на М. А. Розанову, которая концентрирует теперь работу на генетике ягодных и вообще очень чуткая, умная и с которой с двух слов можно договориться.

Селекционную работу нашу, которая стоит больших денег, но которая дает ничтожные научные результаты, тоже надо преобразовать, ибо хотя бы элементарные факты, необходимые для генетики, может получать и селекционер. Вот приедете, подумаем, но надо потихоньку развертывать и сию работу.

Вот пишу лен. Собрал весь мир. Более импозантной картины дифференциации географических групп, отличающихся десятками прекрасно выраженных признаков, представить трудно. Вот Египет, который уже сейчас обогнал в росте в 2 раза лучшие долгунцы; вот ползучие карликовые формы Афганистана; вот пропитанные пигментом абиссинцы и югоиндийцы — все это, отшлифованные естественным отбором сотни признаков, и частная генетика Тине Таммес, скажу Вам откровенно, для меня только бирюльки, и яснее ясного, что на десятки людей, на десятки лет интереснейшая работа по частной генетике, от которой можно дойти и до общих сюжетов, ибо примечательно то, что эти экотипы проходят решительно по всем растениям; пропитаны насквозь антоцианом абиссинский лен, абиссинский ячмень, абиссинская пшеница, кунжут; в счастливой Аравии нашли самую раннюю в мире пшеницу, но там же и самый ранний в мире ячмень. А вот на днях узнал, что и люцерна синяя в Йемене из многолетней стала однолетней. Сюжеты, над которыми стоит генетически раскинуть умом, а их тьма, без конца.

Подошел немного к диким плодовым, написал даже доклад для лондонского Международного конгресса по садоводству «Дикие родичи плодовых деревьев Туркестана и Кавказа»; что там можно понаделать! Перспективный план готов написать на тысячу лет по частной генетике.

Так вот, май дир, помогите перейти к следующей эпохе. Систематика, может быть, идет медленнее, чем хотелось бы, но все-таки непреложно, она заканчивается. Факты она дала в мировом подходе несомненно прелюбопытнейшие, и логически, конечно, надо было пройти до конца эту фазу и было бы глупо отойти от этой фазы, но надо переходить и в фазу

генетики отдельных растений на основе материала и знаний, которыми мы начинаем овладевать.

К секции общей генетики мы апеллируем за помощью, готовы пойти к Вам и послать к Вам народ на учебу. Систематики-генетики народ глубоко невежественный, надо их выварить в генетическом кипятке.

Вот это, май дир. обдумайте. Постепенно некоторые из секций по Отделу полевых культур, может быть по плодоводству, по огородничеству, надо будет переводить на частную генетику. Мое наблюдение над тем, что делают генетики, заставляет меня думать, что, пожалуй, сочетание систематики с генетикой для этой цели будет особенно нужным. Если бы и общие генетики пожелали бы работать по частной генетике — сколько угодно. Дела хватит на целое поколение, на сотни исследователей, но машину развертывать надо. Может быть, это проявление организационного зуда, но, поскольку существуем, движемся.

Дела здесь любопытные, страна вся движется, невзирая ни на какие затруднения, и строимся. Трудностей же до черта. Вот сидим без иностранной литературы, только обрывки да презенты поддерживают связь. Валютные дела наши трудны; мы пошлем Вам все же, очевидно, сумму долларов в 200 на закупки необходимых приборов, семян, ну, а Вы уже там их распределите и отчитайтесь. Жмите на Писарева, он доставил нам в последнее время немало трудностей со своей субтропической авантюрой, которая еще не полностью кончилась. Пускай беспокоится, я буквально завяз в делах, и, чтобы перечислить мои функции, нужно написать Вам 10 страниц. Пусть напомнит, пусть прошибает пробку в первом этаже, это не так трудно; все мы Вас любим и почитаем и готовы Вам оказать всемерное содействие, но пусть тормошат, без этого ничего не сделаешь.

Так вот, май дир, особенно интересно от Вас слышать философию бытия внутривидовой изменчивости в смысле сцепления систематики и генетики. Вы на свободе, в благословенном климате Калифорнии, можете все пообдумать.

Привет.

Н. Вавилов.

93. Я. А. ЯКОВЛЕВУ.

Москва. 24 июня 1930 г.

Глубокоуважаемый Яков Аркадьевич.

Я не мог нарисовать картины будущего сельского хозяйства, о котором Вы нас просили.

Причиной тому обстоятельства личного характера, а также исключительная задавленность неотложными делами по огромному учреждению, которым мне приходилось последнее время руководить одному за отвлеченностью ближайших моих помощников Таланова и Писарева, и по отсутствию до последних дней заместителя — помощника по административным делам. Помимо всего прочего, за последние недели пришлось пропустить огромное количество редакционной работы, в чем меня никто заменить не мог. Посему ни по времени, ни по настроению, которое необходимо для выполнения этой работы, требующей фантазии, я не мог приступить к ней.

Сама Ваша идея мне по душе, и некоторые наброски, поскольку я дал обещание к 6-му представить, при сем прилагаю, и будем пытаться, что можно, сделать.

Ваш [Н. Вавилов].

[Приложение]

Некоторые соображения о ближайшем будущем развития сельского хозяйства в СССР

Новая эпоха, в которую вступает сельское хозяйство СССР, открывает совершенно новые перспективы. Пока еще трудно определить полностью весь масштаб развертывающихся событий и самые темпы их развертыва-

ния, но, во всяком случае, ключи решения проблемы сельского хозяйства находятся в наших руках.

Основные моменты, определяющие ближайшие пути развития сельского хозяйства, следующие.

§ 1. Двумя первыми и основными организационными моментами, определяющими сдвиг в кратчайшее время в сельском хозяйстве СССР, являются коллективизация сельского хозяйства и одновременно механизация его.

Как показал смелый опыт последних двух лет, нищее, раздробленное, отсталое, казалось бы зашедшее в тупик *хозяйство* может путем коллективизации, с помощью индустрии быть переведено на тип укрупненного рационального хозяйства, построенного на данных науки.

§ 2. Второй основной фактор, определяющий судьбы земледелия СССР на ближайшее время,— это всемерная индустриализация земледелия, мощное развитие заводов и с.-х. машин и орудий, и прежде всего тракторов.

§ 3. Потенциал возможностей Советского Союза, его естественные ресурсы совершенно исключительны. Из всей территории суши мы возделывали до сих пор менее 5% площади. 95% земли находится до сих пор вне культуры, и притом не использованы богатые черноземные пространства Сибири. Одно дополнительное включение в культуру *дальнейших* 5%, т. е. доведение всей культурной площади до 10%, что технически не представляет затруднений и вполне осуществимо, доводит культурную площадь до 240 млн. га. Огромные пространства Сибири, Дальнего Востока и Казахстана еще могут немедленно выделить несколько десятков миллионов га под культурную площадь. Зерновая проблема может быть легко в короткое время решена распашкой новых пространств.

Во всяком случае, территориальный потенциал Советского Союза обеспечивает на долгое время возможность расширения посевных площадей.

§ 4. Наряду с расширением площадей в основных современных земледельческих районах, приуроченных к чернозему, неотложной задачей является освоение земледелия, продвижение его массивов к северу. Развитие промышленности удобрительных туков дает возможность в ближайшее время поднять этот вопрос в надлежащем масштабе. Продвижение к северу земледелия обеспечит большую устойчивость урожаев. Уменьшение площади под лесами на севере есть основной культурный этап.

§ 5. В нашем распоряжении находятся огромные, мало использованные водные ресурсы Средней Азии. Рациональное использование расширит раз и навсегда проблему хлопка в нашей стране. Если в настоящее время все внимание направлено на приведение в порядок мелкой оросительной сети, то в ближайшие годы с подъемом благосостояния встанут вопросы крупных оросительных сооружений и грандиозные проекты использования Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, которые нам представляются еще утопией, *станут* действительностью. В этом отношении нам надлежит заимствовать опыт Северо-Западной Индии, в несколько раз увеличившей за последнее десятилетие площадь орошаемых земель путем крупных ирригационных сооружений.

§ 6. Сам хозяйствующий человек является важным фактором вершения ближайших судеб земледелия. Объединенному в коллективы хозяйствующему человеку открывается почти беспредельный простор в смысле продвижения его инициативы, предприимчивости, «жадности к земле». То, что было недоступно даже сильной индивидуальности, ныне может быть реализовано объединенными усилиями коллектива.

§ 7. Огромное и даже решающее значение имеет не только потенциал возможностей как в смысле человеческого коллектива, так и в смысле естественноисторических условий, но и в смысле направленности использования энергии. Плановое начало должно сделаться основой всех крупных мероприятий в нашей стране.

§ 8. Чтобы планировать, нужно знать, и знать очень многое. Планировать в нашей стране особенно трудно, ибо для этого нужно обладать поистине огромными знаниями,— знаниями и дифференциальными, конкретными в применении к отдельным районам, областям, и в то же время знаниями синтетическими, в масштабе всей обширной страны. Больше того, надо обладать мировыми знаниями, нужно быть на уровне и мировой науки. Отсюда совершенно исключительное значение приобретает в ближайшее время организация широкой исследовательской работы в области сельского хозяйства, создание таких условий, чтобы наука могла не только следить за жизнью, но и идти впереди нее. С этим связан вопрос о кадрах, только при наличии которых можно провести реконструкцию сельского хозяйства.

§ 9. Огромные сдвиги должны произойти не только в смысле расширения посевных площадей, но в самом составе полей, в их распределении должны произойти крупные изменения. Решая раз и навсегда зерновую проблему путем расширения посевных площадей и широкого введения определенных ценных сортов, мы должны решить проблему с.-х. сырья в широком смысле. Наш Север, Северо-Запад и отчасти Сибирь открывают исключительные возможности для льноводства. Этой проблеме должно быть уделено сугубое внимание. Широкое развитие интенсивных культур должно поглотить избытки рабочих рук, которые появятся в связи с тракторизацией земледелия. География культур должна быть подвергнута коренной ревизии с учетом зерновых потребностей Союза, а также всемерного развития экспорта.

§ 10. Всемерно должна быть использована возможность культуры ценного сырья соответствующих районов. Наши субтропические районы, как сухие, так и влажные, должны быть максимально и нацело использованы под ценные культуры разнообразного растительного сырья. Каждая пядь земли должна быть использована под ценные насаждения. Проблеме новых культур, таких, как кендырь, рами, бадан, дубильные акации, арахис, должно быть уделено большое внимание.

§ 11. Всемерное развитие животноводства требует сугубого внимания к кормовой базе, развитию травосеяния, использованию естественных лугов и пастбищ, притом не в стихийном порядке, как это делалось до сих пор, а с определенным планом, на основе учета географического распределения ресурсов.

§ 12. Несомненно, что сельское хозяйство не может быть изолировано из всей системы хозяйства. Повышение общей культурности дорожного строительства в нашей бездорожной стране; автомобилизация не черепашьим шагом, как это имело место до сих пор, а путем серьезного переключения на новые рельсы; строительство городов, устройство жизни — все это связано с сельским хозяйством. Но естественно, что для действенности наше внимание не может быть распылено на тысячи дел и должны быть выделены прикладные важнейшие линии решения хозяйственных задач ближайших лет.

94. ДИРЕКТОРАМ ОТДЕЛЕНИЙ ВИР.

5 июля 1930 г.

Дорогие товарищи.

В настоящее время работа отделений широко развернулась и, несомненно, уже имеется ряд крупных достижений, да и самые задания отделений настолько оригинальны, что все это требует оформления в виде специальных изданий по отделениям, в виде обзоров деятельности или организации и результатов работ.

Мы не большие сторонники отчетности в обычном смысле, формального порядка, большую часть отчетов никто не читает, но работа примерно содержания такого, как «исследование мировых ассортиментов на фоне Украины», «на фоне сухих и влажных субтропиков», «в условиях Северного Кавказа», или, напр., «новые культуры в условиях Северного

Кавказа» и т. п.; такого рода труды несомненно представят большой интерес и явятся существенным дополнением к той селекционной и интродукционной работе, которую ведут отдельные районные и областные опытные станции.

По горькому опыту директора института, наблюдая работу наших отделений, констатирую факт, что многие из результатов работы отделений уходят в Лету. Приезжающие из Ленинграда приезжают, наблюдают и уезжают, и значительная часть их работы даже не доходит до центра, а улетает в Лету.

Не лучше дело обстоит и с работами стационарных работников, и они много сеют, испытывают, изучают, но об этих работах никто ничего не знает и институту они неизвестны. Некоторые из наших отделений пропустили за 5 лет до полутораста тысяч образцов на своих полях. Бюро интродукции почти при каждом отделении имело свои питомники; каковы результаты всей этой работы, никто не знает, и, вероятно, снова и снова начинаются повторения того, что уже давным-давно сделано.

В интересах закрепления работы отделений, в интересах придания им законченного, оформленного вида необходимо незамедлительно приступить к составлению обзоров работы за истекший срок в таком виде, чтобы получились солидные труды с иллюстрациями возможно лучшего качества *.

Президиум института пойдет всецело навстречу созданию дисциплины в отношении приезжающих сотрудников, с тем чтобы *резюме* их работ, хотя бы теоретического характера, было в документе оставлено при соответствующем отделении. Совершенно обязательным является указание работниками результатов, имеющих то или другое практическое значение для районов, где испытываются культуры.

От этих изданий мы ждем прежде всего, в порядке культур, оценки их по возможности в сортовом аспекте, с указанием как удач, так и неудач.

Такого рода издания, которые подытожат деятельность станций и будут изданы специально отдельными книгами, послужат в то же время фондом обмена отделений с другими опытными учреждениями и дадут возможность пополнить библиотеки отделений; они дадут возможность оформить, сделать видимой ту большую работу, которую ведут отделения. В этом уже несомненно назрела нужда; работу отделений знают мало.

Определенного типа такого рода издание мы еще не выработали, директорам отделений придется самим в значительной мере проработать его. В качестве примера ценных изданий укажем на книги Ставропольской опытной станции, результаты 28-летней работы по различным культурам. Естественно, что в характеристике культур желательно проводить данные и агротехнического порядка и данные о вредителях. Во введении же к книге необходимо дать краткую, но выпуклую характеристику естественноисторических условий, почв, климата, состава культур.

Издание такого рода книг нельзя откладывать, необходимо их издать обязательно в текущем году, мобилизовав для этого как персонал станции, так и приезжих работников.

Президиум берет на себя обязательство оказать воздействие в смысле привлечения ленинградских работников для выполнения их доли работы по составлению обзоров.

Необходимо теперь же директорам станций в коллегиях как постоянных, так и приезжих работников проработать план книги и приступить к работе.

Я нисколько не сомневаюсь в том, что составление такого рода книг

---

* Надо иметь в виду, что половина печатаемых нами иллюстраций обычно представляет сгустки пятен, под которыми только подпись констатирует, что́ автор желает изобразить. Обыкновенно при плохой репродукции, которую мы делаем, нельзя даже различить, что, собственно, фотографировалось.— *Примечание Н. И. Вавилова.*

дает удовлетворение работникам на местах и в то же время подытожит действительно огромную работу, которая ведется отделениями [1].

Ваш Н. Вавилов.

95. ВО ВСЕ СЕКЦИИ И ОТДЕЛЫ ВИР.

5 июля 1930 г.

Дорогие товарищи.

В настоящее время Физиологическая лаборатория Института приступает к составлению характеристики культурных растений в отношении к различным факторам, как-то: холодостойкости, устойчивости к завяданию, отношению к суховею, фотопериодической реакции, температуры и т. д.

Институт крайне заинтересован в целом в том, чтобы, помимо изучения отдельных, случайных сортов, хотя бы и стандартных в СССР, дать общий обзор различий *целых* культур. Уже сама географическая локализация культур подсказывает крупные различия в физиологическом отношении у растений, но только физиолог сможет дать объективную характеристику в коэффициентах различий отдельных растений.

В текущем году необходимо сделать следующее: по каждой культуре надо выделить несколько типичных сортов, которые, несмотря на свое малое число, в целом отображали бы весь линнеевский вид, к которому относятся данные растения; включали бы наиболее контрастные типы в смысле различий по вегетационному периоду, в смысле различий по морфологии, в смысле различий по их географическому распространению, в смысле различий в отношении к паразитическим грибам и т. д. Словом, надо каждый вид свести к минимальному числу форм, по некоторым культурам достаточно будет 3—4—5 сортов. Необходимо каждому из этих сортов дать характеристику. Но самое главное — это максимально размножить эти типовые сорта, доведя их до максимально больших количеств. Во всяком случае, в будущем году они должны иметься, скажем, для зерновых хлебных злаков и бобовых в количестве до 5 кило и больше.

Методика исследования растений в отношении отдельных факторов находится в состоянии разработки, и каждый год вносятся новые дополнения и изменения, поэтому отныне нужно по каждой секции иметь в виду запросы Физиологической лаборатории. Кстати, в этом явится нужда и в других наших лабораториях, напр. в биохимической.

По отдельным культурам можно наметить примерно следующие пожелания. По пшеницам, яровым и озимым: из состава *обычной* типовой коллекции выделить 30 форм, которые бы включали все линнеевские виды. В пределах мягких и твердых пшениц, в особенности мягких, нужно выделить различные экологические типы. Сюда могут войти и некоторые из наших стандартных селекционных сортов, это желательно, но нужно иметь в виду, что данный материал должен прежде всего охватывать максимально физиологическую амплитуду различий линнеевского вида, что, конечно, не укладывается в рамки стандартов Союза, охватывающих только часть физиологической амплитуды. Обязательно включение стандартных западноевропейских сортов, сортов Италии, как хорошо проработанных.

П ш е н и ц ы нужно взять 30 сортов.

Я ч м е н я — 10 сортов, ярового и озимого (нужно включить обязательно типичные озимые формы, а не только те яровые формы, которые кое-где высеваются с осени).

Рожь, озимая и яровая,— 5 сортов.

Просо обыкновенное — 4 сорта.

Просо итальянское — 3 сорта (одно — типа Магара, другое — с ветвистым соцветием, более позднее).

Паникум фрументацеум — 1 образец, типичный, из Японии или Кореи.

Сорго — 6—7 образцов. Включить типы Гаоляна, сахарного сорго, хлебного сорго. Из типов хлебного — джугару, кафрского, как поздних, так и ранних типов.

Кукуруза — 7—8 сортов, включая как кремнистые, крахмалистые, зубовидные, так и попкорн.

Рис — 6 сортов, включая типичные туркестанские и азербайджанские, ранние японские, местные — семиреченские и поздние — японские и формозские.

Гречиха — 4 сорта: украинскую, среднерусскую и японскую, 4-й сорт — татарскую гречиху, хотя бы из сорняков с Украины.

Зерновые бобовые.

Горох — 8 образцов, включая ранние зерновые, поздние кормовые, северные и южные формы, высокогорные, низинные, крайние варианты по морфологическому облику. Желательно включить так наз. озимые формы.

Чечевица — 5 типов; тарелочная, мелкая, черная афганская, Эрвум эрвилиа два сорта — из Юго-Зап. Азии и Средиземноморья.

Чина — 4 типа: средиземноморская, мелкая афганская, среднерусская и абиссинская.

Конские бобы — 4 формы по тому же принципу.

Маш — Фазеолус ауреус и Ф. мунго — по 2 сорта каждого, Ф. ангуларис — 2 сорта, Ф. дунатус — 2 сорта, Ф. вульгарис — 5 сортов, Ф. мультифлорус — 2 сорта.

Лобиа — вигна синензис — *2 сорта.*

Вика — Вициа сатива — 3 сорта, В. вилоза — 2 сорта; может быть, еще пару видов вик, подающих надежду на широкое введение в культуру, как, напр., В. пикта и др.

Эрвум монантус, испанская чечевица — 1 форма.

Лен — 10 образцов, включая долгунцы, кудряши, промежуточные формы, крупносемянные средиземноморские, абиссинский тип, скороспелые кудряши, стелящиеся формы.

Конопля — 3 формы по скороспелости; обязательно итальянскую селекционную.

Кенаф — 3 сорта.

Канатник — 3 сорта.

Рами — 2 сорта.

Хлопчатник — 8 сортов, относящихся к Госсипиум хирзутум, Гос. хербациум и Г. барбаденза. Последнего — один сорт, 3 хербациум, как-то: 182, Зайцева, типа Кинга, два гузы, типичные, азиатские.

Кендырь, включая как Апацинум венетум, так и Ап. гендерсони, по 2 сорта.

Масличные.

Горчицы — Синапис альба, Брассика кампестрис, Бр. нигра, Бр. юнцеа и Бр. кариката — по 2 сорта.

Бамия — 1 сорт.

Кунжут — 4 сорта. Обязательно включить японский сорт, западнокитайский, абиссинский.

Ляллиманция — 1 обр.

Магия — 1 обр.

Клещевина — 3 обр.

Рыжик — 2 обр.

Лепедиум сативум — 2 обр.

Эфиромасличные.

По 2—3 сорта — фенхель, кориандр, анис, тмин, ажгон, лаванда, ариганум, базилик, розмарин, тимьян, и др.— по усмотрению Секции эфиромасличных.

Картофель — 5 сортов.

Опийный мак — 5 сортов.

Табак — 4 сорта.

Лекарственные — минимум, по усмотрению Секции лекарственных.

Включить около десятка видов, но не больше (в каждом виде по паре сортов.

Огородные культуры. Подотдел огородных культур прошу проработать вопрос о минимальной типовой коллекции для физиологических исследований.

То же будем просить сделать и тт. субтрописистов.

Просьба ко всем заведующим отделами и секциями окончательно установленные списки представить ученому секретарю М. Т. Макушенко не позже 1 сентября.

Прошу к этому письму отнестись с максимальным вниманием, так как в этой работе Физиологической лаборатории заинтересован весь Институт и широкий подход к растениям в целом виде даст возможность в короткое время дать физиологические коэффициенты по всем важнейшим культурам, имеющим значение для Союза [1].

Директор Института Н. Вавилов.

96. СОТРУДНИКАМ ВИР.

22 июля 1930 г.

Дорогие товарищи!

Мне, вероятно, придется по поручению НКЗ СССР экстренно выехать в Соединенные Штаты Северной Америки. Мой будущий провизорный адрес New-York, Poste restante или Washington DC, Poste restante.

Мое главное намерение, помимо официальных поручений, уделить внимание субтропической Америке. Я имею в виду посетить Флориду, Южную Каролину, Калифорнию и, может быть, Юкатан в Мексике, а также Бразилию и Аргентину. Последнее еще неопределенно, но первое является условием поездки. Во всяком случае, главное мое желание ознакомиться с тем, что́ Соединенные Штаты сделали в субтропической зоне в смысле подбора культур, а также уловить те направления, в которых идет работа. Я соберу литературу.

Прошу Вас в краткой, но вразумительной форме высказать Ваши пожелания по линии субтропиков, а также вообще по линии Северной и Южной Америки, которые я постараюсь выполнить.

Прошу указать только существенное, а не просто давать список того, что придет в голову, список всякого барахла, которое можно получать из-за границы, но то, что нам действительно до зарезу нужно.

Можно разбить список на несколько очередей; дать адреса, ботанические указания — и я постараюсь их выполнить.

Можно давать задания и трудные, так как, вероятно, удастся установить связи, через которые можно будет добыть все, что нам нужно.

Прошу все это спешно направить непосредственно в Америку или через секретариат в Ленинграде.

Мне, вероятно, будет дана возможность приобретать по моему выбору необходимые книги и заказывать семена, это можете иметь в виду и использовать поездку в этом отношении.

Покидая сей Свет, прошу товарищей прежде всего концентрировать внимание на подытоживании большой работы, проделанной отделениями, в виде книг обстоятельных, по определенному плану, которые бы выпукло обрисовали деятельность наших учреждений.

Президиум Института принимает все меры к тому, чтобы устроить наших работников на местах во время их поездок в Ленинград, устраиваются специальные помещения и для работы и для жилья. Моя личная просьба ко всем — концентрировать максимально работу всего персонала на больших заданиях, не разбрасываться, но влезать во все поры бытия на местах и не упускать большого, ради чего мы ведем свою работу: обработку отдельных культур, групп культур в виде серьезных работ, не исключая агротехнического уклона. Вот основное дело, которое надо начать подытоживать. Мне думается, что это даст удовлетворение и всем

работникам и в то же время это будет в унисоне с основными заданиями Института растениеводства.

Ваш Н. Вавилов.

97. НАУЧНЫМ СОТРУДНИКАМ ВИР.

29 июля 1930 г.

По поручению Наркомзема РСФСР; в связи с задачами реконструкции сельского хозяйства Сельхозгиз приступил к изданию специальной сельскохозяйственной картотеки с целью широкой пропаганды научных достижений и техники среди работников сельского хозяйства Союза.

Непосредственной задачей картотеки поставлено дать сводку текущей мировой литературы по основным отраслям сельского хозяйства и дать местным работникам возможность ознакомиться с достижениями научно-исследовательского дела, опытом и практикой сельского хозяйства в Союзе ССР и передовых странах Европы и Америки.

По постановлению Президиума Академии с.-х. наук им. Ленина к работе по составлению картотеки привлечены все институты, входящие в состав Академии. Институт растениеводства вошел в соглашение с Сельхозгизом и принял на себя обязанность привлечения специалистов к составлению рефератов из иностранной и союзной печати по разделу растениеводства для издания указанной картотеки. Рефераты будут одновременно печататься в «Трудах» института и в «Сельскохозяйственной картотеке».

Реферированию для с.-х. картотеки подлежат работы (русские и иностранные), имеющие практическое или принципиальное значение в области растениеводства, причем рефераты должны дать читателю основную мысль автора и его выводы.

Вместе с тем Институт берет на себя обязательство научной апробации, редактирования и ведения корректуры рефератов при печатании их Сельхозгизом. Редакция рефератов проводится редакторами «Трудов по прикладной ботанике, генетике и селекции» по специальности.

За каждый представленный и принятый к печати реферат Сельхозгиз уплачивает по 5 р. 25 к. авторского гонорара, 1 р. 25 к. за редактирование, 75 к. за корректуру и по 25 к. на организационные расходы (составление списков, пересылка, расплата и т. п.).

Рефераты должны представляться в совершенно готовом для печати виде, перепечатанные на машинке с одной стороны листа, и должны содержать от 4 до 5 тыс. знаков ($^1/_{10}$ — $^1/_8$ печ. листа) при внешнем оформлении для отдельной карточки согласно образцу. При необходимости расширенного содержания реферата для особо ценных работ следует придерживаться размеров удвоенной или утроенной карточки и т. д. В титуле реферата обязательно должны быть даны все библиографические сведения о реферируемой работе, согласно инструкции по ведению библиографии, принятой для Института. В тексте реферата указания отдельных мест Союза ССР должны соответствовать последним данным по районированию, единицы мер должны быть указаны метрические, терминология — как политическая, так и общественная — должна быть в строгом соответствии с государственным устройством Советского Союза.

Представителем Института по организационным вопросам и сдаче рефератов Сельхозгизу назначен П. П. Гусев, у которого (в случае необходимости) можно получать все нужные справки.

Имея в виду, что научные сотрудники Института по своим служебным обязанностям должны следить за текущей литературой по специальности, что реферирование специальной литературы для опубликования в «Трудах» Института также входит в их обязанности и, таким образом, Сельхозгизу фактически будут передаваться вторые экземпляры рефератов, предназначенных для «Трудов», к тому же оплачиваемые гонораром,

прошу всех сотрудников Института отнестись с особым вниманием к вопросу реферирования литературы, имеющему в данный момент такое актуальное значение, и представлять рефераты для печати в «Трудах» Института и «С.-х. картотеке».

Заведующих секциями прошу проследить за выполнением этой работы, и в особенности взять на себя непосредственное руководство молодыми сотрудниками по реферированию и подбору для этого соответствующих работ.

Список редакторов рефератов по специальности намечен редакционной коллегией в заседании от 19/IV с. г., без визы которых рефераты для опубликования приниматься не будут.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

98. П. П. ГУСЕВУ.

27 августа 1930 г.

Дорогой П. П.[1]

Посылать начинаю счета по Америке.

Храните.

Здесь же счет на 121 руб. за автомобиль Владикавказ — Тифлис [2].

Ваш Н. Вавилов.

Привет.

99. К. И. ПАНГАЛО.

Georgie.

Ленинград. 20 сентября 1930 г.

а)

Добираюсь, maestro, до родины тыквы. Будьте покойны, семян дикой тыквы доставил.

Ваш слуга покорный
Н. Вавилов.

б)

Жанровая картина в штате Джорджия. Сам видел.

Привет.

N.V.

в)

Savannah.

И еще одна сцена из Джорджии — арбузного штата.

N.V.

100. Е. Н. СИНСКОЙ.

21 сентября 1930 г.

Привет по пути во Флориду.

Ваш Н. Вавилов.

101. Е. Н. СИНСКОЙ.

Аахаса, Mexico.
12 ноября 1930 г.*

Дорогая Евгения Николаевна!

Привет из Центральной Америки.

Заканчиваем Америку. Тьма тут интереснейшего и нужного. Американский центр отшлифуем на зло Вашингтону.

Тороплюсь знать Ваши подвиги.

Ваш Н. Вавилов.

---

* Датируется по почтовому штемпелю.

102. ВСЕМ НАУЧНЫМ СОТРУДНИКАМ ВИР.

1930 г.

Дорогие товарищи!

Бюро применения Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (ныне Институт растениеводства) приступает к изданию очень важной популярной серии брошюр массового пользования, которые будет издавать Сельхозгиз как для агрономического персонала, так и для деревенского актива.

Все это издание хотя и переходит в ведение Сельхозгиза ввиду его массового назначения и большого тиража, выходит под именем Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина и нашего Института.

Задачи этих брошюр заключаются в том, чтобы сделать доступными достижения науки, имеющие практическое значение для колхозов, совхозов и пр.

Эти брошюры должны составляться более популярно, чем общественная серия, издаваемая Ин-том в настоящее время и представляющая, в сущности, общедоступные монографии. Массовая брошюра, к составлению которой ныне приступает Институт и организация которой поручена вновь созданному Бюро применения, должна иметь все же выдержанный характер.

Требования, которые мы предъявляем к этим брошюрам, большие: *это должно быть ясное, доступное изложение научных данных*, в которые должны войти результаты работы Института, которые должны быть снабжены хорошими иллюстрациями и которые должны давать ответ на практические запросы.

У нас еще нет большого опыта по этому роду литературы. Надо сказать, что многие из существующих изданий далеко не удовлетворительны и представляют часто лишь более или менее удовлетворительное изложение девриеновской энциклопедии.

К нашему Институту и к его серии массовых брошюр будут предъявлены большие требования. От нас ждут нового слова, причем слова не легковесного, а обоснованного на действительных знаниях, на критическом отношении. Брошюры в отличие от нашей общедоступной серии могут быть посвящены более узким вопросам, могут быть приурочены к черноземной или нечерноземной полосе, отдельным районам республик и т. д. По возможности они должны отвечать на все вопросы, которые возникают у каждого культиватора. Они должны включить основные указания по агротехнике, по семеноводству, по уходу за растениями, по сохранению семян.

Примерный пласт, который мы бы намечали для брошюры, будет следующий: 1) значение культуры в Союзе (или районе), 2) короткое ботаническое описание культуры, 3) важнейшие сорта, 4) условия культуры, 5) место в севообороте, 6) отношение к удобрению, 7) вредители и болезни, 8) использование данной культуры, 9) где можно достать семена данной культуры, 10) для каких районов какие подходят сорта.

Институт придает очень большое значение этой серии. По размеру брошюры должны укладываться в один, самое большее — два печ. листа. Более подробные указания даны в «Памятке для авторов», которой и нужно руководствоваться при составлении брошюр в отношении порядка изложения.

Президиум Ленинской академии призывает всех научных сотрудников отнестись самым внимательным образом к этому новому большому начинанию. Каждый работник должен считать своей обязанностью составить брошюру по той специальности, которая ему близка. Наиболее ценны брошюры в том случае, если они излагаются лицом, хорошо знающим культуру.

В серии необходимо не только участие работников по отдельным культурам, но также и наших лабораторий, которые могут в доступной форме изложить некоторые вопросы, как, напр., вопросы морозостойкости, засухоустойчивости и пр.

Нужно добиться того, чтобы каждый работник колхоза, покупая за гроши брошюру, изданную Всесоюзной ленинской академией, действительно имел бы в популярной форме изложение настоящей науки. Нужно добиться того, чтобы в самое короткое время массовая серия Ин-та стала достоянием каждой маленькой библиотеки. Наш коллектив имеет все основания к тому, чтобы создать новое ценное издание, которое может иметь исключительное значение для реконструкции нашего сельского хозяйства.

Общедоступная же серия будет издаваться и впредь, нося прежний характер и предназначаясь для более подготовленного читателя.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

103. ЗАВЕДУЮЩИМ СЕКЦИЯМИ ВИР.

1 февраля 1931 г.

Всем заведующим секциями полевых, огородных, плодовых, субтропических и технических культур.

Коллегией Всесоюзного НКЗ предложено опытным учреждениям, как Ленинской академии, так и специализированным институтам и зональным станциям, максимально использовать в текущем году практически ценный сортовой материал для посевов. Нам предложено принять меры к возможно быстрому размножению ценных материалов по всем культурам, включая заслуживающий внимание местный материал, селекционный и в особенности экспортируемый из-за границы.

Необходимо принять меры к тому, чтобы это поручение НКЗ было выполнено в полной мере.

Общая схема посевов по всем секциям слагается: 1) из посевов, связанных с изучением культуры; в отдельных случаях это могут быть полные высевы коллекций на наших отделениях или дополнительные частичные посевы недостаточно изученного материала; 2) из посевов по изучению экологических типов и 3) из гибридного материала.

По группе огородных растений важно учесть необходимость закладки, высадок двухлетних растений.

Особое внимание надлежит уделить новым техническим растениям, в частности принять срочные меры по размножению ранних хлопчатников экспедиции в Западный Китай 1920 года, обнаружившей исключительно ценный материал.

При организации посевов в тек. году необходимо учесть указания президиума Института на необходимость подготовки типизированных коллекций для высева их при специальных институтах и на некоторых зональных станциях этих институтов. Типизированные коллекции должны включить прежде всего ценный для тех и других целей практический материал. Они должны давать представление о разнообразии экологических и отчасти морфологических крайних типов. При подготовке таких коллекций необходимо снабдить их хотя бы краткими указаниями характерных признаков. Ценный практически материал целесообразно направить по договоренности также в специализированные совхозы.

По Отделу сортоиспытания желательно обратить внимание на организацию испытания, хотя бы на малых делянках за недостаточностью материалов, новых иностранных сортов, т. е. создать как бы промежуточную инстанцию между сортоиспытанием и изучением сортов в секциях.

При организации посевов надлежит учесть скромность бюджета в тек. году, который приблизительно равняется прошлогоднему. Сети отделений ВИРа надлежит принимать все меры к особому вниманию при организации этих посевов. Необходимо учитывать невозможность безграничного предоставления технической и рабочей помощи.

При организации посевов в специальных институтах и на зональных станциях нужно учитывать возможность проведения посевов за их счет.

При организации всех посевов надлежит обратить сугубое внимание на максимальное использование этих посевов, учет их и подытоживание данных. Некоторые из наших работников без конца сеют один и тот же материал — неизвестно для каких целей. Нужна известная периодичность повторности посевов. Обязанность каждой секции — поддерживать в живом виде материал, переданный ей в распоряжение, но для этого необходимо выделить прежде всего неповторяющиеся формы, не дублировать одни и те же сорта, а главное — максимально использовать весь высеваемый материал для исследовательских целей.

Необходимо максимально экономить народные средства, предоставленные Институту.

По каждой секции надлежит строго продумать как план нынешнего года, так и последующих посевов в связи с поддержанием в живом виде наших ассортиментов; при этом учитывать запросы опытных учреждений на получение тех или других семян.

При организации работ, учитывая развитие отраслевых институтов и специализированных зональных станций, нужно максимально сконцентрировать нашу работу прежде всего на изучении мировых ассортиментов в кратчайшее время, размножить этот материал и подытожить в виде рукописей данные по изучению этого ассортимента.

По всем секциям надлежит ясно осознать те функции, которые надлежит ныне выполнить им в связи с созданием отраслевых институтов, не повторяя работу, а дополняя ее и направляя по новым путям, связывая работу с другими отделами Института [1].

Директор Института
академик Н. Вавилов.

104. ВСЕМ ОТДЕЛАМ ВИРа.

3 февраля 1931 г.

Всем отделам и секциям Института.

В целях окончательного принятия планов работ на 1931 год и наметки плана до конца пятилетки с конца первой декады февраля открывается сессия общих собраний всех заведующих отделами и секциями Института, специалистов и научных работников с широким участием общественности.

На этой сессии все секции должны будут сделать краткие доклады о проделанной работе и о плане работ на 1931 год, а также доложить наметку плана до конца пятилетки.

Сессия состоится при моем непосредственном участии.

Доклады по плану работ должны быть сделаны применительно к формам, данным Госпланом (имеющимся в отделах), с учетом всей работы, проделанной в Институте за последнее время по разработке планов, исходя из решений и постановлений высших партийных и правительственных органов.

В частности, должен быть учтен опыт работы бригады по просмотру планов.

Ввиду перехода Института на новую структуру финансовая часть планов должна быть увязана не по существующим организационным подразделениям, а по темам. Точно так же к темам должны быть привязаны штатные единицы.

Так как сессия должна будет закончиться к 20 февраля и никаких отсрочек ни одной секции предоставлено не будет, ибо 25 февраля Институт растениеводства докладывает свой план в Президиуме Академии, то предлагаю всем отделам и секциям под ответственность заведующих немедленно приступить к проработке докладов, с тем чтобы на заседаниях сессии был внесен детально разработанный и продуманный материал.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

105. А. Г. ЛОРХУ

Ст. Малаховка
Моск.-Каз. ж. д.,
Кореневская картофельная
селекционная станция — 4 февраля 1931 г.

Дорогой Александр Георгиевич.

Я приступил к ознакомлению с делами картофельными, к сожалению, уже после Вашего отъезда. Для меня ясно, что зональную станцию надо строить при Институте, рядом с Институтом растениеводства, но не смешивать ее с секцией клубнеплодов: во 1) клубнеплоды не только картофель, а во 2) при той основной работе, которую ведет секция и которая имеет, конечно, как Вы знаете, совершенно исключительное значение, нужно на ней сосредоточиться. Секция может быть очень полезна в подборе персонала; может быть даже, некоторый персонал из числа сверхштатных работников сможет быть выделен для зональной станции. Сергей Михайлович [Букасов] и его помощники всемерно помогут станции в работе — в области, конечно, им близкой: селекции, сортоиспытании. Секция может часть работы проводить и на зональной станции, в особенности если она будет в Детском Селе. Но, во всяком случае, зональная станция не есть секция отдела Института, это совершенно определенно, и позвольте этот вопрос считать совершенно ясным и просить Вас эту точку зрения, где нужно, достаточно ясно выявить; Вам она, конечно, вполне понятна, но, может быть, кто-либо может и путать ее.

Мы претендуем на очень немногое, но в том немногом, что мы ведем, мы хотели бы Вашей помощи; мы нищие миллионеры, ибо в нашем дифференциале секции действительно получают ничтожные средства, и поэтому было бы, конечно, очень целесообразно, если бы Вы нашли возможным помочь этой работе; я очень прошу Вас об этом, прошу по-товарищески и дружески, ибо это будет только плюс для советской работы в области картофеля. Вы знаете лучше, как это устроить, в каком виде. Работа по картофелю, ведущаяся секцией, настолько оригинальна, что, в сущности, картофель практически организациям не лишне бы премировать и, во всяком случае, всячески поддержать. Если это нельзя по Институту проводить, то через те организации, которым это наиболее понятно. Переживаем чрезвычайно напряженный период финансовый, наша операционная смета уменьшена по сравнению с прошлым годом на 35%, очень досадно, если работа будет сокращена. Очень жалею, что мы втроем не собирались, все это, думаю, выяснилось бы.

Ваш [Н. Вавилов].

106. ДИРЕКТОРУ НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА.

6 февраля 1931 г.

Ввиду поручения Президиумом Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина Институту растениеводства совместно с В[сесоюзным] о[бъединением] «Лектехсырье» организовать Бюро по исследованию эфиромасличных и лекарственных растений при Президиуме Академии[1] В. И. Нилову поручено участие в означенной работе, вследствие чего его командировка должна быть продлена до 1 апреля с. г.

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

107. ДИРЕКТОРУ КРЫМСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВИРа.

Крым,
б. Никитский сад. — 13 февраля 1931 г.

Считая необходимым развернуть в Никитском саду методологическую работу по генетической экологии корнеплодов, взявши в качестве объек-

тов свеклу и морковь, с этой целью мы командируем предстоящей весной нашего сотрудника М. К. Рубашевскую.

Считая Никитский сад неподходящим местом для работы с жиромасличными растениями, мы полагаем использовать т. Архангельскую, раньше работавшую по масличным культурам, переключив ее на работу по корнеплодам в помощь М. К. Рубашевской.

Просим принять меры к выделению необходимых участков, мест в оранжерее и средств для проведения посева корнеплодов и уходу за растениями.

Посевы предполагается производить в небольшом масштабе, и командируемая сотрудница может точнее указать необходимые для работы условия.

Директор Института растениеводства
академик [Н. И. Вавилов].

108. В ПРЕЗИДИУМ ВАСХНИЛ.

Ранее 22 февраля 1931 г.

По утвержденному Наркомземом СССР списку опытных учреждений на обширный Крайний Север Союза приходится только одно опытное учреждение — Мурманский опорный пункт Института растениеводства.

Предстоящее развитие горной и лесной промышленности, а также потребности ставших на путь культурного и экономического развития советских народностей требуют расширенного выяснения возможных пределов и возможных форм земледелия на Крайнем Севере Союза.

Задача эта представляет в настоящее время исключительную важность, так как отсутствие местных кормов для молочного животноводства и овощей, предохраняющих от цинготных заболеваний, сильно затруднит развитие Севера, а в некоторых удаленных от удобных путей сообщения районах совершенно исключает возможность развития промышленности и промыслов.

Ввиду этого Всесоюзный институт растениеводства намечает в ближайшее время провести большую работу по выяснению возможного возделывания кормовых растений и огородных овощей в открытом и защищенном грунте на Крайнем Севере.

Для этого требуется организовать при содействии заинтересованных организаций, как Комитет Севера, Комсевпуть, Госторг, Всекохотсоюз и др., сеть простейших опорных пунктов по всему Северу — от Мурманска до Камчатки.

Необходимо также создать на Севере хорошо оборудованное и обслуживаемое необходимым количеством сотрудников специальное научно-исследовательское учреждение по вопросам приполярного земледелия, которое направляло и объединяло бы работу опорных пунктов, вело бы работу по селекции и подбору культур для Крайнего Севера, привлекало и проверяло бы семенной материал и следило бы за достижениями в других северных странах, а также являлось бы консультационным центром по вопросам земледелия на Крайнем Севере для заинтересованных хозяйственных и других организаций.

Весь комплекс затронутых здесь сложных вопросов не может быть разрешен работающим в этой области небольшим Мурманским опорным пунктом Института, не располагающим достаточным персоналом и оборудованием. Поэтому Всесоюзный институт растениеводства считает необходимым преобразовать этот пункт в Полярное отделение института для углубленного изучения вопросов растениеводства на Крайнем Севере. Базой для развертывания работы Института может явиться бывшая Хибинская с.-х. опытная станция Мурманской ж. д., передаваемая в настоящее время Институту.

Ввиду необходимости приступить своевременно к подготовке весенней посевной кампании Институт просит срочно разрешить этот вопрос[1].

Директор Института

[Н. Вавилов].

109. В СОРТОСЕМТРЕСТ.

Москва. 22 февраля 1931 г.

В целях создания основного питомника по размножению наиболее ценных сортовых материалов в оптимальных условиях в смысле климата и почвы для первичного размножения элитного материала и научно-исследовательской разработки мировых ассортиментов по постановлению Президиума Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина открыто в 1930 г. на Северном Кавказе, в Майкопском округе, в роще Шунтук, отделение Всесоюзного института растениеводства. Надо отметить, что все местные как партийные, так и общественные организации отнеслись исключительно сочувственно к этому делу, был выделен наиболее удобный участок и при нем заповедник в 900 га.

Основная работа Шунтукского отделения будет сосредоточена на плодовых, огородных, кормовых, новых технических и отчасти зерновых культурах.

Институт растениеводства имеет в виду в кратчайшее время сосредоточить здесь особо ценный материал из его обширных мировых ассортиментов, учитывая исключительно оптимальные климатические условия Майкопского района.

Майкопский район и весь бывший Майкопский округ по сельскохозяйственному районированию специализируется ныне на сортовом семеноводстве, с каковой целью на его территории уже организованы три семхоза («Трудсоюз», «Лабинский» и «Шунтукский»).

Естественно, что Шунтукское отделение Института растениеводства могло бы быть серьезной научно-технической базой для развития сортового семеноводства в Майкопском районе. Мы имеем в виду в ближайшее время при создании надлежащих материальных условий перебрасывать туда на вегетационный период ответственный персонал для работы по отдельным культурам.

Не имея в своем распоряжении достаточно средств, ассигнованных по общей смете большого учреждения, ведущего работу в союзном масштабе со всеми культурами, очень скромные средства, мы не сможем быстро развернуть работу, если на помощь не придет Сортосемтрест.

Мы полагаем, что в интересах Сортосемтреста скорейшее развитие отделения Института, создание надлежащей обстановки для привлечения специалистов и для развертывания первичной селекционной работы и сосредоточия наиболее интересных мировых ассортиментов различных культур.

Поэтому президиум Института растениеводства обращается к Вам с ходатайством оказать материальную помощь Шунтукскому отделению.

Ориентировочно на 1931 год со стороны Семтреста необходимо выдать следующие ассигнования:

1.	На переброску, посев, посадку мировых ассортиментов кормовых, огородных и полевых культур	25 000 руб.
2.	На постройку хранилищ и лабораторий	65 000 »
3.	На оборудование сельскохоз. инвентаря	8 000 »
4.	На оборудование хранилищ сортового материала . . .	10 000 »
5.	На оборудование лабораторий	10 000 »
		118 000 руб.

Институт растениеводства, в свою очередь, обязуется взять на себя консультацию сортовых семхозов, а также ускоренную подготовку наиболее интересного сортового материала для передачи его семхозам для размножения. Также он мог бы взять на себя помощь по апробации сорто-

вого материала, а также и разработку некоторых исследовательских вопросов, интересующих практическое семеноводство района.

В предварительной форме поднимаемый вопрос уже согласован с т. Каминским, а для окончательных переговоров по затронутым вопросам командируется к Вам директор Шунтукского отделения т. Давыдов Даниил Иванович, которому просим оказать всемерное содействие в доведении этого дела до успешного конца [1].

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

110. ВСЕМ ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ ВИРа.

23 февраля 1931 г.

Предлагаю всем *заведующим* отделами и секциями в двадцать четыре часа сдать под личную ответственность ученому секретарю Н. Т. Макушенко план работы на 1931 год по новой структуре Института по форме, уже разосланной по всем отделам:

общие стержневые задания; конкретно разрабатываемые темы, приуроченные персонально к определенным работникам; территориальное распределение работы; подготовляемые к печати работы к концу 1931 года и проч.

Представляемые планы необходимы для окончательной сводки 25-го числа для представления в Президиум Академии.

Директор Института Н. Вавилов.

111. ВСЕМ ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ и СЕКЦИЯМИ ВИРа.

23 февраля 1932 г.

Предлагаю к 3 час. к 28 февраля сдать по группам культур пятилетний план по растениеводству для оформления его согласно предписанию Президиума Академии [1].

Все материалы должны быть сданы в переписанном виде, вполне пригодном для печати, сверенном после переписки, с таблицами, вполне пригодными для сдачи в типографию,— словом, в совершенно законченном виде.

Ответственной по опубликованию назначается пятерка в составе Н. С. Переверзева, Н. И. Вавилова, В. В. Таланова, Н. Н. Кулешова и Н. Г. Касаткина.

Все материалы надлежит сдавать ученому секретарю Н. Т. Макушенко.

Директор Института Н. Вавилов.

112. В. Л. СИМИРЕНКО.

24 февраля 1931 г.

Дорогой Владимир Львович.

Наши работники по Секции ягодных культур очень заинтересованы в организации сортоиспытания. Как уже достаточно определялось, сортоиспытание переходит в введение Вашего Института, и мы вполне согласны с этим, и, больше того, мы предоставим Вам тот материал, который у нас имеется. К этому делу, как Вы, может быть, знаете, Секция ягодных культур приступила. Питомники имеются на наших отделениях, а также на некоторых зональных станциях. Нужно командировать от Вас кого-либо для согласования этого дела, для принятия его, для выработки программы. У нас в этом отношении имеется некоторый опыт, может быть далеко несовершенный, но надо все же его передать. Надо учесть и финансовую сторону; принимая это дело, Вам надо обеспечить его в финансовом отношении.

Вот все эти дела неотложны, и нужно к ним незамедлительно приступить. Ведает у нас ягодной секцией, как Вы знаете. М. А. Розанова, и надо будет вступить в переговоры непосредственно с ней. Притом, повторяю, что с нашей стороны будет оказано Вам полное содействие в передаче и материалов, и всего того, что мы знаем по этому делу.

Ваш [Н. Вавилов].

113. С. Л. СОБОЛЕВУ.

Владивосток. 24 февраля 1931 г.

Дорогой Сергей Леонидович.

Мы послали Вам неприятное извещение о сокращении кредитов, штат определен в 12 человек, а операционные кредиты — в 10 000 руб. на нынешний год[1]. Вообще по всей Ленинской академии у нас значительное сокращение кредитов и пока нет оснований думать, что быстро мы выйдем из финансовых трудностей.

По-моему, беды в этом большой нет, именно для Дальневосточного отделения. Я бы на Вашем месте был доволен: главная задача Дальневосточного отделения — это прежде всего обследование местных культур полеводства, огородничества, в частности изучение корейского земледелия. Мы ждем от Вас труда «Полевые культуры Дальнего Востока»; мы ждем от сотрудников работы по писанию корейского земледелия, да и Вы, кажется, мне обещали посвятить этому делу некоторое внимание. Нас корейское земледелие, как связанное с Китаем и даже несколько автономное, судя по моим наблюдениям в Корее, чрезвычайно интересует, тем более корейское земледелие у пределов культуры. Нас чрезвычайно интересуют дикие плодовые деревья и дикие плодовые кустарники Дальнего Востока. От практической селекции мы теперь, как общие институты, определенно отходим, наше дело — ориентировочное исследование мировых ассортиментов на фоне местных сортов. Все это не требует больших затрат. Понятно, было бы желательно иметь свое помещение, свой участок, но, учитывая достаточные трудности. может быть, пока можно было бы пойти на создание нашего отделения при существующих организациях, как университет, даже научно-исследовательский институт. Главное — надо торопиться жить. Полевые культуры Дальнего Востока, конечно, при настойчивости можно написать в два года, все-таки край не такой большой.

Небольшие средства, которые мы можем выделить, все же могут быть очень существенными для проведения этой основной работы. Я понимаю Ваше намерение перебраться с Дальнего Востока. Если надумаете это твердо, сообщите, и мы имеем возможности устроить Вас на Северном Кавказе. Во всяком случае, на Дальнем Востоке работу надо докончить.

Очень интересует нас, как двигаются дикие плодовые Дальнего Востока.

Собираюсь писать Владимиру Михайловичу [Савичу], беспокоить его.

Тут тьма новостей. В общей системе опытное дело определилось, расширилось. Мы реконструируемся, но, полагаю, что это только на пользу дела, и с принципами реконструкции я полностью согласен.

Ваш [Н. Вавилов].

114. ВСЕМ СЕКЦИЯМ ВИРа.

25 февраля 1931 г.

По всем секциям, по всем культурам, а также и по методологическим лабораториям предлагается организовать планомерную библиографическую работу как литературы, издаваемой в СССР на всех языках, так и за границей.[1]

По многим секциям эта работа уже ведется, но ее необходимо упорядочить внешне и внутренне. Необходимо завести ящики, прочные карточ-

ки, писать разборчиво, разработать классификацию — предметную, географическую, необходимо поставить библиографию таким образом, чтобы каждый новый работник мог в кратчайшее время ознакомиться с литературой. Эта библиография должна помочь *в работе* отраслевым институтам и зональным станциям. Имея в Ленинграде как общую фундаментальную библиотеку, так и библиотеки Академии наук, Ботанического сада, огромную Ленинскую библиотеку, а также превосходные библиотеки в Политехническом институте, в Лесном институте, в Географическом обществе, мы можем составить библиографию исключительно полно и в этом отношении быть полезными отраслевым институтам.

Библиографию необходимо наладить как определенную функцию, регистрирующую всю новую литературу, а также необходимо организовать и учет старой литературы. Особенно существенно наладить учет журнальной литературы, а также докладов на конгрессах, в сборниках, которые обычно недоучитываются в библиографических изданиях.

Библиографической работе необходимо уделить самое серьезное внимание, имея в виду поднять и связать ее с реферативными работами по наиболее важным опубликованным статьям и книгам.

Необходимо по всем секциям проработать это дело. По некоторым секциям библиографическая работа поставлена чрезвычайно плохо и не достойна Института растениеводства.

Хозяйственной части необходимо озаботиться снабжением всех секций стандартными образцами карточек и ящиков, но и секциям предлагается, не дожидаясь, приступить к работе.

Директор Института Н. Вавилов.

115. В ПРЕЗИДИУМ ВАСХНИЛ.

Москва. 26 февраля 1931 г.

Копия — в НКЗ СССР.

Всесоюзный институт растениеводства просит Президиум Академии с.-х. наук ходатайствовать перед НКЗ СССР о внесении некоторых исправлений в сеть местных учреждений Института растениеводства, утвержденную коллегией НКЗ 22 декабря 1930 г. (пр. № 68) [1].

Остаются без изменений:
Украинский институт растениеводства (филиал),
Южнобережное (Крымское) отделение — бывш. Никитский сад,
Северо-Кавказское отделение (Отрада-Кубанская),
Сухумское субтропическое отделение (Сухум),
Среднеазиатское отделение (Ташкент)
Дальневосточное отделение (Владивосток),
Степное отделение в ЦЧО (ст. Таловая).

Шунтукский опорный пункт Институт растениеводства просит утвердить как Шунтукское отделение — независимо от Сев.-Кавказского Отделения, т. к. на Шунтук возлагаются совершенно особые задачи, главным образом по плодоводству и огородничеству, в том числе и по огородному семеноводству, и значение работ Шунтукского отделения по плану Ин-та далеко выходит за пределы опорного пункта.

Азербайджанский (Баку, Мардакяны) и Туркменистанский (Кара-Кала) опорные пункты Институт просит также утвердить в качестве самостоятельных отделений, т. к. они находятся в союзных республиках, правительства которых заинтересованы в наличии у них самостоятельных учреждений, поскольку эти республики обладают крупными территориями со своеобразными естественноисторическими условиями.

Как Азербайджанское, так и Туркменистанское отделение до настоящего времени пользовались большим вниманием и финансовой помощью для работы со стороны правительств и Наркомземов АССР и ТССР. В настоящее время с преобразованием отделений в опорные пункты, т. е. значительным сокращением программ работ, в финансовой поддержке со стороны местных органов не отказано.

Мурманский опорный пункт в Хибинах Институт просит переименовать в Полярное отделение в связи с передачей в ведение Института Хибинской опытной станции Мурманской жел. дороги. Подробное ходатайство о слиянии Мурманского пункта с Хибинской станцией и задачах нового Полярного отделения уже представлено Институтом Президиуму Академии.

Кроме того, Институт растениеводства просит включить в сеть местных учреждений Института Армянское отделение в Эривани. Отделение это должно служить базой для изучения целого ряда культур в условиях Армении и главным образом для изучения растительных ресурсов как самой Армении, так и сопредельных стран — Персии и Турции, которые в своих частях, прилегающих к Кавказу, являются источниками целого ряда культурных растений. Отделение это по плану Ин-та должно быть несколько меньше других как по объему работ, так и по своим штатным и финансовым средствам.

Институт просит провести его ходатайство в срочном порядке ввиду необходимости оформить сеть до начала посевной кампании.

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

116. Н. В. НАСОНОВУ.

4 марта 1931 г.

Многоуважаемый Николай Викторович.

Я просмотрел переданную Вами статью д-ра П. Ф. Соловьева и могу дать следующее заключение.

Никто не может отрицать в настоящее время, что чреззерница может быть в некоторых случаях обусловлена повреждениями насекомых и теми или другими случайными факторами. Понятно, что такого рода чреззерница у злаков не передается по наследству; но это не дает еще решительно никакого права отрицать наличие чреззерницы наследственного порядка, существование которой совершенно бесспорный факт. Достаточно указать, что в тех случаях, когда скрещиваются отдаленные формы, виды (напр., различные виды пшениц), мы имеем постоянно в большей или меньшей мере выраженную чреззерницу. *Она иногда выражается особенно резко в* F_1. Отрицать явление чреззерницы — это значит, в сущности, отрицать явление стерильности, которое имеет весьма обычное место при гибридизации, в особенности отдаленных форм. Совершенно в одинаковых условиях культуры некоторые расы ячменя проявляют резкие различия по чреззернице — факт, который был использован Иогансеном отчасти для установления его учения о чистых линиях.

Выводы проф. Соловьева считаю неубедительными и обнаружившими просто малое знание явлений гибридизации. Имеется огромный материал в этом отношении начиная со времен Римпау, дающего очень много существенного по выяснению чреззерницы. Эти факты проф. Соловьеву неизвестны. Работу его печатать можно, но никакого разъяснения, кроме затемнения, она, к сожалению, в дело не внесет.

Вопросам стерильности полной, частичной посвящен был целый международный съезд в Америке в 1927 году, в работах которого можно найти очень ценные указания.

Опубликование работы проф. Соловьева в изданиях Академии считаю неподходящим [1].

Академик [Н. Вавилов].

Приложение: Рукопись проф. Соловьева «Теоретические и практические выводы изучения чреззерницы».

117. В СЕКЦИЮ НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ.

7 марта 1931 г.

Н. А. Энгельгардтом возбуждено ходатайство перед Локальным бюро секции научных работников о назначении ему пенсии [1].

Как директор Государственного института опытной агрономии и президент Академии с.-х. наук имени В. И. Ленина, где последнее время работал Н. А. Энгельгардт, всемерно поддерживаю его ходатайство.

Н. А. Энгельгардт, сын известного проф. А. Н. Энгельгардта, политического ссыльного, работает в области науки и литературы 43 года, причем из них 13 лет на советской службе. До революции он не служил и жил литературным трудом.

Наиболее ценными являются библиографические работы Н. А. Энгельгардта. Последние годы в Гос. институте опытной агрономии он работал по библиографии сельскохозяйственной литературы и им составлено и выпущено в свет несколько указателей книг по сельскому хозяйству (как продолжение библиографических указателей А. Д. Педашенко), являющихся единственным полным библиографическим справочником литературы во всех областях сельского хозяйства. Издание этих справочников продолжает теперь Академия с.-х. наук имени В. И. Ленина.

Помимо научно-литературной деятельности, Н. А. Энгельгардт после Октябрьской революции занимался также педагогической и общественно-просветительной деятельностью.

В настоящее время Н. А. Энгельгардту 64 года.

Изложенное дает, как мне представляется, основание для присуждения Н. А. Энгельгардту пенсии.

Президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина
академик [Н. Вавилов].

118. В. П. АЛЕКСЕЕВУ.

Сухум,
Отделение ВИРа. 11 марта 1931 г.

My dear Венедикт Петрович.

Вы уехали, не вернувши мне книг. Так не полагается, и в другой раз это заставит меня быть более жестким в выдаче книг. Надо быть более аккуратным [1].

Далее, я получил от замнаркома Григорьева письмо [2] с жалобой на то, что сотрудники не пишут, ссылаясь на мой запрет печатать. Запрета писать короткие статьи, как Вы знаете не было, и вообще нужно если и передавать распоряжения, то точнее и быть хоть немного дипломатами, это в интересах и отделения, и Вашей работы [3].

Прошу Вас коротенько, на страничке, написать справочку о том, какие новые культуры из субтропических плодовых заслуживают особого внимания. Это нужно для общей сводки о работах ВИРа, о введении новых культур [4].

Ваш [Н. Вавилов].

119. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухум. 18 марта 1931 г.

Дорогой Николай Данилович.

Собираюсь в конце апреля в Сухум; во всяком случае, в начале мая буду у Вас [1] и вообще придется заниматься Кавказом. Возможно, попаду в нынешнем году и в Армению, в августе месяце.

Приехав в Москву, увидел протокол и примерный вариант постановления президиума о создании Института субтропического хозяйства, переданные мне Гайстером на заключение (кстати, Гайстер уже отошел от президиума, перейдя в Госплан). Я не знаю Вашего отношения

к этому проекту в его окончательной форме точно, с Писаревым мы порядочно поругались, но, так как его понимание и мое не вполне сходятся в этом вопросе, в конечном итоге президиум остановился на следующем варианте: создание Института субтропического хозяйства с основной базой в Тифлисе (отделы: экономики, технологии, химии, агрометеорологии, библиотека, музей). Институт создает опытные базы, учитывая прежде всего наличие уже существующей сети. Наши отделения продолжают оставаться в составе Института растениеводства на нашем бюджете и в нашем штате и в то же время входят в систему Института субтропического хозяйства в качестве Отдела интродукции и первичной агроботанической проработки различных культур.

В частности, в отношении Сухума: если бы действительно был реализуем вопрос о центральной станции, мне представлялось бы [важным] опять-таки сохранение нашей автономии территориальной, штатной, тем более что наше Субтропическое отделение выполняет комплексную работу не только по субтропическим культурам, но и по другим растениям, до полевых включительно, ибо понятно, что, ведя такую работу, как исследование плодовых всего Кавказа, в дальнейшем, с развитием генетической работы, придется, вероятно, все больше и больше пользоваться базой. Когда овладеем Индией, то, думаю, организуем незамедлительно и тропическое отделение для этой цели для Института растениеводства, так как база в условиях наиболее длительного вегетационного периода, конечно, совершенно необходима. Быть в гостьевом положении при тех трудностях, которые далеко не изжиты и которые впереди на несколько лет, понятно, Институт растениеводства не может. Оставить Институт и его работников на асфальте в Ленинграде, конечно, не в интересах ни опытного дела вообще, ни субтропиков, и, думаю, что и наш коллектив работников, привлекаемый для конкретной работы и по линии методологии, и по линии систематико-ботанического изучения объектов в живом виде, конечно, будет полезным. Некоторая стимуляция из центра всей этой работы только плюс, а не минус; учитывая наличие в Закавказье национальных республик и определенную национальную политику, я думаю, наше прямое участие (учитывая не нас с Вами персонально, а будущее, обеспечение совершенно конкретное, территориальное, материальное, в смысле обстановки, лаборатории, площади и т. д.) совершенно необходимо.

В таком виде принято и постановлением президиума. Мне пришлось выдержать баталии, но, проводя изложенную точку зрения, я полагал, что учитываю всецело интересы растениеводства, и не только сегодняшнего дня, но и завтрашнего дня.

Мне казалось, что у нас с Вами* расхождений нет. Я хорошо понимаю, что средства, нами выделяемые, для широкого развития работы недостаточны, но теперь, когда под боком будет база территориальная и в смысле помещения для развития работы по агротехнике, по практической селекции, фитопатологии и т. д., думаю, что если действительно Институт субропического хозяйства, тифлисский, пожелает развития растениеводческой работы, то он сможет дополнительно к нашим небольшим средствам выделить дополнительные суммы, это было бы наиболее целесообразно.

Что касается библиотеки, изъятие от нас субтропической литературы я рассматриваю, конечно, как сплошное недоразумение, ибо Институт растениеводства охватывает все растения, до тропических включительно. Относительно выделения дубликатов, как Вы хорошо знаете, конечно, никогда не могло быть вопроса, они, естественно, направлялись туда, где они нужны, *даже из личной библиотеки.*

Сообщаю это все Вам во избежание недоразумений. К сожалению, Вас не застал.

Приехал сегодня Алексеев, но еще его не видел.

---

* Далее зачеркнуто: «по договоренности, которая была в этом отношении».

Относительно варианта **ф и л и а л а**, который указывался: я думаю, что в том понимании, как это сегодня складывается (так, например, филиалом нашим является Украинский институт растениеводства), это, конечно, определяет только известную договоренность, мы распределяем темы, но, понятно, в отношении субтропиков, кот[орая] заставляет и нашу работу вести в субтропиках, это нас никоим образом устроить не может.

К сожалению, весь этот вопрос совпал с появлением общей тенденции разбазаривания общих институтов, но, во всяком случае, пока что это большого сочувствия в президиуме Академии не встретило, в частности наше положение утверждено по моему проекту полностью, т. е. с сохранением полностью Отдела сортовых и растительных ресурсов, и в Москве даже эта точка зрения не потребовала особых усилий, ибо само собой разумелось, что это все же одна из самых основных функций, по крайней мере в ближайшие годы, общего Института растениеводства.

Буду у Вас — договоримся. Во всяком случае, думаю, что деньги не все решают, и сам я привык думать, что большую исследовательскую работу можно вести с очень ограниченными средствами, а нынче, когда имеется передаточная инстанция в виде совхозов, трестов, думаю, всегда мы ценный материал можем передать в надежные руки для размножения под нашим контролем. Влезать же во все поры бытия хозяйства нам — это значит несомненно оставаться энциклопедистами, т. е. фактически в ближайшее время оказаться уже совершенно несоответствующими тем запросам, которые выдвигает жизнь. Надо дифференцировать работу и отдавать другим то, с чем они лучше могут справиться, помочь подготовить персонал, но сохранить свою большую основную работу, которой еще хватает на ряд лет. Может быть, пройдет 5—10 лет, вытащим все из земного шара, пропустим, тогда перейдем и к другой работе, но по субтропикам, вероятно, этой работы хватит намного. Надо форсировать еще дикие плодовые.

Просьба к Вам и к Владимиру Павловичу [Екимову] за тьмой дел найти время и для этого немалого дела.

Привет Раисе Тимофеевне [Костецкой].

Ваш [Н. Вавилов].

Зональные станции создавать надо от отдела обязательно. По штатам постараюсь все сделать, о литературе сам хлопочу, вероятно, удастся. Словом, дорогие друзья, будем держаться единства, в нем сила. Готов сам заделаться субтрописгом, немного приведу в порядок систему — и к Вам. Стремлюсь [к] вступлению в Кутаисскую губ. Найден новый вид пшеницы культурной Декапрелевичем.

120. В ПРАВЛЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО МОЛОЧНО-ОГОРОДНОГО ИНСТИТУТА.

19 марта 1931 г.

Будучи перегружен работой по Академии с.-х. наук имени Ленина и по Институту растениеводства, прошу совершенно меня освободить от преподавания.

Рекомендую в качестве профессора по кафедре селекции К. И. Пангало. Жалею, что не смог сделать этого ранее за полной перегруженностью, так как недавно вернулся из-за границы.

Академик Н. Вавилов.

121. В ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗТАБАКА.

Москва. 21 марта 1931 г.

Всесоюзный институт растениеводства обращается к Вам с нижеследующим предложением.

В связи с предположениями о переводе акклиматизационной станции из Детского Села в Киев, что вызовет свертывание части работ, в особенности имеющих методологический и теоретический характер, мы бы полагали более целесообразным передать акклиматизационную станцию Институту растениеводства, с тем чтобы она вошла в состав его секции табака.

Институт растениеводства, как общий институт Ленинской академии, имеет своей основной задачей разработку методов селекции и генетики на отдельных объектах, а также организацию мировой информации по вопросам растениеводства. Вхождение таких исследователей, как проф. С. А. Эгиз, могло бы в короткое время обеспечить налаживание этой работы, тем более что Институт имеет свою территорию, помимо Детского Села, также в Крыму (Никитский ботанический сад, его Крымское отделение) и в Сухуме (Субтропическое отделение), куда могла бы быть перенесена некоторая часть работы, в особенности по части изучения гибридов более поздних поколений.

По самому положению об общих и отраслевых институтах на обязанности общих институтов лежит разработка методов и методологическое руководство, что могло бы быть осуществлено в предлагаемом нами варианте.

Таким образом, работа акклиматизационной станции вошла бы в определенную ныне единую систему опытного дела, и нам думается, что интересы табачной и махорочной промышленности в смысле обслуживания ее разработкой научных методов были бы достаточно обеспечены. Единственно почему этот вопрос до сих пор не поднимался, хотя принципиально он уже был ясен несколько лет тому назад,— это обычные финансовые трудности общих институтов, но ныне при развитии отраслевых мощных институтов, связанных непосредственно с производством, такого рода работы могли бы быть финансируемы Союзобъединением — понятно, с представлением определенной отчетности и выполнением определенных поручений.

Такого рода факты имеют уже прецеденты по целому ряду отраслевых институтов, как Институт кукурузы, Институт сои, Институт эфиромасличных культур, Лекарственных растений, Субтропического хозяйства, Картофельный институт и проч.

Мы имеем такого рода договоренность: общие институты выполняют определенные задания преимущественно методологического характера или такого порядка, которые в особенности легко выполнимы в его системе.

Этот вопрос возбуждается нами прежде всего по существу, а во-вторых, ввиду нашего знакомства с работой, производимой акклиматизационной станцией под руководством проф. Эгиза и по предварительным переговорам с проф. Эгизом [1].

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

122. Л. Л. ДЕКАПРЕЛЕВИЧУ.

Тифлис. 22 марта 1931 г.

Дорогой Леонард Леонардович.

Статью Вашу прочитал [1], чрезвычайно интересна. Для меня в особенности это интересно, так как в Астурии культура полбы ведется решительно так же, как в Закавказье, те же палочки для уборки. У меня есть очень большой материал, который Вам необходимо просмотреть. Больше того, надо было бы просмотреть и колосовой материал, и много фотографий всей агротехники. Она, по-видимому, решается так же, как в Астурии, так и в Закавказье. Больше того, некоторые дикоккум отличаются большой плотностью на материалах из северных Пиренеев. Все это надо было бы Вам пересмотреть самому. По дикоккум, к Вашему сведению, от басков у нас совершенно исключительный материал, которого,

вероятно, нет и в самой Испании. Нашлись фанатики, которые обобрали все деревни в Пиренеях. Конечно, в вид выделять новую пшеницу оснований нет, но поводом можно назвать, и уплотненность ее — признак, вероятно, первичный. Было бы очень желательно скрестить обыкновенную спельту с этой плотной формой, чтобы выяснить несколько генетику.

Если бы случайно собрались к нам в Ленинград, конечно, с большим удовольствием предоставим Вам все материалы, какие у нас имеются. Надо продолжать исследование Кавказа всерьез, и Ваша находка лучшее доказательство тому, как много еще надо сделать.

Ваш [Н. Вавилов].

123. Тов. ПЕРЕПЕЛИЦЕ.

Москва. 22 марта 1931 г.

ЛЕКТЕХСЫРЬЕ.

Институт растениеводства, учитывая крайний недостаток работников и необходимость обеспечения работы в лаборатории Никитского сада [1], а также учитывая необходимость прийти на помощь отраслевому институту, считает целесообразным временно допустить совместительство В. И. Нилова, который бы мог в течение летнего времени вести работу в Никитском саду, а зимой мог бы работать в Москве в Институте душистых растений. Такого рода совмещение позволило бы быть ему во время вегетационного периода, когда надо быть на местах, в Никитском саду и в то же время принимать активное участие в работах Института в области биохимии.

Мы бы считали также целесообразным вхождение Биохимической лаборатории Института растениеводства в Никитском саду в систему отраслевого института. Оставаясь в системе ВИРа, эта лаборатория могла бы выполнять по договоренности и при соответствующем финансировании работы по заданиям отраслевого института. Детали поручаем выяснить В. И. Нилову.

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

124. ДИРЕКТОРУ НИКИТСКОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА.

Крым, Ялта. 22 марта 1931 г.

Для согласования работы библиотеки Института растениеводства с работой библиотек его отделений, в частности Никитского сада, просим прислать:

1) список журналов, как русских, так и иностранных, выписанных за деньги для библиотеки Сада на 1931 г.;
2) список учреждений, с которыми Сад находится в обмене, с указанием названий получаемых изданий;
3) список слов предметного каталога библиотеки Сада.

Означенная работа может быть проведена за счет библиотеки Института растениеводства, для чего при присылке указанных материалов надлежит приложить счет сотрудника, выполнившего работу.

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

125. Ф. М. МАУЭРУ.

Ташкент. 25 марта 1931 г.

Дорогой Федор Михайлович.

Я посылаю Вам копию письма, направленного мною в НИХИ. Я виделся с Анишевым, Барановым и уже в значительной мере этот вопрос

выяснил. Существенных возражений я не слышал. Теперь дело за Вами, и надо действовать определенно. Вам надо входить в нашу систему.

Обдумав во время последней своей поездки в Центральную Америку вопрос о хлопководстве, я нахожу, что наш Институт должен Вам поручить всецело ботанико-агрономическую работу по видам возделываемого хлопчатника. С этим делом Вы справитесь; в спорных вопросах все мы к Вам придем на помощь. Это выполнимо, конечно, только в том случае, если Вы будете в системе Института и сможете хоть пару-другую месяцев работать в Ленинграде.

Материальные условия не существенны, ибо литературным заработком Вы сможете всегда подработать. Конечно, наши оклады ниже, но, находясь в нашей системе, Вы совершенно свободный человек, связанный с земным шаром, со всей страной и в то же время ведущий конкретную работу на месте. Пора начать дифференцировать работу.

К работе по группировке родов и по всем сложностям филогении, о коих я достаточно наслушался у Ньютона, нам нужно обратиться к крупным систематикам. Я думаю, что в этом отношении может быть полезен М. Г. Попов или Б. М. Козо-Полянский, который переходит в ближайшее время в Ленинград. Об этом подумаем.

Читаю Вашу статью о Мексике. Пишите Вы немного пространно, надо экономить затрату внимания на чтение читателя. Это замечание для будущего. *Статья хорошая, но нет выпуклости. Надо бы отчетливее выяснить ботан[ический] состав, эндемичность. Этого нет* [1].

Ваш [Н. Вавилов].

126. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухум,
отделение ВИРа. 24 марта 1931 г.

Многоуважаемый Николай Данилович.

По решению азербайджанского Наркомзема наше Мардакянское отделение и Ленкорань должны стать основными базами развития субтропического хозяйства Азербайджана.

Это решение имеет чрезвычайно важное народное хозяйственное значение, и с нашей стороны должна быть ему оказана всяческая поддержка.

В частности, Ленкорань будет базой для влажных субтропических культур и внимание к ней со стороны Сухумского отделения должно быть особенно серьезное.

Будем просить Вас лично заняться подбором материала, какой можно было бы уже в нынешнем году передать Азербайджанскому отделению для организации там питомников по субтропическим культурам.

Для придержки посылаем план, разработанный Азербайджанским отделением на 1931 год [1].

О результатах Вашего участия будем просить сообщить в виде краткого отчета с перечислением выделенного материала.

Директор Института
[Н. Вавилов].

127. С. М. КИРОВУ.

30 марта 1931 г.

Уважаемый товарищ!

В Ленинграде существует Государственное географическое общество; это Общество является в настоящее время единственным всесоюзным географическим учреждением, объединяющим всех научных работников в области различных отделов географического знания.

Общество это пользуется широкой не только союзной, но мировой известностью, большим авторитетом; в географических международных

вопросах его мнение является исключительно важным; нередко по поручению Наркоминдела и ЦИКа СССР Общество выполняло ответственные задачи.

В прошлом это Общество известно своей исключительной активностью: все крупнейшие географические исследования в Азии, все изучение Азии, можно сказать, было организовано Географическим обществом.

Достаточно указать экспедиции Пржевальского, Потанина, Козлова.

Обществом было проведено до 700 экспедиций.

Общество имеет крупнейшую географическую библиотеку мирового значения; оно связано обменом корреспонденции со всеми странами мира.

В настоящее время Общество состоит в ведении Народного комиссариата по просвещению; оно издает два журнала.

Общество состоит из Отделений физической географии и математической географии и Общественно-экономического отделения, Геоморфологической комиссии, Ледниковой комиссии, Метеорологической комиссии, Картографической комиссии, Комиссии по изучению национальных культур, Комиссии по географической терминологии, Комиссии методологической работы и Комиссии массовой работы.

Госиздатом уже решен вопрос об издании широкого географического журнала, и вопрос этот задержан исключительно только трудностями с получением бумаги хорошего качества.

Общество включает в настоящее время 800 членов. В прошлом году осенью президиум Совета Общества был переизбран, руководящий состав был совершенно обновлен.

В ближайшие месяцы по инициативе Общества созывается Всесоюзный съезд по географии и соприкасающихся дисциплин.

Общество имеет превосходную аудиторию, в которой регулярно происходят географические доклады. Все сколько-либо крупные географические исследования и события отображаются в жизни Общества. В ближайшее время намечается большая экспедиция Географического общества в Персию, имеющая общегосударственное значение и которая всецело поддерживается Наркоминделом.

Из всего вышеизложенного Вы можете судить о том, что Географическое общество является прежде всего делом всесоюзным, имеющим огромные перспективы, и нормальная работа его необходима в интересах всего Союза.

Партколлективом и дирекцией Ленинградского университета поднимается вопрос о присоединении Общества к университету.

Мы полагаем, что это присоединение было бы совершенно неправильным, оно сузило бы работу Общества, свело бы его на положение местного общества, что, несомненно, повело бы к отрыву от работы общесоюзной, от связи с республиками.

В нашей большой стране, нуждающейся в особенности наряду с краеведческой в синтетической работе в масштабе всего Союза, роль Географического общества особенно существенна, и нам представляется, что товарищи, поднимающие вопрос о присоединении его к Ленинградскому университету, недоучитывают политическое и всесоюзное значение данного Общества.

Как президент Общества, я позволяю себе указать на неправильность предложения партколлектива и дирекции Ленинградского университета. Включение Общества в состав Ленинградского университета заставит отойти от этого Общества многих крупных работников в связи с сужением работы Общества. Для многих из нас, и без того перегруженных работой, участие в работах Общества было существенно, учитывая исключительную необходимость и нужду во всесоюзной географической работе. Больше того, ход мировых событий заставляет Географическое общество выходить из пределов Союза. В нем выступали нередко крупнейшие иностранные географы, многие из которых являются его членами.

Повторяем, что сужение Географического общества на университетское общество будет иметь отрицательное политическое и общественное значение, что совершенно не в интересах дела. Тем более вопрос этот является неправильно поднятым, ибо Географическое общество предоставляло исключительные возможности Ленинградскому университету в смысле участия в работе Общества, пользования библиотекой и аудиторией.

Президент Географического общества,
член ЦИК СССР академик [Н. И. Вавилов].

128. М. А. ТУПИКОВУ.

Ташкент, Тарнау,
Ср.-Азиат. отделение
ВИРа.

31 марта 1931 г.

Дорогой Михаил Афанасьевич.

Получил письмо Ваше с извещением о приезде в Ходжент [1]. Придется вместе с нашими виноградарями обсудить, как быть. Здесь мы также переживаем некоторый период уплотнения по части отдельных культур в связи с развитием отраслевых институтов. Нам теперь приходится брать более компактную группу вопросов и прежде всего сократить часть персонала, передав его отраслевым институтам и зональным станциям.

Работу по сое в Ходжент переносить трудно, и это уже отводит культуру в сторону, ибо без того ей место в районах неполивных. Наиболее идеальным, по-видимому, будет наше Шунтукское отделение в Майкопском районе, где мы открыли новое отделение, которому придаем большое значение, как району устойчивых урожаев, расположенному в наиболее оптимальных условиях. Я еще пытаюсь выяснять этот вопрос. Надо во всяком случае, все то, что сделано по сое, довести до оформления. Так и передайте Гале Павловне [Тупиковой]. Очень, конечно, досадно, что все выходит так, что трудно укладываться в нашу систему, которая становится все более и более жесткой, все меньше допускает отступлений, тем более, что сейчас развертывается работа отраслевого Института сои. Во всяком случае, наблюдения надо подготовить к печати хотя бы в виде материалов по изучению классификации сои, все это сделать в хорошем виде, напечатать. На время, может быть, придется сделать перерыв, пока Вы будете в Ходженте, а затем можете перейти на другую культуру.

Об окончательном решении известим Вас телеграфно, по части винограда и по части сои.

Мой заместитель по Отделу растительных ресурсов, как теперь называется группа изучения культурных растений,— Н. Г. Касаткин известит Вас.

Привет Гале Павловне.

Ваш [Н. Вавилов].

129. ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ ВИРа.

4 апреля 1931 г.

Президиумом с.-х. Академии было поручено Институту растениеводства срочно пересмотреть план работ на 1931 г., внести необходимые дополнения согласно указаниям президиума Академии и представить переделанный план для общей увязки работ с отраслевыми институтами и зональными станциями.

Несмотря на мое личное обращение ко всем заведующим и научным сотрудникам Института о необходимости срочного пересмотра плана, этого до сих пор не было сделано ни одним отделом Института [1].

Прошу в 3-дневный срок пересмотреть план, внести в него соот-

ветствующие исправления и сдать его в совершенно готовом для печати виде в секретариат Института.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

130. ВСЕМ ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ ВИР.

4 апреля 1931 г.

Заведующим отделами и группами ВИР.

Ввиду срочного запроса Президиума Академии о представлении отчета о работе института за 1930 г. прошу к 7.IV представить краткие сведения по работам отделов и групп Института примерно по следующей схеме: [1]

1) какие темы разрабатывались, степень их выполнения, печатное оформление;
2) работы по планированию, районированию и т. п.;
3) куда и какие давались консультации по запросам других учреждений, хозорганизаций и пр., по каким из них имеются письменные доклады (перечислить темы основных консультаций);
4) с какими и какого рода связь имелась с родственными научными учреждениями СССР (помимо консультаций);
5) подготовка кадров;
6) участие в съездах, конференциях и совещаниях;
7) экспедиции и командировки (краткая отчетность по ним и результаты).

Отчет по каждой группе должен быть кратким, с конкретными данными, объемом от 2 до 5 печ. стр.— смотря по объему работ.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

131. Н. Н. КУЛЕШОВУ.

8 апреля 1931 г.

Прошу Вас срочно выслать в Президиум Академии программу работ Международного конгресса по контрольно-семенному делу в Голландии [1]; программа необходима для представления в Ученый комитет ЦИК СССР [2].

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

132. НАУЧНЫМ РАБОТНИКАМ ВИРа.

9 апреля 1931 г.

Ввиду мобилизации аспирантов на посевную кампанию и невозможности для них персонально договориться с руководителями о проведении их работы по научной теме прошу Вас [1] дать в письменной форме в течение 3 дней необходимые указания доступной для них литературы; может быть, придется кое-что выслать на места, если что-то имеется в дубликатах (за исключением работ, которые имеются только в одном экземпляре в Ленинграде, притом по точному указанию адреса).

Необходимо указать посильный план работы — словом, отнестись самым внимательным образом и помочь аспирантам в том, чтобы они могли максимально использовать вегетативный период. Многие из них командированы на мобилизацию в отдаленные районы и не могут вернуться в ближайшее время в Ленинград.

Поскольку Вам известна степень подготовки товарищей, их знание

языков, необходимо в соответствии с этим указать и литературу, и самый порядок развертывания работы.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

133. В. П. ЕКИМОВУ

Сухум. 16 апреля 1931 г.

Дорогой Владимир Павлович.

Я печатаю на русском языке свой доклад в Лондоне [1], копию которого Вам посылаю. В него я бы хотел включить кое-что новое из результатов экспедиции, главным образом по части вирусов.

Попаду я к Вам не раньше июня или конца мая и хотел бы, если возможно, получить от Вас некоторые материалы. Если у Вас есть что-либо готовое, пришлите [2], если нет — на нет и суда нет.

Ваш [Н. Вавилов].

134. В ИНСТИТУТ ОВОЩНОГО ХОЗЯЙСТВА ВАСХНИЛ.

Москва. 16 апреля 1931 г.

Директору тов. Я. Я. ВИРСУ.

В связи с ликвидацией Белорусского отделения ВИРа и предположением общей реорганизации его в зональную станцию Вашего Института сообщаю Вам, что вся практическая селекционная работа отделения по огородным культурам вместе с преподающим персоналом и всеми имеющимися материалами может быть немедленно передана зональным станциям.

Однако, помимо работы селекционного характера, на Белорусском отделении разрабатывался ряд вопросов общей программы Института растениеводства, причем часть этой работы проводилась силами сотрудников Белорусского отделения.

Ввиду необходимости закончить начатые работы, Институт растениеводства при передаче материалов и персонала Белорусского отделения зональной станции просит Вас настоятельно, чтобы персоналу Белорусского отделения была предоставлена возможность закончить начатые работы Института растениеводства, а именно:

в настоящем 1931 году:

1) для составления монографии культурной свеклы провести
   а) высев коллекции и проведение по программе Института растениеводства 500 образцов,
   б) высадку коллекции семенников и наблюдение над ней (400 образцов),
   в) размножение коллекции нескольких образцов свеклы (50 образцов);
2) подготовить к печати по заданию Института растениеводства:
   а) стандарты свеклы,
   б) научно-популярную монографию свеклы,
   в) ботанический очерк монгольцев.

Конечно, институт растениеводства может указать на обложке участие зональной станции и овощного института в проведении этой работы и выпустить эти работы за двойным титулом.

Нужно указать, что этот материал в работе Института растениеводства представляет несомненно большой интерес и не может быть перенесен в другое место. Мы полагаем, что в интересах самого Вашего Института дать возможность общему Институту закончить указанную работу.

Со стороны руководящего персонала Института растениеводства было сделано все, чтобы помочь докончить эту работу.

Мы вообще полагаем, что на ближайшее время было бы целесообраз-

ным предоставить Институту растениеводства руководство и контроль над работой сотрудников Белорусской станции по разделу сортоиспытания и предоставить право в случае надобности вызова тов. В. Т. Красочкина в Ленинград для коллективной обработки материалов.

Просим Вас в возможно более скором времени сообщить нам свои соображения по этому вопросу [1].

Директор Института растениеводства
академик [Н. Вавилов].

135. Л. П. БОРДАКОВУ.

ст. Отрада-Кубанская,
Северо-Кавказское отделение ВИРа. 17 апреля 1931 г.

Дорогой Леонид Петрович,

Ваше пожелание я буду иметь в виду, и будем стремиться к этому [1]. Буду у Вас в мае, и тогда о многом договоримся. Поедем вместе в Шунтук. Мой проспект максимально концентрироваться в Шунтуке, если там нет каких-либо крупных дефектов, которых мы недоучли. Желательно было бы продать Отраду-Кубанскую и на эти деньги примерно то же построить в Шунтуке. Вот тогда все было бы Эльдорадо, а задарма отдавать Отраду — этот номер не пройдет, тем более, что, в сущности, и *засушливые* районы для нас *также* существенны. Словом, к этому делу надо подходить осторожно. Конечно, надо, Леонид Петрович, всемерно подготовлять для нас территориальную базу для работы. Если мы сконцентрируемся в Шунтуке, то надо обеспечить максимум благоприятных условий для работы там, ибо сидеть в Ленинграде на асфальте мало интереса.

Моя просьба к Вам — понаблюдать за абиссинскими гибридами, высеять и родителей, они представляют, конечно, исключительный интерес.

Жду *брошюр по* люцерне и шабдару.

Мы переживаем некоторые реформы. Уходят Переверзев, Ушаков; Ушакова заменит тов. Барышев, который сегодня появился. Закончили реформу Отдела растительных ресурсов, много печатаем. Только что вышла прекрасная книга Рубцова «Груша», на днях выходят «Новые масличные культуры», «Абиссинские пшеницы» и т. д.

Держитесь, Леонид Петрович, будьте оптимистом, все равно жизнь надо устраивать во что бы то ни стало, невзирая ни на какие трудности, и создадим растениеводство такое, каким сможет гордиться Советский Союз, создадим во что бы то ни стало!

Ждем от Вас монографии по люцерне и по шабдару, брошюру. Все это должно быть шедеврами. Опыт у Вас большой.

Я собираюсь кончить систематику ячменя с Орловым в Отраде.

Ваш [Н. Вавилов].

136. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ и В. П. ЕРЕМЕЕВУ.

Сухум. 17 апреля 1931 г.

Дорогие Николай Данилович и Владимир Павлович.

Беспокоят меня дела плодовые. Надо экспедицию закончить, чтобы действительно вышло нечто монументальное; нужно и для сегодняшнего, и для завтрашнего дня. За множеством дел надо тем не менее найти время для того, чтобы эту работу двинуть, она важнее цитрусов. Это все ведь большая мировая работа, что бы там ни говорили, и это наша географическая и историческая миссия.

Если бы имел малейшую возможность, взял бы на себя долю этой работы. Пересек бы раза два *Кавказский* хребет.

Собираюсь опять в Армению.

Все же к Вам большая просьба — дикие плодовые поставить на пер-

вое место, закончить их в нынешнем году во что бы то ни стало в достойном виде.

Здесь у меня интересный материал по цитрусовым, десятка два образцов больших редкостей в ботаническом отношении, которые посылаю Вам под Вашу опеку; они только что пришли из Вашингтона.

Далее, посылаю Вам образчик эдисоновского «Солидаго», семена и корни; может быть, они еще живы, хотя сомневаюсь. Все это только что пришло. Интерес испытать их, конечно, исключительный. Во Флориде количество гуттаперчи в листьях доходит до 6—7%.

На днях кончаю статью о каучуконосах Сев. Америки, которую пошлю Вам.

Только что вышла превосходная книжка Рубцова «Груша», которую через пару дней пошлем Вам. Это у нас пока лучшая монография по плодоводству — целый том в 400 страниц.

Живем весело. На днях было начальство из Москвы и сказало, что они перерешили решение о субтропическом институте, есть и без того много отраслевых институтов: Плодоводства, Огородничества, Каучуконосов, прядильных; они могут иметь зональные станции в субтропиках — для чего, дескать, нужен субтропический институт. Логика в этом известная есть. Я по заинтересованности ради объективности в обсуждении воздержался: приветствуем и субтропический институт, приветствуем и зональные станции отраслевых институтов в субтропиках — хай живе на многие лета. Наше скромное пожелание, чтобы мы на асфальте не остались.

Подыскиваю директора Института растениеводства и тогда буду сидеть по 9 месяцев на земле. Вот Надежда Максимиллиановна [Шаллерт] весьма поддерживает это предложение, также его разделяет и Екатерина Максимиллиановна [Шаллерт]. Тогда двинем генетику, систематику, философию.

Привет Раисе Тимофеевне [Костецкой] и всем [1].

Ваш [Н. Вавилов].

137. Н. Д. КОСТЕЦКОМУ.

Сухум. 17 апреля 1931 г.

Дорогой Николай Данилович.

Видел я С. А. Ишкова. Он очень беспокоится о рами. Моя большая просьба к Вам — предоставить ему материалы, в частности формозские, которые его особенно интересуют. Вероятно, можно отделить черенки или, может, даже несколько растений и передать ему.

Очень прошу Вас это сделать.

Ваш [Н. Вавилов].

138. Е. Ф. ЛИСКУНУ.

17 апреля 1931 г.

Дорогой Ефим Федотович!

В роли будильника позволяю себе беспокоить Вас. По сведениям, которые имею из Закавказья, дело не совсем благополучно с зоотехнической станцией, которая основана И. Л. Джандиери. Мне пришлось быть на этой станции года два тому назад, и надо сказать, что у меня осталось впечатление от нее как о самом ценном исследовательском учреждении Закавказья; прекрасно оборудована, даже исключительно хорошо по нашему времени, с огромным количеством приборов, выписанных из-за границы. И. Л. привлек большое число работников — словом, развернута была большая, интересная работа по исследованию местного скота и по углубленному изучению вопросов кормления и физиологии.

Теперь эта станция связывается с вузом, сельскохозяйственным институтом, и естественно намерение использовать эту базу с передачей части оборудования непосредственно в вуз. Ну, в общем, картина Вам

известная при бедноте вузов и при тех бесчисленных расстановках реформ, которые происходят в вузах. По существу же, станция, конечно, является исключительно ценной базой для исследовательской работы, которую могла бы выполнять, как филиал общего Института животноводства, большую работу, как комплексного учреждения, работающего рядом методов, находящегося в одном из наиболее интересных районов по разнообразию сельскохозяйственных животных. Вам это дело близкое и более, чем мне, ясное. Во всяком случае, и по растениеводству знаю, что, чем больше мы подходим к Кавказу, тем все более и более интересно нам становится для исследования. Я не знаю, сможете ли Вы сами сделать непосредственно, но, может быть, через Федермауса, через группу животноводов при НКЗ СССР можно было бы оказать необходимое воздействие.

Зная эту станцию как исследовательское учреждение, полагаю, что в интересах опытного дела ее нужно использовать максимально и именно для этой цели.

Возможно, что путем распределения средств по трестам, а может, и путем непосредственного отчисления сумм от общего института — Вам это виднее, как сделать,— можно воздействовать в наиболее конкретной форме на НКЗ Закавказья.

Ваш [Н. Вавилов].

139. М. Г. ПОПОВУ.

Ашхабад. 17 апреля 1931 г.

Дорогой Михаил Григорьевич.

Прежде всего относительно диких плодовых. Нужно нынешний год это дело форсировать [1]. Получил письмо от Беньяра из Англии, это лучший знаток по плодоводству и вообще наиболее грамотный помолог в Европе, который высказывает соображения о поездке в Среднюю Азию и на Кавказ. Моя маленькая пропаганда на конгрессе некоторую роль сыграла в смысле привлечения интереса, и я боюсь, что запрос Беньяра — один из первых. Надо это дело ускорить.

В Соединенных Штатах на эту же тему был разговор с Свинглом. Он человек очень проворный. Конечно, у него большой интерес к фисташке, но он вообще наиболее грамотный помолог-интродуктор. Ну, словом, надо дело ускорить, сделать его видимым.

Ждем уже в конце нынешнего года от Вас совершения героического подвига [2].

Вышла очень хорошая работа Рубцова по груше. Это, пожалуй, лучшая работа по плодоводству за последнее столетие, хотя и популярная.

Теперь перейдем к дилемме гваюлы. Прежде всего относительно взятого Вами материала. Как будто кое-что *Вы не* взяли — я дошлю с В. М. Калашниковым. У меня пожелание одно — чтобы к этому взятому материалу те, кто будет работать, отнеслись бы возможно внимательнее. Материал этот исключительной практической ценности, как материал селекционный, полученный нелегальным путем, который нам в ближайшие годы достать не удастся, тем более что, по моим сведениям, в Салинасе открыта *гваюловая фабрика* не взирая ни па какие конъюнктуры.

Надо высеять материал сначала в парники и поливать его — словом, принять все меры к тому, чтобы его максимально быстро размножить и поставить в лучшие условия. Хотя в то же время, поскольку там некоторые образцы в значительном количестве взяты из сортоиспытания, желательно их уже пустить также, хотя бы в маленькое, сортоиспытание, сопоставив с нашими сортами. По внешнему виду, насколько разбирался, ничего в них особенного нет. Морфологически материал довольно однородный и все 8 сортов, испытывавшиеся в Салинасе, не отличались, но могут быть различия по каучуку.

Я вам постараюсь послать через несколько дней список с более точными указаниями о происхождении, хотя на некоторых образцах были этикетки, но на большинстве как будто их не было. Завтра думаем приступить к разборке материала.

Через 3 дня выезжает В. М. Калашников в Кара-Калу и очень беспокоится относительно условий работы. Мне кажется, что, концентрируя работу в основном на станции каучука и гуттаперчи, все же учитывая отсутствие помещений, оранжереи, парников на этой станции, в нынешнем году минимум работы придется провести на нашем отделении, тем более что имеются 4-летние растения. У меня просьба к Вам — быть к этому делу снисходительным. Нужно дать возможность тов. Калашникову продолжить работу на тех же растениях, дать возможность провести некоторую работу в парниках и обеспечить сохранность высаженного им материала.

В общем, моя большая просьба к Вам — дать возможность селекционерам работать и кончить начатые ими работы.

Я довольно подробно ознакомился с отчетами, опубликованными и написанными, и думаю, что в них есть очень много ценного. Особенное внимание надо бы обратить на вопрос апогамии. Весь опыт со сложноцветными да и практика в Салинасе показывают, что эта возможность не исключение. По тому, что я видел, и по тому, что видел Карпеченко, особой изоляции при размножении отдельных линий Салинас не практикует. Так же проводится и сортоиспытание. Если бы учитывать широкую возможность перекрестного опыления, то — по крайней мере по нашей методике — нужно было бы проводить иначе, нежели это делал Салинас, где все образцы были посажены совершенно рядом.

Получил корректуру Вашей работы о Западном Китае *на русском и английском языках. Посылаю Вам.*

Пошлю Вам также один-два вида «Асклепиас». Просьба их высеять. Это типичные полупустынники, но все-таки за ними надо поухаживать.

Всем привет.

Ваш [Н. Вавилов].

140. П. Н. КОНСТАНТИНОВУ.

18 апреля 1931 г.

Дорогой Петр Никифорович.

Я давно получил Ваше письмо относительно исследовательской работы при вузах[1]. Мотаясь между Москвой и Ленинградом, я не имел возможности ответить Вам. Принципиально для меня лично этот вопрос совершенно ясен. Преподавать серьезно можно, только сочетая исследовательскую работу с педагогикой. Школа сильна наукой, а наука — это есть исследование. Все это чрезвычайно ясно. Но неясны только сами пути организации. Мы только развернули или, вернее, развертываем отраслевые институты, зональные станции. Пока еще начальная фаза, все недовольны, общие институты развертываются очень медленно, из них три четверти не определились ни территориально, ни в смысле коллектива. Мучаемся с агропочвоведением, агрохимией; анархистов-индивидуалистов никак в русло не введешь, и, чем больше их, тем хуже. Отраслевые институты бедны людьми. Словом, противоречий — без конца и без числа. Доделаем это дело — дойдем до высшей школы. Осенью соберем пленум Академии. Ко всему прочему — Вам известные факты.

Мне лично представляется, что наиболее простой путь прямой Вашей увязки с отраслевыми институтами — взятие вузами на себя некоторых определенных заданий по отдельным кафедрам от отраслевых институтов. Работников нет, нужда в работе есть, и думаю, что богатые отраслевые институты (а они, несомненно, богаты — во всяком случае, бюджет их определяется миллионами, т. к. они состоят на хозсредствах) несомненно деньги найдут, и надо уже начать в розницу оформлять это дело. В об-

щем, думаю, не дожидаясь общих решений, устраивайте пока индивидуально, ибо конкретизировать в целом сейчас очень трудно, тем более, как Вы лучше меня знаете, сама высшая школа ныне переживает период реформ. Когда все это утрамбуется, будет яснее, можно будет легче наладить.

Поэтому, как ни важен вопрос о вузах, все же фактически к ним придется приступать немного обождав. Сам я плохой администратор, и чувствую себя лишь на положении консультанта, и пытаюсь всячески отойти от роли президента, которая сейчас очень трудна. Президиум же слишком агрономизирован для того, чтобы вплотную разобраться во всех вопросах. Пишу Вам откровенно.

Ваш Н. Вавилов.

141. В. Ф. НИКОЛАЕВУ.

Сухум 18 апреля 1931 г.

Дорогой Валентин Федорович.

Посылаю Вам образцы, взятые мной с эдиссоновской опытной станции в южной Флориде, по солидаго, особенно важный вид Левенвортиа, который дает в отдельных линиях, с которых я главным образом брал материал, до 6—7% гуттаперчи хорошего качества в листьях.

Этот вид дает в условиях Флориды укос два раза в год, побеги достигают до полутора-двух метров высоты; растение многолетнее. Условия Флориды очень своеобразны, почва богата перегноем, но песчаная, неглубокая; подпочвенные горизонты состоят из плотного известняка. Количество осадков в южной Флориде около 1500—1800 мм в год.

Сообразно с этим нужно и Вам разместить плантации: надо высеять материал сначала в парниках. Посылаю семена. Взял также корни, но они, боюсь, подсохли, хотя и вез их в восковой бумаге. От Эдиссона можно было бы получить многое, но они просят семена тау-сагыза, но наш народ на это не согласен. Поэтому фактически дипломатические отношения у нас порваны, но есть путь, который можно испробовать.

Кроме того, посылаю другие виды, которые сам собрал, Их несколько. В одной Флориде до 20 видов солидаго. Экологически они сравнительно однообразны. Во всяком случае, весь этот материал исключительно интересен и, может быть, неожиданно из него выйдет что путное. Просьба взять его под Вашу опеку.

Кроме того, посылаю Вам криптостегии и сегодня же пишу письмо Кейсу в Чапманфильд с просьбой выслать семян; он мне обещал по новой гибридной форме между крупноцветной и мадагаскарской криптостегией.

Ваш [Н. Вавилов].

P. S. Гваюлу всю Вам передаем. Материал исключительной ценности: селекционные сорта, собранные мною в Салинасе (правда, нелегальным порядком). Конечно, желательно, чтобы именно Вы продолжили эту работу. Имеется около 25—30 образцов, а может быть, и больше, и дикой и культурной. Все это будет выслано Вам завтра-послезавтра, помимо уже высылаемых образцов солидаго.

Жду от Вас брошюры «Дубильные акации, эвкалипты». Вообще ждем от Вас трудов больших. *Пора Вам уже оформить нечто большее. На Вас надеемся, Валентин Федорович*[1].

142. А. С. АСКЕРОВУ.

19 апреля 1931 г.

Дорогой товарищ.

Переговоры института с трестом[1] по вопросу о продолжении работ несколько затянулись. В связи с этим прошу Вас все работы, связанные с гваюлой, продолжать на отделении нормальным порядком.

Большого расширения этой работы мы не предвидим. Нам нужно поддержать в порядке уже заложенные питомники и добавить к ним путем высадки тот материал, который не был пересажен в поле осенью, а также заложить новые посевы из того материала, который я собрал в Мексике и Калифорнии.

Так как этот материал представляет исключительную ценность, я прошу Вас для него отвести наиболее удобное и выгодное для осмотра место в середине Вашей усадьбы, например на том участке, где у Вас имеется метеорологическая станция.

Мне удалось получить также и селекционный материал по гваюле. С этим материалом крайне важно организовать сразу сортоиспытание. и его также следует поместить на наиболее показательное место.

Так как, вероятно, субсидия треста в ближайшие год-два будет отделению прекращена, то я прошу Вас аспиранта Астрова зачислить уже в штат отделения, тем более что число штатных единиц отделению дано из расчета и на тов. Астрова [2].

Директор Института растениеводства
академик [Н. Вавилов].

143. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

Детское Село. 21 апреля 1931 г.

Дорогой Георгий Дмитриевич.

По генетике плодовых нам надо начать работу. Для того чтобы быть в курсе. что делается на земле, иметь хотя бы одну живую душу, которая бы этим делом всерьез интересовалась. С Рыбиным дело безнадежное, он, идол, ко мне ходит уже раза три и все просится в цитологию, готов даже обслуживать физиологическое направление. Словом, душа его туда направлена, хотя он не чуждается плодовых объектов. Уломать его очень трудно, даже мне. И уже с 1927 года этим делом занимаюсь, начиная с Берлина. Во всяком случае, конечно, его использовать, хотя бы по линии видовым отделенным гибридизациям, можно и должно, но придется, по-видимому, его единицу отпустить, по существу, к цитологии.

По-моему, стоило бы Вам взять Андрея Ивановича Воробьева, и сами Вы поруководили бы им, и Рыбина можно использовать, и, мне думается, дело пошло бы. Сразу же можно дать ему задачу боевую в 5—6 месяцев хороший цузамменфассунг генетики плодовых. Он с этим делом справится. Пускай на сотне—полторы сотни страниц напишет труд, подсобим ему.

У Вас, говорят, освободилась единица какого-то лаборанта. Если Вы, понятно через соответствующее начальство — без этого дело не выйдет, подадите заявление в директорат о том, чтобы Вам лаборанта переделали в ассистенты, я со своей стороны сделаю все. Воробьева здесь назвали беглым, это все несерьезно, мы должны просить о нем как полагается, но и только. И никаких препятствий, думаю, что не может встретиться. так как уже то, что его не знают, доказывает, что тем самым признали возможным его отпустить в другое учреждение. И даже в документах его написано, что он отпущен с согласия.

Так вот, май дир бой, дело это, по-видимому, стоящее — действуй.

У меня только одно пожелание, чтобы был живой человек, который бы опекал это большое дело, по которому нам надо быть готовыми. В этом деле подсобит нам и М. А. Розанова.

Словом, упустить Воробьева мне жалко и надо устроить это дело по Вашей линии. тем более, повторяю, что Рыбина даже «царь-водкой» не обработаешь. Он уже даже в махорочный институт надумал двигаться с горя от генетики плодовых.

Ваш Н. Вавилов.

144. Ф. Я. БЛИНОВУ.

Северо-Двинское отделение. 23 апреля 1931 г.

Дорогой Федор Яковлевич.

Нас ругают в газетах, между прочим, за горчицу. Вам необходимо эту работу форсировать. Нельзя ли достать денег на сортоиспытание от Ленинградского исполкома. Попытайтесь сделать это и в скором времени сообщите нам точное положение дел с горчицей.

Необходимо подготовить в ближайшее время очерк к печати с данными анализов, диаграммами и проч., с изложением данных по работе с осеверением горчицы [1].

Ваш [Н. Вавилов].

145. С. Л. СОБОЛЕВУ.

Дальневост. отделение,
Владивосток. 23 апреля 1931 г.

Дорогой Сергей Леонидович.

Меня просят из Австралии о присылке образцов семян:

Abies sachalinensis,
» sibirica,
Larix Cajanderi,
» olgensis,
Pinus Pringlii.

Очень просил бы Вас посодействовать получению этих материалов. Связь с Австралией нам очень нужна для получения материалов оттуда. Попросите Ваших дендрологов в университете. проф. Иванкевича, А. А. Строгого и В. Ф. Овсянникова, не смогут ли они раздобыть этих семян. Буду очень обязан [1].

Ваш [Н. Вавилов].

146. В ЦЕНТРАЛЬНУЮ КОМИССИЮ ПО НАЗНАЧЕНИЮ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПЕНСИЙ ПРИ НКСО РСФСР.

Москва 25 апреля 1931 г.

Президиум Академии с.-х. наук им. Ленина обращается в комиссию с ходатайством о предоставлении максимальной пенсии профессору Виктору Викторовичу Таланову [1], организатору государственного сортоиспытания, одному из самых крупных наших агрономов. Ему мы обязаны организацией ряда крупнейших опытных учреждений, как Днепропетровской опытной станции, Ставропольской опытной станции, Омской с.-х. станции, директором которых он состоял с начала их основания. Ему Советский Союз обязан выведением лучших селекционных сортов, как Цезиум 0111, Хордей-Форм 010, Мильтурм 0321.

С самого начала революции В. В. Таланов, несмотря на пожилой возраст, принимал до последнего дня непосредственное участие в строительстве Советской страны. В 1918 г. им основывается в Западной Сибири Западно-Сибирская областная селекционная станция. В самое трудное время в далекой Сибири возникло первоклассное опытное учреждение, давшее в кратчайшее время исключительной ценности результаты.

В 1921 г. после неурожая Виктор Викторович был привлечен Наркомземом для борьбы с последствиями неурожая. Он проводит широко интродукцию новых сортов, хлебных и кормовых растений; ему Союз обязан нахождением кукурузы Айвори-Кинг, которая ныне занимает уже до полутора миллионов гектаров площади. В. В. Таланов вводит впервые в большом масштабе в культуру суданку, американский пырей.

В 1924 г. В. В. Таланов подытоживает достижения селекционных учреждений Союза и выпускает большой коллективный труд «Селекция и растениеводство СССР».

Широкое введение в культуру кукурузы в нашей стране обязано прежде всего В. В. Таланову. Ему принадлежит первый превосходный труд по этому растению, он же организовал широкое введение в практику лучших американских сортов.

С 1924 г. В. В. Таланов, учитывая большие достижения селекционных учреждений в СССР и за границей, приступает к организации в союзном масштабе планомерного сортоиспытания лучших советских и иностранных сортов полевых культур в различных земледельческих районах Союза по определенному плану, по единой программе.

Ныне результаты коллективного государственного конкурсного сортоиспытания положены в основу всей политики семеноводства СССР; на нем базируется вся специализация растительного сырья. Организация этой сети встретила немалое сопротивление среди опытных учреждений, ныне, однако, никто не усомнится уже в том, что без единой государственной сети, построенной по определенному плану, нельзя планировать семеноводство в такой огромной стране, как Советский Союз.

Книга В. В. Таланова «Районы сортов яровой и озимой пшеницы в СССР и их качество» является одним из крупнейших достижений в области научного растениеводства Советского Союза. Эта книга имеет исключительное практическое значение, так как она является основой размещения сортов, на ней базируется ныне плановое регулирование семеноводства Союза.

Один из лучших знатоков сельского хозяйства Соединенных Штатов Северной Америки — доктор Беккер в отзыве об этой книге пишет: «Этим трудом Советский Союз может гордиться, это образец крупной коллективной научной работы, доведенной до конца и давшей исключительно ценные практические и научные результаты».

Для того чтобы организовать это огромной значимости дело, которое дает прочную научную базу для всего растениеводства СССР, нужно было преодолеть огромные трудности, нужно было убедить анархическую среду научных работников в необходимости коллективного труда по единому плану. Нужна была исключительная настойчивость, исключительная организационная ясность и преданность делу, которые помогли преодолеть все препятствия.

В. В. Таланова мы считаем одним из наших самых крупных организаторов-коллективистов в науке, организатором самых крупных коллективных научных работ в Союзе.

Оформление достижений в области селекции и растениеводства в СССР, перевод их в практику сельского хозяйства — крупнейшее достижение, которым Советский Союз в значительной мере обязан В. В. Таланову.

Под руководством В. В. Таланова проводятся Институтом растениеводства все основные работы по планированию растениеводства в целях социалистической реконструкции. По всем вопросам семеноводства и стандартизации растениеводства В. В. Таланов был всегда одним из наиболее компетентных консультантов Наркомзема СССР, Наркомзема РСФСР и Наркомзема УССР.

В. В. Талановым опубликовано большое количество книг и огромное число статей, список которых при сем прилагается. Принимая во внимание исключительные заслуги профессора В. В. Таланова, Президиум Академии с.-х. наук ходатайствует о назначении ему максимальной персональной пенсии [2].

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

Приложения: 1. Список трудов В. В. Таланова.
2. Краткое жизнеописание В. В. Таланова [3].

147. В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ С.-Х. НАУК им. ЛЕНИНА

Москва. Апрель 1931 г.

В последние месяцы в жизни Всесоюзного института растениеводства происходят события, которые заставляют меня поставить вопрос о дальнейшем моем пребывании на посту руководителя этим большим учреждением [1].

До недавнего времени и в настоящее время и мне, и большинству из нас представляется, что Институт растениеводства ведет большую общегосударственную плановую работу в смысле разработки научных основ практического растениеводства. Наш коллектив в течение ряда лет выработал строгую жесткую программу, в которой все звенья подчинены единому целому.

Первая, основная работа, которую до сих пор проводил Институт,— это планомерное исчерпывание растительных ресурсов, планомерный сбор сортовых материалов из наиболее важных районов, формирование этого материала, первичное исследование его по определенным методам для создания научной основы для практической селекции.

Мы исходили из того понимания, что для практического решения важнейших селекционных задач мы должны прежде всего знать, что имеется по всем имеющим практический интерес культурам в мире. Мы считали необходимым в кратчайшее время привести этот материал в систему для того, чтобы передать его на разработку отраслевым институтам и селекционным станциям. В этом отношении сделано в короткое время благодаря плановости чрезвычайно много, это признано как всеми нашими селекционерами, так и за границей.

Для того чтобы уметь оценивать растения, сорта в хозяйственном отношении, мы развили методологические лаборатории, как физиологическую, биохимическую, техническую, мукомольную, хлебопекарную, мы поставили на большую высоту работы по методологии, селекции, генетике. Чтобы регулировать распределение сортов и культур по Союзу, Институт организовал государственную сеть сортоиспытания, которая ныне является основой всего сортового семеноводства и, можно сказать, даже всего растениеводства.

Ведя углубленную исследовательскую работу в мировом масштабе, мы совершенно определенно учитывали запросы сегодняшнего дня, пытаясь максимально популяризировать нашу работу, связывая ее с сортовым семеноводством. Несмотря на всю спешность издания плана растениеводства по предложению наркома земледелия, все же изданная книга показывает, какой сильный аппарат имеется в распоряжении наркомата.

Таково мнение не только директора, но и большого коллектива научных работников, которые неоднократно экзаменовались на съездах. Работы Института уже в значительной мере оформлены в опубликованном виде и доступны суду каждого.

Однако в последнее время благодаря легкомыслию ряда партийных товарищей, мало подготовленных и в то же время зараженных запалом критики и реформаторства, поставлено под угрозу нормальное проведение всей основной работы Института. Ряду товарищей, в особенности организаторам института аспирантуры, представляется, что Институт растениеводства оторван от жизни, что его нужно сделать более оперативным учреждением, участвующим в повседневной работе Наркомата земледелия. Наоборот, другим товарищам из той же группы кажется, что нас нужно сделать всецело методологическим институтом, который бы разрабатывал методы биохимии, генетики, физиологии, а все работы по культурам передал нацело отраслевым Институтам, включая весь тот огромный, еще не доработанный материал, который собран за последнее время.

Можно спорить о принципах и можно их подвергать дискуссии, но, к сожалению, дело пошло дальше, и фактически ежедневно в той или иной форме ведутся уже действия и открыто и закрыто по свертыванию

частей работы, и только приезд директора из-за границы несколько умерил темп событий. Притом надо сказать, что в этом отношении среди партийных кругов намечается большая разноголосица и наиболее осведомленные люди из состава администрации, понимая всю важность работы, не соглашаются ликвидировать ее части. Вся работа Института и его руководящего персонала ныне идет в совершенно аномальных условиях. Ко всему этому прибавляются трудности работы большого учреждения, так как в нынешнем году половина зданий за недостатком топлива не отопляется и мы имели несколько месяцев температуру в 2° в значительной части рабочей площади. Больше того, надо иметь в виду, что работа общих институтов происходит в трудных условиях еще и потому, что оплата труда у нас ниже, а требования к работнику выше, чем в специальных институтах, состоящих на бюджете трестов. Ассистент общих институтов занимает в специальных институтах должность ученого-специалиста и оплачивается соответственно выше. Возможность же работы в отраслевых институтах в смысле бюджета, штата также несравнимо выше. Огромность задач Института растениеводства, охватывающего все культуры, от зерновых до лекарственных, дубильных и каучуконосов, работающего всеми методами, информирующего наркомат и страну по всему разделу растениеводства, необычайна, и мы имели в ряде лет крупных работников, но фактически возможности для развития серьезной исследовательской работы мы не имеем. В то же время как лаборатория д-ра Шпильмана *при Академии с.-х. наук*, работающего в области весьма спорной и не имеющего достаточного научного персонала и руководства, имеет бюджет в 200 000 р., крупнейшая в Союзе физиологическая лаборатория Института растениеводства, имеющая первоклассных работников, работающая по важнейшим основным разделам практической физиологии (вопросы зимостойкости хлебов, засухоустойчивости), имеет 20 000 операционных кредитов и 20 человек персонала, включая служителей.

То предложение, которое вносят некоторые ученые товарищи о том, чтобы работу по привлечению сортового материала и по его первичной обработке передать в отраслевые институты, есть сплошная нелепость, ибо серьезную ботанико-агрономическую обработку может произвести только центральное учреждение, как Институт растениеводства, который может пользоваться помощью Ботанического сада и который имеет соответствующий подготовленный ботанический персонал. Все дело мобилизации растительных ресурсов потому и удалось поставить на надлежащую высоту, что Институт растениеводства организовал совершенно новый подход. Передача их в отраслевые институты не может быть произведена прежде всего потому, что работа эта уже заканчивается, велась она работникам, работающими...[2]

148. ВСЕМ ОТДЕЛАМ И СЕКЦИЯМ ВИР.

Апрель 1931 г.

Дорогие товарищи.

В связи с реконструкцией сельского хозяйства необходимо максимально ускорить издание серии общедоступных брошюр.

Предлагается к 25 апреля с. г. сдать в редакцию (А. И. Мальцеву) рукописи следующим лицам:

Рожь — Антропову
Ячмени — Орлову
Овсы — Петропавловскому
Груша — Рубцову
Слива — Крюкову
Горох — Говорову
Полба — Столетовой
Кориандр — Столетовой
Анис — Замотаеву
Кукуруза — Кожухову
Кунжут — Гильтебрандту
Маслина — Монюшко
Поселковое садоводство — Георгиевскому
Дубильная акация — Николаеву
Эвкалипты — Николаеву
Эфиромасличные — Вульфу
Лекарственные — Крейеру
Ива — Керну
Клевер — Голубеву
Абрикосы — Костиной

Директор Института Н. Вавилов.

149. В НОВЫЙ ПОРТ.

Ленинград. Апрель 1931 г.

По полученным нами сведениям, 10 марта с. г. из Мурманска отправился семенной материал в Ленинград по адресу: Институт растениеводства, ул. Герцена, 44. Посылаемый материал — исключительной важности по каучуконосным растениям, представляющим совершенно исключительное государственное значение для нас.

Прошу Вас принять экстренные меры по выяснению, где застрял этот груз, и оказать всяческое содействие в его нахождении.

Член Правительственной комиссии по организации исследований с каучуконосными растениями, Член коллегии НКЗ СССР

Н. Вавилов.

150. Д. Н. ПРЯНИШНИКОВУ.

3 мая 1931 г.

Дорогой Дмитрий Николаевич!

По поручению специальной комиссии Академии наук по организации следующей очередной сессии Академии обращаюсь к Вам со следующим делом.

Сессия будет во второй половине июня, точно день пока не определен, но примерно около 20-го числа[1]. Сессия будет происходить в Ленинграде[2] и Москве, а, возможно, затем и в Харькове. Больше того, группы академиков далее направляются по специальностям по отдельным районам: геологи направляются на Урал[3], физики и техники — на заводы и т. д. Словом, это будет первое широкое выступление Академии. Намечено 18 докладов, в том числе комиссия считала совершенно необходимым Ваше выступление. Аудитория должна быть довольно широкая, во всяком случае в Ленинграде, или в Большом зале, или в Филармонии. То же, вероятно, в Москве. Притом, вероятно, москвичи будут выступать в Ленинграде, а ленинградцы — обратно, в Москве. Темы докладов должны быть связаны с социалистическим строительством, но в то же время и теоретической работой. Точно тем мы не определяли, предоставив самим академикам решить точно их тему, но, во всяком случае, содержание доклада должно быть рассчитано на широкую публику и на общий интерес докладов. Время докладчику дается от 40 минут до часа. Иллюстративный материал должен учитывать большую аудиторию. Мне казалось бы, что одна из тем, которую бы хотелось слышать от Вас,— это химизация земледелия.

Все доклады должны дать кратко содержание о новых сдвигах в науке. По возможности должны быть увязаны с работой и Академии, но в тех случаях, когда это трудно, можно говорить и о личных работах и вообще о работе, ведущейся в Союзе, но все же до некоторой степени связать эту работу и с Академией наук.

Все доклады будут напечатаны. Словом, Президиум Академии наук придает этому выступлению Академии большое значение, и просим Вас помочь в этом деле. В настоящее время В. П. Волгин и Г. М. Кржижановский выясняют окончательно этот вопрос в ЦК партии.

Из докладчиков по группе биологических наук намечены: Надсон, Комаров, Костычев, Мензбир. Я, вероятно, буду делать доклад на тему «Растительные ресурсы земли и их использование». Из химиков предполагаются доклады, кроме Вашего, Баха. Намечены доклады Иоффе, Крылова, Ферсмана, Кржижановского, Марра, Луначарского.

Просьба к Вам сообщить тему не позже 10 мая по моему адресу или по адресу В. П. Волгина.

Ваш Н. Вавилов.

151. А. Д. ЛЕБЕДЕВУ.

Детское Село. 7 мая 1931 г.

Дорогой Алексей Дмитриевич.

Заканчивая свою часть по мировой монографии по льну — «Возделываемые льны земного шара» [1], мы решили издать комплексную книгу из ряда статей, которые бы отразили собой всю работу Института растениеводства и дали бы нечто фундаментальное по этой важной культуре.

Будут главы: по селекции льна, по генетике, по фасоли, по анатомии, которая будет написана детскосельскими специалистами.

К Вам обращаюсь с просьбой написать в размере 1—1 1/2 печатных листа статью для этой книги (которая должна быть основным фундаментальным и в то же время справочным изданием по льну) под заглавием «Качество льна в зависимости от сорта и района».

Статью просьба написать от всей души и от всего сердца, вложить в нее всего себя. Я думаю, что эта книга должна быть издана не только на русском. но и на немецком языке. Словом, должно быть нечто фундаментальное — шедевр.

В Вашей статье, конечно, желательно охарактеризовать русские льны. некоторые проспекты сделать и в заграничные льны; главным образом отобразить на основании Ваших данных, как различаются долгунцы, какие районы наиболее благоприятны, остановиться на причине зависимостей, сделать наметку на будущее, указать пределы селекции. Желательно несколько рисунков, фотографий, не очень детальные таблицы. Я понимаю так, что подробно Вы можете Ваши результаты печатать в виде отдельных статей в «Трудах» нашего Института. но здесь нужны сюжеты сводки, но в то же время написанной достаточно интересно и с учетом того, что это — мировая монография, которая должна оставить след по крайней мере на столетие.

Срок — полтора месяца. Для Вас это больше чем нужно.

Ваш Вавилов.

152. ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ ВИР.

9 мая 1931 г.

В связи с предложением замнаркома земледелия СССР тов. С. С. Одинцова. копия которого при сем прилагается [1], предлагаю составить сводки *специалистам* по отдельным зерновым культурам.

Прежде всего такую работу придется сделать в отношении селекции, сортоиспытания, зерновых бобовых; а также всем работникам по хлебным злакам надо учесть запрос Наркомзема и быть к нему готовым.

Во всяком случае, по всем разделам Института, имеющим дело с зерновыми культурами, надо учесть этот запрос Наркомата и быть в срок готовым к нему.

Предоставление материалов должно быть к 5 июня [2].

Н. Вавилов.

153. В. Ф. НИКОЛАЕВУ.

Сухум. 11 мая 1931 г.

Дорогой Валентин Федорович.

В связи с некоторым уплотнением штатов, которое в настоящее время проведено по Институту, до 850 человек, пришлось сократить почти сто человек, главным образом по центру. Мы решили наиболее ценных работников, связанных с отделениями, провести по отделениям, с тем что, конечно, придется, может быть, произвести некоторое уплотнение. Меньше всего мы хотели бы теснить Сухумское отделение. На Вашу долю мы решили прикомандировать к Вам лаборанта Ольгу Ив. Соколову [1], которая работает по изучению субтропических корнеплодов и листо-

плодов, т. е. главным образом по субтропическим огородным. Это очень энергичный работник, и тема, прорабатываемая ею, весьма интересна. Она работала под руководством Е. Н. Синской, и ей передан весь японский и формозский материал. Весьма желательно, чтобы О. И. продолжала и впредь именно эту работу.

В настоящее время она проводит наблюдения над большим зимним посевом в Чакве в контакте с Субтропическим институтом или филиалом.

Она числилась до недавнего времени по секции корнеплодов, которая ныне свернута и распределена по другим разделам. Необходимо дать ей закончить эту работу, которая субсидировалась Субтропическим институтом.

Так как Чаквинский район чрезвычайно интересен в отношении этой группы растений, то в случае продолжения данной поддержки со стороны Субтропического института было очень хорошо, чтобы с осени работа снова возобновилась в Чакве. Если же по каким-либо причинам чаквинский посев не осуществится, то ей придется отвести хороший участок в Сухуми.

Таким образом, я прошу Вас, во 1-х, ввести ее в Ваш штат, а если нет штата, то хотя бы поддержать ее временно из операционных средств и взять ее в опеку. Мы имеем слишком ценный материал по субтропическим огородным, чтобы ими не заниматься.

Буду у Вас в ближайшие недели, и тогда вместе выясним дела. Главное — подытоживайте скорее, чтобы сделать работу максимально видимой, и в этом отношении Вам теперь надо подтянуть народ. Менее всего нареканий у нас по Вашему отделению, но все же и за Вами есть некоторые грехи. В настоящее время ехать за границу трудно, но при первой возможности Вам надо ехать, и мы это хорошо понимаем.

Ваш [Н. Вавилов].

154. Б. Н. ЖАВОРОНКОВУ.

14 мая 1931 г.

Многоуважаемый Борис Николаевич.

Прежде всего жду от Вас на 3—4 печатных листах хорошей статьи по истории земледелия. Это пролог или резюме Вашего большого труда. Дальше Ваш труд можно издать и по всей Академии, нужно только, чтобы это дело было согласовано с Институтом механизации. Нужно быть скромным в смысле размера, но издать, думаю, что можно будет. Я, во всяком случае, с своей стороны всяческое содействие в этом отношении Вам окажу.

Если работа совершенно докончена и готова к печати, с резюме, рисунки подписаны — словом, все «на ять», как хорошие авторы сдают в типографию работы, то, думаю, что в таком виде работа будет принята. Вы можете делать специальный доклад в Президиуме Академии, и, повторяю, есть еще выход издать Вашу работу по президиуму Академии.

Конечно, методика — дело важное, но раз Вы взялись за работу исключительного значения и удачно, по-видимому, закончили ее, то это дело надо довершить. Во всяком случае, это работа исключительного интереса. Конечно, беда в том, что в наших условиях [автор] должен и устраивать свою работу, но ничего не поделаешь; когда жизнь будет устроена на земле, таких вопросов не будет, а пока жизнь еще устраивается. Можно будет сделать то, что если я буду в Москве, то или к Вам приду, или Вы мне дадите ее на дом в Москве и я ее прочитаю. Буду я в ближайшее время в Москве, числа 19—20-го.

Ваш Н. Вавилов.

155. А. С. АСКЕРОВУ.

Мардакяны—Баку. 14 мая 1931 г.

Уважаемый т. Аскеров.

Буду у Вас, вероятно, в начале июня[1]. Работу о каучуконосах за-

канчиваю. Задавлен работой, и поэтому, к сожалению и сам задержал составление.

Я думаю, что на работу по каучуку надо исходатайствовать Вам средства. Думаю, что Буниат-заде это дело поддержит. Работу прерывать нельзя.

Семена Вам послал, их отобрали Калашников и Писарев.

Попову мы напишем [2] о том, чтобы он уделил внимание отделению. Мы к Вам давно уже должны были командировать Монюшко; это ценный работник, который знает хорошо южную культуру, как инжир, маслину, рожковое дерево, но он, к сожалению, заболел неожиданно. Вероятно, на днях все же, починившись, выедет к Вам.

Привет товарищам. Жду от них больших трудов.

Ваш [Н. Вавилов].

156. ДИРЕКТОРУ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВИРа.

Ташкент. 14 мая 1931 г.

Президиум с.-х. Академии им. Ленина поставил на вид Институту растениеводства, что Среднеазиатским отделением сильно задержена высылка коллекции по сое для посевов Института сои, что значительно осложнило и замедлило работу по сбору коллекции для посевов [1].

Как причина замедления высылки материала указано отсутствие пакетов.

Считаю необходимым указать, что на будущее время нужно постараться вовремя высылать материалы, и, во всяком случае, из-за таких мелочей не задерживать посевной кампании, и организационные неувязки самого отделения не выставлять как причину невыполнения работ.

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

157. ВСЕМ ОТДЕЛЕНИЯМ ВИРа.

18 мая 1931 г.

ДИРЕКТОРАМ И НАУЧНОМУ ПЕРСОНАЛУ ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЙ ИНСТИТУТА РАСТЕНИЕВОДСТВА.

Циркулярно.

Дорогие товарищи.

Мне уже неоднократно во время посещения и при заслушании докладов об отделениях приходилось указывать на совершенно безотлагательную необходимость подытоживания работ по изучению культур на наших отделениях в виде обстоятельных отчетов, интересно составленных, не формальных отчетов, а по существу. Мы крайне заинтересованы подытоживанием всего того, что сделано отделениями по изучению культур в крае, по пропуску новых культур, по изучению основных культур в мировых ассортиментах.

Необходимо, чтобы каждое отделение имело официальный труд примерно такого содержания:

Исследование новых культур и сортов в условиях Северного Кавказа, в условиях Черноморского побережья, Азербайджана, Средней Азии, Степной станции, Крайнего Севера, Дальнего Востока и т. д.

Беспрестанные обращения мои пока не увенчались успехом, хотя мне уже приходилось до деталей договариваться о форме труда. Еще раз напоминаю Вам о необходимости коллективно проделать такого рода работу. В некоторых отделениях сменяется персонал, люди уходят, переходят; нужно, чтобы работа была фиксирована. С своей стороны директорат института примет все меры к тому, чтобы обязать всех сотрудников дать необходимые сведения в виде статей. Нам представляется такого рода работа исключительно важной и интересной и соответствующей

заданиям отделений и всего Института. В такой работе нуждается Советская страна.

Нужно, чтобы по нашим отделениям были подытожены работы по интродукции, которые до сих пор делались совершенно безотчетно, за исключением тех работников, которые подытоживали данные по отдельным культурам. Естественно, что такого рода сводки должны быть практичными, дающими определенные указания по краю селекционным станциям. Они должны быть поставлены очень тщательно и по существу и по форме; должны быть цельными научными трудами. К ним надо приступить незамедлительно.

В текущем году мы предлагаем категорически эту работу выполнить, и во время моего посещения станций, к которому я приступаю в ближайшие дни, главной темой будет оформление достижений наших отделений и филиалов.

Прошу директоров и научные коллективы отнестись возможно внимательнее к этому предложению директората Института.

Нужно, чтобы отчеты сопровождались самыми необходимыми, притом хорошими, рисунками и фотографиями. Нужно, чтобы эта работа была в порядке дня. Можно выделить в течение декады каждому работнику по дню на подытоживание этой основной работы [1].

С товарищеским приветом

Директор Института Н. Вавилов.

158. Л. П. БОРДАКОВУ.

Отрада-Кубанская,
Кавказское отделение ВИР. 18 мая 1931 г.

Дорогой Леонид Петрович.

Прошу прощения за задержку ответа [1] на Ваше предложение заняться изучением новых культур. Ясно, конечно, что это нужно делать. Вообще Вы опекун новых культур на Северном Кавказе.

Я буду скоро у Вас, и вместе сообразим, как жить на свете, что делать. Поедем вместе опять.

Приехал Лихонос. Чувствую, что в Шундуке кое-что делаться начинает [2]. Нужны деньги большие. Будем обдумывать. Я имею в виду два раза быть в Шундуке: теперь и попозже. Двигаюсь сначала в Никитский сад, оттуда — в Сухум. К сожалению, по всему ходу дел задержался в Ленинграде.

Посылаем Вам одновременно общее письмо к директорам.

Люцерну Вашу получили, она будет печататься в «Растениеводстве», которое издаем с большим напряжением.

Жду от Вас шабдара. Хорошо бы и оригинальный труд, и хотя бы маленькую брошюрку. По этой культуре, Вы знаете *, [ничего нет].

[Н. Вавилов.]

159. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

18 мая 1931 г.

Дорогой Иоган Гансович!

Прочитал Вашу записку «Проблемы земледелия на Крайнем Севере», мне она очень понравилась. Идол Вы этакий, что Вы не пишите, стиль и перо имеете, знания тоже толику малую, надо писать, надо оформить, надо лед пробить.

Осенью к 1 октября должна быть сдана книжка «Проблемы земледелия на Крайнем Севере», полтораста печатных страниц с фотографиями: достижения Хибин, мысли, соображения, факты, параллели с Аляской, Норвегией.

Каждый день так же, как обедаете и чай пьете, должны по 3 часа

* Далее текст поврежден.

писать. Ложась спать, по Марку Аврелию, спрашивайте: написал ли? Помните, что Вы полпред Севера Всесоюзного ныне, а в будущем — Всемирного института растениеводства. На Вас скоро будут смотреть с двух полюсов.

Ваш Н. Вавилов.

160. ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ ВИРа.

25 мая 1931 г.

Уже 2 месяца тому назад Госплан СССР через Облплан затребовал от Института данных о работе по определенным параграфам.

Своевременно все это было секретарем разослано Вам. До сих пор ответа от Вас не поступило.

Институт растениеводства привлекается Комитетом при облисполкоме к ответственности за Вашу небрежность в отношении к запросам.

Предлагаю категорически в 3-х дневный срок представить необходимые сведения для передачи их в Облплан и в дальнейшем относиться более внимательно к тем запросам, которые перед нами ставят правительственные органы.

Срок сдачи материалов П. П. Гусеву — 29 мая к 10 час. утра, для того чтобы уже 29-го с нарочным отправить их в Облплан [1].

Директор Института
[Н. Вавилов].

161. Д. И. ДАВЫДОВУ.

г. Майкоп. 31 мая 1931 г.

Дорогие товарищи.

Мы Вас просили включить в штат Лихоноса, Рубашевскую и Бологовскую.

Это предложение вызывается следующим: штат Института в связи с общим сокращением по Академии им. Ленина снижен на 15%. Мы решили ценных работников удержать в Институте [1], с тем чтобы, не сокращая общего числа сотрудников по отделениям, прикрепить к ним ряд работников центра, тем более что Шунтуку мы придаем огромное значение. Поэтому отказываться Вам не приходится, а надо обдумать, как, что-либо сокративши, устроить этих трех лиц.

Мы можем здесь сделать изменения некоторые номенклатуры.

Когда я буду у Вас, то мы подробно об этом договоримся, но, во всяком случае, устроить и Рубашевскую, и Лихоноса необходимо: Лихоноса — старшим ассистентом, Бологовскую — младшим ассистентом, Рубашевскую — также по возможности младшим ассистентом. У нее есть 2 печатные работы. Если же трудно, то временно лаборантом. Помогите нам, товарищи, в этом устроении, а не чините препятствий. Дело общее. В трудностях мы вместе разберемся на месте.

Ваш [Н. Вавилов].

162. Д. И. ДАВЫДОВУ.

Майкоп,
отделение ВИРа. 8 июня 1931 г.

Уважаемый т. Давыдов.

Получил Ваше письмо относительно командировок [1]. Постараюсь послать Вам палатки, хотя бы одну. Командируем к Вам так много лиц для того, чтобы со следующего года развить максимально работу на отделении. Мы понимаем Ваши большие затруднения, но в то же время мы хотим внимание всего Института повернуть к Вам. При составлении сметы надо, чтобы у Вас была заявка, учитывающая большой рост, большое строительство. Сам буду в ближайшие недели у Вас, и выясним, что нужно делать.

Во всяком случае, мы бы хотели, как Вы знаете, развернуть в Шунтуке большое дело. К сожалению, я был занят здесь внутренними делами, но наконец появился заместитель директора Н. В. Ковалев, который, надеемся, поможет нам серьезно в нашей работе. Теперь я смогу выехать на юг и через пару дней направляюсь в Никитский сад, а оттуда к Вам.

Просьба к Вам в интересах дела не быть очень строгим к нашим организационным дефектам, мы пытаемся сделать все, чтобы их исправить.

Директор Института [Н. Вавилов].

163. тов. БИРНУ.

9 июня 1931 г.

Глубокоуважаемый тов. Бирн.

Ввиду крайней срочности имеющегося к Вам дела вынужден беспокоить Вас следующей просьбой. Среднеазиатскому отделению ВИРа необходимо срочно получить одну автомашину легкового или полугрузового типа, т. к. отсутствие лошадей и невозможность обеспечения кормами ставит в тяжелое положение отделение.

Сотрудникам отделения, находящегося в 20 верстах от г. Ташкента, приходится вести большую консультационную работу в опытных учреждениях и промышленных организациях Средней Азии и поддерживать живую связь с опорными пунктами и зональными станциями.

Зная трудности, испытываемые Вами при распределении автомашин ввиду их малого количества, я все же надеюсь, что Вы не оставите моей просьбы без удовлетворения.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

164. В. И. АНТРОПОВУ.

11 июня 1931 г.

Дорогой Василий Иванович.

Мы Вас не хотим причислять к преступным типам, но, ей богу же, все мерки терпения превзойдены.

Мы от Вас не ждем философии бытия, а простой, грамотной статьи о ржи с повторением на $^3/_4$ того, что Вы писали [1].

Сдайте незамедлительно статью Г. В. Ковалевскому и не заставляйте больше Вас беспокоить.

Ваш Н. Вавилов.

165. Тов. ЧЕСУНОВУ.

Москва,
Зернотрест. 11 июня 1931 г.

Мною получено несколько недель тому назад от Вас письмо, вернувшись после объезда опытных станций, и поэтому, к сожалению, с опозданием отвечаю на него.

Я поручил, согласно Вашему предложению, нашим работникам срочно составить отчет об испытании мировой коллекции риса. Мною действительно доставлялся очень ценный материал из экспедиций, в особенности во время последней поездки в Японию, Корею и на Формозу мною собран очень большой материал, который был передан на испытание опытным станциям, работающим по рису, и в особенности на Дальний Восток, в том числе самые ранние сорта с острова Хоккайдо и даже из южного Сахалина. С большим трудом при помощи наших консулов мне удалось достать этот материал, который ныне размножается в Сантохозе и во Владивостоке.

К сожалению, раздел риса у нас слабо представлен в Институте и только в самое последнее время работа развертывается по сортоиспытанию и по сортоизучению. Один из наших работников, тов. Гущин, одновременно работает в Сантохозе.

Относительно указания Копланда боюсь сказать что-либо определенное. Копланд работал на Филиппинских островах, и там действительно имеются определенные озимые сорта риса. Таковые мне привелось видеть и на Формозе. Имеются определенные сорта, требующие периода покоя, т. е. аналогичные нашим обыкновенным озимым хлебам. Но испытание их у нас вряд ли представит какой-либо интерес при наших низких температурах в зимние месяцы, я даже сомневаюсь относительно Кореи, которая находится довольно северно.

По озимым сортам риса имеется работа на японском языке заведующего секцией риса Опытной станции на Формозе, в Тайване.

Мы перевели недавно лучшую монографию по рису с японского — книгу Накай. К сожалению, перевод сделан очень плохо, хотя лицом, которое рекомендовано было всеми профессорами Владивостока, как хорошо знающего японский язык. Но для переводчика нужно знать технические термины, и когда он их не знает, то путного его перевода ждать нельзя. Так случилось и у нас. Мы попытаемся переделать этот перевод. Это большая книга — около 1000 стр., которую в один голос считают лучшей сводкой по рису в Японии. Вероятно, там мы найдем некоторые указания.

Что касается 8 тыс. футов над уровнем моря, то эта высота не является удивительной, ибо в тропиках даже эвкалипты доходят до такой высоты. Тибетские сорта возможно могут представить интерес, но мы их не имеем.

Во всяком случае, мы имели ценнейший скороспелый материал, самые крайние мировые варианты, какие известны, именно самые северные японские сорта. Я сам интересовался рисом во время всех своих путешествий и думаю, что наибольший интерес для нас представляет именно северный японский материал. Он дает наиболее характерные ранние высококачественные сорта.

Достать этот материал очень легко через наше торгпредство и консулов. Японские ученые неохотно посылают самый интересный материал, но его легко достать у крестьян от пределов культуры на острове Хоккайдо, даже в значительном количестве, во всяком случае пудами. И даже мне пришлось собрать при моем беглом предварительном сборе наиболее ценный материал в количестве до кило.

Другие страны нам малоинтересны. Индийский материал малокультурен, груб, высокопленчат, китайско-манчжурские сорта — сравнительно поздние. Мне уже приходилось указывать, что для Казахстана надо обратить внимание на массовую селекцию дунганских сортов, на очистку их от куриного проса. Сами по себе они интересны, будучи представлены преимущественно безостыми сортами в отличие от туркестанских сортов и афганских, в которых преобладают остистые формы.

По вопросу о механизации культуры риса относительно аэропланов мною даны Вашему посланному расчеты. В одном из популярных журналов напечатана стенограмма моего сообщения о посеве аэропланом[1], но как-нибудь мы теперь с этим делом сами справились. Мудреного в этом ничего нет, и, поскольку мы применяем борьбу с вредителями с аэропланов, нетрудно справиться и с посевом риса. Дело это, конечно, исключительно интересное. Я попытаюсь получить самые последние сведения по нынешнему году в Америке и по получении сообщу Вам.

Прошу иметь в виду мою исключительную задавленность всякого рода делами. Только что заканчиваю большую статью о каучуконосах Америки[2], и возможно, что смогу подытожить то, что видел по рису во время последней поездки. Вам, вероятно, надо командировать лиц в Америку, и с своей стороны могу рекомендовать для этой цели Гущина, которого мы подготовим для того, чтобы он изъял для Вас максимум полезных сведений и использовал все наши связи. Он знает к тому же неплохо язык.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

166. В. Я. БУРСКОМУ.

Москва. 11 июня 1931 г.

Дело с командировкой В. Е. Писарева и т. Сизова требует Вашего экстренного вмешательства.

Ученый комитет ЦИКа не разобрался, да и сам Сизов повинен отчасти в этом.

Съезд исключительного интереса, международный [1], это не ежегодный конгресс, который повторяется, но действительно впервые за 10-летие совместное заседание Международного общества селекционеров и всех немецких селекционеров.

Немцы лезут из кожи, чтобы показать все перед всем миром. Нас они исключительно хотят видеть. Каждый день я получаю телеграммы и письма, тем более что сами они у нас были на Всесоюзном съезде (5 чел.) в 1929 году.

Надо аэропланом послать Сизова и Писарева. Опоздают они на 1 день и даже на 2 — это не беда. Политически даже неудобно нам не быть на таком съезде.

Каждый год прем в Кёнигсберг, где нечего смотреть, а этот съезд действительно устроен таким образом, что можно в короткое время видеть всю Германию и все полезное, что делается там по селекции, и даже самых крупных мировых селекционеров.

Просьба к Вам — прошибите пробку. Ученый комитет ЦИКа надо убедить. Помогите.

Главное, чтобы завтра же или в крайнем случае послезавтра Сизов и Писарев летели. Их поездка нужна не только для них, прежде всего для Академии, для Наркомзема, для СССР.

Ваш Н. Вавилов.

167. А. Д. ЛЕБЕДЕВУ, И. В. КРАСОВСКОЙ, С. Ю. ТИМАНОВИЧУ.

22 июня 1931 г.

Дорогие товарищи.

Уезжая на две недели в Лондон, прошу Вас безотлагательно изготовить статьи для тома, посвященного льну [1]. Должен выйти шедевр, равного которому до сих пор еще в мировой литературе не появлялось. Без воды. Общеинтересно. Самую суть — за чуб. Желательно изготовить рисунки. Фотографии выходят в репродукции плохо; что можно, надо переводить на рисунки теперь же. Если нужна какая-либо помощь в этом отношении, то надо обращаться к П. П. Гусеву.

Ваш Н. Вавилов.

168. О. К. ФОРТУНАТОВОЙ.

Ташкент—Тарнау,
Среднеазиатское отделение. 21 июля 1931 г.

Дорогая Ольга Константиновна.

Шесть экземпляров «Пшениц Абиссинии» я Вам посылаю [1], а понадобится еще, пришлем Вам и больше [2]. Дела с ними еще немало, так как по-английски они не напечатаны, а напечатание их на английском языке равносильно напечатанию их на русском языке по меньшей мере. Перевод закончен, переписывается, но я его еще не прочитал. Корректуры наши далеко не безупречны, как Вы могли, вероятно, сами убедиться. Надо разместить рисунки. Боюсь, что это займет не менее 2—3 месяцев.

Я только что вернулся из Лондона [3], где был у Персиваля. Он так же упорно продолжает работать. Приятно видеть, как люди на 70-м году идут еще вперед упорно и по определенному пути. Он много скрещивает с эпилопсом.

В наших скрещиваниях нужно обязательно провести теперь параллелизм твердых и мягких пшениц, и в частности по остистости, это прежде

всего. Дальше, большое внимание надо уделить «сферококкум». Плотность соцветия заканчивайте во что бы то ни стало, это первоочередное дело; признаки слишком важные.

Маслову переведем в младшие ассистенты, тут дело в каком-то недоразумении. Гусев сообщает, что в штатной комиссии вопрос не поднимался. Это недоразумение. Думаю, что исправим, можете ее успокоить[4].

Вообще генетикой пшеницы надо будет заниматься теперь всерьез, браться за это дело.

Не знаю, попаду ли к Вам, так как тут тьма дел. Но по каучуконосам очень бы мне хотелось повидать, что делается, и во всяком случае хотя бы в октябре попаду если не к самому съезду, то после съезда[5]. В половине сентября у меня лекции в Дании[6].

Посылаю Вам ряд своих статей для суровой критики[7].

Ваш [Н. Вавилов].

169. Б. Х. МЕДВЕДЕВУ.

Саратов. 21 июля 1931 г.

Дорогой Борис Харламович.

По вопросам преподавания и исследовательской работы по кормодобыванию (технике, экономике) думаю, что наиболее правильно было бы обратиться к Е. Ф. Лискуну, который в настоящее время является директором Всесоюзного института животноводства. Он фактически стоит во главе всей исследовательской животноводческой работы и в то же время близок и к педагогике.

Работников сейчас, как Вы хорошо знаете, не хватает, и понятно, что Вас охотно привлекут к этой работе.

Адресовать профессору Лискуну можно в Президиум Сельскохозяйственной академии им. Ленина, НКЗ СССР, Б. Златоустинский, 6, Москва.

Ваш [Н. Вавилов].

170. В. П. АЛЕКСЕЕВУ

Сухум,
отделение ВИРа. 24 июля 1931 г.

Дорогой Владимир Павлович.

Очень прошу Вас отобрать для Танаки возможно интересный материал из гербария по диким плодовым, конечно из дубликатов. Его интересуют дикие родичи, и хорошо бы ему подобрать и выслать полсотни экземпляров из гербария груш, яблонь, черешни, алычи, терна и всех других культур, которые имеются. Танака для нас, как Вы знаете, очень интересен, и с ним надо поддерживать связь. Мне очень досадно, что дело так долго тянется. Очень прошу Вас помочь к установлению дружеских отношений с Танакой и собрать возможно интересный материал и в виде гербария, и в виде плодовых.

Ваш [Н. Вавилов].

171. Т. К. КВАРАЦХЕЛИЯ.

Тифлис. 28 июля 1931 г.

Дорогой Тарас Караманович.

Прежде всего большое спасибо за Вашу книгу «С.-х. районы Абхазии»[1]. Она представляет собой большой интерес и, в сущности, единственная сводка, которую мы имеем по знанию Абхазии. Собираюсь ее при поездке в Сухум внимательно штудировать.

Относительно Чайного института я приму во внимание Ваше пожелание. В целом Наркомат земледелия теперь держится системы научно-учебно-производственных комбинатов, и я не сомневаюсь, что по чайно-

му хозяйству это будет выполнено. Он, во всяком случае, делами чайными занят по поручению коллегии НКЗ.

Относительно литературы — несомненно, это все можно сделать. То, что у нас имеется, может быть переписано для Вас. Вы можете об этом списаться с секретарем Института П. П. Гусевым, и он даст эту работу отдельно кому-нибудь. Относительно переводчиков дело сложнее, так как большой квалификации переводчиков найти очень нелегко, и прошлый раз, когда я посылал в Сухум, то мы воспользовались желанием ассистентов Института восточных языков поехать в отпуск. Но, во всяком случае, опять-таки через П. П. Гусева мы сделаем, что можно, и сговоримся с ними.

Ваш [Н. Вавилов].

172. С. Л. СОБОЛЕВУ.

29 июля 1931 г.

Дорогой Сергей Леонидович.

Напишите судзу для «Растениеводства». Как писать, расскажет Г. В. Ковалевский. В общем, надо рассказать, что есть, краткое изложение Вашей статьи и проспекты будущего. Скромно, деловито, убедительно.

Ваш Н. Вавилов.

173. Л. И. ГОВОРОВУ.

31 июля 1931 г.

Директорат ВИРа поручает Вам выехать незамедлительно на Сухумское отделение для научной ревизии отделения и для выяснения дальнейшей нормальной работы отделения [1].

Директор Института [Н. Вавилов].

174. М. К. ВЕТОШКИНУ.

Москва, Кремль,
Бюджетная комиссия
ЦИК СССР.

Июль 1931 г.

Уважаемый товарищ,

Мною получено извещение об утверждении меня членом Бюджетной комиссии ЦИК СССР.

Я смогу работать в Сельскохозяйственной комиссии, которая мне наиболее близка по моей работе.

Против намеченного Вами плана возражений не имею.

Член ЦИК СССР
академик Н. Вавилов.

175. А. Н. СЛИПАНСКОМУ.

30 августа 1931 г.

Дорогой Андрей Николаевич.

Посылаю Вам для напечатания в газете, если Вы найдете это нужным, общие впечатления о знакомстве с научно-исследовательской работой по сельскому хозяйству на Украине [1].

На днях уезжаю на пару недель и, как условились, думаю в конце сентября или, вернее, в октябре быть на Подолии. Напишу Вам заранее, и было бы очень хорошо ехать на Подолию вместе, забравши, конечно, Алексея Никаноровича [Соколовского].

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

176. Н. Ф. ДЬЯЧКОВУ.

Северо-Кавказская станция ВИР. 31 августа 1931 г.

Мною получен протокол производственного совещания Северо-Кавказской станции ВИР от 21 августа с. г., из которого явствует, что обмолот сортовых посевов станцией производится без достаточного внимания со стороны администрации станции, результатом чего явилось смешение в молотилке размножаемых станцией 2 сортов ячменя — 020 и 085.

Имея в виду постановление Президиума ЦК ВКП(б) и Коллегии НКР КИ СССР о селекции и семеноводстве от 3 августа с. г., вопросам размножения сортового материала должно быть уделено особое внимание и Институт растениеводства с его станциями, которому партией и правительственными органами поручено руководство всем делом семеноводства, должен быть в этом отношении совершенно безупречным.

Смешение размножаемых сортовых семян, в которых СССР ощущает столь острую нужду, совершенно недопустимо, т. к. это смешение обесценивает сорта и уничтожает работу предыдущих лет и средства, затраченные на производство размножения этих семян, оказываются затраченными совершенно напрасно.

В настоящее время, при социалистической реконструкции с. х., научно-исследовательской работе руководящими органами придается особо важное значение. Поэтому все интересы хозяйства на станциях Института должны быть, безусловно, подчинены интересам научно-исследовательской работы.

Из указанного же выше факта смешения сортов ячменя явствует, что на Северо-Кавказской станции дело обстоит как раз наоборот.

Прошу Вас иметь в виду вышеприведенные указания и организовать работу станции таким образом, чтобы в первую очередь выполнялись запросы и потребности научно-исследовательской работы.

Все мероприятия по посевам, обработке, уборке и хранению сортового материала должны быть согласованы непременно с научным руководством станции.

Прошу Вас принять меры к мобилизации общественности станции в указанном направлении и разъяснить всем служащим и рабочим станции ее задачи как научно-исследовательского учреждения, призванного обслуживать в определенной области социалистическую реконструкцию с[ельского] х[озяйства] [1].

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

177. М. И. ПРИХОДЬКО

1 сентября 1931 г.

Многоуважаемый Михаил Иванович.

К сожалению, Ваше письмо застало меня в момент отъезда за границу, и я поэтому не имею возможности подробно осветить все интересующие Вас вопросы [1].

Могу только кратко сказать о тех мероприятиях по продвижению науки в широкие массы, которые до сих пор проводились Институтом растениеводства.

Прежде всего нужно сказать о наших изданиях. Как известно, в системе наших изданий большое место занимают так называемые общедоступные серии монографии по отдельным культурам, написанные популярным языком и предназначенные для агрономов и преподавателей вузов и техникумов.

Брошюры эти являются сводкой всего важнейшего, что известно о данной культуре, причем весьма значительную часть в них занимает популяризация оригинальных исследований и достижений Института.

Будучи учреждением научно-исследовательским и вдобавок охватывающим чрезвычайно широкие отрасли, Институт растениеводства при-

держивается той точки зрения, что главное воздействие он должен оказывать на группы работников, непосредственно связанных с массой, т. е. именно на агрономов и преподавателей вузов и техникумов.

В основном этой точки зрения ВИР, как общий институт, придерживается и сейчас.

Однако за последнее время Институт по договоренности с Сельхозгизом начал издавать серию специальной массовой литературы, написанной очень простым языком и предназначенной непосредственно для работников колхозов и совхозов. Каждая брошюрка этой серии посвящается либо определенной культуре, либо определенному вопросу, причем программа берется значительно более узкая, чем в упомянутой выше общедоступной серии, а именно: сведения, даваемые брошюркой, приурочиваются к определенным областям и районам.

Затем Институт растениеводства все время поддерживает связь с прессой, газетами и популярными журналами, куда пишется довольно большое количество статей по различным вопросам растениеводства.

Главным проводником наших достижений мы, конечно, считаем газету «Социалистическое земледелие».

Немаловажная роль в области популяризации научных достижений принадлежит консультационной деятельности Института. Число запросов от самых разнообразных лиц, начиная с научно-исследовательских учреждений и отдельных ученых и кончая изобретателями-самоучками и рабочими совхозов и колхозов, и число ответов на эти вопросы очень велико.

Затем, Институт проводит большую экскурсионную работу как в Ленинграде, так и в особенности на своих отделениях, где наиболее частыми посетителями являются учащиеся школ I и II ступени, ШКМ * и рабочие и крестьянские экскурсии.

Наконец, Институт растениеводства был связан с молодежью главным образом по линии Биостанции юных натуралистов им. Тимирязева в Москве. Связь эта выражалась, как и вообще с нашими корреспондентами, не только в консультационной деятельности, но часто и в снабжении посевным и посадочным материалом.

Вот примерно краткий очерк работы ВИРа в этой области. Полагаю, что те из работников института, которые будут на съезде в Ташкенте, охотно примут участие в обсуждении Вашего доклада и дополнят настоящие краткие данные.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

178. Г. М. ПОПОВОЙ.

Ташкент. 2 сентября 1931 г.

Дорогая Галя Михайловна.

Вероятно, Вы получили уже работу Муратовой — монографию бобов. Вышла, как Вам известно, чечевица, теперь дело за Вами. Ждем не дождемся большой первоклассной работы по машу. Надо от Вас же ждать и работы по нуту. Как Вы знаете, самый ценный труд — это монография. Материал у Вас огромный, подработанных рисунков много, и надо печатать во что бы то ни стало.

Буду, вероятно, в Средней Азии в первых числах октября; еще не уверен, попаду ли к съезду, но постараюсь. На днях должен ехать в Данию читать лекции.

Интересуют меня и дела эгилопсные. Был недавно у Персиваля, старик по-прежнему работает упорно, скрещивает между собой разные виды. Из фактов наиболее замечательных это, во-первых, что во всех скрещиваниях со всякими пшеницами доминируют признаки эгилопса, а второе — это разное цитологическое поведение. Хромосомы в одних случаях не сходятся, в других — частично сходятся, и, по-видимому, этот признак

* Школа крестьянской молодежи.

очень существенен, по которому можно действительно определять близость и отдаленность видов между собой. В общем, надо идти дальше.

Вероятно, Вы получили книжку о пшеницах Абиссинии, там посмотрите последнюю главу, немножко из философии пшеницы.

Какие у Вас новости. Здесь замечательные факты у Карпеченко по отдаленной гибридизации. Искусственное получение тетраплоидов расширяет рамки межвидовой гибридизации. Тетраплоидная капуста скрещивается со многими крестоцветными и дает плодовитые гибриды. Надо идти невзирая на трудности дальше. Эгилопс ни в коем случае нельзя оставлять. Как дела тутовые?

Послал Вам тут ряд философий. Пожалуй, из них наиболее заслуживает внимания — это Центральная Америка и Мексика, где был недавно.

Приезжайте зимою или когда Вам удобно, теперь в строгановском доме у нас становится неплохо. Думаю, что для написания работы самое лучшее — приехать Вам из Ташкента на некоторое время в Ленинград.

Никаких известий от Вас не получаю. Время от времени беспокоим Вас телеграммами. Я засел за лен и ячмень, думаю, что к концу 1932 г. их закончим. Во всяком случае, ведем невзирая ни на какие препятствия свое дело. История не осудит, по крайней мере, надеемся на это.

Институт немного надо перестраивать в соответствии с новыми сдвигами, это не так просто. Самому хочется засесть за теорию селекции, здесь нетронутый океан. Баталии внутренние кончили: отняли они немало времени, но заставили самих подковаться.

Послал Вам «Линнеевский вид» [1], который представляет первую попытку конкретной увязки с диалектикой. Пошлю Вам на днях, вероятно, еще одно произведение, которое докладываю в Лондоне [2].

Дня через 3 направляюсь в Данию.

Привет Веронике.

Ваш [Н. Вавилов].

179. В ПРЕЗИДИУМ ВАСХНИЛ.

Москва. 2 сентября 1931 г.

Летом текущего года Шунтукское отделение ВИРа в Майкопе пострадало от наводнения. Прошедшие ливни причинили колоссальный ущерб хозяйству и научным работам станции [1]. Об этом научный совет Института растениеводства заслушал специальный доклад директора Шунтукского отделения т. Давыдова и постановил ходатайствовать перед администрацией Института и Президиума Академии об отпуске средств на ликвидацию последствий наводнения и проведение неотложных мелиоративных мероприятий для предотвращения наводнения в дальнейшем.

Ущерб, причиненный отделению, был настолько велик, что у местных работников даже возникла мысль о свертывании работ в текущем году, т. к. станция совершенно не располагает средствами для восстановления разрушенного стихийным бедствием хозяйства и восстановления работ.

Общая стоимость всех работ по восстановлению разрушенного и проведению необходимых мелиоративных работ в самом скромном размере для отделения выражается в сумме 50 000 руб.

Несмотря на свой напряженный бюджет, ВИР выделяет отделению 8000 руб. и обращается к Президиуму Академии с просьбой об отпуске из резерва Президиума 40 000 руб. на указанные работы.

Значение Шунтукского отделения, непосредственно связанного с находящимися рядом семеноводческими совхозами, президиуму известно. Свертывание работ в текущем году в случае неотпуска средств грозит не только потерей года, что при существующих темпах работ является совершенно недопустимым, но и гибелью ряда коллекций, в особенности поздних культур (овощных и друг.), что еще более увеличит материальный ущерб, причиненный отделению наводнением.

5 Заказ № 537

Институт растениеводства просит президиум срочно обсудить этот вопрос и о решении его уведомить ВИР.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

180. В. П. ЕКИМОВУ.

Сухум. 12 октября 1931 г.

Дорогой Владимир Павлович.

Танака только что прислал новый цитрусовый материал. Он дошел до нас в прекрасном виде, и я его немедленно посылаю Вам. Обратите внимание на упаковку.

Танака просит по-прежнему семенной материал диких родичей. Очень прошу Вас устроить это, послать ему семян и алычи, и черешни, и груш, и диких яблонь: все это им интересно. Не знаю, посылали ли Вы гербарный материал.

Словом, в Танаке Вы крайне заинтересованы. Это хлопец самый проворный по части цитрусовых, самый грамотный в Японии, самый энергичный и человек обязательный и доброжелательный. Это мой приятель, с которым я пропутешествовал 8 дней по Формозе, и я его хорошо знаю.

Через него в наших руках вся Япония, Формоза и отчасти Китай. Материал в его распоряжении огромный, но для того, чтобы получать что-либо, нужно взаимно быть полезными. Пока мы в этом отношении, очевидно, отстаем и нас опережают.

Примите все меры, задобрите Танаку. Посылайте ему все. Нам диких родичей, при наших богатствах, не жалко. Послать семян разных сортов, гербарий — это дело нетрудное. Завалите его материалом и возьмите на себя опеку не только по Кавказу, но и по Средней Азии — и да благо Вам будет [1].

Повторяю, это самый интереснейший адрес в Японии, какой мы только имеем, но, прежде чем просить, надо вперед послать материал.

Ваш [Н. Вавилов].

181. А. Н. СОКОЛОВСКОМУ.

Харьков,
Наркомзем. 12 октября 1931 г.

Дорогой Алексей Никанорович.

Я получил извещение о том, что профессор А. А. Браунер, который раньше работал в Аскании-Нова и продолжает временно и ныне там работу, находится в очень бедственном материальном положении. Он почему-то не получает до сих пор пенсии.

Он живет в Одессе, семья бедствует (6 человек). Он получает оклад в 150 руб., все выпродали.

Я знаю ряд работ профессора Браунера о происхождении домашних животных и по тому, что видел с Вами в Аскании-Нова, не сомневаюсь, что это весьма ценный работник, я бы сказал — незаменимый работник. Он имеет большой число, свыше 70, печатных работ. Надо помочь ему.

Нельзя ли возбудить ходатайство перед украинским Наркомземом о присуждении ему персональной пенсии, на что он имеет полное основание.

Если нужна с нашей стороны поддержка, мы здесь с Л. С. Бергом составим отзыв.

Я недавно прочитал несколько работ Браунера, так как интересуюсь вопросами происхождения.

Надо это дело поддержать, Алексей Никанорович [1].

Только что вернулся из Дании. Хотел ехать в Подолию с Вами, но, вероятно, не пустят — тьма дел. Но так или иначе мы с Вами туда попадем.

Ваш [Н. Вавилов].

182. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

Хибины. 14 октября 1931 г.

Многоуважаемый Иоган Гансович.

Вашу открыточку получил [1], будем ждать Вас в ноябре месяце.

Опорный пункт в Колыме будет входить в сеть Института, а не НКЗема, он поставлен у нас в план работ на 1932 год и бюджет.

Состоялось постановление Президиума Академии относительно передачи руководства делом северного земледелия Институту растениеводства, поэтому при Отделе сортовых ресурсов у себя мы организуем 1 января 1932 г. группу северного земледелия. Вы, конечно, будете являться непременным участником этой группы.

Просьба к Вам пока подумать над программой работ этой группы.

Уважающий Вас
[Н. Вавилов].

183. В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

17 октября 1931 г.

Генетическая лаборатория Академии наук СССР возбуждает ходатайство о приглашении иностранного специалиста для проведения семинарского курса по общей генетике — известного генетика Америки профессора Кальвина Бриджеса.

Доктор Кальвин Бриджес является ближайшим сотрудником доктора Моргана, то есть той школы генетиков, которая ныне занимает передовую позицию в области теоретической и экспериментальной генетики.

Им опубликовано большое число ценнейших трудов по общим вопросам генетики. В то же время большей частью его работы являются экспериментальными.

Поэтому приглашение профессора Бриджеса при недостаточном кадре генетиков Союза является особо существенным. Мы получили от него принципиальное согласие приехать на несколько месяцев в Союз.

Нам известно исключительно сочувственное отношение к Советскому Союзу со стороны доктора Бриджеса, и мы не сомневаемся, что его приезд окажет немалую службу Союзу в деле поднятия уровня генетической работы.

Мы имеем в виду просить доктора Бриджеса провести практические занятия, наладить организацию проведения специальных работ и в то же время провести ряд докладов и собеседований для широкой аудитории.

Условия, на которых может приехать профессор Бриджес, следующие: 1) оплата проезда от Калифорнии до Ленинграда туда и обратно вторым классом, 2) суточные расходы по нашей обычной норме, 3) оплата во время пребывания в пределах Союза в течение четырех месяцев по норме высшей категории научных работников в советской валюте и дополнительно 150 долларов в иностранной валюте, необходимых для пересылки его семье.

В общем расходы по поездке и пребыванию в Союзе профессора Бриджеса выразятся в 1200 долларов в иностранной валюте и около 1000 руб. в советской.

Мы просим Президиум Академии санкционировать этот расход, который уже согласован заведующим лабораторией с непременным секретарем Академии наук.

Профессор Бриджес уже выехал из Калифорнии и находится в на-

стоящее время в пути [1]. Поэтому крайне желательно ускорить проведение этого вопроса.

Директор Генетической лаборатории
академик Н. Вавилов.

184. СОТРУДНИКАМ ВИР.

18 октября 1931 г.

Дорогие товарищи!

Нам необходимо незамедлительно, с крайним сроком к 15 ноября, представить по всем культурам данные по вегетационному периоду по фазам (согласно инструкции, составленной Отделом экологии и просмотренной мной). Это необходимо сделать для сортов по отдельным странам, так, например, скажем, по пшенице, по ячменю необходимо для всех имеющихся стран дать данные; поскольку есть разнообразие в пределах отдельных стран, нужно его по возможности дифференцировать с указанием места нахождения.

Кроме того, необходимы данные по вегетационному периоду не только для одной точки, скажем Степной станции или Гандже, но для разных точек. Притом желательно было бы и самое лучшее было бы, если бы были составлены маленькие статьи для печати, которые печатались бы за ответственностью и за именем того, кто написал статью, но они войдут в общую коллективную работу по вегетационному периоду, издаваемую Институтом.

Этой работе мы придаем исключительное значение, она нужна нам для практической философии по селекции, для постановки вопроса по яровизации, по районированию экологических типов и т. д. и т. п.

Прошу заведующих культурами отнестись с исключительным вниманием к этому делу.

Особое внимание прошу уделить работников по кормовым травам, по плодовым и древесным.

Если нужно получить какие-либо разъяснения, прошу направляться к Е. Н. Синской.

Работы прошу сдать ученому секретарю Н. Т. Макушенко [1].

Ваш Н. Вавилов.

185. А. Н. СОКОЛОВСКОМУ.

19 октября 1931 г.

Дорогой Алексей Никанорович.

Посылаю Вам справку к юбилею А. А. Браунера. Я послал Вам письмо о том, что ему необходимо помочь по части пенсии [1]. Человек он очень заслуженный.

Эту справку мне составили наши зоологи, ее можно напечатать по Вашему усмотрению, где найдете нужным. Во всяком случае, надо бы старика поддержать.

Ваш Н. Вавилов.

186. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

Хибины. 19 октября 1931 г.

Дорогой Иоган Гансович.

Академия наук поручила мне на ноябрьской сессии, которая будет в половине ноября [1], представить от Академии наук доклад на расширенном заседании совместно с Ленинградским пролетариатом «Проблема северного земледелия».

Хочешь не хочешь, а надо докладывать, помогайте. Что-нибудь сногсшибательное; сколько весит капуста, сколько весит репа, что дает мульча. Что-нибудь новое.

Был я в Дании, понравились мне работы по борьбе за освоение новых земель, об этом я скажу.

Верещатник, кстати, есть ли он у нас на севере в Ленинградской области?

Болота: по купоросу на болотах урожай поднимается.

Проблема урожая. Качество хлебов. Ячмень, ягодные, кустарники. Это я подготовлю, но Вы помогите, дайте некоторый материал, укажите пару хороших статей, говорить избитые истины осточертело.

К Вам не попал. Вашего отчета, сводки не имею. Жду от Вас обстоятельного письма с изложением перспектив бытия, как Вы их представляете, кратенький отчет о работе. Если что-либо напечатано и докладывалось, пришлите. Просмотрю все, что Вы передали Ковалеву [2].

Словом, помогите. Немного недель еще есть в запасе.

Привез материалы. Отчеты об Аляске Вам своевременно посланы; вероятно, Вы их получили, надо и мне их просмотреть.

Словом, помогайте Академии наук проблему понять [3].

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

187. А. А. ФИЛИПЧЕНКО.

24 октября 1931 г.

Многоуважаемый Александр Александрович.

К сожалению, эти дни оказались у меня занятыми более даже, чем обычно. Задумана серьезная реформа, с которой пытаюсь не соглашаться, и, кроме того, обязан срочно доставить соображения по вопросам борьбы с засухой Всесоюзной конференции. Словом, взяться за писание предисловий, просмотр рукописей Юрия Александровича [Филипченко] не мог и, вероятно, целую неделю не смогу, так как на неделе выезжаю в Москву, поэтому прошу дать мне возможность по крайней мере двухнедельного срока, чтобы выполнить мое обещание. К сожалению, физически не могу взяться за рукопись по пшеницам.

Ваш [1] [Н. Вавилов].

188. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

11 ноября 1931 г.

Дорогой Иоган Гансович!

Приступил к составлению доклада для Академии [наук] «Проблема северного земледелия», включая в Крайний Север и Север в широком смысле. Прочитал Ваши статьи в «Советском Севере», «Карело-Мурманском крае», имею корректуру печатающихся отчетов — все это ценно, хорошо, но не совсем то, что хотелось бы иметь. Мне нужна сводка за 8 лет, хотя бы на 2 печатных листах, типа последних отчетов Джордсона по Аляске, по хлебам и овощам. Вероятно, Вы уже можете так же, как и они, разгруппировать растения на наиболее надежные и менее надежные по зонам. Но самое главное, хотелось бы, чтобы Вы не только в разрезе Мурмана, а в разрезе всего Советского и мирового Севера попытались бы уже наметить судьбы северного крайнего земледелия.

Весьма скверная техническая карта, составленная Цинзерлингом, нуждается в серьезной переработке на фоне географической карты, на фоне точечных данных. Все это у нас имеется и может быть добыто *. В свое время удавалось получать даже детальнейшие точечные карты для всех провинций Канады. В особенности нужна именно теперь такого рода практическая философия — Вам и книги в руки. Было бы чрезвычайно важно продифференцировать всерьез Дальний Восток, Восточную Сибирь в связи с намечающимся Великим Северным Путем.

Сосредоточившись несколько над большой задачей, вижу, как действительно мало серьезной и синтетической работы.

---

* Надо выделить тундру, лесотундру, тайгу и на их фоне — пределы.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

Колоссальная литература посвящена отдельным точкам, все разрознено, все сырой материал, все перепевы одного и того же о том, что репа и картошка идут до Ледовитого океана, а ячмень околачивается около Полярного круга.

Было бы чрезвычайно любопытно по длительности вегетативного периода, по геоботанической основе, по температурным данным, по вечной мерзлоте подытожить весь Север.

Дальше — вопрос о культурах и сортах не в виде только названий, говорящих очень мало, а с осмысленной их эколого-географической характеристикой, откуда представляет тот или другой материал интерес; проблема ягодных кустарников, вопросы о химическом составе, о накоплении сахаров, белков; вопрос о кормовых травах.

Боюсь, что и Вы в Ваших статьях подверглись обычному патриотизму по части местных форм. Попробовать их нужно незамедлительно, но после работ Туресcона мы знаем, что кормовые Западной Сибири и Алтая отличаются быстрой вегетацией, гигантизмом и продуцируют в два раза большую массу. Менее ли они зимостойки — это вопрос.

Встают физиологические вопросы об укорочении вегетационного периода. Товарищи физиологи обладают невероятной инерцией покоя и, вместо того чтобы давным давно взять в оборот фотопериодизм, пока еще репетируют Аллярда и Гарнера.

То, что сделал Т. Д. Лысенко, и то, что он делает, представляет совершенно исключительный интерес, и надо Полярному отделению эти работы развернуть. Все это не мудрено и только требует инерции движения.

В Ваших статьях, конечно, очень много ценного, и все мы Вас почитаем и ценим, но не хватает в них, повторяю, устремленности к большому обобщению и большей широте. Это придало бы гораздо больший интерес. За товарищескую критику не сердитесь, мое амплуа — всех критиковать.

В особенности это нужно сделать Вам, так как Вы знаете и практику во всех ее деталях и смогли бы, не отрываясь от земли, дать общие руководящие идеи, в которых нуждается вся страна.

Очень важный вопрос естественных ресурсов Севера, ягодных культур — никто этим не занимался. Идет ботаническая болтовня и фотографирование сообществ. Ни карт, изображающих концентрацию ягодных ресурсов, ни оценки их качественной, количественной — ничего этого нет.

Селекция плодовых деревьев замерзла. Кроме Кащенко и пары любителей, никто из научных работников не пробует делать этого дела, а между тем сибирская яблоня выносит минус 50° и дает гибриды с обыкновенной яблоней. Для Вас это, может быть, северно, но спустимся пониже.

Проблемы удобрений опять-таки нуждаются в географическом аспекте, только тогда они интересны.

Каюсь Вам, что меня поразило, что всего в Аляске, несмотря на 30 лет работы, полторы тысячи га под все земледелие. Это, по совести, мало. Хочется большего, больших дел, дисперсии на весь Север. Приедете, еще потолкуем, сижу и пытаюсь разобраться. Хотел бы ехать даже к Вам, но больно здесь много дел и еще нужнее ехать на Кавказ.

Просьба к Вам, если есть у Вас общие записки по Северу, прислать мне, если нет копий, то верну обратно. Особенно хотелось бы получить классификацию испытанных Вами культур полевых, овощных, кормовых по их выносливости к Крайнему Северу.

Очень хотелось бы получить данные химического состава, но это я, вероятно, получу у нас в лаборатории.

Особенно меня интересует проблема сахаристости. Не делали ли Вы анализов ягодных? Как с сухим веществом у корнеплодов? Интуитивно подозреваю, что все же 24-часовой световой день можно использовать как-то рациональнее.

К Вам просьба: хотя бы составить к напечатанию сводки типа аляскинских бюллетеней 7 и 6 (Cereal Grouing in Alaska, Vegetable Gardening in Alaska).

Был в Дании и Швеции, первую объехал всю, во второй — только юг. Начал писать статью «Земледельческая Дания» [1]. Самое интересное — это освоение новых пространств, болот, верещатников и маршевых земель. Трагедия только одна: 95% земель в Дании дренировано. В этом, по-видимому, и Rund bergraben *.

Не известны ли Вам какие-нибудь очень хорошие статьи по Северу? В особенности общего порядка, и по линии агротехники, и по линии культуры сортов.

Чувствую себя очень мало подготовленным к тому, чтобы говорить о Севере, но в Академии порядки строгие — от выполнения поручений по уставу члены Академии отказываться не могут.

Очень буду Вам признателен за всякие, в особенности сравнительные, данные урожая — скажем, у Вас и в Ленинграде, химизм одних и тех же сортов у нас и у Вас.

Сообщите, пожалуйста, хотя бы в нескольких строках об абиссинцах, южных памирцах ячменях, о поведении абиссинских горохов.

Вообще какой географический материал для Вас наиболее интересен, особенно из первичных районов. Дали ли Вам что ценного Аляска, Норвегия, Финляндия, Сибирь.

Очень существенно было бы знать Ваши соображения о том, что случится впереди в связи с новыми энергетическими центрами на Крайнем Севере. Нет ли по этой части опыта за границей. Когда приедете в Ленинград, надо обдумать дело с секцией полярного земледелия в Ленинграде, чтобы она работата, делала сводки, была полезна Вам и работала бы под Вашим руководством.

Словом, ждем от Вас новых, еще больших подвигов и, конечно, оформления старых подвигов прежде всего.

Ваш Н. Вавилов.

189. С. Л. СОБОЛЕВУ.

Владивосток. 15 ноября 1931 г.

Дорогой Сергей Леонидович.

Вчера Ваша дочь передала мне письмо [1]. То, что говорил Вам Н. В. Ковалев, полностью разделяю и я [2].

На Северном Кавказе наша основная база, как теперь выяснилось определенно, на Майкопе — по плодоводству и по овощным культурам; по всем остальным, т. е. по всей группе полевых культур,— на Отраде-Кубанской.

В любое время Вы можете переезжать — мы Вас ждем.

Относительно передачи Вам материалов приму все меры. Кстати, Бордаков и Орлов пишут отчеты.

Повторяем, мы заинтересованы, конечно, прежде всего в научной работе методологического порядка и синтетического. Взятие Вами на себя группы технических культур и вопросов интродукции новых культур нас вполне удовлетворяет, это наиболее назревшие вопросы вообще.

Относительно Дальневосточного отделения бюджет его мы поставили, кажется, в 34 000, около 30 тысяч с лишним во всяком случае.

Относительно В. М. Савича у меня тоже остаются неясности, и у меня импрессия, совпадающая с Вашей [3].

Ирине Николаевне [Савич-Строгановой] я ничего не говорил. Относительно Г. Г. Гущина [4] могу сказать следующее: он у нас состоит старшим ассистентом по секции риса, недавно сдал хорошую работу по генетике риса; он знает хорошо языки и вообще хлопец способный. Он сам, судя по его письмам, не имел в виду оставаться на Дальнем Восто-

* Собака зарыта (нем.).

ке, а хотел передвигаться в Ленинград. Если бы он остался на Дальнем Востоке, мы его кандидатуру считаем приемлемой. Он знает Институт.

Основной задачей, как Вы знаете, мы считаем для Дальневосточного отделения исследование культурных растений края, его возможности, изучение диких полезных растений и затем создание базы для дальнейшего похода на Восточную Азию.

Если он согласится быть, то я его кандидатуру буду поддерживать и думаю, что этот вопрос может быть немедленно решен.

Таким образом, переговорить следовало бы, указав, что эти переговоры ведутся согласованно со мной.

Во всяком случае, хорошо было бы, если бы он вернулся в Ленинград, но, может быть, ввиду того, что на Дальнем Востоке развертываются большие дела и полпредство иметь нужно там, а других кандидатов легко найти нельзя, то было бы для нас целесообразно, если бы он остался Вашим заместителем.

Ждем Вашего труда «Полевые культуры Дальнего Востока» с нетерпением.

В. М. Савича я видел в Ленинграде. Втаскивали его тут в какую-то авантюру с Институтом сои, который хотел преобразоваться в Институт сои и новых культур, но я опротестовал это дело и отвел его.

Если бы он, конечно, захотел работать даже по той части, по которой усиленно мне приходится просить его,— по диким плодовым, конечно, это было бы очень желательно. Мы крайне заинтересованы в дополнении к работе Скворцова «Освещение плодовых Дальнего Востока». Насколько я понял Савича, он еще остается на Д. Востоке, но ясности у меня в отношении его дальнейшей работы не осталось.

Если с Гущиным у Вас не выйдет дело, то надо подумать о том, чтобы как-либо Дальневосточную точку закрепить. Сильно раздувать ее мы не имеем в виду, но иметь точку опоры надо. У нас легко найти людей нельзя, сейчас развиваются все селекционные дела, и мы повертываем Институт по линии сортоиспытания, новых культур, селекции.

В случае что — телеграфируйте.

Всем привет.

Ваш Н. Вавилов.

190. ДИРЕКТОРАТУ БЫВШ. ЛМОИ.

Детское Село. 23 ноября 1931 г.

Заведующий кафедрой селекции б. ЛМОИ К. И. Пангало сообщил мне, что с разделением ЛМОИ на 2 новых института предположено и разделение имущества кафедры.

В течение 10 лет, с 1921 г., состоя профессором по этой кафедре, принимал самое близкое участие в ее оборудовании, начав буквально с пустого места. Мною были пожертвованы кафедре ценные оригинальные коллекции, ученые таблицы, модели цветов, книги и проч. Ныне кафедра селекции б. ЛМОИ является одной из наилучших оборудованных в СССР, могущей служить целям серьезнейшего преподавания селекции и студентам, и аспирантам.

На основании постановления Президиума ЦКК и Коллегии НК РКИ СССР от 2 сентября с. г. коллегия НКЗ СССР вынесла определенное решение о создании в Союзе специальных селекционных вузов.

Учитывая, что местонахождение этих вузов пока еще не определено, так как вопрос прорабатывается в секторе кадров союзного НКЗ, и учитывая то исключительное значение, которое указанными выше органами партии и правительства придается делу селекции, а также трудность нового оборудования кафедры, собирания материалов, коллекций и образцов, считаю безусловно необходимым сохранить и кафедру в целостном виде.

Вопрос с подготовкой кадров селекционеров в настоящее время стоит чрезвычайно остро, и поэтому все наличные ресурсы для подготовки кад-

ров СССР вообще и, в частности, кафедры селекции бывш. ЛМОИ должны быть сохранены.

Поэтому со своей стороны я считал бы необходимым не распылять в настоящее время имущество кафедры селекции и сохранить ее в целом в том из вновь организующихся вузов, где преподавание селекции будет поставлено в качестве одного из основных предметов. Таким вузом пока, по-видимому, будет вновь организующийся Овощной институт.

Настоятельно прошу директорат ЛМОИ пересмотреть вопрос о разделении имущества кафедры селекции и о своем решении уведомить меня для доклада коллегии НКЗ СССР.

Член коллегии НКЗ СССР,
Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

191. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

Ст. Хибины,
Мурманский оп. пункт ВИРа. 26 ноября 1931 г.

Дорогой Иоганн Гансович.

Готовясь к докладу и штудируя литературу, неожиданно набрел в июньском номере «Социалистического земледелия» на статью, озаглавленную «Проблемы северного земледелия» и *подписанную мною*. Статью эту я вижу в первый раз, мной она не писалась[1]. Статья дельная, содержательная. Я запросил, кто мог послать статью. Пока такого не нашел. К сожалению, узнал об этом только третьего дня, так как в июне месяце был на юге.

Просьба сообщить спешно и даже телеграфно, не известно ли Вам, кто напечатал эту статью за моим именем[2]. Вы, конечно, понимаете, как мне это должно быть неприятно.

Ориентировался немного в Севере, начитавшись сотню статей. Занимался я, конечно, не только Крайним Севером, а всем Севером. Только начал разбираться. Во всяком случае, работу проделал полезную, Вам смогу быть теперь более полезным.

Ваш [Н. Вавилов].

192. Б. М. АРНОЛЬДУ.

Саратов. 29 ноября 1931 г.

Дорогой Борис Михайлович.

По недоразумению письмо задержалось к Вам отлетом, так как надо было его согласовать с Н. Н. Кулешовым, который ведает у нас группой хлебных злаков.

Работу мы Вашу очень ценим, и было бы досадно, если бы она прервалась. Если нужно, я с своей стороны напишу Георгию Карловичу [Мейстеру] о том, что эту работу надо поддерживать.

У нас огромный материал по просу (до 2000 образцов), с которым фактически мы сейчас работу не в состоянии вести за отсутствием работников.

Мы бы очень охотно передали Вам материал, Вам недостающий, для ботанической и практической оценки. Мы охотно стали бы печатать Ваши работы и могли бы оплачивать их полистно гонораром. До сих пор, как Вы знаете, нет еще и сводки по просу. Мы одновременно договорились с Иваном Васильевичем Поповым, но он теперь не работает с просом. Наша работа, как Вы знаете, идет обычно только камерально в Ленинграде, а все остальное производится на отделениях.

Мне бы казалось наиболее целесообразным Вашу работу продолжать в Саратове. Думаю, что мы могли бы сговориться с Институтом зернового хозяйства о продолжении этой работы. Если у Вас этот вопрос еще не выяснен, прошу черкнуть мне, и я напишу Георгию Карловичу.

Ваш [Н. Вавилов].

193. В АФУ ВИР.

3 декабря 1931 г.

Предлагаю Вам восстановить ст. ассистента О. К. Фортунатову старшим ассистентом по центру, как работающую в Бюро географии.

Отчисление ее было сделано совершенно несогласованно ни с заведующим бюро, ни с директором института [1].

Директор Института Н. Вавилов.

194. В. А. МОНЮШКО.

Баку, Мардакяны,
Азербайджанское отделение ВИР. 13 декабря 1931 г.

Дорогой Владимир Александрович.

До меня дошло Ваше письмо, и мы принимаем меры к тому, чтобы устранить дисгармонию [1]. Работу мы Вашу ценим и хотели бы, чтобы она продолжалась. Азербайджан, как Вы сами могли убедиться, представляет огромный интерес. Мы понимаем работу нашего отделения прежде всего как штаб, который должен вести большую исследовательскую стационарную экспедиционную работу по изучению культурных и диких растений Азербайджана и соседних стран. Работы много, работы исключительного интереса. К сожалению, отделение все еще не нашло себя и не развернуло работы, которой мы ждем от него и ждет вся страна.

Ведите упорно работу в этом направлении несмотря ни на какие затруднения. Закончите Ваши посадки и направляйтесь в Ленинград в конце декабря или января. К сожалению, сейчас выехать трудно, хотя, может быть, в ближайшие недели выедет Н. В. Ковалев.

Работа Ваша о рожковом дереве печатается.

Известно ли Вам, что скончался Ю. Н. Воронов?

Итак, работу ведите. Ждем по инжиру от Вас больших дел и ботанических, и ботанико-агрономических. Ориентируйтесь вообще по южному плодоводству, надо расширять кругозор.

Ваш [Н. Вавилов].

195. А. Ф. ВАНГЕНГЕЙМУ

Москва. Декабрь 1931 г.

В ответ на запрос ГМК СССР по проекту организации Агрогидрометинститута, а также о кандидатуре на должность директора этого института зав. Агрометотделом ВИРа Н. К. Софотерова Всесоюзный институт растениеводства сообщает следующее.

Не возражая по вопросу об организации Агрогидрометеорологического института с введением его в систему научно-исследовательских институтов Главной геофизической обсерватории и кандидатуре Н. К. Софотерова, ВИР считает, что передача в этот вновь организуемый институт существующего в системе ВИРа Агрометотдела в полном его составе может быть осуществлена только в том случае, если со стороны ГМК СССР могут быть даны гарантии в выполнении АГМИ нижеследующих работ, тесно связанных с работою ВИРа и производимых его Агрометотделом.

Вопросы районирования растениеводства СССР, возлагаемые на ВИР, требуют во всех случаях коренного участия Агрометотдела в выяснении как агроклиматических границ распространения культур и их сортов, так и выделения оптимально благоприятных районов их современного обитания. Данная работа связывает Агрометотдел с госсортоиспытанием, на основе материалов которого могут быть разрешены эти задания. Поэтому в задачи организуемого АГМИ должны быть введены обязательства продолжать данную работу и в порядке комплексной исследовательской работы с Отделом госсортоиспытания ВИРа вести изучение продуктивности и устойчивости сортов всех испытуемых в преде-

лах СССР культур при агроклиматических условиях различных районов последнего. Одновременно АГМИ должен взять на себя разработку и предоставление в распоряжение госсортоиспытания агроклиматических анализов отдельных лет по периодам, важным в отношении условий вегетации, для оценки степени влияния условий данного года по результатам испытания сортов.

Точно так же АГМИ должен взять на себя продолжение работ, выполняемых Агрометотделом по характеристике районов, могущих представить интерес для отведения под ту или иную культуру, а равно и давать такие характеристики в отношении районов, освоенных различными культурами, для задач отделов растительных ресурсов и интродукции. Задания последних отделов требуют детального изучения поведения культур и их сортов в определенных районах их изучения, для этой цели ВИР располагает рядом своих отделений. Агрометотдел взял на себя организацию и методологическое руководство агромет. станцией, обслуживающей эти отделения, и данная задача должна быть полностью перенесена в обязательства АГМИ по отношению к работе ВИРа.

В порядке комплексных работ Агрометотдел ВИРа совместно с Отделом агротехники разрешает вопросы эффективности новых приемов агротехники, ведущих к изменению агроэкологической среды различных культур, каковые осуществляются в порядке развития экспериментальных работ. Данные работы по программам, вырабатываемым совместно с Отделом агротехники ВИРа, также должны быть включены в план работ АГМИ.

Вопросы физиологии растений, в частности вопросы изучения холодостойкости и засухоустойчивости культур и их сортов, не могут быть освещены без консультативного участия в них агрометеоролога, и ВИР может ожидать активного участия в этих работах организуемого АГМИ.

Одной из серьезнейших задач ВИРа является изучение мировых растительных ресурсов для целей заимствования из них видов и сортов для интродукции в районы, для них пригодные. Выяснение тех или иных районов для интродуцируемых сортов, каковое может быть проводимо только на основе изучения мировых аналогов различных районов СССР, поставило перед Агрометотделом ВИРа обширную задачу изучения этих мировых аналогов, каковые работы им и производятся. Работы также должны быть включены в план работ АГМИ.

Перечисленные обязательства, которые должен включить в свой производственный план работ АГМИ, явно диктуют заключительное условие, вытекающее из их содержания и значения для ВИРа, выставляемое им,— условие передачи в ведение ГМК Агрометотдела непременность пребывания АГМИ в Ленинграде, и по возможности вблизи ВИРа. Только этим может быть гарантировано осуществление комплексности работ по разрешению важнейших растениеводческих проблем, возложенных на ВИР, которые не могут быть разрешены без участия агрометеорологических исследований.

Директор Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

196. С. В. ЮЗЕПЧУКУ

Здесь,
Ботанический сад. декабрь 1931 г.

Дорогой Сергей Васильевич.

Я снова прошу выполнить Ваше многократное обещание о результатах экспедиции, которая с таким большим трудом была осуществлена. Это в интересах и советской науки, и достоинства наших учреждений, и Вашего лично.

Все сроки просрочены.

У меня действительно больше нет слов, и только мой искренний интерес к этому делу и сознание значимости всей работы заставляет беспокоить Вас еще и еще раз.

Ваш [Н. Вавилов].

197. В НАРКОМЗЕМ СССР

[1931 г.]

Докладная записка
о необходимости создания Всесоюзного учебного института селекции и семеноводства

Мы имеем огромную нужду в спецах по селекции и семеноводству. Широкое развертывание семеноводства, введение новых культур, расширение посевных площадей требуют развития культур технических растений, огородных, плодовых, субтропических культур, требуют и для опытной, и для практической работы сотни хорошо подготовленных работников, специализировавшихся на вопросах селекции и семеноводства. Подготовить таких работников в наших обычных вузах очень трудно, ибо там не имеется достаточно кадров преподавателей, чтобы действительно подготовить необходимых специалистов.

Инициатору настоящей докладной записки, коллективу научных работников Всесоюзного института растениеводства, представляется наиболее экономным, рациональным в целях удовлетворения нужды в кадрах немедленное создание вуза по селекции и семеноводству при Институте растениеводства. Таким образом может быть использован большой кадр крупнейших специалистов по вопросам семеноводства, селекции и смежным дисциплинам. Конечно, этот вуз должен быть обособлен в самостоятельную организацию, имеющую свой бюджет, имеющую свой административный аппарат. Но в значительной мере он может использовать в смысле подготовки научного персонала Институт растениеводства.

Создание такого рода вуза в особенности легко осуществимо в Детском Селе, где для этого могут быть использованы еще некоторые дома и для учебных целей могут быть до некоторой степени использованы учреждения Ленинской академии, Селекционная станция и Техническая лаборатория. Для этой цели могла бы быть использована и кафедра селекции при бывш. Ленинградском сельскохозяйственном институте, специально оборудованная для проведения занятий по селекции.

Создание такого рода института было бы крупным мероприятием, которое позволило бы в кратчайшее время подготовить большие кадры, используя для этого наиболее квалифицированный персонал по селекции и семеноводству, имеющийся в Союзе.

Такого рода вуз мог бы подготовить кадры семеноводов, сортоводов и селекционеров по всем разделам растениеводства.

Учитывая растущие потребности СССР в кадрах селекционеров и семеноводов, нам думается, что создание Наркомземом СССР специального вуза по селекции и семеноводству послужит развитию сортов семеноводства, являющемуся крупнейшим мероприятием в расширении посевных площадей и повышении продукции сельского хозяйства в смысле количества и качества.

Директор Института растениеводства
академик [Н. Вавилов].

198. СЕЛЕКЦИОННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ.

1931 г.

Секция пшениц Всесоюзного института растениеводства в целях использования мирового разнообразия пшениц, собранных ВИРом для генетической и селекционной работы, рассылает селекционным учреждениям типовые наборы пшениц, характеризующие основные пшеничные

районы земного шара. Оценка типовых наборов и выявление хозяйственно ценных форм и отдельных признаков являются основной работой в подборе исходного материала.

Секция пшениц ВИРа, получая данные наблюдения с селекционных учреждений, составляет сводку поведения отдельных рас, форм, популяций мировой коллекции в разных экологических и географических условиях Союза.

Эта сводка в дальнейшем должна явиться руководящим материалом для селекционеров и селекстанций в деле использования мировых ресурсов пшениц.

Несмотря на неоднократную просьбу, копии журналов полевых наблюдений, лабораторной обработки и конкретной оценки отдельных образцов от Вас не получили по яровым пшеницам за...* по озимым пшеницам за...*

Убедительно просим ускорить высылку журналов за предыдущие годы и своевременно выслать журналы за 32/33 гг.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

199. А. С. СЕРЕБРОВСКОМУ.

3 января 1932 г.

Дорогой Александр Сергеевич!

Мы получили уведомление от Вас о том, что, помимо санкции конференции, Ученому комитету ЦИКа еще нужна санкция Президиума ЦИКа. Академия наук (непременный секретарь академик В. П. Волгин) и мы на основании нашего опыта по Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук считаем, что такое хождение по мукам с разрешением маленьких конференций представляется вряд ли правильным. Академия наук СССР имеет право по своему статусу созывать конференции, так же как и ВАСХНИЛ, и институты ВИЖ и ВИР. У нас, например, идут еженедельно конференции, на которых бывает до 40—50 человек приехавших, и вообще бывает в Ленинграде, вероятно, ежедневно приезжих в зимнее время в одном ВИРе около 100 человек. На то мы и всесоюзное учреждение. Головные институты ВАСХНИЛ обязаны все время согласовывать свою работу с периферией, проводить конференции, и для этого беспокоить Президиум ЦИКа было бы, нам казалось, стрельбой из пушек по воробьям.

Мы здесь продолжаем нашу работу, т. е. готовим доклады, тезисы — словом, готовим конференцию. Как Вы сами видели, мнение наркома земледелия таково, что эта конференция действительно должна быть деловой, скромной конференцией.

Мы еще запросим непременного секретаря Академии [наук СССР] о форме, но, повторяю, что, исходя из всего нашего опыта, довольно большого в этом отношении, мы считаем, что конференция может быть созвана, что она является не противозаконным собранием, и, повторяем, мы имеем заявление непременного секретаря о том, что фактически такие конференции уже проводились и проводятся Академией без специальных санкций.

Надо было бы уже рассылать обращение, оно имеется только у Вас. Может быть, и Вы его разошлете, но, если у Вас будут затруднения, наш аппарат может это сделать очень легко. Но если Вы сделаете это, то, конечно, мы ничего не будем иметь против. Мы предлагаем Вам со своей стороны немедленно приступить к исполнению постановления оргкомитета по приглашению работников с мест.

Ваш Н. Вавилов.

* В тексте пропуск.

200. М. Ф. ПЕТРОПАВЛОВСКОМУ.

Ташкент—Тарнау,
Среднеазиатское отделение ВИРа. 5 января 1932 г.

Дорогой Михаил Федорович.

Обдумывали мы здесь с Н. Г. Касаткиным дела среднеазиатские. Встает вопрос и встал уже о развитии селекцентров на базе Среднеазиатского отделения. И материальная база, и исследовательская, и темовая значительно должны быть расширены.

Дело это, конечно, не очень простое, но тем не менее его и нужно незамедлительно начать оформлением.

Мы представляем себе будущий селекцентр Ср. Азии в следующем виде. Прежде всего это остается база Института растениеводства в Ср. Азии и в проспекте даже в Юго-Западной Азии. Основная задача этого отделения растениеводства в целом — исследование дикой, и полезной, и культурной флоры Средней Азии и сопредельных стран.

Проблемы районирования, размножения культур, которые ныне являются столь актуальными, должны быть поставлены в программу отделения. Вопросы интродукции новых культур, вопрос сосредоточения широких ассортиментов культур, имеющих интерес для Средней Азии, должны быть широко поставлены. Среднеазиатское отделение должно быть штабом, из которого ведется пионерская исследовательская работа — в частности, вопросы использования пустующих пространств, вопросы богарного земледелия, вопросы вертикальной зональности и их соответ[ствующие] культуры должны быть поставлены в задания, вопрос о поисках новых культур должен быть самым широким образом поставлен в заданиях отделения.

В связи с развитием селекцентра отныне работа не должна замыкаться в круг первичной проработки культур, а по тем культурам, по которым наблюдается исследовательская селекционная работа, как бахчевые первичные культуры, некоторые новые культуры, эфиромасличные, плодовые, дубильные, должна быть организована широкая селекционная работа для выведения сортов.

Эта работа должна быть максимально связана с семеноводческими организациями. Уже в ближайшее время должен быть поднят вопрос о специальных семеноводческих совхозах, с которыми должна быть увязана наша селекционная работа. Соответствующим образом нужно обдумать строительство, развертывание лаборатории, развертывание питомников.

Таким образом, Ср. Аз. селекцентр выполняет две задачи: одну задачу отделения Института растениеводства в обычном смысле, в смысле широкого проведения исследования по растениеводству, и как база для экспериментальной работы института; с другой стороны — развертывание практической и методологической селекционной работы.

Работу исследовательскую в Средней Азии и сопредельных странах нужно, конечно, увязать с работами всех существующих организаций, университета, Института хлопководства, Новлубинститута [1]. Надо создать Совет при станции, в который включить представителей от всех этих учреждений.

В Совет обязательно нужно включить Н. Г. Касаткина, первым делом просить его быть председателем Совета. От ботанических учреждений надо включить проф. Культиасова и Г. М. Попову.

Подумайте, посоветуйтесь с Н. Г. Касаткиным. Совет небольшой, который желательно, чтобы хотя бы один раз в пару месяцев собирался, знакомился и с работой нашего селекцентра и увязывал бы всю исследовательскую работу Средней Азии.

Такой план, Вами подготовленный, который необходимо, конечно, прислать нам в центр, нужно хорошенько проработать, сначала внутри, а затем внести его в ЭКОСО, в НКЗ Узбекистана.

Необходимо в 1932 г. обязательно в центр работы поставить прежде

всего создание питомника местных культур, всего разнообразия, конечно придавши ему исследовательский характер.

Сколько я часов говорил об этом попусту с Кобелевым, передайте ему мой комплимент.

А второе — необходимо заставить наш Отдел новых культур, интродукцию, заложить гектаров на 10 полупроизводственный опыт по новым культурам, ошарашивающий так, чтобы действительно можно было посмотреть культуру. Возьмите это под свое особое покровительство. Вот то, что до сих пор было хорошо по бахчевым, должно быть теперь со всеми культурами, интересными для Средней Азии. Словом, чтобы Средняя Азия была «пленарным» заседанием. Нужно раздуть исследовательскую работу и свернуть промысловую. Привет передайте и мой горячий комплимент и по этому поводу Валериану Константиновичу [Кобелеву].

Работа, конечно, как Вы знаете, отныне войдет в селекцентр, и богарный участок Гольбека. Эту работу надо будет связать ныне. Андрей Карлович тоже очень хороший человек, но держать его нужно в ежовых рукавицах, ни черта не пишет, по богаре ни одной порядочной статьи нет; идет болтовня, и районировать богары на районы обеспеченные, полуобеспеченные, злостные — нет. Эту работу целесообразно было бы взять Институту растениеводства по договоренности с Наркомземом.

Она бы дала и возможность нам подработать культуры.

Ждем затем отчета об исследовании культур на Среднеазиатском отделении. Теперь уже 5 лет отделению и пора подытожить.

Придется, может быть, в ближайшее время Вам и Гольдбеку приехать в Ленинград, чтобы подробнее обсудить развертывание среднеазиатского центра, но нужно сначала на месте подготовить материал. Естественно, что по линии хлопчатника, а также в значительной мере люцерны селекцентром, т. е. руководящим центром, является НИХИ, но и его работа должна быть отныне по методике селекции увязана. Надо это наладить, договориться.

С хлопчатником в Средней Азии мы не имеем в виду сколько-либо серьезно работать, но, может быть, питомник небольшой придется иметь и при Среднеазиатском отделении. Я разумею штандарты Вашей основной коллекции. Сейчас Л. П. Бордаков развертывает работу, привлекает новый материал.

Ваш [Н. Вавилов].

201. Л. Л. ДЕКАПРЕЛЕВИЧУ.

Тифлис. 8 января 1932 г.

Дорогой Леонард Леонардович.

В последнее время сижу и одну за другой привожу в порядок проблемы.

Знаю, что Ваша статья уже сверстана, и за то, что очень задержали[1], сделал нахлобучку. Теперь возьму ее под опеку. Сказал, чтобы Вам обязательно выслали материал. Якубцинер это делает. В статью делайте вставки; если нужно, дополните. С печатным делом были некоторые затруднения бумажного порядка, и сейчас из них еще не вышли; с качеством дело совсем плохо, но будем стараться. С 1932 г. для ускорения печатания переходим на 13 серий, уменьшая размер выпусков и вводя все большие работы в приложения. Думаю что через 2—3 месяца наладим это дело. Вообще большие реформы введем положительного порядка.

Вопрос встает с Кавказским селекцентром. Мы его наметили провизорно на Тифлис, имея в виду, конечно, прежде всего привлечение Вас. Было бы самое лучшее, если бы Вы, взяв полномочие НКЗ, приехали бы к нам даже и без полномочий — мы бы этот вопрос двинули и выяснили: дело не терпит отлагательства. Конечно, базу надо включить, но одна нам недостаточна — слишком мала, в городе нужно базу в сотни две гектаров в связь с семеноводческими организациями. Вообще Ваш приезд является очень желательным. Захватите материалы с собой, поставим

здесь. Ваши находки исключительного интереса. Мне пришлось дважды быть в этом году за границей, читать лекции в Дании и Швеции. Это очень отрывало, хотя и было интересно, так как видели всех селекционеров Европы. Вопрос о Закавказском центре для нас самый трудный, и, конечно, мы бы желали, чтобы Вы встали во главе его — во всяком случае, научным руководителем.

Ваш [Н. Вавилов].

202. В РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

10 января 1932 г.

Мною просмотрен по поручению Редакционного комитета сборник трудов Генетической лаборатории, посвящаемый профессору Ю. А. Филипченко. Этот сборник составлен из работ, вышедших из лаборатории, а также из большого числа работ, составленных учеными, работающими вне Академии наук, в том числе рядом иностранных ученых.

Этот сборник, несомненно, представляет исключительный интерес: в нем имеется ряд совершенно выдающихся работ, в числе которых прежде всего нужно указать замечательную статью немецкого ученого Коллоса «Экспериментальное получение мутаций и его значение для эволюционной проблемы». Это, несомненно, одна из крупнейших работ в области генетики последнего времени, которая открывает новые горизонты для экспериментального овладения эволюционным процессом.

Среди статей, печатаемых в этом сборнике, имеются статьи крупнейших современных генетиков: датчанина Винге, финляндца Федерлея, германских ученых Гольдшмидта и Баура, англичанина Гейца. Большой интерес представляет работа Л. Сапегина о генах окраски куста у твердых пшениц, работа Делоне о рентгеномутации у пшениц.

Работы лаборатории посвящены унаследованию количественных признаков, а также проблеме выявления гена. Ряд статей, как-то: Румянцева, Пхакатзе — посвящен домашним животным.

В целом сборник представляет интерес, далеко выходящий за пределы обычных трудов, издаваемых лабораторией. Этот сборник, несомненно, привлечет широкое внимание, ибо он освещает важные современные проблемы генетики.

Необходимо принять меры к скорейшему опубликованию этого сборника[1].

Ряд работ иностранных ученых печатается на условии предоставления им значительного числа оттисков, что должно быть и учтено при печатании.

Директор Генетической лаборатории
академик [Н. Вавилов].

203. В. Ф. НИКОЛАЕВУ.

10 января 1932 г.

Предлагаю Вам незамедлительно приступить к составлению коллективного труда— отчета по Сухумскому отделению со времени его существования.

Работа должна быть составлена максимально интересно, не как формальный отчет, а как законченная по возможности работа. Поэтому возможно, что наиболее целесообразно будет дать ей заглавие «Новые культуры в условиях влажных субтропиков СССР».

Желательно книгу составить таким образом, чтобы она давала картину той большой работы, которая была проведена Сухумским отделением по всем группам, до цветочных включительно. При этом должны быть выполнены результаты как всесоюзного значения, так и местного, и с практическими выводами, с учетом их внедрения в колхозы и совхозы. Но в то же время работа должна быть составлена научно, должны быть

строго даны ботанические названия, указана методика изучения. Книга должна быть богато иллюстрирована, но по возможности рисунками, а не фотографиями — ввиду трудностей печатания в настоящее время фотографий. Работа должна быть как бы введением в изучение новых культур в условиях влажных субтропиков и в то же время быть по возможности руководством. Вопросы агротехники также желательно по возможности на основании опыта включить.

Прошу всех товарищей, и прежде всего дирекцию, оказать максимальное внимание и содействие этой работе, поставив ее как вполне очередную, выделевши на нее необходимые средства и, если нужно, технический персонал.

Срок этой работы — 1 мая.

Директор Института
Н. Вавилов.

204. Ю. А. ГИНКУЛ.

Сухум. 10 января 1932 г.

Многоуважаемая Юлия Александровна.

Рукопись о магнолиях получена, и она будет печататься [1], и Вам будет уплачен гонорар.

Принимая в настоящее время Субтропическое отделение в Сухуме, мы обеспокоены в получении необходимых документальных материалов по отделению. К сожалению, очень многие материалы были на руках у специалистов, что поставило Институт в большое затруднение. Конечно, такое держание материалов по частным квартирам неправильно, и я прошу Вас помочь нам по части дендрологии в получении необходимых материалов, и прежде всего «карты посадок». Эти карты необходимы для дальнейшего развертывания работы. Прошу передать эти карты администрации отделения. Составьте акт, чтобы знать, что было передано, возьмите расписки, и вообще прошу Вас в дальнейшем помочь отделению в пользовании трудами Сергея Григорьевича [Гинкула].

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

205. СОТРУДНИКАМ ВИРа.

11 января 1932 г.

Всем лицам, ответственным за просмотр планов отраслевых институтов и всем заведующим отделами ВИРа [1].

Работа ВИРа по просмотру планов отраслевых институтов и составлению сводного плана еще не закончена, тем не менее большинство сотрудников ВИРа решили, что после обсуждения плана на пленуме планового совещания можно успокоиться.

Напоминаю всем, что ответственность лиц, которым был поручен просмотр планов отраслевых институтов, еще не кончилась, нужно исправленные планы разнести на карточки и карточки рассортировать по народнохозяйственным проблемам. Таким образом, те лица, которые давали заключение по планам, являются ответственными за представление в Плановое бюро окончательного исправленного плана соответствующего отраслевого института в виде картотеки, разложенной по народнохозяйственным проблемам.

Все заведующие отделами ответственны, в свою очередь, за сводный план по своему разделу (селекция, физиология и т. п.). Они также должны представить в Плановое бюро просмотренные карточки по разделу, подобранные по утвержденным схемам [2].

Те лица, которым поручено написать общие вводные части к проблемам тематического плана, являются ответственными в целом за порученную им проблему.

Напоминаю всем, что план должен быть еще окончательно просмотрен дирекцией, напечатан во многих экземплярах и совершенно готов к

17 января, так как уже на 20-е число назначен доклад ВИРа в Президиуме Академии.

Поэтому данные ранее сроки не могут быть изменены и работа должна быть закончена буквально в ближайшие часы.

Директор Института Н. Вавилов.

206. В. Н. МАКАГОНУ.

Москва. 11 января 1932 г.

Уважаемый Василий Николаевич.

Я знаю, что у Вас большая симпатия к тау-сагызу на Северном Кавказе, и я знаю, что около Майкопа есть промхоз каучуконосов. У нас в 25 верстах от Майкопа, в Шунтуке, имеется станция, которая занята вопросами широкой интродукции. Она находится прямо у подножия Кавказского хребта, климат ее при горных условиях несколько отличный от Майкопа.

Очень было бы желательно, чтобы на этой станции, которая главным образом занята вопросами широкой интродукции всех культур, был бы небольшой опорный питомник по тау-сагызу и другим каучуконосам.

В особенности интересно испытать тау-сагыз и золотарник, да и другие каучуконосы. Место это исключительное по своим условиям, и мы его рассматриваем как базу всесоюзного семеноводства.

Поэтому я просил бы Вас дать распоряжение прежде всего снабдить директора этой станции т. Давыдова необходимым количеством семян тау-сагыза, инструкциями, а также и небольшими средствами.

Со своей стороны мы также туда будем направлять, как на интродукционный участок, то, что мы добываем, но было бы особенно желательно именно этот наиболее интересный семеноводческий пункт использовать и для каучуконосов, и мы охотно приютим у себя Ваш опорный пункт, взяв все необходимые обязательства, и прежде всего, конечно, репродукцию для Вас семян. Но для этого нужна некоторая субсидия.

Анализы мы, конечно, будем направлять в Майкоп, где у Вас имеется лаборатория. Это, конечно, будет не параллельная работа, а дополнительная, и будет использован один из наших крупных всесоюзных интродукционных пунктов.

Думаю, что это в интересах развития дела каучука прежде всего.

Ваш [Н. Вавилов].

207. Д. В. ДОМРАЧЕВУ.

Москва,
Союзсеменоводобъединение. 11 января 1932 г.

Дорогой Дмитрий Васильевич.

Командируем к Вам директора Майкопского отделения теперешней Майкопской селекционной станции, которому даем полномочия выяснить вопрос о финансировании. Как Вы знаете, в Майкопском районе теперь уже начались работы, нужны деньги, нужно незамедлительно развертывать строительство, надо его выделить в первую очередь.

Майкопское отделение по части семеноводства должно быть на первом месте, согласно Постановлению ЦК, и т. д. Предполагаем мы там развертывать очень большие дела и по линии овощных культур, и по линии зерновых и вообще полевых культур. По-видимому, придется уже с этого года связаться с совхозом «Бжедуховский». Он находится в 30 км от Шундука, где находится Майкопское отделение, и там имеются все благоприятные условия для развития полевого семеноводства. Со стороны директора этого совхоза т. Ефименко, с которым мы договорились встретиться,— полное содействие. Денег поэтому не жалейте, самое надежное место, можем получить даже льна два урожая. Поэтому прошу Вас Майкопу уделить особое внимание; там у нас дело надежное; люди имеются, пошлем из Ленинграда специалистов. Словом, прошу Вас ока-

зать т. Давыдову полное содействие, а главное — реализовать финансовые дела. Кроме того, оказать ему содействие в снабжении. Особенно существенно двинуть дело со строительными материалами [1].

Ваш [Н. Вавилов].

208. ВСЕМ ОТДЕЛАМ ВИРа.

20 января 1932 г.

Предлагаю в течение 19—21 января закончить оформление сводных планов по разделам работ.

План должен быть напечатан в следующем виде:

1. Вводная статья к разделу об основных линиях и методах работы на 3—5 страниц.
2. Вводные строки (10—20 строк) к отдельным частям и проблемам плана.
3. К каждой отдельной части плана должны быть положены темовые карточки институтов, однако отдел должен нести ответственность за редактирование тем.

Отделы должны критически отнестись к сводке плана и давать, где это нужно, свои дополнения и изменения к темовым карточкам институтов, оговаривая каждое изменение в примечании.

Систематизированные карточки предлагаю сдать в Планбюро, а напечатанный план — мне не позднее 23 января 11 часов [1].

Директор ВИРа Н. Вавилов.

209. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва. 22 января 1932 г.

Дорогой Николай Петрович.

Я выяснил вопрос и сделал нахлобучку, кому следовало, чтобы не тревожили Вас вздорными делами.

Препаратора Вам, по-видимому, уже в Москве доставили. Я имел дело с Всесоюзным комитетом туристов, народ там — энтузиасты. Они обращались ко мне недавно за помощью и предлагали свои услуги. Самого лучшего кандидата направляю к Вам.

Еще не получил химической статьи из Москвы об алкалоидах и люпинах [1]. Посылаю на всякий случай статью Залкинд (Чина), в которой есть некоторые указания, могущие представить интерес для Вас.

Ваш [Н. Вавилов].

210. СОТРУДНИКАМ ВИРа.

22 января 1932 г.

Дорогие товарищи.

Составляя краткую сводку данных по количественной изменчивости, прошу Вас дать мне по культурам, с которыми Вы работаете, следующие данные, при этом в самой краткой форме — на полстранице или максимум на странице.

1. Наследственную амплитуду сортовых различий в пределах одного и того же вида или ближайших видов (неразличимых по числу хромосом):

а) по семенам, плодам, корням (корнеплоды, клубнеплоды), по высоте роста и по вегетационному периоду. Надо дать указания крайних вариантов: самые мелкие, самые крупные; например, по бобам дать длину самых мелких семян и самых крупных, то же для бобов, то же для высот и вегетационного периода;

б) по вегетационному периоду желательно учесть тот факт, что на севере различия в вегетац. периоде обычно выявлены более резко, чем

в засушливых районах. Поэтому желательно дать по возможности характеристику и по северу, и по югу и даже желательно было бы получить по полному периоду и до цветения, ибо, как известно, различия до цветения проявляются более наглядно. Кроме того, для семян и для плодов дать указания крайних различий по весу.

Все это относится к наследственным различиям, проявляющимся в одинаковых условиях культуры.

В мою задачу входит выяснение правильности в различии амплитуды отдельных семейств, родов и органов.

2. Необходимо иметь данные по амплитуде изменчивости тех же признаков в зависимости от внешних условий, от условий питания, среды в широком смысле этого слова. В основу ее можно взять для ряда культур географические опыты. Но их недостаточно, многие культуры не испытывались в географических опытах, желательно использовать для этой цели весь материал, имеющийся по отдельным культурам, и, если нужно, литературный.

Такие факты, конечно, нужны каждому по своей культуре, но, думаю, что при сопоставлении они дадут и общие интересные выводы.

Очень прошу эти данные не задержать и сдать их через несколько дней, не позже 29 января, П. П. Гусеву [1].

Ваш Н. Вавилов.

211. А. М. КРАСНОЩЕКОВУ.

22 января 1932 г.

Уважаемый Александр Михайлович.

Направляется к Вам профессор Скоробогатый [1], который расскажет Вам об итальянской работе по новому прядильному растению — испанскому дроку. Этот испанский дрок очень засухоустойчивое растение и имеется у нас. С ним надо развертывать работу. Это дело, поскольку разбираюсь, представляет значительный интерес. По техническим вопросам мы можем получить кое-какую информацию из Италии. Мой заместитель т. Ковалев едет в ближайшие дни из Германии в Италию, и при помощи нашего полпредства и торгпредства он, вероятно, сможет быть полезен, но от Вас нужны некоторые специальные инструкции, что именно Вам нужно.

Кстати, я написал статью листа на два: «Проблема новых культур» — для Комитета внедрения новых культур, выполняя до известной степени обязанность члена этого комитета. Ее было бы желательно издать от имени комитета через «Крестьянскую газету» [2].

Ваш [Н. Вавилов].

212. ДИРЕКТОРУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВИР.

Баку—Мардакяны. 25 января 1932 г.

В связи с расширением работ ВИРа по генетике в текущем году намечено проведение ряда генетических тем на Азербайджанском отделении (межвидовая гибридизация пшениц и эгилопсов и регенерация хлопчатника). Работу будут проводить сотрудники Отдела генетики и селекции О. Н. Сорокина, А. С. Каспарян и техник Чертаковнева. Для выполнения работы необходимы: 1) площадь удобренной земли в 300 кв. м.; 2) площадь оранжереи на 1500 трехвершковых сосудов; 3) 12 рам, парников; 4) площадь в 60 кв. метров вблизи оранжереи для высадки растений; 5) место в лаборатории для цитологических и других лабораторных работ; 6) временные техники в количестве 4 человек на срок от 2 до 6 мес., один постоянный (прикрепленный рабочий) и около 100 поденных рабочих дней, 7) жилое помещение для вышеуказанных сотрудников, командируемых из Ленинграда.

Работа будет производиться за счет средств Отдела селекции и генетики.

Прошу Вас в самом срочном порядке сообщить мне, могут ли быть обеспечены отделением перечисленные условия работы и в какой мере [1]. Ответить прошу по телеграфу, т. к. часть сотрудников должна выехать и приступить к работе уже в феврале месяце.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

213. Н. В. КОВАЛЕВУ.

Берлин. 29 января 1932 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Ленинград начал большую кампанию по озеленению; в частности, огромная нужда в семенах цветочных, которых у нас не хватает, а главное, нет новых ассортиментов. Если будет у Вас возможность по средствам на новые культуры, поимейте большую нужду Ленинграда и приобретите особенно новые сорта следующих однолетников:

левкоя, астры, гвоздики, душистого горошка, антирринума, петуньи, вербена гаилардия, бегонии, примулы, календула, целлозия, кларкия, диморфотека, годеция, флокса, резеды, виола, циния, цинерарии, пеларгониум, сальвия спленденс, аспарагус, плумозус и аралия зебольди.

Конечно, нужны Ленинграду семена в количествах огромных, устраивается большой Ленинград, и нужно буквально на сотни гектаров семян. Было бы существенно в пределах нашего заказа выделить хотя бы сотню марок на то, чтобы купить действительно новые ассортименты, которых сейчас нет. За последние 4—5 лет у нас ассортиментов цветочных не приобреталось. Конечно, выбор ассортиментов по Вашему усмотрению, но особенно желательны новые [1].

Ваш [Н. Вавилов].

214. тов. РЕЙБОРТУ.

Козлов,
Институт северного плодоягодного хозяйства. Январь 1932 г.

Уважаемый товарищ.

Я получил Ваше письмо с выражением недоумения по поводу заключения о плане и с передачей даже дела в РКИ.

Должен сообщить, что Президиум Академии поручил Институту растениеводства составить по определенной системе единый план растениеводства всего Союза ССР, всех учреждений, имеющих отношение к растениеводству, включая всеобщие отраслевые институты, даже не входящие в систему НКЗ СССР. Эта работа производится впервые в Союзе, и составление единого плана имеет для растениеводства огромное значение, и Ваше отношение к поручению Академии, нам думается, неправильно. Директор Института или его заместитель, конечно, должен был приехать, хотя бы с опозданием, на заседания и здесь, имея все полномочия и материалы, уложиться в общую систему. Вам, безусловно, придется возможно скорее прибыть в Институт растениеводства и согласовать Ваш план.

Ваше указание на заключение тов. Рубцова является для нас неубедительным. Он делал сводку заключений, данных всей группой работников по плодоводству и другим отделам Института, и, кроме того, это заключение было не по станции И. В. Мичурина, а по Институту северного плодового хозяйства. Окончательное суждение принадлежит ВИРу. Кроме того, на заседании принимал участие официальный представитель Президиума т. Анишев.

Директор Института Н. Вавилов.

[P. S.] Что касается отношения Института растениеводства к И. В. Мичурину, то я думаю, что лично Иван Владимирович вряд ли имеет основание сомневаться в исключительном уважении, которое Институт растениеводства и бывший Институт прикладной ботаники и новых культур имеет к нему и к его работникам.

215. Д. И. ДАВЫДОВУ.

Майкоп. 4 февраля 1932 г.

Уважаемый Данила Иванович.

Получил Ваше уведомление о штате [1]. Мы будем пытаться здесь максимально устроить что можно, но пока, во всяком случае, сокращать ни Достойнову, ни Лихоноса ни по Майкопу, ни по Шунтуку нельзя, и прошу Вас задержать их отчисление до выяснения мной в начале февраля, самое позднее — в начале марта, всего дела.

Во всяком случае, овощные культуры должны целиком перейти на селекцентр. Мы делаем то, что нужно для селекции, рутинной же селекцией мы заниматься вообще не намерены. Мы же понимаем в селекции не хуже других и считаем, что проведение основных селекционных посевов, из которых выделяется ценнейший материал для селекции, конечно, должно идти вообще за счет селекцентров, и поэтому мы думаем провести к Вам в штат некоторых работников овощных и кормовых растений, так как основная директива — ВИР по центру разгрузить.

В то же время мы считаем этих работников такими же центральными, как и всех работников ВИРа.

Плодовые и ягодные, пока мы не договоримся с Союзсеменоводобъединением, держать будем на свой счет, но, конечно, это неправильно. Конечно, впоследствии мы будем добиваться того, чтобы на это были дополнительные кредиты по хозорганизации, если не по Союзсеменоводобъединению, то по другим, и Вам нужно начать кампанию в этом направлении, до местных включительно.

Просуществовать на госбюджет сейчас очень трудно. Надо, совмещая закладку основного питомника, исследовательскую работу подрабатывать.

С нашей стороны мы уже сделали разверстку плана по селекцентру. Придется по Союзсеменоводобъединению доработать это дело. Во всяком случае, мы не разделяем себя и селекцентров. Пока этого Союзсеменоводобъединение еще не уяснило, но думается, что мы договоримся с ним, ибо, как Вы хорошо себе представляете, по существу, мы именно и ведем основную работу по семеноводству и весь смысл нашего существования на земле и заключается именно в том, чтобы для практической селекции и семеноводства дать со всего света ценнейший материал.

Не забывайте, что Вы — основа советского Вильмерена.

Получили ли катерпиллер?

Ваш [Н. Вавилов].

216. П. Т. ЗУБАРЕВУ.

Москва. 4 февраля 1932 г.

Всесоюзный институт растениеводства одной из своих основных задач считает для широкого развертывания практической селекционной работы всемерную мобилизацию наиболее ценного растительного материала. В течение последних лет, в особенности в 1926—1929 гг., экспедициями ВИРа был собран огромный новый сортовой материал по полевым, овощным культурам. Этот материал обнаружил исключительной ценности сорта по различным культурам. Достаточно указать, что ВИРом обнаружены новые виды пшениц, из них некоторые совершенно устойчивые к заболеваниям; найдены чрезвычайно скороспелые неполегающие сорта ячменя (Абиссиния), засухоустойчивые и не пораженные грибами сорта овса;

огромный материал по зерновым бобовым; совершенно новый материал, и в том числе ряд новых видов, по масличным, эфиромасличным; большой ценный материал по кормовым растениям, как, например, малоазийские люцерны, отличающиеся быстрым ростом и большой продукцией; собран ценнейший материал по бахчевым, который с успехом может заменять наши ассортименты; значительный материал собран по новым культурам.

Весь этот материал представляет исключительную государственную ценность, частью — уже в готовом виде, частью — как основной исходный материал для плановой селекционной практической работы. Некоторые из этих сортов представляют исключительный интерес для скрещивания. Большой материал собран по субтропическим культурам.

ВИР обладает совершенно исключительными материалами; достаточно указать, что по пшеницам он имеет свыше 28 000 образцов, 13 000 ячменя, 8000 овсов, 22 000 зерновых бобовых, 15 000 кукурузы, сорго и просовидных, 6000 масличных — всего свыше полутораста тысяч.

В целях планомерного использования мировых ассортиментов все коллекции Института в настоящее время типизируются по хозяйственным признакам, при этом выделяются наиболее ценные формы с хозяйственно-экономической характеристикой. Наборы их рассылаются на сети зональных станций отраслевых институтов для дальнейшего использования.

Для того чтобы этот основной исходный фонд для государственного семеноводства поддержать в живом виде и максимально использовать для семеноводства и для селекции, необходимо дать ему надлежащую финансовую базу. Порознь по отдельным культурам такие дотации делались отдельными хозяйственными организациями, но по мере перехода их на плановое хозяйство это уже становится более затруднительно и наиболее правильно это дело взять на себя Союзсеменоводобъединению, как основной государственной организации, ведающей сортовым семеноводством в СССР.

Мировые сортовые материалы, собранные Институтом, представляют часто очень редкий, совершенно недоступный для покупки сортовой материал, добытый путем трудных экспедиций в отдаленных странах (как Афганистан, Абиссиния, Перу, Боливия, Китай, Мексика), поэтому он требует особенно бережного отношения в начале размножения. Нередко мы не знаем, где данный сорт может быть высеян, где он вызреет, является ли он озимым или яровым. Проведение первичной фазы размножения в первичной ботанико-агрономической хозяйственной оценки требует обыкновенно несколько лет, особенно для озимых культур и многолетних.

Директорат Всесоюзного института растениеводства *просит о регулярном включении в смету Союзсеменоводобъединения по ВИРу ассигнований на поддержание государственного семенного фонда сортовых ресурсов, как основного походного материала для семеноводства и практической селекции.*

ВИР со своей стороны обязуется передавать всемерно ежегодно репродуцируемый материал по указанию Союзсеменоводобъединения, а также всем отраслевым институтам и зональным станциям.

В настоящее время финансовое положение на 1932 год таково, что не обеспечивает совершенно нормального размножения, что заставляет нас настоятельно просить Вас об ассигновании в текущем году 250 000 по нижеприводимой детальной разверстке по отдельным культурам.

Отдельным работникам ССО известны те огромные материалы которые подобраны ВИРом и за которыми нередко обращаются из-за границы; во многих случаях это совершенно исключительной ценности материал, которого не имеют другие страны. Во всяком случае, это, бесспорно, совершенно исключительная государственная ценность, которая позволяет семеноводству и селекции Союза поставить на новые рельсы и дать возможность действительного выделения из мировых ресурсов всего для нас ценного.

Поэтому мы полагали совершенно правильным, если бы ССО взяло на себя обеспечение проведения этой работы ВИРу, вводя средства на это дело регулярно в смету начиная с 1932 года [1].

Директор Института растениеводства
Н. Вавилов.

217. СОТРУДНИКАМ ВИРа

4 февраля 1932 г.

Дорогие товарищи.

Большая просьба: к заканчиваемой мною книге в настоящее время по земледельческой Абиссинии дать сведения по характеристике абиссинских и эритрейских культур, по их поведению, в частности по овсу, сафлору, кунжуту, ажгону, масличным, эфиромасличным, лекарственным, льну, пшенице, цитрусовым, овощными, особенно луку и чесноку. Дать сведения о сорго, о практическом значении этой культуры для СССР; о всех районах, где они идут; о тех ценнейших хозяйственных и селекционных признаках, которые в них установлены. Желательно получить сведения в соответствии со стандартами, т. е. с нашими обычными сортами. Желательно дать ботаническое описание. Некоторый материал был уже передан в свое время Н. Т. Макушенко. Он имеется у меня в кабинете и может быть обозреваем в любое время для дополнений.

Очень прошу срочно, в течение 7—8 дней, сделать эту небольшую работу.

Можно, если она будет написана хорошим почерком, не переписывать на машинке. Особой литературной обработки не требуется.

Очень существенны замечания о положении абиссинских форм (генетическом) в отношении других географических групп.

Ваш Н. Вавилов.

218. НАУЧНЫМ РАБОТНИКАМ ВИРа

4 февраля 1932 г.

Дорогие товарищи.

По-видимому, Вас перестала интересовать популяризация наших достижений и наших знаний. В течение последних месяцев совершенно прекратилось поступление в редакцию общедоступных брошюр.

Придавая этому делу исключительное значение, кроме того, учитывая заинтересованность в нем Сельхозгиза, предлагаю Вам принять срочные меры к тому, чтобы усилить темпы сдачи готовых манускриптов А. И. Мальцеву.

Особенно нужны брошюры по следующим культурам и вопросам: пшеница, овес, рожь, просо, кукуруза, бобы (требует Сельколхозгиз), горох, шабдар, люцерна, кормовые травы, тыква, яблоня, миндаль, гранатник, абрикос, персик, арахис, виноград, сорго, рис (второе издание), орехи, подсолнечник, айва, каштан, съедобные грибы *и др.*

Особенное требование к сахарной свекле, цикорию, по каучуконосам, дубильным растениям и также по другим культурам.

Кроме того, необходимы брошюры: «Освоение Крайнего Севера», «Культура под стеклом», «Мульчирование», «Борьба с засухой» (ждем от физиологов); необходимы брошюры по селекции, по семеноводству.

Необходимо всем отделам устроить специальное производственное совещание, на котором обсудить вопрос о популяризации достижений как путем общедоступных брошюр, книг, так и с учетом брошюр массового распространения.

Предлагаю заведующим отделами и группами к 12 февраля сдать А. И. Мальцеву список изготовляемых брошюр, книг с указанием окончательного срока их сдачи. Необходимо форсировать передачу брошюр в самые ближайшие недели [1].

Крайний срок сдачи *манускриптов* — 1 мая.

Директор Института растениеводства
Н. Вавилов.

219. Тов. САВЧЕНКО.

Сухум. 4 февраля 1932 г.

Уважаемый товарищ Савченко.

Совместно с Вами, как помните, мы составляли телеграмму жене Гинкула, но от нее я получил ответ, что т. Молодежников взял уже на квартире, по-видимому, не только то, что относится к работе Института, но и ряд личных вещей и рукописей Гинкула, которые составлены им еще до его службы в ВИРе. Кстати, в ВИРе он служит, если не ошибаюсь, около 4 лет.

Я получил от жены Гинкула жалобу на действия т. Молодежникова и прошу Вас разобраться объективно и то, что не принадлежит ВИРу, вернуть. Кстати, мы получили недавно от жены Гинкула работу ее мужа о магнолиях и, ежели она будет подходящей, будем ее печатать; ее в настоящее время рассматривает редакция.

Очевидно, на днях Вы должны получить средства на строительство по линии селекционной станции. Вопрос об операционных кредитах все еще не кончен до сегодняшнего дня; я только что получил телеграмму от Зубарева, что этот вопрос будет решен на днях.

Директор Института [Н. Вавилов].

220. П. И. ЛИСИЦЫНУ.

7 февраля 1932 г.

Дорогой Петр Иванович!

Был болен неделю, почему не ответил Вам вовремя.

Напрасно Вы негодуете. Если бы Вы побыли в моем положении, то возопили бы гласом велием.

Для меня писать руководство — одно удовольствие, но я до этого удовольствия дойти не могу. Сделать это надо диалектически, по-хорошему. К этому у меня большой вкус.

Если дадите сроку несколько недель, буду пытаться, но сейчас буквально погиб с планами.

Пощадите!

Ваш [Н. Вавилов].

221. А. И. МУРАЛОВУ.

Москва. 11 февраля 1932 г.

Глубокоуважаемый Александр Иванович.

Крайний Север, как Вы знаете, особенно нуждается в развитии опытного дела; в Хибинах развернулась большая работа вначале при участии Мурманской жел. дороги и Института растениеводства, теперь это отделение существует в системе Института растениеводства. Однако развернуть большую практическую работу по обслуживанию Севера мы не можем при том ничтожном бюджете, который выделяется Академией с.-х. наук, так, в 1931 году все Полярное отделение имело смету в 44 000 руб. Мы имеем на станции очень ценных работников, энтузиастов дела; станция ведет фактически всю организационную работу на Крайнем Севере до Камчатки и имеет большие достижения, ей уже намечен ассортимент овощных культур; станция работает не только по вопросам селекции, но до известной степени и агротехники. Необходимо активное участие Наркомзема РСФСР в финансировании опытного дела на Крайнем Севере [1].

Нами подана докладная записка о развитии опытного дела на Крайнем Севере как европейской, так и азиатской части в размере 900 тыс., из них 150 тыс.— на Полярное отделение в Хибинах. Мы просим Вас поддерживать эту всю смету, и в особенности, Полярного отделения; оно прежде всего нуждается в строительстве, в оборудовании. Нужно приступить всерьез к вопросам парниково-тепличной культуры, к вопросам мелиорации климата и вопросам использования болотных и торфянистых почв.

С нашей стороны имеется большой интерес и желание работать на Крайнем Севере.

Командируем к Вам директора Полярной станции Иогана Гансовича Эйхфельда, нашего лучшего знатока Крайнего Севера.

Ваш [Н. Вавилов].

222. С. Л. СОБОЛЕВУ.

Владивосток,
Гос. университет. 14 февраля 1932 г.

Дорогой Сергей Леонидович.

О Вас хлопочем [1], дошли даже до наркома. Ваши местные работники начали штурм Москвы. Я получил даже распоряжение от НКЗ РСФСР прекратить дело, а также из НКЗ СССР за подписью замнаркома. Тем не менее сейчас выясняется, поскольку Золотницкий отправляется на Дальний Восток и будет сидеть там продолжительно и поскольку с ним договорились о том, что он может взять на себя заведование нашим отделением, вопрос этот устраивается.

Посылаю Вам копию письма из НКЗ РСФСР [2].

Словом, действуйте. Мы со своей стороны, как видите, беспокоимся. Как «Полевые культуры Дальнего Востока»? Должен быть шедевр непревосходимый, чтобы было аккумулировано все, что видели, слышали, все, что есть и что должно быть на Дальнем Востоке. Завещание потомкам на сто лет.

Ваш [Н. Вавилов].

223. СОТРУДНИКАМ ВИРа.

26 февраля 1932 г.

Дорогие товарищи.

Я уже обращался к Вам по количественной изменчивости, кажется, несколько раз [1], но все же по ряду важнейших культур данных не получал. Таковы культуры: табак, клевер, тимофеевка, рис, овсяница, хлопчатник, гранат, айва, цитрусовые, картофель (представленный материал очень скуден).

Прошу представить сведения по следующим пунктам: амплитуда наследственной изменчивости (сортовая) с указанием крайних вариантов, проявляющихся при одних и тех же условиях по следующим признакам: вес тысячи семян, вес плодов, или корнеплодов, или клубнеплодов, длина плодов, диаметр семян, вегетационный период, высота растений, длина листьев, диаметр цветков, а также данные по химической изменчивости, если таковые имеются.

Очень прошу Вас срочно представить эти данные для включения в общую таблицу по изменчивости культурных растений.

Ваш Н. Вавилов.

224. Д. Х. БУНИАТ-ЗАДЕ.

Баку, НКЗ. 28 февраля 1932 г.

Уважаемый товарищ Буниат-заде!

По Вашей инициативе было создано Азербайджанское отделение Всесоюзного института растениеводства, главной целью которого было поставлено широкое привлечение всех мировых сортовых материалов для испытания их в условиях Азербайджана. Также по предложению азербайджанского Наркомзема проведено исследование плодоводства, намечается проведение исследования по огородничеству.

Для развития работ по введению новых культур необходимо расширить площадь отделения, для этого дать дополнительно около 50 га в район Шувалан. Этот участок имеет воду и, по сообщению наших работ-

ников, наиболее удобен для быстрого его освоения и развертывания селекционных работ [1].

Развертывая работу в условиях Азербайджана, Всесоюзный институт растениеводства нуждается в материальной помощи, финансировании со стороны азербайджанского правительства.

Перебрасывая большой сортовой материал, мы без помощи республиканских средств не сможем развернуть работы. Если в отношении методологических вопросов мы сможем вести работу сами так же, как и в отношении привлечения сортового материала, то для быстрого его освоения и первичного размножения нужна материальная помощь. Мы полагаем, что в интересах Азербайджанской Республики — обеспечить возможно быстрое введение новых культур, и со своей стороны мы готовы сделать все зависящее от нас по обслуживанию Азербайджанской Республики.

Собираюсь быть в Азербайджане летом, в особенности в Ленкорани и Астаре, на которые надо обратить особое внимание.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

225. А. М. ЛЕВШИНУ.

Киев. 2 марта 1932 г.

Дорогой Александр Михайлович.

Я очень жалею о казусе, который произошел с использованием стенограммы, мной не прочитанной. Эта стенограмма была использована А. И. Рихтером, думаю, неправильно, о чем я ему лично сказал. Я вовсе не имел в виду отрицательно характеризовать Украинский институт, но сказал, что участок агротехнический, по-видимому, совершенно непригоден и оставил у меня впечатление, я выразился, безобразное, не думая, что это будет застенографировано. Притом это указание было мною сделано главным образом для того, чтобы было уделено больше внимания агротехнике вообще по всем институтам и станциям каучука. Макагону, Рихтеру и другим работникам по каучуку я неоднократно высказывал свое положительное мнение о работе Украинского института, по крайней мере из того краткого знакомства, которое мне пришлось сделать.

Семян, которые Вы просите, попытаюсь Вам достать.

Ваш [Н. Вавилов].

226. Н. В. КОВАЛЕВУ

Берлин. 2 марта 1932 г.

Дорогой Николай Васильевич.

Две недели в работе лишнего никакой беды не будет. План наш принят с первого же чтения — и всесоюзный, и ВИРа, и даже с одобрением. Печатаем. В общем плановая кампания сошла очень хорошо. Реформы намечаются в полном согласии с дирекцией в смысле автономизации при сохранении планового единства и по существу. Дел тут пропасть. Надо заниматься отделениями и в особенности слаб участок селекции и физиологии.

Забирайте больше из-за границы [1], высмотрите все, в особенности под стеклом; побывайте обязательно у Лейца или у Цейса (подсобит Вам в этом деле Гольбек), особенно [обратитесь] к Левенслебену, Бауру (Далем). Если будет время, приезжайте к Цаде в Лейпциг, кланяйтесь ему от меня, приятель; работает по кормовым.

Семья Ваша живет не худо, справляюсь.

Ваш [Н. Вавилов].

227. В. В. ГРИГОРЬЕВУ.

Сухум. 6 марта 1932 г.

Уважаемый товарищ Григорьев.

Я получил Ваше письмо с запросом моего мнения о журнале «Советские субтропики».

Мне думается, что вряд ли кто-нибудь сможет сказать, что не нужен научно-популярный журнал, освещающий проблему реконструкции сельского хозяйства субтропических районов СССР. С самого начала, когда возникла мысль о создании такого журнала, я определенно поддерживал необходимость немедленного его издания.

Другой вопрос — каким должен быть журнал? Этот вопрос спорный.

Мне представлялось и представляется, что особая нужда имеется в журнале широкого назначения, который мог бы быть читаем каждым интересующимся грамотным колхозником, работниками совхозов; который давал бы в доступной форме освещение важнейших вопросов, связанных с развитием советских субтропиков. Такого рода журналы, как показывает практика, напр. американские журналы, издаваемые во Флориде и Калифорнии («Florida Grower» и «California Citrograph» и пр.), имеют огромное значение в распространении знаний, упомянутые американские журналы являются и популярными, и в то же время исключительно содержательными, интересными не только для американцев, но и для нас, содержат множество совершенно новых сведений.

Когда поднималась мысль о создании журнала по Абхазии, мне приходилось высказывать пожелание именно о необходимости такого рода журнала. В условиях Абхазии такой журнал хотя бы частично должен издаваться на грузинском, абхазском языках, а также на тюркском языке, поскольку он обслуживает и сухие субтропики. Может быть, практически более целесообразно было бы издание на местных языках отделять.

Издаваемый ныне журнал «Советские субтропики» имеет совершенно иной характер. Конечно, и издаваемый журнал является очень ценным, он обслуживает иной круг читателей, но при бедности нашей субтропической литературы особенно нужен журнал для студентов вузов и агрономического персонала, работающего по субтропикам. Отдельные номера «Советских субтропиков» нельзя признать удачными по гипертрофии статей. Некоторые из печатных работ с успехом могли бы быть отделены от журнала в виде особых изданий.

Третий вопрос: об участии работников Института растениеводства. С самого начала я предупреждал работников Субтропического отделения ВИРа о том, что основная их работа должна быть на первом месте. По опыту редактора я хорошо знаю, как много нужно тратить времени на серьезное редактирование, а тем более регулярное писание статей. Бо́льшая часть работников отделения является начинающей, и для них в первую очередь необходимо всерьез развернуть исследовательскую работу. Как ни привлекательно участие в журнале, если оно нарушает основную работу, может произойти и отрицательное явление. Таковые, несомненно, и имели место.

До сих пор по Субтропическому отделению, которым проделана, как Вы знаете, очень большая работа и по интродукции, и по первичной оценке культур, мы не имеем сводного 5-летнего отчета. Издание такого рода работы является делом первоочередной, первостепенной важности и прежде всего в интересах нашего субтропического социалистического хозяйства. Далее, мной как директором было предложено коллективу работников подготовить руководство по субтропическим культурам, в котором имеется огромная нужда и для вузов, и для работников. К сожалению, эта важнейшая работа, в которой нуждается Абхазия, не была выполнена.

До сих пор не издан путеводитель по Субтропическому отделению на абхазском, на грузинском и на русском языках.

Все это заставляет дирекцию ВИРа ставить перед научными работни-

ками Субтропического отделения в обязательную задачу выполнение этих первоочередных работ, с чем Вы не можете не согласиться. Я думаю и те нарекания, отчасти справедливые, которые есть по адресу отделения, обусловливаются невыполнением этих задач.

Я отнюдь не возбранял и не возбраняю сотрудничество в местных журналах, и в том числе в «Советских субтропиках», который является Всесоюзным изданием. Наоборот, считаю, что участие в местной прессе, в газетах, в опубликовании статей на местных языках со стороны сотрудников ВИРа обязательно, но основные обязанности этим не снимаются; помещая краткие статьи, которые не требуют много времени, можно продолжать основную работу.

Я желаю большого успеха «Советским субтропикам». Последний номер его очень интересен, и вообще, конечно, он представляет чрезвычайно ценное издание, но тем не менее позволю себе снова высказаться за необходимость издания еще более доступного журнала для более широких масс, он сослужит еще бо́льшую службу делу советских субтропиков.

Я собираюсь быть в конце апреля в Сухуме и думаю, что обо всем мы на месте договоримся.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

228. Б. А. КЕЛЛЕРУ.

7 марта 1932 г.

Дорогой Борис Александрович!

Позволяю себе обратиться к Вам по вопросу о Ботаническом музее. Мне сообщили, что подымается мысль о свертывании этого учреждения ввиду недостатка помещения. Должен сказать, что музей Ботанического института представляет исключительную ценность. Мне лично и моим товарищам неоднократно приходилось пользоваться им, обращаться в музей за помощью по определению различных семян; нередко приходилось направляться за справками по тем или другим редким растениям; вообще должен сказать, что мы считаем Ботанический музей чрезвычайно полезным и нужным учреждением в составе Ботанического института.

Мне думается, что нужно было бы добиться во что бы то ни стало расширения музея. Он, как и оранжерея, должен привлечь большое внимание учащихся и всех интересующихся растениями. Но, если нет к этому возможности, то все же вряд ли это может служить мотивом к его свертыванию. Может быть, полученные мною сведения не совсем точны, но, как представитель учреждения, хорошо знающего и нередко обращающегося за помощью в Ботанический музей, позволяю себе поднять голос не только за сохранение его, но и за всемерное развитие [1].

Ваш [Н. Вавилов].

229. Тов. САВЧЕНКО.

Сухумское отделение. 7 марта 1932 г.

Дорогой товарищ Савченко!

Мы пишем Владимиру Павловичу Екимову о том, чтобы он учел предположения, намеченные во втором проекте договора, но так как первый проект уже подписан двумя сторонами и, чтобы менять его, нужна договоренность со второй стороной, что может быть сделано только путем вызова Екимова в Ленинград, то окончательную договоренность я откладываю на свой приезд в конце апреля в Сухум. Пока оставим формально первый вариант этого договора, с тем чтобы Екимов учел необходимость исправлений в смысле большего внимания к Сухуму.

Я получил подробное письмо от Гинкула, из которого вижу, что Молодежниковым был забран ряд материалов и вещей, принадлежащих лично Гинкулу. Я считаю, что брать личные вещи лица, которое освобож-

дено без всяких ограничений в отношении службы и местожительства, мы никоим образом не должны, и я прошу Вас разобраться в этом деле и вернуть то, что к нам не относится, хотя бы и было, может быть, для нас интересно.

Вообще просьба к Вам принять меры к созданию необходимой атмосферы для работы и внимательного отношения к специалистам, учитывая их дефекты. Найти в настоящее время специалистов-работников, как Вы себе представляете, исключительно трудно, и для этого необходимы соответствующие условия в смысле внимательного отношения.

Выезжаю в половине апреля в Майкоп, а оттуда к Вам.

О журнале субтропиков я написал подробное письмо тов. Григорьеву[1].

Ваш [Н. Вавилов].

230. Н. В. КОВАЛЕВУ.

Берлин. 10 марта 1932 г.

Дорогой Николай Васильевич.

Вчера (8 марта) мне сообщил Акулинушкин, что Вам разрешено продолжить командировку на месяц. Нарком очень беспокоится о семенах и при каждом свидании расспрашивает, как дела идут.

Относительно пунктов для живого материала — карантин открыт в южном Поти, и АБВ не согласился открыть его в Сухуми. Поэтому придется посылать материал на карантинный пункт южного Поти с переотправкой в Сухум. Шлыков Вам телеграфировал о том, то надо посылать на Сухум; может быть, и это пойдет, так как пока все это дело еще новое.

С командировкой Ланского дело не вышло.

Забирайте проспекты и побольше впечатлений, и, думается, справимся здесь. К сожалению, движения большого строительного еще нет. Союзсеменоводобъединение еще не закончило фазу оформления. Возможно, что будет объединение с Отделом семеноводства Колхозцентра. Придется Вам по возвращении браться за это дело всерьез.

Наш ход событий таков: плановая кампания кончилась благополучно, надо только печатать все. Реорганизация Института принята по моему проекту, который учитывает сохранение единства и комплексности Института растениеводства с оперативной автономизацией частей, прежде всего сортоиспытания, физиологии и биохимии, селекции и генетики и ресурсов. Анишев уже назначен в Ленинград одним из заместителей директора, временно по планированию. Думаю, что переведем его на физиологию, биохимию и агрофизику, к чему у него больше устремления. Настойчиво продолжаю хлопотать о Лапине. Финансы несколько удалось исправить. Только что прошло совещание по борьбе с пустынями. Слабым местом продолжают быть отделения, которыми надо заниматься всерьез. Я, конечно, не справляюсь, тем более что каждый день какие-либо ответственнейшие задания, то от наркома, то от Академии Сельхоза, то от Академии наук, то от Госплана, то от РКИ.

Сделал здесь большой доклад о качестве и количестве в биологии на пленарном заседании в Академии наук, в котором подытожил все данные по изменчивости растений. Закон перехода количества в качество и обратно проработал на растительных объектах. Народ принял этот доклад хорошо[1].

Получили бумагу и на днях выпускаем журнал «Растениеводство». Но все же отсутствие дирижерства все задерживает и Ваша помощь здесь крайне нужна.

За эти недели скончались Ячевский, Талиев.

Самое трудное сейчас у нас — это вопросы селекции, селекцентров, нашей реконструкции методологической и физиологии.

Прошла конференция физиологов. Самое интересное было яровизация. Кое-что стало получаться у Гамана в частых токах: тараканы уже

мрут. Был у нас уругваец Генри. Уехал, вероятно, очень удовлетворенный; снабдили его семенами и всеми материалами.

Ваш [Н. Вавилов].

231. В ВИЛАР.

Москва. 10 марта 1932 г.

Нами получено уведомление [1] о том, что Майкопская, б. Каяльская, зональная станция лекарственных растений ВИЛАРа ликвидируется.

Президиум Академии полагал бы, что было бы желательно передать постройки и лабораторию с оборудованием, находящуюся рядом, Майкопской станции Института растениеводства, которая ныне развертывает широко работу по изучению полевых, овощных и плодовых культур. Эта станция могла бы наиболее рационально использовать и помещение, и оборудование, и принять даже культуры, и продолжать до некоторой степени работу по лекарственным растениям.

Поэтому Президиум просит Вас сделать распоряжение о передаче имущества Майкопской станции Института растениеводства.

Президент Академии с.-х. наук имени Ленина
Н. Вавилов.

232. В. Л. СИМИРЕНКО.

11 марта 1932 г.

Дорогой Владимир Львович!

Я получил письмо Ваше [1], и материалы, и даже дополнительные сведения о всех лицах, причастных к науке. Думаю, что по всем этим делам не может быть двух мнений [2]. Товарищи из Козлова воспользуют всуе имя И. В. Мичурина. Поднимать этот вопрос Президиуму Академии, очевидно, рано или поздно придется. Надо иметь только большую выдержку. Вопрос этот тем более сложен, что, конечно, в писаниях Ивана Владимировича при всех его больших заслугах есть много элементов ненаучности, так же как и у Бербанка. Дискуссировать эти вопросы можно только в спокойной обстановке при достаточной подготовленности аудитории и судей, что, как Вы знаете, бывает не всегда.

Надо развертывать большую работу исследовательскую и вширь и вглубь, и тот большой коллектив, который сейчас растет в стране и хочет пользоваться наукой до зубов, [сможет] разобраться легко в доброкачественности методов, в их ценности, в их пригодности.

В Козлове не знают одного: одно дело — большие заслуги Мичурина, ценность выведенных им сортов и ценность Ивана Владимировича самого как труженика, 50 лет упорно и талантливо работающего, а другое дело — научная селекция, научное плодоводство. Для Ивана Владимировича они вовсе были не обязательны; по существу, его работа была индивидуальным делом, с Института же мы спросим науки. И то легкомыслие и, по-видимому, небольшой багаж, который свойственен ряду товарищей в Козлове, найдут объективную оценку в стране — если не сегодня, то завтра.

Видел вчера Слипанского, говорил он мне о предложении перенесения работы из Киева в Мелитополь. Я ответил, что это дело нужно делать очень обдуманно, взвесивши за и против, на месте ознакомившись со всем. Я предложил, во всяком случае, не торопиться с решением, не взвесивши всех обстоятельств.

Собираюсь быть весной на Украине и попасть с Вами в Подолию, как намечено было осенью.

Ваш [Н. Вавилов].

233. ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА НАУКИ И ТЕХНИКИ.

13 марта 1932 г.

Около двух лет тому назад мною подавалась в Комиссию по истории знаний [1] краткая докладная записка о необходимости создания Бюро по истории агрикультуры. Принципиально эта записка была одобрена, но фактически дело не двинулось, частью по моей вине. Хотя работа при моем участии и шла в этом направлении, но она носила частный характер.

В связи с расширением работ комиссии, преобразованием в Институт науки и техники позволяю себе снова поднять этот вопрос, тем более что находится группа работников, которая может активно сразу же приступить к работе.

Секция по истории агрикультуры, в моем понимании, должна была бы прежде всего разрабатывать историю земледелия нашей страны и до известной степени — историю мирового земледелия.

Этот раздел, несмотря на весь интерес и значимость его, до сих пор не вошел в состав ни одного из агрономических институтов. Почти нет работ на русском языке по истории земледелия. Разработка истории земледелия требует овладения методами исторического исследования, умения разбираться в архивах, которыми обычно агрономы не владеют.

В ближайшее время мы имеем в виду постановить следующие разделы в программу работ Секции по истории земледелия [2]:

1) классики мирового земледелия (М. Е. Сергеенко),
2) история техники земледелия (Б. Н. Жаворонков),
3) история возделывания растений СССР (Г. В. Ковалевский),
4) история земледелия СССР (Б. Д. Греков и С. Н. Чернов),
5) история почвоведения (Л. И. Прасолов).

Для работ комиссии необходим штат, хотя бы небольшой, в составе ученого секретаря, 3 старших научных работников и 2 младших научных работников. (В качестве ученого секретаря рекомендую М. Е. Сергеенко.)

Кроме того, желательно в текущем году приступить к изданию большого труда профессора Б. Н. Жаворонкова по истории мирового плужного земледелия [3]. Это огромный труд, законченный, с большим числом иллюстраций, не менее тысячи, который, несомненно, явится ценнейшим вкладом не только в советскую, но и в мировую литературу по истории земледелия. Я с этим трудом подробно знаком и в свое время помогал всячески осуществлению его, встает вопрос о [печатании], что могла бы сделать только Академия наук. Кроме того, на русском языке совершенно нет классиков земледелия, [нет даже] хороших переводов Варрона, Колумеллы, Катона, «Георгик» Вергилия. Старый перевод сделался совершенно исключительной библиографической редкостью. Мы имеем готовые переводы, сделанные М. Е. Сергеенко, и было бы очень желательно приступить к изданию их в текущем году.

Словом, мы бы хотели быть полезными [помощниками] в работе Института науки и техники и поэтому просим включить в состав Института с выделением соответствующих единиц и учета необходимости опубликования в текущем году около ... печатных листов. Кроме того, мы бы хотели выписать некоторые иностранные книги по истории мирового земледелия.

Академик [Н. Вавилов].

234. САВЧЕНКО.

Сухум, отделение ВИРа. 16 марта 1932 г.

Дорогой товарищ Савченко.

Командируем к Вам аспиранта ВИРа тов. Медведева, который будет работать с Вами, продолжая прошлогоднюю работу.

Надо обеспечить его работу, помочь ему, выделив техническую рабо-

чую силу. Необходимо обеспечить уход за питомником и дать на помощь по фенологии и измерениям техника в течение всего вегетативного периода.

Эта культура у нас разрабатывается только на Сухумском отделении и представляет большой интерес. Среди нее имеется очень интересный и большой материал, добытый экспедициями ВИРа.

Ваш [Н. Вавилов].

235. СОТРУДНИКАМ ОТДЕЛА РАСТИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ВИРа.

17 марта 1932 г.

Работникам по Отделу растительных ресурсов.

Дорогие товарищи!

Начиная с осени 1932 г. Бюро географии культурных растений приступает к новой широкой серии географических опытов, которые должны охватить все основные культуры как полевых, овощных, так до некоторой степени ягодных и плодовых культур, включая как однолетники, так и многолетники.

Мы намечаем в составе опытов около 3000 сортов, с тем что число сортов для каждой культуры будет определено по согласованию со специалистами. По таким культурам, как пшеница, ячмень, придется включить по озимым и яровым сортам до 100—150 номеров, по другим культурам, как, напр., зерновые бобовые, некоторые масличные,— от 10 до 20 сортов, при этом в число сортов должны войти все основные эколого-географические группы, крайние варианты по скороспелости, крайние варианты по химическому составу, по кустистости.

Основными заданиями намечающихся опытов являются выяснение правильностей в изменении сортов в зависимости от различных условий среды с учетом преимущественно важнейших хозяйственных признаков, как-то: устойчивости к заболеваниям (иммунитет к разным видам грибных, бактериальных заболеваний, повреждению насекомыми и т. д.) отношения к разным видам, изучения технических свойств; так, напр., хлебные злаки будут подвергаться исследованию на мукомольно-хлебопекарные свойства; подробные исследования должны быть проведены на химический состав; подробные исследования должны быть проведены по вегетационному периоду. Мы имеем в виду включить впервые как клубнеплоды, так и корнеплоды. В отличие от старых географических опытов посевы будут проводиться на меньшем числе участков (около 30), но на больших делянках, обязательно с повторением. Каждый участок будет находиться в ведении определенных лиц. Сам подбор сортов должен быть проведен чрезвычайно обдуманно, с тем чтобы он действительно дал охват культуре. Весь материал географических опытов при окончательной его обработке должен быть исследован специалистами по данной группе культур.

Огромный новый материал, имеющийся в настоящее время, включая, конечно, в него и основные селекционные стандарты, даст возможность хозяйственно оценить сорта, выяснить всю амплитуду сортовой изменчивости в зависимости от условий среды и от сорта и тем самым наметить наиболее рациональное использование сортов и, несомненно, поставит ряд важнейших задач перед селекцией.

Придавая этой новой серии географических опытов большое значение, мы просим всех принять ближайшее участие в них, высказать свои соображения, особенно тщательно подобрать материал и, что не менее существенно, максимально размножить его в нынешнем году, с тем чтобы бесперебойно начать работы с осени нынешнего года [1].

Особенное внимание будет уделено горным участкам в Средней Азии и на Кавказе, а также полупустынным районам.

Директор ВИРа
Н. Вавилов.

236. В ОТДЕЛ НОВЫХ КУЛЬТУР ВИРа.

20 марта 1932 г.

Отделу новых культур.
а также секциям отдела растительных ресурсов.

Сельскохозяйственный музей в Ленинграде (Фонтанка, 10) имеет в виду развить Отдел по новым культурам, который уже фактически развертывается: выделены отдельные комнаты для новых культур. Необходимо помочь музею выделением гербарных образцов, плодов, семян, переработанных продуктов, напр. волокна, и т. д.

Прошу всех товарищей поиметь в виду нужды музея и выделить для него экспонаты, хорошо приготовленные, с необходимыми этикетками. Желательно также снабдить музей фотографиями как растений, так и агротехники данных культур.

Прошу уделить этому делу особое внимание.

Директор Института Н. Вавилов.

237. БОТАНИКАМ ВИРа.

21 марта 1932 г.

Товарищи ботаники!

Для генетических работ, широко развертывающихся в настоящее время, необходимы новые объекты. Такие объекты нужны и для целей скрещивания, и для целей межвидовой гибридизации, и для изучения мутаций, искусственного вызывания мутаций и т. д.

Обычно растительные объекты имеют длительный вегетационный период и требуют чуть ли не десятилетий для того, чтобы решить некоторые основные вопросы формообразования. Надо искать растительных дрозофил. Нужно развернуть широкую работу в поисках новых, быстро растущих растительных объектов.

В составе флоры СССР, в особенности в пустынных и полупустынных, горных и предгорных районах Средней Азии, Кавказа, на Юго-Востоке европейской части Союза, имеются целые флоры «эфемеров» — растений, вегетирующих чрезвычайно быстро. Некоторые из растений проходят, по-видимому, полную фазу от прорастания в 3—4 недели. Это преимущественно мелкие растения, иногда в 10—20 см. высотой.

Такие объекты могут, по-видимому, представить совершенно исключительный интерес для генетики, и надо начать планомерные поиски таких объектов. Надо собирать возможно больше видов, для того чтобы в конечном итоге остановиться на наиболее удобных из них.

Для генетической работы необходимо учитывать следующие требования:

1) возможно короткий период вегетации,

2) отсутствие периода покоя у семян. С ним, правда, можно будет бороться, искусственно сокращать вегетационный период, но все же многие растения, как известно, после созревания не могут сразу всходить, а требуют иногда очень продолжительного срока для того, чтобы произрастать нормально. На эту сторону приходится обратить внимание,

3) нужны растения, произрастающие в обычных условиях среды, и, во всяком случае, надо учитывать условия среды при сборе,

4) желательно собрать формы с хорошо заметными признаками, учитывать долгую возможность скрещивания; поэтому формы с крупными цветками особенно удобны. Для целей генетики очень существенно нахождение большого числа рас (форм), разновидностей в пределах видов, для того чтобы можно было развернуть работы по наследственности. Желательны также сборы различных видов, а в пределах родов — целых комплексов близких видов, что даст возможность приступить к работам по межвидовой гибридизации. Из среднеазиатских объектов, несомненно, будут особенно интересны группы вероник (вероника билоба), алисум типа доверторум, лютики (группа сератосефалис), драбавер-

на, некоторые однолетние злаки, например ризосефалис, шенокус, гвоздичные холостоум, бромудтекторум.

Словом, надо уделить группе растений, на которую до сих пор генетик не обращал никакого внимания, исключительное внимание. Нужны сборы семян с отдельных растений, в отдельных пакетах и возможно большего числа растений. Желательны сборы большого числа видов — десятков, сотен видов, для того чтобы из них выбрать удобные объекты. Для генетики очень существенно, какие хромосомы и в каком числе характерны для данного вида.

Особенно ценны объекты с малым числом хромосом и в то же время объекты с большим разнообразием признаков в пределах вида и большим числом рас.

Надо с 1932 г. организовывать массовый подход в поисках эфемеров в пределах СССР, мобилизовывать все ботанические силы в этом направлении. Нахождение таких форм даст возможность советским генетикам совершенно по-новому, в небывалом масштабе развернуть огромную теоретическую работу. Мы должны иметь своих дрозофил в растительном мире, и мы не сомневаемся, что их можно найти.

Для практических занятий со студентами, аспирантами мы нуждаемся в объектах, которые позволяют в короткий срок провести следующие курсы генетики. Ботаникам совестно работать с дрозофилой, но фактически мы принуждены в настоящее время для генетических работ и с ботаниками [опыты] проводить на мухе дрозофиле.

В 1932 и в 1933 гг. должна быть решена задача отыскания новых генетических объектов [1].

Директор Института
академик Н. Вавилов.

238. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

Хибины,
Полярное отделение ВИР. 22 марта 1932 г.

Многоуважаемый Иоганн Гансович.

А. В. Альбенский считает, что не стоит отказываться от постановки опытов в 1932 г. в Хибинах по вопросам тепличного хозяйства, тем более что на это дело НКЗ РСФСР дает 10 000 руб.

Разумеется, если Институт овощного хозяйства претендует на всю эту сумму, то за свой счет ставить эти опыты мы не можем. Так или иначе нам придется заняться вопросами тепличного хозяйства на севере и не стоит упускать случай. Просьба сообщить Ваше окончательное мнение [1].

Ваш [Н. Вавилов].

239. Я. А. ЯКОВЛЕВУ.

23 марта 1932 г.

24 августа 1932 г. состоится в Соединенных Штатах Северной Америки, в г. Итаке, Международный конгресс по генетике и селекции.

Такого рода конгрессы собираются один раз в пять лет. Последний конгресс был в Берлине в 1927 г.

Задача этих конгрессов — выявить мировые достижения в области генетики и селекции, дать обзор всем новейшим теоретическим и практическим достижениям. На конгрессе предполагается большая выставка по вопросам селекции, генетики и сортового разнообразия.

Выставка организуется в живом виде, как путем специальных посевов всех новейших сортов, так и путем музейных экспонатов.

Международный конгресс по генетике и селекции, собирающийся этой осенью, имеет исключительное значение. За последние 5 лет в генетике и селекции произошли крупные сдвиги.

Достаточно указать, что в области межвидовой гибридизации и в учении о мутациях произошли крупнейшие сдвиги, заставляющие совершенно заново пересматривать наши методы и пути в селекции.

Широкая постановка селекционного дела, развитие генетических работ в СССР в последние годы делают участие советских ученых на этом мировом конгрессе совершенно обязательным.

Большие достижения за последние годы как в теории, так и в практике селекции должны быть выявлены на мировом конгрессе. Мы имеем что показать большому мировому конгрессу в области как теоретических, так и практических достижений.

Больше того, имеются все основания для созыва следующего Международного конгресса в СССР, и мы надеемся, что встретим в этом отношении большую поддержку среди участников конгресса.

Для того чтобы выявить советские достижения на конгрессе и для того чтобы обеспечить достаточно отображение роли советской генетики и селекции в мировой работе, делегация должна быть значительной.

В этом отношении мы имеем уже значительный прецедент, а именно участие большой группы советских работников на Международном съезде почвоведов, состоявшемся в Соединенных Штатах, в результате которого следующий конгресс был собран в Ленинграде и Москве [1].

В делегацию должны войти как крупные работники — генетики, селекционеры, могущие выявить советские достижения, так и молодые работники, которые смогут использовать мировой конгресс для ознакомления с современным положением науки.

Организационный комитет Соединенных Штатов, учитывая большой удельный вес советской науки, широко разослал приглашения всем комиссариатам и научным учреждениям, а также отдельным лицам. Ряд советских ученых получили персонально приглашения сделать доклады и прочесть ряд лекций.

Соединенные Штаты заинтересованы в широком участии советских научных работников.

Учитывая все вышеуказанное, мы полагали, что необходимо теперь же выяснить состав советской делегации, подготовить в печатном виде доклады советской делегации на английском языке, подготовить экспонаты, иллюстрирующие советские достижения, и сделать ряд специальных работ на английском языке о достижениях советской науки в области генетики и селекции.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина

Н. Вавилов.

240. А. С. АСКЕРОВУ.

Мардакяны,
Азербайджанское отделение ВИРа. 23 марта 1932 г.

Уважаемый Али Сулейманович.

Я получил от АЗГНИИ сведения о переплете, который получается между опытным ботаническим садом и работой ВИРа. Мне думается, что создание сада в Баку весьма желательно, тем более что вопросы озеленения являются основными для Баку.

Чтобы не было переплета в этом отношении, поскольку на отделение возложена обязанность и по натурализации древесных, и по обслуживанию озеленения Баку, можно было бы во избежание всяких нареканий о параллелизме договориться о совместной работе, о выделении, может быть, даже участка, опорного пункта ВИРа. Если бы ботанический опытный сад вставил широкие работы по натурализации и с агрономическим даже уклоном, введя не только орнаментальные растения, но и полезные, то можно было бы даже назвать сад опытным ботаническим садом научно-исследовательского института и *опытным пунктом* ВИРа или, во всяком случае, договориться о том, чтобы было оформлено участие ВИРа в той или другой форме.

Это бы обязало ВИР и Вас снабжать материалом ботанический сад, всячески помогать ему, а, с другой стороны, Саду выполнять некоторые задания отделения.

Думаю, что создание нового опорного пункта, который не потребует сколько-нибудь значительных средств, было бы только плюсом в разнообразных условиях Апшерона.

Словом, вопрос этот надо урегулировать дружественно, помочь Институту в его ботанической работе, тем более возглавляемой А. А. Гроссгеймом, работу которого мы высоко ценим и который постоянно принимает участие в работах ВИРа. Некоторые из его работ напечатаны и будут печататься у нас. С ним мы вместе поедем в нынешнем году в Персию [1].

[Н. Вавилов].

241. Ф. С. СТЕПАНЕНКО.

Одесса,
Украинский селекционно-генетический ин-т. 29 марта 1932 г.

Уважаемый товарищ Степаненко.

Нарком земледелия Союза тов. Яковлев поручил Академии с.-х. наук им. Ленина взять под особое наблюдение работы по яровизации в нынешнем году для оказания максимального содействия и проведения этих опытов.

Персонально мне от Академии поручено заняться этим вопросом. Я имею в виду быть в конце апреля или в начале мая на Украине и быть у Вас. Но прошу Вас незамедлительно сообщить мне, в каком положении находится дело.

Прежде всего сообщите, выздоровел ли тов. Лысенко, как проводятся массовые опыты по яровизации, как проводится исследовательская работа, какие нужны экстренные меры, чтобы провести работы.

Прошу телеграфировать или непосредственно мне или в особо трудных случаях тов. Яковлеву о том, что необходимо сделать.

Кто из Ваших работников специально занят яровизацией, кроме тов. Лысенко?

Прошу выслать мне несколько №№ Бюллетеня по яровизации, которого я до сих пор не получил, и прошу Вас все публикуемое Институтом посылать мне в Ленинград. Если Вы заняты, то прошу поручить кому-либо из ответственных работников, ведающих яровизацией, сноситься непосредственно со мною.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

242. Т. Д. ЛЫСЕНКО.

Одесса,
Украинский селекционно-генетический ин-т. 29 марта 1932 г.

Уважаемый Трофим Денисович.

Нарком земледелия тов. Яковлев поручил Президиуму Академии оказать всяческое содействие в Вашей работе и мне лично поручил взять на себя об этом заботу.

Прошу Вас, во-первых, коротенько самому или через Ваших помощников сообщить о ходе дела как с массовыми опытами, так и с Вашей работой, а также о всем том, что нужно сделать, чтобы облегчить Вашу работу.

В конце апреля я думаю, что буду в Одессе.

Кроме того, в августе месяце состоится Международный конгресс генетики и селекции в Соединенных Штатах (в Итаке), и нарком сказал мне, что если бы Вы захотели ехать, то НКЗ будет всемерно поддерживать Вашу командировку, с тем чтобы Вы там сделали доклад о Ваших работах и к выставке подготовили бы демонстрацию работ.

Последнее совершенно обязательно, но только в компактном виде,

удобопересылаемом, скажем на 2—3 таблицах полуватманских листов, фотографии, может быть, несколько гербарных экземпляров.

Ваш [Н. Вавилов].

243. А. С. БУБНОВУ.

30 марта 1932 г.

В Ленинграде существует Государственное географическое общество; это Общество является в настоящее время единственным всесоюзным географическим учреждением, объединяющим всех научных работников в области различных отделов географического знания.

Общество это пользуется широкой не только союзной, но мировой известностью, большим авторитетом; в географических международных вопросах его мнение является исключительно важным; нередко по поручению Наркоминдела и ЦИКа СССР Общество выполняло ответственные задачи.

В прошлом это Общество известно своей исключительной активностью: все крупнейшие географические исследования в Азии, все изучение Азии, можно сказать, было организовано Географическим обществом.

Достаточно указать экспедиции Пржевальского, Потанина, Козлова. Обществом было проведено до 700 экспедиций.

Общество имеет крупнейшую географическую библиотеку мирового значения; оно связано обменом корреспонденции со всеми странами мира.

В настоящее время Общество состоит в ведении Народного комиссариата по просвещению; оно издает два журнала.

Общество состоит из отделений физической географии и математической географии и общественно-экономического отделения, геоморфологической комиссии, ледниковой комиссии, метеорологической комиссии, картографической комиссии, комиссии по изучению национальных культур, комиссии по географической терминологии, комиссии методологической работы и комиссии массовой работы.

Госиздатом уже решен вопрос об издании широкого географического журнала, и вопрос этот задержан исключительно только трудностями с получением бумаги хорошего качества.

Общество включает в настоящее время 800 членов. В прошлом году осенью президиум Совета Общества был переизбран, руководящий состав был совершенно обновлен.

В ближайшие месяцы по инициативе Общества созывается Всесоюзный съезд по географии и соприкасающимся дисциплинам [1].

Общество имеет превосходную аудиторию, в которой регулярно происходят географические доклады. Все сколько-нибудь крупные географические исследования и события отображаются в жизни Общества. В ближайшее время намечается большая экспедиция Географического общества в Персию, имеющая общегосударственное значение, и которая всецело поддерживается Наркоминделом.

Из всего вышеизложенного Вы можете судить о том, что Географическое общество является прежде всего делом всесоюзным, имеющим огромные перспективы, и нормальная работа его необходима в интересах всего Союза.

Партколлективом и дирекцией Ленинградского университета поднимается вопрос о присоединении Общества к университету.

Мы полагаем, что это присоединение было бы совершенно неправильным, оно сузило бы работу Общества, свело бы его на положение местного общества, что, несомненно, повело бы к отрыву его от работы общесоюзной, от связи с республиками.

В нашей большой стране, нуждающейся наряду с краеведческой в особенности в синтетической работе в масштабе всего Союза, роль Географического общества особенно существенна, и нам представляется, что

товарищи, поднимающие вопрос о присоединении его к Ленинградскому университету, недоучитывают политическое и всесоюзное значение данного Общества.

Как президент Общества, я позволяю себе указать на неправильность предложения партколлектива и дирекции Ленинградского университета. Включение Общества в состав Ленинградского университета заставит отойти от этого Общества многих крупных работников, в связи с сужением работы Общества. Для многих из нас, и без того перегруженных работой, участие в работах Общества было существенно, учитывая исключительную необходимость и нужду во всесоюзной географической работе. Больше того, ход мировых событий заставляет Географическое Общество выходить и за пределы Союза. В нем выступали нередко крупнейшие иностранные географы, многие из которых являются его членами.

Повторяем, что сужение Географического общества на университетское общество будет иметь отрицательное политическое и общественное значение, что совершенно не в интересах дела. Тем более вопрос этот является неправильно понятым, ибо Географическое общество предоставляло исключительные возможности Ленинградскому университету в смысле участия в работе Общества, пользования библиотекой и аудиторией.

Президент Географического общества,
Член ЦИК СССР
академик Н. Вавилов.

244. К. Г. МЯСКОВУ.

Москва,
Президиум ВАСХНИЛ. 30 марта 1932 г.

Уважаемый Константин Гаврилович.

Нарком земледелия по докладу Полярного отделения о необходимости развития его работ, и главным образом по возведению лаборатории, вегетационного дома в Хибинах, дал распоряжение Академии удовлетворить заявки в размере 150 000 руб.

Мы получили от Вас извещение[1] о том, что эти 150 000 мы должны уложить в миллион, ассигнованный дополнительно нам Президиумом Академии. Это совершенно невозможно. Во-первых, это кредит строительный. Дело строительства Полярного отделения исключительно важное; станция ведет большую работу, притом настолько хорошо, что директор ее т. Эйхфельд представлен местными организациями к получению ордена Трудового Знамени. Эта станция впервые показала возможность культуры овощей и кормовых трав за Полярным кругом. На базе ее работ ведется все совхозное строительство в Карелии и Мурманском крае. Необходимо ее поддержать и обеспечить строительство. Это можно сделать только за счет специального дополнительного ассигнования Президиумом, о чем мне лично приходилось Вам говорить.

Прошу Вас незамедлительно выслать уже в течение марта 30 000 на строительство для Полярного отделения, по возможности даже 50 000, и затем доассигновать остальное в последующие месяцы.

Если Вам нужны разъяснения, будет командирован директор Полярного отделения т. Эйхфельд. В настоящее время он болен воспалением легких, но через неделю-две сможет явиться.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

245. Д. И. ДАВЫДОВУ.

Майкопское
отделение ВИР. 31 марта 1932 г.

Многоуважаемый Даниил Иванович.

Я разобрался несколько с вопросом селекции кормовых на Майкоп-

ском отделении и полагаю, что Вы совершенно правы в том, что на отделении Отдел селекции кормовых должен возглавляться определенным лицом. С кандидатурой Н. Н. Зельгейма совершенно согласен и, если есть возможность, советую Вам его немедленно пригласить.

Вместе с тем отделению, конечно, следует всемерно использовать специалистов центра по тем или иным культурам, и, хотя лицо, возглавляющее селекцию кормовых на отделении, должно быть в курсе дела по всем культурам, тем не менее целесообразно ответственность по отдельным культурам иногда переложить на специалистов центра. В частности, конечно, за работу с люцернами (всеми видами) должен быть ответствен Л. П. Бордаков, которому это дело и надо поручить.

Будет неплохо, если из младших сотрудников станции некоторые будут выделены специально на помощь Л. П. Бордакову, с тем чтобы они вели определенные культуры. На экологов по этим культурам возлагать ничего не стоит и вообще по люцернам Вам, разумеется, надо ориентироваться на Бордакова, а не на Синскую. Думаю, что Вы все же сможете использовать Синскую и ее сотрудников для работы по кормовым злакам [1].

Надеюсь, что таким образом вопрос решится и недоразумений больше никаких не будет. Во всяком случае, при каких-либо сомнениях пишите мне. Мы здесь разберемся и всегда постараемся Вам помочь.

Ваш [Н. Вавилов].

Я забыл, когда говорил с Вами, о Л. П. Бордакове. Его особенно надо вовлекать.

246. В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧУ.

6 апреля 1932 г.

Уважаемый Владимир Дмитриевич!

Книга, издаваемая Вами, «Опыление красного клевера и пути клеверного семеноводства» всех близких к этому делу очень интересует. Я сам перегружен многими обязанностями и не успеваю редактировать даже работы, которые выходят из нашего Института, но в нашем составе есть компетентные специалисты по культуре клевера, как П. П. Зворыкин, Н. П. Голубев, В. А. Кузнецов, которые смогут просмотреть работу и дать Вам необходимые замечания.

С своей стороны я окажу содействие в том, чтобы они отнеслись внимательно к этому делу.

Ваше предложение о возможности издания мы примем к сведению и постараемся воспользоваться им [1].

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

247. Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

10 апреля 1932 г.

Уважаемый т. Орджоникидзе!

В июле-августе прошлого года Сталину и Вам было направлено письмо от рабочего-изобретателя т. Брандта, который работает по улучшению способов протравливания металлов при помощи присадки. Вам был направлен специальный инспектор, который ознакомился с его работой и дал указания о содействии ему в работе.

Ввиду того что для подбора веществ для присадки нужно было испробовать различные растительные средства, т. Пылаев, председатель Ленинградского ОБСНХ, направил его ко мне для того, чтобы дать возможность ему в нашей лаборатории произвести некоторые испытания. В течение 3 последних месяцев т. Брандт работал упорно, даже по ночам, над испытанием различных веществ для присадки [1].

В результате испытания многих растений, которые мы ему предоставляли, удалось обнаружить факты первостепенного значения. Так, например, одно из обыкновенных сорных растений — чистотел оказался

необычайно эффективным и совершенно умеряющим действие крепкой кислоты, ослабляющей действие газов, и в то же время повышающей качество металлов при протравливании. Вся эта работа велась под наблюдением наших химиков, и мне пришлось также видеть процесс этой работы. Должен сказать, что у всех у нас создалось совершенно определенное положительное впечатление об этой работе. Она производилась весьма аккуратно, и никаких сомнений в результатах ее быть не может.

Значение открытия т. Брандта очень большое, и в промышленности и для обороны, поскольку вопрос протравливания металлов и явление коррозии имеют широкое распространение.

Я полагаю, что на изобретение т. Брандта надо обратить исключительное внимание, дать ему возможность широкой работы, предоставить специальные средства, помощников.

Было бы очень желательно, если бы Вы хотя бы 20 минут могли уделить лично. Для этой цели можно вызвать т. Брандта в любое время через т. Пылаева или через меня, и он может захватить с собой необходимую аппаратуру для демонстрации.

Поскольку это дело имеет большое значение в первую очередь для тяжелой промышленности, я позволю себе обратить Ваше внимание на это дело, придавая ему исключительную значимость.

Президент Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина,
член ЦИК СССР
Н. Вавилов.

248. Л. С. БЕРГУ.

13 апреля 1932 г.

Дорогой Лев Семенович!

Доктор Мозлей, как Вы знаете, собирается ехать в Сибирь. Это дело по нашим условиям не такое простое, надо ему всячески помочь. Я, к сожалению, не так много знаю народу в Сибири, тем более что агрономический персонал, как Вы знаете, сильно изменился за последнее время. Надо его снабдить письмами к учреждениям, надо бы получить письмо за подписью Карпинского, рекомендательное, или за подписью С. А. Зернова [1]. Я ему со своей стороны написал от Ленинской академии общее письмо [2]. Далее, может быть, можно было бы устроить дело с посылкой материалов по моллюскам в Академию, с тем чтобы потом д-р Мозлей мог их взять с собой. Такие посылки он мог бы посылать с дороги бесплатно.

Вообще, Лев Семенович, хорошо бы устроить так, чтобы Мозлей возможно продуктивно и без затруднений мог бы проделать большую работу, которую он намеревается провести. Я, к сожалению, в Сибири знаю очень мало народу.

Ваш [Н. Вавилов].

249. СОТРУДНИКАМ ВИРа.

14 апреля 1932 г.

Всем членам бригады по разработке основных проблем генетики и селекции [1].

На последних пленарных заседаниях бригады при заслушании некоторых докладов выяснилась не совсем нормальная подготовка материалов к заседаниям: доклады не подвергались предварительной коллективной проработке соответствующими специалистами Института, почему многие существенные вопросы в докладах остались или вовсе не освещенными, или затронутыми в весьма слабой степени. Иногда сама постановка проблемы нуждалась в значительном изменении, чего можно было избежать при нужной проработке данных докладов предварительно [2].

Необходимо иметь в виду основную цель докладов: критический пересмотр существующих взглядов на проблему, новый подход к разрешению вопросов и новая практическая постановка дела селекции в Союзе.

На будущее время в целях сокращения времени и упрощения прений на пленарных заседаниях прошу всех членов бригады, и в особенности докладчиков, придерживаться при проработке материалов и подготовке докладов следующего порядка (согласно постановлению пленума бригады от 13.IV. с. г.) [3]:

1) для проработки материалов и подготовки каждого доклада должна быть организована специальная бригада из специалистов Института, в обязанность которой должно входить всестороннее освещение всех вопросов, относящихся к данной проблеме;

2) данная бригада должна быть ответственна за правильность постановки проблемы и ее всестороннее освещение;

3) на ответственности докладчика лежит организация правильной и своевременной работы бригады, подготовка доклада к заседанию и окончательное оформление соответствующей статьи для печати [4].

Директор Института
академик Н. Вавилов.

250. АВТОРАМ СТАТЕЙ ПО МАЛОЙ АЗИИ.

23 апреля 1932 г.

Товарищам
авторам статей по Малой Азии.

Ввиду необходимости к 30 апреля издать работы по Малой Азии [1], к приезду правительственной делегации из Турции, предлагается корректуры исправлять в самом издательстве в течение нескольких часов. Всякого рода «вылизывание» работ не допускается. Возможно только внесение поправок по существу, всякого рода писательская гипертрофия может быть отложена до другого времени.

Директор Института Н. Вавилов.

251. Е. М. ПРУЖАНСКОЙ

24 апреля 1932 г.

Многоуважаемая Елена Моисеевна!

Мы были втроем (А. И. Лусс, М. А. Розанова и я) в Ботаническом институте на Аптекарском острове, выясняя вопрос с территорией.

Около Ботанического сада имеется ряд хороших пустующих участков. Я даже не ожидал, признаюсь, что Ботанический сад, существующий 200 лет, не смог подобрать превосходных участков, находящихся около него; можно найти до 10 га.

Мне думается, что в интересах Академии наук взять все эти участки для развития своих биологических учреждений на земле. Нужно учитывать, конечно, что из гербария ботаника должна выйти в поле так же, как зоология из музея, и для этого земли вокруг Ботанического сада, бесхозные или полубесхозные, вполне подходящи, тем более что сообщение из Академии до сада превосходное.

Нам для генетики в ближайшеее время на 1—2 года нужно около 2 га, на которых мы воздвигнем оранжереи, виварий для зоологических объектов и сможем производить посевы травянистых растений на площади 1 га. Первое время мы можем пользоваться 2 оранжереями в Ботаническом саду, как это мы выяснили с проф. Ильинским. Думаю, что создание Генетического института рядом с Ботаническим институтом будет иметь большое значение не только в смысле удобства для генетиков пользоваться библиотекой, оранжереями, но и в смысле общего изменения ботанической работы в сторону экспериментальной.

Необходимо из общего управления Академии наук поручить одному

лицу с полной ответственностью начать оккупацию земель около Ботанического сада. Очевидно, это дело дойдет до тов. Кадацкого. Думаю, что затруднений особых мы не встретим; конечно, препятствия придется преодолевать, придется прибегнуть к помощи Бюро планирования при исполкоме. А. И. Лусс в курсе всего дела так же, как и проф. Ильинский. Кампанию эту нужно начать немедленно. В Генетической лаборатории, как Вы знаете, никого нет из людей хозяйственных. Если понадобится поехать к тов. Кадацкому, когда вопрос будет подработан, я охотно это сделаю, но абсолютно не могу, к сожалению, заняться им сам, будучи задавлен другими делами.

Большая просьба к Вам дело это подтолкнуть в интересах всей Биологической ассоциации[1]. Мне думается, что нужно понимать его именно как большое дело, а не малое, не только как вопрос об участке для Генетического института; Ботанический институт сможет расширить работу по натурализации древесных на новой площади, вообще ботаников надо вывести из гербария. Б. А. Келлер, не сомневаюсь, будет этому содействовать.

По всему делу полномочия имеет Д. Я. Лусс, который Вам подробно доложит все дело, если это понадобится. Но надо немедленно строить для генетики:

1) маленькую лабораторию в 3—4 комнаты с чердаком для сушки;
2) 2 хороших оранжереи за счет Наркомзема СССР;
3) виварий для биологических объектов и
4) забор.

Если мы это сделаем к осени, будет победа. Тогда сделаем первый этап к созданию Международного генетического института.

Ваш [Н. Вавилов].

252. Г. Я. СОКОЛЬНИКОВУ.

6 мая 1932 г.

Глубокоуважаемый Григорий Яковлевич!

Мне придется ехать в Америку на Международный генетический и селекционный конгресс в августе. По возвращении осенью придется читать лекции во Франции, откуда я бы хотел проехать на месяц в Египет и Судан для того, чтобы ознакомиться с земледелием, посетить главнейшие научные учреждения, по хлопководству в особенности. Культура хлопчатника в Египте представляет теперь для нас огромный интерес, так как мы начали культуру египетского хлопчатника.

Я бы очень просил Вас выяснить возможность поездки моей в Египет и Судан. В 1926 году, несмотря на многократные хлопоты со стороны крупнейших английских ученых, как, например, Sir Daniel Hall и Sir John Russel, я не был выпущен в Египет и Судан, но, может быть, теперь Вам удастся исхлопотать необходимую визу[1] (я по-прежнему продолжаю быть президентом Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина и директором Всесоюзного института растениеводства).

С товарищеским приветом

[Н. Вавилов].

253. НЕПРЕМЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ АКАДЕМИИ НАУК.

7 мая 1932 г.

В виду поручения Совета Труда и Обороны по ревизии культуры каучуконосов в связи с массовой гибелью гваюлы мне придется в ближайшие недели выехать на Кавказ и в Среднюю Азию для окончательного выяснения этого дела и сообщения правительству. Кроме того, Наркомземом Союза мне поручена опека всей работы по яровизации, которой НКЗ придает исключительное значение. Поэтому я, к моему боль-

шому сожалению, быть на сессии в Западной Сибири и в Свердловске не смогу [1].

Академик [Н. Вавилов].

254. С. И. ДОБРОХОТОВОЙ

Шунтук,
Майкопское отделение.

14 мая 1932 г.

Среднеазиатское отделение Института в настоящий момент издает сборник своих трудов, в котором должны быть особенно хорошо представлены все обследования Среднеазиатского растениеводства, произведенные Институтом. Овощеводство Средней Азии до сих пор никем не было изучено, и в литературе о нем нет почти никаких сведений. Тем больше выдвигается значение проведенного Вами обследования овощеводства Средней Азии.

Отчет об этом обследовании Вы до сих пор еще не представили, потому прошу Вас возможно скорее прислать вполне готовую к печати рукопись, возможно полно освещающую и современное положение, и нужды овощеводства в Средней Азии. Крайний срок представления рукописи — 1 июля.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

255. И. Н. РЯБОВУ.

14 мая 1932 г.

Дорогой Иван Николаевич.

Пользуясь случаем, что Вы едете в Козлов, хочу через Вас передать привет Ивану Владимировичу [Мичурину], работу которого очень ценю.

Кроме этого, хотел бы, чтобы Вы с Институтом говорили не как ГНБ сад, а как работник ВИРа. Зная Вас, я считаю, что Вам удастся сделать все, что нужно, для того, чтобы сгладить некоторые шероховатости, которые не умеют сглаживать наши «старики». Во-первых, надо будет сказать о наших работах (и Ваших) и ресурсах. Можете давать обещания высылки материала с нашей стороны — мы вышлем все, что его интересует, или соберем. Во-вторых, узнайте сущность «недовольства» нами и что делать, по их мнению, чтобы устранить шероховатости.

В-третьих, просите сами интересный материал, какой есть по разным культурам.

В-четвертых, посоветуйтесь, как лучше организовать сортоиспытание (государственное, по плану, по единой методике) по СССР.

Вот мои просьбы.

Думаю, что их выполните [1].

Ваш Н. Вавилов.

256. Я. А. ЯКОВЛЕВУ

23 мая 1932 г.

В связи с моей предстоящей поездкой в Соединенные Штаты на Международный конгресс генетики и селекции, куда я выбран вице-президентом конгресса от СССР, я имею в виду проехать в Южную Америку для ознакомления с современным состоянием сельского хозяйства в главнейших земледельческих странах: Перу, Чили, Аргентине, Уругвае и Бразилии.

В Перу прежде всего для нас представляет интерес сбор семенных материалов по хинному дереву. Перу является родиной хинного дерева, и только здесь можно достать холодостойкие высокогорные виды, которые смогут быть возделываемы у нас на Черноморском побережье. Мы до сих пор ввозим ежегодно на 1 600 000 валюты хины, и поэтому вопрос о разведении хинного дерева у нас представляет исключительный интерес. Получить иным путем, как прямой поездкой, семена хинного дерева именно высокогорных сортов нельзя.

Большой интерес для нас представляют перувианский и чилийский сорта картофеля, отличающиеся устойчивостью к болезням и холодостойкостью.

Аргентина, ныне являющаяся нашим конкурентом по зерну на мировом рынке, значительно расширила посевные площади в последние годы и характеризуется крупным хозяйством с широким распространением новейших машин. Наиболее крупные хозяйства в капиталистических странах сосредоточены именно в Аргентине и Уругвае.

Бразилия является родиной растительного каучука и до сих пор дает около 10% мировой продукции растительного каучука.

Огромный интерес представляют для нас также длинноволокнистые сорта хлопчатника, которые ведут начало (в том числе и египетский) из Южной Америки.

В результате поездки в Южную Америку мы имеем в виду собрать необходимые нам семенные материалы по ряду важнейших промышленных культур, а также дать возможно обстоятельный отчет о состоянии сельского хозяйства этих стран и о том, что может быть использовано в интересах нашего социалистического хозяйства.

В этой поездке желательно участие вице-президента Академии В. И. Бурского, который смог бы взять на себя вопросы сельскохозяйственной экономии и животноводческого хозяйства, особенно интересного для нас в Аргентине и Уругвае.

Продолжительность поездки, включая Соединенные Штаты и участие в конгрессе и посещение важнейших растениеводческих институтов Канады и Соединенных Штатов, рассчитана на 5 месяцев (с 1 августа до 31 декабря 1932 г.).

Стоимость проезда с остановкой в отдельных странах и минимальные расходы по покупке сортовых материалов выразятся в сумме 6000 долларов.

Настоящим Президиум Академии просит разрешить поездку тт. Вавилова Н. И. и Бурского В. И. и отпустить необходимые средства в валюте в размере указанной выше суммы [1].

Президент Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина
Н. Вавилов.

257. Н. В. КОВАЛЕВУ.

Москва.
Ленинград. 23 мая 1932 г.

Селекционная конференция [1] отложена [на] осень, [в] июле будет маленькое деловое совещание, необходимо усилить подготовку [к] генетической конференции [2]. [В] Среднюю Азию необходимо командировать двух научных работников коммунистов, предложить Попову немедленно заканчивать ампелографию, приступить немедленно [к] печатанию, это одно из важнейших упущений Средней Азии [3]. Примите меры [к] развитию работы в Заволжье. Сегодня выезжаю [в] Одессу.

Вавилов [4].

258. Н. В. КОВАЛЕВУ.

28 мая 1932 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Был полдня в Никитском саду.

1. Надо их подтянуть по составлению итогов работы по 1932 г. Директивы дал. Но при случае и Вы сделайте.
2. Сепаратные тенденции имеются. При мне, словно напоказ, водрузили две большие вывески: «Никитский ботанический сад НКЗ РСФСР». Идет болтовня о своих изданиях. Кстати, нам надо не задерживать печатания хороших работ сотрудников Никитского сада, что имеет место (работы у Вульфа, у генетиков).

3. Нужен здесь дополнительный вегетационный дом.
4. Метеорологию надо сохранить на бюджете Агрометеорологического института. Нам без нее тоже нельзя.
5. С транспортом из рук вон плохо. Одна лошадь. Три сдохли от бескормицы. Воеводин, как и раньше, слабый дирижер и хозяин.

Живут в нынешнем году лучше. Слаб отдел древесных.

Болотов мелок для большого дела, которое надо вести.

Был в Одессе. Работа Лысенко замечательна и заставляет нас многое ставить по-новому. Мировые коллекции надо переработать через яровизацию. Сапегин просится к нам, но больше в Академию наук. Подробнее по приезде. Одесский институт работает интересно и цельно. Впечатления очень хорошие. Ездил с Лысенко по колхозам и совхозам; много ошибок с яровизацией. Был в Киеве. У плодоводов слабо. Очень доволен собой Тыльный, но им мало кто доволен. Кустарно и нище. Симиренко не прочь уйти в Краснодар или даже Ленинград.

Пришлось серьезно ревизовать Институт каучука, предложив им немедленно ликвидировать никуда не годный участок и приискивать новый. С тау-сагызом на Украине больше шума, чем дела. Растет медленно. Агрономическая и селекционная работа слаба.

Через день — в Сухуме, в Батуме и дальше Азербайджан.

В Москве был задержан Молотовым для дел заволжских. Было заседание опять Политбюро. Надо нам учесть новые задания.

В дороге пока мало что успеваю читать и писать, хотя дел тьма.

Ваш Н. Вавилов.

P. S. Сапегина надо официально пригласить сделать доклад у нас на конференции «Проблема гена в свете диалектики». Он давно готовит этот доклад, и он должен быть интересным. Я окончательно не договорился за спешкой. Телеграфируйте ему. Это будет интересно для всех.

Кстати, разослали ли тезисы и проредактировали ли их, там была тьма ошибок.

259. И. Ф. КАДАЦКОМУ.

Май 1932 г.

Многоуважаемый Иван Федорович.

В связи с намечаемым широким промышленным строительством на Крайнем Севере, особенно на Мурмане, предстоит также развить с.-х. производство по обслуживанию населения новых центров молочными и овощными продуктами.

Малоизученность Крайнего Севера в с.-х. отношении настоятельно требует быстрого развития научно-исследовательской работы. Учитывая эту необходимость, нарком земледелия т. Яковлев отпустил дополнительно 150 000 руб. Полярному отделению Всесоюзного института растениеводства для организации в Хибинах опытного тепличного строительства. Осуществить это строительство крайне трудно из-за отсутствия фонда стройматериалов.

Ввиду этого Институт обращается к Вам с просьбой помочь нашему полярному форпосту земледелия, обслуживающему в первую очередь Мурманск, и распорядиться об отпуске стройматериалов по прилагаемому перечню [1].

Директор Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

260. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

Хибины. 1 июня 1932 г.

Уважаемый Иоганн Гансович.

По линии новых культур мы направляем Вам агронома — тов. Смирнова. Хотя набор новых культур довольно велик, но работа с ними ограниченна, и поэтому тов. Смирнов полностью загружен не будет.

Зная, что у Вас недостает работников, я бы рекомендовал Вам привлечь тов. Смирнова и для других Ваших работ. в частности по кормовым культурам, так как он работал главным образом по кормовым культурам в разных местах Союза и специализировался в этой области. Хотя опыт, в общем, у него небольшой, под Вашим руководством, я думаю, он будет Вам неплохим помощником по изучению кормовых Севера.

Не буду возражать, если Вы зачислите его полностью на содержание по имеющимся у Вас ставкам [1].

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

261. Т. Д. ЛЫСЕНКО.

2 июня 1932 г.

Уважаемый Трофим Денисович!

Президиум Академии ко дню пятнадцатилетней годовщины издает небольшой сборник «Наука за 15 лет Советской власти» [1].

Этот сборник будет преподнесен ЦК ВКП(б). В этом сборнике для растениеводства отведено 7 страниц. Общая редакция сборника поручена Бурскому, непосредственная редакция и организация раздела по растениеводству — мне. Мне же поручено снестись с теми авторами, которые будут участвовать в составлении этого сборника.

Поэтому я прошу Вас взять на себя обязанность написать для этого сборника в течение месячного срока небольшую статью по яровизации растений, в которой необходимо изложить яровизацию как важнейшее научное достижение, имеющее важное хозяйственное и научное значение (указать, какое).

Конечно, эта статья могла бы быть написана и другими лицами, но ввиду большой важности открытия, связанного с Вашим именем, я решил обратиться непосредственно к Вам, с тем чтобы Ваша статья была помещена в этом сборнике.

Статья небольшая, размером максимум на 3/4 листа, лучше, если 1/2 листа.

Вместе с тем могу сообщить, что по достижениям по генетике по всему Союзу дается всего 1/2 листа, по физиологии по всему Союзу — тоже 1/2 листа.

Я прошу Вас известить меня по телеграфу о Вашем согласии писать эту статью.

С товарищеским приветом

[Н. Вавилов.]

262. А. А. САПЕГИНУ.

Одесса. **Июнь 1932 г.**

Дорогой Андрей Афанасьевич.

Одновременно с сим в Ваш Отдел генетики и селекции посылается отношение с просьбой представить материал для выставки советской генетики и селекции, организуемой ВИРом на Международном конгрессе. Места там очень мало, поэтому количество метров для Ваших экспонатов ограничено до 3. Большая просьба к Вам содействовать в приготовлении и возможно скорой отправке Вашего материала. Монтировку мы произведем здесь.

Как Вы себя чувствуете? Слышал от доктора Розенфельда, что Вы опять были больны. У нас здесь только что кончился съезд [1], я сверх меры занят педагогической работой.

Зимой тоже имел удовольствие проболеть 2 месяца детской болезнью скарлатиной.

Искренний привет Тамаре Александровне [Сапегиной]. Не собираетесь ли к нам?

Ваш [Н. Вавилов].

263. А. С. АСКЕРОВУ.

24 июля 1932 г.

Я считаю Ваши указания на неправильности в работе с гваюлой заслуживающими внимания [1]. Думаю, что происходит это от недостаточной информации о ходе и распределении работы с гваюлой. Я передам Писареву и Александрову (завед. лабораторией анатомии) об устранении недоразумений.

Прошу Вас все-таки отнестись к этому снисходительно и, поскольку работники уже есть на месте, дать им доделать работу.

Ваш [Н. Вавилов].

264. В. Г. АЛЕКСАНДРОВУ.

Июль 1932 г.

Уважаемый т. Александров.

Я не знаю, удастся ли мне попасть в нынешнем году еще раз в Среднюю Азию, так как возможно, что мне придется поехать за границу; поэтому я позволяю себе высказать Вам некоторые соображения, которые мы имели при создании селекцентра в Средней Азии, созданного по инициативе ВИРа.

Мы придаем работе в Средней Азии по линии Института растениеводства большое значение в силу окраинного положения Средней Азии, разнообразия условий, их своеобразия, специфичности заданий в области растениеводства, огромных возможностей по интродукции новых растений, по исследованию культурной и дикой растительности как наших Среднеазиатских республик, так и сопредельных стран.

Институт растениеводства за последние 10 лет провел и проводит большие исследования по Юго-Западной Азии. Им проведено большое число крупных экспедиций (*Афганистан*, *Западный Китай, Мал. Азия* и т. д.); в следующем году мы предполагаем организовать большую экспедицию в Персию. Близость Средней Азии к одному из важнейших мировых очагов видообразования и формообразования культурных растений особенно заставляет уделять много внимания именно ВИРу. Создавая селекцентр и переводя работу на практические рельсы, так же как и вообще поворачивая в этом отношении весь Институт растениеводства, мы полагаем тем не менее совершенно необходимым, помимо практической селекционной работы, продолжать исследования культурной и дикой растительности в Средней Азии в сопредельных странах, вести методологическую работу в условиях Средней Азии, что является основной задачей ВИРа как руководящего растениеводческого учреждения. Имея основную базу в Ленинграде, мы, конечно, по самому существу нашей полевой работы переносим ее в этой части в основные земледельческие районы Союза, и в том числе в Среднюю Азию.

Поэтому мы просим Вас прежде всего обеспечить нормальную бесперебойную работу отделения ВИРа, придавая ей большое значение. Я уже дал указания во время пребывания своего в Средней Азии о всемерном участии работников ВИРа в помощи селекцентру в повороте части работы по линии селекцентра, но тем не менее основные работы ВИРа должны быть сохранены, а не свернуты. Я полагаю, что это в интересах прежде всего самой Средней Азии, что только такое положение вещей позволит в ней концентрировать работу центральных работников, участие которых необходимо и в целях руководства, и в целях решения ряда растениеводческих проблем Средней Азии, а также и некоторых всесоюзных вопросов.

С будущего года мы предполагаем поставить широко главным образом всесоюзные *географические* опыты по всему комплексу культур, с тем чтобы проводились и ВИРом в Торнау, и на Красном Водопаде.

Я сам считал, что работа Красного Водопада, конечно, целиком переходит в селекцентр; что касается поливного участка, то здесь центрируется основная работа ВИРа, которая должна быть обеспечена и лабора-

торным помещением, и жилым помещением, и территорией, и особым штатом.

Я думаю, что Вы в основном договоритесь с М. Ф. Петропавловским, который хорошо знает нашу структуру; был бы очень желателен Ваш приезд в Ленинград для ознакомления с ВИРом, тем более что один из крупнейших селекцентров находится у нас в Детском Селе при центральном учреждении и Вам будет не бесполезно посмотреть, как он организован.

Мы полагаем, что именно тесная увязка работы Среднеазиатского селекцентра непосредственно с ВИРом по инициативе самого ВИРа даст возможность более интересно, более оригинально и более широко поставить работу Среднеазиатского селекцентра.

В нашей работе Института растениеводства, конечно, мы не ограничиваемся кругом полевых и овощных культур, охватываем все культуры, как древесные, технические, и это, конечно, нужно учесть в обеспечении территории, тем более что наши потребности сравнительно скромны. Вероятно, Вам придется в дальнейшем озаботиться прирезкой новых площадей, как это мы делаем по всем нашим учреждениям, связывающимся с селекцентрами или селекстанциями.

Во всяком случае, моя просьба к Вам — всемерно обеспечить работу отделения ВИРа при селекцентре.

Я понимаю Ваши хозяйские желания *единства в работе*, но мы вовсе не создавали селекцентр для того, чтобы обезличить работу отделений ВИРа, а для того, чтобы придать ему больший практический смысл и значимость.

Конечно, мы понимаем, что временно придется пользоваться помещением селекцентра, построенным ВИРом, но в дальнейшем надо, конечно, будет обеспечивать строительство, тем более что и сейчас уже значительна жилищная теснота.

Если бы понадобились разъяснения в этом отношении со стороны Союзсеменоводобъединения, то я не сомневаюсь, что в этом отношении у нас недоразумений не будет.

Во всяком случае, я прошу Вас иметь в виду, что мы отнюдь не желаем обезличивать ВИР в Средней Азии полной передачей его селекцентру. Селекцентр не поглощает отделения ВИРа, *так же как ВИР не поглощает селекцентра*, в особенности в Средней Азии при тех больших задачах, которые там открываются. Именно в Средней Азии ВИР должен иметь полномочное представительство, и не только по селекции полевых и овощных культур, но по мобилизации растительных ресурсов всей Юго-Западной Азии. Мы отнюдь не имеем намерения умалять значение Среднеазиатского селекцентра, и будем всемерно содействовать ему, и думаем, что наша совместная работа будет для обоюдной пользы и для интересов существа дела.

Мы полагаем, что М. Ф. Петропавловскому придется быть заведующим отделением ВИРа, как знающим хорошо всю работу ВИРа.

Мы нисколько не возражаем против того, если бы М. Ф. Петропавловский принял участие активное в работах по селекции в качестве моего заместителя; намечалась кандидатура в качестве Вашего заместителя по селекции Г. М. Поповой — ее кандидатуру мы также поддерживаем, она также долго работала в Институте растениеводства и является вполне подготовленным, компетентным работником.

Если будут какие-либо недоразумения, я думаю, что Вы договоритесь легко с М. Ф. Петропавловским.

Если Вы будете в Ленинграде, когда меня не будет там, то все необходимые разъяснения Вы получите или у моего заместителя Н. В. Ковалева, или (у) В. Е. Писарева [1].

С товарищеским приветом

Директор Института Н. Вавилов.

265. В ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР.

6 августа 1932 г.

Ввиду моего отъезда за границу окончательный просмотр опубликовываемых в изданиях Академии лекций профессора Бриджеса[1] поручаю члену-корреспонденту Академии Г. А. Левитскому.

Перевод лекций, как и было условлено, остается за Ю. Я. Керкисом.

Прошу издательство по возможности ускорить опубликование этих лекций, так как со времени отъезда Бриджеса из СССР прошло уже 5 месяцев, а дело с печатанием их за это время совершенно не подвинулось.

Директор Лаборатории генетики
Академик [Н. Вавилов].

266. А. А. САПЕГИНУ.

7 августа 1932 г.

Дорогой Андрей Афанасьевич.

В Америку пустили только меня, и то по специальному постановлению высших инстанций при вмешательстве наркома земледелия. Не едет даже Серебровский. Я этим очень огорчен. Все получается куцо, но тем не менее факт[1].

Второе: Ваш вопрос в Академии [наук] выяснил. Вы приглашаетесь в Президиум Академии в качестве зам. директора Лаборатории[2]. Можете немедленно приступать к работе. Вопрос этот совершенно ясен.

О Ваших квартирных делах пишите Лепину. Хотя организатор он плохой, но человек добросовестный и, что может, сделает.

Чем скорее Вы сюда приедете, тем лучше. Оклад Академия установила пока в 500 рублей, но это пустое дело. По каким-то расчетам их в данное время, они повысить оклад не могут, но за это я уже ручаюсь Вам, что оклад Ваш будет 700 р. по Академии. Кроме того, как только Вы появитесь у нас, ВИР Вас забирает в генетику пшениц.

Макушенко сильно болен, туберкулез[3]; дело серьезное, поэтому Ваше дело несколько затянулось.

Привет Тамаре Александровне [Сапегиной]. Еду девятого.

Ваш [Н. Вавилов].

267. М. Г. ПОПОВУ.

До 7 августа 1932 г.

Дорогой Михаил Григорьевич.

Прочитал вводную часть к Ампелографии.

Желательно в ней развить главу о происхождении винограда. Кому же и писать, как не Вам.

Все то, что Вы мне рассказывали, например, очень подходяще для философии.

Надо обязательно написать, хотя бы страничек десять.

Ваш [Н. Вавилов].

268. С. Б. ВОЛЫНСКОМУ.

7 августа 1932 г.

Дорогой Сергей Борисович.

Я, к сожалению, уезжаю сегодня в Америку. Был в Электротехническом институте, но директора явно саботировали, не явившись на заседание. Участка, таким образом, пока мы не имеем, надо добиваться во что бы то ни стало сочувствия исполкома: Богданова и Русанова, а Насунова и Кадацкого — имеется. Народ мы беспомощный, поэтому нужна Ваша помощь и энергия. Помогите, чтобы поставить на ноги хорошие дела. Создадим Генетический институт Академии наук.

Уезжая, прошу Костова устроить с комнатой. Перманентное житье в Доме ученых невмоготу. Надо ему также обеспечить оплату долларами его дороги до Одессы.

Вот все, о чем прошу Вас, уезжая в дальнее путешествие.

Ваш [Н. Вавилов].

269. ТОВ. БОГДАНОВОЙ.

8 августа 1932 г.

Уважаемая т. Богданова.

Паки и паки прошу Вас посодействовать Академии наук в получении участка около Ботанического сада, который ныне находится в ведении Электротехнического института, притом отдан был в свое время Институту Садом же и был использован; теперь же он нам нужен до зарезу для создания Генетического института. Собственнические инстинкты, к сожалению, нелегко искореняются, и, по-видимому, дирекция Электротехнического института ими заразилась. Нужно вмешательство исполкома в это дело, чтобы его решить положительно, в сторону Академии, тем более что мы претендуем не на весь участок, а удовольствуемся даже половиной участка, чтобы дать возможность Электротехническому институту строиться. Вопрос же этот, как Вы вспомните, тянется уже месяцев шесть.

Деньги у нас уже есть. Наркомзем пошел в этом отношении навстречу, но земли нет. Помогите. К сожалению, сам выезжаю на конгресс в Америку, вернусь только через несколько месяцев и не могу явиться сам к Вам с ходатайством.

С товарищеским приветом

[Н. Вавилов].

270. Н. В. КОВАЛЕВУ.

9 августа 1932 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Политбюро разрешило мне поездку; делегация отклонена, и мне поручено представительство от Союза одному и выполнение всей миссии по Южной Америке. На съезд [1] одному ехать не очень приятно, считал бы, конечно, необходимым посылку большего числа лиц. Съезд теоретический, важный, методологический, и на таких съездах обычно делаются сдвиги в науке. Мы шлем много народу на съезды, значение, по существу, имеющие весьма малое, вроде съезда по истории науки и техники в прошлом году в Англии [2].

Срок поездки официальный — 5 месяцев. Визы получить в Южную Америку будет очень трудно, ибо там нет наших представительств — ни торговых, ни консульских. Когда удастся получить, сообщу.

Маршрут мой провизорно — Германия, Соединенные Штаты, Эквадор, Перу, Боливия, Чили, Аргентина, Уругвай, Бразилия.

Написал, как условились, два письма по поводу разделения Института нашего и по поводу возможности обособления [Отдела] новых культур [3], их передаст Вам Надежда Максимиллиановна [Шаллерт].

Пока все довольно покойно. В Институте чувствую некоторые диссонансы в Новых культурах в лице заведующего, но, думаю, по существу, и ему важнее быть в нашей системе, чем пускаться в плавание в реке довольно мутной. Институт новых культур теперь берет крен на связь с совхозами и на подачу. В программу на пятилетие вообще включает все растениеводство.

Вам по возвращении в Москве обязательно надо явиться в сектор к Михневич; она леди толковая, и тем не менее и она указывает, что Вы их обошли, не сообщивши, что с........* закупили; будто бы не явились на вызов Вольфа и Рейнгольда для доклада о закупках семян; поднимается

* В тексте отточие.

даже в секторе испытания вопрос о привлечении Вас; при мне Маркович приостанавливал некоторые действия рьяные. Я всячески парировал, но, к сожалению, сам не знал толком, что закуплено, так как списка такового не видел [4]. Не лишне было бы и мне послать для того, чтобы и мне не повторять его, если будут возможности делать закупки.

По-видимому, мне будут поручать если не сами закупки, то руководство ими, так как возникает вопрос о приобретении большого количества маслин. Мне кажется, что Вы этим занимались, и это вообще не входило в круг моих знаний. Я слишком плохо подготовлен к этому делу, придется все равно использовать Монюшко для указаний, и без него я сам не смогу определить ассортименты. Надо это поскорее Вам оформить. Я знаю от Бондаренко, что Вы писали обстоятельный отчет о поездке, которым он остался доволен, но вообще люди здесь, причастные к Новым культурам, почему-то выражают недовольство Вашими закупками. Надо, во всяком случае, отчет по этой части оформить.

В. В. Лукашевич, по-видимому, несколько быстр в своих действиях и решениях, поэтому придется несколько умерять его пыл; Л. И. Озирский, наоборот, доволен.

С физиологами договорились: войдем скопом к ним в учебу зимой. Сам думаю подучиться яровизации. Дело это исключительного интереса, и если трудно физиологов довести до частного растениеводства, то нам это будет легче сделать под их руководством. Дисгармонии тем самым легко устраним. Я уже договорился с Н. А. Максимовым.

Активность генетиков Вам придется немножко повысить — не печатают, не пишут, не подытоживают; страна мало чувствует; надо больше активности. Думаю, что все исправится, данные для этого есть.

Из вопросов неотложных: устройство с квартирами Николаева, Алексеева, Хребтова, Берлянда, Кулешова, Желательно вообще иметь 5 комнат на зиму для приезжих, чтобы они не мерзли и не кляли Ленинград. В особенности в этом нуждаются работники из Азербайджана, из Сухуми, из Средней Азии.

Вашу поездку на Северный Кавказ считал бы очень необходимой. Хотелось бы, чтобы «Наука в СССР за 15 лет», наш раздел, был бы хорошо написан [5]. Надо вложить в него душу. Специалисты смогут. Тема благодарная. Нам самим такую книжку на 5—6 листов с иллюстрациями очень желательно издать. Попрошу Вас особенно последить за этим. И генетика, и селекция, и сортоиспытание, и физиологи, и биохимики пусть кратко, но вразумительно это сделают.

Введение в «Растениеводство» пишите. Я, вероятно, не смогу [6]. Если бы Вы послали написанное в Нью-Йорк, я бы еще исправил и пополнил. В основу возьмите докладную записку Вольфа на конференции Госплана. Она имеется у Кулешова, у Рубцова, Кузьмина, Шлыкова. Корабль надо во всяком случае вести в целом виде. Он силен и, думаю, прочен.

У меня намерение максимально торопиться, ибо тьма неотложной, интересной работы. С будущего года собираюсь сесть на землю в Детском и на Отраде Кубанской.

Пока всего лучшего.

Привет!

Н. Вавилов

271. СОТРУДНИКАМ ВИРа.

1932 г.

Дорогие товарищи.

Мы приступили к печатанию книги «Земледельческая Турция». В настоящее время опубликование этой книги имеет не только большое научное, но и политическое значение. Отпечатанные для турецкой делегации экземпляры в выработанном виде должны войти в целую книгу, к печатанию которой мы приступаем на этих неделях.

Необходимо немедленно указанным лицам [1] пересмотреть отпечатан-

ные статьи, внести в них поправки, согласовать статьи с профессором П. М. Жуковским как в смысле их содержания, так и рисунков. Фотографии необходимо по возможности избегать, ибо при настоящем уровне репродукции они выходят обычно очень плохо.

Оригинальные рисунки необходимо немедленно передать проф. Жуковскому для пересмотра и выбора.

Директор Института [Н. Вавилов].

272. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Не позднее 9 августа 1932 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Николай Петрович!

Научная коллегия Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, узнав о Вашем формальном отходе от работы в Президиуме Академии с.-х. наук им. Ленина, считает своим долгом прежде всего выразить Вам свою глубокую благодарность за то исключительное внимание, которое Вы уделяли созданию Всесоюзного института прикладной ботаники и развертыванию работы его с самого начала его организации.

Мы считаем Вас прежде всего главным инициатором создания и Всесоюзной академии с.-х. наук имени Ленина, и Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур [1].

В самые трудные периоды начальной организации, выяснения взаимоотношений с республиками Вы принимали самое активное участие в организационной работе, ни щадя ни своего времени, ни своих сил. Мы помним хорошо дни, когда с утра до поздней ночи Вы уделяли внимание нуждам Института, отрывая время от множества своих других обязанностей. Под Вашим умелым председательством Совет Института принимал решения, направленные к развитию Института, к выработке плана работы, строго согласованной с запросами жизни.

Сам институт с 1924 года вырос в огромное мировое учреждение, труды которого ныне известны каждому научному работнику в области растениеводства не только в пределах Союза, но и за границей. За эти годы развернулась при Вашем активном участии огромная работа по обслуживанию практических запросов земледелия, широко развернулись работы по государственному сортоиспытанию, которые ныне являются основой семеноводства. Те нарекания, которые иногда проникают в печать, как Вы хорошо знаете, не соответствуют той действительно огромной практической работе, которую ведет Институт. Весь Институт проникнут стремлением служить социалистическому земледелию.

Мы не можем не отметить Вашу большую работу в организации экспедиций, Вашу личную экспедиционную работу, которую Вы с большим успехом проводили. Материалы, собранные Вашей экспедицией на Памир и в Сванетию, представляют большую ценность, а некоторые из находок Памирской экспедиции имеют совершенно исключительный мировой интерес в науке.

Мы продолжаем думать, что Николай Петрович остается в нашей среде, ибо мы привыкли Вас считать своим, и просим Вас принять титул почетного члена Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур.

273. Д. И. ДАВЫДОВУ.

Шундук,
отделение ВИРа.

Не позднее 9 августа 1932 г.

Дорогой Даниил Иванович.

Необходимо во что бы то ни стало осуществить в Шундуке осенний посев экспедиционного материала по кормовым растениям. В 1933 г. мы предполагаем получить большие суммы на работу с дикими кормовыми в нашей системе, в том числе и на Шундуке. А для этого нужно те-

перь уже показать, что у нас уже делается многое в этом направлении. Кроме того, весной в Шундуке кормовые сеять нерационально, а откладывать посев на целый год до следующей осени слишком затянет работу с многолетниками.

Я очень доволен, что на Майкопском отделении положено начало горному пункту. Прошу Вас помогать А. И. Купцову в организации этого дела. Кроме экологов, заинтересованы в этом пункте еще ягодники. Постепенно присоединятся и другие разделы.

Ваш [Н. Вавилов].

274. С. Л. СОБОЛЕВУ.

Отрада-Кубанская. Не позднее 9 августа 1932 г.

Дорогой Сергей Леонидович.

Беспризорен лен — культура Вам и мне очень близка. Эллади приедет через пару недель; здесь я ее задерживаю потому, что нужно подработать несколько лен к монографии, и прошу поручить кому-либо, хотя бы в сверхсрочном порядке с оплатой, делать отметки, необходимые по состоянию посевов, и все необходимое наблюдение согласно оставленной интродукции, а также брать через каждые пять дней гербарий погибших растений.

Очень прошу Вас об этом.

Телеграфирую Вам о выезде, и, может быть, с Вами встретимся в Сухуме или Одессе.

Ваш [Н. Вавилов].

275. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

Не позднее 9 августа 1932 г.

Дорогой Иоганн Гансович!

Возможно, что мы командируем к Вам Николая Тихоновича Макушенко. По состоянию здоровья (туберкулез легких) ему надо серьезно чиниться, тем более что в нынешнем году наблюдается обострение.

Очень прошу Вас взять его под свое покровительство в смысле предоставления ему отдельного помещения, питания и т. д.

Знаю, что все это нелегко, тем не менее просим Вас это сделать, так как нам Макушенко надо починить во что бы то ни стало.

Не знаю, попаду ли к Вам в этом году, так как возможно, что еще направляюсь нах Ausland *.

Во всяком случае, Вам всяких успехов и занимайтесь посерьезнее яровизацией. Это дело великое и для Вас исключительно интересное, в чем абсолютно не сомневаюсь, увидев в этом году поведение мировой коллекции пшениц в Саратове и в Одессе.

Для Вас это дело особенно любопытное.

Ваш Н. Вавилов.

276. Н. В. КОВАЛЕВУ.

Итака.
1 сентября 1932 г.

Конгресс закончился. Он был очень интересным. Выставка совершенно исключительна. В нем подытожил работу Института. Выставка наша тоже была удачна. Одному было трудновато, даже с помощью... ** Сегодня еду в Канаду изучать иммунитет и орошаемое земледелие. Через 2 недели буду в Вашингтоне.
1/X выезжаю в Ю. Америку.

Ваш Н. Вавилов.

* За границу (нем.).
** Одно слово неразборчиво — по-видимому, фотографа.

277. Н. В. КОВАЛЕВУ.

Нью-Йорк.
27 сентября 1932 г.

Дорогой Николай Васильевич!

Закончил северный цикл: конгресс, ирригация, иммунитет и Канаду.

И теперь приступил к самому неприятному — добыванию виз в Аргентину, Чили, Бразилию, Уругвай, Кубу, Эквадор. Дело это не очень простое. Ибо научных работников в этих странах кот наплакал, засим идут каждый день низвержения правительств, преследование коммунистов.

Был сегодня у консула бразильского: «У нас революция, и я не знаю, как быть с Вами, несмотря на рекомендации». Будут с послом «исследовать» мой вопрос. То же с Аргентиной. И так с большинством. «Чудом» имею визы в Боливию и Перу, которые для меня наиболее важны наряду с Аргентиной.

Вот почему ни писать Вам, ни телеграфировать пока не могу, не знаю.

Вооружаюсь, изучаю дело хинное, каучуковое, засуху.

Написал в поезде статью для «Социалистического растениеводства», «Опыт Соединенных Штатов Америки по культуре орошаемых хлебов» [1]. Но и еще нужно собрать для всех Соединенных Штатов цифры. Пока не теряю дней: ни воскресений, ни суббот — и тороплюсь.

Изучил иммунитет, прошел в три дня весь курс в качестве лаборанта в Виннипеге.

Читал лекции в университетах. К сожалению, бесплатно. Статус оплаты лекций ликвидирован. Да и титул не позволяет платить. В обрез финансы. На книги и семена денег не имею.

По ирригационным делам много существенного по севооборотам, качеству и самой системе. К своему удивлению, узнал и увидел, что наибольшая орошаемая площадь под пшеницей в Канаде. Для нас сие сугубо важно. Вообще орошение хлебов в севообороте дело надежное, и надо волжские дела брать всерьез.

По генетике наш путь правильный: географические скрещивания, упор в видовую гибридизацию.

С физиологами тут слабо. Серьезно вопросов не трогают. Экзаменую их и проваливаю. Самим придется все решать. С иммунитетом много тут сделано, и надо быстро нагонять.

С мукомольем мы отстаем. Зря не послали в 1930 году Чинго-Чингаса за границу. Пытаюсь собрать, что могу, но дело это специальное для нашего брата.

По новым культурам, которые меня интересуют, собираю все. Послал тетраплоидные грейпфруты—апельсины. Они обладают большой скрещиваемостью. Их да сохранят! Немедленно надо послать в Сухум. Семена, взятые из плода, теряют всхожесть.

Trifolium Fragiforum — ползучий кл.* тут начинает входить на щелочных почвах заболоченных. С травами вообще не много серьезного. Интересные травы Северной Америки дают мало семян. Дел и заданий поставил себе много, но справлюсь вряд ли со всем. В Вашингтоне еще не был.

Примерный план бытия:

До 10 октября — в Вашингтоне, визы.

11—12 октября выезд в Ю[жную] Америку, адрес: «Dr. N. Vavilov, La Pas (Bolivia), Poste Restante» или «Lima (Peru)».

К декабрю буду в Нью-Йорке. О выезде телеграфирую. Известите обе академии и Географическое общество. Экономлю на телеграммах. На семена пока ни копейки не получил. Зайдите к Михневич. От Вас пока ни писем, ни телеграмм не имею. Привет.

Ваш Н. Вавилов.

---

* Так в тексте.

Белые газеты ведут тут кампанию по моему адресу, почтен излишним вниманием. Началось с доклада на съезде, который был очень хорошо принят конгрессом и даже прессой. Выставка наша была удачной.

Ну, как корабль Института? Идет ли по волнам? Издали кажется, что идет неплохо. Лишь бы зуду поменьше, чуткости побольше и веры в большое дело.

Следующий международный генетический конгресс будет в Европе, и не исключено, что у нас, если мы этого захотим.

По городам здесь шататься мне надоело. И скорее тянет к делу. Но надо взять все, что нам надо.

Н. Вавилов.

278. А. С. БОНДАРЕНКО

Нью-Йорк.

Москва. 2 октября 1932 г.

Дорогой Александр Степанович.

Закончил Север и отправляюсь в Ю[жную] Америку. Самое трудное — визы — почти кончил. Помог конгресс: селекционеры, генетики.

Маршрут определился. Для скорости решил все длинные пути по океану заменить аэропланом. Это сокращает в три раза время и много интереснее, чем ехать на пароходе. В курорт пойдем после 75 лет, а пока будем торопиться.

Подковался по делам ирригации хлебов, по иммунитету, генетике.

В общем, не зря пробыл 1 1/2 месяца. Отношение исключительно хорошее. Кроют белые газеты как советского агента, считая, что выполняю миссию Коминтерна.

Доходят до меня пока неясно сведения тревожные о реконструкции ВИРа.

Моя просьба быть бережным с этим, не сомневаюсь, лучшим из мировых учреждений по растениеводству. Без директора удержите отломки. Научные учреждения спаять нелегко. Вижу по Америке, как и при колоссальных средствах плывут тут научные корабли без руля и без ветрил.

Издали особенно хорошо видно, что даже «политически» мы сильное учреждение. В своей сфере мы не только иллюстрация силы «Советов». [В] заключение — после моего доклада председатель (а доклад был посвящен общим итогам коллек[тивной] нашей работы) заявил, что «в области изучения культ[урных] раст[ений], несомненно, ленингр[адский] и[нститу]т нашел новые исключительно плодотворные пути». Председательствовал Гольдшмидт, бывший у нас на съезде генетики в 1929 г.,— самый крупный европейский генетик.

«The scientist in Soviet Russia now is very modest person, because he knows well how little he knows» * — так говорили на лекциях здесь. Но и мои малые знания говорят за то, чтобы ВИР изменили весьма осторожно и хотя бы в согласии с директором, отдавшим ему жизнь и приложившим все старания, чтобы в самое трудное время держать его на высоте.

Ваш Н. Вавилов.

Еду дней через 6 в Ю. Америку. Буду к 1 января в Нью-Йорке.

О чикагской выставке напишу особо. Впечатление среднее, если не изменится настроение научных кругов. Jahrbuch 1932 Вам лично послана[1].

Ваш Н. Вавилов.

---

* Ученый в Советской России теперь очень скромная личность, потому что он хорошо знает, как мало он знает (англ.).

279. Н. В. КОВАЛЕВУ.

14 октября 1932 г.

Добрался до страны сахарной Кубы. Завтра приступлю к плантациям сахарного тростника, к дикой флоре.

Ваш Н. В.

280. Н. В. КОВАЛЕВУ.

Cusco (Peru).
7 ноября 1932 г.

Дорогие друзья!

Пишу оптом, ибо на этот раз нет времени для писем, хотя писать можно без конца. До черта тут замечательного и интересного.

Пример — картофель. Все, что мы знали о нем, надо удесятерить. Все местные классификации основаны на четырех признаках: вкусе, форме клубня, до некоторой степени его цвета и скороспелости.

Изучая поля цветущего картофеля в Перу, я убедился, что все так называемые местные сорта еще могут быть разбиты на сотни форм, да каких... * Цветы различаются по размеру вдвое, чашелистики — в 10 раз, есть с раздельными спайными лепестками, сколько тут химер, гамма цветов на любом поле, от синего темного через весь ряд до белого, да с орнаментом, а листва... * А засим физиология.

Словом, сортов и разновидностей ботанических тут миллионы. Невежество наше о картофеле Андов поражающее.

Мы тронули немного картофель, меньше нас, хотя и после нас,— американцы, лучше — немцы. Эти выкачивают, имеют агентов. Но я не сомневаюсь, что если диалектику картофельную тронуть всерьез в Перу и Боливии, то мы переделаем картофель, как хотим. До черта видов дикого, культурный в таком виде, что хотя я и видел «пекла творения», но такового еще не видел. И все здесь связано с дикой субстанцией.

Не тронуты физиология, химия, технология, что они дадут картофелю! Примитивы тут агрономически первоклассные.

Ручной плуг, например, сегодня фотографировал.

Что представляют собой оки, ульюки [1], ламы, альпаки [2].

Это все в таком ошарашивающем разнообразии и так локализовано, что только недоразумением можно назвать недоучет целых два века селекционером и генетиком того, что тут есть.

Начинаю понемногу понимать философию бытия. Но тут надо сидеть месяцы, может быть, годы.

Амплитуда картофельная экологически по морю от 0 до 4200 м, от пустынь, орошаемых морским туманом, до влажных тропиков.

Оторвался на 3 месяца от всего мира. Пока идет ничего.

Был на Юкатане, постиг теперь немного всю Центральную Америку.

С аэроплана перешел на землю. Она, конечно, в тысячу раз интереснее.

Собираю все.

Худы дела финансовые. Кроме суточных, сведенных к минимуму, ничего не имею, и покупаю, и посылаю семена за весьма убогий личный бюджет. И боюсь, что на полдороге завопию гласом велием. Спасайте.

Чинят, сукины дети, препятствия; слежка на каждом шагу. Тут «русских» боятся, как дьявола.

С кукурузой дело явное — Центральная Америка. Думаю, что и с хлопком для нас максимум интереса в Центральной Америке. Забрал перувианцев. Отправил 8 посылок по 5 кило. Не могу не посылать. Но с ужасом помышляю о весе картошки, а надо каждого «сорта» по 30 клубней минимум, и о стоимости каждой посылки в 7—8 рублей золотом, не считая труда.

Беру все что можно. Пригодится.

---

* Отточие оригинала.

Советской стране все нужно. Она должна знать все. чтобы мир и себя на дорогу вывести. Выведем!

Завтра буду на границе Боливии. Там «революция»[3]. Это худо прежде всего по финансам, ибо здесь принцип Гейне: «Если ты имеешь много, то тебе еще дадут, если мало (а в этом случае так оно и есть), то и это очень малое возьмут...»

В Кордильерах ищу субстанцию культур и сортов. а через месяц в Аргентине и Бразилии буду изучать будущее мирового земледелия. Тороплюсь.

В «Пуне» у снегов промерз и простудился, но пока сошло. И времени не потерял.

В конце ноября снова на аэроплан — и в Чили.

Издали еще яснее, что, dear friends *, дело делаем... Мир баламутим. И к сути дела пробираемся. Институтское дело большое — и всесоюзное, и всемирное.

Не всем это понятно, но работой и результатами себя оправдаем, и отечеству и миру смотреть в глаза будет не совестно. Пусть делают лучше, если сумеют.

Душой с Вами. И как ни интересно тут, но надо домой[1].

Но надо забрать и вобрать максимум. Боюсь, что при аэропланном бытии смогу понять и забрать только контуры.

Проштудировал работу Сергея Михайловича [Букасова][4]. Надо включить агрономическую часть по странам. Она очень нам нужна. Например, в «Пуне» $^4/_5$ площади статистически картошка. И это было при инках еще в большем масштабе. Ибо ныне полез ячмень в горы. Посылаю всю агрономическую литературу. Она идет на мое имя, но буду рад, если кому-либо пригодится, и много любопытного по новым культурам. Роль картофеля тут исключительная. Горная Боливия и Перу — страны исключительно картофельные.

Привет, всем поклон.

Ваш Н. Вавилов.

Да, сегодня день 15-летия революции. Издали наше дело кажется еще более грандиозным.

Привет всем. Будем в растениеводстве продолжать начатую революцию.

281. Т. К. ЛЕПИНУ.

Чили.
21 ноября 1932 г.

Dear Т. К.!

Заканчиваю Кордильеры, и тем кончается первая, главная часть моего пути — исследование локализации культур Н[ового] Света. А затем уже царство будущего — тропики бразильские, пампы аргентинские, в январе — в Нью-Йорке и к пенатам.

Всем привет.

Ваш Н. Вавилов.

282. В ПРЕЗИДИУМ ВАСХНИЛ.

Конец февраля — начало марта 1933 г.

Сообщение о приглашении иностранных ученых
по сельскому хозяйству в СССР
Доктора Альбертса, Доктора Харланда и Доктора Меллера

По поручению наркома земледелия во время моего пребывания в Америке мною велись переговоры с лицами, приезд которых для консультации по с.-х. в особенности для нас желателен.

Мною приглашены следующие лица, характеристику которых я при сем сообщаю.

* дорогие друзья (англ.).

1. Доктор Харланд — директор имперской Британской опытной станции по хлопководству на острове Тринидад. Доктор Харланд является в настоящее время крупнейшим селекционером-генетиком по хлопководству, автором крупнейших работ, разработавшим новые методы получения плодовитых межвидовых гибридов. Им проведены обширные работы по выведению устойчивых против заболеваний сортов хлопчатника. Среди современных хлопководов доктор Харланд является наиболее образованным, наиболее оригинальным работником, широко знающим мировое хлопководство.

Может приехать в августе месяце. Виза ему должна быть послана в Берлин.

2. Доктор Меллер является крупнейшим современным генетиком. Он первый установил методы получения искусственным путем мутаций и является крупнейшим теоретиком-генетиком, работающим как раз в наиболее актуальной области экспериментального формообразования. Доктор Меллер — коммунист.

Может приехать в конце августа с. г. Может сделать ряд докладов по своим генетическим исследованиям.

3. Доктор Альбертс был в течение последнего десятилетия директором Аляскинской опытной станции. Он особенно много работал в Америке по северному земледелию. Доктор Альбертс выразил желание вообще приехать на работу ввиду закрытия Аляскинской станции в связи с экономическим кризисом. Мной предложено ему приехать на 4 месяца, чтобы консультировать нашу работу на Крайнем Севере, сделать совместно с нашими работниками поездку по Крайнему Северу, включая как европейскую часть, так и часть Сибири. Он должен приехать в начале мая, и мы имеем в виду направить его на наше отделение в Хибины, а оттуда — на Печору и др. районы, где у нас ведется активная работа по осеверению земледелия.

Для всех означенных приглашаемых крупных специалистов надо забронировать для их посадки и для оплаты их проживания по ставкам заграницы в среднем по 6 тыс. руб. на человека.

Президент Академии
[Н. И. Вавилов].

283. П. Т. ЗУБАРЕВУ.

5 марта 1933 г.

Я очень прошу Вас обратить внимание на работы по семеноводству для Крайнего Севера; у нас развернулась в Хибинах чрезвычайно интересная работа исключительного значения для Крайнего Севера, которая имеет уже определенные достижения. Вся работа носит сугубо практический характер, уже выведены сорта и намечается ряд новых форм большого интереса. Ко всему прочему нужно принять во внимание, что условия полярного земледелия для картофелеводства являются чрезвычайно благоприятными; так, например, на Крайнем Севере нет болезней у картофеля, кроме того, семенная продукция у многих сортов — не в смысле клубней, а именно семян — очень велика.

В этой работе заинтересован весь Крайний Север наш, который, как Вы знаете, практически почти беспределен.

Для того чтобы это дело сдвинулось с мертвой точки, для того чтобы перейти действительно к быстрому размножению ценнейшего материала, к быстрому введению практической селекции, нужна помощь от Вас. Нужна помощь на строительство подвалов для хранения семенного материала, нужна помощь на развертывание работы. Все это примерно укладывается в 70 тысяч руб.

Надеюсь быть скоро у Вас.[1]

С товарищеским приветом

Вавилов

284. Б. А. КЕЛЛЕРУ.

16 марта 1933 г.

Всесоюзный институт растениеводства в настоящее время приступил к составлению и изданию большого труда под названием «Культурная флора», который должен являться исчерпывающим ботаническим обзором всех культурных растений, возделываемых и могущих быть возделанными в СССР.

Главное участие в этой работе принимает коллектив сотрудников самого Института растениеводства, но по отдельным главам — родам и семействам. Институт растениеводства привлекает к этой работе и специалистов других учреждений, в особенности Ботанического института Академии наук.

Один из первых выпусков «Культурной флоры», имеющих выйти в 1933 г., должен быть посвящен обзору семейства злаков. Составление обзора берет на себя Роман Юльевич Рожевиц (кроме хлебных злаков).

Институт растениеводства обращается к Вам с просьбой санкционировать участие Р. Ю. Рожевица в указанной работе и сделать распоряжение об оказании ему полного содействия в предоставлении необходимых материалов.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

285. В КОМИССИЮ СОДЕЙСТВИЯ УЧЕНЫМ ПРИ СНК СССР.

Москва. 16 марта 1933 г.

Настоящим представляю в качестве кандидата на премию в 1933 г. агронома Т. Д. Лысенко.

Его работа по так называемой яровизации растений, несомненно, является за последнее десятилетие крупнейшим достижением в области физиологии растений и связанных с ней дисциплин. Впервые с исключительной глубиной и широтой т. Лысенко удалось найти пути овладения управлением растением, найти пути сдвигов фаз растений, превращения озимых растений в яровые, позднеспелых в раннеспелые. Его работа является открытием первостепенной важности, ибо открывает новую область, притом вполне доступную исследованию. Несомненно, за работой Лысенко последует развитие целого раздела физиологии растений; его открытие дает возможность широкого использования мировых ассортиментов растений для гибридизации, для продвижения их в более северные районы.

И теоретически и практически открытие Лысенко уже в настоящей фазе представляет исключительный интерес, и мы бы считали т. Лысенко одним из первых кандидатов на получение премии в 1933 году.

Если бы понадобились более подробные данные, то они могут быть представлены мною.

Академик [Н. Вавилов].

286. А. С. БОНДАРЕНКО.

Москва. 24 марта 1933 г.

Специфические условия Туркмении, также пожелания республики заставляют согласиться комплексную растениеводческую [и] животноводческую станцию.

Вавилов.

287. В АКАДЕМИЮ НАУК СССР.

25 марта 1933 г.

Докладная записка
о работе Генетической лаборатории Академии наук

Лаборатория генетики Академии наук в последние годы развернула значительно свою работу, сосредоточившись на наиболее актуальных проблемах исследования, именно: на изучении теории наследственности количественных признаков как основы изучения хозяйственно-полезных признаков; на вопросах мутации; на новых методах по определению бесплодия при скрещивании отдельных видов и на вопросе по происхождению домашних животных как основе изучения расового состава и применения методов гибридизации.

Большая роль, которую играет ныне генетика в улучшении пород домашних животных и культурных растений, заставляет поставить методические работы Лаборатории генетики Академии наук на возможно большую высоту. Всесоюзная конференция по планированию генетических и селекционных работ, состоявшаяся в июне прошлого года, подчеркнула ту большую роль, которую должна играть разработка методологических вопросов в лаборатории Академии как центральном учреждении, от которого страна ждет в особенности помощи именно по этому разделу.

Лаборатория Академии приобрела уже известный авторитет не только в пределах страны, но и за пределами ее; в нее приезжают иностранные ученые работать: в ней работал один из крупных современных генетиков д-р Бриджес из Соединенных Штатов; ныне работает крупный болгарский генетик д-р Костов. Мы имеем все основания преобразовать Лабораторию генетики во Всесоюзно-генетический институт, имея в виду притом участие иностранных работников, которые охотно идут к нам работать.

Для того чтобы развернуть работу, нужно создать необходимую материальную базу:

1) необходимо произвести постройку оранжерей, вегетационного домика, вивария для животных на новом участке, отведенном по постановлению Ленинградского исполкома около Ботанического сада. Нужно максимально ускорить в текущем же году постройку этих необходимых пособий, без которых немыслима серьезная экспериментальная работа;

2) в смете операционных расходов необходимо предвидеть привлечение технического персонала, который необходим для основной работы как с растениями, так и с животными. Для серьезных масштабов генетической работы нужно участие по меньшей мере 10 техников в течение года;

3) необходимо обеспечить Лабораторию суммой в иностранной валюте на приобретение 3 микроскопов с эмерсией, с максимальными увеличениями, необходимыми для цитологических работ.

Разделу цитологии Лаборатория придает большое значение для изучения материальных основ наследственности.

Всего необходима сумма на оптику в размере 2500 руб.

Необходимо обеспечить Лабораторию также получением иностранной периодики и книг в размере 500 рублей на год.

Директор Лаборатории
академик Н. Вавилов.

288. СОТРУДНИКАМ ВИРа.

31 марта 1933 г.

Уважаемые товарищи[1].

Для сводного доклада на сессии Академии наук, посвященной Таджикистану, мне придется сделать краткий доклад о культурных растениях Таджикистана и смежных с ним районов Бадакшана, Читрала и Северо-Западной Индии.

Я прошу вас дать мне короткую сводку на одну страницу о результатах ваших исследований с культурами, которые вы разрабатывали, указать взаимоотношения с другими родами интересных таджикских образцов как в хозяйственном отношении, так и в ботаническом, генетическом и т. д.

Прошу дать материалы весьма срочно и не входя в большие детали. Размер — всего страница, максимум две.

Товарищей, ездивших в экспедицию в прошлом году (плодовиков), прошу дать мне краткий отчет о результатах их работы по существу.

Необходимо к 5 апреля подготовить выставку экспонатов по Таджикистану.

Прошу уделить этому делу большое внимание, с тем что экспонаты будут затем использованы по нашим секциям.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

289. Ф. М. МАУЭРУ.

Март 1933 г.

Многоуважаемый Федор Михайлович.

Посылаю Вам колоссальной ценности хлопчатники-дикари, собранные мною во время моей экспедиции в Америке; для гибридизационных работ они имеют совершенно особое значение, необходимо их вырастить всеми возможными способами в оранжерее, обработав семена кислотами и пр. Посылаю их под Вашу персональную ответственность перед наукой. Надо их вырастить во что бы то ни стало.

Летом мы с Л. П. Бордаковым побываем у Вас и совместно наметим пути использования этих хлопчатников.

Ваш [Н. Вавилов].

290. ДИРЕКТОРУ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ РАПО.

Москва. 1 апреля 1933 г.

Согласно Вашему отношению от 23/IX—1932 г. за № 0239110, прошу Вас срочно сообщить о сроке выполнения принятого Вами заказа на рентгеноаппаратуру.

К концу июля в Лабораторию [генетики АН СССР] ожидается приезд иностранных ученых, которые будут вести большую работу по изучению искусственного мутационного процесса под влиянием *X*-лучей, и, кроме того, аппаратура необходима для выполнения работ по договору с Наркомземом, поэтому прошу принять во внимание, что аппаратура должна быть получена Лабораторией во избежание срыва работы к июлю месяцу.

Член коллегии Наркомзема СССР
академик Н. Вавилов.

291. А. А. ЛАНСКОМУ.

1 апреля 1933 г.

Уважаемый Александр Александрович.

Нужно сделать сверхсрочно следующеее дело: на нашем участке Академии наук, который мы получили[1], устроить незамедлительно, в 2 недели, из рам походную оранжерею; размер возможно большой, примерно саженей 20—30, если справитесь. Это было бы надлежащее дело; потом исподволь мы начнем строить фундаментально, но нынешний год, чтобы не пропал, нужно остекленную оранжерею иметь.

Кроме того, нужно построить изгородь участка около гектара. Деньги у нас есть, и надо было бы дело двинуть.

Словом, просьба себя превзойти и дело двинуть. Тенис Карлович [Лепин] с Вами договорится.

Ваш [Н. Вавилов].

292. Н. В. ТИМОФЕЕВУ-РЕСОВСКОМУ.

Берлин. 6 апреля 1933 г.

Дорогой Николай Владимирович.

Посылаю Вам пук своих творений. Новых писать пока некогда, погружен в суету сует.

Переговорил с Лабораторией [генетики] — все желают видеть Вас в Ленинграде. Говорил уже и в верхах Академии, опять-таки Ваш приезд приветствуется и мы делаем все от нас зависящее. Надо знать, когда Вы сможете приехать.

Получили мы наконец участок с гектар около Ботанического Сада, теперь надо строиться. Денег немного имеем. Вообще Лабораторию не обижают. Но усиление Лаборатории требуется, и, конечно. мы надеемся, что Вы кадила раздуете, и будем Вам коллективно всячески содействовать.

К мутациям у нас сугубый интерес, ищем новых объектов. Нашли одного наездника.

Посылаю Вам номер «Природы», где дается обзор науки к 15-летию Октябрьской революции.

Привет семье и д-ру Меллеру. Его, конечно, ждем. Передайте ему, что его и супругу его устроим, но я ему напишу на днях. Передайте, что замотался, так как живу наполовину в вагоне, носясь между Москвой и Ленинградом.

Ваш Н. Вавилов.

[P. S.] Обратите внимание на «Труды конференции по планированию генетики». Они Вам всю суть наших чаяний покажут. Только цифры 300 генетиков уменьшите в 10 раз или более — они не соответствуют действительности.

293. А. А. САПЕГИНУ.

Одесса. 6 апреля 1933 г.

Дорогой Андрей Афанасьевич.

Во-первых, посылаю Вам билет[1]. Членский взнос за Вас на Генетическом конгрессе, как Вы просили, я сделал в размере 10 долларов и «Труды конгресса» Вы получите. Если не получили еще первого выпуска резюме докладов, то напишите в Бюро, чтобы Вам послали.

Конгресс был очень интересный. Заканчиваю завтра о нем статью и посылаю ее для напечатания в журнале «Наука и соц. реконструкция»[2].

Не писал Вам раньше (вернулся 26 февраля), ибо здесь свалилась гора событий изумительных, выбыло 20 человек из строя, начиная с Г. А. Левитского, Максимова, Писарева и т. д., и, чем дело кончится, пока ни для кого не ясно. Все это осложнило чрезвычайно обстановку.

В Академии по-прежнему ждут Вас. В части строительства подвинулись мы очень мало, пока отведен только участок. На днях выясняются строительные возможности. В смете нас особенно не обидели, по Академии наук (имея около 100 000 + договорных 45 000). На строительство из этих сумм можно будет истратить тысяч 50.

Я не знаю Ваших окончательных решений; твердо ли Вы решили направляться на север невзирая на все наши трудности бытия (я разумею отсутствие пока экспериментальной обстановки)?

Занимался здесь ревизией научной работы Академии [с.-х. наук] на трех заседаниях. Импульс пока работать, к сожалению, не очень высокий, хотелось бы в десять раз больший.

В Институте растениеводства работа идет по некоторым разделам неплохо (биохимия), несмотря на понятные трудности.

Жду от Вас вестей и в зависимости от них буду действовать.

Привет Тамаре Александровне [Сапегиной].

Ваш Н. Вавилов.

294. Л. М. КАРАХАНУ.

17 апреля 1933 г.

Институт растениеводства организовал экспедицию в Турцию и вывез ряд ценных материалов по культурным и диким растениям. Вывезенные растения испытывались в разных районах СССР.

В настоящее время эта работа закончена в виде большого литературного труда «Земледельческая Турция»[1], написана специалистом Института проф. П. М. Жуковским, который и проводил саму экспедицию в Турцию в течение 2 лет.

Рукопись содержит 1060 страниц. К ней приложены 536 рисунков и фотографий, 26 карт в тексте и 1 большая гипсометрическая карта Турции со всеми горизонталями рельефа — первая гипсометрическая карта Турции на русском языке, во многом оригинальная.

Рукопись представляет собой первое и совершенно оригинальное научно-агрономическое исследование культурных растений Турции.

В мировой литературе такого исследования культурных растений Турции не существует. Это исследование может интересовать Турцию, так как оно дает им полную картину их сортовых богатств и подводит базу под селекционную работу. Опубликование такого труда в настоящих условиях имело бы политическое значение. Известно, что в Турции во всех отраслях сельского хозяйства работают германские специалисты. Они начали опубликование мелких работ по отдельным отраслям турецкого сельского хозяйства. Для Советского Союза было бы желательно показать, что именно советские специалисты первыми дали капитальное и оригинальное исследование возделываемых растений Турции и первыми произвели библиографическую сводку.

Печатание указанного труда Институт сейчас не может произвести за свой счет ввиду недостатка бумаги. Поэтому Институт обращается к Вам с просьбой о срочном печатании книги по Турции (под Вашей редакцией) и о предоставлении Институту для этой цели хорошей бумаги, о чем Вы бы сделали соответствующее представление. Между прочим, мы имеем сведения, что Министерство народного хозяйства Турции очень ожидает эту книгу и даже намерено ее, не ожидая нашего издания, если мы дадим на это согласие, перевести на турецкий язык. Вероятно, было бы возможно поручить печатание Сельхозгизу. Книга будет иметь резюме на французском языке (на 100 страниц).

Директор Института
академик Н. Вавилов.

295. А. А. БРАУНЕРУ.

Одесса. 17 апреля 1933 г.

Дорогой Александр Александрович.

Конечно, мы охотно Вас поддержим, и за Вас тут уже чинит большое беспокойство Л. С. Берг. Я уже послал ходатайство с своей стороны в Харьков и, если нужно еще что-либо сделать, готов сделать[1].

Кроме того, мы сейчас очень заинтересованы проблемой происхождения домашних животных и печатаем большой том в Академии наук, посвященный этому вопросу[2]. Если у Вас имеются какие-либо работы не очень большого объема и с рисунками, то присылайте их. Больше того, мы были бы рады, если бы Вы приехали в Ленинград. Мы оплатим Вам расход по поездке и Ваше пребывание в Ленинграде, суммы на это у нас имеются по Лаборатории генетики, и, может быть, Вы могли бы у нас здесь сделать доклады, а также написать некоторые работы, пользуясь библиотеками Ленинграда. Если Вас это устроит, немедленно телеграфно я смогу это сделать.

Ваш [Н. Вавилов].

296. В СЕКТОР КАДРОВ ЦК ВКП(б).

19 апреля 1933 г.

Всесоюзный институт растениеводства Академии с.-х. наук имени Ленина уделил за последнее время большое внимание подготовке советских научных работников, в результате чего выпущено 50 человек молодых специалистов, из которых 70% членов партии и комсомольцев. Этот кадр должен сменить в ближайшие годы старый состав.

Научная работа и рост молодого кадра чрезвычайно тормозятся тяжелыми бытовыми условиями, в особенности отсутствием квартир.

Весь состав аспирантуры и окончивших аспирантуру молодых научных сотрудников живет в общежитии аспирантов, где в среднем на человека приходится 5 кв. метров жилплощади (в одной комнате 5—10 чел.).

Работать в таких условиях чрезвычайно тяжело, и трудно говорить о серьезной учебе вне рабочего дня в лаборатории. Плотность населения в общежитии постепенно увеличивается, поскольку окончившие аспирантуру молодые научные сотрудники частью остаются работать в Институте и вынуждены жить там же. В то же время в этом общежитии приходится размещать и вновь поступающих аспирантов.

В текущем году на капитальное строительство средств не выделено, и молодой научный кадр поэтому не может получить относительно нормальные жилищные условия. В ряде городов, в том числе и в Ленинграде, идет строительство домов специалистов, но это строительство обеспечивает главным образом старший кадр, кадр же молодых работников по-старому остается в неудовлетворительном положении. Вместе с тем в настоящее время происходит некоторая разгрузка Ленинграда и пригорода, и Институт полагает, что можно найти некоторую возможность уделить из освобождаемого жилищного фонда часть для молодого научного кадра.

Конкретно в текущем году необходимо выделение из указанных 50 человек отдельных комнат для 27 чел., имеющих семьи, и хотя бы 12 комнат для остальных 23 чел., которые могут быть размещены по 2 чел. в одной комнате.

Институт растениеводства просит Вашей помощи в деле улучшения жилищных условий молодого советского кадра научных работников, подготовленного путем аспирантуры, и в частности просит 1) дать директивные указания Наркомзему СССР и другим организациям при постройке домов специалистов учитывать потребность в жилплощади молодых научных работников и известный процент жилплощади во вновь отстроенных домах специалистов отводить для них; 2) дать указания ленинградским организациям об удовлетворении по возможности теперь же жилищной площадью 50 человек окончивших аспирантуру научных сотрудников путем предоставления примерно 40 комнат из освобождающегося в Ленинграде жилищного фонда.

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

297. М. М. БОКУ.

20 апреля 1933 г.

В настоящее время в Детскосельской городской больнице находится на излечении ст. научный сотрудник Всесоюзного института растениеводства Академии с.-х. наук им. Ленина Борис Сергеевич Мошков. По определению врачей больницы, Б. С. Мошков страдает эксудативным плевритом и туберкулезом легких.

Ввиду затяжного характера, который приняла болезнь, необходим осмотр больного специалистом, поэтому обращаюсь к Вам с просьбой проехать в Детское Село, осмотреть Мошкова и дать необходимые указания лечащему персоналу, дабы в возможно более короткий срок восстановить здоровье больного.

Вопрос о приглашении специалиста к Б. С. Мошкову согласован с врачебным персоналом больницы.

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

298. П. И. ЛИСИЦИНУ.

Москва. 23 апреля 1933 г.

Дорогой Петр Иванович.

На Хаджинова нажим сделаю, он существует в природе. Относительно редакции — не в моготу, погиб во цвете лет: руковожу теперь за всех. Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

299. С. П. КРАВКОВУ.

26 апреля 1933 г.

Глубокоуважаемый Сергей Павлович!

Президиум Сельскохозяйственной академии имени Ленина шлет дорогому юбиляру горячее приветствие [1].

Среди агрономических деятелей Советской страны Вы, Сергей Павлович, пользуетесь особенной симпатией и любовью. Даже те, кому не приходилось лично учиться под Вашим руководством или слушать Ваши лекции, привыкли исключительно ценить Ваши прекрасные выкристаллизованные научные работы. Под Вашим руководством учатся десятки тысяч новой молодежи.

В Советской стране, имеющей великую дерзость в кратчайшеее время переделать сельское хозяйство на совершенно новых началах, построить совершенно новый мир, сделать всю страну культурной, технически грамотной, нужны в особенности первоклассные педагоги. Вы всегда были таковым и долго еще должны остаться на этом поприще, ибо нужны нам, нужны Советской стране.

Горячо приветствую Вас в день предварительного подсчета Ваших заслуг, далеко еще не исчерпанных. Мы ждем от Вас еще многого. Еще долго мы хотим видеть Вас в нашей среде как исключительного доброжелателя молодежи, преданнейшего работника делу советской агрономии, делу социалистического земледелия.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик [Н. Вавилов].

300. А. Р. КРУПНОВУ.

28 апреля 1933 г.

Уважаемый тов. Крупнов!

К сожалению, я еще не успел прочитать книгу, которую Вы мне дали [1], по перегруженности в последние недели множеством совершенно неотложных дел. Поэтому написать отзыв в настоящее время мне трудно. Сообщаю Вам в краткой форме мои пожелания к сельскохозяйственной тематике.

Года полтора тому назад мне пришлось выступать на ленинградском слете писателей, направлявшихся в колхозы [2], и излагать им, что́ мы ждем от современной государственной литературы.

Коротко резюмирую суть моего доклада.

Только 7% всей суши Советского Союза использовано пока под земледелием. Необъятные просторы земель, вполне пригодных для освоения, не тронуты; нищее, разрозненное, неграмотное крестьянское население царской России, одурманенное религией, конечно, не могло справиться с задачей освоения огромной страны. Мы это должны сделать.

Принцип колхозного и совхозного строительства на основе индустриализации и химизации сельского хозяйства открыл совершенно новые

невиданные возможности и дает все предпосылки для того, чтобы в кратчайшее время переделать лик Советской страны. Развернулась упорная исследовательская работа на всех фронтах. Мы выводим новые культуры, мы изменяем сорта, переделываем их. Советская физиология и селекция упорно работают над этим и уже на труднейшем фронте взяли крупные позиции. Открытие мощных хибинских и соликамских удобрительных руд поставило по-новому вопросы химизации земледелия. Через 4—5 лет мы будем производить столько же минеральных удобрений, сколько ныне производит весь капиталистический мир. В царской России крестьянство не видело ни одного трактора, нынешней весной 200 000 тракторов работают на советских полях в колхозах и совхозах. Всюду идет упорная и настойчивая работа. Вскрыть потенциал возможностей хозяйства в художественной форме, открыть перспективы, художественно оформить ту повседневную настойчивую работу, которую ведет агроном в колхозе, те завоевания, которые шаг за шагом делает советская наука, которая уже ныне стала крупной величиной в мировой науке,— вот благодарная задача советской литературы во всех ее видах прозы и поэзии. Инфецировать энтузиазм читателя, нарисовать ему в художественной форме то прекрасное, необъятное, целеустремленное, что есть в Советской стране — что может быть более привлекательным для литератора! Скучную, хотя и чрезвычайно важную техническую литературу читают немногие. Вы, литераторы-художники, имеете возможность общения с миллионами, в этом ваша сила. Но в то же время это на вас накладывает и большие обязанности, большую ответственность.

Академик Н. Вавилов.

301. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Саратов. 28 апреля 1933 г.

Дорогой Николай Максимович.

Я получил в свое время Ваше письмо, направляясь в Среднюю Азию и Сухум.

Положение финансовое всех институтов очень тяжелое. В самой Академии нет самых необходимых звеньев сильного финансового управления, нет органов снабжения, которые бы заботились о нуждах Института, как это делается по другим ведомствам. Даже в последнее время нет ученого секретаря. Я неоднократно указывал наркому на недопустимость такого положения. Так же как и Вы, я думаю, что положение с Президиумом ВАСХНИЛ ненормальное. Он, конечно, не справляется со своей работой; так же как и Вы, я буквально задавлен бесчисленными обязанностями, не говоря уже о научной работе. Только что кончил ревизию 25 опытных учреждений Средней Азии и Кавказа и еженедельно получаю задания от правительства и разных наркоматов по заключению по тем или другим очень важным вопросам.

Успешное выполнение той или другой миссии, как правило, вызывает привлечение еще 10 новых дел. Изъятие большого числа крупных научных работников от нас, естественно, переложило на оставшихся очень большую ответственную работу. Не справляясь с работой в Президиуме, я уже неоднократно помышлял и ходатайствовал об освобождении меня, но пока безрезультатно. Дисгармонии же я хорошо представляю, но подбор персонала, как Вы знаете, для Президиума Академии определяется не только наркомом, но ЦК.

Пишу Вам обо всем этом только для того, чтобы доказать, что дисгармонии в работе Академии мною ясно сознаются, я их вижу прежде всего в отсутствии некоторого постоянного управления, определенности финансов, снабжения, налаженности аппарата — все остальное наладить нетрудно. Создать Совет можно очень легко, и он будет работать продуктивно, увеличивать штаты Президиума я считаю малоцелесообразным, ибо появление специальных групп только приводит к тому, что товарищи пытаются вести так наз. научную работу, выбирая из институ-

тов данные и не всегда удовлетворительно то, что делают группы в Академии, могут прекрасно сделать как общие так и отраслевые институты, с гораздо большей компетенцией и ответственностью. Комиссия НКК разработала проект реформы Академии, притом намечалось переведение Академии в Совнарком. Я. А. Яковлев возражал против такого решения, учитывая, что значительная часть работы исследовательских учреждений является, по существу, оперативной и совершенно неотъемлемой от Наркомата земледелия. Однако различие Наркомата совхозов и дисгармонии, которые выявляются во взаимоотношениях, заставляют создать какую-то новую форму, обеспечивающую обслуживание и того и другого наркомата. Работало несколько комиссий, продвижения это, однако, не получило. В конце апреля я был вызван в Совнарком для доклада об Академии по жалобе группы *бывш.* работников Академии на Президиум, *в частности на меня и на Вас как «почетного» члена*, однако доклад был снят и дальнейшего движения это дело не получило.

На Урал не собираюсь ехать, так как накопилось множество неотложных дел и мы переживаем, конечно, очень трудную полосу в смысле отсутствия руководства, в особенности по методологическим лабораториям, как физиология, цитология, селекция, техническая лаборатория.

В основном работа идет, но самому надо вникать гораздо больше в отдельные части работы, чем это было раньше.

Думаю, что попаду к Вам в Саратов в августе месяце, может быть, будет правильнее собраться в Москве для того, чтобы переговорить конкретно с наркомом об устранении существующих дисгармоний в работе Академии.

Поездка моя в Ю[жную] и Ц[ентральную] Америку была успешной, собрал огромный материал, который теперь надо перерабатывать, да и вообще накопился колоссальный материал, который надо будет подытоживать.

Ваш [Н. Вавилов].

302. М. И. НЕМЕНОВУ.

Апрель 1933 г.

Глубокоуважаемый Михаил Исаевич.

Президиум Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина горячо приветствует Рентгенологический институт и Вас лично в день 15-летнего юбилея.

15 лет кипучей работы с определенной целеустремленностью, с прокладыванием новых путей, создание огромного, прекрасно оформленного учреждения, преодоление всех препятствий —это огромный подвиг даже в наше героическое время.

Я имел возможность посетить и познакомиться под Вашим руководством с руководимым Вами Институтом и должен сказать, что, хотя мне приходилось очень много видеть научных учреждений как в пределах Союза, так и за границей, Ваш Институт действительно занимает особое место. Это действительно учреждение, которым с правом может гордиться наша страна. Рентгенологический институт есть действительно показатель того, какие большие достижения принесла с собой науке Октябрьская революция. Рентгеновские лучи стали пронизывать не только медицину, но и всю биологию и агрономию. Мы с большим вниманием следили за блестящими работами Вашего ботанико-микробиологического отделения, возглавляемого академиком Г. А. Надсоном, которые являются образцом как в смысле методологии, так и интереснейших открытий.

По поручению Президиума Академии выражаю горячее пожелание успешного продолжения столь блестяще начатой работы.

Президент Академии
академик [Н. Вавилов].

303. В. Л. ГИНТОВТ.

Москва,
ВАСХНИЛ. Апрель 1933 г.

Дорогая Валентина Львовна.

Я занес к А. И. Муралову на подпись в Комиссию ученых и подписал бумаги о пенсии Ячевскому. Они должны пойти теперь к Струве.

Очень прошу Вас проследить за хождением бумаг. Я дал себе слово, что я не дам никому ни житья, ни покоя, пока это дело не будет доведено до конца, поэтому и Вас беспокою.

Ваш Н. Вавилов.

304. Н. А. ЛАКОБЕ.

4 мая 1933 г.

Уважаемый Нестор Аполлонович.

После баталий наконец мы договорились, и в таком виде, что преемственно отделение Института растениеводства превращается с сокращением работы в интродукционный питомник, охватывающий все культуры, как многолетние, однолетние, так и древесные, с тем чтобы он должен проводить максимально широкое привлечение ценных новых культур по определенному плану мобилизации всех возможностей Института растениеводства. Также он должен служить и опорной базой для проведения ряда методологических работ.

Мы считаем, что Институт растениеводства максимально, без обезлички должен принять большое участие в развитии субтропического растениеводства и отрыв его от земли был бы только вреден для дела. Нужно максимально привлечь центральных работников, а не оттолкнуть и не заставить их вести какую-нибудь кустарную, изолированную от субтропиков работу.

Выражаю уверенность, что представителям Института растениеводства и командируемому Г. Н. Шлыкову удастся совместно с дирекцией Субтропического института договориться о размежевании территориальном, жилищном и лабораторном. Я считаю, что будет большой плюс от того, что рядом с Субтропическим институтом будет работать Институт растениеводства, стимулируя его работу.

К Вам моя просьба, как близко знающего дело субтропического земледелия, помочь в устранении конфликтов, которые могут возникнуть, а главное, помочь научным учреждениям стать на ноги, получить необходимую землю, жилищные условия, чтобы они могли незамедлительно начать продуктивную, увязанную с производством научную работу [1].

С товарищеским приветом

Директор Института
[Н. Вавилов].

305. Е. Ф. ПАЛЬМОВОЙ.

Ганджа
Отделение ВИРа. 4 мая 1933 г.

Дорогая Евдокия Федоровна.

Пожалуйста, помогите д-ру Костову в его работе. Мы крайне заинтересованы, чтобы были сделаны возможно шире циклические скрещивания по типу 3-х видовой гибридизации с включением всех трех групп в самых разнообразных направлениях. В нынешнем году, очевидно, будет возможность произвести уже скрещивание F_1 с соответствующими дополнительными видами. Насколько я понимаю, дело это не простое и здесь весь вопрос — поймать удачные виды географической группы или разновидности, которые, может быть, дадут прорыв. И полагаю, что нужно особенно уделить внимание «Тимофееви», «Персикум», «Маха», «Ригидум», форме из вульгаре и, конечно, включить во все монококкум. Притом монококкум как дикую, так и культурную. Притом торопливо проделать чертову кучу сочетаний, ибо бояться масштаба тут не приходит-

ся, так как бесплодие будет преобладать. Помогите д-ру Костову самому поработать и в то же время [надо] помочь ему.

Прошу Вас лично и через Ваших техников. Тоже об этом прошу и Якубцинера. Словом, делу придаем большое значение и нынешний год в значительной мере решающий.

Д-р Костов, конечно, может пробыть недолго, недели две, так как у него опыты идут в Ленинграде. Надо его устроить, чтобы с голоду не помер — раз; второе — чтобы клопы не заели. Ну, словом, прошу всех посодействовать и в житейском отношении, но главное — в смысле работы. А затем прошу Вас доставить весь тот материал персонально в Ленинград, после того как он созреет.

Смотрите строго, чтобы этикетки были написаны возможно полнее, не только номера делянок, но чтобы и вид был обозначен, и номер основной, и происхождение. В особенности нужно использовать якубцинеровский материал по первому поколению — на нем основной удар. Сами Вы с Якубцинером, конечно, цитологии не знаете, и тут хорошо бы, чтобы д-р Костов взял материал.

Работу Вашу будем печатать, хотя время сейчас трудное с печатанием.

Ваш [Н. Вавилов].

306. Л. П. ПЕРЕСКОКОВОЙ.

Ташкент. 4 мая 1933 г.

Дорогая Лидия Петровна.

Сессия Академии[1] не состоится в мае, а будет, по-видимому, отложена на осень или на будущий год. Сам я на короткое время буду дважды в нынешнем году в Ташкенте: в ближайшие дни на очень короткое время, а затем в июле для поездки в Таджикистан с Олегом [Вавиловым].

Живем мы беспокойно, но генеральную линию ведем и корабль, хотя и получил немало пробоин, движется вперед.

Ваш [Н. Вавилов].

307. Е. М. ПРУЖАНСКОЙ.

4 мая 1933 г.

Многоуважаемая Елена Моисеевна.

Уезжаю решать судьбы каучука в Туркестан по предписанию СТО. Вернусь, вероятно, недели через 3—4.

Тов. Абра́мова, которого Вы послали, я большую часть устроил, т. е. написал письма, чтобы его освободили, и даже во время пребывания в Москве ходатайствовал лично перед Союзсеменоводом, и, если он проявит хоть небольшую энергию, выслужиться может. Я т. Абрамова не знаю. Во всяком случае, он, конечно, будет нам полезен. Но главное, что беспокоит,— это строительство. Помогите. Главные идолы в хозяйственной части; не оказывается ни титульных списков, ни денег. Народ наш заходил ходуном. Хотим во что бы то ни стало на землю. Вы представляете себе, какой будет плюс, если мы будем иметь в нынешнем году две оранжереи, виварии и огороженный гектар, где мы все засеем.

Просьба к Вам дать звонок, где следует, а главное, помочь нам.

К Вам будет заходить и напоминать об этих бюджетах Ю. Я. Керкис.

Ваш [Н. Вавилов].

308. А. А. САПЕГИНУ.

Одесса. 4 мая 1933 г.

Дорогой Андрей Афанасьевич.

Получил Ваше письмо. 1. Работу присылайте немедленно. Печатаемся. Печатаем даже много: каждую неделю выходит несколько книжек по разным группам. Генетический застрял главным образом из-за редак-

ций, но выйдет, вероятно, в ближайшие дни [1]. «Соц. Растениеводство» идет регулярно, в наборе — два больших выпуска, и если пришлете, то можно или в очередном выпуске, или в «Растениеводстве» напечатать.

2. Мы ждем Вас в Академию, и никаких изменений в этом отношении нет, в любое время Вы можете приезжать. С квартирой я знаю, что Пружанская ее добивалась; перед тем, как будете выезжать, телеграфьте построже, и думаю, что это будет сделано.

В Институте растениеводства продолжается та же неопределенность персонального порядка, Вам известная. Со своей стороны принял все меры. Конечно, это нас поставило в исключительно трудное положение, и мне приходится в настоящее время заниматься со всеми группами по существу дела. Но, во всяком случае, здесь все то, о чем мы договорились, т. е. взятая Вами генетика пшеницы. Все это фиксировано за Вами, и Вы в любое время можете приступать к работе.

Ковалев уходит с должности замдиректора, фактически это уже оформлено и назначен замдиректором В. Л. Зискинд, директор Картофельного института. Ковалев же остается заведующим Отделом плодовых и виноградарства, я же буду пытаться его перевести заведующим Сектором генетики и селекции.

Экспериментальная база нынешнего года, к сожалению, не оформлена. Участок в гектар выведен, но строиться, очевидно, начнем только летом, и будет очень хорошо, если Вы нам в этом деле своим опытом подсобите. Я в этом деле понимаю чрезвычайно мало. Часть работы, конечно, можно вести в Детском Селе, где работа по генетике сейчас значительно расширилась. Имеем невероятный наплыв из всех отраслевых институтов аспирантов-практикантов, включая университет — чуть ли не 60 человек.

Выезжаю 4 мая в Туркестан решать судьбы каучука. Оттуда, очевидно, на короткое время проеду по отделению и вернусь в конце мая.

Привет Тамаре Александровне [Сапегиной].

Ваш [Н. Вавилов].

309. А. С. БОНДАРЕНКО.

Баку. 24 мая 1933 г.

Ревизую закавказские учреждения. Кончил Среднюю Азию. Направляюсь Ганджу, Сухум.

Вавилов.

310. Н. А. ЛАКОБЕ

5 июня 1933 г.

Многоуважаемый Нестор Аполлонович.

В течение недели я ознакомился довольно подробно с рядом научных учреждений, а также посетил несколько совхозов. Я подробно переговорил с товарищами об их работе и дал ряд указаний, как надо наиболее рационально в интересах быстрого развития нашего хозяйства вести работу.

Создание Всесоюзного института субтропических культур и привлечение к нему т. Ашхацава как директора должно иметь исключительное значение.

Но, для того чтобы работа этого крупного Института шла нормально, нужны еще некоторые условия, и прежде всего решительный поворот Института в его исследовательской работе в сторону производства, в направление разработки неотложных вопросов субтропического земледелия. Если в прошлом велись довольно широкие работы по предварительному изучению ценных субтропических культур, то ныне все внимание должно быть направлено на разработку агротехники, широкую постановку практической селекции, закладку производственных опытов по различным новым культурам, по технологическому освоению культур и по раз-

работке мероприятий незамедлительного их размножения и быстрого внедрения в хозяйство.

Надо помочь Институту прежде всего с устройством его территорий, лабораторий и жилищных условий. Совершенно необходимо передать Институту полностью как земельный участок, так и постройки бывшей зональной эфиро-масличной станции. Это тем более необходимо, что там имеются необходимые для Института опытные установки и лаборатории.

Чтобы перевести Институт с малых делянок на производственный масштаб, чтобы развернуть практическую селекцию, сортоиспытание, провести работы по применению удобрений, разработке новой агротехники, необходимо выделить для Института совхоз или вообще территорию, легко усвояемую,— около 150—200 гектаров. Было бы правильно, как мне думается, один из лучших совхозов сделать опытным и передать его в ведение Института. Нужно дать директиву совхозам и колхозам Абхазии о всемерном вовлечении Института субтропических культур для производства опытов на их территории и материальной поддержке этой опытной работы.

Всесоюзный институт растениеводства (ВИР) ныне, согласно решениям Президиума Академии, проводит при Субтропическом институте прежде всего широкую интродукцию, вовлекает наиболее ценный мировой материал по субтропическим растительным ресурсам. Как общий головной институт Академии, он проводит на территории Института субтропических культур также ряд метеорологических работ по заданиям ВИРа, для которого Субтропический институт выделяет небольшую территорию на Кусе и на Флоре.

Созданию такого автономного питомника ВИРа при Субтропическом институте я придаю большое значение, ибо он заставит Институт растениеводства вести широкую интродукционную работу, которая имеет огромное значение, в особенности для влажных субтропиков. Наличие такой базы вовлечет наших наиболее крупных и компетентных в Союзе работников для постановки опытной работы во влажных субтропиках, что, несомненно, повысит уровень научной работы Института субтропических культур.

Мною предложено Интродукционному питомнику обратить особое внимание на широкое привлечение нового материала по цитрусовым и другим субтропическим плодовым, также новым каучуконосам, хинному дереву, кокаиновому кусту и новым техническим растениям. Привезенный новый интересный материал из Южной Америки уже высеян на интродукционном питомнике.

В системе работы по сельскому хозяйству государственное семеноводство имеет огромное значение. В особенности это необходимо по овощным, кормовым и сидерационным растениям. Я посетил организованную в прошлом году Селекционную станцию на участке РИБО. Она произвела на меня благоприятное впечатление, в особенности по работе с бататом и овощными культурами. Необходимо помочь станции, оформить ее территорию.

Создание питомника Абтабака на участке этой станции в 4 га я считаю малоцелесообразным и прошу Вас принять меры передачи его селекстанции, которая нуждается в территории. 30 гектаров для селекстанции недостаточны, и мне думается, что было бы правильно передать ей постепенно для развития работы участки, занятые под городское овощеводство. Я бы просил Вас уделить этой станции внимание и помочь ей быстро наладить работу. Союзсеменовод уделяет большие средства станции. Работники этой станции — народ энергичный, и я не сомневаюсь, что через год-два в Абхазии и все влажные субтропики будут иметь первоклассный семенной материал.

На меня произвел очень хорошее впечатление каучуковый промхоз № 7. Это культурное учреждение, успевшее в короткое время сделать много. Я бы просил Вас посетить его и подбодрить работников. Хуже дело обстоит с тунговым совхозом. Он не имеет прежде всего семян

наиболее ценного вида Фордии. Я уже телеграфировал т. Яковлеву, чтобы закупили незамедлительно за границей необходимое количество семян.

Мое общее впечатление о работе научных учреждений на территории Абхазии, что здесь развертывается огромная работа. Все предпосылки к развитию ее имеются. Надо помочь ей на первых порах, и я не сомневаюсь в том, что при Вашем заботливом отношении к науке и научным работникам это будет сделано и в короткое время под Вашим руководством при активном участии науки будет коренным образом реконструировано хозяйство Советских влажных субтропиков.

Президент Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина

Н. И. Вавилов.

311. Е. М. ПРУЖАНСКОЙ.

18 июня 1933 г.

Многоуважаемая Елена Моисеевна.

Вызван сегодня экстренно в Политбюро, в Москву, по вопросу создания базы в 4 000 000 га пшеницы на Севере. Принужден выехать незамедлительно, вопреки предполагающемуся отъезду вечером 19-го.

Посему пусть Тенис Карлович Лепин доложит план, который при моем самом непосредственном участии проработан детально. Выдвинуты стержневые линии. Полагаю, что мы учли полностью и задания Всесоюзной конференции [1], и задания Президиума [Академии наук]. Если будут сделаны коррективы, примем их к сведению и исполнению.

Буду в Ленинграде, как только отпустят из Москвы. но 23-го — мой доклад в Москве по каучуконосам, а 25-го — первое организационное заседание Субтропического комитета у Лежавы, на котором надо также быть обязательно. Посему, очевидно, ранее 27-го в пределы Ленинграда попасть не удастся, хотя дел накопилось невероятное количество.

Больше всего меня беспокоит строительство. Вы меня просили наладить это дело при участии Северо-Западного селекцентра, который ведет большую строительную работу. Я привлек инженера Александра Александровича Ланского, которым подготовлены все материалы и у которого имеется большой строительный опыт, как раз такой, какой нужен нам. Надо это дело незамедлительно двинуть.

Получите утверждение Академии наук на план строительства. Мною он внимательно просмотрен и подписан. Пусть товарищи инженеры Академии особенно не мудрят. У них, вероятно, найдутся и другие неотложные занятия, а время бежит.

К сожалению, я сам не могу немедленно ворваться в это дело, так как выполняю одно за другим задания правительства. Надо, чтобы строительный сектор Академии выделил ответственного по постройке техника и немедленно зарегистрировал проект у районного инженера. Во всем этом т. Ланской окажет полную помощь и содействие. Я со своей стороны воздействую на наш селекцентр, чтобы они заключили договор на строительство и помогли во всем.

Очень прошу Вас форсировать заключение договора с селекцентром и перевод всей суммы селекцентру.

Теперь дела другие, насчет Костова. Работает он хорошо, получил уже много приглашений из различных университетов Средней Азии, Киева и других провести курсы; вообще он нам нужен, и надо помочь сделать его постоянным работником Академии.

Меллера надо тоже устраивать. Раз мы приглашаем крупных работников, надо помочь им хоть минимально устроиться.

Сапегин также движется на Север. Квартира у него есть, но надо устроить ремонт ее, чтобы поскорее трансплантировать его в Ленинград.

Последнее дело — это относительно Прокофьевой, Горощенко и Веняцкого. Моя просьба к Вам до конца года заключить договор, а затем

спокойно в сих делах разберемся, и, если они действительно окажутся совершенно неподходящими, разговор будет иной.

Еще самое последнее. Во время моей поездки выяснилось наличие исключительного материала по генетике количественных признаков в Гандже, в Азербайджане. Там ведется большая практическая работа ВИРом по гибридизации пшениц, но без генетического учета, в то же время этот материал, как я мог с ним довольно подробно ознакомиться, представляет совершенно исключительный интерес для выяснения правильностей видоизменчивости количественных признаков, и думаю, что впервые в мире имеется такой ценный материал, полученный притом на скрещивании всего мирового ассортимента. Он требует незамедлительной теоретической обработки; между тем с этим делом в Гандже никто справиться не может, и я считаю совершенно необходимым, чтобы наша лаборатория взяла незамедлительно на себя руководство делом. Тенис Карлович [Лепин] у нас наиболее подготовлен в Союзе по этим вопросам, и я считаю необходимым немедленно командировать его и уже договорился, что ему будет оказано всяческое содействие. Было бы неплохо командировать с ним хотя бы одного аспиранта, который смог бы сделать очень хорошую работу под руководством Тениса Карловича.

Для всего этого нужны деньги, небольшие, но две тысячи минимум надо из средств лаборатории выдать. Прошу Вас только потому, что чинят какие-то препятствия, хотя по существу дело очень простое. Просьба к Вам подтолкнуть это дело и сделать, кому нужно, внушение.

Ваш [Н. Вавилов].

312. Е. Ф. ПАЛЬМОВОЙ.

Ганджа,
ЗАКНИХИ. 26 июня 1933 г.

Дорогая Евдокия Федоровна.

Меня чрезвычайно интересует, что у Вас там происходит с расщеплением. Дела у Вас идут замечательно. Как с бесплодием, как с альбинизмом, пятнистостью, не появились ли гиганты? Сейчас это, вероятно, имеет вид замечательный. Жду от Вас хотя бы краткого сообщения. Особенно интересует группа 28-хромосомная. Как абиссинцы ведут себя при скрещивании с европейцами, с средиземноморцами? Особенно уделите внимание абиссинцам, их положению среди других при скрещивании. Об этом напишите мне хотя бы коротенечко. Жду от Вас с нетерпением письма обещанного. Не наблюдали ли расщепления по экологическим признакам? Если подметили что-либо, сообщите. Хорошо бы, если бы Вы написали коротенькую статью для «Соц. растениеводства» примерно на такую тему: «Селекционные возможности, выявляемые при скрещивании разных географических групп мировой коллекции пшениц». В этой статье нужно указать, что скрещивалось, в каком масштабе, какие интересные сюжеты определились в комбинационной изменчивости практического порядка, какова амплитуда селекционных возможностей пшениц, выявляемая путем скрещивания.

Жду не дождусь

Ваш [Н. Вавилов].

313. Е. Ф. ПАЛЬМОВОЙ.

Ганджа,
ЗАКНИХИ. 26 июня 1933 г.

Дорогая Евдокия Федоровна.

Командирую в Ганджу Тениса Карловича Лепина, как мы с Вами условились. Ему я поручаю следующее: провести, сколько это будет возможно, хотя бы выборочно, генетическое исследование количественных признаков, т. е. наиболее трудную часть, с которой Вам самим справ-

ляться трудно, а он имеет, как никто, большой опыт в этом направлении. Конкретно я полагаю, что будет необходимо взять прежде всего группу 28-хромосомную, как выявляющую максимальное отхождение количественного порядка во 2-м поколении, особенно такие сочетания, как абиссинцы с европейцами, как дикие пшеницы с культурными. Будет необходимо, насколько это удастся, отстранив ошибочное скрещивание при Вашей помощи, взять следующие признаки: высоту растения, учитывая появление карликов, гигантов, длину колоса, длину чешуй, число колосков, величину зерна — и проследить, как идет расщепление по этим признакам. Поскольку у Вас есть возможность сохранить F_1 прошлого или нынешнего года, необходимо его также взять на учет. Очень было бы существенно уделить внимание стерильности в пределах географических скрещиваний. К сожалению, конечно, мы не можем теперь исследовать пыльцу, чтобы установить какого рода стерильность — генетическая ли (обусловленная сочетанием различных генетических факторов) или бесплодие в результате дисгармоний от скрещивания отдаленных форм, выявляемых бесплодием пыльцы, недоразвитием гинеция. Но, во всяком случае, самый учет, я думаю, произвести будет возможно, хотя бы по классам.

Далее, желательно, чтобы Тенис Карлович просмотрел, как опытный человек, много работавший с пшеницей, вообще все скрещивания. Я считаю, что одно из самых важных, что у Вас нужно было бы изучать,— это расщепление на экотипы. Хорошо бы, если бы Вы сами это сделали, посоветовавшись с Тенисом Карловичем. Я думаю, что такого рода скрещивание, как «хораникум» с «абиссинской», даст поразительно эффектное расщепление по комплексу признаков. С Тенисом Карловичем наметьте вместе, насколько будет нужно его участие в этом, что дóлжно высевать Вам в 3-м поколении. Конечно, нужно высевать хотя бы часть в 3-м поколении для генетических целей, и то, что Тенису Карловичу понадобится, особенно для продления изучения генетики количественных признаков, просьба высеять.

Просьба к Вам оказать всяческое содействие Тенису Карловичу. Возможно, что ему понадобится привлечь некоторых работников из С.-х. института себе на помощь: работы у Вас тьма; может быть, часть материалов ему придется взять для работы в Ленинграде, это разрешите.

Ваш [Н. Вавилов].

314. В. П. ХРИСТИАНОВИЧУ.

г. Орджоникидзе. 21 июня 1933 г.

Многоуважаемый Виктор Петрович.

Я получил Ваше письмо от 5 апреля, на которое могу ответить только теперь, приступив наконец к разбору корреспонденции. Я полтора месяца был в Средней Азии и на Кавказе по поручению правительства и приводил в порядок новые культуры.

Мой совет Вам следующий: если Вам возможно жить в Ленинграде, то пишите незамедлительно обращение в Совет по изучению производительных сил Академии наук (адрес: В. О. Биржевая площадь, 4, здание б. фондовой биржи. Ученому секретарю проф. Зеленко Василию Адамовичу). Этот Совет ведает всей экспедиционной работой Академии наук, проводит огромную работу и нуждается в помощи агрономоэкономистов в особенности. Сошлитесь на меня, что я могу Вас рекомендовать. По существу дела, насколько я понимаю, Ваша работа в особенности нужна была бы по этому разделу, который занят изучением в особенности наших окраинных горных районов.

В Москве имеются колхозный и совхозный институты, но они в последнее время работу свою преимущественно центрируют на вопросах организации труда, организации хозяйства и географическими исследованиями интересуются мало.

Далее, мое предложение Вам: если встретятся затруднения по линии

центра, то обратитесь по филиалу Академии, который имеется в Тифлисе.

Институт животноводства находится в Москве, директором его состоит Ефим Федотыч Лискун, Институт животноводства также ведет очень большую работу.

В Вашем ходатайстве в Академию было бы очень существенно, если бы Вы могли связаться с кем-либо из экономистов-академиков, лучше партийных, как, напр., Осинским Валерианом Валериановичем, Струмилиным Станиславом Густавовичем, Масловым Петром Павловичем.

К сожалению, я буквально задавлен бесконечными обязанностями и поэтому при всем желании не могу быть аккуратным, *посему прошу простить задержку ответа.*

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

315. В. Л. КОМАРОВУ.

29 июня 1933 г.

Дорогой Владимир Леонтьевич.

Направляю к Вам рукопись Е. Н. Синской на тему «Основные черты эволюции лесной растительности Кавказа в связи с историей видов».

Эта работа, которую я прочитал внимательно, мне представляется очень интересной и оригинальной и заслуживающей быть напечатанной, как мне кажется, в изданиях Академии наук. По характеру своему, вернее, по теме, затрагивая очень широко вопрос о лесах и вопрос эволюции дикой флоры, она не совсем подходит к «Трудам по прикладной ботанике», и мне кажется, что было бы правильнее ее напечатать в изданиях Академии наук. Мне думается, что эта работа заслуживает скорейшего напечатания, как работа очень оригинальная и, я бы сказал, очень актуальная и нужная для понимания эволюции растительности.

С технической точки зрения напечатать ее нетрудно, так как рисунков в ней нет и по размеру она примерно определяется в 5—6 печатных листов.

С своей стороны направляю к Вам эту работу потому, что считаю ее очень интересной.

Ваш [Н. Вавилов].

316. А. Я. ЯНСОНУ.

29 июня 1933 г.

Ввиду недоразумений по толкованию заданий Сектора растительных ресурсов разъясняю, что сектор продолжает существовать как единая организация, соответствующая секторам сортоиспытания, селекции.

Заведующий сектором является распределителем кредитов.

Введение отделов касается только внутреннего распорядка и удобства, не изменяя конституции сектора по существу в финансово-хозяйственном отношении.

По вопросам Сектора растительных ресурсов надлежит непосредственно обращаться ко мне.

Директор Института Н. Вавилов.

317. КОМАНДОРУ АВТОПРОБЕГА МОСКВА — КАРА-КУМ — МОСКВА ТОВ. МИРЕЦКОМУ.

17 июля 1933 г.

Согласно Постановлению Президиума ВАСХНИЛ за № 123, для участия в автопробеге Москва—Кара-Кум—Москва выделены три ученых-специалиста Бюро освоения пустынь ВИРа тт. Семевский Б. Н., Петров М. П. и Гаель А. Г.

Согласно решению Оргкомитета, полученному из Москвы через

Б. Н. Семевского. для участия в пробеге указанных трех специалистов необходимо было внести в Оргкомитет по 3000 руб. за каждого участника, а всего 9000 руб. В настоящее время внесено 6000 руб., остальные 3000 руб. в соответствии с финпланами Академии будут внесены к 1 августа с. г.

Ваше сообщение от 23 июня с. г. за № 820 о том, что за каждого участника нужно внести по 5000 руб., а всего 15 000 р., для нас является совершенно неожиданным, и Президиум Академии такой суммы выделить не может. Вместе с тем Президиум считает включение научной бригады специалистов по пустыням крайне необходимым в интересах автопробега для полного освещения условий движения машин в связи с почвогрунтами и прочими естественноисторическими факторами пустынной обстановки.

Поэтому Президиум ВАСХНИЛ просит Вас освободить Академию от внесения дополнительной суммы 6000 руб. и разрешить отсрочить внесение недостающих до 9000 р. трех тысяч рублей до 1 августа.

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

318. А. А. САПЕГИНУ.

Одесса. Не ранее 11 июля 1933 г.

Дорогой Андрей Афанасьевич.

На днях вернулся из полуторамесячной поездки в Среднюю Азию и на Кавказ. Мы ждем Вас в Ленинграде и думаем, что никаких затруднений в устроении Вас не будет ни в ВИРе, ни в Академии. События последнего времени, конечно, вывели нас мало-мало из колеи, все еще верилось, что часть работников будет возвращена к прямой работе, поэтому была некоторая неясность. Ныне все более или менее определилось.

Секторы генетики и селекции у нас делятся по моему предложению на раздел общей генетики, которой руководит Карпеченко, а затем разделы: самоопылителей, перекрестноопылителей, вегетативно размножаемых. Кроме того, существует секция иммунитета, вегетационного периода, селекции на химический состав, селекции на зимостойкость и засухоустойчивость. Это деление проведено главным образом для того, чтобы выделить значимость методологических работ над работой попросту по выведению сортов, к чему, как Вы знаете, селекционеры особенно тяготеют. Отраслевым институтам это последнее и надо делать, с нас же страна требует разработки методов, нужно создавать селекционную науку. Может быть, в этом разделении мы внесем изменения, если этого потребует жизнь. Если Вы берете на себя заведование Секцией самоопыляющихся растений, то она, в сущности, покрывает и генетику пшеницы. Во всяком случае, мы хотели бы создать максимально благоприятные условия для Вашей работы, с тем чтобы Вы помогли научным руководством в селекции.

Относительно удобства бытия — конечно, сделаем все возможное, что от нас зависит, а так как Вы имеете право получать максимум удобств по распредам, то, очевидно, Вы получите, что требуется. Я, к сожалению, очень слабо ориентирован, хотя и числюсь председателем Дома ученых. Днями мне сказали, что квартира Вам готовится. Мы хотели бы, чтобы Вы работали и в Академии наук, сюда можно направить особенно вопросы общего порядка *. Осенью, по-видимому, приезжают Харланд и Меллер.

Привет Тамаре Александровне [Сапегиной].

Ваш [Н. Вавилов].

---

* Мне думается, что будет неплохо, если Вы примете участие и в Академии и в ВИРе, как мы раньше говорили. Мне думается, что вначале, может быть, и будут трудности некоторые, но через несколько недель по Вашем приезде дело наладится.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

319. В. В. МАРКОВИЧУ.

7 июля 1933 г.

Дорогой Василий Васильевич!

Все мои помыслы направлены сейчас в Индию, в Юго-Восточную Азию; подытоживаю мировую философию, распределение растений, мы пришли логически именно к этой части, все остальное более или менее ясно.

Сам я в прошлом и в этом году закончил Центральную Америку и Южную, хорошо знаем Юго-Западную Азию. В общем, надо наконец браться всерьез за Индию, Индо-Китай и Китай. Вы проделали по Индии замечательный маршрут. Я могу только мечтать это когда-нибудь повторить. В самом деле: Пенджаб, Кашмир, Асам, пересечь всю Индию вдоль и поперек, видеть Яву, самую культурную часть тропиков,— это самое большое, о чем можно только мечтать, но Вы, старый грешник, ничего не подытожили, документов о Вашей поездке нет. Конечно, нам нужно не беллетристическое произведение, а научное описание районов земледелия, как люди живут, какие культуры как возделывают, как дифференцирована Индия агрономически.

Особенно нужен Пенджаб и Кашмир. Я не сомневаюсь, что они ботанически принадлежат к Туркестану. Нужны фотографии, в порядке надписанные. Ну, словом, надо садиться, забыть все на свете и писать отчет Вашего путешествия по Индии и по Яве; 2 большие статьи. Список эдем Индии, конечно, представляет самый первостепенный интерес, я его, к сожалению, не имею.

Поэтому просьба к Вам начать писать это дело незамедлительно.

Я возбудил ходатайство перед надлежащими инстанциями о переводе Вас в Ташкент; думаю, что переведут Вас, но и в Караганде можно писать; это же обязанность — 3 года пропутешествовал по самым замечательным местам, где никто не был из нас.

Итак, по получении этого письма немедленно начинайте писать и главу за главой пересылайте непосредственно мне, а если что написано уже, то немедленно присылайте.

Ваш Н. Вавилов.

320. Е. НАУМОВУ.

Сев.-Кавказский край, ст. Мечетинская,
с.-х. образцовая десятилетка.
Преподавателю Ивану Мих. Наумову,
для Евгения Наумова.

20 июля 1933 г.

Уважаемый товарищ.

Найденный Вами чертополох, может быть, действительно представляет мутацию, проверить это можно, собрав семена и высеяв их, если семена получились. Альбинические мутанты — довольно частое явление в природе. Во всяком случае, они известны во многих тысячах у разных растений, но окончательно установить, мутация ли это или не мутация, можно только посевом — в том случае, конечно, если семена имеются. Мне неизвестен пока ни один такого рода случай мутации у чертополоха.

С приветом.

директор Института
академик [Н. Вавилов].

321. Ю. М. СТЕКЛОВУ.

31 июля 1933 г.

Многоуважаемый Юрий Михайлович!

Постановлением Ученого комитета отклонено ходатайство Академии наук СССР о строительстве в текущем году Генетической лаборатории за счет внутренней переброски средств с других пунктов строительства. Планом текущего года строительство Генетической лаборатории было пре-

дусмотрено. Позволяю себе обратиться с убедительным ходатайством о разрешении этого скромного строительства в размере 40 тыс. руб., к которому уже приступили, все подготовительные работы закончены, удалось использовать организацию селекционных учреждений, которая пошла в этом отношении навстречу Академии; вся работа на ходу. Исполкомом около Ботанического сада выделен хороший участок земли, потребовались большие усилия для того, чтобы получить его, на участке уже произведены посевы, и необходимо в этом же году закончить строительство оранжерей, чтобы использовать осень, и зиму, и сторожку.

Вот и все наше строительство, минимум миниморум. Возбуждает настоятельно ходатайствовать еще и то обстоятельство, что в лаборатории Академии работает ряд крупных иностранных генетиков; в ближайшие недели приезжает крупнейший американский генетик д-р Меллер для работы на год, второй год работает болгарский генетик д-р Костов. В лаборатории имеется 10 аспирантов, и нужна минимальная обстановка для того, чтобы по этому активному разделу биологии вести экспериментальную работу.

Убедительно прошу Вас в интересах существа дела и незамедлительного развертывания работы разрешить Академии закончить строительство осенью этого года [1].

Директор Генетической лаборатории Академии наук
академик Н. Вавилов.

322. Ф. М. МАУЭРУ.

1 августа 1933 г.

Дорогой Федор Михайлович.

Я с Harland'ом будем у Вас числа 15—25 августа, и надеемся Вас и Исая Сергеевича застать на станции, так как мы хотим познать всю философию хлопчатника. Надеюсь, покажете нам Ваши работы самым блестящим образом, особенно Ваших Египтян и Сл. Айлендов, также крайне интересны Ваши работы с поздними хлопчатниками Перу, Бразилии и Мексики.

Будем и в Кара-Кале.

По сбору гербария послал Вам двух сотрудников ВИРа — Павленко Т. Е. и Иванову М. М. Люди они хотя и не столь опытные, но старательные и, надеюсь, при Вашей любезной помощи и содействии соберут отличный гербарий. Буду благодарен Вам и Исаю Сергеевичу за руководство ими.

Жаль, что Бордаков, по-видимому, не совсем ясно написал Вам о справочнике агронома, издаваемом НКЗ.

Объем главы о хлопчатнике должен быть не больше 1—1½ печатных листа и выражать по возможности в табличной форме все важнейшие элементы хлопководства в Союзе, главным образом практические:

1) обработка, удобрение, поливы, почвы, севообороты, предшественники;

2) районы хлопководства Союза, кратко их особенности;

3) сорта главных районов хлопководства Союза;

4) таблица «паспорта сортов»: длина вегетационного периода, урожайность, выход, величина коробочки, ботанический вид и пр.;

5) краткие указания по биологии хлопчатника, в частности возможность перекрестного опыления, методы селекции;

6) принципы семеноводства хлопчатника;

7) особенно важно подчеркнуть особенности культуры Египтян.

Желательно написать так, чтобы каждому агроному стали сразу ясны о с н о в н ы е элементы хлопководства Союза. При Ваших знаниях и опыте Вы, Федор Михайлович, и Ваши товарищи эту работу проделали блестяще.

Жду Вашу рукопись.

[Н. Вавилов.]

323. Д. И. ДАВЫДОВУ.

Майкоп,
отделение ВИРа. 12 августа 1933 г.

Дорогой Даниил Иванович.

Посылаю Вам обещанную статью «Идеи Майкопской станции». Писал ее второпях, но, думаю, суть дела изложил [1]. Можете ее печатать, поступать с ней как хотите. Хотелось бы только, чтобы она была прочитана работниками станции и была бы известна семеноводам края.

Слышал о Ваших трудностях; думаю, что они будут изжиты. Считаю, что Вами проделана большая работа по организации крупного дела. Если учесть все начатое на пустом месте из ничего, то, конечно, неправильны нарекания, сделанные по Вашему адресу.

Конечно, агротехнику надо подтянуть и вообще науке уделить большое внимания. Поэтому я и считал, что нужно максимально быть увязанным с ВИРом и нужно поля держать в надлежащем виде. В них вся суть. Делаем общее большое дело, и нужно помочь станции организовать питомники, помочь в первое время и в приведении в порядок садового питомника.

Считаю, что перенесение станции в другое место вряд ли целесообразно. Во всяком случае, оно должно быть весьма продумано, согласовано и я, собственно, не понимаю, откуда возникла такая мысль.

Если бы понадобился от меня официальный отзыв о Вашей работе [2], охотно могу его дать с самой лучшей стороны [3].

Ваш [Н. Вавилов].

324. Г. Г. ГУЩИНУ.

Краснодар. 23 сентября 1933 г.

Многоуважаемый Георгий Георгиевич.

Справочник «Агронома-полевода» должен быть сдан в печать в ноябре месяце, поэтому, к сожалению, отложить составление статьи по рису до января невозможно. Мне думается, что, собирая материалы для выполнения задания т. Рейнгольда, Вы можете и их использовать и для справочника. Во всяком случае, большая просьба к Вам прислать статью самое позднее в начале ноября.

Ваш [Н. Вавилов].

325. В СЕКТОР ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПЕНСИЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРСОБЕСА.

Настоящим ходатайствую о выдаче повышенного пайка семье покойного проф. Ю. А. Филипченко, выдающегося советского генетика, профессора Ленинградского университета, директора Генетической лаборатории Академии наук.

Проф. Ю. А. Филипченко был одним из крупнейших наших биологов, исключительно много сделавшим для поднятия уровня биологических исследований. Им создана целая школа исследователей. Под его руководством училась за последние десятилетия вся учащаяся молодежь. Ряд его работ переведен на иностранные языки и пользуется заслуженной известностью.

Особенно ценны его работы для сельского хозяйства, так как он впервые разработал методы изучения наследственности хозяйственных признаков.

Совместно с Алексеем Максимовичем Горьким проф. Филипченко принимал активное участие в организации ленинградского Дома ученых.

Принимая во внимание исключительные заслуги проф. Ю. А. Филипченко перед советской наукой, ходатайствую о предоставлении семье его повышенного пайка.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

326. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА».

Москва. 28 октября 1933 г.

Комсомолу и его боевому органу шлю горячий привет в день 15-летнего юбилея. Роль комсомола в Советской стране совершенно исключительная: в короткое время надо овладеть вершинами знания науки, передовой техникой, искусством; в кратчайшее время нужно усвоить все ценное, что есть в мировом опыте, и претворить, видоизменить для нужд социалистической страны.

Впервые в истории мира Советская страна приступила к коренному переустройству всей жизни на социалистических началах. Мы только начинаем, только еще проложили тропы, заложили фундамент. Впереди *еще много боев*. Подготовка смены, новых рядов активных участников социалистического строительства — дело исключительной ответственности. Перед всеми вами открыт беспредельный простор, безграничные возможности самой привлекательной осмысленной работы.

Желаю горячо всем товарищам комсомольцам большой работы над собой, огромной работы на пользу социалистической страны, огромного успеха.

Советская страна, весь мир ждут от вас подвигов [1].

Президент Академии с.-х. наук имени Ленина
академик [Н. Вавилов].

327. Н. Я. ДЕМЬЯНОВУ.

29 октября 1933 г.

Глубокоуважаемый Николай Яковлевич!

Всесоюзная академия с.-х. наук им. Ленина поручила мне горячо приветствовать Вас в день Вашего заслуженного юбилея. Мне это особенно приятно сделать, ибо я имел счастье студентом в 1907—1910 гг. слушать Ваши лекции и работать в Вашей прекрасной лаборатории. Студенты Петровско-Разумовского исключительно ценили Вас за Ваше прекрасное изложение, блестяще поставленные опыты, за тщательную обработку каждой лекции. Заканчивая курс органической химии, каждый из нас чувствовал всю значимость этой науки.

На примере Вашего изложения мы видели, что такое настоящая наука. Ваша строгость к себе, к тщательному изложению заставляла и студентов также относиться к себе.

Химия Вами сделана действительно основой агрономии. Химизация агрономии есть одна из Ваших больших заслуг. Через Вашу школу прошли тысячи студентов; из их среды вышли десятки профессоров, ныне занимающих кафедры вузов. Ваши научные исследования являются образцом законченных совершенных работ.

Как диалектик, на примере самой диалектической науки, каковой является химия, Вы, естественно, особенно симпатизировали идеям, которые провозгласила Октябрьская революция.

Отмечая сегодня Ваши большие заслуги перед Советской страной, Вашу активную роль в развитии науки и передаче ее молодежи, мы желаем Вам бодрости и здоровья [1].

Президент Академии с.-х. наук имени Ленина
академик [Н. Вавилов].

328. В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

3 ноября 1933 г.

Развитие генетических исследований в последние годы определило их исключительное значение в вопросах селекции культурных растений и домашних животных, и, несомненно, эта роль генетики будет расти с каждым годом. В соответствии с этим является необходимым поставить

более широко работу генетики и Академии наук. Рамки скромной Лаборатории генетики уже ныне не могут считаться удовлетворяющими Академию наук. Фактически лаборатория уже давно вышла за рамки своего помещения, перейдя в оранжереи, на поля; значительная часть работы лаборатории производилась в различных районах. Лаборатория посылала неоднократно экспедиции в республики Средней Азии, в Монголию. Она имеет свой вегетационный дом и свою территорию рядом с Ботаническим садом. В ближайшее время имеется в виду создание опытных полей для развертывания экспериментальной работы. В Лаборатории работало и работает значительное число крупных иностранных генетиков, как доктор Бриджес, д-р Костов, д-р Меллер. Лаборатория охватила крупнейшие разделы теоретической генетики, наиболее актуальные вопросы, как проблемы мутации, межвидовой гибридизации, генетики физиологических признаков, проблему происхождения домашних животных и культурных растений. В нее приезжают работать генетики со всех концов Союза, и имеются все основания сделать ее крупным методологическим центром.

Учитывая огромное значение теоретической работы в этой области для поднятия научного уровня практической селекции, расширение работ в этом направлении является особенно актуальным.

Исходя из вышеизложенных соображений, мы считали бы своевременным, и целесообразным, и соответствующим всему ходу развития советской науки преобразование Лаборатории генетики в Институт генетики Академии наук. В соответствии с этим нами составлена в прошлом году докладная записка по поручению Президиума Академии [1], которая предвидела уже преобразование Лаборатории в Институт генетики с соответствующим увеличением штата и материальных возможностей.

Настоящим прошу рассмотреть этот вопрос, поднимаемый в соответствии с его указаниями осенью 1932 года, и утвердить преобразование Лаборатории генетики в Институт с 1 января 1934 года [2].

Директор Лаборатории генетики
академик [Н. Вавилов].

[Приложение]

Докладная записка о развитии работ Института генетики Академии наук СССР по спецсредствам НКЗ СССР на 1934 г.

Лаборатория генетики Академии наук (преобразуемая в Институт генетики) является одним из основных методологических учреждений, разрабатывающих методологические основы по выведению новых сортов растений и пород домашних животных.

В отличие от институтов Академии с.-х. наук им. Ленина Институт генетики Академии наук концентрирует свою работу преимущественно на теоретических вопросах актуального значения, притом захватывает наиболее трудные области, еще мало разработанные мировой генетикой и теорией селекции.

Из важнейших и особо важных проблем, которые разрабатывает генетика, являются следующие:

1. Проблема овладения методами искусственного получения мутаций как исходного материала для выведения новых сортов и пород.

Этот раздел особенно важен теоретически, как открывающий возможности получения совершенно новых форм, не существующих в природе.

Работа лаборатории концентрируется в ближайшее время на изучении физиологии этого процесса, исследования факторов, наиболее действенных в смысле получения мутаций, на изучении типов мутаций, в особенности на способах получения физиологических мутаций — области, совершенно не затронутой исследованием. К этому разделу привлечен крупнейший современный генетик д-р Меллер, открывший методы искусственного получения мутаций применением рентгеновских лучей.

2. Второй раздел затрагивает область межвидовой и межродовой гибридизации с особенным вниманием к выработке теории синтетического получения гибридов от нескольких видов.

Этот раздел особенно актуален, ибо удачное решение его дает возможность синтетического получения форм, сочетающих различные ценные хозяйственные признаки, как устойчивость к заболеваниям, ценные химические качества и т. д. К этой работе привлечен крупный болгарский генетик д-р Костов. Работы преимущественно ведутся на табаке, пшенице и томатах с возможностью привлечения и других объектов.

3. Третий раздел — выработка теории наследственности хозяйственных (количественных), включая физиологические, признаков, как вегетационный период.

Этот раздел особенно актуален, так как связан непосредственно с запросами практической селекции и представляет наименее разработанную область в силу трудностей методологического подхода к ней.

Институт генетики имеет в виду в ближайшие годы уделить особенное внимание этому разделу. От выработки правильной теории зависит ускорение получения необходимых хозяйственных форм и повышения продуктивности современных сортов. Этот раздел, несмотря на всю его важность, до сих пор не разрабатывается в других институтах и почти что не тронут и в мировой генетике.

Особенное внимание мы имели в виду в ближайшие годы уделить проблеме вегетационного периода как наследственного признака и вопросу наследственности химических особенностей.

Поддержка этого раздела Наркомземом даст возможность широко поставить работы и в то же время подготовить необходимые кадры для селекционных учреждений в системе Ленинской академии.

4. Четвертый раздел. Работы по домашним животным концентрируются прежде всего на работе, которая уже проводится ряд лет в Лаборатории генетики по изучению состава домашних животных Союза, в особенности районов, примыкающих к базе их происхождения в республиках Средней Азии, Закавказья, Монголии. Исключительное географическое положение Союза вблизи основных баз происхождения домашних животных дает возможность, как никогда, поставить эти исследования с конечной целью выяснения селекционного фонда, на базе которого возможно улучшение существующих пород домашних животных.

5) Пятый раздел — межвидовая гибридизация у домашних животных. Этот раздел чрезвычайно мало тронут исследованием, несмотря на исключительно интересные перспективы для животноводства. Работы Института генетики уже развернулись по скрещиванию киргизского рогатого скота с яком, домашней овцы с дикими баранами и домашней козы с дикими козами.

Работа эта начата, но она может быть продолжена только при отпуске необходимых средств со стороны Наркомзема СССР.

Директор Лаборатории генетики
академик [Н. Вавилов].

329. Ф. Я. БЛИНОВУ.

4 ноября 1933 г.

Дорогой Федор Яковлевич.

Немедленно приезжайте в Ленинград по делам Севера. В связи с продвижением пшеницы на север нам надо наметить коренные мероприятия к весенней кампании, использовавши общий опыт. Приезжайте со всеми материалами — нужно конкретно подойти к этому делу. Не задерживайтесь.

Ваш [Н. Вавилов].

330. Е. С. КУЗНЕЦОВОЙ.

17 ноября 1933 г.

Дорогая Евгения Сергеевна.

Пожалуйста, подберите для Лаборатории цитолого-генетической Тимирязевского института в Москве самые интересные материалы по разным культурам по возрасту. Конечно, материал чистолинейный. Побольше культур, побольше линий. Надо уделить этому делу особенное внимание.

Если нужно, я дам Вам все справки: сам этим делом очень заинтересован. Суть дела в том, чтобы проследить на ряде лет цитологические и мутационные изменения, связанные с рядом лет. И Вы, и Ваши помощники пусть займутся с т. Герасимовой, которая командирована для этой цели к нам.

[Н. Вавилов.]

331. П. А. ИРКЛИСУ.

28 ноября 1933 г.

Многоуважаемый Петр Андреевич.

Обращаюсь к Вам с настоятельным ходатайством помочь Всесоюзному институту растениеводства вести нормальную работу в смысле обслуживания его персонала продовольствием.

Часть Института вынесена, особенно по работе в летнее время, в Детское Село. Большая часть работников Дет. Села работает и в Ленинграде и в Детском Селе. В зимнее время значительная часть работы проходит в городе Ленинграде.

Настоятельно ходатайствую о том, чтобы и детскосельские работники Института растениеводства, как работники Всесоюзного центрального учреждения, получили ленинградское снабжение, в чем им отказано Постановлением от 15 ноября 1933 г.

Получается совершенно неудобное положение: сотрудники одного и того же учреждения, работающие в одном и том же месте — ибо детскосельские лаборатории (физиологии, генетики и селекции) являются основной экспериментальной базой Института растениеводства, а не филиалом его, в котором работают крупнейшие научные работники Союза,— получают разное снабжение.

Всего сотрудников Института растениеводства, не получивших ленинградского снабжения,— 157 чел.

Прошу Вас дать указание Облснабу о необходимости выдать заборные книжки вышеупомянутым работникам нашего Института.

Президент Академии с.-х. наук имени Ленина
академик Н. Вавилов.

332. Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ.

29 ноября 1933 г.

Глубокоуважаемый Глеб Максимиллианович.

В Доме ученых в $5^1/_2$ ч. дня сегодня состоится небольшой обед в честь Алексея Сергеевича Бубнова, который приехал в Ленинград.

Президиум Дома ученых очень бы хотел видеть Вас сегодня у себя на обеде.

С приветом

Председатель Совета Дома ученых
[Н. Вавилов.]

333. А. К. ЛАПИНУ И А. И. КУПЦОВУ.

Москва. Ноябрь 1933 г.

Дорогие Александр Кондратьевич и Александр Иванович.

Специальных курсов Müller'а нет, но в Ленинграде оживленный пе-

риод. Ведем подготовку к курсу теории селекции. Меллер и другие выступают примерно 1 раз в неделю с докладами.

Можете присылать Ваших сотрудников в Ленинград, все курсы будут им доступны, и им окажут всемерное содействие.

Общие курсы селекционно-генетические с 1/1—34 г.

Ваш Н. Вавилов.

334. СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ АКАД. Н. И. ВАВИЛОВА ЗА 1933 г.

1 декабря 1933 г.

Продолжал состоять президентом Академии с.-х. наук имени Ленина, директором Всесоюзного института растениеводства и директором Лаборатории генетики Академии наук. Одновременно состоял президентом Географического общества[1].

В августе 1932 г. выехал в командировку в Северную и Южную Америку, из которой вернулся в конце февраля 1933 года. Принял участие в качестве делегата СССР и вице-президента в VI Международном конгрессе генетики, состоявшемся в Итаке (Соединенные Штаты Северной Америки).

На конгрессе сделал доклад на тему: «Эволюционный прогресс у культурных растений»,— давший обзор исследований культурных растений, проведенных ВИРом под руководством и при участии в последние годы Н. И. Вавилова.

После конгресса ознакомился с работами в области селекции и земледелия в Канаде, уделив особое внимание вопросам иммунитета растений к инфекционным заболеваниям и вопросу орошения пшеницы, а также проблеме межвидовой гибридизации. Посетил ряд научных агрономических и генетических учреждений в штатах Вашингтон, Колорадо, Монтана, Флорида, Нью-Йорк.

Из Соединенных Штатов направился в длительную экспедицию в Мексику, Центральную и Южную Америку в целях изучения современного состояния земледелия в этих странах, и главным образом для изучения сбора растительных ресурсов, интересующих Советский Союз, как хинное дерево, картофель, кукуруза. В течение этой экспедиции продолжал работу по основной теме, разрабатываемой мной, именно о происхождении культурных растений, собрал для этой цели новый обширный материал.

Проведены исследования за эту поездку в следующих странах: в Мексике (главным образом району Чичен-Ица), Сальвадоре, Коста-Рике, Панаме, Эквадоре, Перу, Боливии, Чили, Аргентине, Уругвае, Бразилии, о-ве Тринидад, о-ве Порто-Рико и на о-ве Куба.

В результате экспедиции удалось собрать большой новый материал по интересующим Советский Союз культурам; весь новый стандартный материал по полевым культурам Аргентины; открыты новые 4 культурных вида картофеля, описываемые ныне С. М. Букасовым; собран большой материал по дикому картофелю, в особенности в Боливии и в Перу, и в значительной мере выяснена проблема генезиса кукурузы; собран значительный материал по хинному дереву, а также по хлопчатнику.

В Ю[жной] Америке, так же как и в Соединенных Штатах, прочитан ряд лекций о современном состоянии сельского хозяйства и науки в СССР.

По возвращении в Европу в феврале месяце прочитано 3 лекции в Париже, Сорбонне, Национальном агрономическом институте и в Музее естественной истории о результатах экспедиции, о современном состоянии сельскохозяйственной науки в СССР и о происхождении культурных растений. На эти же темы прочитал лекции в Германии, в Галле, в Академии наук, членом которой состою.

Летом 1933 г. по поручению Наркомзема провел ревизию состояния культуры каучуконосных растений в СССР, проведя специальные сове-

щания, на которых председательствовал, в г. Туркестане (Казахстан). Подробно ознакомился с дикими зарослями и плантациями тау-сагыза; в течение двух месяцев по поручению Наркомзема провел обследование новых и старых районов хлопководства на Украине, Северном Кавказе, в Средней Азии и в Закавказье. Совместно с крупнейшим английским хлопководом д-ром Харландом подробно исследовал состояние научной работы по хлопководству, дав ряд указаний об изменении методологической работы по селекции и генетике.

Одновременно была проведена научная ревизия растениеводческих учреждений по сахарной свекле, табаку, картофелю, льну, субтропическим культурам, а также посетил ряд селекционных учреждений.

При моем непосредственном участии шли работы по яровизации мировых ассортиментов ячменя, пшеницы, овса, льна и других культур, давшие возможность установить ряд эколого-географических правильностей.

Начата новая серия географических опытов, а также произведен ряд работ по генетике пшеницы, главным образом по вопросу о скрещивании географических рас.

В течение года сделано большое число докладов о результатах поездки в Ц[ентральную] и Ю[жную] Америку, а также о современном состоянии агрономической науки и ряд специальных докладов по отдельным культурам в специализованных институтах.

Напечатаны за 1933 год следующие статьи:

1. The Process of Evolution in Cultivated Plants. VI. Congress of Genetics. Ithaka. U.S.A.
2. L'agriculture et la science agronomique en U.R.S.S.— Revus de botanique applique, Paris, 1933.
3. Das Problem der Enstchung der Kulturpflansen.— Ausserordentliche Sitzung in der Akademie der Wissenschaften. Halle, am 18, Februar 1933.
4. По Северной Америке (Московские «Известия», март 1933 г.).
5. VI Международный генетический конгресс («Соц. растениеводство», 1933 г. и «Соц. реконструкция и наука», 1933 г.).
6. Опыт С[еверной] Америки по орошению пшеницы и что можно из него заимствовать («Соц. растениеводство», 1933 г.).
7. Советская агрономия к 16-й годовщине Октября (московские «Известия», ноябрь 1933 г.).
8. Культурная флора Таджикистана, ее прошлое и будущее (Конференция по Таджикистану при Академии наук) — и ряд других статей в журналах и газетах.

Академик [Н. Вавилов].

335. ОТЗЫВ О РАБОТЕ Т. А. КРАСНОСЕЛЬСКОЙ-МАКСИМОВОЙ.

3 декабря 1933 г.

Среди советских ботаников имя Татьяны Абрамовны Красносельской-Максимовой хорошо известно как крупного физиолога, прекрасно владеющего современными методами физиологии растений, опытного исследователя и преподавателя. Редко кто из исследователей мог получить такую прекрасную подготовку, какую получила Т. А. Красносельская. Ее исследовательская работа началась под руководством академика В. И. Палладина, выдающегося физиолога. Далее она работает в лучших лабораториях Европы: в Гейдельберге, Батензорге; неоднократно принимала участие в различных ботанических конгрессах за границей, выступая с докладами у таких крупных исследователей, как Клебс, Коссель, Эрнст.

Исследования ее охватывают широкий круг тем, из которых особенно выделяются работы по водному балансу растений, по осмотическому давлению, по физиологии прорастания семян. Большой интерес представ-

ляют ее экспериментальные работы по изучению действия суховеев. Ею разработан метод распознавания озимых и яровых форм хлебных злаков в лабораторных условиях, имеющий большое практическое значение. В советских и иностранных журналах ею опубликовано свыше 30 работ, не говоря о большом числе рефератов. В течение последних 8 лет Т. А. Красносельская работает вначале в качестве старшего научного сотрудника, а последние 5 лет — в качестве ученого-специалиста, руководя работами по физиологии прорастания семян, по управлению развитием растений и по засухоустойчивости растений. Все работы Татьяны Абрамовны обнаруживают исключительно широкую эрудицию, прекрасное знание всей мировой литературы и полное владение современными методами физиологии. Несомненно, Татьяна Абрамовна является выдающимся, талантливым ботаником-физиологом.

Кроме исследовательской работы, которой Т. А. уделяет в последние годы особенно большое внимание, она является, несомненно, исключительно одаренным педагогом. Она уделяла внимание не только педагогической деятельности в высших школах, долгое время состоя в качестве ассистента и преподавателя, а в последнее время и профессора Института политпросветработы имени Крупской по курсам анатомии и физиологии растений, но также ей обязана подготовкой большая школа советских исследователей-физиологов. Под ее руководством в Институте растениеводства работали и продолжают работать десятки лиц, многие из которых стали сами крупными работниками.

В среде советских физиологов Т. А. Красносельская-Максимова выделяется исключительным знанием мировой ботанической литературы, исключительной эрудицией по ряду разделов физиологии, особенно близких к агрономии, как физиология семян, фотосинтез, транспирация и проблема засухоустойчивости растений.

Вместе с этим необходимо отметить большие организационные способности Т. А. Красносельской-Максимовой, ее большую общественную работу по подготовке новых кадров исследователей, ее большую активность в общественной работе, в организации съездов, конференций, курсов.

Все вышеизложенное достаточно характеризует Т. А. Красносельскую-Максимову как выдающегося, талантливого советского ботаника, большого организатора и педагога, с полным правом давно уже заслужившего звание профессора.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик [Н. Вавилов].

336. Ю. М. СТЕКЛОВУ.

Москва. 3 декабря 1933 г.

Глубокоуважаемый Юрий Михайлович.

На Ваш вопрос о согласии на выдвижение моей кандидатуры во Французскую академию сельского хозяйства я, конечно, ничего не имею возразить.

В феврале этого года я читал ряд лекций в Париже по вопросам сельского хозяйства, на которых сенатор Виктор Борэ присутствовал, и он, по-видимому, несколько в курсе моих личных работ.

С приветом

[Н. Вавилов].

337. В КОМИССИЮ ПО ПАСПОРТИЗАЦИИ.

3 декабря 1933 г.

Профессор Любищев, лично мне хорошо известный как крупный работник в области биологии, хлопочет о возвращении в Ленинград и о

выдаче паспортов своей сестре Л. А. Бородулиной и ее мужу И. Ф. Бородулину, проживающим в настоящее время в Старой Руссе и там получившим паспорта. Возможно, что причиной отказа в выдаче паспорта в Ленинграде было то, что И. Ф. Бородулин был торговцем до революции. После революции, поскольку мне известно, он торговлей не занимался и был на службе в качестве счетовода и бухгалтера и пользовался, как и его жена, избирательными правами.

Семьей Бородулина было направлено ходатайство во ВЦИК, но был получен отказ, как выяснено было потом проф. Любищевым, главным образом из-за пропуска срока; по существу же, было признано право Бородулина на возвращение в Ленинград.

Присоединяясь к ходатайству проф. Любищева, мне хорошо известного как ценного советского работника, настоящим прошу о разрешении семье Бородулиных вернуться в Ленинград.

Член ЦИК СССР
академик [Н. Вавилов].

338. П. А. ОСТАНКОВУ.

5 декабря 1933 г.

Многоуважаемый Петр Александрович.

Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой оказать всемерное содействие крупному работнику в области селекции, главным образом зерновых культур, Федору Яковлевичу Блинову, в течение 12 лет работающему директором и научным руководителем Северо-Двинской селекционной станции.

В настоящее время Ф. Я. Блинов заболел нервным острым расстройством и помещен во 2-ю Психиатрическую больницу, находясь в помещении, отведенном под буйных больных, между тем, по заключению местных врачей, он признаков буйного помешательства не проявлял и на него чрезвычайно тяжело действует окружающая обстановка.

Очень прошу Вас принять зависящие от Вас меры к тому, чтобы поместить его в соответствующую обстановку и тем ускорить его возвращение к научной работе в возможно краткий срок. Был бы Вам очень благодарен, если бы Вы нашли возможность взять Ф. Я. Блинова под Ваше личное наблюдение.

[Н. Вавилов].

339. В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КАУЧУКА И ГУТТАПЕРЧИ.

Декабрь 1933 г.

Президиум Академии с.-х. наук им. Ленина всецело поддерживает ходатайство Научно-исследовательского института соц. реконструкции с.-х. Ивановской промышленной области о премировании проф. Л. П. Шуйского за проведенную им работу по эйкомии, а именно получение семенных эйкомий, единственных в настоящее время в СССР. Нахождение методов проращивания семян эйкомии дает возможность проращивания семян в дальнейшем при получении их из-за границы.

Наличие имеющихся в СССР эйкомий открывает большие перспективы в области селекции этой ценной промышленной культуры.

Вместе с тем Президиум Академии просит обеспечить этим семенным эйкомиям оптимальные условия их культивирования.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
Н. Вавилов.

340. В ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДОМ УЧЕНЫХ.

14 января 1934 г.

Прошу предоставить возможность пользоваться столовой Дома ученых командированному для работы в Ленинград научному руководителю Полярного отделения Всесоюзного института растениеводства И. Г. Эйхфельду.

Академик [Н. Вавилов].

341. В ПАРТКОМ СЕКТОРА СЕЛЕКЦИИ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО СЕЛЕКЦЕНТРА В ДЕТСКОМ СЕЛЕ.

31 января 1934 г.

23 января с. г. мы имели совместное обсуждение о состоянии работы Сектора селекции и генетики и др. частей ВИРа, расположенных в Детском Селе. На совещании были, кроме меня, т. Ковалев, т. Журавлев, т. Сизов, т. Соколов и т. Шапошников.

Я указывал на основании всех сведений и на основании того материала, который был мне сообщен т. Журавлевым и т. Соколовым, о нездоровой атмосфере, создавшейся в научных учреждениях ВИРа в Детском Селе. Я указывал на гипертрофию недоверия к специалистам, на гипертрофию подозрительности, которая грозит уходу из Детского Села крупнейших работников. Я указывал на то, что Детское Село в настоящее время, будучи крупнейшим союзным руководящим селекционным учреждением, по существу, не может руководить страной и не использует даже наличные в Детском Селе крупнейшие селекционные силы Союза, как проф. Пангало, проф. Эгиз. Я указывал на необходимость учесть особенную ответственность Сектора селекции и генетики как руководящего центра в стране, подчеркивая, что в научной среде руководители должны быть прежде всего компетентными в той области, которой они руководят.

Поэтому во всей нашей политике Академии с.-х. наук им. Ленина мы максимально мобилизуем крупнейшие силы, всемерно используя их и создавая нормальную обстановку для их работы. Я указывал — думаю, что достаточно,— на очень нездоровые симптомы, которые заставляют в настоящее время ряд работников, и крупных и средних, уходить из Детского Села. За истекшие несколько дней мы имеем опасения с еще большим увеличением по ряду фактов, которые доходят до меня: есть опасение утерять проф. Левитского, который в настоящее время в Европе является самым крупным специалистом в области генетической цитологии; есть заявление от крупного талантливого физиолога т. Красовской о переходе в другое учреждение; крупный и очень способный физиолог Разумов также заявил о своем намерении уйти из Детского Села. Я имею уже достаточно сведений для того, чтобы подозревать, что и т. Федотов, и т. Талалаев навостряют лыжи, и имею заявление от крупного работника т. Карпеченко о том, что в Детском Селе работать очень трудно; т. Иванов в Отделе физиологии также намеревается, по моим сведениям, переходить в Москву; т. Сакс переходит в Степное отделение. Я имею заявление и еще от ряда работников среднего масштаба по ряду лабораторий Детского Села.

Словом, товарищи, дело неблагополучно, и я еще раз повторяю, что и коллектив, и дирекция должны сделать серьезный поворот к созданию атмосферы доверия, доброжелательности, чуткого товарищеского отношения не на словах, а на деле, чтобы это определенно почувствовалось в самое короткое время, чтобы не поставить нас перед лицом еще больших затруднений. Вы сами знаете, что мы и так научно сильно пострадали. Требуется напряжение и мобилизация живых сил для того, чтобы работу нормально продолжать и всемерно развивать.

Я знаю хорошо о Ваших трудностях с продовольствием и со своей

стороны готов сделать все, что могу, но дело не в одних трудностях с продовольствием. Мне думается, что нужно внести радикальные изменения, и не паллиативного характера, а так, чтобы они почувствовались всерьез и на деле. Люди жалуются в Детском Селе гораздо больше, чем в городе, и, по-видимому, многое легко устранимо — включительно до организации более или менее приличной столовой, большого внимания к рабочим и специалистам, всемерной помощи им и просто доброжелательства. Руководящий персонал Детского Села очень молодой, как Вы знаете, большого научного авторитета не имеющий пока и не усвоивший еще достаточно теорию да, боюсь, и технику, в чем я убеждаюсь, неоднократно сталкиваясь с товарищами.

Поэтому особенно необходимо по крайней мере на ближайшее время, на ближайшие годы всемерно использовать старших специалистов, создать такую обстановку, чтобы они доброжелательно передавали знания. Со своей стороны готов всемерно этому содействовать, воздействуя на специалистов, но и с Вашей стороны нужен решительный поворот.

Я уже говорил о том, что, по существу, Вы имеете возможности создать сильную группу, какой нельзя создать нигде в Союзе, и через год-два при помощи специалистов коллектив станет на ноги и с ним будет больше считаться страна.

За последнее время наблюдается ряд глубочайших ошибок в понимании задач Сектора селекции ВИРа и др. частей, находящихся в Детском Селе и переведенных только по удобствам работы в Детском Селе. Так, до меня доходят известия о том, что руководящий состав предлагает свернуть работы, которые не связаны с областью, как-то: виноград, вопросы засухи, работы с цитрусовыми, которые разрабатываются, как известно, в лабораторной обстановке. Товарищи совершенно упускают из виду, что в Детском Селе находится головной институт Академии с.-х. наук, который разрабатывает основные методологические вопросы, а не зональные станции, и забывают о том, что часть его работников должна быть временно откомандировываема из Детского Села на периферию, а часть работы физиологов, селекционеров и Сектора селекции и физиологии надо вести и на наших отделениях. Это есть грубейшая ошибка, с которой Президиум Академии со всей решительностью будет бороться. Эти ошибки заставляют опять-таки часть очень ценного персонала, который видит непонимание Детским Селом основных задач, чувствовать, что их работы мало ценятся. Если бы у товарищей возникали какие-либо недоумения, то они всегда могут найти у директора или его заместителя объяснения и мы всегда можем вместе обсудить. Создавшееся же положение вещей вызывает среди специалистов, в которых мы особенно нуждаемся и которых мы особенно ценим, опасения в возможности нормальной и спокойной устойчивой работы. Я сам в прошлом году имел возможность убедиться в том, что селекционеры не всегда достаточно оценивают работы других отделов, которые к ним, по существу говоря, имеют самое прямое отношение и которые должны встречать со стороны администрации самую активную поддержку (работы по яровизации).

Вопрос слишком серьезен, симптомы неблагополучия, к сожалению, не ослабевают, а усиливаются, и поэтому я считаю своим долгом довести их до Вашего сведения, обсудить их со всей серьезностью и принять соответствующие меры.

С товарищеским приветом

Директор Института Н. Вавилов.

342. П. И. СТРУППЕ.

15 января 1934 г.

Уважаемый Петр Иванович.

В Детском Селе находится часть Академии с.-х. наук имени Ленина — приблизительно половина учреждений Всесоюзного института ра-

стениеводства, как отделы физиологии, анатомии, селекции и генетики, технологии.

Экспериментальная работа, так же как и полевая работа, у нас вынесена с асфальта за город. Но и в то же время само собой понятно, что детскосельская лаборатория одновременно проводит работу и в Ленинграде, где находятся библиотека, издательство, гербарии и т. д.

Облснаботдел в декабре месяце применил к нам постановление о выдаче учреждениям, расположенным в пригороде, заборных карточек по списку области и тем самым лишил сотрудников, живущих в Детском Селе, ленинградского городского снабжения.

После неоднократного ходатайства нам удалось для работающих в Детском Селе получить карточки городского снабжения, но без индустриальных листков, иждивенцы же по-прежнему остались на снабжении области.

Такое положение крайне тяжело отозвалось на работе Всесоюзного института растениеводства, ряд крупных работников поставили вопрос об освобождении их от работы или о переводе в Ленинград на жительство.

Обращаюсь к Вам с ходатайством помочь Институту восстановить его прежнее снабжение и дать указания Облснаботделу включить в список городского снабжения не только работающих, но и иждивенцев — с обязательной выдачей индустриальных листков.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик [Н. Вавилов]

343. В БИОЛОГИЧЕСКУЮ АССОЦИАЦИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

8 февраля 1934 г.

Настоящим предлагаю к избранию в члены-корреспонденты Академии наук Трофима Денисовича Лысенко[1].

Исследования Т. Д. Лысенко в области яровизации представляют собой одно из крупнейших открытий в мировом растениеводстве. При помощи этого метода мы можем превращать озимые формы в яровые, поздние в ранние путем сравнительно простой обработки предпосевного семенного материала. Хотя природа яровизации еще и подлежит дальнейшему изучению и, вероятно, еще вскроет много нового, но принципиально этот метод уже в настоящее время разработан настолько, что в текущем году на миллионе гектаров проводится практическая яровизация хлебных злаков и хлопчатника.

Огромное значение яровизации уже теперь проявляется в селекции, позволяя селекционеру использовать весь мировой южный ассортимент, который до сих пор не мог быть выращиваем в наших условиях.

Больше того, многие из южных сортов, по-видимому, могут быть непосредственно, даже без селекции, при помощи яровизации использованы в культуре.

Учение о стадиях у растений, разрабатываемое т. Лысенко, меняет коренным образом наше представление о вегетационном периоде.

В применении к картофелю метод яровизации дал возможность найти пути практического решения для культуры этого растения на юге, где она представляла до сих пор значительные трудности.

Тов. Лысенко в течение 10 лет упорно работает в одном и том же направлении.

Хотя им опубликовано сравнительно еще немного работ, но последняя его работа[2] по значению представляет настолько крупный вклад в мировую науку, что позволяет нам выдвинуть его кандидатуру в члены-корреспонденты Академии наук СССР.

Академик Н. Вавилов.

344. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва. 10 февраля 1934 г.

Дорогой Николай Петрович.

Поднял народ на ноги, все материалы, даже в подработанном виде, имеются, включительно до меня, ибо тот доклад, который я делал в прошлом году на конференции [1], в переработанном виде может быть представлен Вам, если он подойдет, а по существу, по-видимому, может подойти («Культурная флора Таджикистана в ее прошлом и будущем») [2].

В. К. Кобелев пишет «Полевые культуры Таджикистана», плодоводы Богушевский, Викторовский и Смольский уже заканчивают «Плодоводство Таджикистана» *. Вышинский напишет масличные. Нужно бы сделать несколько сложных анализов качественных. Половина их уже сделана всякими путями с привлечением средств, но половина анализов не доделана, на это нужно 4 тыс. руб.

Если их возможно перевести, будет максимально желательно.

В. П. Горбунова засела за писание проблемы фисташки Таджикистана, Бордаков пишет хлопчатник и кормовые травы, люцерну и проч. Еще думаю, что заставлю Гурского написать «Борьба с селевыми потоками путем древонасаждения и проблема озеленения Таджикистана».

Словом, целый том земледельческого Таджикистана.

К сожалению, карту земледелия, которую я составил, конференция увезла в Сталинабад, единственный экземпляр, ее бы нужно было во что бы то ни стало привезти, она оригинальная и очень полезная [2]. Если Вы посодействуете получению ее обратно *для напечатания*, было бы очень хорошо.

С приветом

Ваш [Н. Вавилов].

345. А. В. ГУРСКОМУ.

Ст. Лосиноостровская Северн. ж. д.,
Институт пути, Живая Защита. 14 февраля 1934 г.

Уважаемый Анатолий Валерьянович.

У нас ушел в Ботанический институт В. П. Малеев из секции дендрологии. Это шаг правильный, поскольку уклон у Малеева был в сторону или систематики, или ультрафилософии.

Мы же крайне заинтересованы создать хотя бы небольшую, но активную группу, которая бы ведала прежде всего питомниками, заложенными на наших отделениях, а может быть, и шире — в других точках и системах, обрабатывая опытный материал, ставя дальнейшие опыты совместно с отделениями, активно участвуя в вегетационный период в работе всех наших отделений. Это первое.

Второе — нужен учет мирового советского опыта по части озеленения, насаждения защитных полос. Эта работа, естественно, должна быть увязана с Отделом новых культур, с интродукцией. Этой работе мы также придаем большое значение, и фактически ее у нас до сих пор выполняли, во всяков случае, недостаточно.

Так вот, предлагаем Вам работать по центру по Секции дендрологии и в то же время взять в опеку всю периферию.

Материальные условия наши примерно таковы — 400 руб. оклад. Наиболее трудное дело, конечно, жилище, но пойдем, сколько сможем, навстречу.

Отвечайте скорее [1].

Привет.

Н. Вавилов.

---

* 30 печатных листов.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

346. В ПРЕЗИДИУМ ВАСХНИЛ.

16 февраля 1934 г.

Зам. зав. Сектором растениеводства т. Никитину.

Уважаемый тов. Никитин.

Мы ознакомились с работами тт. Петровых А. М. и С. А.— изобретателей и получили отзывы Агрофизического ин-та (акад. Иоффе [1] и т. Анишев), Академии наук (ак. Любименко) и Электробиологической лаборатории ВИРа (А. Н. Гаман).

Все они сходятся в одном, а именно, что опыты тов. Петровых малоубедительны и создавать на базе их большое дело было бы преждевременным. Возможность получения урожаев пшеницы до 500 тонн с 1 га, конечно, представляется совершенно утопической. Максимальный известный мне урожай пшеницы — 400 пуд. с га.

Все же надо поддержать Петровых. Может быть, в их неправильно, по-нашему, организованных опытах есть верная интуиция.

Поэтому я бы считал возможным выделить небольшое ассигнование по президиуму в распоряжение Казахстанского филиала Академии для субсидирования работ тт. Петровых.

Это один вариант, наиболее простой и для Вас выполнимый.

Второй вариант: может быть, удастся связать т. Петрова с Институтом электрификации (Москва) [2] или с Биологической станцией Новоселова (в Ростове). Тов. Петров сам желал бы работать преимущественно на юге.

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

347. Р. Л. САМОЙЛОВИЧУ.

17 февраля 1934 г.

Многоуважаемый Рудольф Лазаревич.

Мы с большим удовольствием включим Вашего представителя в работу Комиссии по происхождению домашних животных [1]. 23 марта намечается второе Всесоюзное совещание [2] по этому вопросу при Институте генетики, на которое желательно, чтобы Вы послали Вашего работника, по возможности с докладом. Ему надлежит сговориться с проф. Д. Я. Луссом, который ведает этим вопросом.

Директор Института генетики Академии наук
академик [Н. Вавилов].

348. А. В. СРЕЗНЕВСКОМУ.

22 февраля 1934 г.

Прошу Вас заблаговременно (за 3—4 дня) поставить меня в известность, когда будет рассматриваться в комиссии по перерегистрации список научных работников Всесоюзного института растениеводства, состоящих на снабжении КСУ для того, чтобы иметь возможность лично присутствовать на этом заседании и дать комиссии характеристику научных работников Института.

Директор Института
академик [Н. Вавилов].

349. Я. С. ЭДЕЛЬШТЕЙНУ.

27 февраля 1934 г.

Многоуважаемый Яков Самойлович.

Очень прошу Вас выдать ученому-специалисту ВИРа Кобелеву В. К. резюме по докладу проф. Баранова и Райковой, состоявшегося 19/II с. г. в помещении Географического общества [1].

Ваш [Н. Вавилов].

350. М. Г. ГЕРЧИКОВУ

1 марта 1934 г.

Уважаемый Михаил Григорьевич.

Относительно пшенично-пырейных гибридов я лично, так же как и Институт растениеводства, проявляю большой интерес [1].

Я и заведующий нашим отделом генетики проф. Г. Д. Карпеченко будем летом в Омксе для того, чтобы на месте ознакомиться с работой и помочь в руководстве ею.

Недели две тому назад я предложил дирекции Омского селекцентра командировать в Ленинград тов. Цицина, и здесь весь руководящий персонал был готов всемерно помочь ему, но он не был отпущен дирекцией.

По последнему письму я вижу, что он сможет приехать в Ленинград только в конце мая. По-видимому, со стороны дирекции Селекцентра в этом отношении наблюдается задержка, и желательно, чтобы с Вашей стороны было дано директивное указание о предоставлении большей оперативной свободы тов. Цицину.

По желанию и предложению тов. Цицина мы взяли на себя наиболее трудную методологическую часть в работе, требующей помощи наиболее подготовленных работников.

Для работы тов. Цицина требуется ряд импортного оборудования, список которого я только на днях от него получил. К сожалению. в этом отношении я не могу сделать что-либо, так как импортные заявки в нынешнем году по Академии пока не разрешены. При этом тов. Цицину и его помощникам нужны приборы, которых нет и у нас во Всесоюзном институте растениеводства: фолиент калориметр по Вольфу, прибор для определения электропроводности Кольрауша и сталогмометр.

Было бы очень желательно, чтобы вы дали распоряжение по наркомату о выписке в экстренном порядке необходимого оборудования для работ т. Цицина с пшенично-пырейными гибридами.

Тов. Цицин после доклада у Вас заявил, что он приедет ко мне с материалами, и я готов был заняться с ним и мобилизовать все силы, какие только имеются в Ленинграде, но он ко мне в Ленинград не приехал.

Я считаю вопрос о пшенично-пырейных гибридах исключительно интересным, и в особенности учитывая возможность вегетативного размножения и главным образом в целях создания зимостойких пшениц путем такого скрещивания.

Поэтому со своей стороны я готов поделиться всем опытом, какой у меня есть и по части методологической, и в смысле постановки этой работы.

Сам я поеду в Западную Сибирь в июне-июле, когда можно будет видеть растение на корню.

Тов. Цицин, по существу дела, должен был бы пробыть минимально несколько недель в Ленинграде, тем более что у меня сейчас в Институте генетики Академии наук работают два крупнейших иностранных генетика — д-р Мёллер и д-р Костов, с которыми он также мог бы посоветоваться.

По пшенично-пырейным гибридам работает в настоящее время проф. Г. К. Мейстер, у которого также ведется сейчас чрезвычайно интересная работа. Я думаю, что и он охотно примет участие в помощи и консультации Цицину. Саратов также чрезвычайно заинтересован о пшенично-пырейных гибридах и развернул большую работу.

Президент Академии
академик [Н. Вавилов].

351. А. К. ГОЛЬБЕКУ.

1 марта 1934 г.

Дорогой Андрей Карлович.

Ждали Вас, так и не дождались. Ставим у Вас географические опыты. Просьба к Вам помочь и словом и делом: выделить участочек поживописнее. Словом, со всем Вашим вкусом и умением, и вообще помочь организовать участочек, чтобы было несовестно показать людям и несовестно перед Вами.

Помогите, приютите народ: народ наш неопытный. Возьмите под свое покровительство. А все-таки ждем Вас в Ленинград.

[Н. Вавилов].

352. ТОВ. РЕЙНГОЛЬДУ.

Москва. 1 марта 1934 г.

По поручению Наркомзема Союза (группы тех. культур, находящаяся в Вашем ведении) Всесоюзный институт табачной промышленности в Краснодаре поставил дополнительную разработку тем, в которых заинтересован Наркомзем и которые не финансируются по линии Наркомснаба, в ведении которого состоит Институт.

Порученная работа Институтом выполняется, но финансирование со стороны Наркомзема задержалось. Это приводит к тому, что Институт принужден будет, не имея средств и специальных штатов, не выполнить поручения Наркомзема, сняв эту работу.

Между тем эта работа, поскольку я понял, касается главным образом реализации имеющихся уже результатов работы Института по колхозной системе и касается, по существу, не исследования, а *производства.* Финансировать ее по линии Сельхозакадемии при жестком бюджете мы не можем, и это, по существу, *необходимо сделать по* НКЗ СССР [1].

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

353. ДИРЕКТОРУ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ.

2 марта 1934 г.

В связи с постановкой доклада Академии Совнаркому Союза прошу приготовить небольшое число превосходных экспонатов Вашей работы, доставить их мне к десятому марта в ВИР [1].

Вавилов.

354. В. О. ВИТТУ.

Москва. 5 марта 1934 г.

Многоуважаемый Владимир Оскарович.

23 марта у нас Конференция по эволюции домашних животных [1]. Ваше участие обязательно.

Всю философию подытожьте и представьте блестящий доклад. Я Вас тут пропагандировал, но пока документов никаких от Вас не получал.

Хотим конференцию провести серьезно, чтобы вышел из нее толк и чтобы в результате дело изучения происхождения домашних животных продвинулось.

Народ у нас стал двигаться.

Ваш доклад чрезвычайно нужен. Во время конференции потолкуем с Вами.

Я не случайно Вам не отвечал, так как Вы поставили вопрос очень трудный (гл. обр. в смысле материалов), но обо всем этом сговоримся.

Приезжайте обязательно и готовьте один, а то и два доклада, а главное — законченную, совершенно готовую для печати статью.

Ваш Н. Вавилов.

355. ВО ВЦИК.

Москва. 5 марта 1934 г.

Президиум Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина ходатайствует о присуждении профессору В. П. Поспелову звания заслуженного деятеля науки [1].

Проф. Поспелов является выдающимся советским энтомологом, крупным организатором в области опытного с.-х. дела и научно-исследовательской работы по защите растений.

Уже его диссертация по биологии насекомых является фундаментальным трудом в области методологии изучения жизни насекомых.

Результаты этой работы вошли во все учебники по энтомологии.

Проф. В. П. Поспелов разработал так называемый биологический метод борьбы с вредителями путем искусственного заражения вредных насекомых другим насекомым.

В последние годы им проведены чрезвычайно интересные работы по изучению болезней насекомых и по применению в целях борьбы с вредными насекомыми бактериального метода.

Эти методы уже находят применение в полевых условиях. Последние работы являются выдающимися оригинальными исследованиями.

Все научные работы проф. Поспелова отличаются оригинальностью, владением всеми современными методами биологического исследования и являются образцами научного исследования в области энтомологии.

С 1917 по 1927 г. проф. Поспелов был руководителем по Отделу энтомологии Гос. института опытной агрономии (бывш. Сель.-хоз. ученого комитета НКЗ) и, таким образом, руководил всей исследовательской работой в этой области по Союзу.

В настоящее время проф. Поспелов продолжает работать в Микробиологической лаборатории Академии наук, где он руководит разработкой вопросов взаимоотношений микроорганизмов и насекомых, а также состоит профессором в Ленинградском институте борьбы с вредителями (ЛИНБОВ).

Работая в Гос. институте опытной агрономии, профессор Поспелов состоял в 1924 г. первым председателем Правления ГИОА и принимал активное участие в организации Института опытной агрономии.

Во всей своей научной работе проф. Поспелов проявил себя как крупный исследователь, работы которого хорошо известны не только в Союзе, но и за пределами его.

Им опубликовано около 100 печатных работ как на русском, так и на иностранных языках.

Начиная с 1904 г. проф. Поспелов вел непрерывно педагогическую деятельность, состоя профессором университета и высших сельскохозяйственных институтов.

Проф. Поспелов проявил себя также крупным организатором исследовательской работы, принимая активное участие в с.-х. исследовательском деле в Союзе.

Все вышеизложенное выдвигает проф. Поспелова в ряды крупнейших исследователей и позволяет ходатайствовать о присуждении ему звания заслуженного деятеля науки.

Президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

356. В ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДОМ УЧЕНЫХ.

15 марта 1934 г.

Прошу устроить ученого-специалиста Госплана СССР Михаила Михайловича Бушуева в общежитие Дома ученых.

Тов. Бушуев М. М. командирован Госпланом для научной работы во

Всесоюзную академию с.-х. наук им. Ленина в Ленинград на срок до 1 апреля.

Прошу оказать ему всемерное содействие [1].

Председатель Совета Дома ученых
академик [Н. Вавилов.]

357. Г. Г. ГУЩИНУ.

Ст. Гривенская Приазов. края,
хут. Солодково.

23 марта 1934 г.

Дорогой Георгий Георгиевич.

Прошу Вас устроить быструю отправку семенного материала по рису, который был размножен на Вашей станции в 1933 г. по договору между рисовой станцией и ВИРом, в адрес Ц[ентральной] о[пытной] с[танции] р[исового] х[озяйства]. До сих пор Краснодар от Вас получил семена только частично и очень беспокоится о судьбе остальных.

Надеюсь, Вы это уладите.

А Вас ждем в Ленинграде [1].

Ваш Н. Вавилов.

358. Я. М. КАБАКУ.

Москва,
Зоопарк, Институт Животноводства.

27 марта 1934 г.

Получил Ваше письмо [1]. Отвечаю на вопросы: 1) относительно предисловия — если бы можно было ограничиться предисловием в одну страницу, то с этим я мог бы еще справиться, и особенно, конечно, хорошо было бы получить хоть некоторый материал для того, чтобы это сделать. К сожалению, письмо о статье я не получал. Боюсь, что мои работы не попадают под общий раздел «Лаборатория физиологии развития». Если будет дано мне месяца 2—3, то, может быть, я смогу подытожить работы по яровизации прошлого года, но для этого мне нужен некоторый срок. Боюсь задерживать издание, задавлен неотложной работой, попытаюсь воздействовать на зоологов наших, прежде всего по Институту генетики, а также по Институту растениеводства. Карпеченко пишет мало и медленно, но пытаюсь воздействовать.

В Москве буду около 1 апреля.

Привет.

[Н. Вавилов.]

359. В РЕДАКЦИЮ С. Х. ЭНЦИКЛОПЕДИИ.

28 марта 1934 г.

Уважаемые товарищи.

Посылаю обратно Вам экземпляр «Растениеводства» для печати с исправлениями [1].

Относительно цифр могу сказать, что мне пришлось пользоваться всеми лучшими официальными, как иностранными, так и советскими, справочниками и каждая цифра может быть документирована ссылкой на определенное издание. Для краткости эти ссылки мною выключены. Если Вы найдете по площади вместе с парами цифру иную, чем 176 миллионов га, то исправьте ее. Должен сказать, что мы учитываем в ее составе площадь не только под полевыми культурами, но также под садами, огородами и приблизительно под искусственными лесами и защитными полосами.

С остальными исправлениями, Вами предлагаемыми, я согласен, за исключением вопроса об овсе, где, по-моему, указание на то, что сокращение площадей в связи с тракторизацией, автомобилизацией закономерно только для капитализма, было бы неуместно; наоборот, например, в Аргентине комбайны запрягаются лошадьми. Если Вас смущает вооб-

ще этот параграф применительно к тому, что мы должны обратить внимание и на овес, и на лошадей, то вычеркните его, чтобы никому не было соблазна [2].

С приветом

[Н. Вавилов].

360. В. И. МАЦКЕВИЧ И Т. В. ЛИЗГУНОВОЙ.

28 марта 1934 г.

Дорогие Виктория Ивановна и Татьяна Васильевна.

Сдавайте манускрипт по селекции овощных мне лично. Срока даю Вам 3 дня и 3 ночи. 2 апреля манускрипт должен быть у меня на столе, иначе разрыв дипломатических отношений.

Ваш [Н. Вавилов].

361. Ф. М. МАУЭРУ.

Ганджа, Институт хлопководства. Март 1934 г.

Дорогой Федор Михайлович.

Ваше сообщение о межвидовых гибридах, в которых участвует африканский хлопчатник, очень любопытно. Посмотрим, что будет в этом году.

Жду от Вас рукописи по систематике. Не откладывайте, пока имеем бумагу для печатания.

Бордаков выехал в Туркмению. Вероятно, будет иметь посев также и [в] Туркестане.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

362. И. Ф. МАКАРОВУ.

4 апреля 1934 г.

Согласно предложению А. С. Енукидзе, председателя Комитета по изданию Большого советского мирового атласа, сельскохозяйственная часть поручена Академии с.-х. наук имени Ленина. Предлагаю взять на себя подготовление карты земледелия СССР, карты пшениц СССР и важнейших технических культур, а также мировой карты земледелия.

К работе необходимо приступить возможно скорее в связи с ускоренными темпами издания Большого советского атласа. Кроме того, эти же карты предположено в большом количестве издать отдельными изданиями для вузов и сельскохозяйственных школ [1].

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

363. П. М. НИКИФОРОВУ.

10 апреля 1934 г.

Многоуважаемый Павел Михайлович.

Я собираюсь быть в августе в Хибинах и оттуда проехать в Мурманск и тогда надеюсь, что смогу прочитать лекцию по желанию Окрпрофсовета г. Мурманска. Конечно, совершенно точно указать срок я в настоящее время не могу.

Уважающий Вас [Н. Вавилов].

364. ТОВ. ПОКРОВСКОМУ.

11 апреля 1934 г.

Уважаемый т. Покровский [1].

Музей Фильда в Чикаго является одним из наиболее интересных мировых музеев по естественной истории, по размаху своей работы,

по замечательным коллекциям, по экспедициям, которые он ежегодно направляет во многие страны, и по огромной исследовательской работе, которую он ведет. Это, несомненно, один из самых замечательных естественно-исторических музеев мира.

Я могу только догадываться, что Генри Фильд, о котором Вы запрашиваете, есть один из членов семьи Фильдов, создавших музей, и, конечно, считаю, что надо было бы по всем соображениям пойти всемерно навстречу его желанию приехать сюда.

Все же более подробные сведения о Г. Фильде Вы сможете узнать у нашего генерального консульства или полпредства в Вашингтоне.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

365. Г. Г. ГУЩИНУ.

Станция Гривенская
Азово-Черноморского края. 11 апреля 1934 г.

Дорогой Георгий Георгиевич.

Пишите книгу, это дело самое лучшее, несомненно, напишите ее [1].

Прибавьте побольше по вопросу хранения семян и всхожести, механизации в связи с агротехникой. Этот вопрос настолько важен для риса, что его нельзя обойти, до аэроплана включительно.

Остановитесь на рисе как сорняке, это работа оригинальная (см. труды Лузианской станции) [2].

Привет.

Н. Вавилов.

366. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва. 13 апреля 1934 г.

Глубокоуважаемый Николай Петрович.

Я просмотрел манускрипт «Дикорастущие и культурные плодовые Среднего Таджикистана», составленный Богушевским, Викторовским и Смольским, со вступительной статьей М. Г. Попова «Происхождение таджикского плодоводства» [1].

Статьи составлены, в особенности по грецкому ореху, тутоводству, абрикосу и персику, излишне пространно. Это основной дефект статей в смысле читаемости их, но в общем они содержат ценный конкретный материал, который будет чрезвычайно нужен при окончательном своде материала по плодоводству. Дано большое число оригинальных фотографий. Желательно, чтобы они были воспроизведены как следует.

В статье М. Г. Попова мне пришлось изъять почти полностью последнюю часть, которая весьма спорна, где Попов вступает в область ему чуждых вопросов антропогеографии, пытаясь (как мне думается, очень малоудачно) объяснить происхождение таджиков. Попытался оставить контекст и, внеся некоторые редакционные изменения, статью оставлю, как очень ценную, в особенности в области ботанической и растениеводческой, что, в сущности, и достаточно для сборника. Об этом изменении я сообщил и Попову [2].

С приветом [3]

Ваш [Н. Вавилов].

367. М. Г. ПОПОВУ.

Алма-Ата. 13 апреля 1934 г.

Дорогой Михаил Григорьевич.

Мне передали от Горбунова рукопись «Дикорастущие и культурные плодовые Среднего Таджикистана» со статьями Богушевского, Викторовского и Смольского и с Вашим введением «Происхождение таджикского плодоводства» [1].

Статьи по абрикосам, грецкому ореху, персикам и шелковице чрез-

вычайно размазаны — настолько, что их читать невозможно даже растениеводу. С этой писательской дизентерией надо бороться и экономить бумагу, которой сейчас чрезвычайно мало, добывать ее приходится с нервами, и ее не хватает для более серьезных вещей. Для следующих сборников внушите, чтобы народ писал сжатее, обобщеннее, ибо наука не есть только набор фактов, но есть и синтез их. Но самое главное — относительно Вашей статьи. Я ее прочел очень внимательно, она очень интересна, но последнюю часть, my dear, пришлось мне изъять по вопросам антропогеографии. Я недавно тут тоже излагал в Академии наук вскользь вопросы антропогеографии, сделав доклад на тему «Мировые очаги животноводства и растениеводства» [2], и даже окунулся вместе с ленинградскими антропологами и археологами в дебри прародины. Предмет этот невероятно мало тронутый, и дружеский мой совет его не трогать. Это впечатление не только мое, но и ряда лиц, которые прочитали вашу статью. Народ только побоялся сделать вивисекцию, я же по обязанности не мог этого не сделать. Попытался контекст максимально сохранить, да думаю, что и с изъятием 5 или 6 страниц остается очень интересная статья. Кое-какие места пришлось тоже немножко сократить или видоизменить. На юге у Вас температура более высокая, в Ленинграде — более низкая, но поскольку издает Академия наук, приходится придерживаться низкой температуры.

Надеемся скоро Вас видеть. Неплохо было бы, если бы Вы припомнили Ваше старое обещание, которое Вы сделали в 1929 г., когда мы караваном шли в Китай, о составлении этюда по эволюции. Набросайте вчерне, приедете в Ленинград, подытожите.

Посылаю Вам новую полезную статью для Вас Е. В. Вульфа [3], который, кстати, заведует ныне гербарием культурной флоры; П. М. Жуковский вместо Талиева состоит профессором ботаники в Москве, в Разумовском.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

368. В. Н. ЗАВАРИЦКОМУ.

Москва. 16 апреля 1934 г.

Многоуважаемый Владимир Николаевич.

Прошу Вас выслать мне в ВИР (Ленинград, Ул. Герцена, 44) наложенным платежом два шеститомных экземпляра трудов Конгресса почвоведов 1930 г.

Академик [Н. Вавилов].

369. И. В. ВРОЧИНСКОМУ.

Харбин,
Опытное поле КВЖД. 20 апреля 1934 г.

Дорогой Иван Викторович.

Сортовое дело в настоящее время у нас является одним из самых важных участков и по овощам, и по полевым, и в особенности по кормовым культурам. Я думаю, что найти Вам работу в СССР никакого труда не будет [1]. Через несколько недель мы принимаем новую структуру по семеноводству в связи с реформой НКЗ, и я Вас могу рекомендовать в Центр, откуда Вы можете договориться, я думаю, о любом участке работ.

У нас развертывается большая работа по овощеводству в Майкопе, там имеется большая станция, мы работаем по плодоводству и овощеводству, может быть, и там можно будет устроиться. Словом, семеноводов ищем. Можно прямо адресоваться: директору Майкопской селекционной станции, г. Майкоп, сославшись на меня. Но, думаю, что проще просто приехать в Москву или Ленинград и там конкретно договориться.

Нас по-прежнему чрезвычайно интересует Китай, китайское земледелие, китайские ассортименты. Спим и видим организацию экспедиции в Китай.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

370. Е. А. ДОЯРЕНКО.

Москва. 20 апреля 1934 г.

Дорогая Евгения Алексеевна.

Простите, что положивши письмо Ваше в пальто, нашел его только через три недели [1].

Посылаю Вам необходимый отзыв.

Ваш [Н. Вавилов].

Отзыв о работе Е. А. Дояренко.

Настоящим рекомендую в качестве члена в СНР научного работника Е. А. Дояренко.

Мне известна Е. А. Дояренко как хорошо подготовленный научный работник, прекрасно знающий вопросы лугового хозяйства, проявивший себя самостоятельными научными трудами, часть которых была опубликована в «Трудах по прикладной ботанике», редактируемых мной, а также в виде отдельных изданий Тимирязевской с.-х. академии.

По заданиям Института растениеводства Е. А. Дояренко проводила в течение ряда лет исследовательские работы по вопросам лугов и пастбищ, по вопросам смены луговых растений, по созданию межкультурных пастбищ.

Считаю ее вполне сложившимся самостоятельным научным работником. Полагаю, что она имеет все основания быть принятой в Секцию научных работников.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

371. М. Г. ТУМАНЯНУ.

Ереван, С.-х. институт,
кафедра частного земледелия. 25 апреля 1934 г.

Дорогой Михаил Галустович!

Теперь могу уже более определенно написать о плане действий, в которых хотелось бы, чтобы Вы приняли участие и во всяком случае посодействовали бы его осуществлению.

В первых числах июля я предполагаю проехать на автомобиле из Ганджи в Эривань мимо озера Гокча, понаблюдать, не торопясь, за персидской пшеницей около Гокча и затем под Вашим руководством посмотреть еще раз дикие пшеницы около Эривани, а затем направиться из Эривани в Нахичевань, в Джульфу и оттуда в Карабах, чтобы вернуться снова в Азербайджан. На все это предполагается примерно 3 недели, но с тем чтобы видеть душу пшеницы. Все внимание главным образом пшенице, может быть — дикому ячменю и общему антуражу. Это будет предварительный пробег, чтобы в 1935 году начать уже решительное генеральное наступление по всем высотам Кавказа. Вот и все [1].

Просьба раздобыть поподробнее карты, и, может быть, есть описание маршрута, а в особенности был бы Вам глубочайше признателен, если бы можно было раздобыть дифференциальные данные по посевным площадям по Армении для составления точечной карты, а также для Нахичевани и Карабаха. Это бы сильно способствовало ориентировке в локализации земледелия, а следовательно, и понимания в поисках. Пишу сейчас теоретические основы селекции [2].

Ваш Н. Вавилов.

372. М. АПЛЕТИНУ

Москва. 29 апреля 1934 г.

Уважаемый тов. Аплетин.

Приношу Вам благодарность за приглашение участвовать в «Обозрении советской культуры» [1] и по мере возможности приму участие в нем.

Прошу только не быть сугубо настоятельными ввиду перегруженности своей множеством обязанностей.

С товарищеским приветом.

Академик [Н. Вавилов].

373. Е. М. БРУКУ.

Краснодар. Апрель 1934 г.

Уважаемый Ефим Моисеевич.

Вам известно об открытии проф. Шмука, установившего нахождение в огромном количестве лимонной кислоты в листьях махорки. Это открытие представляет значительный интерес и всемерно должно быть использовано в Советском Союзе.

Из последних сведений мне стало известно о том, что в Киеве установлено, что имеются формы махорки, в которых содержание лимонной кислоты доходит до 16—17%. В настоящее время в Москве создается промышленность лимонной кислоты из махорки. Вопрос этот тем более актуален, что сырье махорки может быть использовано и для лимонной и для яблочной кислот с тем, что отход может использоваться для курительных целей.

В связи с этим встает насущный вопрос о развитии этой культуры не только ради курительного и инсектицидного сырья, но и для получения лимонной кислоты — продукта, потребности в котором только для Советского Союза определяются в две тысячи тонн, и который может экспортироваться в значительном количестве за границу. Поэтому необходимо поставить незамедлительно работы по агротехнике и по селекции, также по изучению вопросов содержания лимонной кислоты в различных географических районах.

Президиум Академии с.-х. наук имени Ленина предлагает Вам уделить этому вопросу большое внимание, включив и в нынешнем году соответствующие темы как в самом Институте, так и в его станциях и поставить географические опыты.

С финансовой стороны мы не сомневаемся, что на это дело пойдет промышленность при соответствующей активности со стороны самого Института.

Президент Академии с.-х. наук имени Ленина
академик Н. Вавилов.

374. С. И. ВАВИЛОВУ.

10 мая 1934 г.

Дорогой Сергей.

Помоги нам. Случилось несчастье: взяли в одном почтенном учреждении дозиметр от рентгеновского аппарата в Институт генетики и под руководством Мёллера сломали его.

Конфуз невероятный.

Кроме Оптического института обратиться не к кому. Нельзя ли помочь беде. Просим об этом всемерно.

Твой [Н. Вавилов].

375. М. А. ЧЕРНОВУ.

10 мая 1934 г.

Ознакомившись с проектом постановления Совнаркома, считая совершенно правильным намеченные организационные изменения Академии [1],

полагаю первой вводной части необходимы исправления. По сортосмене Академией развернуто широко планомерное сортоиспытание, [в] основе которого проводятся все практические мероприятия [по] размещению семеноводства. Первоначальный проект районирования опубликован [в] конце 1931 [г], работы [по] удобрениям, сортам проводились непосредственно [в] совхозах, колхозах. Статья Президента Академии [о] северном земледелии взята [за] основу доклада превращения потребляющей полосы [в] производящую. Проведены большие работы селекции севера, выведен сорт Новинка, на базе работ Полярной станции идет развитие совхозов Крайнего Севера. За три года советской агрономической наукой сделаны крупнейшие мирового значения достижения [по] практическим вопросам селекции управления растением, племенному животноводству, агропочвоведению, давшим новую основу государственным мероприятиям. Этого нельзя не указать [в] постановлении. Нельзя ответственность за производство, оперативную работу [по] семеноводству, животноводству возлагать [на] научную систему.

Вавилов.

376. ТОВ. ЗАДИНУ.

Москва. 19 мая 1934 г.

Уважаемый тов. Задин.

Вы мне рассказывали о некоторых неполадках в Быково [1], а также о работе тов. Филова.

По сведениям, полученным мною, он Вами и местными организациями, а также по-видимому, и Крайкомом снимается с работы и назначен другой директор. По-видимому, вообще идет большая реорганизация всей станции с увольнением и других работников.

Я уже телеграфировал Вам на днях об одном из работников. При организации бахчевой станции в Быкове Институт овощного хозяйства, в то время возглавляемый тов. Вирсом, обратился к нам с просьбой дать ему подготовленного работника, и, хотя мы имеем очень скромную Секцию по бахчеводству, в которой каждый человек на учете и которая состоит всего-навсего на двух-трех работников, мы выдвинули тов. Филова, окончившего аспирантуру и хорошо подготовленного. Я знаю его с хорошей стороны еще как студента с.-х. Института в Ленинграде, который работал по селекции при моей кафедре селекции.

Мы считаем, что тов. Филов является работником ценным и хорошо подготовленным, которого максимально надо использовать. Если он Вам не нужен, мы возьмем его обратно.

Припоминая то, что мне рассказывали о его ошибках в смысле управления и в смысле хозяйства, Ваше дело решать о пригодности его в качестве директора, но, во всяком случае, его нужно было бы сохранить как научного работника, тем более что специалистов-бахчеводов партийцев в Союзе нет.

По-видимому, вообще надо дать вам указания Быковской станции о большом внимании к работам Института растениеводства. В прошлом году, как вы знаете, мы командировали проф. Пангало, лучшего в Союзе специалиста по бахчевым, для работы. Он подобрал персонал и должен определенно сказать, что лучшего научного руководства в Союзе по бахчеводству, чем проф. Пангало, получить в настоящее время негде.

По-видимому, обстановка в Быкове создалась не совсем нормальная. По-видимому, есть хозяйственный загиб и недооценка значения исследовательской работы, и в частности проф. Пангало, и мне думается, что подведомственной Вам станции надо было бы дать соответствующее определенное указание.

Если бы Вы принуждены были освободить тов. Филова, то я прошу Вас направить его в Институт растениеводства для использования по специальности.

Когда вопрос этот выяснится, прошу Вас уведомить меня о положении дела.

С приветом

Н. Вавилов.

377. ТОВ. СУЛТАНОВУ.

Ганджа. 14 мая 1934 г.

Дорогой тов. Султанов.

Снова обращаюсь к Вам с просьбой о создании сколько-нибудь нормальных условий для сотрудников Института растениеводства, командируемых для работы в Ганджу [1].

Прошу дать строгое распоряжение о том, чтобы было представлено все необходимое для нормального ведения работы.

Мне пишут, что в нынешнем году положение дела даже хуже, чем в прошлом, хотя в прошлом году дело также обстояло неблагополучно, включая такие безобразия, как протекающие потолки, и люди принуждены были жить в недопустимых условиях.

Мне сообщили, что в лаборатории, которая построена на средства, переведенные ВИРом, держат овец.

Вообще, тов. Султанов, мы уже в прошлый раз говорили об этом и мне думается, что все-таки ЗАКНИХИ настолько крупное учреждение, что оно должно было обеспечить минимум условий, необходимых для работы.

Прошу помочь также отпуском необходимых рабочих для приведения участка в порядок. Если и есть трудности с рабочими, то все же необходимо учесть и скромные нужды Института растениеводства. Работы, которые нами заложены, ответственны и важны, и дирекции необходимо уделить им внимание.

Для урегулирования дела выехал зам. директора ВИРа Н. В. Ковалев.

Ваш Н. Вавилов.

378. А. А. ГРОССГЕЙМУ.

Баку. 20 мая 1934 г.

Дорогой Александр Альфонсович.

Очень прошу Вас достать нам следующие виды люцерны, которых очень просит д-р Бринк, профессор генетики в Висконсинском университете Мадисон:

Medicago virescens Grossh.
« glutinosa M. B.
« papillosa Boiss.
« Dzawakhetica Bordz.

Хотя бы маленькие количества было бы очень желательно послать.

Я на днях буду снова заниматься персидскими делами и буду стараться, чтобы нас отправили, хотя бы в июле [1]. Как только выяснится, сообщу. Вообще, по-видимому, политику Субтропком ведет такую, чтобы послать нас возможно позднее, так как он главным образом занят делами цитрусовыми.

Будем у Вас с д-ром Мёллером в конце июня в Баку.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

379. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ».

22 мая 1934 г.

Прошу напечатать статью ученого-специалиста Института растениеводства Е. А. Столетовой «О сахалинской гречихе» [1]. В Институт расте-

ниеводства поступает очень много запросов об этом растении, поэтому очень желательно опубликовать к сведению читателей «Социалистического земледелия» то, что мы знаем об этом растении, и предупредить от излишнего увлечения им без достаточных оснований.

Академик [Н. Вавилов].

380. С. М. ГЕРШЕНЗОНУ.

Москва. 23 мая 1934 г.

Многоуважаемый Сергей Михайлович.

Мы обсудили вопрос о Вашем пожелании работать у нас и очень рады включить Вас в нашу группу [1].

Вопрос принципиально решен. Я еще не знаю точно, когда мы переедем в Москву [2], это выясняется. Мы не возражаем и против Вашей работы в университете, это вполне возможно совместить. Более подробно мы переговорим с Вами, когда это дело подойдет вплотную к нашему переезду. Как я понял из Вашего письма, раньше Вы приступить к работе не сможете.

Привет.

Н. Вавилов.

381. Т. Д. ЛЫСЕНКО.

Одесса. 26 мая 1934 г.

Дорогой Трофим Денисович.

Наши ребята из Д[етского] Села выражают крайне настойчивое желание привлечь Вас к участию в их работе по управлению развитием растений в порядке консультаций или как это вам будет угодно или удобно.

Я с своей стороны точно так же считаю исключительно важным и ценным наладить с Вами нашу взаимную связь в работе. Приезды отдельных работников к Вам из ВИРа, особенно молодых работников, точно так же имеют очень большое значение, но все же проблемы связи такие наезды не решают.

Мне казалось бы прямо необходимым, чтобы Вы сами, Трофим Денисович, раза два-три в год выбрали бы у себя хоть по недельке на каждый раз времени для того, чтобы приехать к нам в Ленинград, посмотреть, что мы тут делаем, и помочь, особенно молодым работникам, скорее и лучше выполнять те работы по яровизации, которые у нас проводятся в довольно крупных масштабах. Вероятно, Вы и сами прекрасно понимаете, насколько важно такое Ваше участие и для нас, и для Вас в этой работе.

Я знаю, что Вы чрезвычайно загружены, что Вас без счета вызывают во все концы Советского Союза и по всяким поводам, но тем не менее думаю, что призыв в этом отношении со стороны ВИРа для Вас должен будет звучать несколько иначе. Костюченко, который руководит соответствующей Секцией в Детском Селе, позавчера еще снова ставил передо мной этот вопрос и с своей стороны предлагал организовать Вам на время приездов наилучшую обстановку, для того чтобы в течение недели или сколько Вы сможете у нас пробыть, обеспечить Вам возможно лучшие условия во всех отношениях, включая сюда и связанные с этим Ваши личные расходы.

Первый Ваш приезд было бы крайне важно приурочить примерно к 10—15 июня, когда высеянные материалы будут уже в состоянии хорошо обозреваемом и доступном хотя бы для предварительной оценки.

Жду от Вас по этому поводу ответа и надеюсь на ответ положительный [1]. Кстати, Трофим Денисович, не откажите упомянуть в Вашем письме, что слышно у вас о яровизации каучуконосов. Я от этого дела и в ВИРе не только не собираюсь отставать, но, наоборот, хочу работой с каучуконосами заняться плотнее, правда не по яровизации их.

Сообщите мне также, где Федор Степанович [Степаненко] и что он делает. Я ему уже давно написал письмо, но ответа не него до сих пор не имею и не знаю, какова его судьба.

С товарищеским приветом.

Искренне вас уважающий

[Н. Вавилов].

382. Е. А. СТОЛЕТОВОЙ.

26 мая 1934 г.

Дорогая Екатерина Александровна.

Статью Вы написали в древнем академическом стиле, беспристрастно, безотносительно ко времени и пространству, поэтому надо бы переделать несколько и тогда посылать.

По-моему, опыты с этой гречихой кто только ни делал: в Разумовском она постоянно росла на опытном поле; каждый участок по частному земледелию был снабжен ее семянами немецкой фирмой Гааге и Шмидт. Надо бы все подытожить более критически. А в общем, посылайте статью [1].

Ваш Н. Вавилов.

383. В ПРОМАКАДЕМИЮ.

29 мая 1934 г.

31 мая с. г. в помещении Географического общества (Демидов пер. 8[а]) состоится заседание, посвященное памяти известного фенолога и популяризатора естествознания Д. Н. Кайгородова в связи с десятилетием его смерти.

После торжественной части состоится художественная часть силами артистов академических театров. К сожалению, Географическому обществу не удалось через прокатные музпредовские организации достать рояль.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой помочь в данном затруднении Географическому об-ву, предоставив ему на 31 мая рояль, сохранность которого, конечно, Географическое о-во гарантирует.

Президент Государственного Географического общества
академик Н. Вавилов.

384. В ОТДЕЛ ТАБАЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НАРКОМСНАБА.

Москва. Май 1934 г.

В Институте генетики Академии наук Д. Костовым получены трехвидовые гибриды табака, представляющие собой сочетание отдаленных видов (Nicotina Tabacum, N. Rusbyi, N. Silvestris). Все три вида резко отличаются различными физиологическими свойствами, и, что самое замечательное, полученный тройной гибрид является плодовитым и дает в потомстве сложное расщепление, в котором можно искать практически необходимые сочетания. Так, например, в этих расщеплениях появляются широколистные формы, формы с гигантскими листьями, с тонкой листвой, с большим числом листьев, с минимальным количеством никотина и, наоборот, с повышенным содержанием никотина. В целом в расщеплении можно найти новые сочетания, которых нет среди обычного культивируемого табака.

Было бы крайне желательно, чтобы Институт табаководства и его станции использовали материал возможно лучше в смысле изучения расщепления и изыскания форм, необходимых для практических целей. Институт генетики может предоставить достаточное количество семян и заинтересовано только в том, чтобы было обеспечено максимальное внимание в смысле тщательности посевов и учета самого изучения. Полученные гибриды представляют большую редкость, и поэтому к ним необ-

ходимо отнестись крайне внимательно. И теоретически, и, вероятно, практически они представят значительный интерес.

Доводя до Вашего сведения об этом, мы просим уделить этому вопросу надлежащее внимание [1], ибо, как известно, в области отдаленной гибридизации в настоящее время приходится искать особенно интересные формы в смысле решительного улучшения существующих сортов.

Было бы крайне желательно, чтобы Институт табаководства и его станции, получающие семена, сообщили нам, хотя бы вкратце, сведения о поведении гибридов [2].

Директор Института генетики
академик Н. Вавилов.

385. А. И. МУРАЛОВУ.

5 июня 1934 г.

Глубокоуважаемый Александр Иванович.

Я полностью поддерживаю обращение работников Армении о создании растениеводческой станции на базе кафедры Сельскохозяйственного института.

Значимость полеводства в Армении немалая. Почти полмиллиона гектаров занято под полевые культуры, причем сортовой состав чрезвычайно своеобразен и включает ряд видов, свойственных только Армении. Здесь, например, нам удалось найти ряд новых видов, нигде в мире не известных.

Профессор Сельскохозяйственного института Армении Михаил Галустович Туманян является лучшим знатоком культурных растений Армении. Им найдены чрезвычайно оригинальные новые виды и сорта культурных растений, и в особенности любопытны работы последнего времени, проведенные по кормовым растениям и по пшенице.

Обслужить Армению селекцией другие республики не могут из-за специфичности условий, из-за оригинальности сортового состава, и, думается, было бы вполне целесообразным создать небольшую растениеводческую станцию, которая поставила бы широко дело исследования и селекции культурных растений Армении и семенное дело.

Я бы считал вполне целесообразным включить растениеводческую селекционную станцию Армении в союзный бюджет [1].

Уважающий Вас Н. Вавилов.

386. Н. А. МОРОЗОВУ.

7 июня 1934 г.

Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Как один из бесчисленных Ваших читателей и почитателей, в день Вашего восьмидесятилетия я горячо поздравляю Вас и желаю еще долго, долго быть примером того, как надо жить и как надо работать.

Вы соединили в себе героя-революционера с талантом поэта, писателя и вдохновленного ученого. Многие из нас — и в том числе нижеподписавшийся — зачитывались Вашими книгами, учили наизусть Ваши стихи. Вы были для нас примером служения революции и науке [1].

Да здравствует дорогой, всеми нами любимый и почитаемый Николай Александрович Морозов!

Академик Н. Вавилов.

387. СЕКРЕТАРЮ А. М. ГОРЬКОГО П. КРЮЧКОВУ.

Москва, *Малая Никитская, 6,*
журнал «Колхозница»,
для А. М. Горького.

13 июня 1934 г.

Уважаемый товарищ Крючков.

Прошу передать Алексею Максимовичу [1], что буду стараться выполнить его пожелания и написать статью о великом переселении народов [2].

Отправляюсь сейчас на Кавказ, вроде как в экспедицию, и в дороге попытаюсь выполнить Ваше поручение [3].

С искренним приветом

Н. Вавилов.

388. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Дет. Село. 13 июня 1934 г.

Dear Виктор Евграфович.

Статья у Вас хорошая и неизмеримо лучше написанная, чем у Сизова. Надо еще составить список литературы.

Из дефектов укажу только на упущение классической истории, закона Дарвина—Найта; вообще исключительной роли Дарвина, его замечательной книги «Об эффектах перекрестного опыления и самоопыления», результат огромного числа опытов. Этой книжки, опубликованной в 1876 г., нельзя не упомянуть.

Не забудьте прекрасной книжки Иста «Гетерозис в эволюции». Далее укажите на необходимость широкого географического подхода к нахождению самоопыляющихся форм. Так, например, в работах с бобовыми выяснилось, что чины Гималаев — самоопылители, а чины Средиземья — тот же вид обыкновенной чины, чрезвычайно склонный к перекрестному опылению, укажите, что и у перекрестных опылителей, несмотря на большие возможности, вскрытие путем предварительного самоопыления новых форм, нужен широкий подход к материалу, что прекрасно доказал Лисицын на клевере. Он делал, между прочим, интереснейший доклад «О методах работы с перекрестными опылителями на примере клевера», суть которого сводилась к тому, что пора прекратить вздор о том, что у перекрестных опылителей вопрос об исходном материале не имеет значения. Вся инцухтия с клевером ничего не дала, потому что был неудачен исходный материал. Самые интересные корреляции, как зимостойкость и скороспелость, нашлись у диких форм Крайнего Севера.

Раздела по отдельным культурам не расширяйте, может быть, даже совсем выкиньте. Он прекрасно изложен в отдельных главах. По кукурузе прекрасную главу написал Хаджанов. По ржи, вероятно, справится Антропов. По свекле написал Паншин не очень толково, так как сам был всегда только надзирателем над тем, как работают другие, и потому суть дела мало понимающий. По кормовым травам, как я уже говорил, прекрасную статью написала Синская, и вообще тон надо было взять такой по травам, что гораздо важнее сперва перебрать эколого-географические типы, а потом уже заниматься инцухтией.

Сроку Вам 3 дня. Дальше обращайтесь к Павлу Павловичу [Гусеву]. Если подработаете еще статью получше, то она может пойти отдельной книжкой в числе десяти избранных.

Очень прошу Вас написать «Селекцию льна»; короткую статью не больше печатного листа, даже меньше, нужна суть, взявши стенограммы неудовлетворительного доклада Шимановича [1].

Привет.

[Н. Вавилов.]

389. Л. Л. ДЕКАПРЕЛЕВИЧУ.

Тифлис. 13 июня 1934 г.

Дорогой Леонард Леонардович.

Посылаю Вам свое представление о присуждении Вам степени доктора [1].

Мы едем с д-ром Меллером и его ассистентом Офферманом (Аргентинцем) на Кавказ. Примерный маршрут при сем прилагается. Если и Вы к нам присоединитесь во Владикавказе — поедем вместе по Военно-Осетинской [дороге] и дальше: место у нас в автомобиле будет. Едет Туманян, из Краснодара — Костов. Из Ленинграда нас едет четверо плюс

два шофера, из Краснодара еще двое, итого восемь, но все-таки потесниться будет можно. А может быть, присоединитесь в Гандже для поездки в Армению. Поход будет быстрый.

Буду телеграфировать Вам в Тифлис, где мы задержимся на один день. Меллеру надо быть возможно раньше в Ленинграде. Может быть, придется некоторые части пути сокращать.

Привет

Ваш Н. Вавилов.

[Приложение]

Настоящим представляю к присуждению степени доктора агрономии проф. Леонарда Леонардовича Декапрелевича.

Л. Л. Декапрелевич является выдающимся знатоком культурных растений Закавказских республик, автором многих работ по важнейшим культурам Закавказских республик. Ему мы обязаны углубленным исследованием культурных пшениц, установлением нового вида пшениц Triticum maca и ряда новых разновидностей, неизвестных до него в мировой науке. Им проведено впервые исследование гоми и других хлебных злаков, фасоли. Им же опубликованы интересные генетические работы, показавшие впервые, что при скрещивании в пределах вида у пшеницы наблюдается при определенных сочетаниях бесплодие. Все работы Леонарда Леонардовича являются хорошо сделанными, тщательно обработанными и представляют несомненный ценный вклад в советскую и мировую науку. С полным правом можно считать Леонарда Леонардовича одним из лучших знатоков растениеводства в Закавказских республиках.

Все это, вместе взятое, а также и практическая его работа по селекции и его большой педагогический стаж и подготовка значительных кадров местных работников позволяют считать его вполне заслужившим присуждения ему степени доктора агрономии.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

390. Тов. НОВОСЕЛОВУ.

Ростов—Аксай. 13 июня 1934 г.

Уважаемый тов. Новоселов.

Как я уже уведомил Вас, к Вам прибудут две машины, на которых мы едем из Ростова вместе с американскими профессорами: д-ром Мёллером и д-ром Офферманом, а позднее д-ром Костовым для ознакомления с работой научных учреждений Северного Кавказа и Закавказья.

С нами едут шоферы: Лебедев Сергей Михайлович и Байков Андрей Иванович.

Буду с Мёллером, вероятно, числа 22-го, телеграфирую Вам поточнее из Киева о времени прибытия.

Просьба устроить шоферов с ночлегом и помещением для машин.

Привет.

Академик [Н. Вавилов].

391. В ВАРНИТСО.

14 июня 1934 г.

Обязательства, данные мною XVII партсъезду [1], в значительной мере уже выполнены мною [2].

Лично мною написаны 4 большие главы для курса «Теоретической основы селекции»:

1. «Селекция как наука».
2. «Закон гомологических рядов».

3. «Ботанико-географические основы селекции».

4. «Учение об иммунитете растений к инфекционным заболеваниям».

И, кроме того, отредактирована большая часть обширного манускрипта, в котором участвует более 50 авторов.

Кроме того, мною уже в значительной мере закончена работа «Мировые очаги растениеводства и животноводства» [3] (попытка материалистического обоснования первых очагов древнейших цивилизаций и культур).

С приветом

академик Н. Вавилов.

392. К. А. ФЛЯКСБЕРГЕРУ.

15 июня 1934 г.

Дорогой Константин Андреевич!

Сельхозгиз приступил решительно к изданию «Библиотеки классиков». Я уже заключил генеральное соглашение, и на Вашу долю выпадет подготовка Менделя, с 3 дополнениями: Корренса, Чермака и Де-Фриза. Может быть, найдете что-либо из биографии Менделя, о чем удобно сообщить. Мне придется, по-видимому, [написать] на 0,5 листа вступление о менделизме в современной биологии и агрономии [1], но в общем всю книжку подготовляйте Вы.

Значение этой книжке придается большое, и нужно ее сделать «на ять». В вопросах терминологии генетической посоветуйтесь с Г. Д. Карпеченко: тут есть некоторые изменения последнего времени. Быть может, понадобятся и некоторые примечания. Все материалы должны быть подготовлены к 1—15 октября.

Это первое. Второе: еще мы не договорились на счет классиков Варрона, Плиния и Колумелла, переводы которых приготовила Сергеенко, но опять-таки я думаю, что это больше всего Вам по душе. Проверить придется основательно. Сергеенко переводчик первоклассный, добросовестнейший; литературой владеет как редко кто, но нужно проверить это грамотно, агрономически.

Все это оплачивается, по-видимому, очень хорошо. Я не торговался, но Михайлов — человек культурный и заявил мне, что будут гарантированы максимальные ставки. Идет конкуренция Медицинского издательства с Сельхозгизом, и надо перешибить.

Надо будет дать портреты Менделя в двух видах: молодой и старый. Классиков пусть ищет Сергеенко.

Ну, словом, начинается эпоха классиков.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

393. Д. К. ЛАРИОНОВУ.

Масловский Институт селекции,
п. о. Козин, Киевской обл.

16 июня 1934 г.

Мы Вас намечаем кандидатом на поездку на конференцию по контрольно-семенному делу в Стокгольм, имеющую быть 3—11 июля с. г. по предложению Наркомзема.

Будьте готовы к телеграфному вызову.

Готовьте блестящий доклад, философию семенного бытия.

Словом, чтобы Советскую страну с честью поддержать.

Быстро, мигом.[1]

[Н. Вавилов.]

394. А. С. БОНДАРЕНКО.

Москва.

Июнь 1934 г.

Дорогой Александр Степанович.

Мы забыли включить [1] в число членов Научного совета по разделу агрометеорологии, и нужно включить следующих лиц:

1. Профессора Н. К. Сафотерова — директора Всесоюзного ин-та агрометеорологии, крупного работника в этой области.
2. Профессора Р. Э. Давида — заведующего Отделом агрометеорологии Зернового института в Саратове, крупного агрометеоролога, особенно хорошо знающего вопросы засушливых районов.
3. Г. Т. Селянинова — АГМИ, крупного работника по вопросам сельскохозяйственной климатологии.

Yours sinserely *

Н. Вавилов.

395. А. БУРДУКОВУ.

Москва, Петровско-Разумовское. 20 августа 1934 г.

Уважаемый товарищ.

Я получил Ваше приглашение написать статью в юбилейный сборник, посвященный В. Р. Вильямсу. Благодарю Вас за предложение. Позвольте только не держаться точно установленной Вами темы. Ко времени юбилея я постараюсь написать статью с В. Р. о его научной, педагогической и общественной работе для «Известий» [1]. Желательно, чтобы, кроме этого, была составлена подробная статья кем-либо из наиболее близких учеников-почвоведов, как напр., проф. В. П. Бушинский, акад. А. Н. Соколовский.

Я только что вернулся из поездки на Кавказ и должен в ближайшие дни выехать и смогу послать Вам материалы не раньше октября месяца.

[Н. Вавилов.]

396. В КОМИТЕТ ПО ВЫСШЕМУ ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.

Москва. 20 августа 1934 г.

Отзыв о трудах проф. П. Н. Константинова [1].

Проф. П. Н. Константинов является одним из крупных работников в области практической и теоретической селекции растений. В течение многих лет, начиная с 1912 г., он вел селекционную работу на Краснокутской с.-х. опытной станции как по хлебным злакам, так и по кормовым растениям. Им опубликовано большое число работ и ряд монографий по желтой люцерне и житнику. Эти две последние работы являются выдающимися по обстоятельному анализу кормовых растений, их сортовому составу. В своих работах проф. Константинов уделяет особое внимание вопросам методологии. Подход его к работам в отличие от многих других исследований в области селекции является многосторонним. Проф. Константинов уже давно ввел диалектический метод в селекцию, и в этом отношении его работы являются положительно выдающимися в селекционной литературе.

Большой интерес представляют работы проф. Константинова по вопросам засухоустойчивости и холодостойкости — двум важнейшим проблемам советской агрономии. Научная деятельность проф. Константинова охватывает большой круг растений и основные вопросы теоретической и практической селекции.

Число опубликованных им работ — свыше 60. Помимо того, проф. Константиновым выведен ряд ценных сортов культурных растений, 4 сорта двурядных и шестирядных ячменей, ряд сортов люцерны, сафлора, пшеницы.

Все вышеизложенное позволяет нам считать проф. П. Н. Константинова вполне заслуживающим присвоения ему степени доктора агрономии без защиты специальной диссертации.

Президент Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина
академик Н. Вавилов.

* Искренне Ваш (англ.).

397. В ИНСТИТУТ КОРМОВ.

20 августа 1934 г.

Настоящим рекомендую в качестве научного работника ученого специалиста Николая Петровича Голубева [1].

Н. П. Голубев является одним из лучших знатоков кормовых растений и в особенности специализировался по селекции кормовых. Им опубликованы весьма обстоятельные работы по клеверу, тимофеевке, по методологии, селекции. Н. П. является прекрасным знатоком мировой литературы по кормовым растениям и по селекции. В течение 10 лет он заведовал Секцией селекции кормовых в Институте растениеводства и вел работу по селекции бобовых и злаковых кормовых растений.

Могу рекомендовать его в качестве ответственного научного работника по кормовым растениям, по селекции их.

Президент Академии с.-х. наук имени Ленина
академик Н. Вавилов.

398. СПРАВКА.

22 августа 1934 г.

Удостоверяю, что шоферы Лебедев С. М. и Байков А. И. работали во время экспедиции в Армению и Сев. Кавказ не менее 18 часов в сутки без выходных дней.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

399. А. М. ЛЕЖАВЕ.

23 августа 1934 г.

Глубокоуважаемый Андрей Матвеевич.

Текущей осенью мне лично не удастся выехать в Персию, так как на меня возложена вся реконструкция Академии с.-х. наук. Но дела откладывать нельзя. Сам я лично буду просить Вас поиметь в виду мою поездку в скромном масштабе на будущий год, в нынешнем же году надо командировать профессора А. А. Гроссгейма и нашего ученого-специалиста В. П. Алексеева, Вам известного.

Проф. Гроссгейм является крупнейшим нашим ботаником, работающим много по растительным ресурсам, исключительно знающим флору Кавказа, и не сомневаюсь в том, что никто не сможет дать общую характеристику Персии в смысле ресурсов, наметить, что в ней для нас особенно ценно, так, как А. А. Гроссгейм.

Тов. Алексеев хорошо подготовлен по плодовым культурам, по цитрусовым, и на него мы возлагаем проведение сборов как по цитрусовым, так и по другим плодовым Персии.

Проф. Гроссгейм и т. Алексеев могли бы выехать вместе в сентябре месяце, совершить поездку по всей Персии до южных горных районов включительно. Для этой цели нужно было бы им пробыть вместе около 2 месяцев, а затем т. Алексеев мог бы остаться в провинции Мазендаран и Астрабад, где сосредоточена культура цитрусовых, и собрать необходимый нам материал. Цитрусовые здесь созревают поздно, около января месяца, и ему придется побыть в общем в Персии не менее 5—6 месяцев, Для проф. Гроссгейма достаточно $2^1/_2$-месячное пребывание.

Считая обследование Персии для нас чрезвычайно важным и зная большую подготовку и проф. Гроссгейма, давно уже готовившегося в экспедицию в Персию, и т. Алексеева, я не сомневаюсь в том, что эта поездка даст нам очень много ценного и в смысле сортового материала, и в смысле общей ориентировки о ресурсах Персии.

Мы договорились с проф. Гроссгеймом, что после поездки он незамедлительно представит работу для напечатания «Растительные ресурсы Персии». Это исследователь, который умеет быстро оформлять результа-

ты своей работы, и мы крайне заинтересованы в его поездке в Персию.

Проф. Гроссгейм в настоящее время находится в Ленинграде. Кстати, должен сказать, что мы давно готовимся к экспедиции в Персию, поэтому здесь подработан весь литературный материал. Кроме того, проф. Гроссгейм уже был в северо-западной Персии в 1924 году и в результате опубликовал 2 работы.

Буду в ближайшее время у Вас [1].

С приветом

академик [Н. Вавилов].

400. Д. Л. РУДЗИНСКОМУ.

7 сентября 1934 г.

Дорогой Денис Леопольдович!

Я только что вернулся после 3-месячной поездки на автомобиле по всему Закавказью, изучая зерновые и субтропические культуры. На днях же пришлось объехать Карело-Мурманский край, где развернулась большая работа по осеверению земледелия.

Я дал распоряжение В. И. Антропову, ведающему у нас рожью, о высылке Вам самоопыляющейся ржи [1].

Работа Института идет полным ходом по тем же основным линиям, по которым она идет уже 10 лет. В декабре отмечаем 10-летие создания Всесоюзного института и 40-летие учреждения, начиная с Бюро прикладной ботаники [2].

Труды по прикладной ботанике разбились на ряд серий и выходят сравнительно регулярно. Сегодня скажу, чтобы Вам подбирали целую серию наиболее интересных работ, как «Земледельческая Турция» Жуковского, «Социалистическое растениеводство», «Картофель» Букасова, работы Эйхфельда. Особенно интересна работа по картофелю, которая буквально представляет революцию в селекции на основе новых видов, найденных в Кордильерах и в Мексике.

Успешно работает Г. Д. Карпеченко по вопросам полиплоидии отдаленной гибридизации.

Издается огромный труд, тысячи две страниц, «Теория селекции растений» в 3 томах, коллективный труд, в котором приняло участие до 60 авторов. Как только он будет опубликован, пришлю его Вам. Над ним пришлось много работать. Сам лично работаю монографически с пшеницей, льном и ячменем. Подготовляю второе издание «Центров происхождения» [3].

Часть наших крупных работников после работы на периферии (В. В. Таланов, В. Е. Писарев, Н. А. Максимов, Г. А. Левитский, Н. Н. Кулешов) возвращаются в центр. Константин Матвеевич [Чинго-Чингас] работает в Сибири, но, думаю, что и он скоро вернется к работе в центре. В. Е. Писарев, Г. А. Левитский работают в Детском Селе, Н. А. Максимов работает в Институте Н. М. Тулайкова в Саратове и развернул большую работу в связи с ирригацией Заволжья. Г. А. Левитский по-прежнему заведует Цитологической лабораторией, В. В. Таланов снова возвращается к работе в центре. Большая работа развернулась в Биохимической лаборатории, где сейчас собралась сильная группа работников, как Н. Н. Иванов, В. И. Нилов, Екимов. Имеем большую лабораторию по витаминам растений.

Кроме Института растениеводства, мне приходится заведовать Институтом генетики Академии наук после смерти Ю. А. Филипченко. Здесь работает уже целый год проф. Мёллер из Америки, заведующий отделом мутаций и проблемой гена. Здесь же работает болгарский генетик Д. Костов по междувидовой гибридизации. Заместителем моим состоит А. А. Сапегин, перебравшийся из Одессы в Ленинград. Возможно, что в ближайшие месяцы в связи с переездом Академии наук в Москву придется и Институту генетики направляться туда же. Лично мне приходится работать по-прежнему в качестве президента Академии сельско-

хозяйственных наук им. В. И. Ленина и поэтому часто бывать в Москве, где находится Президиум Академии.

Посылаю Вам обзор работ, сделанных за последнее время, подготовленный к XVII съезду партии. Из него Вы подробнее узнаете, как развертывается работа, как быстро растет число учреждений [4].

Посылаю Вам также результаты Конференции по генетике и селекции, которые Вас введут в круг всех наших работ [5].

Привет всем Вашим.

Ваш [Н. Вавилов].

401. В. М. КОЗЛОВУ.

Симферополь. 7 сентября 1934 г.

Уважаемый Виктор Михайлович.

Вернувшись из 3-месячной поездки, получил Ваше письмо [1]. Мы, конечно, с большим удовольствием привлечем Вас к работе или по Институту растениеводства — я должен об этом переговорить с В. И. Ниловым, который сейчас находится в Крыму,— или по Субтропическому институту, который также нуждается в Вашей работе. Недавно я был у Лакоба, который очень хорошо отозвался о Вас и дал даже поручение Челмазу обязательно привлечь Вас в Сухум.

Привет.

Н. Вавилов.

402. П. А. МУРАВЬЕВУ

Одесса,
Селекционно-генетический институт. 7 сентября 1934 г.

Многоуважаемый Павел Александрович.

Относительно перевода Бербенка могу сообщить Вам следующее: я очень подробно штудировал 12 томов Бербенка и считаю, что в них 90% болтовни, 10 же процентов примерно дельных соображений, которые заслуживают большого внимания. Вот если отобрать отдельные главы или части глав или скомпоновать их, могла бы получиться интересная книга; в 12 томах масса повторений: книги Бербенка не писались, а диктовались и обрабатывались не им самим. Самую большую ценность в них представляют цветные фотографии.

В поездке с Мёллером главное намерение у меня было исследование Кавказа, в особенности Закавказья. Он был со мной только часть пути. В Одессе, думаю, быть на будущий год.

Относительно семян пшеницы номера, какие мы имеем, постараемся подобрать Вам. Совершенно не нужно делать много тысяч анализов для ориентировки, я думаю, проще иметь компактную коллекцию, которую я сейчас сам для географических опытов составляю. Разгон на семена у нас *огромный*, так как все желают получить мировую коллекцию, на основной же пункт, где у нас шло размножение в Гандже, ныне объявлен карантин.

Присылайте список, сузьте его по существу, и я дам распоряжение подобрать Вам в течение зимы, что можно. Народ наш возвращается в ноябре, к этому времени будут приходить посевные материалы, которые главным образом находятся сейчас на наших отделениях. Я сам принял сейчас меры к созданию для серии географических посевов возможно интересного и осмысленного набора. Думаю, что в будущем году он будет в распоряжении всех, для кого нужен хорошо подобранный материал, и будем иметь в виду и Ваше пожелание.

Ваш [Н. Вавилов].

403. Г. К. МЕЙСТЕРУ.

Саратов,
Ин-т зернового хозяйства. 14 сентября 1934 г.

Дорогой Георгий Карлович,

Мне бы хотелось получить книгу Дарлингтона [1]; если Вы ее использовали, большая просьба прислать ее.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

404. В ВАРНИТСО.

Москва. 16 сентября 1934 г.

Уважаемые товарищи.

Обязательства, взятые мною к 17 съезду ВКП(б), на 1934 год почти полностью выполнены. «Теоретические основы селекции» — большой коллективный труд, организованный под моим руководством и при моем непосредственном участии, как автора,— уже сданы в печать в виде трех больших томов.

Разработка проблемы локализации основных растительных ресурсов по важнейшим культурам мною закончена в виде большой статьи «Ботанико-географические основы селекции» [1].

Надеюсь, что и обязательства на последующие годы, взятые мною по подведению итогов всех экспедиций, в которых я принимал участие, будут также выполнены.

Академик [Н. Вавилов].

405. П. Н. КОНСТАНТИНОВУ.

Кинель. 17 сентября 1934 г.

Дорогой Петр Никифорович.

Относительно сортоучастка дело устроено положительно [1]. Относительно кафедры в Разумовском, поскольку я знаю, должен быть конкурс, и кроме Вас — еще кандидаты И. В. Якушкин, В. Е. Писарев *и Сапегин*. Нужды, по-моему, Писареву переходить в Москву особой нет, но он все-таки еще пребывает в неопределенном состоянии. Финансовые дела наши вообще более скромные, *и Ваши требования народ тут отпугнули*, и наиболее правилен, сколько знаю, расчет на работу пером [2].

Во всяком случае, конечно, с своей стороны буду всемерно поддерживать Вашу кандидатуру. Считаю, что Писареву уходить в Москву мало целесообразно, Иван Вячеславович не селекционер.

Относительно восстановления селекционной станции — я уже подал заявление наркому земледелия о том, что считаю необходимым во что бы то ни стало ее полностью восстановить как целостное учреждение. Связывать Разумовское полностью с Селекцентром считаю нецелесообразным, ибо совмещать *крупные исследовательские учреждения* с кафедрами становится уже мало целесообразным. Персональную унию вообще приходится проводить с большой осторожностью.

Я уже послал месяца два тому назад в Высший технический совет рекомендацию для Вас [3]. Если бумага пропала, мы можем послать копию [4].

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

406. ТОВ. КУПЦОВУ.

Москва,
НКЗ СССР. 17 сентября 1934 г.

Уважаемый тов. Купцов.

Мы примем меры к тому, чтобы по головным институтам усилить работу по хлопчатнику. Это идея правильная [1], нужно принять какие-то меры к тому, чтобы повысить тонус исследовательской работы в наших

хлопковых институтах. Уровень ее очень невысок, как Вы могли убедиться из отчетов поездки моей с д-ром Харландом. Надо заняться вообще подготовкой персонала. Большое сомнение царит среди многих работников хлопковых институтов при очень невысоком удельном весе, как правило, этих исследователей. Не так просто завербовать работников по хлопчатнику из головных институтов, но будем к этому стремиться и сделаем все возможное. Некоторая материальная помощь со стороны Главного хлопкового управления понадобится, ее надо учесть в заявке на 1935 г.

Подробнее договоримся в Москве.

Уважающий Вас Н. Вавилов.

407. И. В. МИЧУРИНУ.

20 сентября 1934 г.

Глубокоуважаемый Иван Владимирович.

Всесоюзный институт растениеводства приносит Вам искренние поздравления по поводу 60-летия Вашего неутомимого творчества в области созидания новых и новых культурных форм плодовоягодных и других сельскохозяйственных растений [1].

Вы подарили нашему Союзу уже два тома описаний сортов только плодовых и ягодных растений, выведенных Вами, но эта Ваша работа является и мировым достоянием. Во всей мировой помологической литературе мы не находим подобного ударничества в селекционных работах над плодовоягодными растениями. Вы произвели новых ценных сортов больше, чем кто бы то ни было другой из селекционеров Европы или Америки.

А между тем условия, при которых Вам приходилось работать почти $^{3}/_{4}$ протекшего периода Вашей деятельности в дореволюционное время, были весьма неблагоприятны. Отдавшись всецело идейному делу, Вы отказались и от каких бы то ни было, вне основной Вашей деятельности, работ и не остановились ни перед отсутствием надежных ресурсов, ни перед равнодушием чиновничьего мира. Вас воодушевляло твердое убеждение в великой пользе Ваших работ. Задавшись целью произвести революцию в среднерусских плодовых сортиментах и отыскать надежные к этому пути, Вы высказали немало таких смелых положений, перед которыми останавливались с сомнениями ученые-специалисты различных стран.

Но вот Вы пережили первые тревожные годы революции и убедились, что у Вас есть верные друзья не только среди соседей крестьян, защитивших Вас и Ваши ценные достижения, но и среди научных правительственных советских учреждений. Бывший Отдел прикладной ботаники, генетики и селекции (ныне ВИР), специально заинтересованный Вашими работами совместно с Наркомземом РСФСР, собрав данные о Ваших достижениях и работах, опубликовал их [2], чтобы обратить на них всеобщее внимание в Союзе. На Ваше творчество обратил сугубое свое внимание и незабвенный вождь революции В. И. Ленин, и Советское правительство по достоинству оценило Ваши заслуги, что так рельефно выразилось как в учреждении *питомника* Вашего имени, опытно-генетико-селекционной станции, высшего учебного заведения по садоводству и научно-исследовательского института, так и в появлении нового г. Мичуринска взамен старого Козлова [3] и пр.

Вы предвосхитили идею межвидовых скрещиваний и скрещиваний географически отдаленных форм, проводя ее практически, тогда как в 1923 г. в Мюнхене Реннером эта идея была высказана только в виде предположения. Вы выработали свою революционную методику сортопроизводства, с помощью которой достигли громадных успехов. Вы подняли интерес к научно-исследовательским работам по плодоводству, выставив ряд оригинальных положений в плодовоселекционном деле. По вашей вине мы имеем ныне целую вышеупомянутую серию научно-

практических учреждений по плодоводству; это Ваша вина, это Ваша великая заслуга в строительстве плодоводства СССР, поощряемого и развиваемого согласно планам правительства и партии с ее мудрым руководителем т. Сталиным.

Имея немало забот об окружающих Вас Вашего имени учреждениях, Вы за последнее 10-летие все же вновь создали целую серию новых сортов плодовых деревьев и ягодных кустарников и издали два прекрасных тома Вашей собственной помологии.

Возле Вас концентрируется преданная делу плодоводства молодежь, жадно прислушивающаяся к Вам и черпающая возле Вас все, что представляет научный и практический интерес в области плодоводства и разносит по всему Союзу практические и теоретические знания, необходимые для социалистического строительства плодоводства, для которого Вы и создали богатые и ценные новые сортаменты.

Теперь Вы достигли того, к чему стремились, и Вас окружают молодые энергичные сотрудники, помогающие дальнейшему осуществлению Ваших революционных плодоводственных идей.

Слава Вам, Иван Владимирович.

Всесоюзный институт растениеводства искренно желает Вам дальнейшего славного шествия на Вашем богатейшем успехами пути [4].

408. К. А. ВЫСОЦКОМУ.

Ташкент. 22 сентября 1934 г.

Уважаемый т. Высоцкий [1].

К тебе мы направляем одного из наших молодых специалистов, работающих по генетике. Некоторые его работы, связанные с получением тетраплоидов путем регенерации, весьма оригинальны и успешны, и мы считаем не бесполезным провести аналогичную работу с рядом культур, в том числе и с хлопком. Так как под рукой сейчас мы не имеем в оранжереях растений и хлопок наших оранжерей не приспособлен для этой цели и растет плохо, и очень бы просил тебя предоставить командируемому к вам т. Поволочко возможность поставить короткий — 1—2 месяца,— предварительный хотя бы, опыт по регенерации хлопка по методу т. Поволочко, о котором он тебе подробно сам расскажет.

Как твои успехи с регенерацией путем срезания корней.

Мне не удалось отправить в Азию Карпеченко, потому что этой осенью был чрезвычайный наплыв иностранных специалистов, в частности целый ряд крупнейших генетиков (Дарлингтон и др.), а также большой генетический анализ (Н. И. Вавилов).

Получили письмо от Харланда, он собирается приехать на постоянную работу в Советский Союз. Мы думаем поручить ему руководство нашей хлопковой секцией.

Не мог ли бы ты дать о последних твоих работах хотя бы краткую заметку или статью размером до печатного листа в «Соц. растениеводство». Было бы не плохо, если бы ты ее прислал хотя бы к числу к 15 октября, мы бы поместили ее в юбилейный номер, выходящий в дни празднования 10-летия Института в начале декабря [2].

Мой дружеский привет и еще раз просьба помочь для взаимной пользы обоих институтов в работе т. Поволочко (т. Поволочко — член партии).

Привет.

Твой [Н. Вавилов].

409. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР».

Москва. 25 сентября 1934 г.

Уважаемые товарищи.

Те переделки, которые Вы проделали с моей статьей об агрономической науке [1], являются для меня совершенно неприемлемыми, ибо они

логически идут вразрез с основным содержанием статьи. Мне понятно Ваше пожелание включить в нее некоторые моменты из постановления Совнаркома [2], но механическое внедрение их меняет статью. Ряд Ваших поправок в корне противоречат самому постановлению Совнаркома, которое отнюдь не переводит науку на положение оперативного аппарата при наркоматах. Это совершенно неправильная точка зрения, которая не соответствует ни уровню советской науки, ни той широте подхода к организации науки, которая выявлена решением Совнаркома.

Я постараюсь, сколько смогу, в ближайшие недели статью переделать и направить Вам [3].

Уважающий Вас
академик [Н. Вавилов].

410. И. А. ЛИХАЧЕВУ.

Зап. Сибирский край, г. Славгород,
Хабаровский район,
Тополенский сельсовет,
колхоз «Красное Знамя».

25 сентября 1934 г.

Уважаемый Иван Архипович.

По вопросу о засухоустойчивых хлебных злаках в Западной Сибири наиболее целесообразно связаться Вам с профессорами ботаниками Омского с.-х. института и с Институтом зернового хозяйства в Омске, которые специально работают в этом направлении [1].

Наибольший интерес представляют кормовые злаки Западной Сибири, среди которых несомненно имеются очень ценные формы, возможно заслуживающие и введения в широкую культуру. Особенно интересны формы Приалтайского района, отличающиеся быстрым ростом и большой вегетативной массой. Мы ими также занимаемся. Этой работой у нас заведует Е. Н. Синская (ул. Герцена, 44).

Было бы очень интересно получить от Вас образцы семян форм особенно интересных.

Рекомендую Вам непосредственно списаться с Е. Н. Синской.

С приветом

Н. Вавилов.

411. В КОМИССИЮ ПАРТИЙНОГО КОНТРОЛЯ. ТОВ. ДОБРОНРАВИНУ.

2 октября 1934 г.

Уважаемый тов. Добронравин!

Сообщаю Вам свое мнение [1] по затронутому Вами вопросу в связи с делом В. М. Крепса.

Тов. Крепса я знаю со времени основания Дома ученых, т. е. с конца 1931 года, когда я был привлечен в качестве председателя Совета Дома ученых в Ленинграде. Перегруженность работой как в Ленинграде, так и в Москве не позволяла мне постоянно и повседневно входить в дела Дома ученых. Тов. Крепсу приходилось вести работу по организации Дома ученых в значительной мере самостоятельно, но все же за эти три года мне приходилось участвовать в руководстве всеми основными мероприятиями Дома ученых и близко наблюдать работу т. Крепса.

Я считаю В. М. Крепса исключительно способным, талантливым работником, прекрасным организатором и могу определенно сказать, что выбор в качестве первого директора Дома ученых был несомненно удачным.

За это достаточно убедительно говорят следующие факты: постоянно растущий удельный вес Дома ученых, его авторитет, желание всех, как старых, так и молодых, высококвалифицированных и начинающих ученых обязательно быть членами Дома. За это говорит активность Дома

ученых, проявляющаяся в интереснейшей программе вечеров, в организации множества кружков, как по отдельным дисциплинам (физика, генетика, технические науки), так и по диалектическому материализму. За это говорит прочная связь, установленная Домом ученых с советской общественностью, с армией, с флотом. Дом ученых живо откликался на все крупные события, умел мобилизовать самые интересные силы. По общему признанию, за последние два года Дом ученых сделался крупным культурным центром Ленинграда, действительно объединившим огромную группу ленинградских ученых, и внешне и внутренне, по общему мнению, он является показателем высокой советской культуры.

В этом, конечно, мы в первую очередь обязаны СНК СССР и всей ленинградской партийной и советской общественности. Но в этом также в немалой мере участвовали недюжинные организаторские способности В. М. Крепса.

Я был неоднократно свидетелем того, какие большие усилия проявлял т. Крепс для того, чтобы мобилизовать научно-технические силы, вовлечь их в активную работу. Приходилось нередко удивляться тому, что Крепсу удавалось в короткое время организовать с огромным подъемом встречи научных работников с крупнейшими представителями правительства, армии, флота, артистического мира. Можно утверждать, что никогда еще научные работники Ленинграда не имели возможности такого широкого общения с самыми разнообразными кругами ответственных партийных и советских работников.

Хорошей иллюстрацией активности т. Крепса может служить издание сборника «Наука в Ленинграде» к XVII съезду партии. Книга эта несомненно является крупным событием, первой попыткой отобразить удельный вес объединенной ленинградской науки. Инициатива ее издания и все тяготы по редактированию легли на т. Крепса, при чем по его настоянию в книге его участие даже не оговорено.

Вообще должен сказать, что Совет Дома ученых видел всегда в лице т. Крепса исполнительного и аккуратного выполнителя его задания. Все указания, которые давались Советом и мною т. Крепсу, например по организации библиотеки, читальни, столовой, исполнялись им всегда с большим вниманием.

Для меня понятно недовольство известной группы научных работников, которое, естественно, фокусируется на наиболее ответственном и активном работнике, каким является тов. Крепс. Нужно иметь в виду, конечно, что обслужить одним Ленинградским Домом ученых с ограниченной площадью и ограниченными материальными возможностями 23-тысячную группу ленинградской научно-технической общественности трудно и даже почти невозможно. Отсюда естественна известная неудовлетворенность различных кругов. Соответственно директивам правительства мы должны были обслужить в первую очередь наиболее квалифицированную часть научно-технического мира Ленинграда. Первая цифра, данная нам ЦСУ для привлечения, была $2^1/_2$ тысячи. Последняя директива идет далее и требует доведения числа членов до цифры не более 1500. Фактически Дом ученых обслуживает главным образом основную массу научных работников, и в значительной мере уделено внимание и молодым, выдающимся, талантливым работникам.

Те, кто имеют дело с технической и научной интеллигенцией, знают, какие трудности представляет объединение этой группы, в особенности в скромных условиях, в которые поставлен Ленинградский Дом ученых. Отсюда, естественно, поводы к неудовлетворенности значительной части, направленной в первую очередь в голову ее директора.

Что касается так называемого банкетного перегиба, то я должен сказать, что, по существу, так называемые «банкеты» представляли собой товарищеские беседы, объединявшие научных работников с различными группами. Они ставили не только весьма актуальные вопросы, как, например, научная тематика искусства, научные кинофильмы, объединяли иностранных крупных ученых с советскими учеными, и поэтому вряд ли

эти банкеты могут быть поставлены в минус. Дом ученых выполнял в этом отношении весьма существенную роль, не только общественного, но и политического порядка.

Что касается научной квалификации т. Крепса, то я считаю себя недостаточно компетентным по разделу его специальности, но я знаю, что он работает в наиболее компетентном ленинградском научном предприятии по его специальности, как Институт языка и мышления, руководитель которого очень строг к выбору научных работников (академик Н. Я. Марр).

Я знаю т. Крепса как широко образованного, начитанного работника и не сомневаюсь в том, что если бы он мог вполне сосредоточиться на науке, то он мог бы быть крупным ученым.

Я лично и, насколько мне известно, довольно большой круг научных работников весьма ценим работу т. Крепса и привыкли относиться к ней с уважением и с большим доверием. Я считаю, что т. Крепс выполнял и выполняет с честью большое дело, порученное Ленинградскому Дому ученых Комиссией содействия ученым при СНК СССР, и позволю себе высказать пожелание, чтобы Комиссия партийного контроля прекратила ту нервную обстановку, которая вызвана, несомненно, в значительной мере субъективными обстоятельствами инициаторов всего дела, и с своей стороны просил бы обеспечить нормальную и нужную для страны большую работу ленинградского Дома ученых.

Председатель Совета Дома ученых
академик Н. И. Вавилов.

412. ЗЕРНОВОМУ УПРАВЛЕНИЮ НКЗ СССР.

2 октября 1934 г.

Академия с.-х. наук им. Ленина считает целесообразным сохранение за Рисовой станцией в г. Краснодаре наименования Всесоюзной зональной станции, поскольку фактически на эту станцию возложены функции всесоюзного учреждения, объединяющего всю работу по рисовому хозяйству в СССР.

Что касается вопроса о наименовании Института, то мы бы полагали, что по мере развития работы этой станции она могла бы быть преобразована в институт.

Президент Академии
академик Н. Вавилов.

413. Г. А. НАДСОНУ.

Ленинград,
Ботанический сад.

Москва,
3 октября 1934 г.

Дорогой Георгий Адамович!

Наступила пора классиков, и даже Сельхозгиз решил выпустить Пастера [1]. Подготовляет сборник Мария Павловна Корсакова. Наша просьба сельхозработников к Вам взять на себя шефство — в первую очередь уделить внимание подбору сборника и написать введение.

Издана будет книга хорошо. Приложат все усилия.

Я со своей стороны от Сельхоз. академии прошу Вас не отказываться от этого дела. Конечно, это будет соответственно оплачено.

По приезде в Ленинград я еще раз позвоню Вам.

Большая просьба — от этого дела не отказываться.

Ваш Н. Вавилов.

414. ДИРЕКТОРУ ТСХА.

5 октября 1934 г.

Нам известно, что вновь организованному зоотехническому факультету Академии передаются четыре комнаты в помещении бывш. Радико-

логической станции (Московское отделение ВИРа), предназначаемые для лаборатории анатомии и гистологии животных.

Так как объектами работ лаборатории будут трупы животных, это неизбежно создает такие условия в помещении (нездоровый воздух, грязь и пр.), что никакая работа по селекции и трансплантации растений по заданиям ВИРа, утвержденная наркомом земледелия М. А. Черновым и субсидируемая ВИРом, будет невозможна даже при наличии перегородки в коридоре станции.

Поэтому либо эти четыре комнаты должны быть использованы другой кафедрой зоофака, не имеющей дела непосредственно с животными (общие дисциплины или музей), либо мы вынуждены будем отказаться от субсидирования работ, имеющих актуальное значение и проводимых преемственно Селекционно-генетической станцией ТСХА.

Мы надеемся, что в интересах дела вы измените Ваше распоряжение.

Президент Академии с.-х. наук
академик Н. Вавилов.

415. ВО ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ УДОБРЕНИЙ, АГРОТЕХНИКИ И АГРОПОЧВОВЕДЕНИЯ.

5 октября 1934 г.

Всесоюзная академия с.-х. наук постановила в связи с преобразованием Вашего Института и передачей ему агротехники сосредоточить работу по изучению сорных растений у Вас. Соответственно с этим Вам необходимо в плане и смете предвидеть расширение Вашей работы, изъятие из Института защиты растений соответствующего оборудования.

ВИР, ведущий работу по сорнякам, концентрирует ее главным образом на географии и биологии сорняков зерновых культур.

Президент Академии Н. Вавилов.

416. В РЕДАКЦИЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «ГРАНАТ».

Москва. 7 октября 1934 г.

Уважаемые товарищи.

Я получил Ваше предложение написать статью «Советская наука и ее достижения» по части биологических наук [1].

Я позволяю себе просить Вас ограничить эту тему «С-Х. наукой и ее достижениями» [2] размером, скажем, в пол-листа; раздел же общей биологии, я думаю, что мог бы написать лучше меня профессор Н. К. КОЛЬЦОВ.

С приветом

[Н. Вавилов].

417. А. Я. ЗАРЕЦКОМУ.

8 октября 1934 г.

Уважаемый Абрам Яковлевич.

Мы считаем Вашу поездку по сбору плодовых исключительно важной и хотели бы, чтобы из нее получилась настоящая исследовательская поездка с тем, чтобы в результате ее мы имели бы хорошую обстоятельную статью о плодовых и о плодоводстве Турции. Хотя время, в которое Вы выезжаете, и не совсем удобное, все же сделать можно чрезвычайно много, в этом у меня нет никаких сомнений, и не только по цитрусовым. В Ангоре Вы получите, возможно, больше сведений по статистике, географии плодоводства и по составу культур. Нужно будет обязательно составить карту плодовых районов и с качественной (составной) характеристикой. Далее, очень важно выяснить районы концентрации наиболее интересных зарослей диких плодовых. Даже на основании книги Жуковского [1] Вы сможете приблизительно прикинуть, где их можно искать.

Посылаю Вам одновременно список эндем Малой Азии из моей работы. По нему Вы увидите то, на что особенно нужно обратить внимание и по плодовым, и по другим культурам.

На базарах, в лавках, в особенности в маленьких городах, Вы найдете огромный материал по плодовым — забирайте все. Особенное внимание — миндалю, орехам, каштанам, сливам, вишне, черешне. По группам очень важно, чтобы Вы описали ассортимент, хотя бы поздний, который Вы встретите. Даже по Ангоре, по базару, можно составить ценную работу, в особенности сравнивая с плодовыми нашего Закавказья; и обращаю внимание как на эндемы, так и на завозной материал, поскольку нужно знать конкурентов местного материала.

Имейте в виду, что Жуковский не затронул экспедицией самых важных районов Малой Азии, именно районов северо-восточных. Оттуда нам все нужно; каждый образчик пшеницы, ячменя, бобовых, люцерны представляет большой интерес. На основании данных по Армении и Грузии и исследований Персии я полагаю, что в Северо-Восточной Азии могут быть найдены еще новые виды пшеницы и, во всяком случае, оттуда ведут начало такие интересные виды, как Тритикум Тимофееви, Т. Маха. Туда же заходит и Т. персикум. Соберите хотя бы полсотни образцов. Особенно важно по пшеницам добыть материал из изолированных деревень. Так как такие пшеницы, как полбы, маха, на базары не вывозятся и идут всегда для внутреннего потребления и их можно найти только в самом хозяйстве.

Хотим, чтобы Вы собрали возможно большее количество образцов, чтобы каждый специалист по плодоводству смог бы на основании материалов Ваших составить и, сопоставляя с тем, что мы имеем из других районов, выявить до некоторой степени Турцию в основном по данной культуре. Забирайте даже материал невсхожий, забирайте возможно больше черенков по всем плодовым во всех садах. Парафинируйте посылаемые черенки. Желательно возможно больше черенков по всем плодовым культурам, включая яблони, груши.

На северо-восточной Турции для нас особенный интерес представляют дикие да и культурные груши и миндали. Обязательно добудьте при возможности хотя бы по мешку семян люцерны из северо-восточной Турции.

Когда приедете в первый город, закажите себе тысячу матерчатых мешков размером: длина 25 см, ширина 15 см, а то и больше. Раздавайте их всем и каждому, сагитируйте в торгпредстве, полпредстве и консульстве людей — могут достать ценнейшие вещи. Пользуйтесь приемом, рассылкой, разведкой. Сидя в городе несколько дней, за небольшую мзду через крестьян можете получить из деревень очень ценный материал. Делать это нужно тактично, без шума. Конечно, коллекция фундука должна быть не меньше ста образцов. Словом, круговая цифра, которую мы Вам ставим по каждой плодовой культуре,— от 50 до 100 образцов, собранных по возможности из разных районов. Базар — это главное для большинства плодовых культур, и притом ходите на базар несколько дней, и в базарные и небазарные дни.

Итак, в результате Вашей поездки, помимо заданий, которые Вам пояснены по цитрусовым, масличным, инжирам, ждем от Вас от 2 до 3 тысяч образцов плодовых семян. Ешьте яблоки, груши, а семена кладите в пакет. Из северо-восточной Турции 100 образцов пшеницы и 100 образцов других зерновых культур.

Вступив в Турцию, в первый же день открывайте книгу «Плодоводство в Турции»; делайте фотографии, рисунки. Не забудьте притом, что весьма желательно получить семена табака из разных мест, высококачественного. Турки всегда очень любезны и Вам помогут в этом. С своей стороны Институт растениеводства может послать интересный материал турецким опытным станциям.

Большого успеха. Ждем больших результатов.

Ваш [Н. Вавилов].

418. А. И. ДЕРЖАВИНУ.

Ставрополь,
Ставропольская с.-х.
опытная станция. 13 октября 1934 г.

Дорогой тов. Державин.

Я прочел внимательно Ваши работы. Одну из них о многолетней ржи направил для напечатания в «Соц. растениеводство» [1].

Вашу большую статью «К проблеме выведения многолетних сортов с.-х. культурных растений» пересылаю Вам в обоих экземплярах (написанный от руки и напечатанный на машинке) для переработки.

Сообщаемые Вами материалы очень интересны, и в Вашей статье очень много нового и весьма ценного.

Ваши работы по гибридизации разных видов пшениц с многолетней рожью, вопросы скрещиваемости при повторном опылении, появление интересных форм в следующих поколениях — все это представляет новое в науке, и мне думалось бы, что было бы гораздо лучше, если бы Вы выделили эту тему как самостоятельную и обработали ее к печати, но нужно развить ее, дать хорошие рисунки или фотографии гибридов, никто их никогда не видел; документация требуется для такого рода работ большая.

Большая часть прилагаемых Вами рисунков, в особенности при репродукции, мало что сможет дать. Особенно ценно было бы приложить гибриды, в которых участвовали бы разные виды пшеницы, до однозернянки включительно. Чрезвычайно желательно было бы приложить хорошие рисунки практически интересных колосьев.

Что касается общих вопросов, то тут много спорного: не все нужно делать многолетним из однолетнего и выделение человеком однолетних форм есть огромный положительный шаг. Мне думается, что устремленностью все сделать многолетним Вы затеняете некоторые разделы, безусловно заслуживающие внимания.

Вопрос о том, что ряд однолетних растений в тропиках является многолетним, может быть, не стоило бы смешивать в одно. Словом, впечатление таково, что в одной статье Вы пытаетесь охватить очень многое и наиболее ценное, оригинальное, как-то страдает в том не всегда бесспорном общем, что Вы излагаете. Общая часть наиболее слабая.

О том, что подседы могут быть превращены в колосья, все это, конечно, вопросы второстепенного значения.

Представляют, конечно, интерес Ваши соображения о том, что в пределах родов у многих родов имеются и многолетние *виды*, которые могут быть иногда использованы для скрещивания.

Может быть, коротенечко (поскольку этот вопрос довольно ясен для каждого ботаника) это в конце Вашей статьи о гибридах многолетней ржи с культурными видами пшеницы можно изложить, и, таким образом, мне думается, получится очень ценная и очень нужная статья, которую мы охотно Вам напечатаем, если Вы того пожелаете [2].

Экземпляр, написанный на машинке, переписан, очевидно, очень малограмотной машинисткой и Вами плохо проверен. Ряд фраз напечатан с ошибками, читать его мало приятно, особенно редактору, привыкшему быть строгим к самому себе. Написана она небрежно, латинские названия видов — с маленькой буквы, названия — обрывками; английский перевод надо серьезно переделать, можете прислать русский текст, и он будет Вам переведен.

В общем, технически надо к рукописи относиться более внимательно.

В целом, повторяю, сообщаемые Вами сведения фактически очень интересны, и именно выделение их и оформление, по-моему, было бы особенно желательным.

Работу эту, конечно, надо всерьез продолжать. Вы пошли по пути огромных масштабов, что неизбежно связано будет с понижением качества обработки.

В этом же разделе всегда имеют место, как Вы знаете, сложные явления и полиплоидии и амфидиплоидии, и перегруппировка хромосом, и сложнейшее расщепление; хотелось бы более научной обработки, и мне думается, что лучше поступиться масштабом для качества работы. Думаю, что практически дело от этого не проиграет, а выиграет.

Было бы очень желательно, если бы Вы приехали в Ленинград, уведомивши заранее и сговорившись о Вашем докладе с демонстрацией материалов. Можно теперь это сделать будет и в Москве, куда переезжает и Сапегин и Костов к январю месяцу.

Наиболее правильным было бы вести Вашу работу в центральном учреждении, которое может более разносторонне подойти к сложным вопросам, Вами разрабатываемым, требующим помощи различных специальностей, но, конечно, в пределах общих учреждений, в том числе и в ВИРе, масштаб нашей работы по отдельным вопросам неизмеримо скромнее, чем тот, с которым Вы привыкли работать.

Во всяком случае, со своей стороны, считаю Вашу работу интересной, в особенности в фактической части (не общей), где я с рядом положений не могу согласиться.

Я считал бы, что проблему гибридизации многолетней ржи с пшеницами — так, как и пшеницы с пыреем,— надо всемерно продолжать, вести ее широко, глубоко, научно, по-современному, во всеоружии современных знаний, достаточно уже продвинувшихся и в этом отношении, если Вы того пожелаете, мы всецело пойдем Вам навстречу [3].

С приветом

Н. Вавилов.

[P. S.] Карпеченко в настоящее время занят большой редакционной работой и поэтому в короткое время не смог просмотреть рукопись. Думаю, что в основном мы с ним вполне согласны.

419. А. М. МЕЩЕРСКОМУ.

17 октября 1934 г.

Александр Павлович.

Институт растениеводства поручает Вам следующую работу по льну на тему «Современное состояние мирового льноводства и его перспективы» [1]. В этой работе, примерно на 2 печатных листах, нужно: подытожить данные о современной географии масличного, прядильного и межеумочного льна, осветить вопросы эволюции льна за последние 20—30 лет, можно и глубже; выяснить основные направления льна в разных странах, осветить, насколько возможно, причины сокращения посевных площадей в ряде районов и, наоборот, рост в других районах; выяснить причины роста посевных площадей в Аргентине под масличным льном, конкуренцию Аргентины и Индии по масличному льну; выяснить, почему Индия быстро сдает Аргентине; выяснить крах культуры льна почти по всей Западной Европе, и в особенности в Германии, состояние льноводства во Франции. И в конце статьи желательно, чтобы автор наметил прогноз дальнейшей эволюции льна как в СССР, так и по различным континентам. Желательно также указания на источники.

Работа Ваша будет оплачена в размере 500 руб. за два печатных листа, из которых 250 руб. Вам выдаются немедленно.

Директор Института Н. Вавилов.

420. ТОВ. МЯСОЕДОВУ.

25 октября 1934 г.

Дорогой т. Мясоедов.

Выезжающей на днях к Вам на Дальний Восток комиссии Академии с.-х. наук им. Ленина в составе т. Климова и Штурмакевича прошу оказать всемерное содействие [1].

Задача этой комиссии, в которую мы включаем и Вас,— дать исчерпывающую картину состояния сельскохозяйственной науки на Дальнем

Востоке и выяснить те мероприятия, которые должны быть предприняты для усиления исследовательской работы по линии растениеводства. Прошу Вас проработать вопрос так, чтобы в отчете, представляемом комиссией Академии, была бы ясная картина современного состояния важнейших разделов и их научного обслуживания.

Прежде всего нас интересует культура риса, как она обслуживается по линии механизации, агротехники, селекции, борьбы с сорняками и борьбы с болезнями, применение аэропланов для посева, почему наряду с научными вопросами очень важно было бы, хотя бы кратко, выяснить причины слабого развития риса на Д. В., малых площадей и т. д.

Нас интересует также состояние сои, обслуживание ее наукой, вопросы технологии сои, селекции ранних сортов.

Далее, Академии надо разобраться в вопросе технических культур — канатник, перилла и др.

В вопросе ягодного и овощного хозяйства Академию чрезвычайно интересуют дикорастущие плодовые, кормовые и лекарственные.

Выясните вместе с товарищами и формы работы ВИРа, что специально включено в программу обследования.

Как мы уже писали Вам, ВИР остается автономным учреждением, но тесно увязанным в виде сектора с Институтом земледелия, основными его задачами мы ставим следующее.

1. Исследование растительных ресурсов Д. В., в особенности плодовых, кормовых и лекарственных.
2. Широкое развитие интродукции новых культур.
3. Составление свода растениеводства Д. В.

Наконец, специальное изучение корейского хозяйства, как специфического типа хозяйства на Д. В., в значительной мере заимствовавшего опыт китайского хозяйства.

Обследовательской группе также необходимо ознакомиться с работой Госсортсети на Д. В. Мы намериваемся сократить число участков. Надо выяснить, какие наиболее желательно оставить и как помочь в их укреплении.

Все время Вам придется сопровождать командируемых товарищей по всем научно-исследовательским учреждениям и активно участвовать в выяснении всех положительных и отрицательных сторон работы научно-исследовательской сети на Д. В., одновременно собрав исчерпывающий материал по растениеводству, на основе которого пора, наконец, Отделению ВИРа приступить к составлению книги «Растениеводство ДВК».

Президент Академии с.-х. наук имени Ленина
академик Н. Вавилов.

421. В ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ЗСФСР.

25 октября 1934 г.

Прошу продлить командировку заместителю директора Грузинской селекционной станции проф. Л. Л. Декапрелевичу на 2 недели для окончания редактирования издаваемой Всесоюзным институтом растениеводства работы «Пшеницы Грузии» [1].

Президент ВАСХНИЛ Н. Вавилов.

422. ДИРЕКТОРУ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ПО ИЗДАНИЮ БОЛЬШОГО АТЛАСА МИРА.

Москва. 26 октября 1934 г.

Уважаемые товарищи.

Собрав статистический материал по мировому земледелию и приступив к подготовке карты, мы столкнулись сразу же с отсутствием определенной проекции.

Присланная Вами карта земного шара, близкая к меркаторовской проекции [1], нас не устраивает, настолько она совершенно искажает размеры суши; такая карта не может быть использована для составления точной карты по земледелию, где все в основном должно быть сопоставимо с наименее измененной площадью.

Из существующих наиболее удобных проекций ленинградские географы, как Л. С. Берг. В. П. Семенов-Тян-Шанский, Я. С. Эдельштейн, нам советуют остановиться на проекции фан дер Гренстена, опубликованной в 1905 г. в... *.

Нам она представляется вполне удобной; Молькеде наиболее уродует континенты.

Просим Вас окончательно решить этот вопрос для мировых карт и приготовить бланки. При этом я хотел бы получить бланки возможно большего размера, желательно иметь в 2 раза больше, чем размер атласа, для точечных карт это особенно необходимо.

Статистическая работа нами, по существу, закончена, и я приступил к окончательной редакции ее. Все дело за бланком.

Желательно, чтобы на нем были указаны и границы государств, и реки, чтобы быть возможно точнее в распределении. Было бы желательно поместить и крупные города.

Прошу Вас известить меня, когда можно будет получить от Вас необходимые бланки, а также прошу сообщить, какой же проекции будет придерживаться окончательно Научно-исследовательский институт по изданию Большого атласа мира по мировым экономическим картам.

Заканчивая письмо, получил Ваш запрос.

Все статистические материалы нами подобраны по всем источникам, доступным в Ленинграде, использована огромная литература, и мы приступаем к оформлению, но нам нужны, как воздух, бланки, притом меркаторовской проекции, а по возможности с неизмененной площадью.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

423. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

29 октября 1934 г.

Необходимо немедленно [по] поручению Академии наук написать статью «Сельскохозяйственные проблемы Турции и наше совместное участие в разрешении их», размером полуподвальная, пишется [к] одиннадцатой годовщине Турецкой республики. Необходимо концентрировать внимание [на] задачах современной Турции, выявить совместную работу Академии наук, ближайшее время пропагандировать экспедицию. Немедленно [по] написании присылайте мне. Пойдет или одной Вашей или двумя нашими подписями [1].

Вавилов.

424. В. Л. РЫЖКОВУ.

Харьков,
Украинский ин-т защиты растений. Октябрь 1934 г.

Многоуважаемый Виталий Леонидович.

Мы получили Вашу статью об иммунитете растений к болезням, вызываемым фильтрующимся вирусом. Работа Ваша очень интересна, и мы с большим удовольствием напечатаем ее и пришлем Вам оттиски. Трудности с ней, однако, имеются: Вы не переписали на машинке написанные Вами от руки очень существенные таблицы, и ряд слов в этих таблицах мы разобрать не можем. Попытаемся, что можно сделать, но придется Вам послать на исправление и вообще придется корректуру Вам также послать.

---

* Наименование отсутствует.

Я прочитал Вашу статью внимательно. Одно неясно для меня, как объяснить основной факт: вирусные болезни не *специализованы*, как правило, поражают виды и роды совершенно различных семейств, тем не менее современные отличия проявляются очень резко. по крайней мере у фасоли. То же наблюдается и у картофеля. В чем тут дело. Было бы желательно, чтобы, хотя бы в корректуре, Вы бы этот раздел развили, нас он чрезвычайно интересует.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

425. Н. А. ЛАКОБЕ.

Сухум. 1 ноября 1934 г.

Глубокоуважаемый Нестор Аполлонович.

Семена лучших сортов дынь подбираю на нашем Среднеазиатском отделении, поручив это дело нашему лучшему специалисту по бахчевым проф. К. И. Пангало. Они будут Вам доставлены в ближайшие недели.

Академик [Н. Вавилов].

426. В РЕДАКЦИЮ «ПРАВДЫ».

Москва. 3 ноября 1934 г.

По поводу напечатанной Вами статьи «Сапоги и капуста», подписанной товарищами Вал. Катаевым и Л. Никулиным сообщаю следующее: 11/IV с. г. за подписью т. Райского было послано письмо в Секцию иммунитета Всесоюзного института растениеводства, в Ленинград, с вопросом о литературе и о работе по болезням люцерны и цветной капусты и, кроме того, вопросом о микроскопе.

На этот вопрос ему было отвечено письмом, копия которого при сем прилагается [1]. Надо при этом сказать, что болезнями растений занимается специальный Институт защиты растений и запрос о болезнях растений не входит в компетенцию ВИРа.

Через месяц после этого ответа *составитель письма в ВИРе* ученый-специалист Зыбина С. П. была в Майкопе и в течение последних дней подробно, по просьбе дирекции Майкопской селекционной станции, знакомилась с работой т. Райского и дала на месте указания, которые она могла дать по болезням растений.

Иностранная литература по болезням растений имеется в центральных библиотеках в 1—2 экземплярах, и поэтому она, как правило, не рассылается на периферию, в особенности учитывая неаккуратность возвращения.

В написанной В. Катаевым и Л. Никулиным статье имеется ряд неточностей. Например, с адресами: весь вопрос касается, по существу, не Института растениеводства, прежде всего, а Института защиты растений; и больше того, Институт растениеводства, как можно видеть из прилагаемого письма, в данном случае сделал все от него зависящее.

Не касаясь самого факта, *сообщенного*, к сожалению, в Вашей уважаемой газете весьма не точно, я считаю, что не только у нас, но и во многих научных учреждениях отвечают недостаточно внимательно на целый ряд аналогичных вопросов, и поэтому, говоря о неверном освещении фактов, мы не умаляем значения помещенной Вами статьи независимо от того, к кому она относится.

Директор Всесоюзного ин-та растениеводства
академик Н. Вавилов.
Заместитель директора Ин-та растениеводства
Н. Ковалев.

427. ДИРЕКТОРУ НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА БОЛЬШОГО СОВЕТСКОГО АТЛАСА

Москва. 10 ноября 1934 г.

Уважаемые товарищи.

Все статистические материалы по мировому земледелию, необходимые для составления карты, нами подобраны; изготовляем черновик карты, и я приступил к окончательной редакции всего материала [1].

Вследствие значительных трудностей и большой трудоемкости работ, связанных с составлением карт земледелия, желательно иметь бланки указанных Вами проекций возможно скорее.

Нам представляется наиболее удобной проекция Ван Гринтена. Наряду с бланками в этой проекции просим прислать также бланки в различных масштабах в проекции Эккерта и Молльвейде. При этом нам необходимо, кроме мелкомасштабных бланков, иметь также в крупном масштабе, желательно вдвое более крупном, чем в атласе, это особенно необходимо для составления точечных карт. Желательно иметь бланки, отпечатанные на ватмане бледным синим цветом, т. к. отпечатанные черной краской могут быть нами использованы лишь для вспомогательных работ.

Пересылая Вам программу вместе со схематическим эскизом, сообщаем, что в настоящее время все дело за бланками, крайне необходимыми для окончательного составления и оформления карты.

Президент Академии с.-х. наук имени Ленина
академик Н. Вавилов.

[Приложение]

Программа карты мирового земледелия

Карта имеет в виду современное состояние земледелия на земном шаре и показывает прежде всего распределение земледельческой культуры в различных странах, использованность земли, правильность в распределении земледелия (связь с транспортом, речными системами и т. п.) и возможность мирового земледелия.

На дополнительных картах могут быть даны очаги земледелия и карты отдельных важнейших зерновых и технических культур (напр., пшеница, рис, хлопок и т. д.).

Использованность пространств суши под с.-х. промыслом наглядным образом изображается на карте при помощи так называемого «абсолютного точечного метода», он заключается в том, что абсолютные величины явлений наносятся на карту с помощью точно локализированных символов — точек.

Выбор проекции обусловливается одной из основных задач карты — дать представление об относительной малоиспользованности территории суши земледельческим промыслом. Она должна быть равноплощадной — все площади материков, морей и т. д. должны быть строго пропорциональны соответствующим площадям на поверхности земного шара.

Масштаб составительского оригинала основной карты 1 : 50 000 000 и дополнительных — 1 : 180 000 000.

Из физико-географических элементов, кроме основных (контуры и гидрографическая сеть), на карте дается направление главных горных цепей в виде линий, направленных вдоль по осям горных цепей, причем утолщенные части линий соответствуют более высоким частям хребтов. Выделяются районы, где земледелие отсутствует или выражено в слабой степени вследствие неблагоприятных природных условий (пустыни, тундры).

На севере проводится современная граница северного земледелия.

В зонах с недостаточным количеством осадков или распространения культур, требующих усиленной ирригации, отмечаются районы с искусственным орошением (горизонтальными штрихами синего цвета).

Из населенных пунктов даются лишь наиболее значительные: столицы государств или города, играющие большую роль в обработке или экспорте той или иной с.-х. культуры.

Выполняются государственные границы (для СССР дается граница для всего Союза и союзных республик).

На карту наносятся только важнейшие реки и озера (главным образом те, по которым имеется судоходство).

Мелкие острова, очертания которых не могут быть выражены линиями (картографическим контуром), на карту не наносятся.

Рельеф дается только в виде направления главных горных цепей.

Основным элементом карты является точечная сеть, выражающая абсолютные размеры территории, занятой земледелием. Ее дополняет цветной фон неблагоприятно действующих на распространение земледелия физико-географических элементов.

428. Б. Х. МЕДВЕДЕВУ.

Москва. 14 ноября 1934 г.

Дорогой Борис Харлампиевич.

Основу Академии [1] составляют институты, в том числе ВИЖ. По существу, вся работа проходит в институтах.

Членов-корреспондентов будет 20 человек, при этом директива дана такая, чтобы преимущественно были в этом составе партийные работники. На 20 мест примерно тысяча заявок [2].

Я побеседую с Е. Ф. Лискуном; в конечном итоге ему придется конструировать животноводческую группу в Академии и его никак не обойдешь.

Мой дружеский совет все-таки действовать через Лискуна. Все, что зависит от меня,— в данном случае очень мало,— я готов сделать.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

429. ОТВ. РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА «УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ БИОЛОГИИ» т. БЕЛКИНУ

Москва. 22 ноября 1934 г.

Уважаемый товарищ.

Получил Ваше письмо [1], в котором Вы просите меня написать статью на тему «Происхождение культурных растений». К сожалению, в настоящее время я выпускаю в печать целый ряд статей и буквально перегружен.

Поэтому, не отказываясь принципиально принимать участие в Вашем журнале, прошу Вас временно отложить этот вопрос.

Академик [Н. Вавилов].

430. А. И. МОРДВИНКИНОЙ.

27 ноября 1934 г.

Дорогой товарищ.

Прошу явиться немедленно в Библиотеку ВИР для помощи по оценке советских изданий, вышедших в 1933 г. Без Вас эта работа

9 Заказ № 537

не может быть выполнена, надо сделать безотлагательно — в течение 3-х дней.

Все остальные товарищи уже дали сведения.

Директор ВИРа
академик Н. И. Вавилов.

431. ВСЕМ ИНСТИТУТАМ ВАСХНИЛ.

29 ноября 1934 г.

Прошу дирекцию всех институтов с.-х. Академии им. Ленина оказать всемерное содействие ученому агроному Борису Николаевичу Демчинскому в предоставлении материалов для написания книги о с.-х. науке в СССР [1]. Желательно максимально снабдить данными по Вашему Институту, предоставить ему фотографии, доклады об общей деятельности и программе Института, а также по отдельным, наиболее крупным достижениям Института, по филиалам Института.

Президент с.-х. Академии им. Ленина
академик Н. Вавилов.

432. НАРКОМУ СОВХОЗОВ СССР

2 декабря 1934 г.

В сибирском Институте зернового хозяйства под руководством тов. Цицина ведутся работы с пшенично-пырейными гибридами, представляющими исключительный интерес. Имеющийся материал подтверждает реальную возможность осуществления таких задач, как выведение многолетних, зимостойких, засухоустойчивых, имунных и прочих сортов яровой и озимой пшеницы.

До сего времени финансирование этих работ и создание материальной базы для их развертывания велось Вами. В частности, Наркомсовхозом был утвержден проект и смета на постройку теплицы для пшенично-пырейных гибридов в сумме 400 тыс. рублей и в 1934 г. выделены в счет этой суммы 230 тыс. рублей. Строительство теплицы начато и выделенные Вами суммы полностью использованы. В связи с переходом Института из НКСхозов в НКЗ Союза достройка теплицы поставлена под угрозу, так как НКЗ СССР лишен возможности выделить на окончание начатого строительства недостающую сумму в 170 тыс. рублей.

Принимая во внимание исключительную ценность работ с пшенично-пырейными гибридами и огромную роль и участие в развертывании и обеспечении этих работ, которые были проявлены лично Вами и Вашим заместителем тов. Юркиным, Президиум Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина просит Вас помочь Институту закончить начатую работу по постройке теплицы, выделив из средств Наркомата 170 тыс. рублей, это даст возможность Институту не свертывать начатые работы с гибридами и в более короткие сроки разрешить проблему многолетних и зимостойких пшениц.

Я и президиум ВАСХНИЛ убеждены, что, несмотря на передачу СИБНИИЗХОЗа в НКЗ Союза, Вы и Ваш наркомат и впредь будете оказывать помощь и поддержку в этих исключительных по важности работах.

Наркомсовхоз просил меня специально указать, что надо сделать для быстрейшего развертывания работ с пшенично-пырейными гибридами,— все, о чем прошу Вас, есть спешное и неотложное дело.

Президент ВАСХНИЛ
Н. Вавилов.

433. К. С. АТАБАЕВУ.

8 декабря 1934 г.

Глубокоуважаемый Константин Сергеевич.

Согласно Вашему пожеланию, мы приступили к составлению монографии «Земледельческий Туркестан», посвященной растениеводству Туркменской ССР [1].

Монография должна охватить историю современного состояния и перспективы земледелия, а также ботанико-агрономический обзор всех полевых культур Туркменской ССР и их сортовое районирование. Работа эта, отображая успехи Туркменской ССР в области растениеводства, должна служить для работников сельского хозяйства основным справочником и руководством по развернутым мероприятиям в этой области.

Для нас была бы крайне желательна Ваша вводная статья о социалистическом строительстве Туркменской ССР в объеме, который Вы найдете сами необходимым.

С приветом.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.
Ответственный редактор
профессор Р. Аболин.

434. С. М. ГЕРШЕНЗОНУ.

Москва. 10 декабря 1934 г.

Многоуважаемый Сергей Михайлович.

Я буду на сессии в Москве [1], и мы окончательно с Вами договоримся. Очевидно, увижу Вас на открытии Института генетики, которое также будет на днях.

Нужно Вам подать официальное заявление, как полагается в советской практике, т. е. дать коротенькое curri[culum], список печатных работ.

Вот и все.

Меня действительно беспокоил вопрос совместительства, москвичи в особенности усердно этим занимаются, и если это отпало, то, само собой, вопрос очень простой [2].

Я думаю, что с 1 января можно будет и приступить к работе.

Ваш Н. Вавилов.

435. Н. Г. МЕЙСТЕР И Н. А. ТЮМЯКОВУ.

Саратов.
Селекцентр засушливой зоны. 11 декабря 1934 г.

Дорогие друзья.

На Ваш трудный вопрос [1] я могу ответить следующее: невзирая ни на какие трудности и переплеты, работайте во всю, а главное — торопитесь и оформляйте Ваши работы. У Вас колоссальный материал, какого нигде в мире в таком масштабе не было. Обработка его генетически и цитологически представляет совершенно исключительный интерес, и отходить от этой работы нельзя. Все остальное пройдет.

Посылаю рекомендацию [2]. Прошу прощения за запоздание, так как много времени приходилось пребывать в поезде или в Москве. Кроме того, приготовлял к печати сразу 4 книжки. Приезжайте в Ленинград на 2, на 3 месяца, у нас в прекрасном состоянии библиотека, только что закончена подготовка мировой библиографии по генетике и селекции, в том числе и по цитологии пшеницы. Сейчас полный съезд тут, и Костов тут, и Лебедев. Забирайте с собой материалы. Попытаемся устроить вас в Доме ученых.

Привет от Елены Ивановны [Вавиловой].

Ваш [Н. Вавилов].

436. Н. Н. БАРАНСКОМУ.

13 декабря 1934 г.

Уважаемый Николай Николаевич.

Буквально задавлен делами и выполняю одну десятую того, что должен сделать. По сему прошу пощады.

Под горячую руку, может быть, как-нибудь, без указания срока, неожиданно смогу выполнить, но вообще физически сделать это сейчас невозможно.

Привет.

Н. Вавилов.

437. В. П. ЗОСИМОВИЧУ.

Киев,
Политехнический институт. 13 декабря 1934 г.

Дорогой Владимир Павлович.

Ваша работа, конечно, нас и меня в особенности до черта интересует, хотелось бы ее прочитать [1]. Может быть, и нам напишите резюме этой работы, скажем, на печатный листик, а может быть, и больше. Повидимому, у Вас что-то исключительно интересное. Будем рады слышать Ваш доклад. Около 1 января я буду более или менее в Ленинграде. Телеграфируйте. Устроим Ваш доклад.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

438. В РЕДАКЦИЮ «ДОКЛАДОВ АКАДЕМИИ НАУК СССР».

14 декабря 1934 г.

Представляю к напечатанию в «ДАН» оригинальные работы старшего генетика ИГЕН АН проф. д-ра Дончо Костова на темы:

1) Химические анализы гибридов и их амфидиплоидов.
2) Конъюгация хромосом у гаплоидов и их генетическое значение.

Академик Н. Вавилов.

439. В ИНСТИТУТ ПЛОДОВО-ЯГОДНОГО ХОЗЯЙСТВА им. И. В. МИЧУРИНА.

г. Мичуринск. 14 декабря 1934 г.

Дорогие товарищи.

Мною написана статья «Праздник советского садоводства», посвященная И. В. Мичурину. Она уже напечатана в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции», в журнале «Новый мир» и в «Комсомольской правде».

Если Вы найдете нужным ее перепечатать, конечно, я ничего не имею против.

Писать специально новую статью мне, в силу крайней перегруженности совершенно неотложными делами, в настоящее время не представляется возможным [1].

С товарищеским приветом

Академик [Н. Вавилов].

440. М. И. БУРСКОМУ.

Москва. 14 декабря 1934 г.

Дорогой Мечислав Ильич.

План Ваш полностью одобрен, он исключительно интересен. Если удастся наладить целую серию сборников по истории мировой и советской агрикультуры, это будет великое дело, сразу поднимется исторический уровень нашей агрономической науки.

Мое пожелание только, чтобы издания шли крупными сериями, скажем, римские классики: Катон, Варрон и проч., арабские.

Очень бы существенно было издание книги «История агрономии за последние века» с библиографией. В ней найдется много ценнейшего. Особенно, конечно, желательно взять техническую сторону, как менее стареющую.

К этому делу, думаю, что желательно привлечь т. Баласнова [1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

441. Г. К. МЕЙСТЕРУ

Саратов. 23 декабря 1934 г.

Дорогой Георгий Карлович.

Получил Ваше письмо, переданное Н. М. Тулайковым, по вопросу об ученых степенях.

К сожалению, до сих пор состав академиков с.-х. Академией не утвержден, ждем этого со дня на день, и поэтому к важнейшему делу о степенях не привлечен еще весь коллектив, и поэтому в адрес президента Академии, по существу одной только спице в колесе, весьма неналаженном, направляются справедливо все упреки.

Значительно больше, чем я, ряд моих коллег, и в том числе Н. М. Тулайков, поставили большие требования к диссертациям и докторским, и кандидатским. По линии ЦК партии мы также получили указания исключительного внимания к этому делу *и повышения требований*. Со стороны Высшего технического совета в лице Кржижановского также даны указания возможно строгого пропуска докторов без защиты диссертации.

Полученный ряд *кандидатских* работ из Саратова не удовлетворил требованиям, которые были поставлены Академией. Я не принадлежу к числу строгих экзаменаторов и всегда от этого удовольствия отказывался, будучи профессором, передавая это дело ассистентам, и в настоящее время, вероятно, более снисходителен, чем другие.

В ряде кандидатских работ из Саратова для меня ясно, что товарищи недостаточно усвоили литературу, в особенности иностранную. Припоминаю одну работу на физиологическую тему о накоплении органического вещества в ранние периоды — ни одной иностранной работы автор не видел. Нисколько не сомневаюсь, что этот раздел не в меньшей мере разрабатывается у нас, чем за границей. Когда же изучать языки, как не во время подготовки к кандидатской работе? *Работа разобрана подробно И. В. Красовской, отзыв о которой, думаю, соверш*[*енно*] *объективен и Н. А. Максимов должен с ним согласиться.*

Библиография, приводимая в ряде случаев, буквально возмутительная. Так, например, в ряде работ указывается: автор, журнал; ни года, ни тома, ни заголовка статьи, не говоря уже о транскрипции иностранных фамилий и заголовков. *Могу уверить авторов, что в научных иностранных журналах такую библиографию не примут.* Мы ставим, *по-видимому*, требования *несколько* более высокие, чем Саратов; у нас огромный коллектив, как Вы знаете, и нужно отметить, что наш коллектив партийный потребовал особого внимания к кандидатским работам. Еще продолжаю баталию, так как требуют, чтобы все кандидаты прошли экзамены, будь они старики или молодые. Пытаются проводить экзамены по иностранным языкам. Повторяю, что не мое желание, а то, что проводит коллектив, и я пытаюсь его смягчить, сколько могу. Я нисколько не сомневаюсь, что, если бы мы могли переговорить с Вами, мы могли бы договориться и то, что мы требуем, не есть экзаменационная горячка, а есть минимальные научные требования.

Поднимать уровень нужно и, думаю, что возвращение нескольких работ надо принять для того, чтобы использовать как лишний стимул для повышения уровня. По предложению Николая Максимовича [Тулайкова],

не знаю, говорил ли он Вам, 6 докторов, представленных *к докторам* без защиты по ВИУА, не было принято, предложено дать больше обоснований. По некоторым зоотехническим кандидатурам, которые были проведены через Президиум, мы получили серьезные замечания о слишком пониженной требовательности.

Переходя к вопросу об Е. М. Плачек, я лично считаю ее вполне достойной звания доктора с.-х. наук за совокупность всех работ. Я неоднократно ей указывал пожелания подытожения работ в виде монографии, в которой имеется крайняя нужда. Не сомневаюсь, что никто другой, как она, сможет написать эту монографию, колоссальный материал в ее распоряжении. Пора уже подумать и об его серьезном подытоживании. *Это было бы идеалом оформления работ.* Думаю, что мое пожелание совершенно дружелюбно вызываемое и самым лучшим отношением к Евгении Михайловне. Ставя это пожелание, я исходил из знания действительно огромной работы, которую она провела. Надо бросить все и такую работу написать, подытожить, свести в единое целое. Лично я не возражаю и поддерживаю присуждение ей докторской степени по совокупности, *за все до сих пор ею сделанное*, но, судя по общему положению, ей придется защищать диссертацию так же, как и ряду работников у нас, как Рыбин В. А., Нилов В. И., Красносельская Т. А., Красовская И. В. и др. Мы у себя много занимались над этим вопросом и, кроме небольшого числа докторов без защиты диссертаций, ввели инстанцию защиты работ без специального составления новых дисциплин и третья группа, которым мы предложили в течение года оформить работы на докторские диссертации.

Вопрос о практических селекционерах, как т. Шехурдин, я думаю, должен быть нами подработан, он является общим. Должен сказать, что В. Е. Писарев готовит в настоящее время докторскую диссертацию.

Во всем этом нет ничего абсолютного; может быть, и мы, и я ошибаемся в том, и я готов учесть все пожелания. Мне приходится участвовать и по Академии наук в такого рода вопросах. Пока я думаю, что мы идем очень осторожно, может быть, даже слишком осторожно. Хотел бы скорее все это дело передать активу в виде академиков с.- х. Академии.

Я очень жалею, что Вас самих не было при утверждении *кандидатских* степеней. Пока это дело было поставлено, сколько понимаю, нормально. Мы мобилизовали возможно широко наиболее крупных работников в Москве, чтобы учесть их мнение.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

442. А. А. РИХТЕРУ.

Москва. 27 декабря 1934 г.

Дорогой Андрей Александрович.

Сельхозгиз просил Вас взять на себя подготовку изданий «Урожай растений» К. А. Тимирязева и сборник лекций по физиологии растений. Сельхозгиз хотел бы выпустить эти книги в первую очередь. Целая серия классических работ предположена к изданию 1 марта.

Большая просьба к Вам от нас с Сельхозгизом, принимающим участие в библиотеке классиков, пойти на встречу Сельхозгизу.

Самое существенное, поскольку я понимаю, Ваше предисловие и, может быть, комментарии к отдельным местам и отдельным главам, как Вы найдете необходимым.

У меня был М. Л. Михайлов, заведующий Сельхозгизом, и просил меня всемерно просить Вас ускорить это дело.

Было бы крайне желательно, чтобы в ближайшие недели, а может быть и дни, Вы бы смогли выполнить просьбу Сельхозгиза. С своей стороны мы уже подготовили Дарвина «Происхождение видов» и Менделя. Сельхозгизу хотелось бы выпустить сразу серию классиков.

Ваш [Н. Вавилов].

443. Н. З. ГОЛУБЦОВУ.

1934 г.

Николай Захарович.

Не будьте бурбоном и помогите Отделу пшениц приготовить карту по Закавказью, которая мне нужна до зарезу для поездки.

Используйте пребывание проф. ТУМАНЯНА.

Прошу Вас вообще к запросам Отдела пшениц относиться с максимальным вниманием, так как это у нас, как Вы знаете, пуп земли.

Привет.

[Н. Вавилов].

444. ТОВ. САВЧЕНКО.

Москва,
Петровско-Разумовская
радикологическая станция.

1934 г.

Мы назначили ученым-специалистом по Московскому отделению ВИРа проф. П. М. ЖУКОВСКОГО, который переходит профессором ботаники в Тимирязевский сельскохозяйственный институт.

Это один из очень крупных наших работников, которого, я думаю, было бы наиболее целесообразным использовать как вашего научного заместителя. Он, конечно, у вас в составе будет наиболее крупным научным работником.

Мы его откомандировываем в Москву с разрешением ему совмещать работу на Московском отделении ВИРа с работой по кафедре ботаники в Тимирязевском сельскохозяйственном институте.

Помогите обязательно тов. Лебедевой С. П. в ее работе. Примите в качестве ее помощника тов. Филлер.

Радикологическую станцию мы преобразовываем в Московское отделение ВИРа, концентрируя ее работу на изучении растительных ресурсов нечерноземной полосы и разработке учения о трансплантации.

Растительные ресурсы наиболее целесообразно передать в ведение проф. Жуковского. По трансплантации привлечь проф. Кренке. Тогда создастся сильное отделение. Штат увеличивать не нужно, но расстановить его по-новому, безусловно, придется.

Мы хотим создать небольшое компактное, но здоровое, нужное учреждение, которое было бы действительно необходимой частью в составе Института растениеводства и в выполнении задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Таким образом, я думаю, что проф. Жуковский поможет в переговорах с Кренке, которого он хорошо знает, и эти два научных работника и будут у Вас главной помощью.

Отделение надо решительно преобразовать, часть работы сократить и привести его в надлежащий вид.

Постройки по гелиотехнике придется сносить, используя их для укрепления основных построек.

Договорился с проф. Жуковским, который уже дал согласие о работе в Московском отделении. Как видите, мы действуем очень быстро.

В настоящее время отделение находится в недопустимом положении, и надо решительно это исправить, опираясь прежде всего на профессоров Жуковского и Кренке.

Тов. Лебедевой надо дать возможность вести ее работу. О штате и направлении пусть она договорится с проф. Кренке и Жуковским.

Безусловно, добывайте более сухой участок, и мы со своей стороны будем об этом ходатайствовать.

Словом, давайте создавать настоящее МОСКОВСКОЕ отделение Всесоюзного института растениеводства.

С приветом

Ваш [Н. Вавилов].

445. А. А. САПЕГИНУ.

[1934 г.]

Дорогой Андрей Афанасьевич.

Я говорил Вам уже о курсе основ селекции, который коллективно подготовляется Институтом растениеводства [1]. Мы теперь приступили к нему, и хотелось бы, чтобы вы подготовили 2 главы: «Селекция пшеницы», вам особенно близкой, и второй раздел «Метод яровизации в селекции» — и по тому и по другому разделу вам и книги в руки.

Хотелось бы философию и теорию, практическую философию дела, с тем чтобы наметить и указать более рациональные направления в исследовательской и селекционной работе.

Ваш доклад хотелось бы поставить: первый — 4 декабря, второй — 15 декабря. Большая просьба к Вам. Доклады впоследствии должны быть подготовлены в письменном виде для печати. К докладу желательно было бы иметь тезисы, хотя бы на страничку.

В техническом отношении, конечно, все мы работу возьмем на себя. Секретарь П. П. Гусев. Кроме того, доклады и прения стенографируются.

Ваш [Н. Вавилов].

446. ОТЧЕТ О РАБОТЕ В 1934 году.

Состоял директором Института генетики Академии наук, директором Всесоюзного института растениеводства, президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, председателем Государственного географического общества.

Научная работа была посвящена главным образом продолжению исследований растительных ресурсов земного шара в целях использования их для сельского хозяйства. Большая часть года была занята подготовкой обширного курса «Теоретические основы селекции», коллективного труда, впервые появившегося на русском языке, в 4-х томах (200 печатных листов) [1].

Мне пришлось составлять пять следующих глав:

1) «Селекция как наука», 2) «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости» (новое переработанное расширенное издание), 3) «Ботанико-географические основы селекции», 4) «Учение об иммунитете растений к инфекционным заболеваниям» и 5) «Научные основы селекции пшениц» (20 печатных листов).

Последние четыре книги выходят, помимо глав в общем курсе, в виде отдельных изданий.

Вся ответственная редакционная работа по этим изданиям (57 глав) проведена мною.

Экспериментальные работы были главным образом сосредоточены на проведении географических опытов в целях установления закономерности поведения видов и сортов. Опыты охватили 140 видов и 3 тысячи сортов и были высеяны на 11 пунктах СССР, при этом большая часть сортов высеяна в яровизированном виде и в нормальном; подбор сортов сделан таким образом, чтобы охватить все разнообразие важнейших травянистых культурных растений.

Кроме того, велись исследования по генетике льна в целях выяснения филогенеза этого растения.

На конференции по эволюции домашних животных, созванной АН при Институте генетики, мною сделан основной доклад «Мировые очаги животноводства и растениеводства», в котором впервые сделана попытка установления очагов для всех культурных растений и для всех домашних животных. Эта работа подготовляется к печати.

Кроме того, опубликованы статьи: «Научное растениеводство за период социалистической реконструкции», «Агрономическая наука за период социалистической реконструкции», «Основные задания советской

селекции растений и пути ее осуществления», «Праздник советского плодоводства» (к юбилею И. В. Мичурина).

Далее, вел редакцию трудов по прикладной ботанике. селекции и генетики, а также редактировал новое издание «Происхождение видов» Дарвина, к которому составил вводную статью «Роль Дарвина в развитии биологических наук».

Летом текущего года мною проведена экспедиция в Закавказье и на Северный Кавказ главным образом с целью дифференциального изучения географии культурных растений и специального изучения эндемичных видов культурных растений и близких к ним диких родичей. Результаты этого исследования сообщены на общем собрании декабрьской сессии АН, на тему «Закавказье как один из мировых очагов видообразования культурных растений».

Кроме того, в августе месяце с. г. совместно с доктором Н. М. Тулайковым совершил поездку на Кольский полуостров для изучения условий северного земледелия.

Академик Н. Вавилов.

447. А. Я. ЯНСОНУ.

1 января 1935 г.

Андрей Янсович!

Надо А. И. Байкова одеть потеплее, ему приходится много времени ждать на холоде в машине и мерзнуть.

Прошу Вас приобрести для него теплую шубу и валенки. Сделать это нужно теперь же, пока еще стоят морозы.

Если трудно это сделать формально, то придется за мой счет.

Ваш Н. Вавилов.

448. В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРАВДА».

2 января 1935 г.

Согласно постановления СНК СССР от 13 января 1934 г.[1], Институту растениеводства присвоено право организации публичной защиты диссертации на степень кандидата и доктора сельскохозяйственных наук.

По инструкции, утвержденной СНК СССР от 10 июля 1934 г. об ученых степенях и званиях, о дне защиты диссертации (но не позднее чем за 20 дней) помещается публикация в одной из местных центральных газет и в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК».

Так как все научные сотрудники Института должны в течение двухлетнего периода защитить в Научном совете Института соответствующую диссертацию (помимо того, возможна подача заявлений по защите диссертаций сотрудниками из других научных учреждений), поэтому в вышеназванных газетах должно пройти ежемесячно значительное количество объявлений.

Ввиду изложенного, а также принимая во внимание, что защита диссертаций сотрудниками Института имеет большое значение в деле подбора высококвалифицированных научных кадров, Институт растениеводства просит редакцию беспрепятственно и вне очереди принимать вышеупомянутые объявления для публикации [2].

Директор Института растениеводства
академик [Н. Вавилов].

449. ТОВ. МЕТЕЛЕВУ.

9 января 1935 г.

В апреле месяце 1934 г. Всесоюзный институт растениеводства организовал в Якорной Щели Сочинского района опытный участок, где начаты работы по иммунитету виноградной лозы к мильдию и филлоксере.

Сочинский район с его субтропическим климатом дает возможность культивировать виноград Южных Штатов Америки (Калифорния, Флорида и др.), среди которых вид *... является иммунным к филлоксере и мильдию и представляет собой ценнейший исходный материал для селекции.

Так как район заражен филлоксерой и теплый климат его благоприятствует оптимальнейшему развитию грибных болезней, то налицо все условия и для успешных генетико-селекционных работ по выведению устойчивых форм в первую же очередь для Черноморского побережья, где качественные сорта винограда из-за грибных болезней отсутствуют.

Для того чтобы в скором времени дать виноградный сорт первейшей здравнице в Союзе — Сочи-Мацестинскому курорту, ВИР в 1935 г. закладывает сортоиспытательный участок из зарекомендовавших себя европейских и американских сортов и их гибридов в аналогичных районах.

Якорная Щель является пока самой северной точкой произрастания и перезимовки мандарина в открытом грунте.

Так как перед Сочинским районом стоит задача максимального расширения площади под насаждениями мандарина (постановление съезда плодоводов Азово-Черноморского края от 10—15/XI—34 г.), то ВИР со своей стороны решил организовать в 1935 г. в Якорной Щели рекогносцировочный участок сортоиспытания мандаринов.

Для закладки сортоиспытания винограда и цитрусовых необходимо провести большие работы по расчистке, плантажированию и мелиорации, что нуждается в соответствующем финансировании.

Ввиду того, что Всесоюзный Институт растениеводства не может полностью обеспечить своими средствами выполнение указанной выше задачи, и имея в виду несомненную Вашу заинтересованность в создании виноградно-цитрусового очага в районе Вашей деятельности, просим принять участие в предстоящих расходах, ассигновав для этой цели 25 000 руб.[1]

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

450. В ПРЕЗИДИУМ ВАСХНИЛ.

Москва. 15 января 1935 г.

Мною получено извещение о том, что Президиум Академии имеет в виду сократить работу по сортоиспытанию лубяно-волокнистых растений *ВИРа*.

Прежде всего прошу этот вопрос рассмотреть в моем присутствии, имея в виду, что вопрос этот не является простым, поскольку должен быть довершен ряд работ прошлого года.

Считая правильным по существу сокращение работ по сортоиспытанию *волокнистых растений*, поскольку эти работы могут быть выполнены отраслевыми институтами и фактически выполняются, я считаю совершенно необходимым сохранить в составе Института растениеводства Технологическую лабораторию по испытанию волокнистых растений, тем более что под моим личным руководством ведутся значительные работы по методологии, селекции льна, мы ведем большую работу по новым лубяным растениям по разделу интродукции, по географическим посевам, на очередь нами поставлены вопросы изучения методологии селекции прядильных растений, которые требуют прежде всего учета волокна; мы поставили большие работы по яровизации волокнистых растений. Опять-таки это требует анализа волокна. Поэтому эта лаборатория должна иметь необходимый штат. Больше того, мы имеем в этом году разработать во-

---

* Далее в тексте пропуск.

прос о создании комплексной технологической лаборатории. Этот вопрос давно уже назрел, и осуществление его задерживалось главным образом недостатком помещения.

Директор ВИРа Н. Вавилов.

451. Н. В. ЦИЦИНУ.

Омск. 19 января 1935 г.

Дорогой Николай Васильевич.

Просьба прислать два экземпляра книжки о пшенично-пырейных гибридах [1].

У нас запрашивают ее из Америки.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

452. В МЕДГИЗ.

19 января 1935 г.

Считаю издание книги «Новые успехи в цитологии», составленной выдающимся английским цитологом-генетиком Дарлингтоном, весьма своевременным.

Большое число работников биологов, естественников, селекционеров, генетиков, медиков интересуется этим разделом.

Книга исключительной ценности по оригинальности и было бы чрезвычайно целесообразно возможно скорее издать ее.

Переводчики т. Бельговский и Прокофьева весьма компетентные работники в этой области, владеющие терминологией.

Редактором этой книги можно было бы поручить члена-корреспондента Академии наук СССР проф. Гр. Андр. Левитского.

Полностью поддерживаю издание этой книги.

Академик Н. Вавилов.

453. Л. Н. СТАРКУ.

21 января 1935 г.

Дорогой Леонид Николаевич!

Прежде всего большое спасибо за книги, в них есть интересные данные. Хорошо бы, если бы кто-либо в Полпредстве сделал извлечения и в одном из наших журналов опубликовал эти новые данные. Хотя с переводчиками мы кое-как разберемся в персидском языке, но очень слабо. Во всяком случае, большое спасибо за присланные книги.

Сообщаю Вам о немецкой экспедиции. Ко мне уже второй год обращаются из Сельскохозяйственного института в Галле по вопросу о предполагаемой немецкой агрономической и ботанической экспедиции. Во главе организации стоит крупнейший немецкий агроном доктор Теодор Ремер, мне хорошо известный и бесспорно наиболее интересный агроном в Германии в настоящее время, автор крупнейших работ по земледелию, большой теоретик и практик.

Далее, предполагалось участие д-ра Рудорфа, мне также хорошо известного, бывшего ассистента Ремера, а впоследствии директора селекционной станции в Аргентине. Я с ним несколько дней путешествовал по Аргентине. Это также крупный работник, очень культурный. Рудорф, поскольку я понял, не фашист, во всяком случае, таковым он не был в Аргентине, когда я был у него в начале 1933 г.

Народ они, во всяком случае, исключительно хорошо подготовленный, серьезный. Это, безусловно, крупные научные работники, хорошо подкованные и знающие, что им делать в смысле исследования Афганистана и сопредельных стран. Я лично подсказывал им, что было бы особенно

желательно заняться Северо-Западной Индией, куда нас не пускают и где можно сделать чрезвычайно много любопытного. Я нисколько не сомневаюсь в первоклассных находках, которые там будут сделаны по культурным растениям. Им послана моя книга об Афганистане, и вообще они сравнительно в курсе наших работ, и вся их экспедиция, по существу, в значительной мере стимулирована работой нашего Института; даже первое официальное название дано: «Экспедиция в мировой очаг генов пшеницы». Их больше всего интересует пшеница. Вероятно, частицу материала они передадут и нам. Помочь этой экспедиции стоит, поскольку мы этого сделать не можем. Эта группа лиц относится очень хорошо к советской науке; по их предложению меня избрали в члены Галльской академии; весной позапрошлого года во время возвращения из Южной Америки мне пришлось читать лекции в Галле, и вообще мы в дружественных отношениях: все материалы, какие нам нужны, обычно аккуратно присылаются, и я могу рекомендовать и проф. Ремера, и д-ра Рудорфа и прошу сделать для них все, что возможно.

Наши интересы к Индии растут с каждым годом.

Пошлю Вам на днях одну книжку с картой [1], обобщающей нашу работу, из которой Вы увидите, почему наши взоры направлены к Индии.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

454. М. А. ЧЕРНОВУ.

29 января 1935 г.

Я получил Ваше предложение выступить с докладом 16 февраля на юбилее академика В. Р. Вильямса на тему «Роль В. Р. Вильямса в почвоведении и земледелии».

Я бы просил изменить тему моего выступления и сделать ее более общей, примерно «В. Р. Вильямс и с.-х. наука».

Было бы лучше, если бы для освещения роли В. Р. Вильямса в почвоведении выступил бы один из наших крупных почвоведов, например проф. В. П. Бушинский, академик А. Н. Соколовский.

Президент Академии им. Ленина
Н. Вавилов.

455. Л. Н. СТАРКУ.

31 января 1935 г.

Глубокоуважаемый Леонид Николаевич!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой по нашей растениеводческой части. Дело в том, что некоторые из вывезенных нами из Афганистана горохов чувствуют себя в Союзе очень плохо и на своих корнях не образуют клубеньков, а значит, и не являются азотособирателями. Мы думаем, что это зависит от того, что в почвах Союза нет подходящих бактерий. Ввиду этого я очень прошу Вас не отказать распорядиться собрать с нескольких мест под Кабулом грамм по 100 почвы обычной с глубины 1—10 см и без сушки в мешочках направить нам. Хорошо было бы иметь образцов десять. Еще, конечно, было бы лучше, если бы можно было бы достать не почву, а корни горохов, хотя бы даже после того, как жатва была снята. Наши научные работники сумеют выделить нужные бактерии, распространить их в почвах. Это даст возможность культивировать у нас афганские горохи. Очень прошу весь материал переслать заведующему нашей Биохимической лабораторией проф. Н. Н. Иванову по адресу нашего Института.

Заранее благодарный

ваш Н. Вавилов.

456. В КОЛЛЕКТИВ ВКП(б) ПРИ ВИРе. ТОВ. ГЕЛИКМАНУ

6 февраля 1935 г.

Я прошу Вас в течение 2—3 дней окончательно продумать с товарищами вопрос о кандидатских степенях, и надо незамедлительно приступать к квалификации научного персонала, иначе Институт растениеводства не выполнит заданий правительства [1].

Моя точка зрения совершенно определенная, и она утверждается членами Биологической группы Академии наук, которая пропускает ежемесячно уже большие группы кандидатов. Работников, имеющих оригинальные печатные работы, от экзаменов надо освободить, считая экзамены обязательными только для аспирантуры; для лиц, давно работающих и имеющих ряд оформленных работ, присуждать звание кандидата по совокупности работ. Я лично стою за то, что лицам, работающим много лет и имеющим ряд печатных работ, можно присуждать звание «кандидата» без защиты, как это делается по Биологической группе и по другим группам в Академии наук.

Считаю необходимым предупредить Вас еще и потому, что уже начинается обход исследовательских учреждений через вузы и через Академию наук, имеющих право пропускать работников исследовательских институтов других систем.

Вопрос этот, повторяю, кардинальный, и нужна по нему ясность, и ВИРу надо быть в этом отношении впереди, а не позади. Я вовсе не сторонник какого-либо снижения требований, наоборот, не гипертрафирую их, думаю, что они должны быть серьезными, но, думаю также, что по смыслу заданий правительства и распоряжения Высшего технического совета никакой экзаменационной горячки не предполагалось и не предполагается. Знание диалектического материализма является ныне для всех обязательным, и никому не возбраняется на защите диссертации ставить в этом отношении вопросы диссертанту в смысле того, как он увязывает свою работу с методами диалектического материализма.

Директор ВИРа Н. Вавилов.

457. А. Н. ТРОИЦКОМУ.

7 февраля 1935 г.

Уважаемый Андрей Николаевич!

Мы в настоящее время чрезвычайно обеспокоены нашим разделом сортоиспытания. Артемов болен длительно (ишеас), развинтился совершенно и, к сожалению пойдя по линии, по которой его толкал Союзсеменфонд, — к увеличению сортоучастков, не справился, стал запутываться. Переверзев при некоторых его положительных качествах опустился и пребывает в прострациях. Пишем Вам со всей откровенностью.

Распухшая сильно система при трудности подбора людей на 380 участков (их было столько в прошлом году), естественно, отразилась весьма отрицательно на качестве. Поэтому и дирекции ВИРа пришлось круто повернуть это дело. Комиссия из наиболее компетентных людей (какую только можно иметь по семеноводству) в составе проф. Мейстера и проф. Лисицина, работавшая несколько дней в конце прошлого года, и мы все пришли к тому, что надо число сортоучастков сократить примерно до 150, одновременно поставив вопрос о создании сортоучастков второго порядка, привязанных к областным опытным учреждениям. Такова же была точка зрения и А. И. Муралова.

Тов. Артемов подал, как Вам известно, в Совнарком записку, ни с кем не согласованную и опротестованную партийным коллективом ВИРа. В этой записке, написанной с полемическим задором, с передержками, с обычными обвинениями, наш поворот — к созданию улучшения опера-

тивности, качества работы, ежегодной отчетности, оформления работ, необходимого для оперативной работы; далее, наши требования, чтобы научный кадр из канцелярии перешел в летние месяцы на места, чтобы конкретно руководить работой, видеть ее и наблюдать сорта, за которые приходится отвечать, истолкованы как излишне академические требования, как толкание к чистой науке.

Этих фактов достаточно Вам для того, чтобы видеть наше расхождение, весьма серьезное. Я должен сказать, что никаких личных мотивов в этом деле абсолютно нет, ибо, наоборот, мы всегда относились максимально внимательно к т. Артемову и везде его поддерживали.

Посему полагаем, что, исходя из болезненности т. Артемова и из того, что он фактически не справляется с работой и сам подал заявление уже месяц тому назад с просьбой об освобождении его, ссылаясь справедливо на недостаточную подготовленность, на необходимость учиться и на болезненное состояние, полагаем, что придется его освободить, оставив его на работе в одном из отделов, или, может быть, даже предоставить ему особую аспирантуру [1]. Я поддерживаю его.

Тов. Чернов по возвращении из Челябинска рекомендовал мне взять на работу, в особенности по вопросам, близким к семеноводству, т. Аркадия Борисовича Александрова. Плюсы и минусы к кандидатуре его известны, но все же за ним имеется большой опыт организаторский, знание семеноводства и полевых культур и агрономическая грамотность.

Из других кандидатов совсем на днях высказал пожелание т. Чечулин, нынешний работник по семеноводству в Зерновом управлении. Тов. Чечулина мы знаем как работника хорошего, знающего семеноводство, давно работавшего, вдумчивого, оперативно ценного, и думается, что его кандидатура заслуживает большого внимания. Но, как сам Чечулин сказал, этот год вряд ли ему удастся отойти.

Других кандидатов у нас нет. Помогите нам разрешить этот узел.

Тов. Ходоров говорил, что Вы настаиваете на оставлении Артемова. В этом положении, думается, Вы недостаточно учитываете положение вещей. Если Вам понадобятся более подробные разъяснения, то их можно дать объективно. Полагаем, что Артемова надо освободить. Если не удастся направить Чечулина, то кандидатура Александрова остается пока единственной.

Что касается отделения сортсети от ВИРа, то мы большие сторонники максимальной автономизации Госсортосети в административно-финансовом отношении и никогда в этом отношении никаких препятствий не чинили, напротив, максимально содействовали в смысле предоставления лучшего помещения. Сокращение штата на 250 человек в центре, думаем, даст только положительные результаты.

Что касается отрыва от ВИРа, от работников по культурам, превосходно знающих дело апробации, классификации сортов, географии культур, отрыв от первоклассной библиотеки ВИРа, которая не может быть разделяема, отрыв от наиболее сильного в стране научного коллектива вряд ли будет полезен делу сортоиспытания, полагаем, что будет только вредно.

Идя навстречу автономизации административной, нужно решительно сохранить научную связь и методологическую. Должны прямо сказать, что в культурах многие из наших работников-селекционеров, работников по растительным ресурсам в большинстве случаев ориентированы значительно больше, чем сортоиспытатели. Дальше увидим, может быть, еще какую-либо придумаем форму, но пока в интересах укрепления одного из важнейших участков научного растениеводства связь сортоиспытания с ВИРом сохранить нужно.

Больше того, должен прямо сказать Вам, что многие затруднения во взаимоотношениях у Госсортосети легче устраняемы тогда, когда она находится в ВИРе, которому легче парализовать тенденции полного расформирования Госсортсети по отраслевым управлениям и институтам.

Конечно, полностью будем поддерживать придание Госсортосети большой значимости, большего влияния, права в смысле связи с работами по государственным стандартам, в смысле проведения работы как в совхозах, так и в колхозах.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

458. В. И. ЦУКЕРМАНУ.

Москва,
Наркоминдел. 7 февраля 1935 г.

Многоуважаемый Владимир Моисеевич.

Я получил Ваше письмо и рецензию [1], в ней многое очень существенно, что придется принять к сведению. Я вызову автора, проф. Жуковского, который в настоящее время состоит профессором Тимирязевской с.-х. академии, и договорюсь с ним. Ваше предложение о необходимости внесения изменений полностью поддерживаю. Хотелось бы, чтобы в Турции издание это вышло возможно лучше.

Привет.

Академик Н. Вавилов.

459. Я. М. КАБАКУ.

Москва,
Красная Пресня. 18 февраля 1935 г.

Посылаю Вам проверенный мною текст русского и английского предисловия [1]. В нем мною внесен ряд редакционных изменений. В особенности это относится к английскому переводу, который был сделан слабо, и я пытался, сколько мог, его исправить. Ряд грубейших ошибок имелся в переводе, которые совершенно путают смысл,— вроде того, что «течка» переведена по-английски как «теплота». Полагаю, что нужно переводить ее как «овуляция». Я пишу Вам об этом для того, чтобы предупредить, что резюме, которое делается, должно быть тщательно сверено специалистами, хорошо знающими английский язык.

Прошу извинения за задержку, был буквально задавлен очередными делами.

Привет.

[Н. Вавилов].

460. В. Я. АЛФЕРОВУ.

Сухум,
Интродукционный питомник ВИРа. 22 февраля 1935 г.

Уважаемый Василий Яковлевич.

В связи с перспективами создания при Майкопском отделении «Советского Вильморена» в Шунтуке концентрируются сейчас все лучшие сорта и типы цветочных и овощных культур. Прошу Вас [взять] на себя заботу в области сконцентрирования там многолетних цветочных и передать в 1935 г. в Майкоп.

Тюльпанов	— 50 образцов	Сирени	— 40 образцов
Лилий	— 50 «	Гвоздики	— 50 «
Пионов	— 20 «	Нарциссов	— 50 «
Георгин	— 30 «	Вербены	— 50 «
Настурций	— 30 «	Роз	— 50—80 «

А также другие ценные однолетники и многолетники, имеющиеся в Вашем распоряжении по Вашему выбору [1].

Директор Института
академик Н. Вавилов.

461. ТОВ. НОВИЧЕВУ.

23 февраля 1935 г.

Уважаемые товарищи.

Всесоюзный институт растениеводства, ведущий большую работу по исследованию культурных растений, для использования в практических целях мирового сортового материала крайне заинтересован в образцах семян культурных растений на северо-восточной части Турции.

Проведенная нами экспедиция (проф. П. М. Жуковским), к сожалению, не смогла проникнуть в северо-восточные районы Турции, между тем случайный материал, который мы имеем из района озера Ван, обнаруживает замечательные образцы пшеницы, по-видимому, нового вида.

Мы были бы крайне признательны за получение фунтовых образцов семян пшеницы, ячменя, льна, зернобобовых из районов северо-восточной Турции; желательно получить по возможности по нескольку образцов.

Особенно нас интересуют образцы пшениц.

На всем земном шаре Закавказье, Армения, Западная Грузия и, очевидно, примыкающая часть Турции представляют собой богатейший сортовой материал, в частности, здесь имеются формы, по-видимому, исключительной засухоустойчивости.

Мы просим Вас собрать образцов 50 пшеницы, хотя бы по 1/4 фунта, и послать нам для исследования. Бесконечно будем Вам признательны за выполнение нашей просьбы.

Если будет возможность в летнее время собрать колосовой материал с отрезком соломы примерно в несколько сантиметров под колосом, то это будет очень ценно, ибо даст нам возможность скорее определить виды и сорта.

Если у Вас не имеется книги «Земледельческая Турция», то мы сможем Вам ее выслать.

Заранее благодарю Вас за помощь в этом очень важном для нас деле.

Президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

462. В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННУЮ КОМИССИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

23 февраля 1935 г.

Настоятельно прошу представить, по возможности незамедлительно, жилплощадь научным работникам А. А. Прокофьевой и М. Л. Бельговскому, работы которых безусловно нужны в Москве[1], где они занимаются в группе проф. Меллера. В настоящее время ведется исключительно активная работа в лаборатории проф. Меллера, и для нас было бы чрезвычайно неудобно продолжать держать сотрудников в Ленинграде, тем более что по настоянию самой Академии мною были приняты все меры к тому, чтобы своевременно работы были переведены в Москву.

Тов. Бельговский и Прокофьева имеют в Ленинграде две комнаты в 30 метров, которые, конечно, могут быть предоставлены для обмена[2].

Директор Института генетики Академии наук
академик [Н. Вавилов].

463. П. М. ПИСЦОВУ.

Хабаровск. 23 февраля 1935 г.

Уважаемый Павел Матвеевич.

Относительно работы Дальневосточного отделения ВИРа[1] я имел подробный доклад комиссии Климова и Штурмакевича, и для нас самих ясно, что безотлагательно необходимо изменить работу отделения.

Мы намечаем следующее: отделение должно существовать автономно в смысле финансов, штата, с единым планом работ с центром и с прямой зачетностью перед центром, но в то же время оно должно быть связано

с Институтом земледелия и животноводства ДВК, входя в его состав как его сектор и будучи органически связано с ним.

Мы предполагали на ближайшее время просить Вас самого взять на себя научное дирижерство * этим отделением, быть на первое время его *заведующим.*

Если Вам нужен будет заместитель, подберите его из состава местных работников и сообщите нам. Не будем возражать против освобождения Мясоедова, при этом Мясоедов, если Вы найдете необходимым, может быть оставлен в качестве специалиста.

Очень желательно к работе Дальневосточного отделения привлечь Всеволода Александровича Золотницкого, он может оставаться в Благовещенске и мог бы дополнительно к своей работе по селекции взять на себя работу по интродукции и изучению растительных ресурсов кормовых и зерновых культур Дальневосточного края.

Для этой работы из общего бюджета отделения необходимо будет выделить пару единиц и необходимые кредиты.

Мы предполагаем в ближайшие месяцы, в начале июня, экспедицию во главе с Н. В. Ковалевым, заместителем директора ВИРа и нашим заведующим отделом плодовых культур, для проведения экспедиционных исследований в области растениеводства.

Эта работа, конечно, должна идти совместно с Вами, и должен быть разработан совместный план работ и привлечены к этой работе и местные работники.

Как итог работ этой экспедиции мы хотели бы иметь обстоятельный труд по растениеводству Дальневосточного края по всем культурам.

Этот труд может быть издан нами совместно с Институтом земледелия.

В ближайшие месяцы просим прислать нам Ваше согласие на предполагаемые мероприятия, которые согласованы с комиссией Президиума Академии [2].

Мы понимаем, конечно, что наша работа на Дальнем Востоке может быть скромной, но в то же время полагаем, что вопросы изучения культурных растений и интродукции должны быть решительным образом связаны с Институтом растениеводства, который, как Вы знаете, ведет большую и широкую работу в этой области.

По предложению Дальстроя мы имеем в виду выделить часть средств и штатов для работы у них как в Колыме, так и в других районах.

Здесь находится А. А. Тамарин, ведущий агробазами Дальстроя, с которым мы и договорились.

Привет.

Н. Вавилов.

464. В СЕЛЬХОЗГИЗ.

27 февраля 1935 г.

Профессором В. В. Талановым, нашим крупнейшим агрономом-растениеводом, подготовляется книга «Пшеница и ее возделывание в СССР и в других странах» [1]. Эта работа имеет характер агрономический, подытоживая обширные знания по возделыванию, географии пшеницы, агротехнике, практической селекции. Она представляет собой большой труд, рассчитанный на 30 печатных листов, с картами и иллюстрациями важнейших сортов. По существу, это крупная агрономическая монография пшеницы, подытоживающая большой коллективный опыт Института растениеводства и всех его станций и работ самого автора по этой важнейшей культуре.

Я считаю исключительно важным и интересным издание такого рода труда, в котором имеется большая потребность.

По существу говоря, до сих пор во всей советской литературе мы не имеем аналогичного труда. Мы имеем работы или преимущественно селекционного уклона, или ботанико-агрономического, но агрономической

* Совмещая со своей основной работой по Институту.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

монографии, руководства к возделыванию, к расширению посевов, к регулированию пшеничного производства, комплексного руководства у нас не было, за исключением работ по сортосмене и районированию хлебов.

Срок для окончания этой работы — год.

Желательно было бы заключить с автором договор, книга эта, я думаю, должна была бы иметь минимальный тираж около 10 тыс. экз. Конечно, этот вопрос более ясен самому Сельхозгизу.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик [Н. Вавилов].

465. Я. А. ЯКОВЛЕВУ.

28 февраля 1935 г.

Уважаемый Яков Аркадьевич.[1]

Будучи поставлен руководителем сельскохозяйственной науки и непосредственно директором Всесоюзного института растениеводства, я не могу не обратить Ваше внимание на факты, имевшие место в связи с неожиданным для всех отложением юбилея Института растениеводства.

Всесоюзный институт растениеводства в составе с.-х. науки является крупнейшим учреждением, преемственно существующим 40 лет и реорганизованным во Всесоюзный институт в 1924 г. как первое звено Академии с.-х. наук им. Ленина. При этом инициатива организации всесоюзного института принадлежит главным образом В. И. Ленину.

Всесоюзный институт растениеводства включает в свой состав большой коллектив наиболее квалифицированных специалистов в Союзе в области растениеводства.

В течение последних 10 лет им проведена огромная работа, начиная с самых неотложных производственных вопросов, разработки рационального размещения культур и сортов на базе работ государственной сети сортоиспытания, им организованной, и кончая крупнейшими методологическими исследованиями в области селекции.

Институтом впервые поставлена всерьез исключительной важности практическая задача мобилизации мировых сортовых растительных ресурсов, которая проведена в кратчайшее время и дала результаты совершенно исключительного значения. В этой области Институт занимает ведущую роль в мировой науке, что является совершенно общепризнанным. Притом речь идет не только о теоретическом исследовании, но о фактическом овладении мировыми ассортиментами, нахождении ценнейших видов картофеля, пшеницы, на основе которых идет в настоящее время вся селекционная работа. Огромный интерес, который представляет учение об яровизации, в значительной мере определяется сделавшимися доступными Советской стране мировыми сортовыми ресурсами, особенно эффективно подлежащими использованию при помощи яровизации.

Институтом проведена огромная работа по химической оценке всего растительного сырья, производимого Союзом.

В области продвижения земледелия институту принадлежит бесспорно ведущая роль. Достаточно указать на большие 10-летние работы, проведенные Полярным отделением ВИРа в Хибинах, на базе которых проходит, по существу, развитие совхозов и колхозов крайнего севера.

Работы Аральской станции и Репетекской в Туркмении впервые подошли к растениеводческому освоению пустынь. По высокогорному земледелию в последние годы ведутся интенсивные работы Среднеазиатским отделением ВИРа под руководством проф. Баранова.

Экспедиционные работы Института по исследованию и сбору растительных ресурсов в пределах Азии, Южной Америки и Африки, проведенные за последнее 10-летие, стали известны всему миру, ибо открыли огромное количество видов и сортов важнейших с.-х. растений, неизвестных науке. Методологические работы по генетике и другим смежным дисциплинам являются основой работы наших опытных учреждений и пользуются большим авторитетом как в СССР, так и за его пределами.

Я думаю, что при самом критическом отношении приходится признать, что в системе с.-х. науки Институт растениеводства занимает соответствующее достоинству советской науки место.

Труды Института являются необходимым для всей повседневной работы наркоматов земледелия. Достаточно указать на работы по районированию культур и сортов, на такие книги, как «Растениеводство СССР», как «Районирование зерновых культур». Труды Института издаются бесперебойно с 1908 г. В вузовской работе, по существу, без работ Института растениеводства нельзя преподавать растениеводство. По научной продукции институт за это десятилетие, несомненно, занял ведущую роль.

Назначенный на 26 февраля с. г. 10-летний юбилей был санкционирован наркомом земледелия еще в августе месяце 1934 г.[2] Вначале предполагалось его устроить в декабре, но Ленинградский обком просил меня лично, в лице т. Струппе и т. Позерна, отложить его на февраль, после съезда Советов[3]. Точная дата 26 февраля была утверждена замнаркомом земледелия около 1 февраля. 10-летний юбилей дирекция Института предполагала отметить как крупную дату в жизни одного из наиболее организованных научных учреждений Наркомзема Союза. Эта дата включала и 40-летие работы учреждения, из которого вырос Институт растениеводства. При этом устремления дирекции, так же как и парткома института, были устроить юбилей возможно скромнее, использовавши его для подытоживания его результатов и освещения задач предстоящей большой работы с поручением докладов наиболее крупным работникам. Была подготовлена выставка работ, мобилизована вся периферия Института, намечена конференция бывших многочисленных аспирантов. При этом все было намечено в жесткие сроки, чтобы не отнимать времени и в то же время поднять энтузиазм работников, стимулирующих их к дальнейшей, еще более активной и продуктивной работе.

За все 40-летнее существование института это первый случай юбилея.

После того как срок юбилея был окончательно санкционирован, нами были разосланы широко извещения об юбилее по всему Союзу и за границу всем учреждениям, которые в той или иной мере были связаны с нашей работой.

За 4 дня до юбилея мы неожиданно получили извещение о том, что он должен быть отложен на время послеуборочной кампании, и было предложено отметить только мой личный 25-летний юбилей научной и общественной деятельности, случайно совпавший.

Вся моя деятельность в последние 15 лет неразрывно связана с ВИРом, и поэтому отделять себя от ВИРа мне казалось неудобным, о чем мною было сообщено А. И. Муралову. На другой день нами было получено извещение, что оба юбилея откладываются на время после уборочной кампании[4].

Должен сказать, что факт внезапной отмены юбилея и отложения его на неопределенное время после большой напряженной подготовительной работы, больших затрат труда и даже средств вызвал тяжелое впечатление.

Откладывать, по существу, юбилей было уже поздно, ибо известить всех об отмене оказалось невозможным, уже со всех сторон шли телеграммы, письма, адреса, при этом в большом числе от наркоматов земледелия с периферии и из-за границы. Работа Института очень хорошо известна за границей, поскольку многие из наших трудов переводились на иностранные языки и Институт посещался за последнее десятилетие сотнями иностранных ученых и крупных государственных деятелей. В числе телеграмм одной из первых пришла большая телеграмма, составленная лично Председателем Совета Министров Турции Исметом, лично подробно знакомого с институтом; далее, получены телеграммы от министерств земледелия Соединенных Штатов, Болгарии, Финляндии, от крупнейших ученых со всех концов мира. Эти телеграммы, нам думается, имеют большое политическое значение, поскольку свидетельствуют об уважении к советской науке, а тем самым — к Советской стране.

Так как газетные извещения об отмене юбилея застали многих товарищей в дороге, то приехало до 80 человек, в особенности из дальних краев. Польской газетой, уделявшей большое внимание сельскому хозяйству, был прислан специально крупный журналист, неоднократно уже ранее посещавший Институт и много писавший положительного о сельскохозяйственной науке в СССР.

Должен сказать, что внезапная отмена юбилея, когда уже весь Институт принял праздничный вид, произвела на большой коллектив Института, в том числе и на партийный коллектив, удручающее впечатление, как бы выражения вотума недоверия, несмотря на огромную, на некоторых участках буквально героическую работу.

Это тем более было неожиданно и больно потому, что Наркомат земледелия и правительственные учреждения неоднократно отмечали работу на отдельных участках, начиная с присуждения директору Ленинской премии за научную работу. Неоднократно Наркомат земледелия отмечал постановлениями крупные работы ВИРа на отдельных участках.

У руководящего персонала института этот факт естественно вызывает сомнение в том, пригоден ли он для руководства.

Учитывая большой удельный вес учреждения, огромный коллектив, с периферией и государственной сортосетью более 2000 человек, я считаю долгом довести до Вашего сведения вышеизложенное, которое, думаю, отображает объективно мнение всего основного научного коллектива нашего большого учреждения.

Повторяю, что особенно тягостна и внезапность самой отмены накануне юбилея [5].

Президент Академии с.-х. наук имени Ленина,
директор Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

466. НАРКОМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РСФСР ТОВ. ЛИСИЦЫНУ.

28 февраля 1935 г.

Я получил постановление Народного комиссариата земледелия РСФСР от 9 января 1935 г. по вопросу о селекции и семеноводстве бахчевых на Быковской зональной станции [1].

В последнем пункте первого раздела постановления сказано следующее: «Проф. Пангало К. И., консультант Быковской зональной станции, и другие специалисты ВИРа, работавшие в 1933 г. на Быковской зональной станции, не приняли надлежащих мер к правильной организации и постановке селекционно-семеноводческой работы, элиты и коллекционного материала».

Должен сказать, что проф. Пангало прибыл на Быковскую станцию в июне месяце, т. е. в то время, когда посевы бахчи были уже произведены, и был отчислен от должности консультанта с 1 сентября по требованию ВНИОХа.

Надо сказать, что приглашение директором станции т. Филовым проф. Пангало, по-видимому, встретило большое недоброжелательство со стороны части персонала, особенно мало подготовленного и «все знающего». Проф. Пангало писал мне со станции о большой неграмотности значительной части персонала и неудовлетворительности «их научных исследований».

Надо сказать, что проф. Пангало является крупнейшим нашим специалистом по бахчевым культурам, автором многих и самых лучших мировых работ в этой области за последние десятилетия.

Кроме того, это прекрасный педагог, у которого приходится обычно многому учиться.

Он имеет безупречный 25-летний стаж работы как селекционер, и думаю, что во всем поднятом вопросе есть ряд элементов, не вполне здоровых.

По вопросу о пространственной изоляции семеноводческих посевов в 1934 г. должен указать, что они были сделаны согласно современным научным знаниям о бахчевых культурах; по всем имеющимся у меня сведениям, с изоляцией в 50 метров были посеяны только самоопыляющиеся сорта арбузов и дынь.

Как пример ненормального отношения со стороны руководства ВНИОХ должен отметить случай неприглашения ВИР на рабочее бахчевое совещание, которое было в НКЗ РСФСР в конце января месяца с. г., хотя по положению ВИР должен руководить соответствующими отраслями сельскохозяйственного растениеводства

Сообщая Вам об этом, я полагаю, что для нормального ведения селекционной работы помощь ВИРа в лице его наиболее авторитетных специалистов крайне важна и их не только не приходится отводить, а наоборот, обеспечить их участие.

По этому же вопросу сообщаю Вам, что ко мне в Академию в начале лета 1934 г. был послан ряд жалоб на беспричинное увольнение с Быковской станции ряда квалифицированных работников по селекции, указывающее на нездоровую атмосферу, сложившуюся там.

Поэтому ходатайствую перед Вами о том, чтобы в постановлении было изъято указание о проф. Пангало К. И.[2]

Директор Института
академик Н. Вавилов.

467. А. С. БОНДАРЕНКО.

Москва. 7 марта 1935 г.

Мы сделали все, чтобы максимально сократиться, и Вы знаете, что мы уже провели значительное сокращение в числе 140 единиц до снятия 4 миллионов, не говоря уже о сокращении госсортосети на 200 единиц.

Рассмотрев предложенный нам лимит, мы ходатайствуем прежде всего об увеличении кредитов на 150 000, т. е. сокращение не свыше 330 000 рублей (вместо 480 000 р.).

Проводя огромную полевую работу в условиях повышенной зарплаты в связи с растущими требованиями сезонных рабочих, а также ведя огромную работу на периферии, требующую больших средств, и будучи учреждением прежде всего полевым, а не лабораторным, мы не можем без сильного ущерба существу дела провести сокращение в той мере, в какой оно намечено Вами. Даже на одни поездки по консультации наркомземов и научных учреждений Институт затрачивает ежегодно свыше 150 000 р. Поэтому мы просим увеличить сумму ассигнований на 150 000 р., т. е. сократить ее только на 330 000 р., а по штатам просим дополнительно 26 единиц, и при этом надо иметь в виду, что наши станции имеют минимальный персонал; фактически, будучи селекционным учреждением, они поставлены в неблагоприятные в этом отношении условия. Пять наших станций, кроме селекционной работы, ведут и семеноводческую, размножая элиту и первую репродукцию согласно плану Наркомзема, но без каких-либо дополнительных кредитов для этой цели.

Учтите также, что ряд учреждений является пионерским, работая в самых трудных условиях, как три наши станции по освоению пустынь — Аральская, Репетекская (Каракумская), а также Каракалинская, Полярное отделение.

Все это заставляет нас настоятельно ходатайствовать, чтобы эта наша скромная просьба была удовлетворена.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

468. КОЛЛЕКТИВУ БИОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА АРМЯНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЗАКАВКАЗСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР.

Эривань. 8 марта 1935 г.

Дорогие товарищи.

Очень благодарю Вас за Ваше предложение. Буду рад, если смогу оказаться чем-нибудь Вам полезным. Биологический институт особенно нужен Армении, ибо, пожалуй, нет ни одной части в Советском Союзе, где бы перед ботаником и зоологом вставали такие интересные и важные задачи, как в Армении, и нигде нет таких возможностей по научным проблемам эволюции, как в Армении, в познании проблемы происхождения культурных растений и домашних животных. Растительные и животные ресурсы Армении исключительно разнообразны и интересны, и перед Вашим коллективом встает большая интереснейшая задача скорейшего развертывания плодотворной исследовательской работы, создания Ботанического сада, развертывания экспедиционной работы, дальнейшего развертывания музея, издания трудов по изучению флоры и фауны Армении.

Горячо желаю Вам большого успеха.

Конечно, я не смогу по перегруженности работой взять на себя администрирование, ибо это физически для меня невозможно, но от общего руководства, приезда на один-два раза в год в начале развертывания института, я не смею отказываться. Но успех работы Биологического института прежде всего зависит от Вас самих [1].

С товарищеским приветом

Н. Вавилов.

469. Ш. К. ТЕР-КАЗАРЬЯНУ.

8 марта 1935 г.

Уважаемый Шмавон Казарович.

Прошу Вас сообщить мне данные анализа пшениц из Грузии [1]. Этот анализ делается по моему предложению, т. к. мною совместно с проф. Декапрелевичем, Туманяном и Якубцинером подготовляется работа по пшеницам Закавказья и для нас представляет большой интерес иметь данные по эндемичным видам пшениц Грузии.

Желательно, чтобы Вы опубликовали небольшую работу по этому вопросу.

Брать с Грузинской станции плату за анализ неудобно, их финансовое положение очень тяжелое, тем более что инициатива этого анализа моя.

Прошу Вас уладить это дело и сообщить Декапрелевичу, что никаких сумм за этот анализ мы не требуем.

Н. Вавилов.

470. В. Р. ВИЛЬЯМСУ.

Москва,
Петровско-Разумовское. 9 марта 1935 г.

Дорогой и глубокоуважаемый Василий Робертович.

От одного из Ваших учеников, много у Вас учившегося, примите горячее поздравление по случаю Вашего 50-летнего юбилея. Много прекрасного и светлого связано у питомцев Петровско-Разумовской школы с Вами. Все мы храним самые лучшие воспоминания о годах и днях общения с Вами. Ваш широкий кругозор, Ваша бодрость, Ваша постоянная готовность помочь всем и каждому сделали Вас близким всем, кто имел счастье общения с Вами. В годы социалистического построения земледелия Ваш широкий, смелый, диалектический подход к вопросам организации хозяйства, агротехники, к системам земледелия особенно дорог и нужен. Вот почему Ваш юбилей — праздник советской агрономии, советской науки, социалистического земледелия.

Желаю Вам здоровья прежде всего, а все остальное имеется в избытке.

Ваш. [Н. Вавилов].

471. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Москва. 9 марта 1935 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Наше финансовое положение весьма трудное: сняли с нас полмиллиона и 140 единиц в связи с общей съемкой 4 миллионов с Академии и соответственно и штатов. Посему будем скромны до предела. Мы будем поддерживать географические посевы, небольшую работу по новым культурам — и только. Трансплантация — хай живе, но пусть направляется в Овощной институт или переходит к нам на одно из отделений. Другого выхода не представляю при всем моем доброжелательстве. Вы, как умудренный сединами фельдмаршал, учтите необходимость некоторой стабилизации и дружески найдите выход из трудного положения не в первый и не в последний раз [1].

Пошлю Вам скоро пук своих стихов, в нем Вы найдете, надеюсь, коечто нужное, во всяком случае, первый набросок новой теории центров. Над ней я потрудился. Ваши критические замечания будут особенно полезны.

Юбилей отложили. Получены замечательные письма со всех концов земли, из которых можно видеть, что советская наука имеет друзей среди самых интересных людей для нас в мире, среди крупнейших ученых, крупнейших государственных деятелей до Исмета-Инёню в Турции. Цитировать их неловко, потому что на йоту мы с Вами сопричастны к этому делу.

Еду на Кавказ на цветение груш и миндаля, еще ни разу не был весной на Кавказе.

Привет.

Н. Вавилов.

472. ОТЗЫВ О РАБОТАХ Е. М. ПЛАЧЕК.

11 марта 1935 г.

Исследовательская деятельность Е. М. Плачек обнимает период в 25 лет, и вся она непрерывно сосредоточена на всестороннем изучении подсолнечника, как одной из важнейших полевых культур СССР. Огромный рост посевных площадей под подсолнечником после Октябрьской революции, исключительное внимание к подсолнечнику, как важнейшей масличной культуре, делают работы Е. М. Плачек особенно актуальными.

Серьезное и углубленное исследование подсолнечника, в сущности, начинается с работ Плачек.

В работах Е. М. Плачек с подсолнечником можно отметить ряд крупных направлений.

1. Они охватывают биологию самого объекта, устанавливая возможность применения принудительного самоопыления.

2. Изучение многообразия культурных и диких видов подсолнечника, работы по классификации, по детальному изучению разнообразия как в биологическом и морфологическом, так и в особенности в отношении поражаемости заболеваниями.

3. Третий раздел охватывает исследование по иммунитету подсолнечника к подсолнечной моли, к ржавчине и в особенности к заразихе. Эти исследования представляют большой интерес как в смысле изучения комплекса иммунитета к разным заболеваниям, так и в отношении дифференциации вида в смысле различий поражаемости. Эти исследования привели к изучению и самих паразитов, в особенности заразихи.

4. Четвертый раздел — исследования по генетике подсолнечника и в особенности по инцухту у подсолнечника. Эти работы представляют исключительный интерес. После кукурузы можно считать, что инцухт проведен наиболее глубоко Е. М. Плачек именно на подсолнечнике. В результате выяснилась большая значимость инцухта как формообразовательного фактора, выявляющего новые формы, новые генные сочетания, выявляющего ряд новых признаков, в том числе имеющих большую ценность для практической селекции. В то же время эти исследования имеют принципиальное значение в смысле разработки самого метода инцухта в селекции. Их значимость выявляется также вскрытием вида путем инцухта из внешней однородной, как бы гомогенной, массы, путем инцухта исследователь вскрывает совершенно новые формы включительно до таких, которые не были известны в природе, как, например, форма с белой пыльцой.

5. Пятый раздел — работы по селекции, выведение ценных практически сортов, ныне занимающих огромные пространства, много сотен тысяч га в основных районах подсолнечной культуры.

6. Шестой раздел — работы по государственному сортоиспытанию, проводившиеся под прямым руководством Е. М. Плачек, опубликованные в виде обстоятельной сводки под заглавием «Сорта подсолнечника и их районирование» во втором томе Трудов по селекции Саратовской селекционно-генетической станции. И наконец, последний раздел —

7. Седьмой раздел — работы по введению в культуру подсолнечника, по изучению самой культуры.

Ряд работ и брошюр монографического порядка, некоторые из которых выдержали по нескольку изданий, составлены Е. М. Плачек. Таковы брошюра «Подсолнечник, его культура и селекция» и другие.

В отличие от многих селекционеров нельзя не отметить большое достоинство в работах как вообще Саратовской селекционной генетической станции, так и лично Е. М. Плачек — оформление всей селекционной исследовательской работы в виде законченных исследований, отчетов, подытоживающих критически результаты большой исследовательской работы.

Все это, вместе взятое,— огромная исследовательская работа, проведенная в течение 25 лет, оформленная в виде законченных трудов по методике селекции, по классификации, по иммунитету, по сортоиспытанию, а также создание ценных практически сортов и активное участие в продвижении в социалистическое земледелие этой важнейшей культуры — свидетельствует о крупных заслугах Е. М. Плачек и позволяет считать ее вполне достойной присуждения звания доктора сельскохозяйственных наук [1].

Академик Н. Вавилов.

473. В. П. ВОЛГИНУ.

Москва. 18 марта 1935 г.

Мною получено приглашение на торжество 300-летия знаменитого Музея естественной истории в Париже. Это исключительное учреждение в мире, с которым связаны имена Ламарка, Кювье, Сант Илера, Клод Бернара и др. К этому времени состоится открытие нового здания Музея естественной истории. Торжество намечено на 24—29 июня 1935 г.

Зная хорошо это учреждение, где мне приходилось работать неоднократно и с профессорами которого я связан в работе много лет, в особенности с крупной лабораторией по прикладной ботанике, а также Ботаническим садом, я прошу командировать меня в Париж на вторую половину июня [1].

Я полагаю, что Академии наук было бы необходимо составить специальный адрес по случаю 300-летия этого крупнейшего научного учреждения Европы [2].

Академик [Н. Вавилов].

474. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

Москва. 17 марта 1935 г.

Уважаемый Петр Михайлович.

Ну, дело с ассигнованием на географические посевы для Вас, кажется, устраивается [1]. Президиум обещает нам дать некоторую дополнительно сумму ассигнований, я уже имею от Николая Ивановича по телефону поручение выделить для Вас некоторую сумму.

Очень прошу Вас, Петр Михайлович, 1) сообщить мне, имеется ли по сему поводу какой-либо проект договора или как Вы вообще считаете нужным это дело оформить. С своей стороны я сегодня же поручу Е. С. Кузнецовой предпринять в этом направлении соответствующие шаги.

2) У нас к Вам, Петр Михайлович, следующая просьба: нам нужно в этом году во что бы то ни стало заложить посевы крестоцветных масличных культур. В Ленинграде сделать этого мы не можем. Тот пункт, который нам предлагает для этой цели Масличный институт, под Москвой, нас совершенно не устраивает. Еще меньше устраивает нас Житомир, где мы имеем намерение такой посев создать. Площадь для посева нужна ничтожная, не более 1/4 га. Работник у нас есть. Если Вы, Петр Михайлович, поможете нам получить эту площадь у Вас в Москве и поможете нашим работникам устроиться с временным жильем, мы Вам будем чрезвычайно обязаны. Средствами эта работа будет обеспечена полностью.

Жду от Вас сообщения по возможности немедленно.

С приветом

уважающий Вас [Н. Вавилов].

475. Н. М. ТУЛАЙКОВУ.

Москва. 22 марта 1935 г.

Дорогой Николай Максимович!

Было бы очень хорошо, если бы можно было устроить для работы в Заволжье в связи с его орошением Елену Моисеевну Пружанскую, бывшего секретаря Биоассоциации Академии наук.

Она, несомненно, очень способный научный работник и организатор. В последнее время она опубликовала большую работу в «Известиях» Академии наук, и было бы очень хорошо, если бы ее можно было использовать для продолжения этой работы.

В прошлом году Пружанская работала с А. А. Рихтером.

В случае положительного ответа сообщите таковой ей по адресу: Москва, Спиридоновка, 24, кв. 37.

В случае надобности Вы сможете ее вызвать к себе.

С приветом

академик Н. Вавилов.

476. ТОВ. КОЧЕНЕНКО.

Москва,
трест «КАУЧУКОНОС». 22 марта 1935 г.

Уважаемый тов. Кочененко.

Пользуясь Вашей заинтересованностью в совместной с нами работе, я хочу сейчас поставить перед Вами вопрос несколько иначе, чем ставил его в предыдущем письме. Дело в том, что по целому ряду соображений и по ходу развития работы с кок-сагызом в Ленинграде ни т. Королева-Павлова, ни т. Зайцева, вероятнее всего, не смогут выехать в этом году в Кигенский район с таким расчетом, чтобы и там успеть провести работу и не упустить сезона в Ленинграде. Приходится выбирать одно из двух, и для этого, как первый год, мы склонны выбрать Ленинград, оставив Кигенский район за 1935 год.

В связи с этим у нас создается известного рода прорыв в части сбора, описаний и индивидуальных сборов новых образцов кок-сагыза из различных урочищ Кигенского района и, во-вторых, в отношении описания и сборов различных некаучуконосных одуванчиков, сопровождающих в соответствующих урочищах настоящий кок-сагыз.

Это работа для нас имеет особо важное значение, и нам хотелось бы любыми средствами ее осуществить.

Поэтому было бы хорошо, если бы Вы, едучи в Кигенский район с самого начала вегетации кок-сагыза и оставаясь там в течение всего вегетационного периода, взяли бы на себя эту задачу описания и сборов кок-сагыза и его некаучуконосных спутников. Работа эта не такая уже сложная. В. А. Королева-Павлова даст Вам в письменном виде необходимые для Вас указания и инструкции, и Вы с успехом эту работу сможете для нас выполнить и тем самым органически включитесь и в этой части в нашу общую работу, не говоря уже о той литературной сводке, о которой я уже писал Вам раньше.

Жду от Вас *срочного* ответа, и по получении его сейчас же мы вышлем Вам уже более подробные и развернутые инструкции и указания о том, какую работу и каким образом Вам надо было бы провести.

Если Вы будете заинтересованы, мы сможем выделить Вам и некоторую сумму денег, связанных с этой работой.

Прошу Вас и это обстоятельство отметить в своем ответе.

С приветом

уважающий Вас [Н. Вавилов].

477. Н. П. ГОРБУНОВУ.

Москва. 27 марта 1935 г.

Посылаю Вам 4 рабочие точечные карты распределения посевов хлопчатника, льна и кунжута, а также общей посевной площади культурных растений и экспликацию для составления картограммы плотности земледельческих культур в Таджикской ССР за 1934 г.[1]

Прошу поместить их после надлежащего оформления в издаваемый СОПСом Академии наук «Атлас Таджикистана».

Директор ВИРа

академик Н. Вавилов.

478. ЧЛЕНАМ БРИГАДЫ ПО РАЗРАБОТКЕ ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ ГЕНЕТИКИ И СЕЛЕКЦИИ.

20 апреля 1935 г.

Ввиду ряда непредвиденных обстоятельств выяснилась необходимость внести некоторые изменения в порядок слушания докладов на пленарных заседаниях бригады [1].

Поэтому *с 25/IV по 5/V объявляется перерыв заседаний*.

Намеченные на этот промежуток времени доклады не снимаются, а переносятся на другие сроки. Покорнейшая просьба ко всем членам бригады, в особенности к докладчикам, не прерывать работу по подготовке докладов, а сделать все возможное для пропуска их в ближайшее время в более короткие сроки.

На первую половину мая намечаются следующие доклады:

6/V В. Е. *Писарев* — Гибридизация в пределах видов, скрещивание географических рас.

А. Н. *Луткев* — Мутации и их значение для селекции.

7/V М. А. *Розанова* — Проблема пола.

В. А. *Рыбин* — Самофертильность и самостерильность.

8/V М. И. *Хаджинов* — Методы селекции перекрестно опыляющихся растений.

В. Е. Писарев — Метод инцухта.
9/V В. В. Таланов — Основные принципы сортоиспытания.
В. Е. Писарев — Аналитическая селекция.
11/V Е. Н. Синская — Значение экологии в селекции.
Н. И. Вавилов — Закономерности в изменчивости растений.
Начало заседаний в 5 ч. дня (в Помпейском хале).

Директор Института
академик Н. Вавилов.

479. С. Н. МАРКОВУ.

15 мая 1935 г.

Уважаемый тов. Марков.

Издать хорошую книгу о том, что делается в области растениеводства, в доступной форме в виде очерков, которые бы охватили колоссальную работу в совхозах и колхозах, в научных учреждениях, было бы очень желательным. Таких книг нет на книжном рынке, но нужно, чтобы такие книжки были максимально проверены в смысле точности сообщаемых сведений.

Обычно популярные вещи на 3/4 неверны, представляют собой гипертрофированную переоценку и, наоборот, недооценку весьма существенную.

Конечно, от литераторов мы не можем требовать, чтобы они были специалистами, но нужно, в данном случае самим литераторам, такую работу проводить совместно с агрономами-растениеводами.

Я считаю, подготовка такой зеленой книги СССР или под другим названием весьма желательна [1].

Одной из лучших популяризаций такого рода представляет собой ряд глав «Обновленной земли» Гарвуда, переведенной и переработанной К. А. Тимирязевым [2].

В таком же роде книгу желательно было бы издать и по СССР. Удачны две главы книги «Горы и люди», недавно опубликованной тов. Ильиным.

С приветом

акад. Н. Вавилов.

480. П. П. ГУСЕВУ.

15 мая 1935 г.

Дорогой Павел Павлович.

Выехал в Ялту и Отраду. Вернусь 24 мая в Москву.

26 мая доклад на сессии Академии наук: «Пути создания иммунных растений к заболеваниям» [1], к нему мне надо доставить в Москву следующее:

1 стенную таблицу льна, находящуюся в моем кабинете в доме Строганова, совсем недавно подготовленную;

2 3 таблицы по пшеницам, аналогичные которым уже фигурировали однажды на одном из моих докладов («Закавказье как мировой очаг происхождения культурных растений).

Далее, пусть Мордвинкина совместно с чертежником составит овсяную сводную таблицу, включающую как дикие, так и культурные формы. Я ей уже дал достаточно указаний. Если будут сомнения, пусть не робеет, потом исправим. Эта таблица должна быть в Москве 24 мая.

Далее, в Детском Селе, в Отделе иммунитета, возьми на время сводную таблицу по географии иммунных сортов. Кроме того, пришлите 20 экземпляров книжки «Иммунитет» и по 15 экз. двух других.

Относительно теоретических основ — предисловие сделал, необходимо организовать переводы на английский язык, пусть это сделает Брисенден, это нужно и для первого тома, и последующего. На оглавлениях нужно будет сделать, хотя бы мелким шрифтом, перевод на английском языке.

Во всяком случае, это желательно сделать для части экземпляров, может быть, так и условимся, что тысяча экземпляров будет [иметь] перевод заглавия и оглавления на английском языке.

Корректуры я все забрал с собой и выехал на юг, чтобы в поездке исправить все корректуры.

Должна быть корректура моей книги о пшенице [2]. Если она выйдет в ближайшие дни, то перешлите ее в адрес Отрады-Кубанской или лучше в Москву на мой домашний адрес.

Юбилей ВИРа состоится в октябре месяце по указанию наркома.

Просмотрите хорошенько рисунки к Вашей статье и в качестве введения я дам материал. Будем печатать по моему возвращению.

Первого июня будет нарком земледелия в Ленинграде. Приготовьте все, схему работ Института, чтобы она была у меня в кабинетах — в д. № 44 и в Строгановском.

Немедленно приготовьте таблицы овсов, они нужны мне в Москве 23 мая.

Президент Академии с.-х. наук им. Ленина
академик Н. Вавилов.

481. А. И. МУРАЛОВУ.

28 мая 1935 г.

Глубокоуважаемый Александр Иванович!

Тяжелые разрушения нашей Кубанской станции Института растениеводства, вызванные недавним ураганом, расстроили работу станции и требуют немедленных исправлений.

Это бедствие отразилось не только на заложенных опытах, но и в наибольшей степени на постройках станции: крыши снесены, выбиты окна и двери сорваны с петель.

Не менее тяжелое положение в Майкопской станции, где интереснейшие гибриды фруктовых погибнут, если не будет закончена к осени этого года оранжерея, которую мы строим с прошлого года.

Прошу Вас, Александр Иванович, разрешить использовать имеющиеся у станции хозяйственные средства для этой цели в размерах:

по Отраде-Кубанской — до 15 тыс. руб.
по Майкопской станции — до 30 « » [1].

Президент Академии
Н. Вавилов.

482. П. Т. ЗУБАРЕВУ.

Май 1935 г.

Уважаемый Прокофий Тимофеевич.

Положение с обеспечением СССР селекционными сортами кормовых корнеплодов обстоит весьма неблагополучно.

При изменениях, которые имели место за последнее время, получилось таким образом, что, по существу, ни одна селекционная станция серьезно с кормовыми корнеплодами не работает.

Обращаю на это Ваше внимание для того, чтобы хотя бы с будущего года это дело включить по одной подведомственной Вам селекционной станции, поскольку все это дело находится в Вашем ведении. Об этом Вам подробно сообщат устно.

Со своей стороны обязан доложить Вам, что на этом фронте неблагополучно.

С приветом
академик Н. Вавилов.

483. И. В. КОЖУХОВУ.

Ст. Таловая,
Степная станция ВИРа. 9 июня 1935 г.

Дорогой Иван Васильевич.

Кукурузные дела Ваши продолжайте всемерно, у Вас уже большая работа подходит к концу, ее нужно оформлять во что бы то ни стало и нужно не медлить по свежей памяти. Вижу, что ругал Вас очень мало, надо было значительно больше, тогда бы все было, в смысле работы, лучше, была бы хоть часть оформлена. Во «Флоре» должны писать раздел кукурузы [1]. Ту схему, которая у Вас уже наметилась, напишите хотя бы коротко, на 2-х печатных листах, и пришлите мне непосредственно к осени. Я, вероятно, буду на Таловой и напишу еще т. Козлову, чтобы он помог Вам устроиться. Во всяком случае, работайте во всю, это самое главное и самое существенное [2].

Итак, главное, чтобы работа не залеживалась, а оформлялась надлежащим образом. Обдумайте толково вопрос об яровизации кукурузы вместе с Брокертом. Может быть это даст возможность кое-чему из южного вызревать в Ваших условиях.

Сегодня я получил письмо о том, что, по моему ходатайству, из Вашингтона все материалы на Ваше имя высылаются. Может быть, уже прислали. Очевидно, их придется высевать на будущий год.

Посылаю Вам три новые работы. Скоро выйдет и первый том «Теоретических основ».

Привет.

Н. Вавилов.

484. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Москва,
общежитие Дома ученых. 10 июня 1935 г.

Дорогой Виктор Евграфович [1].

Готовьте хорошую работу по пшенице. Московское отделение состоит из географических посевов, на которые идет около 10 тыс. Вот и все, и то боюсь, что мы их не протянем на следующий год. С финансами узко. Посев на юге можно провести и без денег, взяв это как работу ВИРа на одном из отделений; например, в Отраде-Кубанской это можно устроить.

Относительно аспиранта, право, ничего не знаю, какой, их так много.

Книгу пишите так, чтобы получился шедевр.

Привет.

[Н. Вавилов].

485. М. Л. ШОСТАКУ.

14 июня 1935 г.

Уважаемый т. Шостак!

Я получил Ваше любезное извещение [1] о возможности получения образцов культурных растений из Ирана. Нас чрезвычайно интересует получить образцы прежде всего пшеницы из районов Урмии, в особенности из горных и высокогорных районов, а также из районов Шираза и Исфагана. В остальных частях Ирана мне приходилось уже самому собирать образцы, перечисленные же районы нас крайне интересуют, и было бы желательно получить образцы по полкилограмма, по возможности из разных хозяйств. Г-н Баят и его сотрудники пробыли два дня в нашем Институте, были чрезвычайно внимательны и подробно ознакомились со многими из наших отделов. Мною были переданы г-ну Баяту наши изда-

ния, посвященные земледельческой Турции и земледельческому Афганистану.

Прошу передать привет А. С. Черныху.

Уважающий Вас
академик Н. Вавилов.

486. А. М. КРАСНОЩЕКОВУ.

17 июля 1935 г.

Уважаемый Александр Михайлович.

Направляю к Вам профессора Владимира Андреевича Дубянского, который последние годы ведет большую работу по изысканию нового прядильного сырья среди дикорастущих. Им проделана большая работа в Средней Азии по растениям, дающим жесткое волокно (аристида и другие).

Было бы весьма желательно, чтобы Вы привлекли профессора Дубянского к работам Института новых культур и смогли бы сорганизовать его работу.

В. А. Дубянский является крупнейшим работником и большим знатоком наших пустынных районов. Ныне он работает в области изучения растительности и геоботаники.

Прошу Вас внимательно выслушать Владимира Андреевича [1].

С приветом
академик Н. Вавилов.

487. А. А. РИХТЕРУ.

Москва,
Институт физиологии растений.
В редакцию «Докладов Академии наук». 19 июля 1935 г.

Прошу напечатать статью П. А. Поволочко «Аутотетраплоид табака, полученный путем регенерации при воздействии ростовых гормонов» [1].

Академик [Н. Вавилов].

488. Г. О. КАПУСТЕ.

Гор. Рубежное, Донецкой обл.,
п/о Русско-Краска, Южная группа,
Н. С. школа. 20 июля 1935 г.

Уважаемый т. Капуста.

Найденное Вами на Придонецких дюнах растение, образец которого Вы прислали мне, есть действительно дикая ломкая рожь, однолетнее растение, сравнительно нередко встречающееся в южной Европейской части СССР, а также и у нас в Средней Азии. Латинское название ее Secale fragile. Это близкий родственник культурной ржи, главная особенность которого — разламывающийся легко при созревании колос, однолетний образ жизни и приспособленность к жизни на песках.

Если бы можно было получить побольше зрелых семян, мы были бы Вам признательны, так как они нужны нам для скрещивания.

Что касается фасоли, то обычно многоцветковая американская фасоль имеет красные цветы, но это особый вид, отличный от обыкновенной фасоли. Поскольку мне известно, пока красные цветы не найдены.

С товарищеским приветом
академик [Н. Вавилов].

489. В ВАСХНИЛ.

25 июля 1935 г.

Срочно. Москва. ВАСХНИЛ. Ходорову, Орловской. Прошу предоставить машину специалисту ВИРа Тупиковой на двадцать шестое [для]

поездки Шапово [в] кормовой питомник с новозеландским селекционером Френкелем [1].

Вавилов.

490. А. Г. СОЛОМОНИКУ.

27 июля 1935 г.

Дорогой Абрам Григорьевич.

Ко мне обратилась с ходатайством о предоставлении места в Доме отдыха в Петергофе известная наша ленинградская пианистка Э. Л. Штембер. Учитывая ее большой талант, мне думается, что нам надо пойти на встречу, так как наука живет в дружбе с искусством; и если будет возможность, я ходатайствую о предоставлении ей таковой вакансии.

Привет

академик Н. Вавилов.

491. И. И. МЕЩАНИНОВУ.

30 июля 1935 г.

Глубокоуважаемый Иван Иванович!

Направляю к Вам молодого французского ученого г. Одрикур, который командирован Министерством народного просвещения для научной работы в Ленинград.

Его интересуют вопросы истории земледелия, происхождения культурных растений, вопросы лингвистики в применении к земледелию. Он проработал уже 8 месяцев у нас в Институте растениеводства и посетил крупнейшие опытные учреждения Кавказа и Средней Азии. Им подготовляется к печати работа для библиотеки «La geographie humaine», книга на тему о цивилизации и истории культурных растений.

Большая просьба к Вам познакомить г. Одрикур с работой Академии по истории земледелия, а также по лингвистике применительно к сельскохозяйственным названиям. Он приступил к работе по сравнительному изучению названий культурных растений на различных языках.

С приветом

академик Н. Вавилов.

492. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Москва. Ранее 6 августа 1935 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Просматривал внимательно Вашу корректуру. Был, кстати в ряде институтов — в Торжке и Пскове. Статья Ваша по линии селекции хороша, но надо внести коррективу из новой книжки, в которой есть и коечто ценное. Но самое главное — Вы очень скомкали раздел генетики [1]. Хорошо бы хотя бы на 3 страницах дать резюме, использовавши статью Земита в сборнике [по] селекции льна. Оригинальной работы по генетике ни в Торжке, ни в Пскове нет. Наиболее ценный материал имеется у нас, но он еще не опубликован.

Для Вашего сведения, в ряде скрещивания, как, например, в гибридизации псковских льнов с простратными средиземноморскими льнами, а также при скрещивании афганистанских кудряшей с той же средиземноморской формой получается потомство и это поколение растений на несколько дней раньше.

Также важен факт появления сравнительно высоких растений при скрещивании простратных форм и кудряшей.

Далее в разделе генетики важно упомянуть, что при скрещивании средиземноморских льнов с долгунцами замечается определенное удлинение стеблей в процессе расщепления.

Средиземноморские льны при скрещивании с долгунцами дают в по-

томстве растения, превосходящие по длине исходную долгунцовую родительскую форму.

На Псковской станции имеются формы, которые на процентов 15—20 выше высоких родителей (Псковский долгунец).

Вот в основном какую вставку необходимо сделать.

Финансовую сторону улаживаю. Во всяком случае, обязуюсь сделать все, чтобы Сельхозгиз полностью уплатил сумму. Первый том вышел, на днях поступает в продажу; второй том — во второй корректуре; третий — в первой корректуре.

Еще раз большая просьба развить генетику [1].

[Н. Вавилов].

493. В СЕЛЬХОЗГИЗ.

2 августа 1935 г.

Учитывая отсутствие руководства по виноградарству для вузов и специалистов производства, ВАСХНИЛ просит включить издание его в план 1936 г. и со своей стороны рекомендует в качестве основных авторов по составлению руководства:

Н. П. Бузина (Институт виноградарства) по разделу культуры винограда.

Я. И. Принца (ВИЗР) по разделу защиты виноградной лозы,

А. М. Негруль (ВИР) по ампелографии, селекции и генетики.

Вице-президент
академик Н. Вавилов.

494. В. И. ДИДУСЬ.

Харьков. 2 августа 1935 г.

Уважаемый Василий Иванович.

Сорта ячменя очень сильно варьируют по длине остевидных придатков колосковых чешуй. Среди обычных сортов, имеющихся в культуре, мне не известно, однако, форм, которые бы развивались на свободные придатки в общей ости.

По памяти я вспоминаю некоторые оригинальные гибриды римпау, которые имеются в коллекциях ячменей, где остистость ячменей была исключительно велика и впечатление было таково именно, что ости идут из колосковских чешуй. Это было у шестирядных ячменей. Коллекция эта имеется в секции ячменя Института растениеводства.

Было бы желательно получить от Вас фотографию для сопоставлений.

Я лично нахожусь в командировках по периферии, но поручу тов. Бахтееву, ведающему ячменями, просмотреть то, что Вас интересует. Во всяком случае, при гибридизации особенно отдаленных географических рас нередко наблюдается усиление остистости и усиление остей на колосковых чешуях. В какой мере сопоставимо это с Вашим случаем, надо выяснить, сравнив с документальным материалом.

С приветом

вице-президент Академии
академик Вавилов.

495. В. П. АЛЕКСЕЕВУ.

Ташкент. 8 августа 1935 г.

Дорогой Венедикт Петрович!

Я все-таки надеюсь быть в конце сентября в Ташкенте [1]. «Пальму» Вашу получил [2]. «Флору СССР» пошлем Вестоверу. Вышло пока 3 тома [3]. От них мы получили большую фильму [4], технически выполненную хорошо, но по содержанию очень слабую. Я уже ответил Вестоверу об ее получении, и вообще с ним мы переписываемся. Я его известил о том,

что Вы переведены в Ташкент. По-моему, по вопросам деловым Вы можете написать ему, например относительно книг.

Относительно «Растительных ресурсов» пишу распоряжение, копия которого при сем прилагается.

Работайте во всю, обязательно подойдите к эксперименту, этим Вы можете заниматься и в условиях Ташкента. Ученые степени придут сами собой.

Привет.

Н. Вавилов.

496. ТОВ. ЧЕРНЫШЕВУ.

10 августа 1935 г.

Большая просьба оказать содействие в проведении опыта зимовки пчел без пищи, который проводится т. Кабардиным.

Насколько я мог разобраться, его работа заслуживает большого внимания.

С приветом

академик [Н. Вавилов].

497. Б. А. ВАКАРУ.

11 августа 1935 г.

Многоуважаемый Борис Анатольевич.

Мы решили усилить работу по пшенице и по ближайшим родам как в смысле генетики, так и в смысле цитологии и создать большой Отдел пшеницы, который охватывает все методы. Ряд из наших лабораторий перешли временно, на 2—3 года, на работу с пшеницей, как, напр., «анатомия». Чем больше приходится работать с пшеницей, тем больше перспективы, даже по разделам систематики. Вопрос геномов, вообще вопрос цитогенетики становится особенно актуальным, ровно как и проблемы чистой генетики.

Коллектив наш обращается к Вам с предложением взять на себя раздел цитогенетики видов и ближайших родов [1]. Экспериментальную работу можно было бы вести как Вам удобнее, в Детском и на наших отделениях; цитолабораторию иметь в городе или в Детском.

Я прошу Вас сообщить принципиально, как Вы смотрите на переезд в Ленинград. Конечно, мы постарались бы создать оптимальные условия, какие мы только можем. Вероятно, в дальнейшем Вы могли бы читать и лекции в Ленинградском университете [2].

Привет.

Директор ВИРа
академик [Н. Вавилов].

498. ТОВ. КАРДЫШУ.

Москва,
Субтропическое управление НКЗ. 13 августа 1935 г.

Ввиду предположения о командировании в Японию ученого-специалиста ВИРа доктора Синской сообщаю данные о ней как о работнике.

Е. Н. Синская, несомненно, является выдающимся, исключительно талантливым работником. По своей подготовке она охватывает широкий раздел растениеводства, ею опубликовано большое число работ по культурным растениям, в частности по корнеплодам, по масличным растениям, по кормовым растениям, по плодовым растениям; кроме того, ряд общих статей по принципиальным вопросам растениеведения. Она была командирована в 1928 году в Японию, где пробыла около полгода и проделала исключительно ценную работу как по сбору всех культурных растений, так и по составлению обстоятельнейшего очерка «Растениеводство Японии».

Е. Н. Синская владеет хорошо иностранными языками, говорит по-английски и несколько владеет даже японским языком. Свою первую миссию по изучению растениеводства в Японии она выполнила блестяще.

В дополнение ко всему она является превосходным ботаником, знающим широко флору, и поэтому ей можно свободно поручить работу и по изучению декоративных растений Японии.

Я знаю также Е. Н. Синскую как исключительно добросовестного человека, вполне советского. Она является беспартийным работником, но нам она известна как совершенно советский человек, исключительно преданный Советской стране и политически, как весьма сознательный работник, владеющий методом диалектического материализма.

Е. Н. Синская недавно была тяжело больна, но, думаю, что в настоящее время она настолько оправилась, что ее болезнь не послужит препятствием ее поездке.

Директор Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

499. Г. М. КРЖИЖАНОВСКОМУ.

13 августа 1935 г.

Глубокоуважаемый Глеб Максимилианович!

В составе Технического совета[1] имеется сельскохозяйственная секция, председателем которой Общее собрание Академии [наук] назначило меня. Со времени утверждения сельскохозяйственной секции Общим собранием Академии наук имели место крупные события, имеющие непосредственное отношение к работе этой секции, а именно: постановлением Совнаркома СССР развернута работа Сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина[2], назначен первый состав академиков в количестве 50 лиц и для придания большей связи с производством соответствующим образом реконструирована Академия и председателем ее назначен замнарком СССР т. А. И. Муралов[3].

Сельскохозяйственная академия, имеющая в своем составе крупнейших работников в области сельского хозяйства, опирается в то же время на систему общих крупных исследовательских учреждений, непосредственно входящих в систему Академии, и в то же время руководит в научно-методологическом отношении огромной сетью отраслевых институтов и опытных станций.

При Сельскохозяйственной академии образованы секции как по крупнейшим разделам, так и по проблемам. Эти секции приступили к работе, и в октябре месяце будут иметь место первые научные заседания Сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина.

По существующему положению, 9 членов Академии наук, близких к вопросам сельского хозяйства, введены в состав Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. На первой сессии как членами Академии наук, так и всеми работниками Академии сельскохозяйственных наук высказывалось определенное предложение о полной совместной работе двух Академий по вопросам, имеющим отношение к сельскому хозяйству.

Вышеизложенный ход событий заставил меня воздержаться и от приглашения ученого секретаря, и от развертывания работы сельскохозяйственной секции. Мне постоянно приходится по Академии наук выполнять поручения президиума Совета по изучению производительных сил, по разработке отдельных вопросов сельского хозяйства в связи с конференциями, посвященными производительным силам отдельных республик и краев, а также и по общим вопросам. Поручения эти до сих пор можно было выполнять без наличия особой сельскохозяйственной секции. Должен прямо сказать, что для меня, при наличии огромной Сельскохозяйственной академии, где мы все работаем и где мне к тому же приходится выполнять функции вице-президента, функции нашей секции остаются неясными.

Поэтому я бы предложил до осенней сессии, до более точного выяснения работ, воздержаться от конструирования сельскохозяйственной секции.

Если в прошлом, при отсутствии коллектива академиков Сельскохозяйственной академии, образование сельскохозяйственной секции Академии наук и являлось необходимым, то ныне может быть поставлен вопрос снова о целесообразности ее создания. Во всяком случае, должны быть определенно выяснены линии координирования работы.

Я полагаю, что в октябре будет совершенно необходимо созвать общее собрание Технического совета для решения вопросов работы как Совета в целом, так и его секции, ибо из бесед с моими товарищами и председателями других секций я вынес впечатление о наличии многих неясностей в работе секций.

Академик Н. Вавилов.

500. Е. Н. СИНСКОЙ.

Омск,
Институт зернового хозяйства. 14 августа 1935 г.

Дорогая Евгения Николаевна.

Субтропическое управление имеет в виду послать небольшую делегацию в Японию, а может быть, и в Китай по приобретению различных растений и семян, в особенности декоративных, плодовых, и в то же время задача — взять все существенное по субтропическим растениям, полезное для нас. При этом задача главным образом по закупке крупных партий, а именно собрание возможно большего разнообразия для введения у нас в культуру. Сугубое внимание орнаментальным. По цитрусовым поедет, вероятно, А. И. Лусс, который, как Вы знаете, у нас работает по цитрусовым.

В числе наиболее компетентных японоводов я указал Вас [1]. Поскольку это операция не закупочная, а исследовательская, я полагаю, что Вам не безынтересна будет эта поездка. Я не знаю хорошо, в каком состоянии сейчас Ваше здоровье и можете ли Вы выехать, но, во всяком случае, я Вас горячо рекомендовал и думал, что Вам любопытно будет попасть еще раз в Японию, тем более что задачи даны широкие.

Телеграмму я Вам послал.

Если бы Вы категорически возражали, то прошу немедленно ответить, ежели нет, надо будет поехать в Москву и договориться.

Официально поездка в Японию, но, думаю, что надо будет попасть и в Китай.

Привет.

Очень рад буду узнать от Вас, какие дела серьезные делаются в Омске, но, по-видимому, там дела, судя по работе Вакара, исключительно интересные.

Ваш [Н. Вавилов].

501. Е. Ф. ПАЛЬМОВОЙ.

Кировобад, Азербайджан,
Институт хлопководства. 21 августа 1935 г.

Дорогая Евдокия Федоровна.

Я попаду к Вам, вероятно поздно, в сентябре. На этих днях выяснится, поеду ли я за границу или нет. Если нет, то буду заниматься проблемой «Тритикум персикум» в Дагестане, в Осетии и в Грузии. Анализы цитологические показали, что настоящих «персикум» нет в Телави. Даже то, что Вы и я считаем «персикум», имеет 42 хромосомы там. Это факт замечательный, из него вытекают многие следствия. Вообще думаю, что надо ждать очень много сюрпризов, даже систематико-географического порядка.

По новой работе Кихара семь хромосом у «Тритикум-тимофееви» не гомологичны ни одному из видов пшеницы.

В Вашей обработке материалов необходимо во что бы то ни стало перейти на научно-генетические рельсы. Общий охват селекционный сделан очень хорошо, и его не нужно забывать, но наиболее интересные факты надо дорабатывать до чисел, отношений, с документами, рисунками, фотографиями, т. е. давать нормальные генетические работы. Без них все будет алхимией.

Когда мы об этом с Вами договоримся, то будем друзьями. Нюх у Вас правильный, в этом я убедился, рассматривая ряд гибридов 3-го и 4-го поколения в Отраде Кубанской и в Днепропетровске, в Синельникове, но это все требует доработки, научного анализа и синтеза.

Везирову я пишу и копию письма при сем прилагаю [1]. Проблему количественных признаков возьмите всерьез. Лепин будет определять гены, из этого толку будет очень немного, в лучшем случае констатирует плеотропию, много генов, но этого нам мало, важен вопрос амплитуд, проанализированный на размерах зерна, на числе зерен, на кустистости, на других признаках. Величина колоса и высота стеблей только один из элементов и, может быть, не менее важный, но нужны числа меры, количественное соотношение, чтобы понять, можно ли двигаться серьезно с пшеницей. Вопрос подбора пар, вопрос оценки географических, экологических типов основной. Что представляют собой абиссинцы, с кем в сочетаниях они дают, и все документально, научно, а не только интуицией. И стерильность очень важна. В частности, вопрос аравийских пшениц исключительно интересен. Это все первоклассные вопросы, мимо которых проходить преступление, но их надо дорабатывать, давая законченные работы.

Вот чего мы ждем от Вас. Это требует помощи, поэтому направляем к Вам людей. К сожалению, не всегда тех, кого следует, ибо приходится пользоваться и принудительным ассортиментом, а, кроме того, индивидуальность многих научных работников гипертрофирована. Меня крайне беспокоит вопрос карантина, и поэтому часть работ надо будет переносить на другое отделение, в частности в Отраду, не говоря уже о коллекции, которую нужно высевать непременно в нескольких местах. Географические опыты дают замечательные вещи. Так, напр., Тр. композитум Вавилови Туманяна зимуют в разных условиях в Хибинах.

Работайте спокойно, дорабатывайте, хотя бы частично, темы. Основной упор именно на количественные признаки, в их комплексности и порознь в смысле амплитуд. Сугубое внимание на селекционную оценку отдельных эколого-географических групп в разных сочетаниях. Вообще хотелось бы от Вас получить ряд хотя бы небольших законченных работ к печати, к «Теории селекции», к «Теории подбора пар для скрещивания пшениц».

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

502. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Москва. 22 августа 1935 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Пишу письмо в КСУ [1]. Я думаю, что они Вас устроят. Насчет гонорара дам распоряжение [2]. Попытаемся получить средства и по экологии пшеницы, хотя издавал ее Сельхозгиз. Вообще деньги, вероятно, получим, но только Ленинградский Сельхозгиз в этом отношении ведет себя безобразно.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

503. К. И. ПАНГАЛО.

Ташкент,
Среднеазиатская станция ВИРа. 22 августа 1935 г.

Дорогой Константин Иванович.

Вероятно, Вы уже видели А. Б. Александрова и вопрос с финансами

выяснили. Во всяком случае, во что бы то ни стало 800 р. Вам будут переведены. Вероятно, даже уже переведены [1].

С географическими опытами буду чрезвычайно рад, если подойдете к ним ближе и возьмете на себя овощные дела так же, как и бахчевые. По существу, я могу охватывать сколько-либо только лишь полевые культуры. При всем несовершенстве они дают исключительно интересные результаты, только что изучал их на Полярной станции, в Майкопе и в Детском Селе. Они для меня лично дают прежде всего возможность знать конкретно весь мировой материал. А ныне, по новому положению, они войдут в основной коллекционный питомник, генофонд, который должен быть обязательно при каждой из наших станций. Я буду очень рад, если Вы возьметесь за овощные культуры, и будем Вас слушаться во всем.

Вышел наконец первый том «Теоретических основ». Это большое событие. Уже вторая корректура второго тома и большая часть набрана и по 3-му тому. Скоро пошлем Вам корректуру. Еле справляюсь один тут с корректурными делами, а книга исключительно ответственная. Вышла прекрасная книга Розановой «Ягодоведение и ягодоводство», вышла и монография Фляксбергера «Пшеницы», в которой, к сожалению, он потонул в разделах, в которых мало что смыслит.

Сам занят пшеницей, льном, и вообще придется, очевидно, налаживать селекционную работу. Вероятно, буду и в Средней Азии.

По бахчевым, в смысле перекрестного опыления, Вам придется написать громогласную статью.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

[P. S.] *Не забывайте философию поля да и философию количественных признаков.*

504. В УКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ХМЕЛЕВОДСТВА.

Житомир. 22 августа 1935 г.

Уважаемые товарищи.

К сожалению, в ВИРе нет специалистов, работающих по хмелю, и, конечно, не из-за недоучета значительности этой культуры, а из-за физической невозможности даже очень большому коллективу серьезно охватить все культуры. Для этой цели и проведен отраслевой принцип в организации опытного дела. Мы считаем своим долгом максимально быть для Вас полезными в смысле вопросов методологии, общих программных вопросов. В ближайшие дни выходит первый том большого труда «Теоретические основы селекции», которые, полагаем, будут полезны и в работе с хмелем.

Я даю распоряжение Отделу интродукции уделить особое внимание вопросу получения хмеля. Было бы желательно получить более точные сведения о том, какой материал Вам нужен в смысле сбора местного, советского хмеля — как дикого, так и культурного. Полагаю, что было бы наиболее правильным Вам самим организовать соответствующую экспедицию: всегда тот, что работает с культурой, собирает ее лучше, чем тот, кто мало знает ее. Мы сделаем все от нас зависящее в смысле получения для Вас иностранных образцов, с тем чтобы в порядке обмена Вы бы послали в соответствующее учреждение то, что может интересовать иностранные опытные учреждения по хмелю.

Полагаю, что вышло какое-то недоразумение с Вашей аспиранткой. Я думаю, что научных сотрудников Житомирской станции весьма полезно в зимнее время командировать в ВИР для научной работы и по вопросам методологии, и для занятий в библиотеке. Хотя мы специально и не подбираем литературы по хмелеводству, но мы имеем хорошо налаженную общую библиотеку и библиографию по растениеводству и можем дать нашей библиотеке директиву всемерной помощи Вам в работе.

Мы не приобретаем ни для кого научной литературы из-за границы, так как сами получаем ничтожные средства, едва обеспечивающие весь научный коллектив. Я думаю, что самое правильное было бы для дирекции станции командировать достаточно подготовленных работников, которые смогут использовать возможности ВИРа в этом отношении. С моей стороны обещаю оказать полное содействие Вашим работникам.

Я прочитал копию Вашего письма от 21 апреля. В отношении его, также как и дальнейших пожеланий, моя товарищеская просьба к Вам и к дирекции прежде всего учесть, что и общие, так называемые головные, институты не являются всеведущими, всезнающими и всемогущими решительно по всем культурам, число которых в Советском Союзе превышает уже 400, и гораздо правильнее многие вопросы решать путем командировки соответствующих работников для конкретного выяснения возможностей. Это дает значительно больше, чем обычная формальная переписка.

Относительно получения нового материала из Японии, в частности, можно иметь в виду отправляемую Субтропическим управлением группу работников для выкупки разнообразного растительного материала. Можно включить туда и небольшую заявку по японскому хмелю.

По части библиографии, хотя, повторяю, мы и не занимаемся специально хмелем, все же ведем и этот раздел в общей библиографии, которая поставлена исключительно хорошо, и было бы правильным командировать кого-либо из наиболее компетентных научных работников для использования в этом отношении опыта ВИРа, и наш заведующий библиотекой т. Гейнц специально продумает совместно с Вами уже приобретенную литературу. Обычно она нами главным образом получается путем обмена на печатаемые работы.

Относительно сборника выясню детально и сам просмотрю его. Мне сообщили, что, к сожалению, прислан материал, не вполне пригодный к опубликованию.

Ваше предложение о включении в план работ ВИРа наряду с другими культурами хмеля мы будем иметь в виду, но во всяком случае ВИР может взять на себя очень ограниченный круг работ в этой области, имея в виду наличие специального научного учреждения в этой области, тем более что она требует работы в определенном районе.

Я только что вернулся из поездки по югу, поэтому ответ мой несколько задержался.

С товарищеским приветом

академик Н. Вавилов.

505. А. П. ИВАНОВУ.

Детское Село. 23 августа 1935 г.

Уважаемый Александр Павлович.

Придавая в нынешнем году исключительное значение приведению коллекции ржи в порядок, считаю необходимым, чтобы Вы лично, отложив всякие дела, поехали в Отраду Кубанскую и Майкоп. Притом проведите это так, чтобы можно было гордиться и в смысле пикировки, и в смысле разумного размещения их. Притом желательно, чтобы они были использованы и по другим культурам.

Словом, поручаю Вам под Вашу личную ответственность организацию изоляторов и размножения ржи в Отраде Кубанской и Майкопе, чтобы она обеспечила максимально хорошее проведение Вами работы.

Привет.

[Н. Вавилов].

506. М. Л. МИХАЙЛОВУ.

Москва. 26 августа 1935 г.

Многоуважаемый Михаил Лазаревич.

Я получил экземпляр «Происхождения видов». Положительные сторо-

ны работы — это довольно удачный переплет и в общем неплохое качество бумаги. Считаю своим долгом указать Вам на дефекты, которые сразу же бросаются в глаза. Раскраска портретов сделана очень неудачно и напоминает в некоторой степени даже лубочную. Такая раскраска может быть терпима, когда она выполняется очень тщательно и тонко. Лучше бы ее не делать совсем. Я боюсь, что знатоки выругают нас за это всерьез. Если не поздно, то надо что-либо предпринять.

В переплете чувствуется какая-то незаконченность. По-моему, рамка должна быть приближена к центру. Книга эта уникальная, поэтому она должна иметь законченный вид. Может быть, я слишком придирчив, но мне кажется, что качество переплета страдает. Лучше было бы применить плотную ткань типа коленкора.

Пестрота бумаги и шрифта также нетерпима в издании. Очень грубо сделана брошюровка, и окраска бумаги сверху очень небрежна.

Было бы неплохо, если еще не поздно, ввести указанные коррективы.

Издание этой книги для нас большой экзамен, и его надо выдержать на отлично. Внешним оформлением книги мы этого экзамена не выдержали.

С приветом

академик Н. Вавилов.

507. Н. Ф. МАКАРОВУ.

Всесоюзный институт растениеводства извещает Вас о том, что Вам поручено составление карт по земледелию СССР для Всесоюзной с.-х. выставки в Москве, также отдельных карт по важнейшим культурам СССР и мировой карты земледелия.

Означенные карты предназначаются также для Большого атласа мира, издаваемого ЦИКом СССР.

Для этой работы Вам надлежит прибыть в Ленинград и незамедлительно развернуть работу по подготовке материалов для составления карт [1].

Директор Института
академик Н. Вавилов.

508. Л. И. ПРАСОЛОВУ.

Москва. 3 октября 1935 г.

Дорогой Леонид Иванович.

27 октября состоится первая расширенная сессия Сельскохозяйственной академии им. Ленина, посвященная культуре пшеницы. На этой сессии будут выдвинуты важнейшие вопросы производства пшеницы, ее размещения, районирования, сортосмены, селекции, агротехники. Мы просим Вас обязательно выступить с коротким докладом на тему приблизительно «Почвенные ресурсы пшеничной культуры». Заглавие Вы сами точнее переделайте. В этом докладе хотелось бы, чтобы Вы осветили почвенные ресурсы СССР под углом зрения возможностей расширения этой культуры, ее урожайности, качестве пшеницы, примерно то, что Вы писали в книге «Растениеводство СССР», только сделав это применительно к пшенице. Доклад Ваш необходим, и мы к Вам обращаемся и от имени Комиссариата земледелия СССР, и от Академии с большой просьбой его сделать, примерно рассчитывая его на 30 минут.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

509. А. А. ЖДАНОВУ.

10 октября 1935 г.

Уважаемый Андрей Александрович!

В связи с развитием нашего субтропического хозяйства Субтропическое управление НКЗ СССР по инициативе А. И. Лежавы наметило

проведение закупки и сборов особенно интересного сортового растительного материала в Японии. Главным образом имеется в виду приобрести разнообразный материал по цитрусовым и по другим плодовым, а также по декоративным растениям. Япония в этом отношении представляет исключительный интерес, поскольку климат ее является аналогичным условием нашего Черноморского побережья. Намеченная экспедиция должна собрать материал в питомниках и садах, частью приобрести через коммерческие фирмы, использовать все научные учреждения.

К командировке намечены ученые-специалисты Института растениеводства, знающие субтропическое хозяйство, а именно Н. В. Ковалёв и А. И. Лусс (оба члены партии и оба являющиеся хорошо подготовленными специалистами, оба знающие английский язык, необходимый для проведения экспедиции). Эти товарищи в течение 2-х месяцев специально тщательно подготовлялись к работе, изучивши необходимую литературу по плодоводству и садоводству Японии и Китая.

По дошедшим до меня сведениям, районные партийные организации (Детскосельский горком и Пригородный райком) возражают против командировки т. Лусса.

Тов. Лусс А. И. состоит членом партии с 1925 г., мне он известен как исключительно добросовестный научный работник, который, несмотря на серьезную болезнь (туберкулез), работал чрезвычайно много над собой, овладел обширной иностранной литературой, языками, опубликовал ряд превосходнейших работ по субтропическому хозяйству, по вопросу о методах селекции и, несомненно, является в Советском Союзе лучшим знатоком по цитрусовым культурам. Заменить его в настоящее время другим товарищем, равноценным по знаниям, не представляется возможным.

Зная его исключительную преданность работе, большую подготовленность и зная от авторитетных партийных товарищей, что он в течение 10 лет не имел партийных замечаний, я позволяю себе ходатайствовать перед Вами об указании Пригородному райкому по ускорению проверки и дачи согласия на командировку, которая необходима прежде всего в интересах развития субтропического хозяйства и надлежащего подбора необходимого нам наиболее ценного материала для введения в культуру во влажные субтропики [1].

Директор Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

510. Д. Г. ГОЛОВКО.

11 октября 1935 г.

Многоуважаемый Дмитрий Гаврилович [1].

Книгу пишите, она очень нужна. Самое лучшее дать ее на редакцию И. Г. Эйхфельду. Если понадобится мое содействие, я с удовольствием приму участие. Книгу сопроводите хорошими иллюстрациями, вообще сделайте интересной. Экономические вопросы следует отвести подальше в сторону, что бы не путались и не вызывали разногласия.

Относительно работы я еще побеседую со своими товарищами, но думаю, что наиболее правильно было бы использовать Вас на периферии, с тем чтобы Вы могли приезжать зимой в Ленинград.

Ваша наметка обращения к О. Ю. Шмидту правильна, могу написать ему, если нужно, и даже пишу сразу же [2], чтобы Вы могли использовать. Я несколько знаю Отто Юльевича, если нужно и лично при случае могу сказать о Вас и порекомендовать Вас.

Когда будете в Ленинграде — потолкуем подробнее. Привет Вам и всем вашим.

Академик Н. Вавилов.

511. О. Ю. ШМИДТУ.

11 октября 1935 г.

В 1934 г. во время моего пребывания на Кольском полуострове вместе с акад. Н. М. Тулайковым мне пришлось очень подробно при содействии тов. Раппопорта изучить работы Беломоркомбината. Всей агрономической частью ведал до последнего времени агроном Дмитрий Гаврилович Головко. Должен сказать, что на нас его работа произвела исключительно благоприятное впечатление благодаря широкому охвату, умению конкретно подойти к различным областям сельского хозяйства. Определенно могу сказать, что и опытное дело, и все хозяйство Беломоркомбината с его трудными условиями поставлены исключительно хорошо. Лучшего животноводческого хозяйства трудно найти, полеводство поставлено на исключительно большую высоту. Дмитрий Гаврилович проявил себя как исключительно ценный работник-организатор. В настоящее время им заканчивается составление большой книги «Продвижение сельского хозяйства на Крайний Север». Я очень рекомендую тов. Головко Вам в качестве ответственного работника по организации сельского хозяйства на Крайнем Севере и руководству опытным делом.

С приветом

академик Н. Вавилов.

512. В. И. НИЛОВУ.

Ялта,
Никитский сад. 11 октября 1935 г.

Дорогой Василий Иванович.

Нам надо было бы с Вами повидаться и выяснить, что нужно сделать для того, чтобы работу поставить так, чтобы Вы могли работать спокойно, вовсю. Вам известно и мое к Вам отношение. Работу мы Вашу ценим и хотели бы, чтобы Вы спокойно и широко работали. И как будто бы у нас расхождения в основном подходе не было. События, которые имели место последние месяцы [1], для меня явились неожиданными, т. к. Вы сами подобрали штат включительно до Кирьялова, которого я с трудом мог даже кое-как устроить, написав чуть не 50 писем, и в этих персональных делах мне самому разобраться невозможно. По существу дела думаю, что, имея центральную лабораторию в Ленинграде, на данное время более компактную, поскольку имели место события и поскольку нужно Вас оградить от повторения таковых, в Никитском саду Вы развертывайте большую работу. Если имелись какие-либо недооценки, то это можно исправить. Вы можете использовать работу и других наших отделений.

Относительно печатания трудов — мы примем все меры к тому, чтобы они были опубликованы. Теперь это несколько сложнее, поскольку все издательство централизовано, но во всяком случае мы обязуемся напечатать Вам работу с сохранением титула Никитского сада. Привезите эти работы сюда, и мы их пустим вне очереди. Я узнал об этом деле только из Вашей записки, пересланной через Карпеченко.

По поводу Вашей лаборатории в Ленинграде — дело ясное. Вы имеете здесь точку, где Вы можете работать, а также и Ваши ближайшие сотрудники по вопросам теоретическим, особенно методологическим. Никитской лабораторией, конечно, Вы ведаете полностью, и, повторяю, было желательно, чтобы Вы и по другим нашим отделениям приняли участие.

Что касается Института эфиромасличных, то некоторый контакт с ними может быть, как мы с Вами договаривались. Вообще я очень жалею, что Вы меня во всех этих перипетиях оставили в покое. Мне пришлось довольно много ратовать за Вас, более, может быть, чем Вы даже представляете себе,— я упоминаю об этом только к тому, что считаю необходимым найти общий организационный язык и создать спокойную нормальную обстановку для Вашей работы, которую я очень

цению. Дел Вы должны наделать еще очень много, и биохимию культурных растений надо поставить на ноги. Для этого простор Вам дается более чем достаточный, и я думаю, что мы можем устранить недоразумения, которые создались.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

513. ТОВ. ХРАПАЛЮ.

Москва. 11 октября 1935 г.

Мне сообщили о том, что Квалификационная комиссия ВАСХНИЛ отложила вопрос о присуждении степени доктора профессору П. А. Баранову или даже решила пересмотреть этот вопрос. Сообщаю в Комиссию нижеследующее: проф. П. А. Баранов занимает 15 лет кафедру ботаники в Гос. Среднеазиатском университете, является его организатором и вообще является одним из крупнейших профессоров — исследователей Средней Азии. Его курс, опубликованный по ботанике, исключительно оригинален и интересен, какового еще не было в русской литературе. Проф. Баранов не только является выдающимся преподавателем-профессором, но также общественником, крупнейшим организатором исследовательской работы Средней Азии, а также и сам является крупным исследователем. Им опубликовано большое число работ, из которых прежде всего необходимо отметить 10 работ по винограду, большую монографию по дикому винограду; он имеет опубликованные ценные работы по культурной растительности Таджикистана, целый ряд его исследований посвящен вопросам эмбриологии культурных растений. В последние годы он руководил отделом цитологии и анатомии во Всесоюзном институте хлопководства в Ташкенте. Им подготовлена огромная работа монография-альбом по хлопчатнику, в настоящее время печатаемая Сельхозгизом. Это единственная в мире работа, которая обнаруживает широкую эрудицию проф. Баранова как специалиста по анатомии, эмбриологии, цитологии. В последние годы под его руководством ведутся замечательные работы в области земледельческого освоения высокогорных районов Средней Азии; развернуты широко опытные работы на Памире, привлекшие общее внимание в СССР и неоднократно аттестованные как весьма ценные правительством Ср. Азии. Проф. Баранов состоит членом ЦИК Таджикистана.

Все вышеизложенное, я думаю, достаточно для присуждения по совокупности проф. Баранову степени доктора биологических наук. 3 официальных рецензента дали определенно положительный отзыв. Научный совет ВИРа и квалификационная комиссия ВИРа единогласно считают его достойным степени доктора.

Если понадобятся мои личные объяснения в квалификационную комиссию, то таковые могут быть даны, сообщите, когда это нужно сделать.

Директор Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

514. Т. А. КРАСНОСЕЛЬСКОЙ-МАКСИМОВОЙ.

г. Саратов. 14 октября 1935 г.

Дорогая Татьяна Абрамовна.

Я надеюсь, что Вы получили экземпляр «Происхождения видов». Если нет, сообщите, и я немедленно достану Вам экземпляр. Народ, повидимому, доволен изданием, и дело это очень нужное, учитывая, что издано 35 тыс. экземпляров. Приступаем к подготовке «Изменчивости растений и животных вследствие приручения» [1]. Хотим здесь взять в основу Ковалевского под редакцией Сеченова. Я только вчера начал просмотр. Перевод сделан неплохо, но издание 1868 г.— по первому из-

данию Дарвина, и работы, по-видимому, будет немного больше, чем с Тимирязевым[2], хотя первое впечатление, что перевод сделан очень хорошо.

Я хотел бы знать от Вас, не хотите ли Вы взять на себя часть этой работы. Нам придется здесь составлять комментарии по отдельным видам животных и растений. Это мы сделаем в ВИРе и в Институте генетики. Прошу Вас сообщить об этом.

Вы запрашивали Павла Павловича [Гусева] об утверждении степеней. В свое время по тактическим соображениям в соответствии с общими указаниями это было отложено. На днях я увижу теперешнего президента Академии А. И. Муралова и с ним договорюсь. Без его директив этот вопрос, к сожалению, разрешен быть не может.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

515. КАРАНТИННОМУ СЕКТОРУ НКЗ СССР.

Москва. 14 октября 1935 г.

Всесоюзный институт растениеводства получил с большим трудом ценнейшую коллекцию пшениц со всего Китая, собранную специально по его многократной просьбе Центральной китайской опытной станцией в Нанкине. Получено около 400 сортов в семенах. Этот материал представляет совершенно исключительную ценность, так как тщательно собран со всей страны и дает возможность советским селекционерам овладеть фактически всем, что имеется ценного по пшенице в Китае. В Китае, как известно, распространена стеблевая головня на пшенице, по которой там же и ведутся большие работы в Нанкине на устойчивость к этому заболеванию. По исследованию нашего карантина при ВИРе, на некоторых образцах семян имеются споры стеблевой головни.

Всесоюзный институт растениеводства просит разрешить:

1) протравить семенной материал жидким формалином по обычным нормам под руководством нашего карантинного пункта;

2) посеять этот материал в Дербенте в изолированном посеве при наблюдении со стороны и нашей и местной карантинной инспекции.

Я лично со своей стороны приму меры к тому, чтобы было проведено тщательнейшее наблюдение, и сам имею в виду быть два раза в Дербенте в течение лета 1936 года.

Повторяю, этот материал представляет совершенно исключительную ценность для практической селекции, тем более что последние работы показали, что некоторые китайские сорта пшениц на севере превосходят даже наши лучшие государственные стандартные сорта, как «Новинку».

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

516. ОТЗЫВ
О РАБОТАХ М. Е. СЕРГЕЕНКО

20 октября 1935 г.

М. Е. Сергеенко является большим специалистом по знанию греческой и римской классической литературы. Владея в совершенстве латинским и греческим языками и, кроме того, европейскими иностранными языками, которые она преподавала и преподает в университетах, М. Е. Сергеенко давно уже работает в области истории классической агрикультуры и является в СССР одним из лучших знатоков в этой области.

Ею опубликованы следующие работы: очерки по истории италийского сельского хозяйства, 5 этюдов 1930—1935 гг. В этих очерках автор проявил себя как большой знаток предмета, овладевший обширной ино-

странной литературой по классической агрономии, кстати заметить, области, почти не разработанной в русской литературе.

В его исследованиях им устанавливаются две системы сельского хозяйства: одна интенсивная, передовая, другая отсталая, более примитивная, экстенсивная. Им выпукло выдвинута роль Коллумелы и Плиния в древней агрономической истории. Наличие двух систем прослежено автором в разных областях: в земледелии, в культуре маслин, имевшей большое значение, особенно в прошлом средиземноморских стран. Этот раздел заслуживает дальнейшей разработки, применения метода к другим областям, как, например, к виноградарству, и не потерял даже своего актуального значения в этих областях, где мы до сих пор встречаемся, по существу, с той и другой системой хозяйства, более интенсивной в таких странах, как Италия, Испания, и с более экстенсивной, как Сирия, Палестина.

Все указанные 5 очерков представляют собой в сумме крупные исследования, которые более чем достаточны для получения степени кандидата, на соискание которой они представлены. Нужно пожелать, чтобы автор возможно скорее обобщил результаты своих исследований в докторскую диссертацию.

Академик [Н. Вавилов].

517. Л. И. ПРАСОЛОВУ.

25 октября 1935 г.

Дорогой Леонид Иванович.

Тезисы своего доклада я Вам предлагаю[1]. Они еще не закончены, так как я тоже готовлю доклад только последние дни, как и Вы.

Сущность моего доклада будет сводиться к выяснению мирового и советского потенциала пшеницы. Я хочу остановиться на эволюции мировых площадей пшеницы по отдельным странам, рассмотреть выводы Бекера о потенциале пшеницы, мельком остановиться на статье Марбута, а затем перейти уже к вопросам селекционного потенциала, качества пшеницы.

Мы бы хотели от Вас слышать возможно подробнее (насколько это можно сделать в полчаса, максимум 40 мин) данные по СССР, конкретные соображения о краях, областях и районах, где можно еще значительно расширять пшеницу. Вообще побольше услышать о пшеничных землях с точки зрения почвоведа[2]. Этот вопрос Вам очень знаком. Хорошо бы взять с собой карту почв СССР и на ней выдвинуть пшеничные земли и в особенности остановиться именно на проблеме дальнейшего расширения посевов пшеницы, со всей осторожностью, так как общая директива осторожного развития площадей. Тем не менее перспективы нужны. Желательно провести сравнение нас с другими странами. Я на этом остановлюсь очень суммарно, коротко.

Доклада Вашего очень ждем.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

518. В. Е. ПИСАРЕВУ.

Москва. Октябрь 1935 г.

Дорогой Виктор Евграфович.

Письмо Ваше очень удивило меня[1]. Я сам Вам передал манускрипт Эллади, составленный по моему поручению и, конечно, бесплатно, включая все наши знания по генетике. Идет дело о том, чтобы Ваша статья была возможно лучше. Поэтому я прошу Вас незамедлительно или прислать Ваш вариант, или вернуть экземпляр Эллади, который, переделавши, может быть, мне, как редактору, придется вставить для того, чтобы в статье было хотя бы самое необходимое по генетике.

Что касается введения в экологию, то эта книжка издана, как Вам известно, Сельхозгизом Сам я уже редактировал бесплатно и ввел ряд

серьезных исправлений. Я могу взяться переговорить с Сельхозгизом об уплате, и вообще это вопрос иной.

По инцухту, если Вам не уплатят, я берусь Вам из своего кармана уплатить то, что Вам причитается.

Академик Н. Вавилов.

519. ТОВ. ГОТОВСКОМУ.

Москва. Октябрь 1935 г.

Необходимо выяснить недоразумение с переводом рукописи проф. Гансена. Рукопись, которая имеется у меня и которую и Вы также держали в руках несколько дней тому назад, представляет собою ряд очерков о впечатлениях проф. Гансена[1] по его путешествию в СССР, об его знакомстве с И. В. Мичуриным, с омской работой т. Цицина, с пшеничными гибридами и половина примерно книги посвящена изложению его собственных работ в области гибридизации и интродукции. Это не есть американское плодоводство, а есть очерки одного из очень интересных плодоводов, достижения которого в Америке приравниваются к достижениям у нас И. В. Мичурина. Ряд очерков бесспорно очень ценен и интересен для нас.

Д-р Рыбин, которому я передал для перевода эту книгу, был сбит, сколько я понимаю, Вами с толку заявлением, что это не та книга, которую Вы ждете. Никакой другой книги я в руках не имел. Тов. Рыбин пока не приступал к переводу, и этот вопрос надо так или иначе выяснить. Об этом недоразумении я узнал только сегодня, увидав тов. Рыбина и будучи в полной уверенности, что перевод уже давным-давно готов, т. к. т. Рыбин является очень опытным переводчиком и знатоком в области плодоводства и селекции.

Сами решите этот вопрос. Как я Вам уже сказал, значительная часть рукописи проф. Гансена бесспорно представляет для нас интерес, как работа крупного оригинатора,— нам интересны также его соображения о некоторых наших работах.

Второй вопрос — следующий. Тем же проф. Рыбиным приготовлен перевод превосходной новой английской книги Крен и Лоренс[2] — «Генетика садовых и огородных растений». Это лучшая иностранная книга по теории селекции садовых и овощных растений. Перевод сделан очень тщательно, закончен, просмотрен и может быть немедленно сдан. Мною этот манускрипт также просмотрен. Считал бы необходимым его срочно печатать.

Директор Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

520. М. О. ЧЕРНОБАЮ.

Октябрь 1935 г.

Уважаемый Михаил Осипович.

Мы обсудили с Федором Яковлевичем Блиновым программу работ по разделу пшеницы, которую Вы ему поручили. Зная, в каком состоянии находятся работы по пшенице на Севере, я считаю наиболее правильным следующие разделы выдвинуть в первую очередь по краевой северной станции.

1. Исследование местных, иностранных и инорайонных сортов. В особенности надо обратить внимание на привлечение новых материалов; поскольку местный материал Северного края сравнительно известен и довольно беден, поэтому наиболее интересные сорта приходится извлекать извне. Достаточно сказать, что наши недавние работы показали, что в некоторых северных районах многие иностранные сорта бьют наши лучшие стандарты, включительно до «Новинки». Вопрос об исследовании большого числа сортов нужно поставить в первую очередь. Сорта надо взять как из Госсортосети, так и из отдела пшеницы. В этом отношении

мы подсобим Федору Яковлевичу. Это касается как яровой, так и озимой пшеницы.

2. Исследование сортов надо вести как на обычном фоне, так и с применением яровизации. Нужно в 1935 г. проверить сорта как яровой, так и озимой пшеницы на яровизацию.

3. В связи с широким продвижением яровой и озимой пшеницы надо немедленно организовать работы по сортовой агротехнике (сроки посева, густоты, включительно до применения удобрения минерального и навозного в разных количествах). Это одна из крупных тем, которой до сих пор никто совершенно не занимался.

4. Необходимо с 1936 г. приступить к селекции яровой и озимой пшеницы как путем отбора, так и путем скрещивания, учитывая важнейшие требования, предъявляемые к сортам озимой и яровой пшеницы, как-то: холодостойкость, зимостойкость, устойчивость к болезням, неполегаемость, урожайность, качество зерна, неосыпаемость и т. д.

Вот примерные условия программы, которую я могу рекомендовать на 1936 год.

Что касается поднятого Федором Яковлевичем вопроса о развитии работ по ягодно-плодовым, то это дело очень важное и я его всемерно поддерживаю. Возможности для этого имеются исключительные на Севере. Рекомендую Вашему вниманию только что выпущенную ВИРом книгу проф. Розановой «Ягодоведение и ягодоводство», в которой очень много ценных указаний и методологического и практического характера. В подборе ассортимента для начальной работы мы Вам подсобим и выделим из нашей коллекции все то, что сможет представить интерес для Вашей работы.

С товарищеским приветом.

Директор ВИРа
академик [Н. Вавилов].

521. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

г. Хибины. 5 ноября 1935 г.

Дорогой Иоган Гансович.

Вы интересуетесь ягодными культурами, поэтому я Вам хочу сообщить следующее: только что вернулся из экспедиции на Алтай тов. Десяткин, который был командирован на 2 месяца по изучению сорной растительности и диких плодовых. Он привез огромный материал по диким смородинам, черным и красным, по крыжовнику, а также по облепихе и лукам. Материал исключительно морозостойкий, плодовые, по-видимому, большого интереса. Крупноплодная черная и красная смородина, крупноплодная и сладкая облепиха, которой я нигде не встречал, хотя видел облепиху немало. Словом, для Вас большой готовый материал. 20—21 ноября устраиваем специальную Алтайскую выставку. Желателен Ваш приезд. Весь материал может быть представлен Вам по Вашему выбору. Материал в большом количестве — килограммы семян.

Кстати, на будущий год я собираюсь на Алтай недели на 2—3 по направлению Минусинска и мы думаем послать туда т. Десяткина продолжать работу по плодовым и ягодным. Пока им доставлен семенной материал, но можно достать и черенки, и целые растения. Об этом с ним договоритесь.

Словом, по-видимому, на Алтае много полиплоидов и по кормовым, так как, видно, ресурсы исключительного интереса.

Все это учитывая, устройте так, чтобы: 1) использовать алтайский материал, 2) договориться о доставке дополнительно того, что Вам надо.

Привет хозяйке и всем.

Ваш Н. Вавилов.

522. М. А. ЧЕРНОВУ.

5 ноября 1935 г.

К Вам обратились народный комиссар земледелия ЗСФСР т. Буниат-заде, а также народный комиссар земледелия АССР тов. Везиров с просьбой о премировании директора Закатальской опытной станции т. Раджабли А. Д. легковой машиной.

В июне месяце мне пришлось подробно ознакомиться с работой этой станции, и я должен отметить исключительную работу директора ее, т. Раджабли: в течение 10 лет он ведет в трудных условиях обособленного малярийного района непрерывно плодотворную работу и добился при этом больших практических результатов. Достаточно сказать, что им выведены превосходные сорта озимой пшеницы, ряд сортов риса, который ныне широко возделывается в этом совершенно своеобразном полусубтропическом районе. Тов. Раджабли, как никто, знает практическое сельское хозяйство северной части Азербайджана, первый выдвинул возможность использования этого края для культуры чая, первый начал здесь, на свой риск и страх, культуру субтропических культур. Получив хорошую подготовку в Италии — в высших сельскохозяйственных школах, он принес много ценного из Италии в Азербайджан.

Это беззаветно преданный делу работник, работающий плодотворно в трудных условиях, и поэтому награждение его легковой машиной, о чем ходатайствуют наркомы земледелия Закавказья и Азербайджана, всемерно поддерживаю.

Академик Н. Вавилов.

523. ТОВ. ЖУРОВОКУ.

Украина, Аскания-Нова,
Институт гибридизации,
Лаборатория генетики.

13 ноября 1935 г.

Уважаемый т. Журовок.

Относительно зебу сомалийских и абиссинских[1] могу Вам сообщить следующее: сомалийский скот я видел сравнительно мало, главным образом имел возможность наблюдать скот Абиссинии. Самое характерное для него — это наличие в нем очень крупных форм. Так, например, около оз. Цана скот напоминает по размерам крупных сементалов. Во всяком случае, этот скот значительно крупнее наших ярославских холмогорок, это невольно обратило мое внимание. Притом крупность выявлена не везде. В частности, в Сомали как раз скот более мелкий, чем в некоторых частях Абиссинии.

Второе — это необычайное разнообразие форм по рогам от формы с рогами типа украинского степного скота до почти камолых форм. *Есть форма с утолщенными коровьими рогами.* Невероятная пестрота масти. Своеобразная пятнистость. Кружевное распределение пигмента. Словом, в моих многочисленных путешествиях мне редко где приходилось наблюдать такую пестроту скота. Весь он представлен типичным зебу с холкой и с подгрудком.

Если Вас интересуют более детальные сведения, рекомендую Вам работу итальянца Марчи, которая вышла недавно вторым изданием. Она описывает скот Эритреи, но Эритрея имеет много общего с Абиссинией, а нижние районы ее неотличимы от Сомалии.

Что касается устойчивости к пироплазмозу, то в Африке пироплазмоз очень развит и считается, что индийский скот зебу к нему устойчив. Мне пришлось специально в Тунисе быть у так наз. «Белых монахов» (особый орден), который ведет большую работу по гибридизации зебу с местным скотом, именно исходя из устойчивости зебу к пироплазмозу. Как известно, во французской Африке дело ветеринарии поставлено очень неплохо, в том же Тунисе имеется прекрасный Институт Пастера с крупными работниками, работающими по болезням животных. Они принимают участие в работе и по гибридизации зебу с тунисским рогатым

скотом. Мне известны некоторые сомнения наших исследователей насчет устойчивости тех форм скота зебу, с которыми они работали. Возможно, что и не все зебу устойчивы, тем более что они легко гибридизируют с обычным рогатым скотом, но, во всяком случае в Африке, так же как и в средиземноморских странах, считается общепринятым, что зебу — видный рогатый скот обладает устойчивостью к болезням. О зебу с висячими рогами сообщить Вам, к сожалению, ничего не могу — таковых не видел.

Лучшие работы по животноводству в Восточной Африке принадлежат итальянцам. Вы можете списаться с Департаментом земледелия Эритреи (адрес: гор. Асмара, директору Департамента), и я думаю, что они пошлют Вам материал, Вас интересующий.

Академик Н. Вавилов.

524. П. А. БАРАНОВУ.

Ташкент. 16 ноября 1935 г.

Утверждены доктором биологических наук.

Вавилов.

525. М. Л. МИХАЙЛОВУ.

16 ноября 1935 г.

Уважаемый Михаил Лазаревич!

Обдумав дело с изданием Менделя [1], считаю, что более правильным будет цветной портрет. В таком виде, как он сейчас сделан, изъять.

Во втором же издании, улучшив и исправив его,— выпустить.

Как редактор, прошу Вас настоятельно сделать это, чтобы не давать повода очень широкому кругу читателей говорить о советизации монаха Менделя.

Ваш
академик Н. Вавилов.

526. С. С. БЕРЛЯНДУ.

10 декабря 1935 г.

Уважаемый Сигизмунд Соломонович!

Леонид Ипатьевич [Говоров] мне передал Вашу рукопись, и я начал ее читать; но за отъездом в Киев прервал и теперь к этому делу смогу приступить лишь через несколько дней за перегруженностью работой.

Чрезвычайно было бы интересно действительно написать книгу по истории развития знаний в области наследования и изменчивости, тем более что в 1937 году будет конгресс генетики в СССР. Принимайтесь [1].

Тема эта очень интересная, хотя и нелегкая. Материалы очень скудны, плохо отражены в литературе. Мне лично приходилось в течение 20 лет быть свидетелем боев и в Лондоне, и в Париже, и на конгрессах. К сожалению, многое на бумаге не оформлено, но, во всяком случае, эта тема очень интересная.

Также интересно и Ваше предложение по истории культурных растений. У нас к этому делу приступал Георгий Владимирович Ковалевский, у него имеется даже манускрипт, но сам он слабый растениевод. и поэтому работа его растениеводческая нас полностью не удовлетворяет [2].

Приступайте, я помогу Вам, сколько смогу, устроить с печатанием через Сельхозгиз, а также, хотя на ходу, и указаниями. Надо прямо сказать, что вряд ли Вы без вировской библиотеки сможете справиться с этой работой. В частности, под моим руководством заканчивается составление мировой библиографии по происхождению культурных растений и домашних животных в ВИР [3].

Я постараюсь найти для Вас биографию, которую я недавно посылал за границу, может быть, она Вас удовлетворит. Что касается фотографии, то постараюсь приготовить ее Вам.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

527. К. С. АТАБАЕВУ.

13 декабря 1935 г.

Дорогой Константин Сергеевич!

Туркменская опытная станция Всесоюзного института растениеводства в течение нескольких лет не имеет подходящего работника на должность заместителя директора станции по финансовым и хозяйственным делам. В результате такого положения директору станции тов. В. Н. Узунову, в основном научному работнику, приходится исключительно много тратить на непрямые его функции, отчего, безусловно, страдает вся научная работа станции.

По имеющимся у нас сведениям, наиболее подходящим кандидатом на должность заместителя директора Туркменской станции является тов. Арыков, директор совхоза субтропических культур (в Кара-Кале), член КП(б)Т., бывший председатель Каракалинского РИКа.

Идя навстречу интересам совхоза субтропических культур, мы согласились с необходимостью его укрепления и перевели из штата Туркменской станции тов. С. Я. Малыхина, который в данное время работает в качестве технического директора этого совхоза (в Кара-Кале).

Мы просим Вас дать согласие на переход тов. Арыкова на Туркменскую опытную станцию ВИРа, исходя из тех соображений, что 1) тов. Арыков выражал желание работать на Туркменской станции ВИРа и 2) с помощью тов. Арыкова как старого местного жителя наша Туркменская станция быстрее справится с теми организационно-хозяйственными трудностями, которые тормозят ее научную работу благодаря расположению станции в труднейшем из районов, каким является Каракалинский.

Академик Н. Вавилов.

528. К. С. АТАБАЕВУ.

Конец декабря 1935 г.— начало января 1936 г.

Уважаемый Константин Сергеевич!

Мы были рады узнать о том, что Вам пришлось побывать в Кара-Кале и посмотреть работу одного из труднейших наших отделений. Насколько я понял, Вы остались довольны работой отделения. Работа в Кара-Кале проходит в труднейших условиях. Только что оттуда приехали два наших работника — профессор Бордаков и заведующий станцией тов. Узунов, оба они больны тяжелой формой малярии, но тем не менее собираются они в недалеком будущем, после того как мы их немного подлечим, вернуть[ся] для дальнейшей наступательной работы.

Большая просьба к Вам помочь дачей распоряжения о срочном проведении в этом же году мелиоративных мероприятий, без которых малярия будет продолжать свирепствовать в Кара-Кале. Это большое дело, и справиться с ним можно будет только при помощи Туркменского правительства под Вашим руководством. Очень просим Вас взять под Ваше личное наблюдение это важнейшее начинание.

Также очень просим в постройке небольшой оранжереи для отделения стоимостью в 15 тыс. руб. для проведения работ с субтропическими растениями, которые требуют предварительной выдержки под стеклом. В отделении имеется ценнейший материал, в частности, по хлопчатнику, который требует для начальной работы остекленной поверхности.

Мы капиталовложений в этом году не имеем из-за жестких лимитов Академии с.-х. наук им. Ленина, и поэтому я позволю себе обратиться к Вам с ходатайством об отпуске этой скромной суммы.

С товарищеским приветом

академик Н. Вавилов.

529. В СЕЛЬХОЗГИЗ.

26 января 1936 г.

Среди многочисленных групп высших растений особо важное значение для сельского хозяйства имеют злаки и бобовые. То и другое семейство насчитывают 400 родов и свыше 10 000 видов, из которых многие уже освоены земледельцем, другие же, не менее ценные, еще не освоены. Для успеха освоения этих растений необходимо располагать обстоятельной сводкой основных данных по морфологии, систематике и географии как злаков, так и бобовых. Сводка эта должна послужить базой для дальнейших исследований и практической работы в области сельскохозяйственной науки.

Между тем подобных сводок не имеется не только в советской, но и в мировой ботанической литературе, так как все работы общего характера или неполные, или сильно устарели.

По отношению к семейству злаков вопрос уже разрешен в положительном смысле, так как по поручению Сельхозгиза ботаник Рожевиц Р. Ю. уже заканчивает составление такой сводки. По отношению к семейству бобовых составление такой сводки является совершенно необходимым. По мнению ВИРа, наиболее подходящим лицом для выполнения этой работы является проф. Федченко Б. А., известный своими научными работами по систематике и географии бобовых и хорошо знакомый с этим семейством не только на основании гербарных материалов, но по наблюдениям в природе, а также в культурах в ботанических садах и опытных акклиматизационных учреждениях.

Ввиду изложенного, ВИР просит Вас включить в Ваш издательский план 1937 г. работу проф. Федченко Б. А. «Бобовые земного шара» объемом 25—30 листов с рисунками и картами.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

530. М. А. ЧЕРНОВУ.

1 февраля 1936 г.

Учитывая необходимость создания научного центра по виноградарству в РСФСР, Всесоюзный институт растениеводства считает целесообразным организацию Всероссийского института виноградарства. В качестве базы для организации института наиболее подходящим является Донской филиал Центральной опытной станции (в Новочеркасске) по следующим соображениям.

1. Наличие перспектив развития крупных виноградных массивов на Дону, в частности на песках, в связи с необходимостью снабжения свежим виноградом таких промышленных центров, как Донбасс, Ростов, Сталинград и др.

2. Наличие в Новочеркасске и Ростове крупных специалистов по виноградарству и сложным дисциплинам (Мержаниян, Захаров, Фролов-Багреев, Флеров и др.), а также успешно развитие работ по виноградарству и техпереработке Донским филиалом.

3. Оборудованность филиала, обеспечивающая нормальную исследовательскую работу Института, и наличие своей хорошо оснащенной базы для опытных работ по виноградарству, а также нахождение вблизи виноградных совхозов и колхозов для постановки производственных опытов.

В связи со сказанным ВИР поддерживает ходатайство наркома земледелия РСФСР т. Лисицына и краевых организаций о реорганизации Донского филиала в Институт виноградарства РСФСР.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

531. Н. Н. ИВАНОВУ.

2 февраля 1936 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Ознакомившись с Вашим письмом и с Вашим ходатайством освободить Вас от научного руководства по Отделу биохимии [1], я считаю, что к этому нет никаких оснований. Институт растениеводства очень ценит Вашу работу, так же как и весь коллектив. Вы являетесь у нас общепризнанным научным руководителем, Вами создана крупная лаборатория, которая пользуется большим авторитетом в стране, и все мы, и я прежде всего, просим Вас заявление Ваше считать оставленным без последствий [2].

Если Вы считаете необходимыми какие-либо мероприятия по улучшению работы, а также предоставление Вам возможности лично работать, то мы с Вами об этом, не сомневаюсь, вполне договоримся.

Ваш Н. Вавилов.

532. М. А. ЧЕРНОВУ.

7 февраля 1936 г.

Уважаемый Михаил Александрович!

Всесоюзный Институт растениеводства, включая в своем составе крупнейших работников в области растениеводства и примыкающих к нему дисциплин, в отношении оплаты труда до сих пор поставлен в очень трудное положение.

Крупнейшие научные работники, руководители лабораторий получают по 400—500 руб., значительно ниже, чем в вузах и хозяйственных организациях. Отсюда естественно, что наиболее квалифицированные из них стремятся совмещать, что, несомненно, отражается очень вредно на работе.

Ходатайствую дать персональные ставки следующим лицам:

1) акад. Эйхфельд — руководитель Полярной станции;
2) доктор Пашкевич — самый крупный специалист по садоводству СССР;
3) акад. Мальцев — руководитель Бюро сорных растений;
4) проф. Карпеченко — руководитель Отдела генетики;
5) проф. Говоров — заведующий Отделом селекции;
6) проф. Левитский — заведующий Отделом цитологии;
7) доктор Фляксбергер — заведующий Отделом систематики пшениц, крупнейший специалист по пшеницам;
8) доктор Аболин — руководитель Бюро по освоению пустынь;
9) доктор Букасов — заведующий Группой картофеля;
10) доктор Синская — руководитель Отдела кормовых растений;
11) доктор Розанова — руководитель Группы ягодных культур;
12) проф. Пангало — заведующий Группой бахчевых культур;
13) Н. В. Ковалев — заведующий Отделом плодоводства;
14) т. Бордаков Л. П.— заведующий Группой хлопчатника;
15) т. Лапин А. К.— заведующий Отделом технических культур и Отделом биохимии;
16) доктор Эгиз — крупнейший специалист по табаководству;
17) проф. Иванов Н. Н.— руководитель Отделом биохимии;
18) доктор Якимов — заведующий Отделом биохимии технических культур;
19) доктор Туманов — заведующий Отделом физиологии;
20) доктор Рыбин — руководитель Группы физиологической наследственности;
21) доктор Александров В. Г.— заведующий Группой анатомии;
22) Александров А. Б.— заместитель директора Института растениеводства;
23) проф. Попова Г. М.— заведующая Группой масличных культур;
24) доктор Вульф — руководитель Отдела географии.

Ходатайствуем о разрешении оплаты всем, вместо получаемых ими в среднем 550 руб., оклада от 800 до 1000 руб.

Мы позволяем себе обратить внимание также и на общие низкие оклады и отсутствие до сих пор оплаты за выслугу лет, причем многие работники как на периферии, так и в центре работают от 5 до 10 лет без изменения вознаграждения [1].

Директор Института
акад. Н. Вавилов.

533. Г. Н. ВЫСОЦКОМУ.

Харьков. 9 февраля 1936 г.

Дорогой Георгий Николаевич.

Прежде всего Ваша статья «Взгляд и нечто» была своевременно получена и произвела большое впечатление. Единственно: паки и паки повторяю, нельзя такие заголовки писать, это называется для Вашего почтенного возраста озорством. Но тем не менее статья очень хорошая и начальник Субтропического управления ее использовал. Я ее передам печатать в бюллетень, но опять-таки заголовочек придется исправить, нам за этот «Взгляд и нечто» влетает очень сильно [1].

2) Получил из Академии наук Вашу совместно с проф. Целик статью о пырее. Передал ее нашим пыреeведам, чтобы они ее просмотрели, и, буде она вполне подходит, будем печатать [2].

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

534. П. Н. КОНСТАНТИНОВУ.

Кинель, Куйбышевский край,
С.-х. институт. 9 февраля 1936 г.

Дорогой Петр Никифорович.

Надо устраивать дело с Госсортосетью. Она теперь автономизирована административно — подчинена непосредственно наркому, финансовое положение ее улучшается, число сортоучастков определено в 126, и мнение, сколько мне известно, Я. А. Яковлева и А. И. Муралова и мое личное, что единственным научным дирижером в данное время, который сможет поставить это дело на новую высоту, являетесь Вы.

Мною уже указывалось, и, кажется, такова была и Ваша точка зрения, что территориально и в научном отношении отделять сортосеть от ВИРа было бы на ближайшее время совершенно неправильно. Я об этом говорил и в Отделе науки в ЦК, и А. И. Муралову * и составил особую записку по этому вопросу. Я стою за максимальную автономию административно-финансовую, но в научном отношении эти два учреждения в интересах существа работы должны работать вместе, используя лаборатории, библиотеку, людей на отдельных вопросах, как апробация, районирование.

В смысле помещения, как Вы знаете, то, что имеет в Ленинграде Госсортосеть, это по московским понятиям идеал, недостижимый на ближайшие годы.

Я считал бы, что было бы наиболее правильно, если бы Вы поселились в Ленинграде **. Поставим ультиматум, чтобы была предоставлена хорошая квартира, автомобиль и т. д.

Такие вопросы, как малое сортоиспытание, вообще без Отдела растительных ресурсов, конечно, наладить не удастся, этот раздел очень трудный, в него надо включать и советский и иностранный материал. Мне думается, что для Вас могут быть предоставлены исключительно благо-

---

* Насколько понял от А. И. Муралова, и он за это.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*
** Городишко не плохой.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

приятные условия: Вы можете использовать наши станции, как Отрада Кубанская и Майкоп, Степная станция, для того чтобы непосредственно в летнее время там вести работу и по агрофондам, и по малому сортоиспытанию. Сокращение числа участков даст возможность вообще следить фактически за ними и иметь наилучшие кадры. Надо сказать, что вообще на сортоучастках есть исключительно ценные работники, преданные делу и великолепно знающие культуры, и на ограниченном числе сортоучастков, которые мы сейчас имеем, может найтись очень ценный персонал, с которым можно хорошо работать.

Не сомневаюсь, что, как только Вы появитесь, будет устроен вопрос и о преподавании, если Вы того пожелаете. В Ленинграде имеется и Коммунистический университет сельского хозяйства. и два с.-х. института. Кроме того, видимо-невидимо курсов. Словом, при желании даже от педагогики не отойти. На первое время не закрепляйте себя (дружеский совет), это придет само собой. Оклада мы сейчас добиваемся персонального, и во всяком случае он будет не менее тысячи рублей, а может быть, и более — будем добиваться.

Коллектив наш весь полностью поддержит, и я думаю, что никаких затруднений у нас в смысле договоренности не будет. Надо этот вопрос решать твердо и определенно — и срочно. Прошу Вас сообщить мне Ваши соображения с тем, чтобы я мог начать уже и ряд шагов в Москве.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

535. А. И. МУРАЛОВУ.

10 февраля 1936 г.

Прошу Вас дать распоряжение о срочном выделении для Дальневосточной опытной станции ВИРа, для Дербентской станции, а также для Ворошиловской станции по борьбе с ржавчиной 3 пикапов [1]. Все эти станции находятся вдали от железных дорог и по своей работе должны обслуживать значительные районы, поэтому для нормальной работы необходимо обеспечить их минимально каждую одной машиной [2].

Директор Института растениеводства
акад. Н. Вавилов.

536. А. И. МУРАЛОВУ.

11 февраля 1936 г.

В связи с предположением о выписке ряда твердых яровых пшениц иностранного происхождения, показавших себя как более урожайные, чем наши местные селекционные сорта, в условиях засушливых степных районов Украины, нами совместно с заведующим Отделом селекции Аскания-Нова Рыжиковым Д. П. было выяснено следующее.

Наиболее выдающиеся сорта были получены из материалов экспедиции Всесоюзного института растениеводства в средиземноморские страны в 1926—1927 годах, собранных в Сирии, Палестине. Тунисе и Марокко.

В этих странах, как правило, сорта являются смешанными, состоящими из различных разновидностей, селекционной работы здесь до последнего времени не было, и материалы собраны в арабских деревнях с полей и из амбаров отдельных крестьян. Семенных фирм, которые могли бы доставить определенные сорта пшеницы, не имеется, и выписка их в больших количествах сопряжена с значительными трудностями ввиду трудности установления торговой спецификации, необходимой для произведения закупки.

Отдел пшениц ВИР при участии заведующего проф. К. А. Фляксбергера, старшего специалиста М. М. Якубцинера и т. Рыжикова от Аскания-Нова выяснил полную возможность производства закупки в больших количествах зерна следующих сортов:

1) из Сирии пшеницы под названием Джуль-Джули (Joul Jouli),

твердой черноколосой пшеницы. Этот сорт высевается в предгорных районах Сирии и Палестины, около Бейрута, Латтакии, Яффы. Иногда этот сорт называют также seria safra, naimi Cal-el Kashman. Этот же сорт возделывается в Палестине. Выписывать сорт Джуль-Джули нужно в количестве 5—10 тонн;

2) из Сирии же необходимо выписать второй сорт — хоранской белоколосой твердой пшеницы. Это скороспелая, засухоустойчивая, зноевыносливая пшеница, неполегающая, с превосходным зерном. Эта пшеница широко возделывается в предгорьях и горных районах Сирии, Палестины и Трансиордании. Ее местное название haourani, Haamiuch, Charku. Эту пшеницу можно получить в любом количестве в Сибири, где она высевается всюду как преобладающая;

3) из Туниса необходимо выписать красноколосую твердую пшеницу под названием Hamira. Эту пшеницу можно выписать в сравнительно небольшом количестве при помощи Тунисской опытной станции через директора этой станции проф. Бэфа (Boeuf). Количество выписываемых семян сорта Хорани — 5—10 тонн;

4) из Марокко надо выписать черноколосую твердую пшеницу под название Саади (Saada) из района Маракеша. При покупке этого сорта целесообразно связаться с опытной станцией в Рабате (Марокко), руководимой проф. Мьежем (Miege), крупным селекционером. Выписывать надо 5—10 тонн;

5) из Палестины необходимо выписать сорт, известный здесь под названием Голден Болл (Golden Ball), черноколосая твердая пшеница. Его можно выписать через опытную станцию в Аккре. Выписать необходимо 5 тонн.

В связи с затруднениями при приобретении 4 сортов (одного сирийского — Джуль-Джуль, тунисского хамари, марокканского саада и палестинского Голден Болл) целесообразно консультироваться при закупке с указанными выше местными агрономами — в Марокко проф. Мьежем, в Тунисе проф. Бэфом и в Палестине, связавшись с Центральной опытной станцией в Аккре и в Тель-Авиве [1].

Наряду с выпиской необходимо создать оптимальные условия в Аскании-Нова для максимальной репродукции имеющихся в центнерах этих сортов (посев по черному пару, пропашные), с тем чтобы через два года получить количество семян, необходимое для широких хозяйственно-производственных посевов [2].

Академик Н. И. Вавилов.

537. А. И. МУРАЛОВУ.

11 февраля 1936 г.

В связи с предполагаемой выпиской иностранных сортов твердой пшеницы для районов южной засушливой Украины сообщаю Вам о том, что один из сирийских сортов Хорани, который выделился в Аскания Нова, был размножен из наших (вировских) образцов Азербайджанской селекционной станцией и принят в широкой культуре в совхозе им. Орджоникидзе, где, по имеющимся у меня сведениям, занимал до 300 га. Это замечательный сорт, обладающий прекрасным округлым зерном, легко вымолачивающимся, прочной низкой соломой, устойчивостью к ржавчине. Сорт этот вполне пригоден для механизированной обработки, не осыпается. Словом, это один из лучших сортов для Азербайджана, по данным Азербайджанской станции.

В связи с появлением на отдельных посевах стеблевой головни в Азербайджане, как это Вам известно, Азербайджан находится под карантином для пшеницы. Вывозить оттуда пшеницу без специального разрешения нельзя. Насколько мне известно, на хоранке стеблевой головни не найдено, и поэтому было бы правильно выписать эту хоранку из Азербайджана, что можно сделать, если Вами будет дано на это указание

Наркомзему Азербайджана. Выполнение всей операции по проверке еще раз незараженности хоранки можно поручить т. Громачевскому Всеволоду Никитичу, селекционеру Азербайджанской станции.

Мне неизвестно, конечно, точно, какие количества этой пшеницы находятся в запасе в совхозе, но если не к посеву нынешнего года, то, во всяком случае, к будущему году можно было бы забронировать, думаю, до 600—800 центнеров. Это материал чистосортный, вывезенный из чистых линий, а не популяция, которую можно приобрести в Сирии и Палестине.

Академик Н. И. Вавилов.

538. А. И. МУРАЛОВУ.

13 февраля 1936 г.

Согласно поступающим сообщениям со стороны директоров наших станций, видно, что местные организации без всякого согласия на то директоров станций, а также и дирекции ВИРа мобилизуют научных сотрудников на проведение очередных сельскохозяйственных кампаний. В частности, из Майкопской опытной станции мобилизовано 4 научных сотрудника сроком на 15 дней для составления финансово-производственных планов совхозов и колхозов, МТС.

Считаю, что это положение является чрезвычайно ненормальным и может приводить к срыву выполнения плана исследовательских работ самой станции, поэтому прошу на сей счет Ваших указаний.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

539. А. И. МУРАЛОВУ.

14 февраля 1936 г.

В ответ на отношение Главного субтропического управления от 19/I с. г. за № 616, пересланного на заключение в ВИР по вопросу о расширении работ по субтропическим культурам в Никитском ботаническом саду, сообщаю:

ВИР считает не только целесообразным, но и необходимым расширение работ с маслиной, инжиром, миндалем и цитрусовыми в Крыму в направлении, предусмотренном тематикой Субтропкома: выработка способов максимального размножения из коллекций лучших промышленных сортов по этим культурам с целью внедрения их через опорные пункты Субтропкома в производство.

Однако это не входит в непосредственные задачи ВИРа, который в своей тематике по Никитскому ботаническому саду предусматривает селекционно-ботанические исследования миндаля, инжира, маслины и *ограниченное* размножение. Вследствие этого ВИР не может финансировать расширение работ в Никитском ботаническом саду по субтропическим культурам, согласно тематике Субтропкома, и считает необходимым отпуск соответствующих ассигнований на эти работы по линии Главного субтропического управления [1].

О Вашем решении по затронутому вопросу не откажите уведомить ВИР и директора Никитского ботанического сада непосредственно.

Директор ВИР
академик Н. Вавилов.

540. ВЛАДИМИРУ МАТВЕЕВИЧУ [1]

22 февраля 1936 г.

Дорогой Владимир Матвеевич.

Наркомземом и Академией нам предложено усилить работу с пшеницей и по генетике, и по цитологии. Это же предложено в еще более оп-

ределенной форме ЦК ВКП(б), Отделом науки, недавно посвятившим два совещания работе нашего Института.

Для профессора Вакара открывается большое поле деятельности. Это повышение по службе. Профессор Левитский Григорий Андреевич, наш заведующий цитологией, переходит в Москву, в Академию наук, и, таким образом, на проф. Вакар возлагается заведование и цитологией во Всесоюзном институте растениеводства, и разделом цитогенетики пшеницы. Поэтому, я думаю, в интересах дела придется проф. Вакару переезжать в Ленинград. Он несомненно будет оказывать содействие Омску, интересуясь работами по пшенично-пырейным гибридам.

Собираюсь быть в Омске в этом году.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

541. Б. А. ВАКАРУ.

22 февраля 1936 г.

Дорогой Борис Анатольевич.

Думаю, что не в интересах дела предложение совмещения работы в Омске и Ленинграде. Открывать отделение нам трудно, и работы здесь, в Ленинграде, чрезвычайно много — ряд аспирантов, которыми надо руководить.

Вы можете летом выезжать по всем пшеничным районам Союза, это будет очень хорошо, но организационная связь с Омском, по моему убеждению, совершенно нецелесообразна.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

542. ДИРЕКТОРАМ СТАНЦИЙ.

23 февраля 1936 г.[1]

Географические питомники в нашей системе приобретают в настоящее время исключительное значение, как входя в раздел географических опытов, так и являясь основными селекционными питомниками, на которых базируется вся селекционная работа. Они в то же время представляют собой в общей плановой работе, проводимой ВИРом, весь ассортимент мировых ресурсов, с которыми работает ныне советская селекция. Поэтому должно быть уделено особое внимание выделению лучших участков, обеспечению их персоналом, своевременному посеву наряду с селекционными посевами, в тот же день, не позже.

Нужно, чтобы географические посевы по основным культурам, как пшеница, ячмень, овес, зерновые и бобовые, лен, были максимально сконцентрированы в одном месте, а не рассеяны по всем участкам, как к этому часто имеют тенденцию селекционеры, ибо на этих же питомниках проводится сравнительное изучение различных культур из одних и тех же стран и эти опыты входят в общую плановую работу как географические опыты.

Более того, и для демонстрации, и для обзора, и для сопоставления культур между собой их высев рядом имеет огромные преимущества. Озимый клин, конечно, соответственно может быть отделен, так же как и клин многолетних.

К делу географических питомников должны быть привлечены селекционеры, прежде всего для того, чтобы выделить наиболее интересный для них материал, использовать его, помочь в обработке, в то же время вводя в систему всей географической работы.

Как мы договорились, на отдельных станциях в соответствии с масштабом селекционной работы и подбором культур географические посевы по отдельным культурам могут быть в отношении выбора значительно расширены и к делу посева и обработки должны быть максимально привлечены специалисты, работающие с данной культурой на станции.

Н. Вавилов.

543. И. С. ГОРШКОВУ.

2 марта 1936 г.

Дорогой Иосиф Степанович.

Ко мне обратился директор Тебердинского госзаповедника с просьбой оказать ему содействие в постановке опыта акклиматизации мичуринских морозоустойчивых сортов в высокогорных зонах Карачая[1]. Несмотря на богатства Кавказа фруктами, целый ряд областей высокогорья там совершенно лишены культурных сортов.

Тебердинский заповедник сможет посадить фрукты на высотах от 1300 до 2500 метров над уровнем моря — в зонах хвойных лесов и альпийских пастбищ.

Этот опыт очень интересен, и было бы очень хорошо, если бы Вы взяли на себя руководство и помогли в той работе. Прежде всего необходимо обеспечить подбор высококачественного морозостойкого материала.

Директор Тебердинского заповедника сам приедет к Вам за посадочным материалом, что облегчит Вам организацию связи с заповедником.

Привет.

Н. Вавилов.

544. Н. В. КОВАЛЕВУ.

Майкоп. 5 марта 1936 г.

Дорогой Николай Васильевич.

Вернулся С. Л. Соболев вчистую: обвинение снято, со всеми бумагами и свидетельствами о большой работе, которую он проводил в последнее время. Коротко говоря, вовлекаем его в нашу систему для работы.

Поскольку директором Отрады Кубанской мы назначили Поволоцкую, наиболее целесообразным нам представляется, во всяком случае на ближайшее время, командировать его к Вам как ученого-специалиста. В дальнейшем Вы можете его привлечь как Вашего заместителя по научной части. С единицами мы попытаемся устроить; с жилищем, что, очевидно, наиболее трудно, может быть, потеснитесь и устроите ему 1—2 комнаты. Сергей Леонидович будет Вам чрезвычайно полезен по приведению полей в порядок, по заведению нормальной опытной системы, что, как Вы знаете, отсутствовало до последнего времени[1].

Сессия по плодоводству отложена на июнь.

Постановление Сельхозгиза по поводу статьи Яковлева, которая затрагивает и Вас, отменено.

Ваш Н. Вавилов.

545. А. И. МАЛЬЦЕВУ.

8 марта 1936 г.

Дорогой Александр Иванович!

По личному распоряжению А. А. Жданова Вам поручено составить блестящий плакат «Злостные сорняки, какой вред они приносят и как с ними бороться» для Ленинградской области.

Придется лапидарным стилем, отложивши все остальные дела в сторону, составить Вам такой плакат, вложивши в него всю душу. Ничего не поделаешь.

Поручен Вам в помощь в этом деле старший агроном ОБЛЗУ т. Орлов (тел. служ. № 218—71, дом. 267—43).

Если Вам нужна машина проехать к нему и с ним договориться — в Вашем распоряжении.

С приветом

Ваш Н. Вавилов.

546. М. К. КОНСТАНТИНОВУ.

13 марта 1936 г.

Дорогой Матвей Константинович.

Что же это за цифры размножения хины[1]? Шум, там чуть ли не до

самых верхов довели, выясните весь остальной мусор, выкиньте все, что можно, и множьте. Мне, право, неловко за то внимание, которое здесь уделяют этому делу, а мы фактически не можем выполнить. Возьмите сами на себя опеку этого дела. Привлеките к этому делу Смольского. Разводите народ, который завидует, друг другу мешает, посадите по разным клеткам. Молодежников стимулировать народ абсолютно не умеет, он может только тормозить. Пускай Мошков экспериментирует, сколько влезет. Он хочет хину даже в Майкопе попробовать, дайте ему немного.

Словом, прошу Вас экстренно принять все меры. Буду в конце марта или начале апреля.

Выгоняю отсюда Крейера, тоже превратился в чиновника.

Словом, паки и паки дела хинные.

Ваш Н. Вавилов.

547. Е. С. КУЗНЕЦОВОЙ.

13 марта 1936 г.

Дорогая Евгения Сергеевна.

Я уезжаю в Москву, может быть, вернусь до 21-го, на Вас возлагаются следующие дела.

Первое. Тригонеллу мы посеяли черт знает какую; оригинальные семена, и только сегодня я получил то, что нужно,— 16 образцов от самой леди Серпуховой. Этот материал всхожий и чрезвычайно подобранный. Его надо высеять. Это первое и самое главное.

Второе. Лен нужно высеять завтра же во что бы то ни стало. Элладп мобилизую, но черт с ней, лодырь первоклассный и не понимает своих интересов; посеем без нее. Мобилизуйте все живые силы из [Отдела] Географии Вам на помощь. Повторяю, лен надо посеять завтра же во что бы то ни стало.

Третье. Надо полить и поливать все, не заливая, смотреть, чтобы не пересохло. Словом, в эти недели, как хотите, Вы полностью отвечаете за состояние посевов. Возьмите на помощь Евдокию Ивановну Николаенко. Попросите милорда Вотчала, хоть не очень на него надейтесь.

И последнее — немногое, но нужное для философии бытия — к геопосевам нужно подсеять некоторые эндемические растения по очагам, а именно: по Китаю — гречиху — 2—3 номера, лучше бы японского происхождения, такие образцы я собирал. Это пойдет в китайский очаг. Затем китайские баклажаны, особо мелкоплодную группу,— взять у Мацкевича. Гречиху взять у Столетовой. Затем периллу или судзу, 1—2 образца. Вот и все для Китая.

Обязать Антроповых подготовить рожь — образцов 20 в разрезе географическом, т. е. армянские сорные формы, и все виды ржи, рожь сорную Средней Азии, Афганистана, Сев. Кавказа и затем несколько европейских образцов озимой. Это пускай подготовят для яровизации; яровые формы посеем без яровизации, пусть это сделают сами.

По Абиссинии надо прибавить тэфф Erogrostis Gisocia, вот и все.

Мобилизуйте на помощь Ковалевского. Если он будет сегодня, я его взбаламучу, иначе он превратится в крысу кабинетную. Пускай учится, он добросовестный хлопец, пусть поможет хотя бы на время, чтобы Вам помочь. До своей поездки на Памир пускай помогает, через день бывает в Детском.

Постараюсь, если смогу вырваться, хотя бы дня на 2, чтобы посмотреть, как идут дела. Карпеченко оранжереи Вам предоставит.

Ваш Н. Вавилов.

548. М. Л. ШОСТАКУ.

Торговое представительство в Персии. 18 марта 1936 г.

Выражаю свою глубокую благодарность за отзывчивость, проявленную Вами к высказанному мной желанию получить образцы пшеницы из

горных и высокогорных местностей Ирана в целях использования в селекционных работах по отбору и выведению новых сортов в наших условиях. Нами получено от Вас 8 образцов, которые уже высланы для испытания в полевых условиях на нашем посевном пункте. Выражаем надежду, что и в дальнейшем Вы не откажете в своем содействии по получению наиболее интересных пшениц Ирана.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

549. Г. М. ПОПОВОЙ.

3 апреля 1936 г.

Дорогая Галя Михайловна.

Просим Вас сдать незамедлительно статью «Маш» и тогда с Вами устанавливаем нормальные дипломатические отношения [1].

Ваш Н. Вавилов.

550. В. Л. КОМАРОВУ.

8 апреля 1936 г.

В Биологическую группу Академии наук СССР [1].

Сообщаю соображения относительно взаимоотношений в работе институтов Академии наук СССР и институтов Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина по разделу растениеводства.

В Академии наук научная работа по растениям сосредоточена в следующих институтах:

Институт ботаники с его филиалом в Батуми,
Институт физиологии растений,
отчасти в институтах биохимии и микробиологии и в
Институте генетики.

Кроме того, большая работа идет также в филиалах Академии в Азербайджане, Армении, Грузии, на Дальнем Востоке, в Алма-Ате и в Хибинах — в ботаническом саду АН.

В системе Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина растениеводство представлено очень крупным коллективом. Большая часть опытных станций из 450 имеющихся в системе Сельхоз. академии работает в области растениеводства.

Перечислим институты:

Всесоюзный институт растениеводства с его 13 филиалами на местах и Госсортосетью, определяемой 120 сортоучастками 1-го порядка и несколькими сотнями сортоучастков 2-го порядка;
Всесоюзный институт защиты растений,
Институт сельхоз. микробиологии,
Институт агропочвоведения, агротехники и удобрений,
Всесоюзный институт генетики и селекции в Одессе, и
эти институты имеют свои филиалы.

Дальше идет большая группа отраслевых крупных институтов, как
Всесоюзный институт зернового хозяйства в Саратове,
Северный институт земледелия и зернобобовых в Москве,
Украинский институт зернохозяйства,
Западно-Сибирский институт зернового хозяйства.

И дальше большое число институтов, работающих по различным культурам, начиная с полевых, технических и кончая 2 субтропическими институтами, работающими по влажным и сухим субтропикам. По одному хлопчатнику мы имеем 3 института и, кроме того, ряд опытных станций. Если учесть, помимо опытных станций, непосредственно связанных с Сельскохозяйственной академией, также и институты комиссариатов легкой, тяжелой промышленности и Внешторга, как Институт сахарной промышленности, Института каучука и гуттаперчи, Институт табаководства, опытную станцию по опийному маку, то в целом мы

имеем очень сложную разветвленную систему растениеводческой науки, по существу своему неразрывно связанной с производством.

Отраслевые институты и их станции по самому существу своему охватывают комплексно отдельные производства, начиная с экономики, организации производства и кончая вопросами технологии, переработки и защиты.

Помимо указанной сети общих и отраслевых институтов, ныне развертывается большая сеть областных комплексных станций полеводства, которые также по своим соответствующим разделам входят в систему или отраслевых, или общих институтов в смысле методического руководства.

Соответственно сложности системы растениеводческой науки ВАСХНИЛ имеет в своей структуре секции: по зерновым культурам, по биохимическим культурам, по плодовым и овощным культурам, по субтропическим культурам, а кроме того, вопросы растениеводства затрагиваются и в других секциях, как гидротехники, мелиорации, химизации и защиты растений.

Основные линии распределения исследовательской работы между системой Академии наук СССР и системой Сельскохозяйственной академии нам представляются в следующем виде.

Институты Академии наук охватывают в своей работе исследования всей флоры СССР, а также и флоры всего земного шара. Инвентаризация растительных ресурсов в широком смысле, учет разнообразия дикой растительности Союза и всего земного шара, как это сложилось правильно исторически, есть функция Института ботаники Академии наук, а также частично отдельных республиканских, краевых и областных ботанических садов, учреждений, связанных с республиканскими Академиями наук, в отдельных случаях и с ботаническими кафедрами высших школ.

Эта деятельность должна быть всемерно расширена в составе Академии наук.

«Флора СССР», издаваемая ныне Академией наук, капитальный труд,— есть только первый шаг.

Чрезвычайно существенна обработка Ботаническим институтом, а также системой Академии наук СССР отдельных важнейших групп, имеющих наибольшее хозяйственное значение, как: злаки, дикие плодовые, растения, имеющие техническое, медицинское значение, и т. д.

В функции Академии наук входит исследование флоры сопредельных стран, представляющих тем более огромный интерес как база эволюции многих важнейших для нас групп растений.

Организация ботанических экспедиций в Персию, Турцию, Афганистан, Китай для исследования растительных ресурсов представляет огромный интерес, и работа может быть выполнена только Академией наук.

Необходимо расширить работу по синтезу знаний мировой флоры. Институт ботаники в этом отношении должен взять на себя ведущую роль как крупнейшее флористическое мировое учреждение. Нужда в такого рода синтезе совершенно исключительна. Мы разумеем конкретные работы в области ботанической географии, в области разработки отдельных родов как из числа плодовых, технических, как хлопчатник, кормовых злаков, кормовых бобовых и т. д. Совершенно исключительной является необходимость в сводке знаний о каучуконосовых, о эфиромасличных, о дубильных, красильных растениях и т. д.

Крайне важными являются работы геоботанического характера, работы по экологии растений, всемерно должен быть развит раздел по исследованию эволюции флоры, имеющему актуальнейшее значение в связи с развертывающимися экспериментальными работами в этом направлении.

В Институт ботаники должен войти такой раздел, как разработка учений о трансплантации, должны быть развиты разделы микологии —

свернутые в последнее время в системе Сельхоз. академии работы профессора А. А. Ячевского. Надо прямо отметить, что на этом фронте необходимо незамедлительное развертывание работ, при этом не только обычного систематического характера, но также и экспериментальных биологических, в направлении школы В. А. Траншеля.

Проблемы эволюции, морфологии, экспериментальное освещение вопросов эволюции должны также занять значительное место в системе ботанических учреждений Академии наук, как и исследования в области цитологии, исследования, блестяще начатые академиком С. Г. Навашиным.

Нужно всемерно продолжать как имеющую актуальное значение разработку материальных основ наследственности, имеющих непосредственное отношение к вопросам селекции растений.

В связи с широким развертыванием озеленения в стране должна быть развита разработка многообразных объектов, могущих быть использованными для озеленения из состава как нашей советской, так и иноземной флоры. Особенно актуальной является теория озеленения. Должны быть развиты работы по интродукции древесных и травянистых растений. Должны быть соответствующим образом расширены работы ботанических садов, игравших в этом отношении в прошлом значительную роль.

По разделу физиологии растений в системе Академии наук прежде всего группируются такие разделы, которые совершенно не затрагиваются в системе сельхознауки, как: вопросы фото- и химиосинтеза, вопросы дыхания, брожения, природоустойчивости. Особенно велика нужда в настоящее время в области растениеводства в методах распознания сортов растений по засухоустойчивости. Учение о стадийности, выдвинутое академиком Лысенко, настоятельно требует углубленных исследований как физиологического, так и биохимического порядка.

Такие вопросы, как учение о гормонах, учение о растительных пигментах, требующие большой биохимической и физиологической эрудиции, под силу только коллективу Академии наук.

От биохимиков мы ждем большой помощи по выяснению закономерностей об образовании соединений в растениях и сортах. по выяснению динамики процессов, связанных с важнейшими видами производств самых различных видов брожений, хлебопечения, чайное производство и т. д. Весьма актуальным является биохимическое освещение вопросов иммунитета растений к заболеваниям.

По разделу генетики Академия наук концентрирует внимание на теоретических вопросах, как природа гена, разработка теории мутации, теории наследственности количественных признаков, теории отдаленной гибридизации и вопросов феногенетики (взаимоотношения признаков и генов). В дальнейшем должны быть развиты разделы генетики, химизма растений, а также должны быть экспериментально освещены вопросы филогенеза, учитывая их актуальное значение для селекции.

Огромная система растениеводческих учреждений Академии сельхоз. наук им. Ленина всецело концентрирует внимание на объектах хозяйственного значения. При этом практика требует уже в данном случае не только учета культур, но и сортов, т. е. дифференцированного подхода.

Всесоюзный институт растениеводства концентрирует свою работу на культурных растениях, на всестороннем изучении сортов всеми доступными методами, как систематики, физиологии, генетики, биохимии, цитологии и анатомии.

Вопросы селекции являются основными для многих учреждений системы сельхоз. науки, равно как и вопросы районного и краевого изучения элементов агротехники, применения удобрений.

Как правило, в подавляющем большинстве случаев опытные учреждения системы сельхоз. науки используют уже готовые методы в отно-

шении изучения сортов и отдельных культур. В то время как показала непосредственная практика исследовательской работы, неразработанность методов применительно к сортам требует соответствующей методологической работы генетиков, селекционеров, биологов, биохимиков. Практика требует от сельхоз. науки конкретного знания отдельных культур в сортовом разрезе, в смысле их географии, экологии, агротехники, методов селекции применительно к отдельным объектам. В то же время рост требований промышленности и сельского хозяйства требуют всестороннего знания культур растений и сортов в смысле их химизма, технологической оценки.

Таким образом, водораздел между институтами Академии наук и системой сельскохозяйственной науки нам представляется прежде всего по разделу объектов, степени их дифференциации в смысле разработки методов. Сельскохозяйственная система преимущественно концентрирует свою работу на применении к сельскохозяйственным объектам, Академия наук же разрабатывает общие методы исследований растительного мира.

На отдельных участках, еще не вошедших достаточно в систему сельскохозяйственной науки, не имеющих соответствующих кадров специалистов, естественно, институты Академии берут на себя разработку и сельскохозяйственных вопросов, как это фактически имело место и будет иметь в дальнейшем.

Нам представляется совершенно необходимым, чтобы по ряду разделов руководящая работа велась двумя академиями как в смысле совместной организации конференций, совещаний, так и в смысле работы секций. Примером такой работы может служить работа субтропической секции ВАСХНИЛ, работающей совместно с Академией наук. Экспедиционная работа Академии наук по разделу сельского хозяйства, как правило, фактически всегда выполнялась коллективами Сельскохозяйственной академии, что, по нашему мнению, является совершенно правильным. В дальнейшем это участие не должно быть обезличиваемо, как это было до недавнего времени, а должно принять более правильные организационные формы. Совместное проведение исследований и конференций не умаляет достоинства ни той ни другой Академии. Конференции, посвящаемые отдельным республикам и краям, поскольку они обычно затрагивают вопросы сельского хозяйства, должны проводиться двумя академиями. Это повысит их значимость и удельный вес решений, ими принимаемый.

Академик Н. Вавилов.

551. Л. И. ГОВОРОВУ.

14 апреля 1936 г.

Дорогой Леонид Ипатьевич.

Горох для «Флоры» нужен больше, чем воздух. Бога ради, ради всех святых...

С приветом

Ваш Н. Вавилов.

552. С. В. ЮЗЕПЧУКУ.

14 апреля 1936 г.

Очень хотел бы напечатать поскорее Вашу статью по вопросу о происхождении картофеля. Вас ждет весь мир, вся Советская страна. Поднатужьтесь и закончите.

Если Вам нужна финансовая помощь — можно устроить, за этим задержки не будет. Итак, забудьте жен и детей и заканчивайте.

По словам Сергея Михайловича [Букасова], дело идет уже почти к концу.

Со своей стороны обязуюсь принять все меры, чтобы статья была

опубликована получше, взяв особое наблюдение, чтобы было сделано как следует.

С искренним приветом

Ваш Н. Вавилов.

553. А. Я. ЯНСОНУ.

20 апреля 1936 г.

Надо премировать витаминников[1]. Они сделали хорошую работу. Соответствующее постановление было, и его надо исполнить.

Привет.

Н. Вавилов.

554. Я. А. ЯКОВЛЕВУ.

21 апреля 1936 г.

Глубокоуважаемый Яков Аркадьевич!

В связи с интересующим Вас вопросом о борьбе со ржавчиной посылаю Вам свою статью, в которой приведены новейшие данные по селекции устойчивых сортов, интересные для СССР[1].

Зная довольно хорошо этот вопрос, над которым мне приходилось работать со студенческих лет, позволю себе высказать следующее: всего более нам приходится заимствовать из опыта заграницы в области фитопатологии. Поэтому нам крайне необходимо в самое кратчайшее время подготовить несколько сильных фитопатологов, так как после смерти Ячевского у нас очень мало лиц работает в этой области. Достаточно сказать, что лучшая книга о ржавчине, написанная Ячевским, относится к 1909 г.[2], после этого ни одной серьезной работы по фитопатологии мы не имеем. Необходимо послать несколько лиц за границу — в Канаду и в САСШ — из Института защиты растений.

Из лиц, мне известных, считал бы целесообразным командировать Федотову Т. И. и Рубашевскую — очень способных молодых работников, а также Л. Ф. Русакова, работающего в Госсортосети по фитопатологии.

С приветом

Ваш Н. Вавилов.

555. В. П. ГОРБУНОВОЙ.

21 апреля 1936 г.

Дорогая Вера Петровна.

Американцы из Бюро индустрии — секция интродукции — доктор Энлоу просит Вас обязательно в нынешнем году прислать черенков и семян эмагнуса. Обязательно исполните и сделайте на пять с плюсом. Надеюсь на Вас.

С приветом

Н. Вавилов.

556. В «КИРОВСКУЮ ПРАВДУ».

г. Киров. 26 апреля 1936 г.

Ответственному редактору т. Акмину
и заведующему с.-х. отделом т. Бехтереву.

Уважаемые товарищи.

Отвечаю на поставленные Вами вопросы.

1. «В какой пропорции можно высевать горох с овсом — горох на семена?».

Смешанные посевы гороха с овсом на семена следует высевать 1 : 1, исходя из установленной в области нормы высева, а для кормовых целей в зеленом виде и на силос — полторы части гороха на одну часть овса.

2. «Как лучше определить физиологическую спелость зерна?»

Для хлебных злаков физиологическая спелость определяется по кон-

систенции зерна, по степени его затвердения. Так как обычно затвердение зерна сопровождается пожелтением колоса, то больших трудностей в определении при небольшом навыке обычно не имеется, особенно если сорт является мало осыпающимся. Физиологически дозревшим зерном обычно считается такое зерно, которое быстро прорастает. Необходимо считаться с послеуборочным дозреванием, которое различно у разных сортов. Например, оз[имая] пшеница Дюрабль, которая распространена в Кировском районе, имеет очень длительный период дозревания; наоборот, яровой сорт Гарнет — очень короткий. Подробный ответ специалистов нашего отдела семеноведения д-ра Каменского и т. Фирсовой прилагаю.

3. «По какому принципу устанавливать норму высева семян?» Подробный ответ на этот вопрос при сем прилагаю.

4. «Какой вред приносит клеверный долгоносик?»

Клеверный долгоносик является опасным вредителем для семенников клевера; личинки его живут внутри цветка и выедают завязь. Как правило, рекомендуется участки, сильно поврежденные долгоносиком, скашивать на сено. Очень часто вредоносность долгоносика бывает преувеличена — плохое состояние посевов и в результате неурожайность нередко приписывают долгоносику. Мер борьбы, вполне успешных, пока не найдено.

5. «Как и чем стимулировать опыление семенного клевера?»

1. Вывозить пасеки на семенные участки клевера.

2. Скашивать другие медоносные растения, находящиеся поблизости к семенным участкам клевера.

3. Для обеспечения хорошей семенной продукции, кроме того, надо обеспечить хорошее развитие растений путем внесения достаточного количества фосфорных и калийных удобрений.

4. Производить на семенных участках «букетировку» посева и своевременно рыхлить междурядье с целью уничтожения сорняков.

И последний вопрос — 6. О планировании урожайности по севообороту.

Это очень сложный вопрос, и без знания конкретных условий на него ответить трудно. Сам по себе правильный севооборот является крупным шагом по поднятию урожайности. Так, например, культура льна по клеверищу повышает урожайность льна на 40—50%. Введение многолетних трав повышает устойчивость урожаев и общую урожайность. Введение корнеплодов, клубнеплодов является также при нормальном уходе за ними, своевременной полке, рыхлении фактом повышения урожайности последующих культур. Словом, сам севооборот является чрезвычайно важным фактором в борьбе за устойчивый урожай. Внесение удобрения под одну культуру сказывается и на последующих культурах. Многолетние бобовые повышают урожай не только последующей, но и более дальних культур. Улучшение структуры почвы при помощи многолетних бобовых также имеет длительный характер, отображаясь на устойчивости, высоте урожая.

Извините, что задержал ответ, т. к. был в отъезде[1].

С тов. приветом

акад. Н. Вавилов.

557. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

26 апреля 1936 г.

Дорогой Петр Михайлович.

Меня просит Иван Вячеславович Якушкин разрешить кафедре растениеводства вести наблюдения над географическими посевами и снабдить частью урожая. Придется поддержать Ивана Вячеславовича. Вообще должен сказать — финансы у нас очень жесткие. На геопосевы я готов бы был передать только сортовой материал и записные тетради без каких-либо финансовых обязательств с нашей стороны. Как Вы полагае-

те, Вы, вероятно, богатееете и поэтому — что Вам стоит провести это полезное дело. Перед Вами весь мир, приведенный в порядок.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

558. ТОВ. ЗИМАНУ.

Москва. 26 апреля 1936 г.

Уважаемый т. Зиман.

Я воздействую на Ивана Федоровича Макарова [1]. По части карты земледелия дело оказалось труднее. Мы ориентировались главным образом на акад. Костякова, лучшего специалиста по ирригации, который давно работает с этой картой. К сожалению, ознакомившись, мы убедились в том, что она представляет детское произведение, непригодное для Большого атласа, поэтому нам приходится заново проделывать всю работу, что является очень сложным ввиду отсутствия сколько-нибудь приличных карт в этой области.

Что касается пшеничной карты, то, к сожалению, имевшиеся карты потребовали значительных уточнений, т. к. то, что мы имели, было несколько схематично.

Во всяком случае, мы сами заинтересованы скорее сделать и я приму меры к ускорению.

Уважающий Вас
акад. Н. Вавилов.

559. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

28 апреля 1936 г.

Дорогой Иоган Гансович.

Посылаю Вам копию письма т. Збарского, зав. с.-х. выставкой [1]. Из него Вы сделаете надлежащие выводы. Словом, просим Вас ведать подготовкой к выставке, где, не сомневаюсь, Ваши экспонаты будут самым наглядным образом свидетельствовать о большой работе, проделанной Вами и Вашей станцией.

Собираюсь в августе быть у Вас. Через недели 2—3 направляюсь на Кавказ, где сейчас идут большие дела и по ржавчине, и по хине, и по льну, и по пшенице, и здесь большие опыты по географическим циклам, и я пытаюсь подойти по-своему к теории подбора пар.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

560. Р. И. БЕРЗИНУ.

8 мая 1936 г.

Представленные к заключению планы построения сценария для фильма о достижениях и методах работы Мичурина мною просмотрены.

Первый сценарий т. Еремича [1], с одной стороны, краток в основных своих частях, наиболее важных, которые должны передать сущность фильма, с другой стороны, некоторые части сводны, изложены весьма пространно. Судя по чтению сценария т. Еремича, в основной своей части он труден для изготовления ввиду попытки изложить всю генетику. И вряд ли нужно в него ввести курс генетики. Начинать всякий сюжет с сотворения мира — вряд ли целесообразно. Автор хочет включить слишком многое; есть ряд фактических ошибок: к северу, напр., вопреки тексту количество ягодных растений возрастает и в смысле числа видов и их чистоты. Мичурин отошел здесь на задний план. Вообще канва изложения такова, что по ней трудно представить себе, как будет фактически поставлен фильм. Работы по скрещиванию гороха с акацией — мое предложение широко популяризировать — пока лучше воздержаться. Абсурда в этом скрещивании нет, но и доказательств такого скрещивания, полагаю, пока нет.

Начало сценария — чтение очень занимательно, но шекспировский принцип действия очень мало выдержан. Во всяком случае, сценарий Еремича нуждается в серьезной доработке. Подход к работам Мичурина искусственный, само изложение работ И. В. Мичурина в сценарии скомкано.

Второй сценарий — «Преобразование природы» [2] — дает возможность гораздо более точно судить о фильме. Некоторые части его можно сократить или ускорить, но все-таки этот сценарий производит лучшее впечатление, чем предыдущий, и мы склоняемся к этому фильму. Дефектом его является смешение работы Мичурина с другими авторами. Думается, что в самих работах Мичурина достаточно колоритного и действенного. Остальное должно быть аксессуаром.

На счет пшеницы на о. Диксона — лучше снять. За Полярным кругом пшеницы могут быть, но на Диксоне хорошо, если будет картошка. Во всяком случае, фильм требует еще серьезной переработки, устранения лишнего и больше действенности.

Главный дефект в сценарии Светозарова — растянутость во второй части. Вообще в этом сценарии желательна большая компактность.

В общем, оба сценария еще требуют серьезной переработки.

Академик Н. Вавилов.

561. Н. М. КУЛАГИНУ

12 мая 1936 г.

Дорогой Николай Михайлович!

Конференция в Азово-Черноморском крае не позволяет мне лично присутствовать на Вашем юбилее [1]. Шлю Вам горячий привет как один из Ваших бесчисленных учеников.

Еще до высшей школы я слушал Ваши прекрасные лекции в Политехническом институте, в университете Шанявского и всегда поражался Вашему таланту поразительно ясно изложить самые запутанные, самые сложные вопросы биологии.

Мне более, чем другим, приходилось работать под Вашим руководством, и даже основная дипломная работа «Голые слизни — вредители полей, садов и огородов» была проведена по Вашей инициативе и под Вашим руководством.

С большой признательностью вспоминаю дни и многие часы занятий в зоологическом кабинете Петровско-Разумовского, замечательные экскурсии.

Ваше доброжелательное отношение ко всем начинающим работникам, Ваше радушие, готовность всегда помочь сделали Вас любимцем студенчества.

В день Вашего юбилея шлю Вам горячее поздравление и пожелание здоровья и долгого-долгого продолжения столь же успешной и исключительно нужной социалистической стране работы [2].

Да здравствует дорогой и любимый всеми нами учитель Николай Михайлович!

Ваш Н. Вавилов.

562. САРАТОВСКОЙ ГЕНЕТИКО-СЕЛЕКЦИОННОЙ СТАНЦИИ. АКАД. Г. К. МЕЙСТЕРУ.

13 мая 1936 г.

Всесоюзный институт растениеводства шлет горячие поздравления юбиляру — Саратовской центральной генетико-селекционной станции, ее научному коллективу и ее руководству.

В суровых условиях засушливого Юго-Востока станция ударной, напряженной, героической работой добилась огромных результатов.

Еще не так давно мировая наука была полна сомнений в возможности использования отдаленной гибридизации в применении к растениям,

размножающимся семенами. Опыт Саратовской станции, ее упорный труд и правильность ее путей доказали возможность осуществления такого рода смелой по замыслу гибридизации. Сотни тысяч га уже занимают гибриды твердой и мягкой пшеницы; прекрасные сорта пшеницы. подсолнечника, проса, выведенные Саратовской станцией, занимают миллионы га в нашей стране.

Работы станции являются образцом того, как надо вести огромную творческую исследовательскую целеустремленную работу. Труды станции широко известны как трудящимся всего Советского Союза, так и за пределами нашей страны. Советская страна имеет право гордиться работой Саратовской станции.

Научный коллектив станции, выполняя большую научно-исследовательскую работу, в то же время принял самое активное участие в организации государственного семеноводства нашей страны и тем самым обеспечил широкое массовое внедрение в жизнь выведенных им сортов.

Горячо поздравляя юбиляра, научный коллектив, руководителей, весь рабочий персонал с знаменательным днем 25-летия исключительно плодотворной работы, мы выражаем полную уверенность в том, что Саратовская станция и в следующую четверть века будет с таким же успехом, столь же блестяще продолжать свою работу.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

563. А. И. МУРАЛОВУ.

2 июня 1936 г.

Дорогой Александр Иванович!

Приехав в Ленинград, нашел еще ряд эстафет по приглашению в Чехословакию и от Сельскохозяйственной академии, и от Высшей сельскохозяйственной школы в Брно. 19 июня с. г. торжество; трех докторов почетных вместе со мной: Чермака, того самого, который переоткрыл Менделя, и Лаура, швейцарского экономиста,— будут торжественно избирать. Зовут читать 3 лекции. Просят немедленно информировать о приезде и времени прочтения лекций.

По существу говоря, ввиду перенесения субтропической сессии на позднее время вполне, без ущерба для работы и по ВИРУ, и по Академии, могу поехать на 2 недели в Чехословакию. Внутри Чехословакии расходы будут оплачены. Подъемных и на покупку книг, думаю, что рублей 150—200 будет достаточно.

Копии бумаг при сем прилагаю [1]. Дело экстренное и политически, полагаю, в научной среде большой важности.

Посему позволяю Вас еще раз тревожить. Решите окончательно сами этот вопрос, и прошу срочно информировать меня, надо телеграфировать в Прагу [2].

Кстати, Брно — это родина Менделя и родина всей мировой генетики.

Я написал коротенькое письмо М. А. Чернову [3] на эту тему, копию которого тоже прилагаю.

Ваш Н. Вавилов.

564. А. А. РИХТЕРУ.

11 июня 1936 г.

Дорогой Андрей Александрович.

В связи с тем что сессия в Азербайджане отложена неожиданно для меня, мне пришлось изменить время отъезда. Я выезжаю из Москвы 16/VI сначала на Северный Кавказ и числа 22—23-го буду в Сочи, оттуда, согласно предыдущему расписанию, имею в виду ехать в Батуми.

Если Вы не изменили свой план, то в Сочи можем встретиться. Об этом же пишу и Шмуку [1].

С приветом

Ваш Н. Вавилов.

565. А. В. СЕМЧЕНКО

11 июня 1936 г.

Многоуважаемый Анатолий Васильевич!

Позволяю обратиться к Вам с большой просьбой помочь одному из старейших ученых-историков, проф. Ивану Михайловичу Гревсу, получить место в санатории с его женой на летнее время.

И. М. Гревс — крупный историк, учитель целых поколений. По его трудам в области истории, в особенности средних веков, до сих пор учатся у нас и за границей. Он руководит аспирантурой на историческом факультете Ленинградского университета и является единственным знатоком своей специальности.

Учитывая слабое здоровье его и его жены и неудовлетворительное материальное положение, ходатайствую об оказании всемерного содействия проф. Гревсу и предоставлении путевки КСУ в санаторий на летнее время.

Академик Н. Вавилов.

566. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

14 июня 1936 г.

Дорогой Иоган Гансович.

Збарский — фактический руководитель Всесоюзной сельско-хозяйственной выставки — неоднократно обращался и ко мне лично, и к Институту с просьбой выяснить программу Отдела северного земледелия, которым, естественно, Вам придется руководить [1].

Я был на днях на территории выставки. Надо сказать, что она выбрана исключительно удачно в Останкине. Лучшей территории под Москвой нет. Кругом лес — сосновый бор, и работа уже идет вовсю. Плодовые деревья со всего СССР, включая Минусинский район, уже в прекрасном состоянии: привезены, пересажены, подведены под них фашины для орошения снизу. Строятся павильоны; закладываются участки по некоторым культурам. Работа идет очень хорошо.

Насколько я понял, желательна демонстрация результатов северного земледелия и в грунте, и в павильонах (в которых место очень ограничено), на поле же можно получить более свободную территорию, скажем иллюстрирующую состав культур Крайнего Севера. Работу Полярной станции, очевидно, придется связать с общим разделом земледелия Крайнего Севера.

Мне кажется, что было бы желательно, чтобы в наиболее свободный период Вы приехали в Москву и договорились с Збарским. Он — очень толковый человек, и с ним легко договориться.

Без Вас мы никаких шагов не предпринимали. Общий план по растениеводству проработан Збарским вместе с нами, но земледелие Крайнего Севера выделено. Единственно, что мы включаем,— это карта земледелия СССР и его продвижение. Может быть, будет целесообразнее повторить ее в малом виде и в Отделе крайнего северного земледелия.

Выставка, по-видимому, будет иметь большое значение, и к подготовке экспонатов надо уже готовиться. Открывается она 6 июня — в день Конституции [2].

Теперь — второе: к Вам предполагается экскурсия Международного конгресса генетики или до конгресса, т. е. около 20 августа, или после конгресса — в первых числах сентября. Уже официально Вы включены в первую очередь экскурсий.

Буду у Вас в августе месяце.

Здесь работа идет вовсю. Несомненно, нынешний год даст большой поворот к лучшему по станциям Кавказа, где вместо завхозов на руководящие роли выдвинуты научные работники. Соболев развертывает работу в Ворошиловске; Кобелева послали в Дербент; Поволоцкая работает в Отраде-Кубанской; Николай Васильевич Ковалев действует в Майкопе.

Неплохо идет работа по винограду в Якорной щели; в Сухуми раз-

вернулись хинные дела. Ведем большую работу в оранжереях Детского Села. Работа идет хорошо, хотя все-таки дирижера по селекции недостает.

Затеяли большую работу в оранжереях со всем земным шаром по теории подбора пар. Опыты оказались более чем удачными. Идут хорошо все культуры. Удалось создать климат Туркестана, и хлопок уже дает коробочки, даже тропические сорта, не говоря уже об обычных культурах, которые растут идеально. Все ресурсовые работники повернулись на генетику и селекцию. Словом, поворот на 180°; он, по существу, логически правильный.

Сегодня я уезжаю на месяц на Кавказ. Возвращаюсь около 20 июля, а 25 июля должен быть в Омске на сессии. Ваше участие также желательно, и, по постановлению президиума [ВАСХНИЛ], Вам послали соответствующее приглашение.

Чрезвычайно интересно, как будут себя вести географические посевы за полярным кругом в нынешнем году. Надумал я в них серьезные изменения на основании работы в оранжереях и сокращение и увеличение наборов.

Получили замечательный материал из Китая и Индии, новый селекционный материал со всего земного шара. *Вообще много нового.*

Печатаем III том селекции, который проходит последнюю корректуру. Успешно идет «Культурная флора» и «Биохимия культурных растений». Большие трудности с бумагой; *причина* — централизация этого дела в Москве.

Был с А. И. Мураловым в Саратове и на Каменной Степи. За последнюю придется взяться: там огромный интерес представляет работа по кормовым травам. Вообще по кормовым травам, по-видимому, этот год даст серьезные вещи.

Поместили Вас в программу ноябрьской сессии по генетике и селекции (*речь на 1/2 часа о достижениях Полярной станции*). Смотр войск перед международным конгрессом.

Поклон хозяйке.

Привет.

Н. Вавилов.

567. И. Г. ЭЙХФЕЛЬДУ.

27 августа 1936 г.

Дорогой Иоган Гансович.

Нажал все кнопки по административной части. Народ дал слово стараться. Основное уже послано: фанера, гвозди, олифа, последней 200 кг. Белил Вам будет послано 20 кг, больше нет. В случае неполучения чего-либо теребите Янсона.

Был в Москве. К удивлению, телеграмма, посланная мной и вами, не получена; ее не нашли, проверьте отсылку. Дело все же мне удалось устроить, хотя несколько иначе, но, думаю, удовлетворительно: Вам выделяется дополнительно 15 000 руб. на благоустройство в связи с конгрессом и 20 000 на капиталовложение, не помню, на какие именно статьи, как Вы просили. Суммы Вы можете получить немедленно. Горбунову дано предписание А. И. Мураловым.

Относительно Ф. Я. Блинова: я его направил в Северный край с тем, чтобы он там поступил на службу. Он во что бы то ни стало хочет быть связанным с ВИРом и Вами для того, чтобы месяца три проводить в Ленинграде. Это, по-видимому, необходимо и по его семейным обстоятельствам. Если можно было бы включить его в штат по Полярной станции с поручением ему какой-либо работы, то это его устроило бы. Это дало бы ему право на комнату в Ленинграде. Если это возможно, то сделайте. По Ленинграду, по центральному ВИРу это оказалось невозможным в связи с общим положением, по которому такие работники, как Блинов, должны работать на периферии. Финансовая сторона здесь не так важна. Мое впечатление такое, что работать он может, если будет заниматься

определенным делом — селекционно-семеноводческим, и сам он рвется к работе. Положение его чрезвычайно бедственное. Если у Вас есть какая-либо возможность, сообщите ему и мне.

После поездки к Вам сильное впечатление на меня произвели факты созревания или хождения почти до последних моментов огромного разнообразия однолетних растений, ведущих начало из самых разных стран; это совершенно удивительно, что мы до сих пор как следует не учитывали. Эти факты наводят на серьезные размышления в области интродукции и селекции. Имею ряд еретических предположений, которые продумаю еще раз при поездке в Сухум.

Сейчас я занят переработкой географических посевов в смысле подхода и просмотра первого поколения циклических скрещиваний, которые в общем в оранжерее прошли удовлетворительно. К моменту созревания думаю направить Е. С. Кузнецову, чтобы она еще раз хорошенько разобралась. Ее инструктирую.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

[P. S.] Химию полярную надо развивать. Был у меня Озирский Л. И. Он предложил свои услуги. Он особый аспирант, заканчивает аспирантуру. Кандидатскую работу сделал под руководством В. И. Нилова хорошую. Обратится он к Вам. Хлопец он способный.

568. И. Ф. МАКАРОВУ.

29 августа 1936 г.

Уважаемый Иван Федорович.

Как Вы знаете, ВИР по соцдоговору с Одесским генетическим институтом составляет карты химической продукции по всему СССР. Для этого нашим биохимикам нужны подробные сведения об урожайности в порайонном масштабе по следующим культурам: ячмень, овес, лен, подсолнечник, картофель. Я прошу Вас срочно дать эти сведения в двух вариантах — существующая и перспективная урожайность.

Первую карту по пшенице биохимики должны представить уже к 1 октября, остальные — к 1 ноября с. г.

Весь материал прошу направить в Отдел биохимии ВИР проф. Н. Н. Иванову.

Ваш Н. Вавилов.

569. А. С. ЧЕРНЫХ.

29 октября 1936 г.

Глубокоуважемый Алексей Сергеевич!

Позволяю себе обратиться к Вам по одному очень важному для нас вопросу, который можно выяснить как следует только в Иране: нас чрезвычайно интересует вопрос о коротких хлопковых севооборотах. В прошлом, до недавнего времени, вообще севооборотов в Средней Азии у нас не было и хлопчатник шел за хлопчатником десятилетиями. Прекрасным компонентом севооборота является люцерна, но это растение многолетнее, ее надо держать много лет, а мы нуждаемся в расширении посевных площадей; нужны кормовые растения из бобовых, которые держатся 1—2 года.

В 1916 г. я был в Иране и караваном прошел большую территорию — всю северную часть, включая Карманшах, Тегеран, Кум и Меше. Меня поразило в то время широкое распространение культуры персидского клевера — шабдара, который в Иране является обычным компонентом полевых севооборотов. Наша большая просьба к Вам поручить выяснить этот вопрос в Иране, идет ли на самом деле в настоящее время шабдар в хлопковых севооборотах, сколько времени держится — год или два, какие специфические отличия шабдара как севооборотного растения по сравнению с люцерной, больше ли воды требует шабдар, чем люцерна, как пишут иногда в литературе; как расценивается сено шабдара в Ира-

не. Какие сорта шабдара известны в Иране? Если возможно, то было бы желательно знать площади под люцерной и шабдаром в Иране.

Было бы также крайне желательно, если бы оказалась возможность получить образцы семян по 1 кг из различных районов Ирана (разные сорта); наиболее же ценные образцы желательно было бы получить по 16 кг, чтобы заложить сразу же производственные опыты в Туркмении и Узбекистане. В 3-ю пятилетку вопрос расширения посевных площадей под хлопчатником у нас — самый основной, но он упирается в короткий севооборот, поэтому вопрос о шабдаре является одним из актуальных в настоящее время. Родина шабдара — определенно Иран; нигде, кроме Ирана и Афганистана, шабдар не возделывается. В прошлом у нас, несмотря на попытки вводить шабдар, он не шел главным образом потому, что крестьяне предпочитали иметь многолетние кормовые травы, которые, посеяв раз, можно собирать в течение многих лет. Ныне же, при колхозном строе, это дело обстоит совершенно иначе.

Усердно просим Вас помочь нам в этом деле. Шабдар, насколько мне известно, поднимается до больших высот: в Афганистане — до 2400 метров над уровнем моря. Посылаю Вам одновременно свою книгу о земледельческом Афганистане и работу нашего специалиста Л. П. Бордакова о шабдаре [1].

Нас чрезвычайно интересует Иран, являющийся родиной многих ценных культур. 20 лет тому назад мне пришлось исследовать хлебные злаки Ирана, которые перевернули существующее в то время представление о пшенице, в Иране удалось найти множество разновидностей, неизвестных в других странах мира. В настоящее время нас интересуют районы Урмии, откуда у нас нет образцов, а по новейшим данным, после тщательного изучения Закавказья, у нас нет сомнений, что Северо-Западный Иран и Восточная Турция (также и наше Закавказье) представляют собой замечательную область, где, несомненно, формировались виды пшеницы; плодовые культуры Ирана представляют большой интерес для нашего сухого субтропического хозяйства. Флора Ирана не исследована. Правда, немецкие сборщики, в особенности Борнмюллер, описали отдельные углы Ирана обрывками. Я не сомневаюсь, что если бы советским ботаникам, как проф. А. А. Гроссгейм, удалось бы попасть в Иран, то были бы сделаны открытия первостепенной важности. Нет никаких сомнений в том, что является плацдармом развития с.-х. животных. Мне пришлось недавно подытожить историю происхождения домашних животных, используя новые методы, и нет сомнения, что Иран дал Востоку лошадь, степной рогатый скот и т. д. Позволю себе писать Вам об этом еще для того, чтобы показать, что советские растениеводы, животноводы, ботаники, зоологи чрезвычайно заинтересованы Ираном и мечтают попасть в него.

Получение образцов культурных растений и семян, в особенности из неизвестных почти нам растений Шираза и Исфагани и вообще южных гористых районов, представляет для нас исключительный интерес. Если будет оказия, прошу Вас об этом попомнить. Сельскохозяйственная академия растет. Недавно мне пришлось в Баку проводить большую сессию по развитию субтропического хозяйства и пересечь вдоль и поперек Азербайджан. Азербайджан по климатическим условиям в некоторых районах чрезвычайно близок к Ирану, и опыт Ирана для нас, а для Ирана — опыт Азербайджана, который сделал очень много, думается, не безразличен. Если бы была возможность, то организация специальной поездки в Иран советских научных агрономических работников представила бы собой важное значение. У себя мы приветствовали министра земледелия Ирана, он пробыл целый день у нас в Институте растениеводства. Словом, если будет оказия, то поимейте в виду, Алексей Сергеевич, что в СССР есть много агрономов, биологов и вообще натуралистов, которые жаждут попасть в Иран, так как страна эта исторически и эволюционно — в смысле формирования культурных растений и с.-х. животных — большого значения. В доказательство посылаю Вам небольшую работу

«Ботанико-географические основы селекции», вернее, всю практическую философию происхождения культурных растений. Она привлекла некоторое внимание, и ее перевели и французы, и американцы. Для пропаганды посылаю Вам французский перевод — оттиск из журнала.

Горячий привет, пожелания здоровья, бодрости и больших успехов по закреплению нашей дружбы с Ираном.

Ваш [Н. Вавилов].

570. А. С. КЕКЕЛИДЗЕ.

10 ноября 1936 г.

Уважаемый Акакий Самсонович.

В настоящее время в Центральной лаборатории ВИРа ведутся работы по дифференциации хинных алколоидов. Это — сложный раздел, над которым ни в Батуми, ни в Сухими работы в химической лаборатории не ведется. Для этого необходимы растения; прошу Вас выдать через М. К. Константинова 1000 растений для этой работы.

С приветом

Н. Вавилов.

571. Н. А. ЩИБРЯ.

23 ноября 1936 г.

Дорогой Неон Амвросиевич.

Работа Ваша для «Природы» не подходит, как слишком специальная; направляю ее в «Соцрастениеводство» [1].

Вообще, дорогой мой, всегда учитывайте, куда направляете Ваши работы. Есть английские стихи, которым я Вас обучу, когда Вы будете в Ленинграде. Для каждого журнала нужен свой стиль. Вы знаете, что «Природа» читается студентами-натуралистами, -биологами и менее всего-агрономами. Для читателей «Природы» топинамбур — такой сюжет, как для нас с Вами хрен. Топинамбур — вещь полезная, но читать о нем читатели «Природы» не будут, на то есть агрономы, а для «Природы» нужно писать о том же топинамбуре, но приводя его как пример переделки растений. Так и нужно переделать статью. А статья хорошая. В «Соцрастениеводство» Вы уже писали, но, если и там писать, нужно соответственно переделать.

Привет.

Н. Вавилов.

572. В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЕДИНОЙ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ СССР.

16 декабря 1936 г.

Всесоюзный институт растениеводства просит Вас ускорить издание мирового агроклиматологического справочника, представляющего большой интерес для растениеводов СССР, поскольку нам постоянно приходится приобретать растительные материалы за границей.

Мы очень просим обратить внимание на тщательность репродукции карт красочного оформления ввиду их сложности и в то же время и необходимости точного изображения для ясности чтения карт [1].

Вице-президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина
академик Н. Вавилов.

573. КУЗЬМИНСКОМУ.

1936 г.

Для успешного проведения социалистической реконструкции сельского хозяйства является необходимым максимальное использование заграничного опыта и в связи с этим ознакомление с иностранной сельскохозяйственной литературой.

Однако по целому ряду языков в Союзе отсутствуют словари, что практически лишает работников возможности усвоения опыта соответствующих стран.

В настоящее время перед специалистами и научными работниками в области сельского хозяйства Союза особенно остро стоит вопрос об издании следующих трех словарей:

1) голландско-русского, ввиду большого числа работ, выходящих в Голландии и ее колониях на голландском языке, в области субтропического сельского хозяйства и садоводства, представляющих большой интерес для Союза;
2) датско-русского, для использования весьма обширной и ценной литературы на датском языке в области животноводства (главным образом молочного хозяйства), семеноводства и семеноведения;
3) норвежско-русского, в связи с проблемой продвижения земледелия на север, превращения потребляющих северных районов в производящие, совершенно необходимым является использование норвежской сельскохозяйственной литературы.

На основании изложенного обращаемся в издательство «Советская Энциклопедия» от лица сельскохозяйственных работников Союза, в частности работников Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, с просьбой приступить и в ближайшем времени издать словари по указанным трем языкам *.

Не беря на себя решения вопроса о степени важности таких словарей для других отраслей народного хозяйства, считаем необходимым, однако, уделить при их составлении особое внимание сельскохозяйственной терминологии, так как именно в области сельского хозяйства эти страны представляют для нас большой интерес.

При подборе растениеводческой терминологии на голландском (а также и датском) языке — названия растений, агротехнические и ботанические понятия — было бы желательно использовать богатый материал, имеющийся в библиотеке Всесоюзного института растениеводства (Ленинград, пр. 25 Октября, 17).

Президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина
академик Н. Вавилов.

574. Д. М. ПИРОГОВОЙ.

Москва, ВАСХНИЛ. 2 января 1937 г.

Дорогая Дора Михайловна!

Посылаю для напечатания доклад и заключительное слово на сессии [1]. Передайте по назначению и проследите, чтобы не потеряли.

Привет.

Н. Вавилов.

575. СЕЛЬХОЗГИЗ. МИХАЙЛОВУ.

4 января 1937 г.

Горячо приветствую руководителей, весь коллектив крупнейшего советского сельскохозяйственного издательства, ведущего огромную ответственную работу [по] распространению знаний среди миллионов нашей социалистической родины.

Можно справедливо гордиться небывалыми в мире тиражами — сельскохозяйственная книга стала достоянием широких масс. Это — самое крупное достижение. Ряд книг целых серий капитальных трудов свидетельствует [о] высоком уровне, [на] который поднялось издательство. Как один из авторов и редакторов, выражаю глубокую признательность издательству за исключительное влияние, культурное отношение

* Ввиду большой близости норвежского и датского языков, может быть, было бы рационально объединить их в одном словаре с указанием произношения по каждому языку.— *Примеч. Н. И. Вавилова.*

[к] книге и автору, желаю неустанно идти вперед, создать внутренне и внешне первоклассные советские образцы общедоступной научной, учебной и справочной литературы. От коллектива ленинградских институтов и себя лично прошу принять искренние поздравления, пожелания на новое пятилетие служения социалистическому сельскому хозяйству.

[Со] своей стороны обязуемся [с] вами вместе работать общему великому делу социалистической культуры.

Академик Н. Вавилов.

576. Л. С. МАРГОЛИНУ.

10 января 1937 г.

Многоуважаемый Лев Соломонович.

Прошу Вас поставить 15/I с. г. на президиуме [ВАСХНИЛ] вопрос о докладе Карантинной лаборатории при ВИРе о разработанном ею способе применения рентгенографии для скорого распознавания качества семян и для экспертизы посевного материала. Работники карантина прибудут на заседание.

Привет.

Н. Вавилов.

577. ТОВ. ГУСТИ.

г. Ростов.
Крайплан.

10 января 1937 г.

Уважаемый товарищ Густи.

Пересылаю Вам исправленную и расширенную статью «Растениеводство Азово-Черноморского края и пути его развития». Цифры в ней даны по 1936 году вместо цифр 1935 года, как было раньше. Некоторые разделы пришлось расширить [1].

Чрезвычайно существенно приложить к этой статье 5 карт; клише их у Вас имеются. Я прилагаю к статье фотографии карт. К сожалению, очень важная карта распределения озимой и яровой пшеницы и фотографии не передают в красках, поэтому озимые и яровые площади неотличаемы. Было бы крайне желательно напечатать эту карту 2 красками (оригинал карты одновременно посылаю). Это обычно делает Академия наук. Недавно к опубликованной мной статье о перспективном растениеводстве в Киргизии даны были такого рода карты [2]. В крайности, конечно, если этого сделать нельзя, обойдемся одноцветной картой, но в интересах дела, особенно планирования, желательно было бы иметь двухцветную. Оригинал этой карты потребовал больших трудов. Карта эта составлена проф. И. Ф. Макаровым, разработавшим специальный статистический материал по отдельным районам. Во всяком случае, я просил бы по возможности отпечатать двухцветную карту. Было бы очень желательно, чтобы Вы мне прислали корректуру; мы ее не задержим. Оригинал карты просим обязательно возвратить, так как он нам нужен для общесоюзной карты.

Привет.

Академик Н. Вавилов.

578. СОТРУДНИКАМ ВИРа.

11 января 1937 г.

В связи с испанскими событиями [1] возникла мысль организовать небольшую выставку, посвященную сельскому хозяйству Испании. У нас имеется большой материал экспедиции 1927 г.: колосовой, зерновой, фотографии. Прошу Вас незамедлительно — в течение 4—5 дней — приготовить экспонаты с указанием места происхождения и таблицы, приведенные в надлежащий порядок, как это делалось для выставки по Абиссинии. Если есть интересные, испытанные в СССР сорта, то желательно указать в таблицах или представить в виде отдельных экспонатов.

Общие указания, если понадобятся, можно получить у меня лично или у М. М. Якубницера.

Ученым секретарем по выставке назначается П. П. Гусев.

Выставка будет сначала в ВИРе, а затем на несколько дней перенесена в Географическое общество.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов[2].

579. В ПРЕЗИДИУМ ВАСХНИЛ.

13 января 1937 г.

Придавая большое значение проведению экспериментальных работ по основным вопросам генетики и селекции, поднятым на дискуссии, имевшей место на сессии Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина[1], Всесоюзный институт растениеводства берет на себя обязательство развернуть как в центре, так и на своих станциях ряд опытов для выяснения наиболее спорных и важных вопросов.

Кардинальным вопросом мы считаем выяснение изменчивости генов или генетика воздействием различных внешних условий. Поскольку опубликованные опыты Одесского селекционно-генетического института оставляют ряд невыясненных моментов, прежде всего не вполне убедительных в смысле чистоты исходного материала, отсутствие гетерозиготности и в смысле так называемого последствия, эти опыты должны быть повторены как с теми же объектами — «Кооператорка», 329 — по озимым пшеницам, так и с другими сортами пшеницы и др. культурами.

Должны быть проведены опыты и с рожью, поскольку вопрос о безупречности доминантности ярового образа жизни для нас представляется неубедительным.

Всесоюзный институт растениеводства много работал по применению рентгеновских лучей и других факторов на вызывание мутаций, но пока эти опыты не дали ощутимых результатов. Огромное число мутаций, получаемых при помощи этих факторов, являлось малоценными биологически, уродами, или формами, не имеющими хозяйственного значения. Встает вопрос о подыскании других факторов, и, очевидно, в этом отношении заслуживают большого внимания факторы, регулирующие развитие стадий. Эти опыты и намечены по ряду культур.

Вопрос об изменчивости гена мы поручаем главным образом Отделу генетики во главе с проф. Г. Д. Карпеченко. Длительность этих опытов определяется условиями Севера, где трудно получить более чем 2 поколения в год, даже в оранжереях, мы имеем в виду провести их в течение 2 лет. Естественно, что по ходу этих опытов могут выясниться новые возможности, поскольку это дело совершенно новое.

Как Ленинградская часть ВИРа, так и отделения его — в Майкопе, Отраде Кубанской, Ворошиловске — включаются в работу по проверке положения о внутрисортовом скрещивании применительно к самоопыляющимся растениям. Работа эта не терпит отлагательства, так как в этом году в это дело включаются колхозы; она поручается в основном селекционерам Всесоюзного института растениеводства во главе с И. М. Еремеевым и Е. Е. Поволоцкой и будет проведена с озимой и яровой пшеницей, ячменем, овсом, льном и горохом.

3-й раздел о моменте браковки гибридов, т. е. выяснении поведения первого и последующих поколений гибридов в отношении вегетационного периода. Эта работа будет проведена нами по 1-му, 2-му, 3-му и 4-му поколениям на следующих объектах: озимой и яровой пшенице, ячмене, овсе, льне, горохе, чине, чечевице, фасоли, нуте под общим руководством акад. Н. И. Вавилова и д-ра Л. И. Говорова.

4-й раздел разработки основ по подбору пар включен широко в работу по основным полевым культурам под общим руководством акад. Н. И. Вавилова. В ближайшие недели заканчивается оформление проведенной к настоящему времени работы с тем, что она экспериментально

будет продолжена в текущем году путем проверки скрещиваний, намеченных сочетаний по основным полевым культурам — хлебные злаки, лен и зерновые бобовые.

5-й раздел разработки учения об отдаленной гибридизации в смысле его приближения к практическим задачам селекции поставлен перед Отделом генетики, а также разрабатывается Майкопской станцией ВИРа на подсолнечнике и земляной груше, а также на плодовых объектах и Среднеазиатской станцией на бахчевых.

Для ускорения проведения опытов и выяснения кардинальных вопросов, поднятых дискуссией, мы полагали правильным Академии выделить особый фонд, который должен быть своевременно представлен в распоряжение опытных станций и лабораторий для форсирования экспериментальной работы.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

Приложение: Смета расходов на постановку экспериментальных исследований по основным вопросам генетики и селекции на сессии ВАСХНИЛ [2].

580. Н. Н. ИВАНОВУ.

20 января 1937 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Беспокойство у меня насчет биохимии проростков очень большое [1]. Чувствую, что инерция Биохимической лаборатории очень большая. Народ у Вас все очень важный; может быть слишком много знает, но дело так не пойдет, надо взбаламутиться. Семена растут; вещи идут прекрасные; специфика видов и географических групп даже сказывается на морфологии. Надо спустить Ваших товарищей с химического Олимпа. По 1 кг семян надо взять, если это нужно, в Сортоиспытании и вообще следует проявить некоторую живость.

Моя просьба к Вам лично паки и паки: М. К. Фирсова придет еще раз к Вам; повторяю, дело серьезное и надо поживее людей на это дело направить. Сердит я на Князиничева — виляет хвостом и от дел отлынивает.

Cher ami, надеюсь, на Ваш энтузиазм. Эти 10 дней я буду в Ленинграде, буду в [Отделе] Географии и очень прошу понаведываться с пузырьками.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

581. В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛ. ОТДЕЛ СОЮЗА ВУЗОВ И НИУ.

21 января 1937 г.

С первых чисел января я приступил к писанию целого ряда очень спешных научных статей. Работа эта продолжится до апреля с. г.

Вследствие крайней перегруженности работой по Всесоюзному институту растениеводства и по Академии с.-х. наук им. Ленина я могу уделить этой работе лишь вечерние часы и выходные дни. В силу долголетней привычки я диктую все свои работы стенографисткам Института, привыкшим к растениеводческой и генетической терминологии, а также к особенностям и моего слога. Поэтому я прошу Ленинградский областной отдел Союза вузов и НИУ разрешить для стенографисток Всесоюзного института растениеводства сверхурочные часы в следующем количестве: на январь дополнительно к разрешенным уже 40 часам еще 60 часов и на февраль и март месяцы с. г. по 120 часов на каждый.

О Вашем разрешении прошу не отказать в любезности меня уведомить.

Директор ВИРа
академик Н. И. Вавилов.

582. Л. С. МАРГОЛИНУ.

29 января 1937 г.

Прошу Вас поставить на повестку 15 февраля с. г. небольшой доклад ученого-специалиста Кара-Калинской станции ВИРа в Туркмении П. Н. Богушевского о работах по освоению полупустыни Копет-Дага при помощи создания лесосадов фисташки и миндаля [1].

Эту работу мне пришлось видеть в этом году самому; она представляет исключительный интерес для пустынных горных районов Средней Азии. Правительство Туркмении проводит в настоящее время большие работы, и это — один из активных участков сельскохозяйственной науки Туркмении. Я считаю, что это надо отметить в президиуме, тем более что работа производится в исключительно трудных условиях — вдали от железных дорог, в малярийной местности; это — пионерская работа типа Полярной станции в первые ее годы.

Ваш Н. Вавилов.

583. В КАРАНТИННУЮ ИНСПЕКЦИЮ НАРКОМЗЕМА СССР.

7 февраля 1937 г.

По заданию Президиума Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина и лично президента Академии акад. Муралова А. И. Всесоюзный институт растениеводства должен дать оценку мировому ассортименту озимых и яровых пшениц в целях использования его как исходного материала для селекции на иммунитет к твердой и пыльной головни. Оценка должна проводиться географическим методом на трех станциях ВИРа, представляющих почти основные зоны возделывания пшениц в Союзе: продвижение на север (Пушкин), лесостепь (Ворошиловск) и степь (Отрада Кубанская). Работа будет проводиться под моим руководством при непосредственном выполнении высококвалифицированными фитопатологами: М. Ф. Летовой (Пушкин), В. С. Зеленским (Ворошиловск) и Г. Е. Спангенберг (Отрада Кубанская).

Во всех этих пунктах посевы будут произведены на участках, изолированных от других посевов пшеницы лесными массивами или защитными древесными насаждениями.

Задание это может быть выполнено при условии, что для опытов с искусственным зарождением будут использоваться семена Кировобадской (Ганджинской) репродукции, так как только она по количеству имеющихся семян позволяет поставить опыты во всех пунктах с одним и тем же набором пшениц мирового ассортимента. Все наши попытки набрать необходимое количество семян из урожая других пунктов окончились неудачей.

Поскольку в отношении Ворошиловска и Пушкина Ваше разрешение на высев Кировобадской репродукции имеется, просим в виде исключения и лишь для постановки этого опыта разрешить ее использование также и на Отрадокубанской станции с принятием всех предохранительных мер, которые Вы установили для двух других пунктов, а также какие Вы сочтете необходимым указать дополнительно.

Без такого разрешения степная зона СССР, наиболее обширная на культуре пшениц и наиболее страдающая от головни, окажется не в состоянии использовать мировой ассортимент для выведения устойчивых сортов к этой болезни.

Вице-президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. Ленина

академик Н. Вавилов.

584. В. В. МАРКОВИЧУ.

10 февраля 1937 г.

Дорогой Василий Васильевич!

Как я понимаю, дело Ваше следующее: надо добиваться разрешения

для въезда в Ленинград, а если это не осуществиться, то нужно ехать в Гагры. Я, конечно, могу написать письмо о том, что Вы — всемирный путешественник, что Вы уникум в СССР, который пробыл в Индии целый год и видел на свете больше, чем кто-нибудь, и что необходимо Вам написать книгу об Индии, Яве, о Цейлоне. Что касается документа, то лично мое воздействие в этих делах вряд ли может принести необходимые результаты ввиду общего положения, существующего на сей предмет. Если ничего не выйдет, то надо ехать в Гагры.

Около Гагр идет большая работа по хинному дереву в совхозе «III Интернационал»; мы там ведем работу, и я бываю там каждый год несколько раз, поскольку взял на себя шефство над этой культурой. Будет большой посев на Пицунде, вероятно, с полгектара высадок. Я думаю, что в «III Интернационале» Вы сможете устроиться как консультант. Директор там — прекрасный и чрезвычайно культурный человек А. М. Цамая, получивший орден Ленина. Могу ему написать, я с ним в хороших отношениях. Оттуда на время Вы сможете ездить в Сухум или в Сочи, где имеются хорошие библиотеки. Думаю, что, поживши там некоторое время, Вы получите санкцию на поездку в Ленинград для пользования библиотеками. Если же у Вас затруднения с финансами, то это можно починить; сообщите немедленно — пришлю субсидию. Относительно Вашей комнаты, поручаю узнать своему секретарю — Е. И. Сперанской, но обычно эти дела делаются лично. Как известно, в Ленинграде и в Москве природа не терпит пустоты, поэтому все пространства, в особенности в домах хорошо устроенных, немедленно заполняются.

Правильнее было бы быть связанным с влажными субтропиками. Все точки Вам хорошо известны: Батум, Сухум, Азургенты, или Чайный институт, или Сочи. Все эти точки работают, некоторые хорошо, как Институт чайного хозяйства и наш Интродукционный питомник в Сухуме. Нужда в специалистах на Черноморском побережье большая, и, конечно, Вас немедленно возьмут в работу как консультанта по древонасаждению по субтропическим культурам. Словом, унывать не приходится [1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

Напишите еще А. М. Лежаве, а копию для верности — Е. И. Михневич; она леди очень внимательная, аккуратная и доброжелательная, заместитель А. М. Лежава. Адрес: Наркомзем СССР, Главное субтропическое управление.

От 15 по 17 февраля я буду в Москве; видеть меня можно утром или после 10 час. вечера. Адрес: Москва, Грузинский вал, д. № 26, кв. 210. Тел. Д—3—24—98.

585. П. А. ЯКИМОВУ

10 февраля 1937 г.

Дорогой Павел Александрович.

Я определенно против совместительства [1], ибо считаю Вашу работу слишком большой и ответственной. Если у Вас имеется недогрузка по части хины и каучуконосов, то можно будет договориться, чтобы Вас еще загрузить, но стоять одной ногой в ВИРе, а другой — в Институте ботаники я считаю неправильным. Я считаю неправильным также то, что Институт ботаники (которому надо создавать свои лаборатории) соглашается на совместительство [2].

Дикая флора СССР в химическом отношении представляет собой исключительно большое трудоемкое и трудное дело, и мне думается, что только поверхностное слабое понимание сути дела товарищами ботаниками заставляет их кустарным способом решать серьезное дело, которое на них возлагает государство.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

586. В. Е. МОТЫЛЕВУ.

12 февраля 1937 г.

Уважаемый Вольф Евнович.

Я просмотрел корректуру карты земледелия СССР, она произвела на меня неважное впечатление. Самое существенное и важное в карте — точки, но они производят неотчетливое и не внушительное впечатление, и надо серьезно подумать над их оформлением. Это — первое.

Пустота карты — также не в интересах дела в такой огромной стране, как СССР; без самых необходимых городов, границ республик трудно разобраться, и я считал бы необходимым их внести, а также считал бы полезным провести сибирскую магистраль, на которой располагается земледелие в Сибири. Также было бы желательно дать и магистраль среднеазиатскую. Границы современного земледелия по сравнению с тем, что было до революции, нужно было бы сделать поэффектнее.

Белый фон карты при раскрашивании фиолетовой краской сопредельных стран также дает неблагоприятное впечатление: карта как бы вдавливается и ее удельный вес теряется. Следует также произвести окончательную сверку размещения точек и их количество с оригиналом.

Даже изданная нами в 1938 г. карта земледелия СССР на орографической основе, мне думается, более импозантна и производит лучшее впечатление; ее я Вам посылаю. Поскольку дело идет о карте земледелия СССР, крайне нужной и важной, так как это — карта культуры страны, полагаю, что было бы очень желательно, чтобы Вы совместно с проф. И. Ф. Макаровым еще раз продумали бы, как технически возможно лучше сделать эту карту.

Я не сомневаюсь, что при хорошем исполнении потребуются огромные тиражи этой карты. Ее надо было бы издать отдельно, так как она нужна в каждой школе.

Что касается диаграмм, то проф. И. Ф. Макаров дал уже определенные указания, с которыми я вполне согласен, и по части изменения по существу, и по расположению.

С товарищеским приветом

академик Н. И. Вавилов.

587. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «НОВЫЙ МИР».

18 февраля 1937 г.

Посылаю Вам статью «Мое путешествие в Испанию». Мне пришлось провести большую экспедицию в Испанию в 1927 г. Результаты этой экспедиции подытоживались только в узкоспециальных агрономических изданиях по специальным разделам.

К статье посылаю несколько оригинальных фотографий, из огромного числа снятых мною во времени экспедиций.

Если моя статья по тем или иным причинам не подойдет для редакции [1] — прошу ее возвратить для опубликования в другие издания.

Адрес: Ленинград, Кирпичный пер., 2, кв. 13.

Академик Н. И. Вавилов.

588. И. И. ЯКОВКИНУ.

20 февраля 1937 г.

Многоуважаемый Иннокентий Иванович!

Ваше письмо от 16 февраля с. г. за № 59—780 получил [1]. Очень рад, что нам удалось договориться об издании библиографии по происхождению культурных растений и домашних животных.

Что касается Ваших вопросов, то мое мнение сводится к следующему:

1. Конечно, библиографии должно быть предпослано небольшое сообщение от имени М. А. Струмилло, в котором она дала бы нужные по-

яснения об использовании материала и прочих технических подробностях. Предисловие, написанное по Вашей просьбе т. Струмилло, мною просмотрено, и я не имею возражений против него.

2. Что касается перевода заглавий иностранных работ на русский язык, то я думаю, что было бы правильнее держаться общеустановленной системы Академии наук. Я не против перевода, но это потребует переписки, значительной работы по переводу. Перевод заглавия — нелегкое дело, как Вы понимаете, поскольку иногда в немногих словах концентрируется многое. Самый перевод заглавия на $^1/_4$ увеличит размер; если это будет принято, то правильнее было бы издательству взять на себя расходы в этом отношении. Хорошо было бы, чтобы все это дело было сделано самой Академией; конечно, это значительно затянет издание.

3. Я считаю вполне достаточным наличие только алфавитного указателя авторов в качестве приложения к этой работе. Библиография настолько дробно систематизирована, что надобность алфавитного предметного указателя отпадает.

4. Вопрос о том, в каком месте будет выделен год издания работы — перед автором или внутри текста жирным шрифтом, всецело предоставляю на Ваше усмотрение.

5. Названия журналов в библиографиях для большей легкости пользования ими мы предпочитаем приводить без сокращений. Вы сами знаете, насколько затрудняется работа библиотекаря и научного сотрудника при расшифровке сокращений, приводимых в библиографии. Тем более важен этот вопрос в настоящей библиографии, ввиду того что библиография охватывает очень широкий круг журналов, обслуживающих самый широкий круг научных дисциплин. Расшифровка этих названий, взятых из внутристатейных библиографий, заняла [бы] очень много времени и труда.

Привет.

Академик Н. Вавилов.

589. В РЕДАКЦИЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ».

Москва. 20 февраля 1937 г.

Прошу прислать мне или оригинал, или корректуру моей статьи «Растениеводство» [1] для включения некоторых новых дополнительных данных по мировому растениеводству, которые только что получены мною. Статью я задержу не более 1—2 дней.

Академик Н. Вавилов.

590. Т. А. КОЧЕТОВУ.

Новосибирск. 21 февраля 1937 г.

Уважаемый Тимофей Афанасьевич.

Приезжайте в Москву, покажите Вашу редиску в ВАСХНИЛ президенту Академии А. И. Муралову. Охотно включим Вашу редиску в сортоиспытание и будем ее пропагандировать.

Привет.

Н. И. Вавилов.

591. ТОВ. ОРЛОВУ.

24 февраля 1937 г.

Приблизительно полтора года тому назад я просил освободить меня от председательства в Ленинградском Доме ученых. Будучи перегружен работой и половину своего времени проводя в Москве в Сельскохозяйственной академии и в Академии наук, мне трудно выполнять обязанности

председателя. К тому же уже 5 лет, как я состою председателем Дома ученых, и пора уже другим уважаемым товарищам занять этот пост.

В Ленинграде есть много крупных ученых, общественных деятелей, которые с успехом могут выполнять эту миссию, как, например, заслуженный деятель науки орденоносец Р. Л. Самойлович, акад. А. Ф. Иоффе, акад. Н. С. Державин, А. Н. Самойлович и др.

Прошу освободить меня и назначить другого председателя Дома ученых.

Академик Н. Вавилов.

592. А. М. ЛЕЖАВЕ.

28 февраля 1937 г.

Многоуважаемый Андрей Матвеевич!

В плане работ Субтропкома по оздоровлению районов влажного Черноморья одно из первых мест занимает культура австралийских эвкалиптов, а именно E. viminalis, наиболее надежная в смысле холодостойкости.

Нашими химиками поднят вопрос о возможности высокоэффективного использования (притом начиная с 3—4 летнего возраста ежегодно) листьев этого эвкалипта для получения из него эфирного масла.

По своему химсоставу масло E. viminalis содержит 55—65% циннеода, фелландрен и некоторые другие компоненты. Сам по себе цинеол не имеет еще большой ценности для парфюмерной промышленности и расценивается в 30—35 руб. за кг. Однако окислением цинеода может быть синтезирован гептанод и цитранод (цитраль), имеющий уже огромный спрос в пищевой и парфюмерной промышленности (стоимость его 300 руб. кг). Такого рода синтез давно осуществлен за границей, но он не получил широкого технического применения в силу низкой рыночной стоимости цитраля, добываемого из ряда других эазотов. По мнению наших химиков, мы вполне могли бы справиться с этим делом, изучить всесторонне состав масла и разработать упрощенные методы окисления цинеода в цитраль. Примером такого рода эксплуатации растущих насаждений с применением дополнительного синтеза может служить добыча в Сибири пихтового эфирного масла из пихтовой лапки, срезаемой с древостоев пихты. Отгоняемое на местах на кустарных заводах пихтовое масло содержит 25—35% борнил-ацетата, окислением коего получают камфору. Переработка пихтовой лапки в Сибири достигла солидной цифры в 200 тыс. тонн лапки, с выпуском около 2000 тонн масла. Я полагаю, что в отношении эвкалипта (как и некоторых других технических культур) мы должны учесть возможности повышения их ценности применением дополнительного химического синтеза и пр. Поэтому я прошу Вас поддержать финансами инициативу наших химиков.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

593. Г. К. КРЕЙЕРУ.

2 марта 1937 г.

Дорогой Георгий Карлович.

Статью Вашу будем печатать незамедлительно. Но Вы очень размазываете.

Дорогой, пощадите бумагу. Всю историю с географией про Уткина и о том, что Вы чихнули в прошлом году при известных обстоятельствах,— можно не писать. Право же, Вы только украсите свою работу, если сократите.

По поводу Вашей статьи [1] я имел бой, но я категорически настаивал, будем печатать. Но правы товарищи, это писать надо покороче и пояснее.

В 2 дня измените статью и передайте мне.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

594. Г. И. ЛОМОВУ.

13 марта 1937 г.

Многоуважаемый Георгий Ипполитович.

Посылаю Вам свою статью «Агрономическая наука в советское время» для Энциклопедии [«Гранат»] [1].

Будучи перегруженным множеством дел, к сожалению, не мог этого сделать раньше [2].

Привет.

Н. Вавилов.

595. В. Н. МАКАГОНУ.

13 марта 1937 г.

Дорогой Василий Николаевич.

Большая просьба к Вам — сообщите, интересует ли Вас вопрос о маточнике. Наш Отдел новых культур ведет расширенную работу с этой культурой, и в первую очередь по интродукции. Удалось найти формы, которые содержат от 4 до 6 1/2% каучука. Работает ли у Вас кто-нибудь по селекции или нет. Большая просьба черкнуть по этому вопросу [1].

Если нужно, могу командировать т. Медведева, который работает с этой культурой.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

596. Г. А. КНЯЗЕВУ.

14 марта 1937 г.

Многоуважаемый Георгий Алексеевич!

В связи с изданием под моей редакцией в серии классиков естествознания произведений Кельрейтера [1] обращаюсь к Вам с просьбой разрешить снять фотокопии с одного из писем Кельрейтера для помещения его в этом издании в качестве автографа. Выбор письма прошу предоставить профессору Е. В. Вульфу.

Академик Н. Вавилов.

597. А. Н. БАХУ.

15 марта 1937 г.

Дорогой Алексей Николаевич!

Горячо поздравляю Вас с днем Вашего 80-летия. Биохимики и химики скажут лучше о Ваших больших заслугах перед наукой, но не только они любят и почитают Вас, а все знающие Вас по Академии, по Вашей общественной работе привыкли исключительно уважать Вас и внимательно прислушиваться к Вашему слову. Ваше доброжелательное отношение к каждому научному работнику, Ваше умение выслушать каждого, работающего даже по другой специальности, глубоко трогают каждого из знающих Вас.

Горячо желаю Вам здоровья, бодрости и сохранения той великой зарядки оптимизма, чуткости, доброжелательства, энтузиазма и мудрости, которые всех нас превратили в Ваших поклонников.

Ваш Н. И. Вавилов.

598. В СПЕЦИАЛЬНУЮ АСПИРАНТУРУ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

16 марта 1937 г.

Рекомендую в аспирантуру [1] по специальности «генетика» кандидата биологических наук Мирюта Юрия Петровича.

Им выполнена в качестве кандидатской работы тема «Наследование пола у шпината и методика выведения однодомных сортов у двудомных видов».

Я знаю т. Мирюта как очень способного работника и уверен, что из него выйдет прекрасный научный работник.

Его докторской темой будет «Генетика пола у растений в связи с созданием однодомных сортов у двудомных видов».

Главным объектом его исследования будут конопля и хмель, методическим объектом — шпинат.

Присутствие т. Мирюта в Москве потребуется в июне этого года; до этого он может вести экспериментальную работу в Ленинграде при Всесоюзном институте растениеводства.

Директор Института генетики Академии наук СССР
Н. Вавилов.

599. С. С. ЛОБОВУ.

17 марта 1937 г.

До последнего времени оценка сортов картофеля на качество крахмала у нас не проводилась, несмотря на то что сорт картофеля, богатый крупнозерным крахмалом, является решающим для получения первоклассного сырья.

Установлено, что крупнозерный крахмал быстрее и лучше осахаривается, а следовательно, лучше сбраживается и дает более высокие всходы спирта. Для производства высокосортной бумаги, фото-, кинопромышленности в химико-фармацевтическом производстве, производстве красок, перевязочных средств также требуется высококачественный крупнозерный крахмал.

Отделом клубнеплодов Всесоюзного института растениеводства изучено 250 форм селекционных сортов и межвидовых гибридов картофеля. В результате этой работы выявлены особо интересные сорта с преобладанием крахмальных зерен от 60 до 120 микрон. Крупные крахмальные зерна обнаружены как у некоторых скороспелых сортов, так и у более поздних.

Нахождение крупнозерных скороспелых сортов картофеля имеет особое значение для винокуренной промышленности, поскольку снабжение винокуренных заводов картофелем с хорошим качеством крупнозерного крахмала начиная с 1 августа в условиях средней нечерноземной полосы Союза увеличило бы период производства наших винокуренных заводов почти на 2 месяца.

Более поздние и более урожайные сорта могли бы идти на зимнее винокурение, а более ранние — с ранним формированием крупнозерного крахмала — на осеннее винокурение, т. е. на период особенного дефицита в сырье.

На форсированное размножение технически интересных для промышленности сортов, которые должны в плановом порядке продвигаться в совхозы и колхозы, расположенные вокруг винокуренных заводов, а также на дальнейшее изучение сортов картофеля и биохимическую оценку свойств крахмала Всесоюзный институт растениеводства ходатайствует об отпуске из Наркомата пищевой промышленности РСФСР дополнительных ассигнований в пределах 6—7 тыс. руб. В целях использования полностью начинающейся весенней посевной кампании Институт ходатайствует об отпуске означенных средств в самое ближайшее время.

О Вашем решении по настоящему вопросу Институт просит не отказать в срочном уведомлении [1].

Директор ВИР
академик Н. Вавилов.

600. А. А. ШМУКУ.

17 марта 1937 г.

Дорогой Александр Александрович.

Я написал отзыв о В. Е. Воронцове. Полагаю, что ему надо дать доктора без защиты. 20 лет работы в области агрохимии субтропиков — стаж более чем достаточный для доктора. Только что вышла его большая

работа «Культура и переработка розовой герани в СССР» [1]. Словом, я написал отзыв; если Вы с ним согласны — прошу подписать. Действие скопом — более внушительно.

Ваш Н. Вавилов.

601. А. А. КОСТОВОЙ

19 марта 1937 г.

Многоуважаемая Анна Анатольевна.

Готов прочитать доклад об Испании [1]. Буду 24/III и пробуду до 28/III; вот в эти бы дни и хорошо было бы устроить лекцию.

Самое главное дело в картинах с прекрасным фонарем, безукоризненно организованным, чего в Москве нигде, кроме Политехнического музея, делать не умеют. Доклад мой весь иллюстративный — 150 диапозитивов всей Испании. Повестку прошлого доклада посылаю. Доклад рассчитан на два часа минимум; боюсь, что дамы не выдержат.

Таким образом, приезжаю в Москву с диапозитивами, но доклад может состояться только в том случае, если будет прекрасный фонарь, хорошо знающий это дело мастер; притом имейте в виду, что обычно говорят, что все будет сделано, а потом на 90% проваливают доклад неумелым показыванием. Опыт у меня в этом отношении большой. Москву я знаю, и москвичей в особенности. Если мой срок находите рановатым — перенесите доклад на апрель месяц. Для меня наиболее удобно 1—3 или 14—16 числа, когда я бываю в Москве.

Сижу, пишу и администрирую.

Привет Дончо [Костову].

Н. И. Вавилов.

602. Т. А. КРАСНОСЕЛЬСКОЙ-МАКСИМОВОЙ

25 апреля 1937 г.

Дорогая Татьяна Абрамовна.

Я Вам телеграфировал из Москвы предложение Сельхозгиза немедленно приступить к переизданию Дарвина. Он весь разошелся. Вопрос этот согласован с ЦК партии, который считает, что, помимо медгизовского издания, готовящегося в данное время [1], надо издать массовое издание «Происхождения видов», что и поручено Сельхозгизу [2].

Я пытался уговаривать подождать до выхода в свет медгизовского издания, но приказано издавать наш перевод. Это — показатель, что он неплохой. Из вводных статей будут напечатаны: одна из статей Тимирязева и статья Комарова В. Л. Просьба к Вам — пересмотреть переведенные Вами главы и, кстати, то, что сделано мной и Красовской, по возможности улучшить, учтя критику «Правды». Критика была пристрастная, написанная конкурентами, но кое-что в ней есть правильное, может быть, не по нашей вине (вроде изъятия эпиграфов).

Сроки даны самые сжатые — дни и недели. Готовы печать без изменения, поскольку книга вся разошлась (35 тыс.). У Вас, вероятно, в Саратове есть и английский и русский тексты. Большая просьба к Вам — все это сделать и направить в ...* в Москве. Понятно, что работа будет оплачена.

Привет.

[Н. Вавилов].

603. И. В. КРАСОВСКОЙ.

25 апреля 1937 г.

Дорогая Ирина Владимировна.

Я Вам телеграфировал из Москвы — из Сельхозгиза — предложение незамедлительно просмотреть Ваши статьи перевода Дарвина. Сельхозгиз

* В тексте пропуск.

желает незамедлительно приступить к новому изданию, так как первое (35 тыс.) все разошлось. Надо это сделать внезапно, но хорошо.

Нас критиковали в «Правде», и в особенности Ваши главы, за неточность. Это было года полтора-два тому назад. Критика была пристрастная, ибо критиковал тот, кто издает новый перевод, но, конечно, все мы делали, как Вы помните, наспех, поэтому пересмотреть надо хорошенько.

Не знаю, имеется ли у Вас подлинник; могу его Вам немедленно послать и на всякий случай даже посылаю русский текст, в который Вы можете вносить поправки.

Прошу Вас это сделать незамедлительно. Хотя сейчас вегетационный период, но урвите несколько дней и сделайте.

Со степенью Вашей пытаемся чинить, дело исключительно в формалистике. Говорят, что неизвестно, какая работа идет на докторскую, а по совокупности по нынешнему положению степеней не дают. Это толкование не мое, а С.-х. академии — А. И. Муралова, которого переубедить пока ни мне, ни Тулайкову не удалось, но дело направлено в комиссию к Лискуну, к тому же Тулайкову и имеются шансы, что оно решится положительно, если нет, то так или иначе добьемся своего — через Академию наук или иную инстанцию. Дело Ваше правое. В последний раз я буквально поругался в С.-х. академии из-за Вашего дела.

Очень Вас прошу по Дарвину сделать что можно; внимательно прочитать и исправить стилистику. Посмотрите, кстати (найдите в библиотеке в Горьком), рецензию. Другие рецензии были благоприятные в других изданиях. Работа, понятно, будет оплачена.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

604. СОТРУДНИКАМ ОТДЕЛА ГЕОГРАФИИ ВИР.

27 апреля 1937 г.

ПРИКАЗ

А. Г. Грумму-Гржимайлову *, Е. С. Кузнецовой, О. К. Фортунатовой, А. А. Зайцевой, Г. В. Ковалевскому, И. Ф. Макарову [1].

Состояние кабинета географии возмутительное. В более безобразном виде он еще никогда не был. Предлагаю Вам незамедлительно ликвидировать все барахло и привести кабинет в приличный вид. Привести людей со стороны в эти комнаты нельзя. Совестно держать в таком состоянии научное помещение. Сделайте соответствующие оргвыводы.

Н. Вавилов.

605. В ОТДЕЛ КЛАССИКОВ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ СЕЛЬХОЗГИЗА.

28 апреля 1937 г.

Обсудив еще раз наши предложения к Вашему издательскому плану, мы пришли к заключению о желательности издания в 1938 году не Декандоля, а Энглера — «История развития растительности земного шара с третичного периода».

Это произведение, опубликованное в 1879 г., сохранило до настоящего времени все свое научное значение и является крайне необходимым для работы ботаников в СССР. На русский язык оно никогда не переводилось. Объем этого произведения, выпущенного в двух томах, составляет около 45 авторских листов.

Обращаем Ваше внимание на то обстоятельство, что подготовка этого издания к печати на русском языке (перевод, редакция) потребует не

* Так в тексте.

менее 8 месяцев работы, так что для сдачи рукописи в начале 1938 г. необходимо приступить к работе уже в ближайшее время.

Академик Н. И. Вавилов.
Профессор Е. В. Вульф.

606. А. И. ГАЙСТЕРУ.

28 апреля 1937 г.

Многоуважаемый Арон Израилевич.

На последнем заседании Выставочного комитета был поднят вопрос о постройке вегетационного домика. Позволю себе высказать свое мнение для направления этого дела.

Мне представляется, что постройка вегетационного домика, в особенности из пленки акад. Иоффе, была бы интересной.

Во-первых, в вегетационном домике можно было бы демонстрировать новейшие достижения в области удобрения, в области питания. Можно было бы показать крупнейшие достижения за советское время, например такие разделы, как роль апатита, нефелинов в питании растений, вопросы подкормки в разные периоды, влияние стимуляторов и т. д.

Во-вторых, сама постройка домика из пленки акад. Иоффе была бы интересный, как новый тип легкой постройки, тем более сохраняющей лучше тепло, чем стекло.

Мне думается, что предложение т. Рунова Т. А. о постройке такого домика надо было бы поддержать [1].

Вместе с оборудованием, вегетационными сосудами, вагонетками и др. типовым оборудованием он, вероятно, обойдется в 100 тыс. рублей. Возможно, что эту сумму можно и снизить.

Во всяком случае, со своей стороны я бы считал необходимым поддержать постройку такого домика [2].

Уважающий Вас
академик Н. Вавилов.

607. В ГЛАВНУЮ БИБЛИОТЕКУ ЛГУ.

4 мая 1937 г.

Прошу выдать на 3 дня для моей личной научной работы крайне необходимую мне немецкую книгу — руководство по климатологии Ганбухтера, выпуск, посвященный Южной Африке.

Эту книгу прошу выдать ученому-специалисту Всесоюзного института растениеводства О. К. Фортунатовой для меня.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

608. А. И. МИКОЯНУ.

5 мая 1937 г.

Многоуважаемый Анастас Иванович.

В составе Сельскохозяйственной академии им. В. И. Ленина во Всесоюзном институте растениеводства имеется небольшая секция по пищевым грибам. Эту секцию возглавляет один из наиболее опытных исследователей в этой области — Лидия Александровна Лебедева, работающая в этой области более 20 лет.

В прошлом эта секция состояла в Институте защиты растений по Отделу микологии.

Секция состоит из 2-х человек, имеет хороший гербарий съедобных грибов СССР, а также гербарий ядовитых грибов. Секцией за время ее существования подготовлена к печати большая рукопись «Грибы СССР»; в настоящее время печатается книга «Грибы СССР, техника их изготовления и переработки». Кроме того, выпущен целый ряд книг по заготовке грибов, по их распознанию и сбору.

Нормального развития секция съедобных грибов в составе Всесоюзного института растениеводства не может получить, так как этот Институт преимущественно имеет дело с высшими культурными растениями, как полевые, овощные, технические и садовые. Мы полагаем, что нормальное развитие этот важный раздел может найти только в системе учреждений Народного комиссариата пищевой промышленности в виде ли отдельной лаборатории, войдя в состав одного из крупных институтов. Мы можем рекомендовать проф. Л. А. Лебедеву как опытного работника, очень энергичного, как действительного специалиста в этой области, и наше обращение вызывается исключительно сознанием необходимости уделить этому делу большее внимание, чем это делалось до настоящего времени.

Мы считаем целесообразным уделить внимание вопросу техники заготовки, переработки, что до сих пор очень мало затрагивалось. Ботанические учреждения, которые работали с грибами, преимущественно подходили со стороны систематики, очень мало затрагивая хозяйственные, производственные вопросы.

Мы ходатайствуем о взятии этой секции в состав Народного комиссариата пищевой промышленности и просим уведомить о Вашем решении.

Для переговоров может быть командирована проф. Л. А. Лебедева [1].

Вице-президент Всесоюзной академии с.-х. наук имени В. И. Ленина
Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

609. А. И. МУРАЛОВУ.

7 мая 1937 г.

Многоуважаемый Александр Иванович.

Считаю своим долгом сообщить, что никогда еще не было такого нелепого положения с издательством научных работ по Институту, в каком живем в настоящее время. Фактически приостановилось решительно всякое издательство и печатание трудов. Это объясняется тем, что специального параграфа или выделенных средств по институтам на печатание нет, поэтому институты фактически не могут печатать. Больше того, как мне сообщил А. Б. Александров, несмотря на наши пожелания за счет урезки других работ выделить некоторую сумму на печатание, Академия не находит возможным этого сделать [1].

Ленинградский филиал издательства [ВАСХНИЛ] сам средств не имеет и издавать работы не может, тем более что рассчитывать здесь на доходы по специальным изданиям, которые выходят небольшим тиражом, не приходится. Перевод его полностью на коммерческое предприятие с самоокупаемостью, конечно, ничего не выйдет, поскольку мы печатаем много работ малого тиража — диссертации, специальные работы, которые чрезвычайно нужны, но нужны в ограниченном тираже. Эти издания, которые печатаются,— выпуск трудов — они составляют, по существу, душу каждого научного учреждения.

Мы, конечно, используем возможности печатания статей в журналах Академии — до «Семеноводства» включительно, но это совершенно не устраивает Институт растениеводства, который имеет сотни работников и, по существу. поставлен в безвыходное положение.

Я обращаю на это Ваше внимание и прошу Вас найти выход из создавшегося нетерпимого положения.

План печатания работ Вами утвержден. Многие работы уже давно подготовлены, в матрицах лежат некоторые буквально годами. Срочные работы по селекции и генетике буквально не могут выйти по 2—2 1/2 года.

Моя настоятельная просьба к Вам — дать распоряжение о принятии самых экстренных мер.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

610. В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СЕЛЬХОЗГИЗа.

15 июня 1937 г.

Ввиду сложности, встретившейся с обработкой хлопчатника, и ввиду моей исключительной перегруженности и невозможности для меня как следует проредактировать эту ответственную главу мы предлагаем разбить том «Прядильные растения» на две части и немедленно приступить к изданию первой части, которая вполне приготовлена к печати,— такие культуры, как лен, конопля, которые сами по себе будут иметь не менее 20 листов.

Мне думается, что это было бы весьма целесообразно. Прошу Вас дать на это согласие[1].

Академик Н. Вавилов.

611. М. И. БУРСКОМУ.

15 июня 1937 г.

Многоуважаемый Мячеслав Ильич.

Буквально задавлен неотложной экспериментальной и организационной работой. Выезжаю на сессию в Ворошиловск по борьбе со ржавчиной[1] и возвращусь в половине июля. При всем желании пока не мог ничего сделать. Если потерпите, то, как полагается, с последним звонком буду стараться сделать, но физический предел, к сожалению, существует.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

612. ТОВ. ГУРСКОМУ.

14 июля 1937 г.

Сообщаю Вам сведения о профессорах, интересующих комиссию.

Владимир Петрович Поспелов является, несомненно, одним из крупнейших специалистов в области энтомологии. Он с полным правом может быть отнесен к числу крупных ученых нашей страны. Имя его пользуется широкой известностью среди энтомологических кругов не только в СССР, но и за границей. В течение ряда лет он стоял во главе сельскохозяйственной энтомологии как руководитель Отдела сельскохозяйственной энтомологии Государственного института опытной агрономии. Ему принадлежит, вероятно, не менее сотни печатных работ, среди которых имеется целый ряд крупных и ценных методологически. Последние годы он активно работает в области явления симбиоза у насекомых. Им разработаны научные основы борьбы с рядом наиболее опасных насекомых. Проф. Владимир Петрович Поспелов обладает широкой эрудицией в области энтомологии и эмбриологии, и все труды его отличаются глубиной, большой эрудицией и смелостью.

Доктор Николай Федорович Мейер является лучшим знатоком по применению способов борьбы с вредными насекомыми путем паразитов. Им проведена в последние 15 лет огромная работа с исключительно ценными научными и практическими результатами. В этой важной области прикладной энтомологии он является, несомненно, лучшим специалистом Союза. Во всех его работах он обнаруживает широкую эрудицию в разрабатываемой им области, и, мне думается, он также может быть присоединен к разряду крупных ученых за оригинальность своих работ и их практическую ценность.

Владимир Николаевич Старк является одним из больших специалистов по лесным насекомым и заместителем директора по научной части Его область менее знакома, но он, во всяком случае, является авторитетным ученым.

Я только что вернулся сегодня в Ленинград с Кавказа, поэтому не мог ответить Вам раньше на Ваши вопросы.

Академик Н. Вавилов.

613. А. П. КАЛЮЖНОМУ.

27 июля 1937 г.

Уважаемый Антон Петрович.

По заданию НКЗ СССР мы должны срочно размножить однодомную коноплю, которая представляет огромный практический интерес. Первое поколение ее получено в Ленкорани и нужно во что бы то ни стало получить второе. К сожалению, в Ленкорани конопля созрела поздно и, как мы отмечали, высеять второе поколение в Майкопе, является нецелесообразным: опасаемся, что там она не вызреет. Поэтому прошу Вас принять все меры к тому, чтобы устроить 5 га посева ее в Дербенте. Средства на проведение работы имеются, ими ведает И. А. Сизов (Пушкинская станция ВИРа). 2—3 тыс. мы Вам немедленно переведем, а остальные — по получении от Вас сметы. И для Дербента, и для Дагестана эта конопля представляет несомненный интерес, как новое, по существу, растение большой ценности.

Прошу Вас сделать все возможное, чтобы этот посев провести. Конечно, в то же время необходимо обеспечить посев и озимых хлебов, как основную работу Дербента.

Меры к тому, чтобы Якубцинер немедленно выехал для работы, приняты.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

614. А. Н. ИПАТЬЕВУ.

Омск,
С.-х. институт.

28 июля 1937 г.

Дорогой Александр Николаевич.

Работы твои получил и на днях приступлю к чтению. К сожалению, мне пришлось 3 недели быть в разъездах по станциям, проводить конференцию и вообще я был перегружен полевой экспериментальной работой и поэтому не мог заняться твоей работой.

Печатать ее лучше всего в Омске. Институт Ваш в особенно благоприятном положении, и напечатать работу можно скорее, чем мы это можем сделать. У нас — исключительный затор по ряду глупых обстоятельств, которые мы вряд ли скоро преодолеем. Тема твоей работы интересная, думаю, что определенно могут напечатать. Отзыв тебе я могу дать, только не торопи — я буквально задавлен работой.

Привет.

Н. И. Вавилов.

615. Т. Д. ЛЫСЕНКО.

28 июля 1937 г.

Дорогой Трофим Денисович.

Прошу Вас показать шведскому агроному Эверту Обергу, приехавшему на несколько недель в СССР для ознакомления с работами в области селекции и прикладной ботаники. Он работал 3 недели в Ленинграде, подготовляя специальную монографию по тибетским ячменям и пшеницам, обрабатывая результаты большой шведской экспедиции в Тибет в 1934—1935 гг. Особенно его интересуют работы по хлебным злакам.

Я, к сожалению, был неожиданно вызван в Москву и Ленинград и не смог доехать до Вас.

В распоряжении Оберга — несколько часов, и хорошо было бы ему часа 2—3 показать Вашу работу.

Привет.

Н. И. Вавилов.

616. ТОВ. ЗБАРСКОМУ.

3 августа 1937 г.

Осенью 1936 г. Отделением кормовых культур ВИР и Госсортосетью был заложен на Всесоюзной с.-х. выставке питомник кормовых трав, демонстрирующий разнообразие дикорастущих кормовых трав в различных зонах Союза.

Весной т. г. часть питомника была занята под постройку павильона, а растения перекопаны.

Мы считаем, что этот питомник представляет определенный интерес и его необходимо восстановить, для чего просим Вас отвести для этого питомника пустующий земельный участок (около 500 кв. м), прилегающий к оставшейся части нашего питомника [1].

Недостающие растения будут дополнены нами с Московского кормового питомника.

Руководство работой на этом питомнике мы поручаем представителю Госсортосети по кормовым культурам тов. Осиповой Е. Н.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

617. Л. Л. ДЕКАПРЕЛЕВИЧУ.

7 августа 1937 г.

Дорогой Леонард Леонардович.

Прошу Вас сообщить Ваши соображения относительно твердых пшениц Грузии Горийского района. Мы имеем один номер полуозимой твердой пшеницы, и только. Нет ли в других районах. Как часто возделываются в Грузии озимые, полуозимые и очень поздние яровые твердые пшеницы. Имеется ли какая-либо специальная группа в этом отношении, отличная от Дагестана, Карабаха и Азербайджана. Прошу Вас черкнуть об этом. Большое ли разнообразие в смысле разновидностей, районы, до каких высотных пределов они доходят. Нас это крайне интересует.

Вышли III том «Теоретических основ селекции» и том зерновых бобовых «Культурной флоры», на который обращаю Ваше сугубое внимание, как на наиболее совершенный том, составленный гораздо лучше, чем по пшенице. Оба тома посылаю.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

618. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

7 августа 1937 г.

Дорогая Александра Юльевна.

Посылаю Вам окончательную группировку агроэкологических групп по мягким пшеницам для озимой пшеницы. По однозернянкам и двузернянкам материал имеется у А. И. Гогиной. Он несложный, и Вы легко в нем разберетесь и выделите озимые формы. Посев, следовательно, надо производить определенно по данным группам. Начинайте подбор по всем данным группам из яровизированных материалов. Кроме того, я поручил Евгении Сергеевне [Кузнецовой] подобрать для Вас материал по тем же группам; примерно придется охватить около 400—500 образцов пшеницы, не меньше.

Старый подбор очень несовершенный. Основные принципы подбора — агроэкологические группы, каждая из них должна включить местный ассортимент на наборе достаточно полном. Скажем, в среднеазиатскую группу должны войти поливные и неполивные пшеницы Узбекистана, Туркмении, Афганистана из разных мест, с разных высот, чтобы была полная картина этих стран. Они все входят в одну группу, но это схема, и понятно, что высотные и поливные и неполивные пшеницы создают типы, которые нерезко выражены в наших условиях. В условиях Средней Азии, само собой понятно, среднеазиатская группа должна быть подразбита.

Далее, должны быть взяты и селекционные сорта для каждой группы, как наши советские, так и иностранные, при этом в основу мы кладём принцип агроэкологических групп, которые подразделяются для более полного охвата по странам и по отдельным областям в пределах стран. Скажем, для примера, Польша — она имеет типы банаток (степная группа), группу Сандамирок (гидрофильную, безостую) и группу западно-европейскую — плотноколосую.

Отныне в посеве этого года, *например*, Польша как географическое понятие дифференцируется на агроэкологические группы. Это удобнее. Если успею, то подработаю новую классификацию, но, во всяком случае, Вы сами самостоятельно это учтите.

Нам очень нужно получить от Вас классификацию *вики*, по возможности развернутую, по типу опубликованной в томе зерновых бобовых для вики.

Мы будем пытаться в Ленинграде составить более подробные аналогичные карты для других бобовых, а затем нужно в ближайшее время дать и синтез по зерновым бобовым. Очень прошу это не откладывать — это для Вас несколько часов труда — и выслать нам.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

619. Г. К. МЕЙСТЕРУ.

9 августа 1937 г.

Организация комиссии по освоению пустынь, полупустынь и высокогорий при Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина и созыв в ноябре—декабре с. г. первого пленума этой комиссии вызывают глубокий интерес со стороны Всесоюзного института растениеводства.

В составе ВИРа функционируют специальные Бюро освоения пустынь и Бюро освоения высокогорий, которые в течение ряда лет ведут конкретную работу в этих областях и имеют большой опыт.

Ознакомившись с проектом повестки пленума, *мы могли бы целесообразно дополнить ее включением* ряда наиболее интересных конкретных работ, ведущихся на местах (Таджикистан, Киргизия и т. д.) [1].

Учитывая это, ВИР *просит* дополнить повестку дня следующими докладами:

1. Методология и опыт растениеводческого освоения высокогорий СССР.

Докладчик проф. П. А. Баранов — Среднеазиатский госуниверситет и ВИР.

Содокладчик по Памиру — проф. И. А. Райкова — САГУ.

Содокладчик по Алтаю — канд. с.-х. наук М. П. Елсуков — ВИР.

2. Мировой опыт сельскохозяйственного освоения пустынь и высокогорий.

Докладчики: канд. с.-х. наук Б. Н. Семевский и канд. с.-х. наук Г. В. Ковалевский — ВИР.

3. Значащиеся в повестке дня два доклада А. Г. Гаеля (пп. 3 и 12) *мы считали бы* целесообразным объединить в один доклад: «Песчаные пустыни и полупустыни СССР и их сельскохозяйственное освоение».

Помимо А. Г. Гаеля, докладчиком по этому вопросу *мы* просим выдвинуть канд. биол. наук М. П. Петрова — ВИР.

4. Доклады республик необходимо дополнить докладами Таджикистана и Киргизии.

В составе комиссии по освоению пустынь, полупустынь и высокогорий ВИР *ходатайствует о включении* следующих товарищей:

1. Проф. П. А. Баранов — доктор биол. наук, директор Памирской биостанции САГУ и руководитель Бюро высокогорий ВИР.

2. Проф. И. А. Райкова — Среднеазиатский госуниверситет.

3. Канд. с.-х. наук Б. Н. Семевский — директор Репетекской песчано-пустынной станции в Каракумах.

4. Канд. биол. наук М. П. Петров — директор Туркменской опытной станции ВИР.

5. Канд. с.-х. наук М. П. Елсуков — директор Среднеазиатской опытной станции ВИР.

6. Канд. с.-х. наук Е. А. Малюгин — директор Приаральской опытной станции ВИР.

7. Канд. с.-х. наук Г. В. Ковалевский — Бюро высокогорий ВИР.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

620. М. Г. ТУМАНЯНУ.

г. Эривань, С.-х. институт,
кафедра частного земледелия. 11 августа 1937 г.

Дорогой Михаил Галустович.

Нас очень интересует вопрос об озимых твердых пшеницах Армении. Факт, видите ли, примечательный обнаружился при детальном эколого-агрономическом изучении пшениц, которым мы занимаемся в этом году, а именно: на земном шаре озимые, полуозимые и очень поздние яровые твердые пшеницы главным образом сосредоточены в предгорном и низменном Дагестане, включая и Карабах. Нас крайне интересуют твердые пшеницы Армении и Карабаха. Интересно, до каких высот они доходят в Армении; каково их разнообразие; много ли разновидностей представлено полуозимыми и озимыми твердыми пшеницами; как часты они; где они главным образом расположены в Армении. Вам ведь и книги в руки. Большая просьба к Вам — написать мне об этом в Ленинград.

Вообще агроэкологическое изучение вскрыло много новых фактов и осмыслило старые, в особенности при параллельном изучении культур. Надеюсь, в ноябре проведем конференцию в Ленинграде, где подытожим все, что сделано в этом году, а сделано многое: по иммунитету, по новой классификации да и по генетике. Будем обязательно ждать Вас, но, не дожидаясь конференции, прошу Вас сообщить кратко Ваши соображения и факты об озимых, полуозимых и поздних яровых твердых пшеницах Армении.

Ваша пшеница «Урарту» замечательная, и опушение у нее действительно особенное. Хотя вид Monococcum Aegilopoides, но по вегетативным признакам надо выделить, а также по низкорослости.

Очень прошу Вас также прислать маленький пакетик Вашей замечательной озимой двухлетней вики для пропаганды.

Вышел III том «Теоретических основ селекции» и том зерновых бобовых «Культурной флоры», на который обращаю Ваше сугубое внимание, как на более совершенный, составленный гораздо лучше, чем по пшенице. Оба тома Вам посылаю.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

P. S. Кроме того, еще одно открытие, которое требует Вашей доскональной проверки: мои предварительные просмотры показывают, что тип банаток озимых остистых, как «Украинка» и «Кооператорка» и пр., которые, мы считали, ведут начало из Венгрии, в основном связаны с озимыми остистыми пшеницами горной Армении и горной Грузии, к которым они очень близки, но имеют иногда более грубые, иногда, наоборот, более тонкие ости. В общем, у Вас находятся пробанатки, то есть основа основ. Закавказье и по банаткам, откуда они прошли Балканы, дошли до Венгрии и пошли широкой полосой по степям европейским. Такова новая схема, которая требует проверки. Я Вас очень прошу уделить ей внимание и Ваше мнение сообщить. Это крайне существенно, потому что

если бы это было так, то надо еще как следует поискать в Зангезуре и на Лорийско-Бомбакских высотах, то есть на 2000—2400 м, озимых зимостойких, которые, может быть, понадобятся и на севере. Яровые «Русаки», то есть яровые банатки, тоже, по-видимому, в основном связаны с горными районами и типом Pesicoides, может быть, до известной степени являются аналогом, а может быть, и исходным типом наших «Русаков». Словом, Кавказом надо еще больше заниматься и на будущий год я проектирую большую агроэкологическую экспедицию при Вашем близком участии. Может быть, я попаду к Вам и в этом году. Не случайно, конечно, что наши «Коопeраторки» и «Украинки» у Вас на высотах чувствуют себя хорошо, ибо они вернулись к себе на родину.

Видите, какие сногсшибательные ереси. Ваше мнение по всем этим ересям, самое строжайшее, напишите незамедлительно. Обязательно по получении письма сразу же отвечайте [1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

621. Н. К. ВЕХОВУ.

17 августа 1937 г.

Дорогой Николай Кузьмич.

Направляю к Вам заведующую секцией цветоводства — известную Вам Н. А. Базилевскую. Хотим приступить всерьез к делу цветоводства. Для этого мы создали специальную секцию, в задачи которой поставили первым делом мобилизацию всех лучших декоративных ресурсов, вопросы семеноводства, ускоренного размножения и районирования, а также создание правильной научной номенклатуры. Подготавливаем том «Культурной флоры» с определителем однолетних и многолетних растений. Придет пора — подойдем к древовидному цветоводству.

К Вам просьба снабдить Нину Александровну из секции цветоводства возможно полным и интересным набором однолетних и многолетних цветочных. Не поскупитесь. Хотелось бы создать 2—3 питомника в Союзе — на юге и севере, где сосредоточить все наиболее интересные формы для максимального их размножения и внедрения в жизнь.

Хотелось бы, чтобы Вы к этому делу отнеслись, как к своему. Ваша конкретная помощь очень нужна.

Обдумываем целую серию по цветоводству. Договорились с Сельхозгизом, и было бы очень хорошо, если бы Вы приняли участие.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

622. А. И. МОРДВИНКИНОЙ.

17 августа 1937 г.

Дорогая Александра Ивановна.

Обязательно подберите для Института защиты растений набор необходимых реактивных сортов. Их нам надо обязательно иметь. Это — наша с Вами обязанность. Прошу Вас немедленно подобрать то, что есть, а чего нет, во что бы то ни стало попытаться достать. Список у Вас имеется.

Привет.

Н. Вавилов.

623. Н. Н. ИВАНОВУ.

19 августа 1937 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Очень прошу Вас помочь мне в отношении различных приемов, посещений ВИРа различными вышестоящими органами и лицами, а также иностранцами — вообще по линии представительства. Это особенно необ-

ходимо во время моего отсутствия. Пожалуйста, примите на себя это труд, за что заранее приношу Вам свою благодарность.

Ваш Н. Вавилов.

624. Е. Н. СИНСКОЙ.

28 августа 1937 г.

Дорогая Евгения Николаевна.

Мне поручено редактировать работу т. Родаевой «Сорта люцерны и их распространение в СССР» — итоги государственного сортоиспытания люцерны с 1929 по 1936 г. Я частично начал просматривать общую часть этой работы и нахожу, что она составлена очень обстоятельно, но Вам ведь и книги в руки... Прошу Вас просмотреть эту работу и дать Ваш отзыв. Сам я здесь задавлен делами. Нахожусь в положении сторожа С.-х. академии ВИРа; ни зама, ни пома, ни ученого секретаря не имею ни по тому ни по другому учреждению и посему очень прошу Вас уделить пару дней и дать официальный отзыв. Больше мне не к кому обратиться.

В октябре все же надеюсь попасть в Майкоп, но в настоящее время, впервые за 18 лет своей государственной службы, не могу выехать дальше Москвы, Ленинграда и Пушкина.

Эта же работа т. Родаевой представлена на соревнование молодых научных работников к двадцатилетию Октябрьской революции. Ваш отзыв нужен для продвижения книги в печать.

Работа при сем прилагается [1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

625. Е. В. ЭЛЛАДИ.

5 сентября 1937 г.

Дорогая Екатерина Владимировна.

Нас сугубо интересуют скрещивания простратных форм, как ленкоранские, абхазские и малоазиатские с долгунцами и другими формами, египтянами, марокканцами и т. д. Надо подобрать нам 3—4 простратные формы, идеальные по выравненности, канделяброобразные и более ранние. При разработке прошу этому уделить особое внимание, заложить чистые линии и прислать нам для оранжереи незамедлительно такой материал. Одно из заданий, которое непременно надо выполнить,— получение канделяброобразной высокорослой скороспелой формы. По-моему, самое интересное — скрещивание простратных форм с долгунцами и другими формами, ибо они как раз дают исключительный случай сложения генов и в результате получаются значительно более высокие формы, чем исходные. Если к этому присоедините канделябр и выравненность — получите 50 000 руб. на старость. Мы Вам подсобим, поэтому скорее присылайте материал. Все, что имеется в Детском Селе из скрещиваний Шимановича, к сожалению, все поздние формы.

Привет.

Н. Вавилов.

626. Е. Н. СИНСКОЙ.

10 сентября 1937 г.

Дорогая Евгения Николаевна.

С опозданием получил Ваше письмо [1]. Ваши соображения во многом считаю правильными. Выделение Отдела семеноводства для Майкопа целесообразно, и надо будет соответствующим образом изменить смету. Вопрос только в финансовой абракадабре, ибо обычно средства по институтам дают на науку, а не размножение. Отдел плодовых нужно сократить, о чем неоднократно мне также приходилось указывать. 200 га не под силу, да и не нужно. Это — разгон глупости. Доставать рабочие руки и нормально их оплачивать в дальнейшем будет еще труднее. Горные

зоны, бесспорно, представляют большой интерес. Подытоживая данные по географии полевых культур, чем мне пришлось заниматься в этом году, нашел множество важных фактов; даже по пшенице, по существу, открылось огромное количество известных форм большой ценности. Цветоводство правильно сделать научным, для чего открыли секцию с Базилевской. По овощным постановка правильная — пора из множества дать десяток хороших сортов с именем ВИРа. И по кормовым предложение правильно. Общие Ваши предложения по институту тоже во многом правильные [2], но осуществить их сложнее при всей ситуации, которая сложнее, чем это кажется. Вы правильно ставите диагноз — люди не умеют работать и все усложняют. Сокращение центра в таком виде, как Вы предлагаете, надо проводить осторожно. Тут я, может быть, не все Ваши предложения усвоил. Фактически я — сторонник заземления.

В октябре надеюсь выехать, ибо нужно видеть всю работу на месте и помочь ее толком организовать. Уклон в сторону сокращения нашей областной работы и переход на работу методическую, теоретическую, оригинальную — правильный. Правда, тут надо быть осторожным. Требуют от нас в то же время капитального руководства по апробации культур и НКЗ поручил к февралю издать по зерновым культурам новое руководство по апробации.

Обстановка очень сложная: как в Академии, так и в ВИРе фактически остался солистом и поэтому приходится петь все арии одному. Работа по всем отделениям идет; неплохо она идет и в центре, но сосредоточиться трудно. Приходится все время быть в Москве и Ленинграде по 2—3 дня. Постоянно загружен наркомом ответственной и трудной работой. Подготовил только что проект новой государственной номенклатуры в селекции и семеноводстве, декрет об авторском праве в селекции, о заготовке сортовых семян. Управлять тремя учреждениями, да еще с периферией — более чем трудно и выйти из этой аномалии очень трудно. Словом, пытаемся совместить несовместимое и объять необъятное. Много дисгармоний.

Good bye.

Н. Вавилов.

P. S. Ждем от Вас подвигов и в них не сомневаемся. Прекрасно Вы сделали, что перенесли свою резиденцию на Кавказ. Это самое правильное. Вышел наконец III том «Теоретических основ селекции» и зерновых бобовых «Культурной флоры». Их Вам посылаю.

Привет.

Н. Вавилов.

627. Н. Н. БОГДАНОВУ-КАТЬКОВУ.

15 сентября 1937 г.

Дорогой Николай Николаевич.

Рекомендую английского ученого доктора Р. С. Рейни из Лондонской школы гигиены и тропической медицины. Прошу ознакомить его работами в области энтомологии. Вы лучше других знаете, кто работает у нас в Союзе в этой области. Думаю, что никто не знает так хорошо энтомологические библиографии, как Вы.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

628. А. Н. ИПАТЬЕВУ.

Омск. 15 сентября 1937 г.

Дорогой Александр Николаевич.

Посылаю тебе один из новейших трудов по учету культурных растений; у тебя много пропусков. Это — единственная работа, очень редкая, и ты ее незамедлительно, по использовании, через две недели верни.

Привет.

Н. Вавилов.

629. М. Л. МИХАЙЛОВУ.

23 сентября 1937 г.

Сегодня я получил и первые главы книги «Действие перекрестного опыления и самоопыления в растительном мире» [1]. По моим сведениям, перевод закончен полностью и он только приводится в технический порядок после переписки на машинке. По мере просмотра мною глав я их буду направлять Вам в Отдел классиков.

Высказываю пожелания, которые я просил бы иметь в виду: желательно было бы, чтобы английская обложка первого издания была бы дана в виде факсимиле, она очень простенька, но тем не менее это документ. Желательно к тому же дать портрет, датированный годом издания книги. Поищу, может быть найду.

Привет.

Академик Н. Вавилов.

630. Т. А. КРАСНОСЕЛЬСКОЙ-МАКСИМОВОЙ.

23 сентября 1937 г.

Дорогая Татьяна Абрамовна.

Меня ознакомили с положением дела об издании Дарвина «Происхождение видов». Я был возмущен не в меньшей мере, чем Вы, и в категорической форме сказал, что без упоминания переводчиков, и еще таких, как Вы и Ирина Владимировна [Красовская], считаю недопустимым издание книги. К сожалению, по сложившемуся положению вещей в связи с выискиванием антидарвиновских тенденций Сельхозгиз ведет какую-то своеобразную политику. Изъята и моя статья о роли Дарвина в развитии биологических наук, хотя полагаю, что она была бы уместной. Ее заменяют статьей В. Л. Комарова, которую я еще не читал. Владимир Леонтьевич Комаров, как присяжный Дарвина, привлечен, насколько я понимаю, и в виде главного редактора. Фактически работа, конечно, проведена, по существу, не главным редактором.

Помимо большого труда Вашего и Ирины Владимировны, на этот раз и я очень внимательно, сопоставляя оригинал с переводом, сравнил и внес порядочно исправлений. Мною был принят текст предисловия от редакции с Вашими значительными поправками, без изменений. Но по каким-то опять-таки неизвестным мне соображениям это очень нужное предисловие, в котором объясняется, почему мы исправили Тимирязева, не помещено.

На мое возмущение о том, что не упомянуты Вы и Красовская, в особенности потрудившиеся над переводом, мне было указано, что уже все отпечатано, за исключением последнего листа. Только после больших настояний включается в конце книги указание на то, что исправления перевода сделаны Вами и Ириной Владимировной.

Думаю, что Владимир Леонтьевич введен в заблуждение, но его сейчас нет, он в Париже, и, к сожалению, договориться с ним мне тоже не удалось.

Обо всем этом уведомляю Вас.

Я понимаю, что Сельхозгизу немного неловко выпускать «Происхождение видов» под редакцией антидарвинистов, но ничего не поделаешь.

Совместно с Рыбиным закончили перевод книги «Влияние перекрестного опыления и самоопыления в растительном царстве».

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

631. К. И. ПАНГАЛО.

Ташкент—Тарнау,
Опытная станция ВИРа.

25 сентября 1937 г.

Дорогой Константин Иванович.

С Гольдгаузом здесь довожу до конца [1]. Фактически сейчас не имею

помощника ни по одному учреждению, и, кроме того, нелепые осложнения финансового порядка тормозят это дело, но оно будет доведено до конца задним числом.

Статью вашу направляю в «Известия Академии наук». Они переполнены в связи с юбилейной датой, поэтому статья пойдет вряд ли раньше декабря. В «Докладах», Вы знаете, дело идет бесперебойно, и они печатаются в течение месяца. Это положение остается и по сей день [2].

Ряд Ваших соображений бесспорно правилен; будем их проводить.

Сейчас весь поглощен основным большим и сложным вопросом — уплотнением и освобождением Строганова дома, передачей областной работы особой станции и сложностями, возникшими из-за событий, имевших место в Президиуме С.-х. академии, о которых Вы знаете.

Обстановку Среднеазиатского отделения я представляю себе достаточно ясно. Напишу об этом Михаилу Петровичу.

Моя основная просьба к Вам остается все та же: подготовка специального тома по бахчевым культурам. Бобовый том, по-моему, наилучший по качеству. Его Вам посылаю. Лучшей главой считаю то, что написано Говоровым [3]. Том Ваш до зарезу нужен. Отношения у нас с Сельхозгизом нормальные, и печатание идет бесперебойно. В то же время как остановилась вся издательская машина, мы живем исключительно договоренностью с Сельхозгизом. Откладывать это дело не нужно. Прошу Вас по-товарищески учесть это обстоятельство. Издавать коллективные многотомные труды чрезвычайно трудно и без напряжения подготавливать их нельзя. Печатаем VI том плодовых и косточковых. Негруль также сделал для VII тома виноград. Прошу Вас распределить работу так, чтобы этому делу уделить особое внимание. Я представляю себе, что Вы достаточно перегружены экспериментальной работой, но надо сделать так, чтобы Ваш том был сдан возможно скорее, но, конечно, не за счет гонки. Он должен быть превосходным, по возможности с цветными рисунками. III том теоретических основ [селекции] Вам также посылается. Думаю, что 2—3 часа в день Вы позанимаетесь флорой, этого будет достаточно. Если бы у меня не было беспокойства, я бы к Вам так настойчиво не приставал. Издание «Культурной флоры» нам нужно как воздух, ибо это — самое большое дело, которое мы завершаем, переходя ко второй стадии всестороннего исследования и генетического изучения культур.

Мы здесь путем сравнительного изучения культур, по-видимому, подошли к интересному обобщению общего значения. Параллельное сравнительное изучение многих видов и культур в их эволюции и агроэкологической дифференциации на земном шаре привело к установлению замечательных правильностей, выявляющих разительные параллелизмы, как гомологические, так и аналогичные; последнее в отношении разных определенных семейств. Главное — [старые предугадывания пополнились] * новым огромным материалом и приобрели новое значение в смысле причинности эволюционного порядка. Через месяц или два, если окончательно не замотают, думаю изложить, хотя бы в кратком виде и предварительно, сущность дела; оно уже может быть охвачено в конкретную программу.

Пришлось заново переработать всю пшеницу и открыть факты сногсшибательные. Должен прямо сказать, по сути, мы пшеницы хозяйственно знаем мало. Оказалось, например, что даже банатки ведут начало из степей Армении и Грузии; открыли область локализации твердых озимых пшениц, ячменей, льна. По иммунитету попросту знаем, где искать иммунные формы к тем или другим болезням. Заканчиваем дифференциацию областей. Надо бы исключительно этим заниматься, но Институт поручить некому, и даже более того — фактически приходится быть в единственном числе в Президиуме Академии.

Прекрасные результаты стала давать физиология. Вотчаловские при-

---

* Одна строка текста повреждена и восстановлена по смыслу лишь частично.— *Примеч. сост.*

боры и по засухе, и по холоду стали давать то, что надо[4]. Обнаружились уже факты первостепенные. Сегодня видел картину разительную: наши северные льны, так же как и украинские, при — 50° в два дня сгибли начисто, а высокогорные формы Абиссинии и Армении остались совершенно целыми.

От злаков, льна и зерновых бобовых надо перебрасываться на другие культуры. Померекайте над этим и по бахчевым, не сомневаюсь, что и там найдется еще очень многое. Климаты земного шара нами подработаны, и ими можно воспользоваться.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

632. Е. Н. СИНСКОЙ.

Майкоп-Шундук,
Опытная станция ВИРа. 25 сентября 1937 г.

Дорогая Евгения Николаевна.

Фактически мы приступили к выполнению программы, Вами намеченной. В связи с освобождением Строгановского дома пришлось сокращать соответственно все секции, что пока отражается только на площади. Необходимо уменьшить коллекции, пересмотреть склады. Переезд только начался и кончится, вероятно, недели через две. Позже придется приступить и к некоторому сокращению штатов.

В ближайшие недели отойдет областная работа в Детском Селе к областной краевой станции, с передачей примерно 50 сотрудников, «Фронтовика»[1] и некоторой части территории.

Ворошиловская станция осталась в виде лаборатории преимущественно фитопатологического назначения, с передачей селекции целиком краевой станции.

Все эти мероприятия, по сути, здоровые, если они пройдут нормально, то, кроме пользы, для дела ничего не дадут.

Посылаю Вам вышедший только что бобовый том «Культурной флоры» (по-моему, один из лучших), с большой просьбой к Вам учесть необходимость составления тома, посвященного кормовым культурам. Дело это очень трудное, надо его продумать совершенно по-новому. Поручить это дело, по существу, конечно, некому, кроме Вас. Все сотрудники невероятно страдают склонностью к расширению и размазыванию. Вряд ли, скажем, еже сборной нужно уделять большое внимание, чем 10 страниц. В подборе рисунков необходимо проведение единого принципа, единой системы. Очевидно, уже надо начинать это дело, не откладывая его, сосредоточив на нем коллектив, как на первом этапе классификационной работы по кормовым культурам.

На днях выйдет книга Рожевица «Злаки»; книжка полезная, большого объема — страниц 800, Федченко готовит бобовые; тоже монографию. Но все это — труды известного Вам порядка, если и полезные, то в небольшой для нас части. Откладывать издание нельзя. Наше издательство в связи с общим расстройством всей С.-х. академии переживает большие трудности, и боюсь, что не скоро из них выйдет. Нынешний год даже нет параграфа на издательство, и фактически мы его год не издаем. Прекратились издание самой Академии, которая в связи с изъятием огромного количества книг не выходит из долгов. В общем, только Сельхозгиз помогает сейчас печатать. Вышел III том «Теоретических основ селекции», печатается VI том «Культурной флоры» (плодовый); вышел еще ряд изданий (Розанова, Рубцов и др.).

Большая просьба к Вам подумать о Вашем томе «Культурной флоры», который, хотелось бы, чтобы был большим событием. Я хорошо понимаю, что надо было бы над ним еще лет 10 поработать, но пускай он будет хотя предварительный, так как Вы сами знаете, ничего в мире, кроме фрагментов, по этому делу нет. Кстати, по-видимому, международная конференция, состоявшаяся в этом году в Англии, была очень инте-

ресна. У нас был только что зав. Отделом генетики Библиографического бюро в Англии очень разумный человек Хетцен, который был на ней и рассказывал, что она дала большой фактический материал...* станция, по-видимому,— одно из интереснейших учреждений по кормовым травам. Конечно, труды к конгрессу [2] мы достанем.

Библиотеку пришлось перевести в Отдел кормовых, а кормовые переселить наверх. Вашего разрешения нельзя было дожидаться ввиду срочности ультиматума, который был нам поставлен с переселением, но Суворов проделал все как следует.

О плодовых написал Ковалеву.

До назначения нового Президиума Академии мне вряд ли удасться поехать на Кавказ. Вот уже второй месяц, как фактически я остался один в Академии, не считая Завадовского, от которого пользы немного.

Заканчиваем новую классификацию культурных растений. Думаю, что в этом году она будет закончена.

Полностью уже развернулась работа по сравнительной генетике; есть уже немало интересного, и прежде всего по количественным признакам и по частной генетике.

Если что нужно для Вас сделать здесь — сообщите; все, что возможно, сделаем.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

633. Е. В. ЭЛЛАДИ.

Отрада Кубанская,
Опытная станция ВИРа. **25 сентября 1937 г.**

Дорогая Екатерина Владимировна.

Сообщите, что нового. Почему не присылаете работы для опубликования, включив в нее новые результаты. Крайне важно ее опубликовать.

У нас в Детском Селе все подтверждает Ваши выводы. Большой материал в очень хорошем состоянии. Таким образом, уже имеется огромный материал в самых различных условиях, показывающий, что в смысле вегетационного периода дело обстоит примерно так, как определилось в Ваших опытах. Самое интересное практически в Детском Селе — это скрещивание пространных форм с долгунцами, еще сделанные Шимановичем. Они действительно дают повышение роста на $^1/_3$, но очень позднее. На этот участок надо обратить сугубое внимание, подобрав простратные формы и скрестив их как с промежуточными, так и с долгунцами.

В общем, по количественной изменчивости выявляются следующее: наряду с обычными простыми отношениями в смысле доминирования максимальных количественных выражений одного из родителей бывают и сложение величин, и сильное увеличение роста — до $^1/_3$ включительно. Это — несомненный факт, а так как увеличение роста соединяется еще с канделяброобразностью, то отсюда получаются интереснейшие выводы. Этим надо всерьез заняться. Это — наше главное упущение. В циклах это было пропущено. Дело это сложное, поскольку преобладают поздние формы, но нам над этим надо поработать. Теоретически это очень интересно. Такие же факты нами констатированы и на пшенице, и на горохе, и на ячмене. В составленный Вами определитель для «Культурной флоры», безусловно, надо включить агроэкологическую классификацию, проект которой Вам направляем; он унифицирован со всеми остальными культурными растениями, нами изучаемыми [1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

---

* Название станции пропущено.

634. НАРКОМУ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ ТУРКМЕНСКОЙ ССР.

13 октября 1937 г.

Академией сельхоз. наук им. В. И. Ленина через ее институты — Физико-агрономический и Растениеводства — ведутся работы по закреплению песков при помощи битумской эмульсии. Эти опыты проводятся уже третий год под руководством акад. Иоффе А. Ф. и дают чрезвычайно интересные результаты. Эти работы проведены при Репетекской опытной станции по освоению песков [1].

Крайне желательно для практической реализации этой научной работы проверить ее в широком масштабе.

Насколько мы понимаем, для Туркмении этот вопрос исключительно актуальный.

Академия с.-х. наук им. В. И. Ленина просит Вас ознакомиться с этой работой, уделить ей Ваше внимание и оказать содействие в постановке производственных опытов при консультации научных работников Физико-агрономического института [2].

Вице-президент
академик Н. Вавилов.

635. ОТЗЫВ О ПРОФ. В. Е. ПИСАРЕВЕ.

19 октября 1937 г.

Профессор Виктор Евграфович Писарев является одним из крупнейших селекционеров СССР. В течение 10 лет руководил Отделом селекции Всесоюзного института растениеводства и в настоящее время состоит зав. Отделом Московской селекционной станции [1].

Первые работы В. Е. Писарева связаны с Восточно-Сибирской станцией в Тулуне. Составленный им превосходный очерк Восточной Сибири до сих пор является образцовым в смысле комплексного охвата вопросов сельского хозяйства. Им впервые исследованы сортовые богатства Восточной Сибири. В бытность директором Тулунской станции В. Е. Писаревым введен целый ряд ценных сортов яровой пшеницы, ячменя и зерновых бобовых, вошедших в широкую практику. Проф. Писарев является автором одного из лучших северных сортов «Новинка», полученного им путем сложной гибридизации.

В области методики селекции проф. Писарев является одним из наших лучших знатоков. Им составлен ряд ответственных глав по селекции в «Теоретических основах селекции», изданных Всесоюзным институтом растениеводства. Отметим ряд его ценных статей по истории развития советской селекции, а также ценную работу о селекции в Западной Европе.

Профессор В. Е. Писарев является доктором с.-х. наук. По всем вопросам селекции и семеноводства он — постоянный консультант НКЗ СССР и НКЗ РСФСР, а также С.-х. отдела ЦК ВКП(б).

Академик Н. Вавилов.

636. И. Л. НИКИТИНУ.

21 октября 1937 г.

По линии растениеводства мы предполагаем включить в программу Академии наук СССР следующие вопросы [1].

1. Расширить работы по биологии ржавчины хлебов, обратив особое внимание на увеличение вирулентных рас, на роль промежуточных хозяев.

Это предложение по Ботаническому институту Академии наук.

2. По разделу инвентаризации кормовых ресурсов особенное внимание надо уделить экологической дифференциации видов с учетом ценности различных экотипов и распространения их по Союзу.

3. Расширить отдел изучения растительных ресурсов, в особенности технических растений.

Подробные сведения по программе работ Академии наук [2] даны были мною в докладе на совещании по плану биологической группы институтов Академии наук, состоявшемся весной этого года под председательством вице-президента Академии наук акад. Кржижановского. Стенограмма этого доклада имеется в Академии наук.

Академик Н. Вавилов.

637. В. В. САМОЙЛОВУ.

21 октября 1937 г.

Многоуважаемый Владимир Васильевич.

До меня доходят сведения, что Институт кормов претендует в качестве одной из своих баз иметь станцию Института растениеводства в Отраде Кубанской, которую Вы знаете, и будто это уже внесено в проект декрета без всякого согласования со мной и с Академией с.-х. наук им. В. И. Ленина. Я прошу Вас принять меры к тому, чтобы этого не произошло.

Станция Отрада Кубанская является основной полеводческой базой Института, где ведутся работы по зерновым, масличным и кормовым культурам. Здесь сосредоточены большие работы по углубленному изучению зерновых культур в физиологическом отношении — на засухоустойчивость, морозостойкость иммунитет к головне и ржавчине. Здесь ведется немалая практическая работа по селекции, в особенности по льну, ячменю и кормовым травам. Лишиться этой базы — значит быть оторванным в работе от основных земледельческих районов нашей страны. тем более что мы уже передали в г. Пушкино областной станции большую часть по зерновым культурам.

Прошу Вас сделать все возможное, чтобы сохранить большую и нужную работу [1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

638. В. А. ЧУВИКОВУ.

Позднее октября 1937 г.

Всесоюзный институт растениеводства Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВИР) в течение ряда лет пытается достать из-за границы достаточное количество семян различных видов хинного дерева в целях проведения опыта по акклиматизации этих ценных деревьев в оптимальных (из возможных у нас) для них условиях.

По этому поводу нами велась переписка с 30 странами, но наши поиски увенчались небольшими успехами: за период с 1930 г. по сие время нами получено 104 образца семян хинного дерева, из коих 58 привезены директором Института акад. Н. И. Вавиловым в 1932 г.

Для опытной работы по акклиматизации, когда риск неуспеха в каком-то проценте является неизбежным, нужно, конечно, располагать большим ассортиментом семенного материала, чем располагаем мы. Особую нужду мы испытываем в семенах более холодостойких видов хинного дерева, а именно C. pitajensis, C. australis и C. carboyensis. Мы лишены возможности получить их по любезности наших корреспондентов, как это имело место с уже присланными нам семенами, так как наши возможности оказать нашим корреспондентам взаимную услугу недостаточны.

Учитывая огромное значение хинного дерева для народного здравоохранения, значение, ярко иллюстрируемое размерами валютных затрат на приобретение хинина (по данным статистики внешней торговли СССР на ввоз хинина потрачено в 1936 г. 4818 тыс. руб., а за 9 месяцев 1937 г.— 999 тыс. руб.) следовало бы считать, что вопрос об интродукции у нас

хинного дерева является очень актуальным, нуждающимся в быстром и коренном разрешении.

Наши обширные долголетние корреспондентские связи и опыт в деле интродукции дают нам уверенность в успехе этого начинания.

В качестве первых мер в этом отношении мы полагали бы необходимым: а) получить расширенный обменный лист в соответствии с нашим ходатайством; 2) получить валютные ассигнования по приобретению хинного дерева в размере ам. долл. 200.

Докладывая об изложенном, просим Вас

1) об удовлетворении нашего ходатайства о расширении обменного фонда;

2) о вхождении с ходатайством о целевом ассигновании ВИРу ам. долл. 200 — на приобретение семян хинного дерева.

Директор Института
академик Н. Вавилов.

639. Б. К. ШИШКИНУ.

11 ноября 1937 г.

Многоуважаемый Борис Константинович.

Я ознакомился с работой Р. Ю. Рожевица по составлению им монографии по роду Cecale. Эта работа представляет исключительно актуальный интерес, поскольку дикая рожь используется для получения многолетней пшеницы. К тому же рожь ботанически совершенно не изучена.

Из нашей беседы выяснилось, что Роману Юльевичу нужно в течение лета на Кавказе ознакомиться с живым материалом, который имеется на Ворошиловской государственной селекционной станции у А. И. Державина, где собрана в живом виде большая коллекция форм многолетней дикой ржи.

Кроме того, было бы желательно произвести дополнительные сборы в различных районах Кавказа.

Селекционеры очень заинтересованы в возможно подробном ботаническом исследовании рода Cecale, и было бы желательно его исследовать таким образом, чтобы данные могли быть использованы для селекции. Дикая рожь, сколько знаю, произрастает в самых разнообразных условиях Кавказа, от почти полупустынных условий Южной Армении до гидрофильных условий районов Сочи, Карачая.

Кстати, Роману Юльевичу будет очень полезно для этой работы ознакомиться на месте с плодовитыми гибридами между твердой пшеницей и многолетней дикой рожью, которые ныне привлекают внимание всей советской селекции. Поэтому ходатайствую о разрешении Роману Юльевичу продолжить его работы с рожью, с тем чтобы сделать работу возможно полнее и более соответствующей потребностям селекции.

Вообще при современном состоянии цитогенетики, когда мы фактически научились получать плодовитых гибридов между отдаленными видами и родами, для нас представляет огромный интерес и значение монографическое изучение ботаниками родов, к которым относятся культурные растения, как хлопчатник, Pronus, Malvus, Pirus, Agropirus, Pisum, Sativus, Vicea. Желательно, чтобы в работе по инвентаризации советской и мировой флоры этому разделу было уделено внимание, тем более что и ботанически такого рода работа представляет большой интерес.

С приветом

Ваш Н. Вавилов.

640. ТОВ. САВЕЛЬЕВУ.

21 ноября 1937 г.

Относительно Вашего запроса[1] о негритянском просе могу Вам сообщить свои соображения; более же подробные сведения будут даны А. М. Поповым, работавшим несколько лет с этим растением. В настоя-

щее время он находится в отпуску, но по возвращении представит Вам более обстоятельные данные.

Культура негритянского проса давно испытывается в нашей стране в засушливых районах и, несомненно, является засухоустойчивой. Эта культура размножается на Херсонщине в совхозе Наркомвнудел, а также и в Аскания-Нова т. Рыжиковым уже на значительных площадях, определяемых гектарами. Основным дефектом ее *у нас* является неравномерное созревание соцветий. Обычно негритянское просо дает большой разнобой в смысле стеблевания и поэтому по своей зерновой продуктивности уступает просу и сорго. Специальной селекционной работы, насколько мне известно, с ним не велось. В смысле кормовой массы негритянское просо является довольно продуктивным, но, к сожалению, в большинстве случаев испытаний нет сравнительных данных с другими засухоустойчивыми культурами, как просо, суданка и сорго. Большинство энтузиастов этой культуры, как это обычно для новых культур, забывают одно элементарное правило — необходимость сравнительного изучения этой новой культуры с другими культурами. Положительными качествами негритянского проса, бесспорно, являются его засухоустойчивость, довольно большая кормовая масса и устойчивость к болезням.

Сообщенные А. А. Вербиным сведения представляют интерес, и против его предложения о засеве приблизительно в 2000 га в 1938 г. мы бы не стали возражать. Это, по существу, будет крупным производственным опытом, но нужно, чтобы были сопоставительные данные; нужно, чтобы эти культуры были с сорго, суданкой и просом. Нужно, во всяком случае, иметь в виду, что эта культура очень старая, давно известная и, очевидно, были серьезные обстоятельства, которые, несмотря на исключительную засухоустойчивость, помешали распространению этого растения. Главным недостатком, сколько мне известно, является неравномерность созревания, неровность стеблевания и сравнительно невысокая зерновая продукция. Во всяком случае, предложение Вербина заслуживает внимания и было бы целесообразно продолжить работу хат-лабораторий и некоторых совхозов с этой культурой в том масштабе, который намечает Вербин.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

641. Ю. Я. КЕРКИСУ.

21 ноября 1937 г.

Прочитал Вашу статью о взглядах Нильсона на эволюцию. По-моему, ее печатать не стоит. Для щелкоперов типа Презента она может [дать] материал для обратного рикошета, а так как словесность его крепче Вашей, то я боюсь, что Вы в конечном итоге останетесь в проигрыше.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

642. П. Г. СТРЕЛЬНИКОВУ.

21 ноября 1937 г.

Статью для «Природы» надо будет укоротить в два раза. Это — первое. Затем вводную часть вытащите; «Природу» читает натуралист и редко агроном. Все внимание нужно концентрировать на том, что действительно мы имеем в Центральном Казахстане условия крайней засухи и возможность земледелия является крайне интересным показателем, как далеко его можно продвигать. Число культур надо подсократить или объединить их.

Отчеты в «Природе» не печатаются. Неплохо бы дать географические карточки поинтереснее, чтобы была ясна связь Караганды с железнодорожными путями, с основными географическими показателями. Не осве-

щен вопрос вегетационного периода. В общем статья носит отчетный характер. Такого рода работы надо направлять в «Доклады С.-х. академии».

Академик Н. Вавилов.

643. А. И. ФИЛОВУ.

21 ноября 1937 г.

Уважаемый Александр Иванович[1].

Попытаемся достать статью «Томаты» и будем компановать том овощных. Меня особенно беспокоит большое разнообразие их, которое тем не менее нужно охватить в «Культурной флоре». Это — один из очередных вопросов, который надо решать, и притом не в виде шпаргалки, а с учетом всего того, что сделано в нашей стране и в мире по всем овощным культурам.

Что касается Вильморен, то он особенно сейчас нужен, ибо, по полученным мною сведениям, Вильморен во Франции стал разваливаться — умерла старуха Вильморен, которая главным образом держала это большое дело; сокращается научная работа. Относительно передачи Вильморен в совхозы, то здесь нужна большая осторожность, ибо обычно эти передачи кончаются весьма плачевно. Может быть, нам надо быть поскромнее, поэкономнее, придумать систему, но в ближайшее время от такой передачи воздержаться. Передавать можно отдельные номера, то, что особенно широко пойдет. В этом направлении и надо продумать мероприятия.

Академик Н. Вавилов.

644. ТОВ. ФИТИНУ.

21 ноября 1937 г.

Книга Бэфа мне известна[1]. Автор является лучшим селекционером Франции, работавшим долгое время в Тунисе. С ним мне приходилось путешествовать по Тунису. Он, несомненно, является большим знатоком селекции и агрономии и в настоящее время состоит профессором агрономического института в Париже и фактически руководителем селекции во Франции. Перевод его книги я нахожу желательным.

Академик Н. И. Вавилов.

645. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ПРИРОДА».

22 ноября 1937 г.

Статья Г. А. Машталера на тему «Учение Т. Д. Лысенко и современная генетика» не подходит журналу «Природа». Она сугубо дискуссионна. Большинство положений автора спорно. Г. А. Машталер часто приписывает ряду авторов, которых он цитирует, положения, им самим надуманные. Он смело квалифицирует современное экспериментальное направление генетики как метафизическое, включая работы Меллера. Такие указания якобы генетиков, что «среда может действовать на организмы (генотипы) лишь уничтожающим и разрушающим образом» (см. стр. 2), не соответствуют действительности и попросту не верны. Стоит просмотреть работы таких современных генетиков, как Меллер, Морган, Дубинин, Тимофеев-Ресовский. О том, что современная генетика уделяет внимание развитию, можно судить по тому, что один из современных крупнейших генетиков — Морган является одновременно эмбриологом. Одна из его книг, переведенная и на русский язык, называется «Генетика и развитие»[1]. Ряд крупнейших работ Моргана посвящен эмбриологии.

Игнорируя факты и пытаясь навязать генетикам те или другие положения, автор свободно квалифицирует феногенетиками и филогенетиками тех, кто этими вопросами никогда не занимался, как, например, Бер-

банка. Тов. Машталер совершенно игнорирует такие экспериментальные работы, которые действительно привели к пониманию видообразования, как, например, исследования в области цитогенетики.

На стр. 13 автор договорился до того, что генетики единственно возможным фактором формообразования признают отбор. То, что генетики отрицают влияние среды на развитие — вздор, не соответствующий действительности, который может ввести читателей, не могущих следить за всей экспериментальной работой и генетической литературой, в заблуждение.

Сущность дискуссии весьма своеобразно понята автором. Острота ее состояла в том, что ряд экспериментальных положений акад. Лысенко вызывал большие сомнения и вызывает таковые. Опыт доказателен тогда, когда его можно повторить и получить определенные результаты. Ряд экспериментальных положений, выдвигаемых школой Лысенко, к сожалению, на основе всего огромного опыта современной генетики требует дальнейших точных доказательств. Если доказательства эти будут, то тем самым значительно уменьшается острота дискуссии.

Ни один генетик не стоит за положение о неизменности и постоянстве генов. Встает вопрос относительно экспериментальной изменчивости таковых, и, к сожалению, опыт даже таких исследователей, как Меллер, который всего больше сделал в этом отношении, заставляет быть осторожным.

Изложение дискуссии сделано Г. А. Машталером весьма субъективно и, во всяком случае, не соответствует тому, что было на самом деле. Он прежде всего не учитывает самого основного — огромного экспериментального материала современной генетики, фактов, которые нельзя устранить из науки.

Автор на стр. 18 доходит до того, что утверждает, что генетика выпустила раздел об изменчивости.

Корпускулярная теория, которая не нравится автору, выросла из огромного количества фактов и опытов, к ней, как известно, в свое время подходил и Дарвин. Одним махом и антипатиями Машталер хочет разделаться с крупным разделом экспериментальной и точной науки, добытым с огромным трудом.

Также одним махом он хочет отделаться от фактов точных математических отношений при расщеплении гибридов, которые установлены тысячами исследователей. Также придуман абсолютизм чистой линии со стороны генетиков. Стоит посмотреть самого автора этого учения, чтобы убедиться в условности понимания чистых линий.

О том, что кроссинговер может зависеть от внешних условий (стр. 20), Г. А. Машталеру надо посмотреть работы генетиков, которые он не знает.

Мне думается, что для «Природы» нужно было бы дать иную статью, более объективную, которая действительно учла бы основные моменты расхождения, факты и опыты, которые говорят за и против, а не сводила бы все к восхвалению одной стороны, как получилось в данной статье.

Не входя в дальнейшие детали, полагаю, что статья не может быть напечатана в «Природе». Если понадобятся более подробные объяснения — они могут быть мною даны.

Академик Н. Вавилов.

646. В. М. КОЗО-ПОЛЯНСКОМУ.

Воронеж,
Университет. 25 ноября 1937 г.

Дорогой Борис Михайлович.

Получил Вашу книгу «Основной биогенетический закон с ботанической точки зрения» [1] и приступил с большим интересом к чтению ее.

Книга чрезвычайно своевременна и затрагивает важнейшие вопросы.

С удивлением увидел в ней фотографию своего приятеля индуса Цани, с которым учился в Кэмбридже.

В настоящее время занят окончанием большой работы о закономерностях в эволюции культурных растений [2] и поэтому не мог сразу полностью прочитать Вашу книгу. С большим удовольствием сообщу Вам позднее свои замечания.

Привет.

Ваш Н. И. Вавилов.

647. В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СЕЛЬХОЗГИЗА.

11 декабря 1937 г.

В настоящее время Вами печатается монография о горохе, составленная ученым-специалистом В. С. Федотовым. Эта монография была мною, по Вашему желанию, просмотрена и дан о ней положительный отзыв. Теперь мне стало известно, что из нее исключается глава о генетике. Я считаю это неправильным, тем более что этот раздел по гороху является чрезвычайно разработанным и В. С. Федотовым самим много сделано. Поэтому эта глава представляет, безусловно, интерес как основа для практической селекции этого растения.

О том, какой интерес представляют такого рода исследования, можно судить по тому, что в последнем томе Ежегодника Министерства земледелия США полторы тысячи страниц посвящены практическим результатам генетики всех важнейших культурных растений, и в том числе гороха.

Исключение работы по генетике растений из монографии снижает уровень советской науки. Мне думается, что никаких оснований для такого изъятия нет.

Академик Н. И. Вавилов.

648. А. М. ЛЕЖАВЕ.

1937 г.

Глубокоуважаемый Андрей Матвеевич.

Паки и паки ходатайствую о выделении в распоряжение директоров Сухумского интродукционного питомника и Батумского Ботанического сада небольшой суммы для премирования рабочих и техников, которые работали на хине; они проделали, безусловно, большую работу, оклады получают низкие, и надо их подбодрить, тем более что в этом году предстоит особенно большая и ответственная работа. Прошу Вас самым настоятельным образом дать в распоряжение каждого по 2—3 тыс. руб., в крайности меньше, но обязательно надо выдать.

Считал бы целесообразным почтить в этому году и тов. Кибальчича. ибо в прошлом году он не получил премии. Очень ходатайствую об этом.

Привет.

Ваш Н. И. Вавилов.

Нельзя ли так, чтобы было твердо, решительно и бесповоротно?

649. ОТЧЕТ

по расходованию 10 000 руб., отпущенных на личную работу акад. Н. И. Вавилова.

1937 г.

Основная тема работы: «Разработка агроэкологической классификации важнейших культурных растений».

Проведены посевы 10 культур (пшеница, овес, ячмень, рожь, лен, горох, чечевица, чина, нут, бобы).

На основе сравнительных экологических исследований сделана новая классификация. Анализ многообразия сортов по физиологическим, иммунологическим и морфологическим признакам позволил наметить основную дифференциацию видов, в результате обнаружены закономерности, позволяющие построить новую классификацию.

Выяснены параллелизмы в дифференциации видов, в соответствии с условиями среды и отбора, в результате обнаружены правильности в распределении различных ценных хозяйственных свойств, как иммунитет к определенным видам паразитов, качество соломы, крупность и мелкость зерна, быстрота налива зерна и т. д. Таким образом, в результате построения новой агроэкологической системы и классификации подтверждены основные закономерности параллельной изменчивости и причинной сущности ее.

Приступили к работам по разработке новой экологической классификации на основе учения о подборе пар. Результаты работы были подытожены в докладе на тему «Закономерности в изменчивости культурных растений», сделанном в Институте растениеводства 1 ноября 1937 г. и собрании ОМЕН Академии наук СССР 26 ноября 1937 г.

Работа подготовлена к печати [1].

Академик Н. И. Вавилов.

650. А. Е. ФЕРСМАНУ.

1937 г.

ОТЧЕТ
о работе за 1937-й год.

В 1937 году продолжал состоять директором Института генетики Академии наук СССР, директором Всесоюзного института растениеводства, вице-президентом Всесоюзной Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина и председателем Всесоюзного географического общества.

Продолжая свои предыдущие работы по разработке агроэкологической классификации культурных растений, пришел к установлению закономерностей в эволюции культурных растений, позволивших установить основные этапы экологической дифференциации важнейших видов культурных растений, пришел к установлению закономерностей культурных растений, как пшеница, овес, ячмень, рожь, лен, зерновые бобовые. В результате огромное разнообразие мирового ассортимента по этим культурам, собранное в течение многих лет экспедициями ВИРа, удалось свести к сравнительно немногим экологическим группам, при этом общим для различных видов и родов, занимавших в их экологической эволюции одни и те же территории. В результате установления этих закономерностей, удалось выяснить множество новых хозяйственно-ценных форм, не замеченных при обычном агрономическом и морфологическом исследовании. Более того, удалось в значительной мере определить области формирования для определенных видов тех или других хозяйственно ценных признаков. Так, для упомянутой группы культур мы установили области формирования в историческом развитии иммунных форм к различным видам ржавчины и головни, крупнозернистых форм и обратно мелкозерных, отличающихся убыстренным наливом зерна (Китай), формы с утолщенной или выполненной сердцевиной соломы, ценных хозяйственно.

Эта работа доложена мной на заседании ОМЕН в Академии наук СССР 26/XI—1937 года под заглавием «Закономерности в эволюции культурных растений». В кратком изложении эта работа была мной сдана в печать для сборника «Математика и естествознание», издаваемого Академией наук под заглавием «Мировые ресурсы культурных растений и их использование в селекции» [1].

Сделан доклад на заседании ОМЕН в Академии наук СССР 1937 г. на тему «Новые данные по культурной флоре Китая» [2].

Кроме того, мною вместе с сотрудниками Института генетики Академии наук СССР была начата на основе установленных основных экологических типов культурных растений разработка учения о подборе компонентов для гибридизации путем проведения циклических опытов. Предварительные результаты показали прежде всего преимущественное доминирование таких количественных признаков, как крупность зерна, высота растений, крупность листвы, признаков, эволюционно являющихся позднейшими, в то время как обычно качественные признаки, свойственные преимущественно примитивным культурным растениям и ближайшим к ним диким формам, являются, как правило, доминирующими при скрещивании с более поздними новообразованиями.

Разработкой этого до известной степени антагонистического явления я имею в виду заняться в 1938 г.

В 1937 г. в июне месяце в гор. Ворошиловске под моим председательством была проведена 1-я Всесоюзная конференция по борьбе с ржавчиной хлебных злаков, на которой мною сделан доклад на тему «Селекция как основной метод борьбы с ржавчиной» [3].

Под моим руководством велись работы по освоению культуры хинного дерева в Сухуме, Батуме и Гаграх — в Сухуме в интродукционном питомнике Всесоюзного института растениеводства, в Батуме — Ботаническом саду, в Гаграх — в совхозе «III Интернационал», которые дали положительные результаты в смысле практической возможности однолетней культуры хинного дерева. Результаты данного года позволяют приступить в 1938 году к закладке первых промышленных плантаций хинного дерева в СССР.

Принимал участие в разработке плана сельского хозяйства 3-й пятилетки при Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина [4].

По поручению НКЗ СССР составлял проект закона об авторском праве в селекции.

Состоял председателем секции субтропических культур Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина, особенно много внимания уделившей в этом году вопросам организации опытного дела по субтропическим культурам как системе НКЗ СССР, так и Наркомпищепрома СССР.

В 1937 г. мною редактировано новое расширенное и переработанное издание «Руководства по апробации полевых культур» (4 тома).

В 1937 г. мною опубликованы следующие работы:

1. Растениеводство Ленинградской области и пути его развития.
2. Пути советской селекции (Биологические известия Академии наук).
3. Растениеводство в 3-й пятилетке.
4. Мое путешествие в Испанию («Новый мир»).
5. Под моим руководством и редакцией вышел 3-й том «Теоретических основ селекции культурных растений» размером 862 страницы.
6. Под моей редакцией и с моим предисловием вышла книга Т. Моргана «Избранные работы по генетике».
7. Под моей редакцией и совместно с акад. В. Л. Комаровым вышел перевод книги Ч. Дарвина «Происхождение видов», а также под моей редакцией закончена подготовка нового перевода книги Ч. Дарвина «Значение перекрестного опыления и самоопыления в растительном царстве».

Академик Н. Вавилов.

651. Е. Г. БОБРОВУ И Б. Н. КЛОПОТОВУ.

Ботанический ин-т АН СССР. 6 января 1938 г.

Уважаемые товарищи.

В связи с поднятым Вами вопросом об изучении технических растений, их интродукции и освоения [1] сообщаю Вам то мнение, которого держится дирекция Института растениеводства.

Мы полагаем, что вопросы изучения ресурсов диких растений, что в особенности существенно в отношении растительных дубителей, есть дело Ботанического института. Оно связано с хорошим знанием систематики таких запутанных групп, как ивы, и поэтому, по существу, оно может быть проведено только коллективом Ботанического института. Институт растениеводства может взять на себя только вопросы освоения культуры, введения в культуру, вопросы селекции. То же самое, по существу, относится к таким объектам, как красители, смолоносные растения.

Мы с трудом справляемся с множеством объектов культурных, поскольку освоение их требует селекционного подхода, а также агрономического. Иногда нам приходится обращаться и к изучению диких ресурсов, как это имело место в отношении диких плодовых, но и здесь нам нередко приходится обращаться к ботаникам. Словом, основные линии распределения работы, мне думается, ясны: Институт ботаники ведет растительные ресурсы в широком смысле, прежде всего освоение богатств дикой флоры. Институт растениеводства берет на себя разработку разделов культуры, селекции, агрономического освоения.

Мне уже неоднократно приходилось указывать, что в системе Ботанического [института] нужно создать сильный раздел по изучению растительных ресурсов для хозяйственных целей. Это требует и соответствующей лаборатории, разработки методов поисковой работы. Совмещение одними и теми же лицами работы в двух учреждениях, как правило, дает очень мало тому и другому учреждению, если требовать серьезной работы, поэтому мне думается, что нужно, учитывая предложение Президиума Академии наук, поднять раз и навсегда это дело на надлежащую высоту и прекратить всякого рода кустарные предложения о создании Института растительной разведки и т. п. учреждений, ибо без сильного коллектива ботаников совместно с биохимиками, технологами этого дела не поднимешь. Пора от дилетантской работы по этому разделу перейти к серьезной научной организации, специализируя на это работников, создав кадры и беря одну за другой наиболее важные и интересующие производство группы, таковыми, конечно, являются в первую очередь дубители.

С приветом

академик Н. Вавилов.

652. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

15 января 1938 г.

Дорогая Александра Юльевна.

Сдаем руководство по апробации, о котором я Вам телеграфировал. В разделе зерновых бобовых крайне важно было бы включить посевную вику — небольшую статью, по возможности просто написанную, так как она рассчитывается на 30 000 апробаторов, с указанием главных сортов; рисунки можно использовать из Вашего предыдущего издания. Я думаю, достаточно будет статьи в половину печатного листа. Очень прошу Вас написать эту статью, так как, кроме Вас, ее написать некому, переписчики и переделыватели статьи, как Вы знаете, только портят. Сроки, конечно, все просрочены. Поможет Вам Валерия Федоровна.

Я сам сейчас лично занят редактированием и руководством по составлению апробации — оно переделывается совершенно заново. Завтра сдаем первые два тома по зерновым культурам [1], в которые должна войти и вика, но неделю можно было бы просрочить и сдать дополнительно, так как вика пойдет последней культурой в зерновом томе.

19-го буду в Москве и надеюсь получить от Вас статью для апробации. Уже из того, что я Вас так убедительно прошу, как единственно знающую в стране эту культуру, Вы поймете, что это сделать нужно. Все остальные дела пришлось пока отложить.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

653. А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

16 января 1938 г.

Дорогая Александра Юльевна.

Сие второе письмо — вдогонку. Статью в апробацию для вики надо составить в следующем порядке: одну страницу введения — площадь под посевной викой в СССР, если известно, то и за пределами, районы основного распространения в СССР, ее значение, использование на зерно и зеленый корм. Можно уложить в полстраницы. Ботаническое описание — принадлежность к трибе — краткое, простое, без мудреных слов описание; отличие от близких видов и родов по цветкам, семенам и плодам. Все очень кратко — поменьше деталей и тонкостей. Биология — кратко. Болезни вики, в особенности грибные. Поменьше латыни, которую вообще стараемся избегать: руководство для 30 000 апробаторов. Происхождение советского ассортимента. Вика сорная, вика культурная. Основные эколого-географические группы, имеющие значение в СССР, притом уже размножаемые и имеющие хозяйственное значение (очень кратко), как местные, так и селекционные сорта. По возможности — определитель. Разновидности: белосемянные, темносемянные, белоцветковые, притом важнейшие разновидности, имеющие хозяйственное значение. Различительные признаки сортов, краткая их характеристика. Определитель сортов вики. Описание сортов вики по определенной системе: краткое происхождение или история сорта; ботаническая разновидность; всходы, стебель, листья, цветки, семена; биологические и хозяйственные свойства, как скороспелость, позднеспелость; ритм развития, отрастение, качество листвы; характерные отличительные признаки данного сорта. Иммунитет, если таковой имеется и географическое распространение или районы распространения. Вот и все.

Все это можно уложить на страницах 6-ти плюс иллюстрации. Изложить очень кратко. Леонид Ипатьевич [Говоров] при сем прилагает образчик классического описания.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

Очень прошу Вас паки и паки вывести нас из тяжелого положения.

654. А. Д. СТРЕБКОВОЙ.

29 января 1938 г.

Дорогая Александра Дионисьевна.

Чтобы не оторваться от науки, Вам надо хотя бы два раза в год приезжать в Ленинград, о чем я написал и Эфендиевой [1].

Как гранат, так и инжир в особенности — мои симпатии, как Вы знаете. В этом году буду у Вас. Вероятно, тьма интересного и надо уже писать философию эволюции граната. Напишите хотя бы коротенькие статьи в «Доклады Академии наук», которые мы с удовольствием напечатаем. Первым делом — коротенькую статью (на 4 компактных страницах) «Разнообразие дикого и культурного граната и амплитуда изменчивости» и вторую статью — «Пути эволюции граната» [2]. Не откладывайте, срок для написания двух статей — 1 месяц.

Привет Олегу.

Ваш Н. Вавилов.

655. ОТЧЕТ О ПОЕЗДКЕ В ИЮНЕ–ИЮЛЕ 1937 г.

31 января 1938 г.

В Ворошиловграде под моим председательством была проведена Всесоюзная конференция по борьбе с ржавчиной, на которой мной был сделан доклад на тему «Селекция как основной метод борьбы с ржавчиной» [1].

Кроме того, на Северном Кавказе посещены опытные учреждения:

опытный питомник по многолетним культурам, сортоучастки и Институт нового хлопководства в Буденовске.

На опорном пункте в Дербенте по размножению пшеницы мною проведен детальный осмотр всей мировой коллекции пшеницы (8000 образцов), намечена новая экологическая классификация пшениц в течение 8 дней.

В Тер-Тере (Азербайджан) проведена работа по иммунитету пшеницы к стеблевой головне; в Тифлисе просмотрена работа Грузинской селекционной станции во Мцхете.

В Батуми проведена работа по хинному дереву.

В Сухуми проверена работа Сухумского субтропического питомника по всем разделам.

В Гаграх в совхозе «III Интернационал» проведена работа по хинному дереву. Выявилось исключительная перспективность этой культуры благодаря введению правильной агротехники и подбору соответственных почвенных условий; намечена возможность закладки первых производственных плантаций хинного дерева в 1938 г.

Осмотрен совхоз «Южные культуры» [2].

Академик Н. Вавилов.

656. Г. А. РУБЦОВУ.

7 февраля 1938 г.

21 февраля с. г. мы поставили в Отделе плодовых ВИР Ваш доклад на тему «Исследование по классификации и географии груши в СССР», на котором я буду лично присутствовать.

Прошу Вас приготовиться к этому докладу и для большей продуктивности заранее представить тезисы.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

657. ТОВ. ДАНИЯЛОВУ.

9 февраля 1938 г.

Уважаемый тов. Даниялов.

В связи с поднимаемым вопросом о создании зерновой селекционной станции в Дагестане позволю себе высказать некоторые соображения. Создание единой селекционной станции для условий Дагестана чрезвычайно затруднительно в силу разнообразия условий для возделывания зерновых культур. Основные массивы зерновых культур сосредоточены в предгорной части Дагестана, где возделываются преимущественно мягкие пшеницы. В низменной полосе, примыкающей к Дербенту, возделывается почти исключительно твердая пшеница. В высокогорных районах Дагестана возделывается в значительном количестве, даже преимущественно, третий вид пшеницы, persicum. Мы полагали бы наиболее рациональным следующее решение вопроса: Дагестанскую станцию создать или в Хасавюрте, или в Буйнакске, которые охватывают наибольшие зерновые районы. В Дербенте, где находится опорный пункт по размножению мирового ассортимента пшениц для снабжения им всех селекционных станций Союза, мы могли бы взять на себя работу по обеспечению сортами низменной полосы и отчасти даже могли бы иметь в виду, при помощи опорного пункта, помочь высокогорным районам.

Для развития семеноводческо-селекционной работы в Дербенте, которая уже начата фактически — засеяна элита по низменным пшеницам и ячменям, нужно было бы передать определенно помещение бывшей зерновой станции, которая в настоящее время используется нерационально. Она служит подсобным хозяйством виноградной станции, содержится в очень некультурном состоянии. Сама виноградная станция находится в городе, имеет значительный участок, и было бы правильнее для дела

концентрировать все внимание этой станции на виноградниках самой станции.

Я очень прошу Вас дать соответствующее распоряжение, которое обеспечит нормальную семеноводческо-селекционную работу Дербентского пункта на службу Дагестанской республике. Мы очень хотим быть полезными Дагестанской республике и можем это сделать при Вашей помощи [1].

Вице-президент Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина
академик Н. Вавилов.

658. М. М. ЯКУБЦИНЕРУ.

19 февраля 1938 г.

Дорогой Моисей Маркович.

Последние сроки прошли. Нам нужно провести подбор семян по озимым и яровым; прошу Вас забыть все на свете и заняться только этим делом, закончив его самое лучшее 19/II—38 г. [1]

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

659. Е. В. ЭЛЛАДИ.

19 февраля 1938 г.

Дорогая Екатерина Владимировна.

По обычаю, сложившемуся в течение всего XX столетия, напоминаю Вам, что весной люди торопятся к посеву и Вам необходимо приготовить нам для географических посевов еще раз проработанный набор льна, включивши лучшие американские стандарты, использовавши Дильмана в Yearbook за 1936 г. Сугубое внимание обратить на Азербайджан, Ленкорань, Сальяны. Прошу Вас сдать материалы к 20/II—38 г. Договоритесь и с Сизовым о том, что необходимо включить дополнительно.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

P.S. До сих пор Вы еще не приступили к посеву, Екатерина Владимировна, разрешите Вам больше не напоминать.

Н. И. Вавилов.

660. В ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГЛАВНОГО АПТЕКОУПРАВЛЕНИЯ [1].

20 февраля 1938 г.

Всесоюзная академия с.-х. наук им. В. И. Ленина ходатайствует о предоставлении для Всесоюзного института растениеводства, под личную ответственность заведующего Лабораторией генетики проф. Георгия Дмитриевича Карпеченко, алколоидов: колхицина 25 гр., вератрина 25 гр., а также гетероаукцина (Indole-3-acetic — acid, растворенный в безводном ланолине, пропор[ций] — 10 мгр : 1 гр.) — 25 гр.

В связи с новейшими открытиями об исключительном воздействии указанных препаратов на изменение наследственных свойств растений они нам особенно необходимы для экспериментальных работ.

Вице-президент Всесоюзной академии с.-х. наук
академик Н. И. Вавилов.

661. В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

22 февраля 1938 г.

Изучение съедобных грибов в нашей стране было начато проф. А. А. Ячевским, в лаборатории которого был собран огромный, мирового

значения гербарий и литература, в настоящее время хранящаяся в [библиотеке] Института защиты растений от вредителей.

После смерти А. А. Ячевского, по его мнению, его дело по изучению высших грибов продолжалось Институтом растениеводства, где с этой целью был основан сектор грибов. Однако вследствие несоответствия тематики по изучению грибов с заданиями ВИРа работа по грибам в его системе не могла найти достаточно широкого развития. Поэтому в прошлом, 1937 г. ВИР обратился в Народный комиссариат пищевой промышленности с предложением включить в его систему сектор грибов, указав в то же время на Ботанический институт, в котором работа по изучению грибов может быть проведена с наибольшим успехом по всем темовым заданиям.

Наркомпищепром, признавая неудовлетворительным состояние нашего грибного хозяйства и весьма слабую изученность съедобных грибов в СССР вообще, постановил включить изучение их в свою систему, предоставив для данной цели средства на 1938 г. в размере 150 000 руб.

В ближайшее время Наркомпищепром, а также и БИН возбуждают ходатайство перед Президиумом Академии наук о разрешении работ по изучению грибов в БИНе на договорных началах с Наркомпищепромом.

Со своей стороны я данное ходатайство всемерно поддерживаю. Руководство по данной работе возлагается на доктора биологических наук Л. А. Лебедеву, которая является у нас в СССР большим знатоком съедобных грибов, а также энтузиастом своего дела, и я не сомневаюсь, что она вполне успешно справится с возлагаемой на нее весьма важной государственной задачей [1].

Академик Н. Вавилов.

662. В ЛАБОРАТОРИЮ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И СИНТЕЗУ РАСТИТЕЛЬНЫХ И ЖИВОТНЫХ ПРОДУКТОВ АН СССР.

22 февраля 1938 г.

В самое последнее время американские ученые Блексли и Эпери открыли легкий способ удвоения хромосомального набора у растений путем обработки их водным раствором колхицина. Открытие это имеет совершенно исключительное значение для дальнейших генетических работ, ибо удвоение хромосомного набора превращает бесплодные гибриды в плодовитые, нескрещивающиеся виды в скрещивающиеся, увеличивает размеры зерна, цветков и т. д.

Для проведения этих работ Генетической лаборатории Всесоюзного института растениеводства совершенно необходимо довольно значительное количество колхицина. Попытки отдельных работников Института достать упомянутый препарат в аптекарских складах, химических лабораториях и пр. учреждениях не привели к положительным результатам [1]. Поэтому Всесоюзная академия с.-х. наук им. В. И. Ленина обращается в Лабораторию по исследованию и синтезу растительных и животных продуктов с просьбой взять на себя изготовление для Всесоюзного института растениеводства колхицина, добываемого из растения Colchicum autonmale, в количестве 50 гр. (в порошке).

Вице-президент
академик Н. Вавилов.

663. М. И. ГИЛЕВУ.

28 февраля 1938 г.

Уважаемый Михаил Иванович!

Получил Ваше строгое письмо относительно М. П. Цебрия. Дело, конечно, сложное; прежде всего, он сам просится усиленным образом, а крепостного права у нас не существует. Во-вторых, на виноградном фронте у нас произошли изменения (изъят Бахмайер), поэтому надо

усилить секцию, тем более что А. М. Негруль — человек больной. Одним словом, Цебрия придется Вам откомандировать. Используйте Фролова, который в течение 3 лет работал на нашем Туркменском отделении; затем можно нагрузить и других товарищей дополнительной работой, например Калашника. Работа, по существу, методически здесь не такая сложная, и поэтому думаю, что ее можно соединить. Работал же Мичурин и по винограду, и по ягодным, и по плодоводству. От узкой специализации надо отходить, в особенности на Дальнем Востоке.

Печатаем мы «Плодовые и декоративные ресурсы Дальнего Востока» — результаты экспедиции. Первый том зерновых, по понятным Вам соображениям, мы задержали, в особенности раздел пшениц и сои. Сообщите мне, нужно ли Вам посылать этот материал. Конечно, было бы очень неплохо издать книгу или сборник «Растениеводство Дальнего Востока». Плодовые и овощные мы опубликовываем, но основное полеводство приходится задержать. Сообщите, как быть, сможете ли Вы представить переработку, или это целесообразнее сосредоточить в центре, командировав для этого соответствующий персонал. Мы Вас не вызывали, поскольку здесь были Моисеев, Горский и Смолей, которые довольно обстоятельно сделали здесь доклад и вообще провели время с пользой.

Самое трудное, насколько я понимаю,— Ваше строительство. Только на днях мы будем знать кредиты по капиталовложениям и, конечно, будем стремиться нужды Дальневосточного отделения удовлетворить, в особенности по капитальному ремонту.

Сообщите, как работаете по кормовым, какие открытия. У нас на Севере идут замечательные вещи; кормовые злаки оказываются апогамными, а не самооплодотворяющимися.

Пишете Вы мало, голоса не подаете, знаем о Вас недостаточно, меньше, чем о других наших отделениях.

Работа здесь идет неплохо, по отделениям в особенности; Е. Е. Поволоцкая сколотила сильный коллектив.

Некоторые части Вашей работы за этот год, конечно, мы одобрили, например по кормовым и декоративным. По зерновым дело у нас слабее.

Возобновляем наконец на днях «Социалистическое растениеводство» — после перерыва в связи с ликвидацией издательства Академии и передачей его Сельхозгизу[1].

Привет.

Ваш Н. И. Вавилов.

664. Т. К. ЛЕПИНУ И А. Ю. ТУПИКОВОЙ.

3 марта 1938 г.

Очень прошу Вас оказать всемерное содействие М. К. Фирсовой, которая проводит исследование по физиологии прорастания эколого-географических групп зерновых культур. Работа эта чрезвычайно нас интересует, и надо снабдить в достаточном количестве семенным материалом урожая 1937 г. Надо выделить контрастные типы, в первую очередь небольшое количество, но именно контрастные группы. Например, по пшенице достаточно по всем видам на первое время образцов 200. В первую очередь идут культуры: пшеница, ячмень, овес и вика.

Привет.

Н. Вавилов.

665. В. С. НЕМЧИНОВУ.

4 марта 1938 г.

Многоуважаемый Василий Сергеевич.

В связи с переводом Вами[1] химической и мукомольно-хлебопекарной лабораторной работы в Москву прошу Вашего разрешения о сохранении

за Всесоюзным институтом растениеводства части оборудования как мукомольно-хлебопекарной, так и связанной с ней бывшей химической лаборатории. Большие станки для мукомольного анализа, конечно, могут быть немедленно переданы Вам.

Нами проводятся большие работы по методике селекции, по изучению технологии и химического состава советского и мирового ассортимента культурных растений. Поэтому мы нуждаемся в сохранении технологической и связанной с ней химической лаборатории.

Развитие практической селекции требует особенно уделить внимание вопросам методики как технологического, так и химического анализа. В этом направлении мы и развиваем в настоящее время исследования.

Мне думается, что больших трудностей в Москве не будет. Должен сказать Вам при этом, что создание самой мукомольной лаборатории Институтом растениеводства в свое время [2] преследовало в первую очередь обслуживание селекционной работы и уже потом нужда заставила нас перейти в значительной мере к обслуживанию сортоиспытания.

Крупные станки для мукомольных целей незамедлительно могли бы быть переданы Гос. комиссии. Об этом я позволю себе одновременно писать к тов. Чувикову [3].

О своем согласии прошу Вас известить меня.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

666. А. С. АГАШКОВУ.

Майкоп, Шундук,
Опытная станция ВИРа. 7 марта 1938 г.

Многоуважаемый Алексей Степанович.

Мы сокращаем в значительной степени географические посевы в Майкопе, которые вообще вступают в новый период. Мы ограничиваемся немногими пунктами, где полевые культуры идут удовлетворительно. Мы углубляем работу главным образом в направлении разработки учения о подборе пар, разработки теории селекции, сравнительной генетики. С будущего года крен в этом направлении будет резкий. Нынешний год заканчивается классификация, проверяется в особенности по физиологическим признакам, развертываются работы генетико-селекционного порядка.

Ценя Вашу работу, у нас имелось в виду предложить Вам перейти в Отраду Кубанскую, где ведется большая селекционная работа, увязанная с географией, где изучается и большое число полевых культур. Желательно было бы, чтобы Вы побыстрее приехали бы в Ленинград, сообщили бы о Вашей работе за последнее время и одновременно договорились бы и о работе в Отраде Кубанской. В части селекции там Вам первое время могла бы помочь Е. Ф. Пальмова, которая развернула очень интересную работу по циклическим скрещиваниям, в значительной мере сосредоточенную в Отраде Кубанской. Вы бы могли там взять селекционную часть. Я мельком говорил об этом с Николаем Васильевичем [Ковалевым] и Е. Е. Поволоцкой; он, вероятно, забыл, напомните ему об этом. Если Вы твердо решили перейти в Отраду Кубанскую — телеграфируйте [1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

667. В ПРЕЗИДИУМ АКАДЕМИИ НАУК СССР.

8 марта 1938 г.

От генерального секретаря Организационного комитета по созыву VII Международного генетического конгресса, имеющего быть в Англии, в Эдинбурге, в сентябре месяце 1939 г., мною получено официальное

извещение об единогласном избрании меня председателем конгресса. Копию извещения на английском языке и в переводе при сем прилагаю [1].

Помимо этого, мною получено частное письмо от проф. Меллера, находящегося в настоящее время в Эдинбурге [2], о том, что английские биологи и генетики, так же как и американские научные работники в этой области, высказывают определенное желание, чтобы Советский Союз принял активное участие в конгрессе. Это вызывается тем, что в этой области Советский Союз занимает одно из первых мест в последние годы. С другой стороны, это до известной степени характеризует антифашистские настроения, преобладающие в научных кругах Англии и США.

Из прилагаемого письма проф. Крю можно видеть, что председательствующему на конгрессе будет предоставлена полная возможность говорить о достижениях советской науки и что английские биологи с исключительным вниманием относятся к участию в конгрессе советских генетиков.

Настоящим ходатайствую о разрешении мне принять участие в конгрессе и прошу командировать меня в 1939 г. в Эдинбург для участия в конгрессе и одновременно для ознакомления с работой биологических учреждений Англии.

Академик Н. И. Вавилов.

668. В. М. МОЛОТОВУ.

8 марта 1938 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович!

Мною получено официальное извещение от организационного комитета по созыву VII Международного генетического конгресса, имеющего быть в 1939 г. в Англии, в Эдинбурге, об избрании меня председателем конгресса [1].

Поскольку это извещение выходит за рамки личного внимания к одному из советских ученых, считаю своим долгом довести до Вашего сведения об этом, тем более что, как Вы увидите из текста письма, англичане выражают определенное пожелание об участии советских ученых в предстоящем конгрессе. Должен также сообщить, что, когда в 1937 году окончательно решался вопрос о месте созыва конгресса, представители Англии и США, двух стран, наиболее активно работающих в области генетики, голосовали решительно за Советский Союз в отличие от представителей фашистских государств. Насколько я понимаю, избрание советского ученого председателем конгресса указывает на дружеское отношение английских ученых к советской науке.

При сем прилагаю копии официального приглашения на английском и русском языках [2].

Академик Н. И. Вавилов.

669. ТОВ. КУПРИЯНОВУ.

14 марта 1938 г.

Получил Ваш запрос относительно хинного дерева. Я очень рад слышать о том, что Наркомздрав начинает интересоваться культурой хинного дерева, ибо до последнего времени к этому вопросу было отношение более чем прохладное и мои обращения в Наркомздрав о материальной помощи для производственного освоения этой культуры оставались без ответа.

Основное в настоящее время, чтобы продвинуть дело в производство,— широкая и тщательная подготовка посадочного материала. Во-первых, нужно его иметь в больших количествах, даже на площади в 2 га нужно примерно около 150 тыс. растений. Основное, что лимитировало и лимитирует до сих пор убыстренную подготовку посадочного материала,—

это остекленная площадь. Для того чтобы получить достаточное количество материала, прежде всего нужно немедленно принять меры к тому, чтобы эту площадь развить. Это нужно сделать в Батуми и совхозе «III Интернационал». Хотя сейчас поздно, но все-таки, думаю, сделать кое-что можно.

По Всесоюзному институту растениеводства уполномоченным по репродукции и вообще по организации работы с хинным деревом является М. К. Константинов — директор Интродукционного питомника ВИРа в Сухуми. Вам надлежит с ним быстро связаться.

По нашему плану главная закладка плантаций предполагалась в текущем году в совхозе «III Интернационал», который должен быть обеспечен как своим посадочным материалом, так и дополнительным сухумским материалом из Интродукционного питомника. Во всей этой работе надо иметь две вещи: во-первых, продолжается исследовательская работа, которая далеко не закончена; она чрезвычайно сложна; мне самому приходится руководить этой работой. Сложность ее заключается в комплексности ее. ибо прежде всего надо заниматься освоением культуры, агротехникой. подбором сортов. тем более что их приходится добывать с величайшими усилиями из Танганайки и других мест исключительно благодаря связям, установленным Институтом растениеводства, притом в малых количествах, буквально граммами. Еще совершенно не выяснен вопрос, с каким исходным материалом в конце концов придется работать — с суксирруброй или гибридами. Гибриды мы получили только в половине прошлого года в виде семян.

Таким образом, один из крупных вопросов — чисто селекционный. Далее стоят вопросы черенкования, физиологии затенения. Последние работы нашего физиолога Мошкова показали огромную значимость для накопления алкалоидов правильного затенения. Далее, вопросы химизма, технологии находятся еще в первоначальной стадии работы. Д-ру Якимову П. А. в прошлом году удалось установить наличие кристаллических алкалоидов в листьях, что сразу ставит вопросы по культуре не только в том виде, как это делалось до сих пор, но путем большого использования образований листвы. Вопросы медицинские также еще не доложены, в каком виде использовать; пока медицинских анализов сделано мало. Это примерный ряд вопросов, но есть еще другие, которые подлежат углубленному исследованию и которые требуют сильного коллектива научных работников, и фактически в работе с хинным деревом по ВИРу принимают участие биохимики, физиологи, технологи, агротехники, селекционеры и ботаники. Только таким образом удалось сдвинуть с мертвой точки это дело. Эту работу неукоснительно надо продолжить. Вопрос еще далек от того, чтобы окончательно сдать в производство, ибо до серьезной организации производства еще нужно многое доработать. Поэтому считаю, что в интересах существа дела нужно обеспечить работу ВИРа — Сухумского интродукционного питомника. Таким образом, всемерно желая и стремясь передать это дело в производство (самому мне пришлось договариваться с дирекцией совхоза «III Интернационал» и начать там работу), я считаю необходимым подчеркнуть эту двухсторонность дела. Организационная сложность состоит в том, что, для того чтобы дело довести до производства, его в переходной стадии надо поставить широко в смысле достаточного количества остекленной площади, рабочих рук. Сам ВИР хотя и уделяет много внимания, но материально в этом отношении недостаточно обеспечен, и будет очень желательно, если Наркомздрав решительно пойдет в этом направлении.

Мое понимание существа дела, что вопрос этот исключительно интересный, но в то же время и чрезвычайно трудный. Нужно неуклонно еще год—два вести напряженную исследовательскую работу, чтобы потом не дискредитировать это дело недоработанностью той или иной части. Обо всем этом нужно всерьез договориться. Нужно обеспечить продолжение работы коллектива ВИРа — это во-первых; и во-вторых, создать надле-

жащую массовую высококачественную подготовку посадочного материала. Для этого совершенно необходимо затратить примерно до 400 тыс. руб. на строительство полуоранжерей. Третье дело — незамедлительно приступить к производственному освоению. Последний вопрос мы также немало продумали. Мне пришлось с местными работниками осматривать возможные площади в Батуми, Гаграх и вместе с агротехниками наметить надлежащие площади.

В мае месяце мне придется быть в Закавказье и я имею в виду несколько дней посвятить специально вопросу хины вместе с рядом других академиков, как Шмук, Рихтер, которые также интересуются этим делом.

Пишу одновременно указание Константинову М. К., чтобы он принял меры к возможному обеспечению Вас посадочным материалом. В то же время [надо] обеспечить опытную работу в Сухуми и те обязательства, которые уже имеются с совхозом «III Интернационал» [1].

Директор ВИРа Н. И. Вавилов.

670. ТОВ. МИЛИКОВСКОМУ.

14 марта 1938 г.

Уважаемый тов. Миликовский.

Я прочитал статью проф. Джона Расселя о сельском хозяйстве в СССР, напечатанную в журнале «Agriculture» [1]. Проф. Рассель является крупнейшим мировым авторитетом в области сельского хозяйства, и понятно, что его мнение о сельском хозяйстве в нашей стране представляет большой интерес, тем более что он 3 раза уже бывал в СССР и внимательно наблюдал развитие сельского хозяйства в нашей стране начиная с 1930 г.

Особенно интересно также и то, что проф. Рассель, как никто, имеет мировой кругозор, превосходно зная земледелие в Австралии, Африке, Индии и в Европе. Написанный им очерк в значительной степени носит экономический характер. По хорошим источникам он дает статистические сведения о посевных площадях, урожайности и пытается возможно объективнее изложить современное состояние колхозов, на примерах им сравнительно подробно изученных. По-видимому, учитывая большой интерес фермеров в Англии к советскому хозяйству, он дает много статистических и финансовых выкладок, которые при изменчивости их и постоянном прогрессивном движении, конечно, представляют условный интерес. Хотя проф. Рассель и указывает на положительные изменения, которые он наблюдает в течение 8 лет, тем не менее все же он недостаточно учитывает динамику быстроты изменений. Самый большой дефект статьи проф. Расселя — то, что он именно недоучитывает эту движимость, свойственную нашему сельскому хозяйству, особенно наглядно выражающуюся в последние годы. Общие же впечатления от статьи проф. Расселя — положительные. Его статья, хоть и написана сдержанно, что характерно для Расселя, заслуживает большого внимания; она, несомненно, обратит на себя внимание и за границей.

Очень благодарен Вам за присылку статьи.

Академик Н. Вавилов.

671. В. Г. АЛЕКСАНДРОВУ.

22 марта 1938 г.

Дорогой Василий Георгиевич.

Вы знаете, что мы «выводим в люди» хину и нынешний год — год решающих побед. Очень важно применить анатомический метод познания сортовых и видовых различий хины, особенно генезис. Об этом нужно договориться с П. А. Якимовым, но главное — выделить из своей группы надежного анатома, например Ольгу Геннадиевну. Дело это боль-

шое. Конечно, пшеницу не надо забывать, но для разнообразия жизни это — полезно. Важно связать с микрохимией.

То же самое с кок-сагызом, тоже дело серьезное, тоже «в люди» надо выводить.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

672. П. А. ПОВОЛОЧКО.

Баку, Мардакяны. 22 марта 1938 г.

Dear Поволочко.

Статью Вашу прочитал и нахожу, что попали Вы на факт интересный, может быть, на наличие начала видообразовательного процесса. Факт, бесспорно, интересный, но изложение его вызывает некоторые сомнения, и мне думается, что надо построить его несколько иначе, именно: указать на единство граната, на определенный его кариотип и затем на Вашу находку; из нее сделать некоторые предположения о том, что происходит изменение кареотипа, в связи с чем и наблюдается обнаруженное Вами явление стерильности. Таким образом, суть дела будет несколько иная. Заголовок тоже должен быть иным, примерно «Кариологические новообразования у граната». В такой постановке дело может быть еще интереснее. Это заставит цитологически изучать гранат. Амплитуда изменчивости его очень большая, и живет он в крайних условиях. Может быть, Вы in statu nascendi * ловите видообразование в природе. Это дело очень интересное. Вы имеете случай морфологического изменения. Далее надо писать отчетливее, особенно для Академии наук. Это учреждение строгое, и за дефекты авторов попадает и редакторам довольно часто. Переделайте статью, тогда пошлем ее в Академию наук [1].

Привет.

Н. Вавилов.

673. М. К. КОНСТАНТИНОВУ.

22 марта 1938 г.

Дорогой Матвей Константинович.

Был у меня Бродский. Получил Ваше письмо, а главное — получил письмо от директора ВИЛАРа с предложением передать им для производства хину. Суть дела в том, что Наркомздрав начал этим интересоваться.

Вероятно, сегодня — завтра отправляю письмо наркому здравоохранения т. Болдыреву, а также т. Куприянову — директору ВИЛАРа. Заместителем Куприянова — Сократ Константинович Чаянов.

Позиции мои таковы: исследовательскую работу ведем мы коллективно, поскольку она сложна. Впереди много работ по селекции, по физиологии, по химии. Дело еще вполне не доработано, но поскольку Наркомзем в лице т. Коваля заявляет, что он с производством не может справиться в смысле оранжерей, к которому нужно приступить теперь же,— от помощи Наркомздрава отказываться не приходится. Я ставлю перед товарищами вопрос, что, получив от нас материал для размножения, они бы приступили к его репродукции при нашей помощи. В первую очередь, во всяком случае, надлежит обеспечить «III Интернационал». К Вам, очевидно, будет обращение. Материал, поскольку лучшего участка, как Пицунда, нет, поскольку там больше шансов получить необходимый результат, и весь упор надо направить туда, заложив не меньше 1 1/2 га. Написал также и т. Цомая [1], чтобы он помог в этом деле. Главное беспокойство — за остекленную площадь в «III Интернационале». К этому остеклению надо теперь же приступить. Насколько я понимаю, без связи с Наркомздравом не обойдешься. Через несколько дней думаю быть в Наркомздраве, чтобы переговорить с наркомом.

---

* В момент образования.— Лат.

Жду с нетерпением Вашего сборника по хине, издайте его получше, пришлите несколько экземпляров. Надо послать его наркому здравоохранения т. Болдыреву, один экземпляр т. Сталину, т. Молотову, т. Ворошилову. Дело это серьезное. Зайдите сами в типографию, чтобы хотя бы 100 экз. приготовили в хорошем виде для посылки в Кремль и наркоматы.

Если было бы не поздно, может быть, пару страниц я мог бы написать в предисловии, но это не столь важно. Во всяком случае, изданию этого труда придаю большое значение.

Главное сейчас — вопрос взаимоотношения нормального с Наркомздравом.

По линии Батуми надо будет все связать с Наркомздравом, кроме научного руководства по вопросам селекции, физиологии и химии, где мы чувствуем себя достаточно сильными, тем более что ВИЛАР, при всем нашем к нему почтении, учреждение еще создающееся, но не созданное и Сократ Константинович Чаянов понимает в этом деле столько сколько мы с Вами в юриспруденции.

План на май останется тем же самым. Я сейчас несколько более свободен, поскольку сформировался Президиум Академии в составе президента Академии Лысенко Т. Д. и 3 вице-президентов — меня, Цицина и Завадовского, ученый секретарь — Чмора.

Привет.

Ваш. Н. Вавилов.

674. М. С. ЯКОВЛЕВУ.

27 марта 1938 г.

Уважаемый Михаил Семенович.

Я очень прошу Вас вместе с В. Ф. Антроповой сделать небольшую работу, представляющую исключительный интерес: обнаружены случаи леталей при гибридизации разных форм ржи; такой случай, насколько мне известно, впервые констатирован у растений, но часто встречается у животных и насекомых, у дрозофилы. Надо будет посмотреть на разрезах строение отмирающих растений и нормальных, обратив особое внимание на флорофил и на другие ткани. Надо это сделать незамедлительно, так как можно запоздать. Дня через два взять пробы, сговорившись с Варварой Филипповной. Это — особо интересная работа, которую вы должны сделать с Варварой Филипповной на тему «Летальные формы у гибридов ржи».

Привет.

Ваш. Н. Вавилов.

675. Е. С. КУЗНЕЦОВОЙ И О. К. ФОРТУНАТОВОЙ.

28 марта 1938 г.

По набору пшениц географическая коллекция явно является неполной, и нужно принять экстренные меры к ее пополнению.

Прежде всего, совершенно неудовлетворителен набор Ирано-Туркестанской группы. Очень слабо подобраны наши среднеазиатские республики: Таджикистан, Узбекистан, Туркмения; слабо представлен и Казахстан. Очень куцо подобран Иран. Нужно по меньшей мере довести эту группу до 40 образцов. Это скромно, а лучше 50 образцов, с указанием по высотным данным и места происхождения. Подбор должен быть сделан таким образом, чтобы были охвачены и богарские и поливные пшеницы, и повысотный разрез.

Плохо подобрана Памиро-Бадахшанская группа, ибо в ней нет советской части, представлено только несколько казахстанских образцов.

Нужно как следует включить Белуджистанскую группу. Значительно пополнить Индийскую группу, доведя ее примерно до 30—40 образцов.

Тоже примерно по Белуджистану. Монголия представлена чрезвычайно бедно, надо хотя бы собрать отдельные зерна и размножить.

Китай надо расшифровать по крупным разделам, выделевши север, северную Монголию, часть древних групп, прибрежную и южную провинции. Нужно расширить Бурято-Монголию.

Н. И. Вавилов.

676. Р. И. ЭЙХЕ.

28 марта 1938 г.

Когда Вы давали согласие на командирование трех специалистов в Англию и Францию для ознакомления с методами работы на ракоустойчивость картофеля и для испытания наших селекционных сортов на ракоустойчивость, Вы были обеспокоены, возможно ли это в действительности и окажут ли нам содействие за границей. Мы написали наиболее крупному специалисту в этой области, проф. Саламан, в Англию, который руководит всей селекцией на иммунитет картофеля. На это письмо д-р С. М. Букасов — наш специалист по картофелю — получил любезный ответ о согласии оказать полное содействие и о возможности проведения анализа 300 советских сортов. Дана уже специальная лицензия на ввоз в Англию образцов картофеля через Министерство земледелия.

Прошу Вас дать распоряжение об ускорении командирования специалистов, ибо эту работу надо провести возможно скорее, так как лаборатория летом не работает [1].

Академик Н. И. Вавилов.

677. А. А ШМУКУ.

Москва, Б. Калужская 75,
Институт генетики АН. 9 апреля 1938 г.

Дорогой Александр Александрович.

Приступили и мы в ВИРе к массовому применению аценафтена. Большая просьба к Вам помочь нам советом в технике применения. В Вашей английской рукописи, которую передал Ильин, указано, повидимому неверно, на стр. 5-й — растворимость следующая: 0,0003 грамма на 100 миллиграммов воды. Это, должно быть, ошибка, вероятно на 100 граммов. Прошу Вас написать об этом и исправить ошибку в манускрипте, если это действительно не мое недоразумение.

Мы приготовили раствор 0,0003 грамма на 100 куб. воды, причем и это количество не растворилось. Словом, мы применяем раствор на литр воды 0,03 грамма, правы ли мы. Экстренно прошу сообщить.

Далее, у меня также сомнение относительно времени для вымачивания семян, ибо практика яровизации указывает, что держать долго семена в воде (жидкости) вредно — снижается всхожесть, а надо держать от 1/2 дня до 1/2 суток; по инструкции же Ильина, надо держать 2—3 дня — боюсь, что это опять ошибка. Мы хотим держать 1—2 дня, и то я опасаюсь; хотелось бы ограничиться одним днем. Прошу Вас выяснить и этот момент.

Затем после 2—3 дней выкладываем, по Вашему указанию, семена на фильтровальную бумагу в чашку Петри или на блюдце и проращиваем, посыпая мокрую бумагу кристалликами.

Вот — Ваша методика. Она будет применяться и в Институте генетики Т. К. Лепиным и А. Ю. Тупиковой [1].

Интересует нас также и вопрос температуры, при которой надо все это держать. Словом, нужна, как воздух, инструкция. Интерес к этому делу огромный; взбаламутил весь Ленинград, и так как много приезжих, то, по-видимому, Ваш аценофтен пойдет сразу в массы. Ввиду этого необходим и инструктаж до деталей, но самое главное — [какое] количество аценофтена и [какое] количество дней надо вымачивать семена в воде. Кроме того, еще новый вопрос: как поступать с медленно прорастающими семенами, как, например, цветочные.

Прошу Вас отложить все Ваши дела и попечения и немедленно ответить по адресу: Ленинград, ул. Гоголя 2, кв. 13, мне лично.

Больше всего нас смущает растворимость: получается, как думают товарищи, мистика — нерастворяющееся вещество действует. Быть может, действительно действие это происходит не в растворе, а на чашке Петри, куда Вы сыпете кристаллики.

Прошу срочно ответить, внимательно до телеграфного сообщения.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

678. А. Ю. ТУПИКОВОЙ И Т. К. ЛЕПИНУ.

9 апреля 1938 г.

Дорогие Александра Юльевна и Тенис Карлович.

Очень прошу Вас срочно сообщить, как идут дела с аценафтеном: не перемочили ли мы семена, какова всхожесть; наш народ возопил гласом великим, когда узнал, что надо мочить 3 дня. Для яровизации мы держим семена 12—24 час., и передержка всегда вызывает понижение всхожести. Сообщите, как идет набухание, как ведет контроль по сравнению с намоченными семенами, какова вообще картина; как ведут себя отдельные культуры.

К Вам заедет Нина Александровна Базилевская, которая направляется на Кавказ и работает с декоративными растениями. Поделитесь с нею Вашим всем опытом. Попросите д-ра Костова *показать* работу и с колхицином, и с аценафтеном, воздействие их на почки и на вегетативно размножающиеся растения. Вообще у Вас, вероятно, есть новые данные, которых у нас еще нет. Мы форсированно закладываем опыты примерно на 300 образцах. Через два дня будут заложены опыты в дополнение к тому, что делаете Вы, включив главным образом стандартные сорта. Ставим опыты и по Aegilops. Сегодня уже заложено около 150 образцов.

Льны Вам привезут, пшеницы подбирают.

О Ваших делах по опытам прошу все немедленно сообщать, чтобы мы могли использовать Ваш опыт.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

P. S. У Карпеченко с колхицином получаются преимущественно уроды. Это — факт.

679. А. А. ЗАЙЦЕВОЙ.

13 апреля 1938 г.

Уважаемая Александра Алексеевна.

Сейчас завалены работой по апробации и гибридам, по окончательной классификации культурных растений. То минимальное, что Вам необходимо, скажу, чтобы подобрали [1]. Н. П. Голубев здесь был и, может быть, уже все сделал. Не набирайте лишнего материала, Вам и так надо первым делом доработать то, что Вы начали. Главное зло природы, как известно, избыток материала. Все мои наблюдения заключаются в том, чтобы сделать наши коллекции максимально компактными, осмысленными, удобообозреваемыми и используемыми.

Относительно расширения нашей работы на новых пунктах пока нужды нет. У нас имеется большой материал за ряд лет, который сейчас подытоживаем. 1938 г. и до посева 1939 года будем пытаться все подытожить, обобщить, осмыслить и сделать материалы компактными и действительно доступными для практической селекции. Поэтому вопрос о новых пунктах давайте пока отложим.

Привет.

Н. Вавилов.

680. Я. Я. ВИРСУ.

13 апреля 1938 г.

Дорогой Ян Янович.

Надо устроить науку в цветоводстве. Дело это серьезное, и в обиду его давать нельзя. В этом году надо еще поддержать деревянную старую генетическую оранжерею, починив ее немного досками. Кроме того, надо еще выделить участок. Поручите это сделать тов. Аликовой вне севооборотов.

Очень прошу Вас об этом.

Академик Н. Вавилов.

681. М. К. КОНСТАНТИНОВУ.

19 апреля 1938 г.

Дорогой Матвей Константинович.

Книгу о хине получил в 5 экз. и начал просматривать. Она, по-видимому, очень ценна. Вообще формирование работ, проводимое в настоящее время Вами, особенно современно и большое дело.

Из дефектов данного издания и предыдущих надо обратить внимание на плохое качество английского перевода резюме. Переводчик не знает ряда даже простых терминов и не имеет опыта. Для этой цели можно использовать центр, если делать это заблаговременно, т. к. скоропалительно делать переводы и нам трудно.

Главное, что сейчас нужно в связи с нашими переговорами с НКздравом,— данные о выходах и, второе, данные о медицинском действии хины. Прошу Вас сообщить, что принято в этом отношении, особенно по последнему. Старые опыты по излечиванию малярии уже, конечно, недостаточны. Нужно на 100—200 человеках произвести лечение и оформить это протокольно, сделав вообще все как следует. Это будет иметь огромное значение, и к этому надо приступить. Мне уже несколько раз пришлось иметь дело с НКздравом. Интерес к этому делу повышается, и изданная Вами книга, несомненно, подтолкнет его. Жалко, что в книгу не вошли данные Кибальчича и Батума, хотя бы в сжатом виде, так как они руководятся ВИРом и Вами. Нужно было бы поместить статью Мошкова; и я мог бы составить статью небольшую об экспедиции за хинным деревом. Ну, это надо иметь на всякий случай, но и так хорошо, что книга вышла.

Во второй половине мая буду на Кавказе и, конечно, у Вас обязательно.

Большая просьба к Вам по возможности незамедлительно сообщить о положении дел с медицинскими анализами и подсчетом выходов на основе данных 1937 г.

В основном с НКздравом и Ковалем мы договорились о следующем: работы интродукционного питомника с хиной продолжаются в области селекции, интродукции, физиологии, химии и технологии; агротехника будет последовательно переходить к ВИЛАР, по мере того как он будет закладывать производственные плантации. НКздрав принимает на свой бюджет производство, привлекая к этому ВИЛАР. В ближайшие годы нам придется помочь и в научном отношении при организации производства, с тем чтобы постепенно оно сделалось самостоятельным. Намерения при благоприятных результатах 1938 г.— закладывать на будущий год около 15 гектаров хины, соответственно обеспечив постройками. В НКздраве еще есть скепсис медицинского и финансового порядка. Надо его обоюдными усилиями разрушить. Нынешний год, как Вы лучше меня знаете, очень напряженный по линии первых производственных плантаций. Если что-либо нужно сделать — сообщите.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

682. Ф. М. МАУЭРУ.

Азербайджан, Кировобад. 19 апреля 1938 г.

Дорогой Федор Михайлович.

Очень прошу по почте послать сколько можно семян гибридов Упланда и Египтянина [1]. Мы хотим поставить небольшие опыты с различными веществами, вызывающими полиплоидию. Помимо кольхицина, нашлись еще более интересные вещества, которые сейчас испытываются.

Статья Ваша сдана в печать. К сожалению, другие авторы задержали и только теперь сборник по гибридизации [2] поступил в печать.

Привет.

Ваш Н. Вавилов [3].

683. П. А. БАРАНОВУ.

4 мая 1938 г.

Дорогой Павел Александрович.

Я ознакомился с темой командированного тов. Калантарова о метаксинии у хлопчатника. Считаю эту тему весьма интересной. Самому мне приходилось довольно подробно ознакомиться с вопросом метаксинии у финиковой пальмы в Калифорнии в работах Свингла и Никсена. Там применение искусственного оплодотворения идет для того, чтобы ускорить плодоношение и изменить вкус плодов, имеет определенное значение. Поскольку оплодотворение финиковой пальмы является необходимостью, вопрос о метаксии с этой культурой является весьма важным, целесообразным. Думаю, что и для хлопчатника вопрос немаловажный, учитывая, что здесь перекрест довольно значительный.

Во всяком случае, если не практически, то теоретически этот вопрос представляет значительный интерес и для хлопчатника и я полностью поддерживаю эту работу.

С нашей стороны мы указали т. Калантарову литературу о метаксии.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

684. К. И. ПАНГАЛО.

8 мая 1938 г.

Дорогой Константин Иванович.

Я получил подробную телеграмму от Елсукова [1], текст которой Вы, вероятно, знаете. Мне представляется, что его соображения правильны: бахчевой район в основном Средняя Азия и по вегетационному периоду, и по разнообразию вызревающих форм, и по существу дела, в Балхаше нужно проводить лишь ориентировочную работу и еще потому, что она финансово обеспечивается Балхашстроем. Не думаю, чтобы условия Балхашстроя были бы особенно идеальны, как это я и указывал Вам. Во всяком случае, надо сделать так, чтобы основную работу по селекции, по выведению сортов, их испытанию обеспечить в Средней Азии. Подойти к этому делу надо по-хозяйски, по существу.

Вы имеете право на отдых, но это другое дело, и надо договориться с самой станцией, для которой эта работа является, конечно, основной, ради которой существует сама станция. Я полагал, что договоренность в этом отношении у вас достаточная имеется.

Словом, прошу Вас самым внимательным образом отнестись к вполне справедливому желанию станции и ее директора, которое в данном случае вызывается именно существом дела.

Я, как Вам говорил, особенно Балхашстроем не увлечен ни в какой мере. Одно дело помочь, а другое дело всю основную работу переводить, по существу, в пионерские районы.

Померекайте и согласитесь со мной.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

685. А. А. РИХТЕРУ.

8 мая 1938 г.

Дорогой Александр Андреевич.

Посылаю Вам проект договора. Конечно, мы учли уже все основное, что было и в Вашем варианте, и думаю, что коренных расхождений нет. Я сторонник того, чтобы вировский народ был поскромнее, но работать нужно, и думаю, что «перекрестное опыление» в науке полезно. «Инцухт», безусловно, вреден.

Прошу Вас со своей стороны ускорить оформление этого дела и дать возможность товарищам плодоводам приступить к работе.

Ваш Н. Вавилов.

686. В. В. МАРКОВИЧУ.

Малая Вишера. Ленинградской обл. 25 мая 1938 г.

Дорогой Василий Васильевич.

Сейчас я нахожусь в постоянном движении, и поймать меня Вам очень трудно; уже ждет автомобиль на Кавказе. Действуйте через П. П. Гусева. Е. И. Сперанская больна и вышла из строя на несколько месяцев по болезни глаз.

С библиотекой будьте очень обходительны. Отношение со стороны библиотеки вызывается, боюсь, незамечаемой Вами небрежностью. Это бывает с нами.

В доме № 42 работайте на здоровье.

Лучшим доказательством незамечаемой Вами небрежности является Ваш замечательный почерк, с которым я всегда мучаюсь. Делаем все, что можно, и никогда не отказываемся, но занятость, как Вы сами знаете, чрезмерная: в учреждении 1100 человек, 70 аспирантов и у каждого свои прихоти. Гейнц — человек строгий, блюдет интересы библиотеки и всем аккуратным работникам помогает. Еще раз на него окажу воздействие. Кое-какие книги Вы можете брать у меня дома, вроде Клингена и других; я менее строг. Различные отношения в библиотеках вызываются тем, что ВИРовская библиотека используется чрезвычайно, а та библиотека ищет читателей. Таково ее положение. В суть дела разрешите не вдаваться.

В Ленинграде я буду числа 31 мая, если что нужно, к этому времени приезжайте. На Кавказ уезжаю минимально на месяц. Рукопись Ваша, сколько мне известно, переписана. По Индии еще советую Вам посмотреть, когда будете в Ленинграде, «Национальный Американский географический журнал». Советую Вам зайти в Географическое общество, и там можете кое-что взять, если будете аккуратны, даже в Вишеру. Вообще же учтите, что библиотекари не очень охотно дают книги в Малую Вишеру. Если станете на их место, то, пожалуй, сделаетесь еще строже, чем они. Так или иначе, но Индию будем вытаскивать.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

687. К. И. ПАНГАЛО.

8 августа 1938 г.

Дорогой Константин Иванович.

Получил пачку Ваших писем, вернувшись с Кавказа. Видел Абрама Львовича Кагана. Никаких ходатайств с его стороны не было, тем более что я с самого начала заявил ему о трудностях с работой. Правда, когда Вы проявили большую «резвость» весной, у меня был «скепсис» в отношении карагандинского Эльдорадо и каюсь, что не удержал Вас «за фалды». Но как бы то ни было, работу надо с честью кончать на Балхаше и надо ее закончить как следует, но в основном работать в Средней Азии.

Надо разобраться в наших штатных делах. Вступаем, по-видимому, в период новой серьезной реконструкции, которую намечает Лысенко.

Придется вообще штаты пересмотреть. Будем всемерно стремиться к тому, чтобы Вас удовлетворить и дать Вам помощника.

Я прошу Вас еще раз напомнить, тормошить. Никаких обязательств перед Балхашем мы не берем.

Должен Вам сообщить, что действия химикатов аценафтена и колхицина уже дали положительные результаты. Очень эффективны на табаке, салате и декоративных растениях. Вероятно, в сентябре—декабре будем иметь еще много новых фактов.

Также положительные результаты получены на конопле.

Закончил Кавказ. Собираюсь писать философию Кавказа по зерновым культурам. Совершенно новые аспекты выявились в отношении местных сортов в горных районах, которые представляют собой, как правило, тот или иной этап борьбы видов или целых культур. На Кавказе это проявляется с поразительной яркостью. Возникает целый вопрос мимикрирования культур. Не знаешь, где кончается один вид, где начинается другой [1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

688. М. К. КОНСТАНТИНОВУ.

8 августа 1938 г.

Дорогой Матвей Константинович.

Вопрос об интродукции усложнился тормозами, созданными рядом распоряжений Наркомзема в последние месяцы, но мы его разрешим так или иначе. Немного терпения. На днях получу семена хины, которые Вам перешлю.

Надеюсь, что Вы выздоровели. Большая просьба сообщать периодически, как растет хина, как ликвидирован прорыв в совхозе «III Интернационал».

Ваш Н. Вавилов.

689. Л. С. БЕРГУ.

10 августа 1938.

Дорогой Лев Семенович.

Все рукописи для юбилейного номера «Известий», посвященного памяти Н. Н. Миклухо-Маклая, находятся в портфеле редакции. Не хватает Вашей статьи.

Без нее этот номер [1] выпущен быть не может, а потому простите за напоминание.

Желательно было бы получить не позднее 25 сентября с. г.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

690. ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ, СЕКТОРАМИ И ЛАБОРАТОРИЯМИ ВИР.

12 августа 1938 г.

В связи с реконструкцией Сельскохозяйственной академии им. Ленина и ее институтов Президиумом Академии предложено ВИРу пересмотреть план его работы, структуру, штат и финансы. Основная директива Президиума сделать институты в их центральных учреждениях максимально компактными, сосредоточивающими наиболее ведущих работников, добиться максимального перевода экспериментальной работы на опытные станции, в отраслевые институты и на селекционные государственные станции.

В соответствии с этим вам надлежит к вечеру 14 августа с. г. дать ученому секретарю ВИРа Н. Г. Новикову пересмотренный план на третью пятилетку и на 1939 г. по Вашему отделу, секции или лаборатории, с указанием необходимого штата, с указанием целесообразного ис-

пользования работников, переводимых в других учреждениях, а также с необходимыми финансовыми данными.

15 августа с. г. в 11 час. в кабинете директора ВИРа состоится заседание специально назначенной Президиумом Академии комиссии по реконструкции института [1].

Директор Института
Н. Вавилов.

691. Т. Д. ЛЫСЕНКО.

Одесский селекционно-генетический институт.

13 сентября 1938 г.

Дорогой Трофим Денисович.

Ввиду того что Вы интересовались вопросом возможности использования гибридов первого поколения от самоопыленных линий кукурузы, сообщаю Вам последние интересные данные, которые только что сообщены в докладе министра земледелия Соединенных Штатов Америки. О них я узнал в последнем номере журнала «Nature». В текущем году в Америке под посевами первого поколения гибридных линий занято около 15[млн] акров, т. е. около 8 млн гектаров и около 15% всей посевной площади под кукурузой в Соединенных Штатах Америки. По подсчетам, на основании сравнительных опытов это даст до 100 млн бушелей прибавки урожая.

При этом министр Уоллес — сам селекционер-семеновод — придает исключительное значение этому методу и считает, что все остальные методы по улучшению кукурузы, которые применялись в последние 40 лет, ничего существенного не дали.

Материал по расщеплению Вам усердно народ подбирает.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

692. В ОТДЕЛ ПЕЧАТИ ЦК ВКП(б).

2 октября 1938.

Считаю своим долгом обратить внимание на совершенно ненормальное положение с изданием научных трудов в области сельского хозяйства в связи с ликвидацией издательства Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Как известно, постановлением Отдела печати ЦК ВКП(б) издательство Академии как самостоятельная единица было ликвидировано с поручением Сельхозгизу издавать труды как Академии в целом, так и ее институтов. Фактически же — единственное издательство, как таковое, ликвидировано, но поручение, данное Сельхозгизу, им не выполняется, со ссылкой прежде всего на отсутствие бумаги и на необходимость дополнительно крупного финансирования. В результате мы имеем совершенно недопустимое положение, когда исследовательская система, на которую государство затрачивает большие средства, в которой работает большой коллектив, фактически не может опубликовывать результаты своей научной работы, и тем самым становятся бессмысленными, в значительной мере, сами работы, которые в лучшем случае могут в самом сжатом, куцем виде быть опубликованы в «Докладах Академии» [1].

Нормально, чтобы каждое, даже скромное, опытное учреждение имело возможность опубликовывать свои результаты. Ныне мы имеем громадную систему опытных учреждений, но печатание многих основных изданий фактически прекратилось.

По существующему положению все научные работники должны оформлять свои работы в виде докторской и кандидатской диссертаций. Часто такие труды являются результатом многолетней упорной работы. Ряд таких работ являются капитальными сочинениями. Большинство же диссертаций не опубликовываются, а хранятся в лучшем случае в кан-

целяриях и недоступны для их использования. Необходимо принять радикальные меры к тому, чтобы эту вопиющую аномалию ликвидировать и обеспечить регулярное опубликование трудов. Немалое значение опубликование этих трудов имеет и для обмена как в пределах нашей страны, так и за границей. На обмен мы получали обыкновенно огромное количество ценных изданий, которые позволяли следить нам за уровнем мировой науки.

Больше того, ненормально дело обстоит с опубликованием изданий, которые должны издаваться не Академией, а Сельхозгизом. Если с опубликованием учебников еще обстоит дело относительно удовлетворительно, то ненормально дело обстоит с опубликованием оригинальных крупных изданий. Так, например, во Всесоюзном институте растениеводства приступили, по договоренности с Сельхозгизом, к изданию капитального труда «Культурная флора СССР», основного справочного издания о сортах и культурах. Такого рода издание является единственным в мировой литературе, результатом огромного коллективного труда. Все отзывы о 5 вышедших томах, посвященных хлебным злакам, зерновым бобовым, характеризуют его как выдающееся издание, которое поднимает престиж советской науки и которое дает действенное оружие для селекционера-растениевода. Мы получили и извещение о том, что это издание также прекращается. Задерживаются издания других трудов, как «Биохимия культурных растений». Таких примеров можно привести большое число. Несомненно, с сельскохозяйственным издательством дело обстоит совершенно неблагополучно и нужно принять решительные меры к тому, чтобы поставить его на надлежащую высоту, обеспечить необходимым количеством бумаги достаточно хорошего качества и разъяснить издательству о том, что его обязанность — держать уровень издательства на высоте.

Академик Н. Вавилов.

693. К. СЕРЕБРЯКОВУ.

9 октября 1938 г.

Посылаю Вам рецензию тов. Семевского Б. Н. на тему: Милейковский А. «Австралия. Очерк экономической географии». Ее можно печатать с изъятием половины 4-й страницы, где сам рецензент обнаруживает незнание дела. Заметка только выиграет от изъятия этого места, и не сомневаюсь, что и автор сам будет доволен.

Что касается статьи Патрушева, пересланной Вами, то в ней оказался ряд неточностей и автор ее переделал. В таком виде она мне была вручена только 8/X и будет Вам направлена.

Статью Шарапова по новым масличным ввиду перегруженности я не успел до своего отъезда в Батум посмотреть и передал д-ру Поповой Г. М.— зав. Отделом масличных культур ВИРа, с поручением после просмотра ее направить Вам в редакцию.

Академик Н. Вавилов.

694. Г. Д. КАРПЕЧЕНКО.

10 октября 1938 г.

Наш план будет разбираться в конце октября. Прошел план Института удобрений, в котором я принимал участие и уловил уже до некоторой степени тон всей работы. Все сводится к тому, что в основу выделяются 2—3 темы на Институт, наиболее актуальные; таковыми по нашему Институту, очевидно, будут: 1) освоение сортовых и видовых ресурсов культурных растений и обеспечение советской селекции исходным материалом; 2) введение в культуру новых растений и сортов и 3) освоение новых территорий.

Моя просьба к Вам следующая: приготовить максимально демонстра-

ционный материал по полиплодии, который остановил бы каждого. Я только что получил от В. А. Рыбина [работу] по льну, чрезвычайно эффектную для доклада. У Вас еще больше материала по льну, ячменю, может быть, по томату и герани. У Эгиза есть замечательный гибрид, у которого при помощи аценофтена ветка стала плодовитой. Случай — разительный. Этот материал надо подобрать, чтобы показать. Для меня нет сомнений, что на этом фронте надо концентрировать внимание в связи с освоением растительных ресурсов, вовлечением в гибридизацию отдаленных видов. Это — лейтмотив, который надо демонстрировать эффектно и вообще подготовить для «Селекции и семеноводства» или в «Фронт науки», который теперь называется «Советская наука», статью, которая бы показала, что может делать генетика. Надо от пассивности перейти к активности. Другого выхода нет. Брани в настоящих условиях можно лишь противопоставить убедительнейшие факты, которых уже много. Пшеницу и картофель надо брать, как удобнейшие объекты. Словом, надо умненько приготовиться к кампании, а не представлять самотеку ход событий. Думаю, что кампанию можно еще выиграть, если к ней здорово подготовиться. Ваше направление надо формулировать не как бесконечное получение полиплоидов, а преодоление бесплодия гибридов и реально поставить конкретные задачи. Сейчас все внимание концентрировано на прививочных гибридах. Весь фронт вести не по линии получения полиплоидов, а по линии резкого изменения в сторону преодоления бесплодия гибридов и по линии радикального изменения скрещиваемости, крупных наследственных сдвигов. 2—3 статьи об этом надо написать незамедлительно. Хорошо было бы послать статью в «Социалистическое земледелие». Прошу Вас настоятельно об этом подумать, тем более что фронт, который сейчас образовался, затрагивает не только ВИР и Институт генетики Академии наук, но он гораздо шире и агрессии требуют соответствующего контрдействия.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

695. Л. И. ГОВОРОВУ.

10 сентября 1938 г.

Дорогой Леонид Ипатьевич.

Очень прошу Вас нажать на народ в смысле подготовки кратких статей по эколого-географическим группам, особенно по овсу, гороху, ржи, нуту, чине, обратив внимание при этом и на дифференциацию, и на наиболее ценные сочетания для различных условий.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

696. С. А. ЭГИЗУ.

10 октября 1938 г.

Дорогой Самуил Абрамович.

До зарезу нужна первоклассная фотография превращения Вашего бесплодного гибрида в плодовитый. Его надо приготовить для демонстрации на предстоящей в конце октября сессии [1]. Если можете быстро сделать, прошу прислать в Батум в Ботанический сад. Нужно, чтобы Фома неверующий (которых сейчас развелось много) уверовал в генетические чудеса. Помогите.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

697. С. Н. ШУНДЕНКО.

10 октября 1938 г.

Уважаемый Степан Николаевич.

На 125-летний юбилей Никитского сада надо командировать В. В. Пашкевича, если он достаточно здоров. Участие его весьма жела-

тельно, но надо за ним последить: он хотя и рвется к бою, но требует опеки. С ним надо отправить кого-либо помоложе, кто бы следил за ним и помог бы ему. Можно направить К. Ф. Костину. Билет ему взять обязательно в международном вагоне. В Симферополе за ним специально выедут. Прошу Вас проследить за этим делом.

Василий Васильевич составил адрес от ВИРа Никитскому саду, прошу его просмотреть, подсократить и собрать возможно больше подписей. М. П. Лобанова может сделать прекрасный адрес, она большой специалист этого дела. Времени осталось немного. Прошу Вас уделить этому делу внимание.

Привет.

Н. И. Вавилов.

698. А. Л. КАГАНУ.

Балхаш Карагандинской обл.,
Ботанический сад. 2 ноября 1938 г.

Дорогой Абрам Львович.

Я получил от Константина Ивановича [Пангало] балхашские газеты. прочел. Дело, несомненно, хорошее, но Средняя Азия ревнует, и с ней надо считаться, поскольку она есть основной район бахчевых в нашей стране. Во всяком случае, будем думать, что делать, чтобы продолжить работу [1].

Подлепич в Сельхозакадемии говорил мне о больших средствах, которые отпускаются на озеленение Караганды, и необходимости командировки пустынников. Если дело будет всерьез, конечно, придется командировать Гаеля.

Думаю, что Жемчужников у Вас может многое сделать как агроном и физиолог, дать ему только помощников агрономов, которых найти, конечно, нетрудно.

Константин Иванович Пангало вернется, вероятно, в конце ноября, не раньше, и с ним обсудим, как поступить наилучшим образом. К Вам просьба только учесть, что у нас каждый раздел представлен обычно одним работником, в лучшем случае — двумя. В энциклопедии, как известно, глав много, но все они короткие, на то она и энциклопедия.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

699. Е. Ф. ЛИСКУНУ.

16 ноября 1938 г.

Горячо поздравляю Вас с заслуженным юбилеем, от души желаю всего самого лучшего.

Одно из обязательств, которое Вы должны перевыполнить к следующему юбилею,— овладеть полностью пользованием стенографией. Это — один из основных дефектов, который категорически должен быть изжит. Не сомневаюсь, что лучше диктовать стенографам, чем Вы, никто не сможет.

Академик Н. Вавилов.

700. Л. С. БЕРГУ.

13 декабря 1938 г.

Дорогой Лев Семенович.

Если Вам, как мне говорили, нужно организовать курс при Университете по пескам, то очень могу Вам рекомендовать А. Г. Гаеля, который давно работает в этой области, имеет исключительно большой стаж, вряд ли не наибольший, опубликовал большое число работ, хороший лектор, состоит у нас заведующим Бюро освоения пустынь.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

701. С. И. ВАВИЛОВУ.

13 декабря 1938 г.

Прошу Оптический институт, если есть возможность, изготовить для Всесоюзного института растениеводства кварцевую лампу комбинированного типа, чрезвычайно необходимую нам для анализа семян [1].

Очень желательно сделать эту лампу возможно скорее, поскольку у нас идут анализы к посевной кампании.

Если необходимо заключить специальный договор, то мы готовы это немедленно сделать и поручаем это дело А. П. Тимофеевой — заведующей контрольно-семенной лабораторией ВИРа.

Директор Института растениеводства акад. Н. И. Вавилов.

702. В. С. ЗЕЛЕНСКОМУ.

г. Калуга Тверской обл. 16 декабря 1938 г.

Многоуважаемый Всеволод Сергеевич.

Мы приступили к переработке пшениц, подытоживанию, характеристике групп видов, к окончательному установлению классификации. Народ съехался и поджидает Вас, чтобы Вы приняли участие в этой работе. Для этого нужно, чтобы Вы подъехали к числу 22-му в Ленинград и приняли бы участие. Морить Вас не будем, работать придется по нескольку часов.

Очень хорошо было бы, если бы Вы подготовили свою работу к печати для «Докладов Академии наук». Можно ее разделить по отдельным видам паразитов. Нас интересует резюме работы. Попутно надо договориться о дальнейшей работе. Словом, у нас рабочий период — вторая половина декабря и январь. Здесь Вы найдете всех пшеничников, а также ленинградских фитопатологов, работающих по иммунитету. Поэтому мое предложение приехать теперь же. Мы учтем, что Вы утомлены, поэтому будем к Вам снисходительны. Думаю, что для Вас же полезнее пройти совместно некую школу по ориентации в пшеницах. Кстати, можно тут же и почитать, а главное — надо подытожить работу, это основное, в кратком виде и готовить более подробный отчет. Печатать сейчас трудно. Кроме кратких, статей не печатают, поэтому в первую очередь надо на первое обратить сугубое внимание.

Привет.

Говорю все это, переговорив с Марией Николаевной.

Н. И. Вавилов.

703. Ф. В. МИХАЙЛОВУ.

28 декабря 1938 г.

В ближайшие дни исполняется 20-летие работы в нашем учреждении: экспедитора М. С. Беляевой, бухгалтера К. Ф. Арнольд, старшей машинистки П. И. Кулигиной, ученого секретаря редакционной коллегии П. П. Гусева, художницы М. П. Лобановой, библиографа Н. О. Фермерен, старшего научного сотрудника Ф. И. Малькова, метеоролога В. К. Омельченко.

Надо отметить особым обращением юбилей означенных лиц. Я могу составить такое обращение для М. С. Беляевой, П. П. Гусева, а для остальных прошу помочь мне составить.

Это надо отметить как следует: преподнести по большой корзине фруктов или еще чего-нибудь хорошего; Вы, думаю, сами лучше меня знаете, как это делается. Я, во всяком случае, готов Вам оказать всемерную помощь в этом деле.

Привет.

Н. И. Вавилов.

704. С. Л. СОБОЛЮ.

1938 год.

Многоуважаемый профессор Соболь.

Посылаю Вам заключение академика В. В. Пашкевича по интересующему Вас вопросу с переводом Дарвина [1].

По-моему, он прекрасно разобрался в сути дела. Оказывается, Найт занимался специально вопросом о вымирании сортов плодовых от старения и сорт «Золотой Пипин» относится к числу легко вымирающих сортов при вегетативном размножении.

Перевод, который дает В. В. Пашкевич, мне кажется очень правильным, и его стоит принять.

Привет.

Академик Н. Вавилов.

705. П. М. ЖУКОВСКОМУ.

24 января 1939 г.

Дорогой Петр Михайлович!

Наш сотрудник Е. Я. Бриссенден проделала очень большую работу, именно — составила ботанический и растениеводческий словарь, включая термины селекции и генетики, как с русского на английский, так и обратно, с английского на русский. Работа, как полагаю, выполнена безукоризненно и много лучше, чем все то, что до сих пор делалось.

У нас, как Вы знаете, большие затруднения с печатанием и Сельхозгиз прошибить очень трудно. Посему, если у Вас открываются возможности, то мы будем очень благодарны, если это будет напечатано, конечно, с указанием составителя, Е. Я. Бриссенден, и с оплатой соответствующего гонорара. Не продается вдохновение, но можно рукопись купить.

Работа большая, и думаю, что она будет всем, и студентам, и нам с Вами, очень полезна. Пока она находится на карточках, но можно переписать ее, как только дело дойдет до серьезного. Размер ее около 6000 слов, если считать как в прямом, так и в обратном порядке.

Сообщите пожалуйста, в каком положении дело. Можете прямо сообщаться с Е. Я. Брисседен, которая работает у нас в ученом секретариате [1].

Пишу это я потому, что видел письмо Ваше, направленное Г. В. Гейнцу.

Привет.

Академик Н. И. Вавилов.

706. А. Я. ФРЕНКЕЛЮ.

Позднее 12 февраля 1939 г.

В ответ на Вашу просьбу, переданную по телефону тов. Селезневым, я написал записку об организации селекции и семеноводства за границей [1]. Сегодня же, вернувшись в Ленинград, я нашел Ваше письмо [2], из которого вижу, что поручение мне передано неточно, ибо в нем Вы пишите о перспективных сортах, выведенных в последнее время, и культурах зерновых, масличных и трав. Я постараюсь конкретно за эти дни при помощи сотрудников ВИРа приготовить дополнительную записку [3]; первая же моя записка может считаться вводной частью.

Что касается ежемесячных информаций, то, мне думается, было бы более правильным организовать в редактируемом Вами журнале «Селекция и семеноводство» отдел о работах за границей. Делается там много, и для нас интересного, и можно было бы, конечно, планомерно организовать подготовку статей по всем отдельным культурам и отдельным вопросам. Полезен был бы также и перевод некоторых иностранных коротких работ.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

707. М. К. КОНСТАНТИНОВУ.

13 февраля 1939 г.

Глубокоуважаемый Матвей Константинович.

Институт располагает весьма ценной мировой коллекцией сортов кукурузы, исчисляющейся больше чем 10 тыс. образцами. Важнейшей задачей по кукурузе является селекционное освоение этого огромного сортового материала и поддержание его во всхожем состоянии. Особенно необходимо высеять экспедиционный материал из Центр[альной] и Южн[ой] Америки. В силу того что он имеет свое происхождение из субтропических и тропических районов, вызревание его возможно только в Сухуми.

Очень прошу Вас сделать все возможное для организации посева коллекции кукурузы в текущем году. Желательно, конечно, провести этот посев в Интродукционном питомнике, так как Ваша личная постоянная помощь будет необходимой.

Для обеспечения вызревания поздних форм потребуется термостат для яровизации зерна, горшки для предварительного высева образцов и ящики для затенения всходов. Желательно иметь вспаханный с осени участок в один гектар. Для подготовки к посеву будет командирован И. В. Кожухов, а на летнюю работу — Боброва Г. М. Параллельно с этим следует провести работу по улучшению местных сортов кукурузы путем отбора.

Ваш Н. Вавилов.

708. В ПРЕЗИДИУМ ВАСХНИЛ.

25 февраля 1939 г.

Считаю своим долгом довести до сведения Президиума Академии, что финансовое положение Института растениеводства при отпущенных суммах является на ряде участков катастрофическим.

Как крупное сложившееся учреждение, Институт растениеводства, занимая большую территорию в Ленинграде и в г. Пушкине, имеет большие расходы по топливу, электроэнергии, воде, содержанию помещений, ремонту. Причем большая часть зданий находится в центре и под охраной, поэтому требования, предъявляемые городским управлением, особенно велики, и собственно на научную работу остаются ничтожные суммы. Фактически по основным лабораториям по полевой работе по разверстке кредитов дирекции ВИРа пришлось снизить расходы на 50%. Общие кредиты по станциям снижены нами на 20%, главное же сокращение идет по центру. Особенно в тяжелом положении находится Пушкинская часть ВИРа, где находятся основные лаборатории и хотя небольшой, но основной экспериментальный участок, а также большое оранжерейное хозяйство.

Настоящим ходатайствую о выдаче дополнительной суммы по операционным кредитам, § 3 и 5 в размере 150 тыс. рублей.

Снижение смет по сравнению с прошлым годом выражается в следующих величинах: по зарплате снижение на 360 тыс. руб. включая 200 тыс. руб., которые мы обязаны из наших средств, по указанию Президиума, на зарплату Полярной станции.

По параграфу операционных кредитов на центр кредиты снижены на 1 млн руб.; по сети опытных станций снижение выражается в 400 тыс. руб.

Дополнительно на Президиуме от 19/II с. г. нам дано 250 тыс. руб. Нами же указывалось до Президиума 19/II минимальные суммы, для того чтобы произвести работу, при значительном сокращении ее, в соответствии с указаниями Президиума должны быть увеличены по меньшей мере на 700 тыс. руб.

Настоящим ходатайствую о дополнении ассигнований минимально в сумме 150 тыс. руб. по операционным и общеинститутским кредитам [1].

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

709. Е. В. ХРЕННИКОВУ.

5 марта 1939 г.

Многоуважаемый Евгений Владимирович.

Всесоюзный институт растениеводства не имеет собственной базы для работы по гречихе на своих отделениях и поэтому обращается к Вам с просьбой о предоставлении базы для этих работ на Вашей опытной станции.

Основным заданием ВИРа по гречихе является изучение исходного материала и выведение из него популяций, наилучших в хозяйственном отношении, для колхозов Украины.

Для произведения указанных работ потребуется выделение участка земли площадью около 1,5 га и предоставление жилого помещения для специалиста и лаборанта, тягловой и рабочей силы, а также право пользования лабораториями, теплицами и прочими помещениями, необходимыми для обработки материала.

Ежегодно по окончании работ ВИР обязуется представлять Вам отчет о проделанной работе с указанием популяций гречихи, наиболее интересных в селекционном отношении, для включения их в дальнейшую проработку Вашей станцией. Мы можем также охотно предоставить Вам для дипломных работ студентов Вашего Института нашу мировую коллекцию по гречихе. При опубликовании работ обязуемся отметить участие Вашей станции в работах нашего Института.

Расходы по посеву, уходу и обработке материала по гречихе ВИР принимает на свой счет, расходы же по вспашке предоставленного нам участка мы просим Вас принять за счет Вашей станции.

Мы писали уже по этому вопросу в адрес декана агрономического факультета, но до настоящего времени ответа не получили.

В силу приближения посевной кампании просим Вас не отказать в любезности ответить нам по возможности в срочном порядке.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

710. В ПРЕЗИДИУМ СОПС АН СССР.

8 марта 1939 г.

В связи с намечающейся экспедицией СОПСа по проведению с.-х. исследований прошу назначить моим помощником по организационной части, с возложением на него также и исследовательской работы экономического характера, Мина Григорьевича Сахарова.

Дело с организацией с.-х. части экспедиции довольно сложное; оно потребует связи с рядом опытных учреждений Северного Кавказа. Надо дело центрировать, озаботиться получением необходимых статистических экономических материалов на местах, рукописных материалов. Во всем этом может оказать нам значительную помощь т. Сахаров, поэтому я прошу командировать его на весь летний период.

При сем прилагаю протокол и резолюцию совещания в Ленинграде по организации с.-х. исследований, в которых указана конкретная программа всей работы [1].

Академик Н. Вавилов.

711. М. К. КОНСТАНТИНОВУ.

14 марта 1939 г.

Дорогой Матвей Константинович.

Спасибо за присылку данных по размножению. Сколько я познакомился, они составлены хорошо.

Относительно хинных дел: прежде всего по линии Наркомздрава благоприятным обстоятельством является то, что нынешний нарком проф. Гращенков вошел в состав Академии наук в качестве члена-кор-

респондента [1], и я уже с ним несколько раз говорил о хине; с его стороны мы, несомненно, встретим полное содействие и, в случае чего, договоримся. Я его теперь часто встречаю в Академии наук. Это обстоятельство имейте в виду.

По «III Интернационалу», как мы с Вами одинаково думаем, надо Бродского снять, толку от него мало, а фанаберии больше, чем требуется. Такого же мнения держится и Г. К. Крейер, убедившись в этом на горьком опыте. Гонка, которую мы задали в прошлом году, по-видимому, подействовала на его амбицию. Словом, просьба к Вам: оставить Фогеля на место Бродского. Если не возражаете — телеграфируйте. Он будет совмещать работу и по совхозу, и по ВИРу. Дело сейчас сугубо ответственное. Это — основное. На днях, 16 марта, буду на сессии Академии наук [2] и договорюсь с Гращенковым конкретно по работе с хиной. С его стороны имею уверение признания полной возможности этого дела и обещания полной поддержки.

Большая просьба к Д. П. Снегиреву прислать нам данные по урожайности хины по совхозу «III Интернационал» за 1937 год. Эти сведения нужны для обработки материалов и, в частности, по продвижению этого дела в НКздраве.

15 апреля устраиваем при Вашем участии сессию по цветоводству в Сочи.

Интродукционный питомник, как Вы знаете, преобразуется в Интродукционно-селекционную станцию. Договорились с Ковалем. В положении будет оговорено, что станция в научно-методическом отношении будет связана с ВИРом.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

В Москве пришлось заниматься усиленно хинными делами; подробности расскажет Молодежников, который, к сожалению, по присущей ему растерянности, опоздал на прием к наркому. Суть следующая: обращаемся в ЦК ВКП(б), составил обращение от НКздрава об абракадабре, создавшейся в результате ненормальных отношений трех наркомов, о необходимости твердых указаний и по линии Аджарии, и по линии Абхазии в смысле земельной территории для плантации хины, и по созданию специального хозяйства в Пицунде. Не менее 200 тысяч наркомат на это дело выделит в этом году до постановления СНК о 5-летнем плане культуры хины. При нас дано указание о выделении специального лица по производству Химфарпром. Подчеркнул, как и всегда, что с наукой справимся, а главное, чтобы обеспечили финансово-организационно производство как в Батуми, так и в «III Интернационале». В НКздрав передали с Ковалем конкретную записку о том, что надо делать Наркомздраву по линии науки и по линии производства. Во всяком случае, полностью Карфаген еще не разрушен и надо будет этот год еще непременно последить. До производства еще далеко.

Увижусь с Вами, очевидно, в половине апреля в Сочи.

Привет.

Н. Вавилов.

712. С. А. КОЛЕСНИКОВУ.

16 марта 1939 г.

Многоуважаемый Сергей Алексеевич.

Во время приема нас по вопросу освоения хинного дерева тов. Терентьевым было высказано сомнение в том, что технологический процесс выделения хинного алкалоида достаточно разработан.

Направляю к Вам научного специалиста д-ра П. А. Якимова, который лично много сделал по разработке методов выделения хины как из стеблей, корней, так и из листьев. В настоящее время им посылается в Грузинский тропический институт проф. Канделаки первый хинет, полу-

ченный из листьев. Надо сказать, что до сих пор хина добывалась исключительно из коры деревьев.

Проф. П. А. Якимов охотно примет участие в консультации по вопросам переработки хины, которой в настоящее время имеется из урожая 1938 г. около 2—3 тонн. Он же может взять на себя обязательства по дальнейшей разработке технологии, если это найдет нужным Химфармтрест. В таком случае понадобится некоторая материальная поддержка.

Вице-президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина
академик Н. Вавилов.

713. М. К. КОНСТАНТИНОВУ.

16 марта 1939 г.

Дорогой Матвей Константинович.

Помогите уладить дело с доставкой сырья хины в Тбилиси. Там интерес огромный. Только что приехал проф. Якимов и сообщает, что данные тропического института Канделаки весьма положительны с разными видами малярии. Канделаки пользуется авторитетом, и его заключение еще более важно, чем Берулавы. В общем надо поднять тонус на фронте хины, а главное, вылечить в этом году тысячи две маляриков.

Направляю Вам также копию письма зам. НКздрава Грузии[1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

714. В. В. АНГЕЛЬСКОМУ.

Батуми, Ботанический сад. 20 марта 1939 г.

Многоуважаемый Всеволод Владимирович.

Тбилиси продолжает сугубо интересоваться делом хины, и проф. Канделаки уже проделал ряд положительных опытов с хинетом, который Вы ему послали. Прошу Вас неуклонно готовить и готовить хинет для Тбилиси грамм 200—300, чтобы они Вас почувствовали. Не нужно особенно дифференцировать — это потом придет, а пока надо приготовить побольше, чтобы вылечить возможно больше больных, сделать фармакологические испытания, которых мы до сих пор не делали. Поэтому прошу Вас в ближайшее время приготовить хинет для Тропического института в Тбилиси, направив его непосредственно в Институт тропических заболеваний проф. Канделаки и запросив их о сообщении Вам, хотя бы в краткой форме, результатов.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

715. Н. В. КОВАЛЕВУ.

1 апреля 1939 г.

Дорогой Николай Васильевич.

Договорились мы по делам цветоводства. Конституция следующая. Майкопская станция по разделу цветоводства является основной базой центральной секции цветоводства, возглавляемой Базилевской. Тов. Волкодав продолжает заведовать секцией цветоводства в Майкопе, но с тем, чтобы вся его работа шла под руководством центральной секции в полном согласовании с нею, с предоставлением полной возможности работать для секции не как самодельный хутор, а как органическая часть всесоюзной работы по цветоводству. Тов. Волкодаву надо помочь: дать ему помощницу. Взгрели мы его тут как следует. Словом, по отечески отнеситесь к молодому человеку. Он тут настоятельно ходатайствует о помощнике. младшем сотруднике; буде к тому имеется возможность, прошу ему это предоставить.

Послал Вам сегодня телеграмму. По ВИРу мобилизуется до 100 че-

ловек на посевную кампанию в связи с трудными особенностями данного года. Наметил наиболее интересные места. Послать надо немедленно. Зам. директора пока не имею — Шунденко переведен на другую работу.

Прошу Вас попомнить о кавказской экспедиции. Неплохо было бы уже начать подготовительные работы по составлению карт по плодоводству, овощеводству на основе местных материалов. Общие карты мы составляем. Возможно, что смогу захватить их в Сочи.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

716. М. К. КОНСТАНТИНОВУ.

Сухуми, Интродукционный питомник ВИР. 4 мая 1939 г.

Дорогой Матвей Константинович.

Согласно решению Совнаркома, Пицундское отделение совхоза «III Интернационал» передается Наркомздраву для организации хинного совхоза, Наркомздрав победил... Начинается новый этап хинного дела.

Директором ВИЛАР назначен уже И. Л. Никитин, который, несомненно, будет стремиться максимально использовать коллектив ВИРа. Посему еще раз прошу Вас уделить большое внимание совхозу «III Интернационал» и обеспечить решительный производственный перелом в этом году.

Если что нужно — пишите непосредственно Наркомздраву. Со своей стороны я собираюсь сегодня—завтра написать письмо в Наркомздрав тов. Гращенкову или тов. Колесникову о практических мероприятиях, необходимых для развития хинного дерева [1].

На Батуми для организации станции отпущено 170 тысяч.

Таким образом, самые трудные моменты как будто поворачиваются в благоприятную сторону. Буду у Вас около 1 июля или в начале июля. Проедем в Батуми и Гагры.

Но моя большая просьба к Вам — последить за ходом развития работы Наркомздрава в Пицунде и сообщить мне, в каком положении дело, если необходимо будет принять какие-либо меры.

Привет.

Ваш [Н. Вавилов].

717. Н. В. КОВАЛЕВУ.

Шундук, Майкопская опытная станция.

Дорогой Николай Васильевич.

Я дал распоряжение по экспедиции Академии наук о том, чтобы Вам перевели десять (10) тысяч на работы по плодоводству, овощеводству и кормовым растениям. Задания Вам известны, и к работе можно приступать незамедлительно.

Если нужно уже направить кормовиков на работу — сделайте это. Вообще прошу Вас быть полпредом Академии наук по делу Кавказской экспедиции.

Числа 15-го выезжает ботанический отряд БИНа. Я им советовал заехать к Вам — договориться. Они будут главным образом проводить геоботанические исследования.

Направляю также копию своих соображений по проведению экспедиции нашим растениеводам, которые прошу размножить и дать каждому из участников — плодоводам, овощеводам и кормовикам.

Здесь стоит неприятная холодная погода. Посев начали только сегодня. Погибло на полях до 80% озимых.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

[Приложение]

К проведению экспедиционных исследований отрядом растениеводов по поручению Академии наук.

В текущем году по предложению Президиума Академии наук СССР Кавказская комплексная экспедиция Совета производительных сил Академии наук сосредоточивает свою работу в западной части (Кабардино-Балкария, Осетия, Ингушетия, Черкессия, Адыгея, Карачаевская автономная область и главным образом район Краснодарского края).

Работа экспедиции сосредоточивается на изучении производительных сил горных и предгорных районов. Основная цель, поставленная перед растениеводами,— выяснить современный состав культурных растений, их размножение, их сортовой состав, уровень агротехники, распространенность тех или других болезней, поражение насекомыми и т. д.

Поскольку Северный Кавказ охватывает разнообразные автономные области и республики, необходимо при обследовании учитывать индивидуально каждую область и республику, с тем чтобы дать не только суммарную характеристику производства Северного Кавказа, но и индивидуально каждую ее автономную часть в отдельности. Соответствующе необходимо организовать и маршруты для того, чтобы они дали возможность выявить специфические особенности области и республики.

Основное внимание должно быть уделено горным районам, но для полноты картины целесообразно сделать два разреза вдоль и поперек области и республики.

Необходимо максимально полно собрать сведения в правительственных и земельных органах в смысле видового и сортового состава, выяснить вопросы, интересующие в области растениеводства местных людей. Необходимо ознакомиться с данными опытных учреждений, если таковые имеются.

Обязательно нужно учесть результаты работы сортовых участков как по зерновым, кормовым, так и по огородным культурам.

Необходимо выяснить передовые совхозы и колхозы; посетить стахановцев и лучшие совхозы и колхозы.

В начале работы целесообразно вместе с работниками ОБЛЗУ выяснить вопросы, их интересующие, собрать при их помощи необходимые материалы, выписать их, получить новейшие статистические данные — желательно посевной площади 1939 г.

Важно собрать сведения в историческом разрезе, учесть эволюцию культур, увеличение посевных площадей или, наоборот, сокращение их.

Максимальное внимание должно быть уделено сортовому составу, распространению видов ржавчины, головни на хлебах.

В качестве руководства (первого ориентировочного руководства) можно пользоваться моей статьей «Растениеводство Краснодарского и Орджоникидзевского края, его настоящее и будущее», копия которой в 1 экз. при сем прилагается [1].

Чрезвычайно существенно для каждой области и республики выяснить детальную географию культур и сортов. Необходимо основное внимание уделить зональному распределению культур и болезней. Особое внимание должно быть уделено повреждениям от градобития, заморозков, ржавчины.

По всем культурам необходимо уделить внимание организации сортового семеноводства, сортосмене, организации питомников.

Весьма целесообразно каждому участнику экспедиции по его группе культур для отдельных культур собрать опросный материал по определенной системе с максимальным учетом агротехнических моментов, как время посева, время уборки, севооборот, густота посева (количество высеваемых семян на гектар), применение намачивания, яровизации, урожайные данные,— причем по возможности за ряд лет.

Работникам по полевым культурам нужно уделить особое внимание

соотношению яровых и озимых культур, в частности для Северного Кавказа — распространенности культуры озимого ячменя.

По овощным культурам — по сахарной свекле и вообще по корнеплодам — важно выяснить появление цветухи, степень ее частоты по годам.

По плодоводству особое внимание нужно уделить вопросам чередования урожайных и неурожайных лет, гибели от заморозков, возможности подбора сортов, уходящих от заморозков.

По кормовым растениям сугубое внимание должно быть уделено семенной продукции, возможности обеспечения своими семенами.

По всем культурам нужно обратить внимание на засоренность, и в частности специальные сорняки, трудно отделимые от основной культуры.

Особенное внимание в горных районах должно быть уделено вытеснению одним сортом другого, одним видом другого, борьбе ржи и пшеницы. Желательно иметь позональные точные учеты.

Этот вопрос заслуживает исключительного внимания в характеристике местных сортов, поскольку самое понятие местных сортов в горных районах связано с координатами высоты. Нередко можно наблюдать поразительную смену видов (например, в Дагестане), засорение озимой пшеницы мягкой с выработкой специализированных форм, мимикрирующих основному виду. С поднятием в горы озимая пшеница вытесняет твердую. С поднятием на большую высоту мягкая пшеница нацело вытесняет твердую. Затем начинается новый процесс: засорение озимой рожью и постепенно с поднятием в горы вытеснены рожью мягкие озимые пшеницы. Затем начинается новый процесс вытеснения озимых культур яровыми культурами, замена яровой пшеницы ячменем. При этом замечательно то, что в пределах Кавказа нередко каждая из данных местных культур в определенной смешанной пропорции имеет свои специализированные сорняки.

Этот вопрос мало затронут и представляет исключительный интерес для решения проблемы местных сортов и подбора сортов для определенных высот.

Чрезвычайно важно для растениеводов собрать данные по климатологии, в особенности в связи с заморозками, с гибелью озимых, с отсутствием плодоношения, недозреванием. Надлежит большое внимание уделить — в особенности в увлажненных горных районах — прорастанию семян на корню, специфическим особенностям некоторых сортов в этом отношении.

В результате экспедиции мы ждем от каждой группы полной картины по распространению данной культуры, сортовому составу, с учетом положительных и отрицательных качеств, характеристики агротехнических условий, в особенности севооборотов.

Далее, на основе полной современной картины с учетом исторических моментов необходимо наметить мероприятия по дальнейшему развитию данной культуры как в смысле расширения или сокращения ее, так и правильного размещения, сортосостава, мер по борьбе с вредителями.

Местные органы отдельных республик и областей должны получить от экспедиции руководящие указания по развитию растениеводства в максимально конкретной форме.

Отчеты о работе необходимо, по обычаю американских экспедиций, составлять на ходу, во всяком случае в предварительном виде, с тем чтобы к октябрю месяцу иметь уже законченный отчет для представления Академии наук.

Академик Н. Вавилов.

718. Н. В. ЦИЦИНУ.

7 мая 1939 г.

Многоуважаемый Николай Васильевич.

Ко мне обратился американский агроном Фредерик В. Тейлор — вице-президент Американской организации по производству каучука.

Это старый агроном, который знает В. Р. Вильямса — бывал у него лет сорок тому назад, обменивался с ним семенными материалами. Насколько я помню, Василий Робертович способствовал получению им визы для въезда в Советский Союз.

М-р Тейлор хочет посетить Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и принять участие в экспертизе как один из агрономов.

Я знаю его только как весьма сочувственно относящегося к Советскому Союзу, очень сведущего человека по вопросам культуры каучуконосов и могущего в этом отношении быть нам весьма полезным.

Его адрес: Mr. Frederic W. Taylor
Vice-President American Rubber Producers,
3939 West Seventh St.,
Los Angeles, California, USA.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик [Н. Вавилов].

719. Б. В. ПОПОВУ.

Москва. 10 мая 1939 г.

Многоуважаемый Борис Владимирович!

Вернувшись в Ленинград, я получил Ваше письмо относительно Oenothera biennis. Я передам тов. Медведеву, работающему у нас по данной группе растений, предложение обратить на это внимание. Литература по данному роду чрезвычайно большая, поскольку энотера генетически представляется, как Вы знаете, исключительно интересной. Мне самому приходилось встречать ее многократно в большом количестве, в частности, под Серпуховым на берегу р. Оки. Насколько мне известно, кроме культуры в садах в качестве декоративных растений, она никем до сих пор не использовалась.

Конечно, то обстоятельство, что это растение является двулетним, не может служить отводом для работы с ней. Было бы желательно, если у Вас имеются семена, получить хотя бы небольшое количество их.

Как всегда, в таких вопросах надо применять сравнительный метод — сопоставить данные растения с другими в смысле урожая семян, количества масел, волокна.

Во всяком случае, Ваши указания мы примем к действию. Списаться конкретно нужно по этому вопросу с научным сотрудником Отдела новых культур Медведевым *, который в настоящее время находится на работе на нашей опытной станции в Отраде Кубанской (Краснодарский край). Он работает специально с прядильными растениями и испытывает самые разнообразные виды и роды.

Очень благодарен Вам за Ваше сообщение [1].

Директор Всесоюзного Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

P. S. На родине большинства видов Oenothera biennis в Америке, где проводилась и проводится большая генетическая работа и где сосредоточено большое видовое разнообразие данного рода, мне, при моих многократных путешествиях, не приходилось встречаться с использованием этого растения ни для масел, ни для волокна, хотя мне и известно из литературы о прядильных и масличных качествах данного растения.

720. Б. Д. ГРЕКОВУ.

19 мая 1939 г.

Глубокоуважаемый Борис Дмитриевич!

Рекомендую Вам Бориса Николаевича Семевского для привлечения к работе в Институте истории Академии наук.

* Зовут его Поликарп Федорович.

Б. Н. Семевский является очень ценным работником, автором значительного числа работ по вопросам земледелия Средней Азии, по освоению пустынь. Он хорошо владеет иностранными языками, знает историческую агрономическую литературу, много работал в Средней Азии, состоя директором одной из наших крупных станций в Туркмении, по земледельческому освоению пустынь; принимал участие в каракумском автопробеге, в котором ему была поручена научная часть.

По образованию он является географом-экономистом. В настоящее время он заканчивает докторскую диссертацию «Пустыни мира и история их освоения».

Могу рекомендовать его с самой лучшей стороны как ценного работника, знакомого с историей земледелия и могущего быть полезным в разработке исторических агрономических вопросов.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

721. Н. В. КОВАЛЕВУ.

19 мая 1939 г.

Дорогой Николай Васильевич.

Вы вчера назначены начальником растениеводческого отряда комплексной Кавказской экспедиции Академии наук СССР. Сделано это для того, чтобы концентрировать финансовую отчетность. 10 000 передается Вам телеграфно на Ваше имя. У Вас будут сосредоточены разделы: кормовых растений — руководитель Е. Н. Синская, в ее распоряжении сумма 9500 руб., овощных — сумма 4000—6000 — точно не помню; Ваш отдел плодоводства с суммой приблизительно 5000 руб., полеводства — с суммой 4000 руб; высокогорного земледелия (Ковалевский) — с суммой 4000 руб. Я написал уже предварительное соображение о том, как проводить экспедицию и что мы должны сделать; завтра окончательно отшлифуем и пришлем Вам в нескольких экземплярах [1]. Первая сумма в 10 000 руб. Вам переведена вчера или сегодня на Ваше имя. Прошу в первую очередь обеспечить отдел кормовых и плодоводства, поскольку интересно провести возможно быстрее исследование цветения диких плодовых. К сожалению, из-за обычной академической канители задержались.

У Вас буду около 5 июля. Готовим здесь с А. И. Байковым покрышки для автомобиля и находим части. Он выедет к Вам числа 5 июня, чтобы наладить машину. Выедет также и Н. В. Дьяков.

Придется провести совместно с общим начальником экспедиции геологом Лебедевым в столицах республик Кавказа небольшие совещания, на которых и Вам придется присутствовать. В общем, Академия двигается всерьез в начале июня. Экономисты Сахаров и Погорельский будут раньше и, очевидно, приедут к Вам.

Экспедиция состоит из отрядов: геологического — основной руководитель Лебедев, он же и вообще начальник от СОПС всей экспедиции, сельскохозяйственного — начальник Ваш покорный слуга. Этот раздел состоит из экономического отряда — руководитель Сахаров М. Г., в нем же принимает участие и зам. руководителя по с.-х. части Погорельский; в с.-х. часть экспедиции входят разделы: почвоведения — руководитель акад. Л. И. Прасолов; климатологии — руководитель проф. Селянинов и растениеводческий. На нас с Вами возложено общее руководство.

Можно будет, вероятно, воспользоваться вспомогательными разделами экспедиции (палатки, фотопринадлежности, походная одежда и еще какая-нибудь дребедень).

Сам я выезжаю из Москвы 10 июня в Дербент, где придется пробыть около недели, оттуда в Ворошиловск на 2 дня; затем начнем экспедицию, с тем чтобы быть в Отраде Кубанской и в Майкопе, Нальчике, Орджоникидзе, Краснодаре.

Кстати, по овощным Брежнев, по-видимому перейдет в Краснодар по настоянию Френкеля.

Н. А. Щирбя, к которому я неравнодушен и который как будто бы намечается Вами в заместители, с одной стороны, был бы неплохим заместителем, т. к. он научный работник, но, с другой стороны, как боится народ, замучает заседаниями, что, безусловно, вредно. В то же время ему надо основательно доработать большую интересную тему, к которой он подошел, и пускай он с нею работает как следует.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

722. Е. Н. СИНСКОЙ.

19 мая 1939 г.

Дорогая Евгения Николаевна.

Относительно экспедиции Академии наук сообщаю Вам следующее: для удобства пришлось назначить начальником всей растениеводческой части Н. В. Ковалева, т. к. по положению Академии наук должно быть какое-либо одно лицо, концентрирующее финансовую ответственность. В целом научным руководителем экспедиции является Ваш покорный слуга. В Вашем распоряжении максимальная сумма по растениеводству — 9500 руб. Перевод сделан только вчера или сегодня телеграфом, т. к. до сих пор шла обычная академическая канитель. Хотя Академия наук — почетное учреждение, но канители там еще больше, чем в ВИРе. Во всяком случае, вопрос совершенно точно решен. В случае чего телеграфируйте Н. В. Ковалеву; я ему также пишу и даю указания, чтобы он оказал максимальное содействие в выдаче суммы на Вашу работу в первую очередь.

Что касается плана, то все зависит от Вас. Об основной теме договорились; как Вы ее будете проводить— зависит от Вас. Пришлю Вам через несколько времени некоторые мои соображения.

Я видел М. А. Шебалину и ориентировался достаточно в делах.

Из здешних событий представляет большой интерес отчет ВИР перед президентом 23 мая. Вероятно, будет очередная перепалка. Только что закончилась перепалка по поводу отчета и плана Института генетики. Произошло классическое расщепление 3 : 1 — из 4 официальных рецензентов (Шмальгаузен, Левитский, Серебровский, Лысенко) 3 были за полное принятие плана и одобрение всей работы, а 4-й не принял и не одобрил ни плана, ни отчета на том основании, что они ему мало понятны. Это, собственно, единственный довод. Понять нам друг друга действительно трудно.

Финансовые дела по центру стабильны в зарплате, очевидно, будет изменение: уже из НКЗ и С.-х. отдела ЦК проекты перешли в СНК, и думаю, что в ближайшие недели или дни это будет кончено.

В Майкопе буду около 5 июля.

Занят спасением утопающих генетиков группы Дубинина—Свешниковой. Надеюсь, что спасем.

Настроение бодрое, боевое.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

723. М. М. МОЛОДЕЖНИКОВУ.

Сухуми, Интродукционный питомник ВИР.

20 мая 1939 г.

Дорогой Михаил Михайлович.

В Вашем соцобязательстве по хине вижу только одно — размножение 60 тыс. черенков. Дело это прекрасное, но этого мало, от Вас ждем большего. Нужно направить внимание на селекцию, на выделение более богатых хиной и алкалоидами растений и создание такого рода сортов. Может быть, Вы забыли об этом, упустили. Хорошо было бы, если бы Вы срочно дополнили.

Во всяком случае, с хиной нужно продолжать работать. Дела недоделанные — не дела. К хине в мире пробуждается большой интерес — сужу по статьям из Индии, хотя, к сожалению, не успеваю следить и только случайно наталкиваюсь на интересные вещи.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

724. П. Н. БОГУШЕВСКОМУ.

Туркмения, Кара-Кала,
Опытная станция ВИР.

Дорогой Петр Николаевич.

Получил Ваше письмо. Рад, что у Вас в этом году развертывается большая работа и в благоприятных условиях. Когда Вы будете подготовлять свой труд — докторскую диссертацию, то документируете особенно эволюцию плодовых (инжира, миндаля). Обратите внимание на вегетативные органы и на цвета. Вообще этой стороне, как общей эволюционной, нужно уделить особое внимание — материала по этому вопросу в литературе нет. Вы живете в пекле творения видов и поэтому разберитесь в этом. Особенно амплитуда изменчивости. И самое главное, конечно, нужно нарисовать картину радикального освоения опустошенных предгорий и гор Копет-Дага.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

725. М. И. ГИЛЕВУ.

Владивосток. 20 мая 1939 г.

Дорогой Михаил Иванович.

Ко мне обращались представители из Хабаровска с запросом о присоединении нашей станции к Зерновой гос. селекционной станции, на что я ответил несогласием, ибо считаю, что наша станция комплексная, ведет работу с разнообразной культурой, включая плодовые и ягодные культуры и даже цветоводство, и присоединять ее, да еще к Хабаровской станции, нецелесообразно.

Таков был мой ответ.

За сим Академия получила извещение, что постановлением Совнаркома в систему Академии введен Хабаровский институт земледелия. Академия сама об этом не ходатайствовала и вообще считает нецелесообразным включение Дальневосточного института в без того перегруженную систему Академии. Академия послала протест Совнаркому, и, по-видимому, Хабаровский институт будет местным институтом.

Вопрос о нашем присоединении, по существу, не поднимался. Вожделения имеются. Боюсь, что больше совхозного порядка. Мы будем возражать. Но для того чтобы работать спокойно, дорогие товарищи, нужно заработать на месте авторитет и уважение. В этом направлении и нужно работать.

Кстати, соцобязательства от Вас ни телеграфные, ни письменные мы не получили.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

726. ДИРЕКЦИИ САРАТОВСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА.

21 мая 1939 г.

Горячо поздравляю коллектив Института со славным юбилеем, большой плодотворной работой по подготовке кадров агрономов, столь необходимых социалистической стране. Вспоминаю четыре года, проведенные

в Институте в качестве преподавателя. Перед Институтом большое поле деятельности. В полосу величайших дел вступила наша социалистическая страна. Ближайшие годы изменится полностью лик Поволжья. Нужны хорошо подготовленные кадры агрономов, мелиораторов, гидротехников, исследователей. На Институт падает почетная миссия быть в первых рядах в деле великой реконструкции Поволжья. Желаю дальнейших успехов. Прошу передать сердечный привет профессуре, студенчеству. Да здравствует Высшая саратовская сельскохозяйственная школа — светочь Поволжья.

Вавилов.

727. Г. Г. МХЕИДЗЕ И С. Г. ГИНКУЛУ.

Батуми. 21 мая 1939 г.

Многоуважаемые Георгий Георгиевич и Сергей Григорьевич.

Относительно Вашего запроса об интродукции — мой дружеский совет Вам: Вы — сами большое интродукционное учреждение, имеющее большой видовой и разновидностный материал по многим тропическим и субтропическим культурам. Надо Вам составить соответствующий делектус и напечатать его. Мы его Вам охотно утвердим, поскольку обязаны это делать. Притом, составляя его, не включайте селекционных сортов, которые нам запрещено высылать за границу, а главным образом материал по декоративным, древесным, техническим, может быть, что-либо из нашего местного до травянистых культур включительно, как это делают все ботанические сады. При настойчивости, пославши 1000 экз. Вашего делектуса по всем субтропическим и тропическим странам мира, получите колоссальное количество необходимого Вам материала. Вы в этом отношении находитесь в лучшем положении, чем какое-либо ботаническое учреждение нашей страны. Мы сосредоточиваем свою работу исключительно на культурных объектах, по которым приходится вести большую сложную интродукцию, добиваться многих сортов; например, по одной пшенице мы имеем 30 000, из которых половина в живом виде. Вам этого не нужно, т. к. я думаю, чтобы Вам нужны были все сорта, какие есть на свете, хурмы, даже апельсинов, все сорта гладиолусов. Хотелось бы, чтобы советский Бьюте имел бы возможно большее количество видов, если нужно, то и разновидностей.

Со своей стороны постараюсь оказать Вам всякое содействие в том, чтобы преодолеть скупость, которой заражены некоторые специалисты. В субтропиках ее культивировал в свое время, к сожалению, Н. Д. Костецкий, и этой болезнью кое-кто до сих пор страдает на побережье, но с нею мы с Вами справимся.

На Вашем месте я бы начал соцсоревнование с Сухумом и в 2 счета догнал бы и перегнал бы его.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

728. Н. В. ЦИЦИНУ.

3 июня 1939 г.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич.

Ряд научных работников Интродукционного питомника (в Сухуми) ВИРа, которые утверждены Президиумом Академии с.-х. наук как экспоненты и представлены в выставочный Комитет академиком Т. Д. Лысенко, желали бы демонстрировать работы по освоению хинного дерева. Эта работа представляет большой интерес, как совершенно оригинальная. Коллективом проделана большая работа, которая, несомненно, представит на выставке значительный интерес. Вопрос натуральной хины в народном здравии является исключительно важным, и освоение данной культуры является значительным успехом советской науки.

Прошу со своей стороны удовлетворить ходатайство Интродукционного питомника о предоставлении места для экспонатов и указать павильон.

Имеется в виду показать минимум 3 кадочных хинных дерева, препарат хинных алкалоидов и методику культуры. Возможно, что это было бы целесообразно показать в Грузинском павильоне (как объединяющем влажные субтропики).

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

729. Т. Д. ЛЫСЕНКО.

4 июня 1939 г.

В Вашей заключительной речи по докладу ВИР Вами указано, что ВИР, несмотря на трудности, издал 876 печатных листов. Эта цифра относится к тому, что ВИРом приготовлено к печати, в том числе считаю капитальные труды, как «Биохимия культурных растений» — 6 томов, «Культурная флора СССР» и т. д., а также специальные выпуски по отдельным культурам.

Что касается изданий, т. е. фактически того, что издал ВИР, то таковыми являются 4 тома Апробации полевых культур, монография «Пшеницы» Фляксбергера, «Ракоустойчивые сорта картофеля», популярная брошюра Букасова «История картофеля», один том «Биохимии культурных растений», т. е., по существу, главным образом учебники и руководства.

Что до оригинальных работ, то они печатались главным образом в «Докладах Академии Наук СССР» и в «Докладах ВАСХНИЛ», обычно в размере 4—6 страниц, несколько статей было помещено в журнале «Природа», в «Известиях Географического общества». Фактически основные издания Института, как «Труды по прикладной ботанике, селекции и генетике» и «Социалистическое растениеводство», не говоря уже о специальных приложениях к трудам. совершенно не издавались в 1938 г.

Директор ВИР
академик Н. Вавилов.

730. Н. А. МОРОЗОВУ.

8 июня 1939 г.

Дорогой Николай Александрович!

Сегодня, в день Вашего 85-летия, прошу принять от одного из Ваших почитателей и читателей горячий привет.

Мне пришлось Вас приветствовать в первый раз как студенту на Вашем выступлении в Политехническом музее в Москве в 1906 году, когда Вы только что покинули темницу. Я до сих пор помню глубокое впечатление, которое произвело на всех нас Ваше появление, которое свидетельствовало о том, что даже десятилетия тюремного заключения не могут задушить стремления к правде, к жизни, к свету.

Многие из нас стали Вашими постоянными читателями. Ваши повести, звездные песни, Ваши научные труды зачитывались студенчеством и вдохновляли каждого на подвиг. Мы читали с восхищением и Вашу «Периодическую систему строения вещества», «Откровения в грозе и буре» и Ваши художественные произведения.

Может быть, как никто, Вы показали своим примером, как надо жить, как надо работать, как, невзирая ни на какие трудности, на казалось бы совершенно невозможные условия, надо идти вперед, нужно работать над собой, надо двигать науку.

За все это сегодня хочется сказать Вам великое спасибо и пожелать Вам столь же неиссякаемой энергии, показывать нам еще долгие годы, как надо жить и работать.

Искренний Ваш поклонник и почитатель
академик Н. И. Вавилов.

731. И. В. КОЖУХОВУ, Е. С. ЯКУШЕВСКОМУ, Т. В. ЛИЗГУНОВОЙ, Г. А. РУБЦОВУ.

10 июня 1939 г.

Дорогие товарищи.

Мы возбуждаем ходатайство перед ЦК партии о том, чтобы форсировать опубликование «Культурной флоры», но дело за Вами.

И. В. Кожухову незамедлительно нужно приняться к составлению книги по кукурузе. Дело это сугубо ответственное и нужное, чтобы работа была продумана. Наскорях таких работ не пишут, а нужно написать и еще раз переделать. Поэтому прошу Е. С. Якушевского и И. В. Кожухова приступить незамедлительно к этой работе, считая ее первоочередной.

Т. В. Лизгунова должна во что бы то ни стало подготовить овощной том.

Г. А. Рубцова прошу, отложивши все дела, приступить к составлению монографии груши как к докторской диссертации и одновременно как к тому «Культурной флоры».

Если нужна консультация, обращайтесь к проф. Е. В. Вульфу. Если нужна техническая помощь, например, по части рисунков — она Вам будет оказана.

Работу эту я считаю первоочередной и совершенно неотложной.

С приветом

Н. Вавилов.

732. А. Е. ВОТЧАЛУ.

11 июня 1939 г.

Дорогой Алексей Евгеньевич.

Я просил Вас отечески, дружески, товарищески перевести сферу вашей деятельности по засухоустойчивости в засушливые районы. Все слова, какие есть на русском языке, я думаю, что применил, и Вы мне дали слово, что будете работать в текущем году в Отраде Кубанской. Все Ваши отговорки мне хорошо известны. Методическими вопросами Вы можете с большим успехом заниматься там, где Ваша работа нужна. В Детском Селе Ваша работа по этому вопросу не нужна. Больше того, она может вызвать самые серьезные нарекания и уже фактически вызывает. Учтите все это и незамедлительно перенесите свою работу в Отраду Кубанскую, где Вам обещано создание нормальных условий для работы и где Вы нужны. Зимой можете обрабатывать материалы, дорабатывать, но летом эту работу нужно иметь там, где она имеет смысл.

Мы не университетское учреждение, где можно при кафедре заниматься всем, что только может прийти в голову. Это надо учесть.

Статью Вашу направил в «Доклады Академии» и жду дальнейших работ [1].

С приветом

Н. И. Вавилов.

733. Т. Д. ЛЫСЕНКО.

12 июня 1939 г.

Сообщаю Вам сведения об интересующих Вас гибридах однозернянки с персидской пшеницей [1].

Гибриды F_1 персидской пшеницы с однозернянкой обычно бывают совершенно бесплодными. Летом 1938 г. в Отделе генетики ВИР в оранжерее было около 100 растений F_1 гибридов, которые не дали семян. На ряде этих растений были образованы главные побеги для вызова бокового кущения в целях воздействия на них колхицином в агар-агаре. В результате большинство побегов остались бесплодными, но один побег дал нормально плодовитый недогонный колос, в котором завязалось 9 зерен.

В августе 1938 г. для проверки действительно амфидиплоидной природы семян и для подсчета числа хромосом было высеяно одно из 9 зерен

и были исследованы корешки, а также пыльца. Растение оказалось действительно гибридом с удвоенным числом хромосом, т. е. с 42 хромосомами, и имело нормальную пыльцу. Поскольку вегетация происходила поздней осенью, получился мелкий колос, завязавший 2 зерна. Негибридная пшеница, вегетировавшая рядом в условиях позднего осеннего посева в Ленинграде, при недостаточном освещении, также дала примерно такое же завязывание семян.

В текущем году весной было высеяно 6 зерен из оригинального колоса (F_1 амфидиплоида) и 2 зерна, полученных от осеннего посева (F_2 амфидиплоида). Все они правильно растут: 2 в оранжерее, 2 в группу для большего коэффициента размножения и 4 в горшках под сетками, опять-таки для большего урожая семян и для скрещивания этих гибридов с мягкими пшеницами.

Директор ВИРа
академик Н. И. Вавилов.

734. С. Г. ХАЧАТУРОВУ.

12 июня 1939 г.

Сергей Павлович.

Я забыл переговорить с Вами о том, что обычно, когда мне приходится уезжать на продолжительное время, учитывая постоянные приезды экскурсий, как наших советских, так и иностранных, а также отдельных посетителей, мы обращаемся к нашим специалистам с просьбой помочь при приемах и в других вопросах. Прошу Вас переговорить об этом с проф. К. А. Фляксбергером, проф. Н. Н. Ивановым, по Детскому Селу — с проф. Л. И. Говоровым и проф. Г. Д. Карпеченко, по Красному Пахарю — с д-ром С. М. Букасовым и передать им мою просьбу помочь в общих делах по Институту. По плановому бюро я считаю, что, учитывая необходимость проверять планы, давать отчеты, проверять соцобязательства, 2 человека — немного и торопиться с сокращением не надо.

Что касается библиотеки, то выясняется возможность совместительства Г. В. Гейнца, против чего не возражает директор библиотеки Академии наук.

С приветом

Н. Вавилов.

735. ОТЗЫВ О ДИРЕКТОРЕ БИБЛИОТЕКИ ВИРа Г. В. Гейнце.

13 июля 1939 г.

Георгий Викторович Гейнце работает в области библиотечного дела более 15 лет. При его активном участии организованы и поставлены библиотеки Никитского ботанического сада, Всесоюзного института виноградарства, Всесоюзного бюро субтропических культур и Всесоюзного института растениеводства.

С 1931 г. ему было поручено заведование библиотекой Всесоюзного института растениеводства, одной из крупнейших библиотек в Союзе агрономического и биологического направления. За короткое время Г. В. Гейнц совершенно реконструировал каталог библиотеки, библиографию и самое обслуживание пользующихся библиотекой, как работников ВИРа, так и большого числа работников периферии.

Им разработан оригинальный комплексно-систематический каталог, охватывающий, по существу, всю агрономию и биологию. В этой работе проявилась его обширная эрудиция как по вопросам методологии науки, так в особенности разделов биологического, агрономического и географического.

Созданный им каталог пользуется в настоящее время широкой известностью, облегчая каждому работнику нахождение в короткое время необходимой ему книжной и журнальной литературы. По этому образцу в

настоящее время организуются каталоги многих библиотек исследовательских институтов, а также Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина и библиотека НКЗ Союза.

Неоднократно С.-х. академия отмечала большую работу, проведенную Г. В. Гейнцем по организации с.-х. библиографии и библиотечного дела.

При активном участии Г. В. Гейнца издана «Мировая библиография по генетике и селекции пшениц». Им опубликован ряд научных трудов: «Тунговое дерево и получаемое из него тунговое масло» (опубл. в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» в 1931 г.), «Состояние культуры инжира в разных странах мира» (1930 г.), «Изюмная промышленность в Калифорнии» (1930 г.), работы по миндалю (1931 и 1933 гг.), многочисленные статьи по библиографии в различных журналах СССР. Кроме того, им подготовлены к печати: «Мировая библиография по цитрусовым» размером в 56 печатных листов, «Комплексно-систематический каталог» — применительно к массовым библиотекам; в настоящее время — «Комплексный каталог применительно к специализированным библиотекам» в Трудах Московского государственного библиотечного института; заканчивается подготовка оригинального труда «К методике классификации наук».

Мне приходилось много работать в различных библиотеках Союза и за границей, и я должен отметить, что Г. В. Гейнц является выдающимся работником в области библиографии и библиотечного дела, превосходным организатором, знающим прекрасно иностранные языки, организацию библиотечного дела как в нашей стране, так и за границей, обладающим исключительными знаниями в области мировой библиографии.

Директор ВИР
академик Н. Вавилов.

736. Л. С. БЕРГУ.

16 июня 1939 г.

Глубокоуважаемый Лев Семенович.

13 октября текущего года исполняется 70 лет со дня рождения почетного члена нашего Общества академика В. Л. Комарова.

Учитывая долголетнюю работу Владимира Леонтьевича на пользу нашего Общества и редактируемого им журнала, президиум Совета Географического общества и редакция «Известий Государственного географического общества» решили посвятить один выпуск журнала В. Л. Комарову, рассчитывая, что Вы не откажете дать в этот номер свою статью.

Чтобы журнал мог выйти к юбилею, статью желательно получить к середине августа.

Прошу принять уверение в совершенном уважении.

Н. Вавилов.

737. СОТРУДНИКАМ ВИРа.

26 июля 1939 г.

Сверхсрочно подготовить для с.-х. выставки по экспонату «Эколого-географические группы пшеницы, овса, ячменя, ржи» пучки колосьев по 10—15 типичных форм, относящихся к определенным группам, именно к следующим:

1. Бореальной (Северной).
2. Средне-Европейской.
3. Западно-Европейской.
4. Степной.
5. Кавказской высокогорной.
6. Азербайджано-Дагестанской предгорной.
7. Закавказской субтропической влаголюбивой.
8. Сирийско-Палестинской.
9. Средиземноморской.

10. Абиссинской.
11. Ирано-Туркестанской.
12. Памиро-Бадахшанской.
13. Индийской.
14. Китайской.

При этом в группы надо включить возможно пестрый материал, чтобы показать его разнообразие и по цветности, и по остистым и по безостым формам; возможно лучшие колосья поэффектнее, с указанием кратко районов и стран, откуда собран материал.

Сдать нужно к 6 часам лично мне 26 июля с. г.

Академик Н. Вавилов.

738. И. В. КОЖУХОВУ.

28 июля 1939 г.

Дорогой Иван Васильевич.

События в Америке чрезвычайные: по кукурузе площадь дошла до 10 000 000 гектаров; урожай прошлого года дал более 150 000 000 центнеров прибавки.

Посылаю Вам экземпляр полученного мной письма [1]. Изучайте его наизусть. Вся литература в нем приведена. Теперь Вы должны следить за каждым движением и все перечитать.

Когда получу литературу — перешлю ее Вам. Делайте оргвыводы. Наркому пишу особо в связи с еще рядом событий в Канаде [2].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

739. К. И. ПАНГАЛО.

Июль 1939 г.

Дорогой Константин Иванович.

По сообщению секции овощных, у Вас имеется значительный перерасход — 4500 р. При довольно стесненном положении по операционным кредитам, из которого мы еще никак не выйдем, нам очень трудно продолжать Вас финансировать; поэтому, если возможно, воздействуйте на Балхашстрой. В конечном итоге мы ведь делаем работу для них. Затем также и Среднеазиатское отделение ВИР меньше подверглось сокращению в смысле средств, чем центр. Словом, прикиньте, как выйти из этого положения, не скрипя и не ворча. Насколько я понимаю, главный перерасход — по командировке, которую, конечно, должен оплачивать Балхашстрой. Об этом я пишу и А. Л. Кагану.

Все интереснее начинает работать по количественным признакам у тыквенных Синнот. Надо внимательно за ним следить.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

740. В. Б. ЕНКИНУ.

13 августа 1939 г.

Дорогой Вадим Борисович.

Очень прошу Вас внимательно отнестись к просьбе колхозников Краснодарского края и написать Ваше мнение, а также послать необходимые семена в возможно большем количестве [1].

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

741. В. В. АНГЕЛЬСКОМУ.

13 августа 1939 г.

Многоуважаемый Всеволод Владимирович.

Большое спасибо за извещение, как идет дело с подготовкой хинина. Надо его продолжать упорно. К сожалению, из-за абракадабры ведомств

1939 год потерян для размножения хины, несмотря на неоднократное воздействие с моей стороны на Наркомздрав. Во всяком случае, надо продолжать возможно больше медицинские испытания. В этом году Вы будете иметь значительный материал в Батуми, надо его неукоснительно передавать Субтропическому институту для испытания.

Надеюсь быть у Вас в сентябре—октябре.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

742. В ОКТЯБРЬСКИЙ РК ВКП(б) Г. ЛЕНИНГРАДА.

13 августа 1939 г.

В связи с поднимаемым вопросом о преобразовании Отдела агрометеорологии Всесоюзного института растениеводства в самостоятельный Институт агрометеорологии позволяю себе высказать ряд соображений.

Агрометеорология представляет собой сложившуюся научную дисциплину, в разработке которой активнейшее участие принимали ученые нашей страны. Замечательный труд А. И. Воейкова «Климаты земного шара» [1], в значительной мере составленный применительно к условиям сельского хозяйства, является классическим в мировой литературе и до сих пор не превзойденным. Выдающиеся работы покойных П. И. Броунова и проф. Клоссовского привлекли исключительное внимание в мировой науке. Фактически наша страна первая организовала планомерную сеть агрометеорологических станций, по образцу которой впоследствии начали строить агрометеорологические сети другие государства, как США, Италия и др. При крупнейшем консультационно-исследовательском учреждении Министерства земледелия — бывшем Сельскохозяйственном ученом комитете в 1907 г. было создано специальное Бюро сельскохозяйственной метеорологии во главе с Броуновым, которое, по существу, соответствовало самостоятельному институту.

Естественно, что в нашей огромной стране, с разнообразными условиями и климатом, задачи агрометеорологии особенно важны. Еще более они приобретают значимость в условиях планового социалистического хозяйства, в котором вопросы борьбы за устойчивое земледелие, за устойчивый урожай являются первостепенными.

Поэтому я считал и считаю необходимым восстановление Всесоюзного агрометеорологического института, который был преобразован СНК СССР в 1937 г. в Отдел агрометеорологии Института растениеводства.

Считаю целесообразным создание такого института в системе Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, где он будет тесно увязан в работе с родственными ему институтами, будет иметь возможность использовать базу научных опытных станций, использовать нашу библиотеку и проводить совместно ряд исследовательских работ. Для этого имеется полная возможность. Прежде всего значительный молодой коллектив работников, который может пользоваться, к тому же в Ленинграде, помощью авторитетнейших агрометеорологов нашей страны, как проф. Л. С. Берг, С. И. Савинов, Н. Н. Калитин и др. В составе коллектива работает один из наших лучших знатоков по вопросам климатологического районирования — проф. Г. Т. Селянинов. Имеется хорошая библиотека, создававшаяся десятилетиями, имеется богатый инвентарь и, наконец, имеются опорные исследовательские пункты, как самостоятельные, так и при Институте растениеводства, которые могут по договоренности продолжать свою работу.

Создание самостоятельного Института сельскохозяйственной агрометеорологии в системе Академии сельскохозяйственных наук вызывается исключительной активностью задач агрометеорологии, без которой нельзя правильно разрабатывать вопросы растениеводства, животноводства, гидротехники, ирригации и др. Особенно оно нужно в настоящее время

в условиях социалистического хозяйства и огромной роли науки в земледелии страны.

Вице-президент Академии
сельскохозяйственных наук СССР им. Ленина
Н. И. Вавилов.

743. ТОВ. МАРТЫНОВУ.

г. Тбилиси. 14 августа 1939 г.

Уважаемый тов. Мартынов.

Мы получили через редакцию московских «Известий» [1] Ваше открытое письмо о положительных результатах в освоении производства таннина и галловой кислоты, что дает возможность освободить СССР от валютных затрат на импорт указанных препаратов при условии организации крупного производства таннина и галловой кислоты.

Научные работники ВИР и его дирекция весьма удовлетворены тем, что наши химики смогли быть полезными Вам в столь важном государственном деле. Мы и впредь будем рады оказать Вам посильную помощь знанием и опытом.

Директор ВИРа
академик Н. И. Вавилов.

744. Ф. К. ТЕТЕРЕВУ.

25 августа 1939 г.

Как только Вы приедете, прошу Вас заняться библиотекой и архивом В. В. Пашкевича. Сговоритесь с Анастасией Васильевной [Пашкевич] по этому вопросу. Нужно узнать точно объем библиотеки, ее содержание, а также архива. Думаю, что было бы самое правильное всю библиотеку и весь архив приобрести ВИРу.

Надо выяснить и стоимость. Все это прошу Вас сделать в ближайшее время. Договаривайтесь с Анастасией Васильевной. Если нужна чья-либо помощь — возьмите из членов комиссии.

Обдумайте вопрос, чтобы в самой библиотеке нашей или в Отделе плодоводства создать особый раздел, посвященный В. В. Пашкевичу. Например, архив, приведенный в порядок, мог бы быть в самом отделе. Библиотека может быть присоединена, но также несколько обособлена. Повидимому, Г. В. Гейнц будет возражать, но обдумаем это дело.

Дело с библиотекой и архивом безотлагательное, поскольку ставится вопрос об изъятии комнаты в квартире В. В. Пашкевича.

Привет.

Н. И. Вавилов.

745. Ф. Г. ДМИТРИЕВУ.

Краснодарский край,
ст. Старо-Величковская,
колхоз им. Ворошилова. 13 августа 1939 г.

Многоуважаемый тов. Дмитриев.

Получил Ваше письмо от 26.VII с просьбой прислать Вам семян бобовых культур. Сделал соответствующее распоряжение по нашей группе зерновых бобовых культур, чтобы Вам выслали наиболее интересный материал. К сожалению, мы можем Вам прислать небольшие образцы.

Ваше письмо посылаю ученому-специалисту по бобовым культурам В. В. Енкину, сотруднику Кубанской станции ВИР (ст. Отрада Кубанская Ворошиловской ж. д.), чтобы он поделился с Вами своим опытом и семенами [1].

Вы правы, что кубанские поля, богатые черноземами, нуждаются в удобрениях, и давно уже пора приступить к внесению необходимых удобрений.

С приветом

академик Н. И. Вавилов.

746. Д. Д. БРЕЖНЕВУ.

2 сентября 1939 г.

Уважаемый Дмитрий Данилович!

Прошу Вас принять экстренные меры к тому, чтобы обеспечить Бюро по интродукции ВИРа возможно хорошим семенным материалом по овощным культурам для обмена с заграницей. Особенно мы являемся большими должниками перед Вашингтонским бюро по интродукции, через которое мы сообщаемся со всеми опытными станциями США да и других стран. Мы получили большой ценный материал, примерно тысячу образцов, послали же мы не более 100 образцов. Это безобразное отношение. В международных отношениях основное — это реципрокное * отношение. Что нам послали, то мы должны послать. Учтите наши правила, т. е. запрет высылки селекционного материала, особенно высокоценного, недоработанного, но мы можем послать имеющийся огромный материал по различным Среднеазиатским районам, экспедиционный материал, свой местный материал.

Примите экстренные меры, отнеситесь максимально внимательно и пошлите в Бюро интродукции возможно ценный материал для обмена.

Прошу Вас и весь коллектив станции этому уделить внимание.

Директор ВИРа Н. Вавилов.

747. А. П. КОВАЛЮ.

9 сентября 1939 г. **

Многоуважаемый Алексей Павлович.

Направляю Вам перепечатанные рукописи сборника «По влажным субтропикам». Главное — оплатите расходы по перепечатке. Вышли из бюджета, поэтому прошу Вас эту часть финансовую удовлетворить, а также технических редакторов. Это абсолютно необходимо.

Директор Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

748. В СНК ДАГЕСТАНСКОЙ АССР.

25 октября 1939 г.

Всесоюзный институт растениеводства Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина ходатайствует о передаче ему дома б. зерновой станции, ныне используемого виноградной станцией, на ст. Араблинская.

Как Вам известно, на ст. Араблинская находится опорный пункт Института растениеводства по размножению мировой коллекции пшеницы и других хлебных злаков. Этот пункт существует три года и обеспечивает всю советскую селекцию исходным сортовым материалом. По своим условиям он является исключительно благоприятным [местом] для размножения всего разнообразия южных видов и сортов. Наиболее ценные сорта, пригодные для Даг[естанской] Республики, размножаются опорным пунктом для передачи их в производство и в сортоиспытание.

С весны текущего года здесь предполагает работать также Институт генетики Академии наук СССР для изучения и размножения южных форм гибридов.

Для нормальной работы опорного пункта, для сохранения всего богатейшего материала, который на нем испытывается, необходима передача ему дома б. зерновой станции, как это и предполагалось вначале. Ныне этот дом используется нерационально, в качестве подсобного предприятия виноградной станции, разрушается, содержится в некультурном состоянии. В то же время передача его опорному пункту дала бы возмож-

* Взаимное (лат.).
** Датируется по материалам дела.

ность нормально вести работу всесоюзному учреждению, которое в то же время выполняет задания Даг[естанской] Республики.

Вице-президент Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина,
директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. И. Вавилов.

749. М. Д. КАМЕНСКОМУ.

28 октября 1939 г.

Уважаемый Михаил Давидович.

Всесоюзный институт растениеводства предполагает в 1940 г. в развитие экспонатов 1939 г. показать следующее: внутри павильона — группу экспонатов, иллюстрирующих зерновое хозяйство СССР в сортовом разрезе: 1) точечную карту зерновых культур и их продвижение за советское время; 2) сортовой состав важнейших зерновых культур СССР в виде хорошо смонтированных таблиц, с колосьями, представляющими различные виды и сорта, с упором преимущественно на местные сорта.

Задача этих экспонатов — показать наглядно, что возделывает Советский Союз, каковы его ресурсы местных сортов, выявить оригинальные виды и разновидности, установленные только в пределах Советского Союза; развить старый экспонат по новой классификации зерновых культур; показать все сорта, выведенные непосредственно ВИРом или из его образцов; показать новейшие работы ВИРа в области селекции и генетики зерновых культур по применению отдаленной гибридизации, преодолению бесплодия отдельных гибридов; демонстрировать работу основных зерновых станций Института: Кубанской, Среднеазиатской и Пушкинской.

Помимо этого, мы имеем в виду иметь участок с живыми экспонатами, демонстрирующими мировой ассортимент.

Учтя опыт 1939 г., мы имеем в виду пополнить материал и представить его в более удобообозреваемой форме.

Директор Института растениеводства
академик Н. Вавилов.

750. ТОВ. ТЕРЕНТЬЕВУ.

[Октябрь—ноябрь] 1939 г.

В конце сентября этого года мне пришлось ознакомиться с состоянием освоения культуры хинного дерева в Батуми, Сухуми и Гаграх, в совхозе «III Интернационал». Опыты культуры хинного дерева в этом году дали еще лучшие результаты, чем в предыдущие годы. Плантации выглядят совершенно здоровыми, напоминая хорошую культуру табака. Растения с мощной листвой уже в настоящее время достигают 80—100 см высоты. В особенно хорошем состоянии плантации в Батуми и Сухуми. Товарищи, работающие с культурой хинного дерева, несомненно, в основном овладели агротехникой. В значительной мере подвинулся и вопрос о правильном применении притенок. Выяснилась возможность оставления на зиму рассады в обычных парниках, конечно, с созданием гарантийного фонда, не менее 1/3 растений, в отапливаемых оранжереях. При этом весьма существенно, что такого рода закаленные растения дали прекрасные результаты на плантациях.

Ориентировочно развернутая селекционная работа показывает полную возможность дальнейшего повышения продуктивности при помощи гибридизации различных видов.

Данные как предыдущего года, так и настоящего указывают на полную необходимость незамедлительного перевода хинной культуры в производство. Все опыты по применению хины для излечения разных видов малярии как в Тбилиси, так и в Сухуми и Батуми дали определенно положительные результаты, показывая, что действие хинных алкалоидов из натуральной однолетней хины вполне соответствует действию лучшего

импортного хинина. К сожалению, до сих пор реальных действенных шагов к переводу в производство хинной культуры еще нет. Ни в Батуми, ни в совхозе «III Интернационал» нет ни оранжерей, ни парников для подготовки рассады в достаточном количестве. Подготовленная рассада не может быть размещена. Все упирается прежде всего в остекленную площадь. При этом каждый месяц задержки в постройке отодвигает закладку промышленных плантаций. В Батуми необходимо незамедлительно выстроить две теплицы стоимостью около 100 000 руб., выделив на это соответствующие кредиты. Кроме того, необходимо ходатайство Наркомздрава Союза перед Грузинским Совнаркомом о лимитировании для данного строительства лесоматериала, цемента, кирпича и стекла. Без помощи извне станция ВИЛАР в Батуми не может справиться со строительством.

Принимая кабулетский совхоз под Батуми, необходимо также произвести нужные капиталовложения для обеспечения подготовки рассады. Необходимо также незамедлительно озаботиться строительством оранжерей и полуотепленных парников в Пицунде.

Самое основное — технические кадры, хорошо подготовленные, как в Батуми, так и для Пицунды, имеются. За последние три года у нас накопился большой опыт, который можно передать в производство. Все дело упирается в организацию производства. Командированные Наркомздравом товарищи Ф. П. Палихин и агроном Лекрасконторы А. В. Курдюмов, с которыми мне пришлось встретиться в Сухуми и в Гаграх, ознакомились на месте с положением дела.

Общий наш вывод — что необходимо незамедлительно начинать производство, и прежде всего с капиталовложения, с организации хозяйства.

Позволю себе еще раз обратить Ваше внимание на необходимость срочных мер и просить Вашего личного содействия этому неотложному государственному делу [1].

Академик Н. Вавилов.

751. ВСЕМ ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ, СЕКЦИЯМИ И ЛАБОРАТОРИЯМИ ВИРа.

9 ноября 1939 г.

В связи с предстоящим отчетом Института растениеводства, намеченным в 20-х числах ноября месяца с. г. на расширенном заседании Президиума Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина и, возможно, на специальной сессии Академии [1], прошу Вас представить мне краткий научный отчет о работе Вашего раздела за 1939 год. В отчете необходимо конкретно указать: проблему, какими методами она разрешалась и каковы научные результаты (кратко — анализ работы). Отчет необходимо по возможности сопроводить фотографиями, рисунками, таблицами и составить его в таком виде, чтобы он был готов к печати. Отчет прошу представить к 14/XI с. г.

Директор ВИРа
академик Н. Вавилов.

752. ВСЕМ ЗАВЕДУЮЩИМ ОТДЕЛАМИ И СЕКЦИЯМИ ВИРа.

10 ноября 1939 г.

По предложению президента [Сельскохозяйственной] академии прошу срочно пересмотреть план работ на 1940 г. с точки зрения более полного подчинения его задачам, вытекающим из решения XVIII съезда ВКП(б). «Необходимо план научных работ строить так, чтобы выполнение взятых на себя тем способствовало повышению урожайности колхозно-совхозных полей, продуктивности животноводства, улучшению производства, повышению производительности труда, развитию науки». Исходя из этого.

в тематическом плане научно-исследовательских работ Института должны быть отчетливо (ясно для читателя, специалиста данной отрасли) сформулированы ответы на следующие вопросы:

1) почему данная тема взята для научной проработки. В этот вопрос входит: а) обоснование практической важности непосредственно для сельскохозяйственного производства или для решения вопросов теории сельскохозяйственной науки, б) из каких теоретических предпосылок и практических возможностей исходит исследователь при подходах к решению данного вопроса; другими словами, каково состояние науки и практики по данному вопросу и что именно и почему из накопленного опыта и знаний позволяет исследователю думать, что вопрос будет решен в нужном направлении;

2) на какие конкретные этапы разделяется взятая тема, отметив, что, где и как будет выполняться в 1940 г. Какая предполагается (если исследователь находит ее необходимой) увязка для выполнения намеченной темы с другими научно-исследовательскими учреждениями и колхозно-совхозным производством (инструктивные статьи, доклады, курсы, совещания, выезды и др.);

3) что ожидает исследователь получить в результате выполнения данной темы в 1940 г. (независимо от того, заканчивается ли она или переносится на следующий год). Необходимо отметить, что нового предполагает исследователь внести в практику или в теорию в результате выполнения данной научно-исследовательской работы в 1940 г.

В соответствии с указанием президента Академии прошу представленный Вами план на 1940 г. исправить, дополнить по Вашему разделу и представить его в дирекцию не позже 15/XI для окончательной сверки плана, после каковой он будет еще раз обсужден на специальном заседании при дирекции.

Директор ВИРа Н. Вавилов.

753. М. К. КОНСТАНТИНОВУ.

Сухуми. 13 ноября 1939 г.

Дорогой Матвей Константинович.

Мы в настоящее время заняты подведением итогов по интродукционной работе за период с 1931 по 1939 г.[1] Поэтому я очень прошу Вас прислать, по возможности в самый краткий срок, имеющиеся у Вас сведения об использовании посланных Вам за это время ВИРом семенных коллекций и других коллекционных материалов по следующим культурам:

плодовым (с выделением цитрусовых),
техническим (с выделением тунга),
лекарственным (с выделением хины),
пищевым (с выделением батата),
декоративным.

Для того чтобы как можно цельнее отразить в нашей сводке работу Вашей станции по интродукционной работе, я очень просил бы Вас прислать также данные о размерах и результатах интродукции, проведенной Вашей станцией на материалах, полученных Вами из других источников, помимо ВИРа.

С приветом

директор ВИР
академик [Н. Вавилов].

P. S. Это дело немалое, но очень прошу его сделать для пропаганды (это нужно для НКЗ СССР и для других инстанций). Очень прошу Вас потрудиться.

Ваш Н. Вавилов.

754. В СЕЛЬХОЗГИЗ [1].

14 ноября 1939 г.

«Культурная флора СССР», издаваемая Всесоюзным институтом растениеводства и Сельхозгизом, представляет собой единственное в мировой литературе издание, посвященное результатам всестороннего изучения культурных растений.

В нем дается систематика культурных видов, доведенная до сортов, чего нет ни в одной из флор, в которых включены культурные растения. Это дает возможность селекционеру определять растения, с которыми он работает, и устанавливать, с какими формами и сортами он имеет дело.

Далее, «Культурная флора» содержит для каждого вида подробные указания о географическом распространении этого растения, истории изучения его биологии и экологии, происхождении и истории культуры, районах культуры в СССР и за границей, хозяйственном значении, изменчивости и селекции. В конце статей для каждого вида дается основная библиография, разбитая соответственно вышеуказанным разделам. «Культурная флора» является коллективным трудом более чем 80 специалистов по определенным культурам. Вследствии этого статьи, включенные в «Культурную флору», представляют собой не компиляции, а являются сводкой результатов оригинальных, многолетних экспериментальных исследований, выполненных в СССР. Все статьи иллюстрированы оригинальными, впервые публикуемыми рисунками и картами.

В таком виде «Культурная флора» является энциклопедией по культурным растениям, основным руководством и справочником для каждого селекционера. Она дает возможность найти в несколько минут все нужные для селекционной работы данные, для получения которых без нее селекционеру пришлось бы затратить много труда и времени.

В «Культурную флору» включаются все культурные растения, культивируемые в СССР, а также подлежащие интродукции в случае, если опыты их возделывания в СССР дали благоприятные результаты. Задачей «Культурной флоры», следовательно, не является дать только инвентарь культивируемых в СССР растений; в таком объеме она является и сводкой данных опытного изучения новых культурных растений СССР, и интродукционным руководством.

Таким образом, охватывая ценные для СССР культуры в мировом масштабе, но применительно к потребностям сельского хозяйства СССР, она имеет полное право называться «Культурной флорой СССР». Культурные виды распределены по томам не в ботаническом порядке, как это обычно принято в других флорах, а соответственно сельскохозяйственному значению данной культуры. Вследствие этого каждый из томов флоры представляет собой законченное целое.

Согласно плану издания «Культурной флоры», она состоит из следующих 22 томов:

I. Хлебные злаки: пшеница.
II. Хлебные злаки: рожь, овес, ячмень.
III. Крупяные: кукуруза, сорго, просо, рис, гречиха.
IV. Зерновые бобовые.
V. Прядильные: лен, конопля и др.
VI. Прядильные: хлопчатник.
VII. Масличные.
VIII. Корнеплоды.
IX. Овощные.
X. Клубнеплоды.
XI. Тыквенные.
XII. Плодовые: семечковые.
XIII. Плодовые: косточковые.
XIV. Плодовые южные: виноград и др.
XV. Плодовые южные: цитрусы, маслина, инжир
XVI. Плодовые: ягодные.
XVII. Плодовые: орехи.

XVIII. Технические.

XIX. Лекарственные и наркотические.

XX. Кормовые.

XXI. Кормовые.

XXII. Декоративные.

Из этих 22 томов пять уже опубликованы: I (1935), II (1936), IV (1937), XVI (1936), XVII (1937).

Два тома — V и XIII — набраны и матрицированы и требуют только отпуска бумаги для их выпуска в свет. Три тома — VII, XIV и XXII — подготовлены к печати. Причем первые два (VII, XIV) сданы в 1938 г. Сельхозгизу. Таким образом, 10 томов, или почти половина «Флоры», выполнены. Остальные 12 томов предполагается закончить к концу третьей пятилетки. Рукописи по ряду из них для части культур уже имеются.

Все тома в среднем имеют объем по 30—35 печ. листов. Учитывая, что это издание представляет собой сводку всех данных мировой литературы и опытной работы в СССР, такой объем томов и всего издания не может считаться преувеличенным.

«Культурная флора» должна явиться теоретической основой для селекционной работы в СССР, поэтому бросить ее на половине выполнения было бы большой ошибкой.

Всесоюзный институт растениеводства обращается поэтому с просьбой: 1) отпустить на это издание нужное количество бумаги и 2) включить его в издательский план с таким расчетом, чтобы к концу пятилетки закончить выпуск всех томов.

Вице-президент Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина,
директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. И. Вавилов.

755. С. Г. АЛЕКСЕЕВУ.

14 ноября 1939 г.

Уважаемый Семен Григорьевич.

На ВСХВ в 1940 г. Всесоюзный институт растениеводства, как мы об этом с Вами говорили во время Вашего посещения Института, предполагает показать основное мировое разнообразие полевых культур и выведенные из него сорта. Аналогично в 1939 г. Институт предполагает командировать на все время выставки научного сотрудника Н. С. Грандилевскую. Практика работы показала, однако, что одного руководящего работника недостаточно для наблюдения и организации всего цикла работ на участке, включая парниковые и оранжерейные.

Поэтому мы со своей стороны просили бы предусмотреть для нашего участка единицу лаборанта на 6--8 месяцев. В частично свободное время (летом) он мог бы одновременно помогать экскурсоводческой работе на участке.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

756. Я. Е. ПЕНЗИНУ.

15 ноября 1939 г.

Многоуважаемый Яков Ефимович.

От лица Всесоюзного института растениеводства, Института генетики Академии наук СССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина выражаю Вам благодарность за положительное и быстрое решение вопроса об использовании 2-этажного дома и дополнительного участка на ст. Араблинская под нашу экспериментальную базу[1].

Ваше решение дает нам возможность обеспечить более нормальную работу опорного пункта Всесоюзного института растениеводства. Оно поможет нам наладить сохранение богатейшего материала зерновых культур, который испытывается у нас, а также размножение мировой коллекции хлебных злаков.

Сегодня выезжает выделенная мною комиссия для приема дома и участка. Заключение специального договора на передачу означенных объектов я считал бы нецелесообразным [2], поскольку имеется постановление Наркомзема Д[агестанской] АССР.

Вице-президент Всесоюзной академии с.-х. наук им. В. И. Ленина,
директор Всесоюзного института растениеводства,
директор Института генетики Академии наук СССР

академик Н. И. Вавилов.

757. М. П. ПЕТРОВУ.

9 декабря 1939 г.

Дорогой Михаил Платонович.

Плодоводы наши пересмотрели представленные Вами паспорта выведенных новых сортов миндаля. Эти сорта, несомненно, представляют большой интерес, и теоретический и практический, и надо их всемерно производственно испытать и продвигать. Поскольку срок испытания еще недостаточный, взять их в широкое производственное испытание и не считать уже стандартами — выждать один—два года. Думаю, что и Вам придется с этим согласиться, если у Вас нет никаких серьезных оснований считать этот вопрос окончательно решенным. Размножение форсируйте. Когда будет Петр Николаевич Богушевский — договоримся окончательно.

Ампелографию двигайте; вопросы происхождения диких плодовых продолжайте разрабатывать.

Совнаркому Туркмении мы послали телеграмму.

О съезде директоров сообщу телеграммой.

Было бы желательно, чтобы Вы нам прислали хотя бы краткие итоги интродукционной работы станции, составили бы небольшую статью, на 2 листа, к печати, в которой был бы дан критический и статистический отчет того, что испытывалось, и того, что введено в культуру из дикарей. Важно знать и масштаб работы. Желательно, чтобы это сделали безотлагательно — в 3 дня Вы это сделаете. Очень прошу Вас об этом.

Привет.

Ваш Н. И. Вавилов.

758. УЧАСТНИКАМ КАВКАЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

10 декабря 1939 г.

т. Бахтееву, Синской, Селянинову, Ковалеву,
Ковалевскому, Трофимец.

Уважаемые товарищи.

Совет производительных сил озабочен получением докладов для представления отчетов правительству по комплексной кавказской экспедиции и напоминает всем нам о срочном представлении отчетов.

Прошу Вас принять все меры к тому, чтобы возможно быстрее оформить отчет. Если Вам нужны какие-либо советы, прошу договориться со мной. Отчет надо иметь в перепечатанном виде к 1/I—40 г. Если нужна помощь в переписке, прошу обратиться к П. П. Гусеву, которому дано указание о переписке в первую очередь Ваших отчетов.

Н. Вавилов.

759. ЗАМ. ДИРЕКТОРА КАЛИНИНСКОЙ СЕЛЕКЦИОННОЙ СТАНЦИЕЙ.

13 декабря 1939 г.

Уважаемый коллега.

На основании опыта — советского и зарубежного — полагаю, что ручной посев отдельных семян на десятках га является гипертрофией,

мероприятием недостаточно продуманным и давно уже ликвидированным и советской и иностранной практикой. Гипертрофировать отборы, в особенности у самоопылителей, считаю нецелесообразным. Надо учитывать индивидуальность сорта; если он недостаточно выдержанный, расщепляющийся, то естественно, что нужно вести строгий отбор, и больше за счет тщательности работы, чем за счет разгонки в масштабах.

Ваш опыт подтверждается опытами и других селекционных учреждений, и я полагаю, что объединение и высев селекционного материала после тщательной браковки вполне целесообразны и дают возможность производить посев сеялкой в более сжатые сроки и более тщательно.

Направляю Ваше письмо одновременно А. Я. Френкелю с копией своего письма.

Что касается просимой Вами присылки экологических групп, то мы эту работу заканчиваем в настоящее время, подготовляем к печати и, надеюсь, в ближайшие месяцы она увидит свет.

С приветом

директор ВИР Н. И. Вавилов.

760. А. И. АТАБЕКОВОЙ.

15 декабря 1939 г.

Многоуважаемая Анаида Иосифовна.

Посылаю Вам свой отзыв о Вашей работе, весьма запоздалый [1].

Не будучи сам цитологом, я обратился к некоторым из товарищей, которые ближе знают данный раздел, но, к сожалению, объективного суждения не получил. Поэтому мне пришлось самому проштудировать Вашу работу. Думаю, что при официальной защите диссертации ее надо будет несколько пополнить. Особенно надо учесть работы Тимофеева-Ресовского и физиков, с ним работающих, в частности книгу Тимофеева-Ресовского «Экспериментальное изучение мутационного процесса», в которой он подытоживает свои и чужие исследования по действию лучей Рентгена. Мне кажется, что не надо было бы преувеличивать практическое значение рентгеновских лучей для выведения новых сортов главнейших культурных растений. Может быть, такое действие и будет установлено, но пока еще этого нет в достаточной мере.

Я очень прошу Вашего прощения за исключительную задержку с отзывом, связанную с моим кочевым образом жизни.

С приветом

ваш Н. И. Вавилов.

Альбом Ваш и работу пересылаю в Сектор защиты диссертаций Тимирязевской сельскохозяйственной академии.

761. В НЕФТЕСИНДИКАТ.

20 декабря 1939 г.

Всесоюзная академия с.-х. наук им. В. И. Ленина ходатайствует о предоставлении ей на 1940 г. нефти — 3 тонны, бензина и керосина — по 1/2 тонны для обогрева теплиц и транспортных расходов, связанных с работой по освоению культуры хинного дерева на Черноморском побережье. Работа эта имеет исключительное значение в целях обеспечения нашей страны особо важным лекарством, имеющим оборонное значение, — хинином. Работа проводится на специальном опорном пункте Академии при совхозе Пицунда в Гагринском районе Абхазии [1].

Вице-президент Академии с.-х. наук им. В. И. Ленина
академик Н. Вавилов.

762. М. И. ГИЛЕВУ.

30 декабря 1939 г.

В ответ на Ваше письмо № 11—9 от 11/XI с. г. сообщаю, что настоящий год был крайне неблагоприятным для перезимовки ягодных культур, поэтому материал имелся в распоряжении Секции ягодных только в очень незначительном количестве и в первую очередь был послан в те пункты, на которых его совершенно не было. Что касается Дальневосточной станции, то ей было послано в 1935 г. 109 сортов из «Красного пахаря» и в 1938 г.— 50 сортов из Майкопа. Таким образом, нельзя сказать, что Ваша станция была вовсе обижена в смысле предоставления Вам материалов по ягодным. В 1940 г. можно будет сделать некоторое пополнение ягодной коллекции Вашей станции, но только совершенно необходимо, чтобы Вы прислали сведения о состоянии высланных Вам ранее сортов, а также указали бы причины вторичной выписки Вами некоторых сортов, как, например, Вы вторично выписываете всю высланную уже Вам коллекцию крыжовника. Объясните, чем вызывается такое повторное требование. В Вашей заявке имеется много повторных требований. Кроме того, Вам вообще следовало бы хорошенько пересмотреть свою заявку и выкинуть из нее все малоценное, оставив лишь только то, что Вам действительно необходимо и что у Вас дает интересные результаты. Во всяком случае, ягодная секция готова снабдить Вас материалом, но надо учитывать неблагоприятные обстоятельства этого года.

Директор ВИРа
академик Н. И. Вавилов.

763. ДИРЕКТОРУ УЗБЕКСКОГО ПАВИЛЬОНА ВСХВ.

Декабрь 1939 г.

Уважаемый товарищ.

В 1940 г. мы хотели бы поместить в Вашем павильоне экспонаты по новым культурам, главным образом по джуту, который уже вошел в производство в 1939 г.

Джут является одной из важнейших новых текстильных культур, учитывая, что мы ежегодно покупаем за границей на 11—12 миллионов золотом джут для мешочной промышленности.

По работам Среднеазиатской станции Всесоюзного института растениеводства, находящейся в Узбекистане, в Тарнау, около Ташкента, выяснилась полная возможность введения в культуру данного растения. Выведены ценные сорта. Они оправдались уже в промышленном испытании в текущем году и будут высеваться в 1940 г. на площади в несколько сот гектаров.

Для пропаганды данной важнейшей новой культуры Узбекистана, притом на землях, незанимаемых под хлопчатник, желательно иметь специальный экспонат, а именно: джут в виде целого растения, достигающего $3^1/_2$ м высоты, волокно из джута, мешочная тара, фотография плантации.

В введении этой культуры актуальнейшее участие принимали т. Переверзев и т. Культиасов.

В случае Вашего согласия прошу об этом известить меня. Эскиз экспоната будет немедленно составлен.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

764. ДИРЕКТОРУ ПАВИЛЬОНА ГРУЗИИ ВСХВ.

Декабрь 1939 г.

В Вашем показе 1939 г. имелся наш стенд по биохимии — дубильные вещества,— составленный профессором П. А. Якимовым. Ввиду большой

хозяйственной важности проблемы обеспечения Советского Союза дубильными веществами мы бы считали необходимым сохранить данный экспонат, несколько расширив его. Мы бы хотели, чтобы в нем была достаточно указана и роль Биохимической лаборатории Всесоюзного института растениеводства.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. Вавилов.

765. К. И. ПАНГАЛО.

1939 г.

Дорогой Константин Иванович!

Работайте спокойно. Уделите сугубое внимание подытоживанию Вашей большой работы по бахчевым, в смысле капитальной монографии. Надо торопиться создавать бессмертные труды! Нодэн, вероятно, работал побыстрее Вас — надо его догнать и перегнать! Не напрасно я все время беру на себя роль беспокойного будильника! Это— первое.

Второе: колоцинтовые дела удивительно интересны теоретически и практически, и их продолжайте упорно. Как всегда в жизни, здесь действуют два начала — созидательное и разрушающее, и всегда они будут действовать, пока будет мир существовать!

Никаких сугубо угрожающих обстоятельств нет, и работайте спокойно, оформляя работы возможно скорее.

Когда Фарадея спросили, каким образом он достиг больших результатов, он ответил, что работал толково и регулярно, кратко и толково подытоживал результаты своей работы и опубликовывал их.

Вот и весь рецепт!

Только что вернулся с Кавказа. В Майкопе, Кубани, Дербенте и в особенности в Сухуме работа идет полным ходом, нормально. Посевы в прекрасном состоянии. Ведется настоящая, нужная, на большой высоте работа.

На Севере стоит холод, и только приступаем к посеву. Озимые погибли процентов на 80, но и в гибели их много любопытного для философии бытия. В ближайшие дни этим буду занят.

Эколого-географическая классификация, несомненно, есть большое дело, и нужно довести его до конца, и Вам тоже нужно в него включиться! Возьмите-ка на себя в этом году задачу дать набросок эколого-географической классификации бахчевых культур. Скажем спасибо!

Учтите огромное внимание к созданию пригородных продовольственных баз. Это относится и к бахчевым.

Свою линию, как комплексного растениеводческого учреждения, мы будем вести неизменно, невзирая ни на какие препоны.

Привет!

Ваш Н. Вавилов.

766. М. Д. КАМЕНСКОМУ.

10 января 1940 г.

Дорогой Михаил Давидович.

Посылаю Вам по разделу науки 2 последних эскиза, по науке самой страшной — генетике [1] и 2-й эскиз уже более мирный — «Советские местные виды пшениц Закавказья» [2]. Первая работа представляет, во всяком случае, чрезвычайно интересное дело — если не на сегодня, то на завтра.

Академик Н. Вавилов.

767. В ЦК ВКП(б) СЕЛЬХОЗОТДЕЛ, Т. ИЦКОВУ.

1 февраля 1940 г.

Из общего состава работников ВИР 200 агрономов с высшим и средним образованием, включая периферию, половина постоянно работает

на станциях: Полярной, Туркменских, Среднеазиатской, Северокавказских. Вторая половина наиболее квалифицированных работников — 25 докторов, 60 кандидатов со средним научным стажем 12 лет, из которых половина женщин, включая биохимиков, физиологов, технологов, генетиков, цитологов, работников по растительным ресурсам, обеспечивающим всю селекционную систему исходным материалом, не может без большого ущерба для дела быть мобилизованным в намеченном масштабе [1]. Всемерно стремясь и в прошлом максимально заземлить работу периферийных станций, настоятельно ходатайствую об ограничении мобилизации по центру тридцатью процентами. В случае необходимости могу представить лично о каждом спорном работнике подробные сведения. Список первой партии передан Обкому и Сельхозакадемии.

Вавилов.

768. В. В. АЛПАТОВУ.

24 февраля 1940 г.

Многоуважаемый Владимир Владимирович.

Я сообщил на заседании в редакции «Природы», состоявшейся только 21/II, Ваше письмо, считая, что, конечно, была допущена неправильность с печатанием работы Н. В. Минина [1]. К сожалению, двое из экологов — В. Н. Сукачев и профессор Кашкаров — не поддержали Вашего мнения. Редакция вынесла следующее постановление: поскольку полемические статьи не должны иметь места в «Природе», журнал не может напечатать Вашу краткую заметку, но представляет Вам написать статью о применении биометрического метода в биологии, которую «Природа» охотно примет. Не выступайте в ней с полемикой — «Презентов» не переговоришь, их много, и чем меньше у них багажа, тем более они крикливы. Позвольте по-товарищески посоветовать писать спокойно учебник биометрии [2], он чрезвычайно нужен.

Привет.

Уважающий Вас
Н. И. Вавилов.

769. В. П. ГОРБУНОВОЙ.

Март 1940 г.

Дорогая Вера Петровна!

Работайте спокойно. Заявление т. А. Р. Шредера в корне противоречит распоряжению наркома земледелия и безответственно. Мы сделали указание вновь назначенному директору Трофиму Яковлевичу Зарубайло исправить эти перегибы [1].

По Вашей телеграмме Вы оставлены для работы на станции. Большая просьба к Вам — взяться всерьез за тот раздел, который Вам поручен. Вам поручена большая интересная работа по плодоводству Узбекистана и даже Средней Азии. Ввиду того что мы должны сократить ряд работников, прошу Вас уделить больше внимания всей работе. Наряду со специально интересующими Вас культурами, как лох, фисташка, уделите внимание также остальным плодовым, включая абрикос, персик.

Надо провести мероприятия по уплотнению коллекций, по освобождению площади, которая нужна для других культур. Вообще нужно чрезвычайно экономить площадь для введения правильного севооборота и сокращения потребности в рабочих руках. Намерения правительства и Наркомзема сделать работу опытных учреждений более компактной к нам относятся в первую очередь. Надо сосредоточить внимание на основной работе, на оценке всего того, что имеется на самой станции, на приведении в строжайший порядок.

Найдите подходящий научный персонал, поскольку приходится сократить штат и освободить тт. Мали и Воронову.

Надеюсь быть в текущем году в Средней Азии.

Привет.

Ваш Н. И. Вавилов.

770. В СЕКТОР ХИМИИ ГОСПЛАНА СССР.

23 апреля 1940 г.

Зам. нач. секции химии Госплана при СНК СССР
тов. Кауфману.

В ВИРе ведутся работы как по биохимическому, так и растениеводческому изучению ваточника как каучуконосной культуры [1]. Работы эти еще не закончены, и окончательные выводы можно будет сделать лишь в 1941 году.

Предварительные итоги как в отношении культуры ваточника, так и в части получения из его листьев каучука, как содержащего смолы, так и обессмоленного, указывают на перспективность эксплуатации этой технической культуры. При этой записке прилагается краткая аннотация работ по ваточнику [2].

Директор ВИР
академик Н. Вавилов.

771. В. С. ЛЕХНОВИЧУ.

4 мая 1940 г.

Дорогой Вадим Степанович.

Здесь есть две страдающие души: Е. В. Эллади и Г. М. Попова. Портреты обоих красовались на ВСХВ, и ими любовались тысячи колхозников; теперь надо доказать, что это была действительность, а не мираж. Прошу Вас всемерно добыть соответствующий документ о том, что это было не наваждение. Прошу Вас об этом всерьез. Надо это сделать вне всякой очереди.

Привет.

Ваш Н. Вавилов.

772. РАСПОРЯЖЕНИЕ № 66 ПО ВСЕСОЮЗНОМУ ИНСТИТУТУ РАСТЕНИЕВОДСТВА.

22 июня 1940 г.

Во исполнение Приказа Наркомзема СССР № 260 от 13 мая с. г. выделить для обследования культур зап[адных] обл[астей] УССР и БССР в 1940 г. следующих сотрудников:

По западным областям БССР — д-ра К. А. Фляксбергера, М. М. Якубцинера, В. И. Антропова и аспирантов Скорика и Трофимовскую.

По западным областям УССР — акад. Н. И. Вавилова, В. С. Лехновича, О. А. Воскресенскую, А. И. Мордвинкину, Ф. Х. Бахтеева.

Окончательное распределение сотрудников по областям БССР поручается д-ру К. А. Фляксбергеру.

Ориентировочное время командировок по западным областям БССР 10.VII — 25.VIII, по западным областям УССР 1.VII — 15.VIII.

На время моего отсутствия в Ленинграде общее руководство делами экспедиции, включая распоряжение кредитами, возлагается на д-ра К. А. Фляксбергера и М. М. Якубцинера.

Н. Вавилов.

773. В ЦК ВКП(б).

19 июля 1940 г.

В связи с намеченным переводом агрономов из Всесоюзного института растениеводства на производство позволю себе обратить Ваше внимание на следующее обстоятельство [1].

Всесоюзный институт растениеводства уже давно проводит решительную политику заземления работников, имея ряд опытных станций на периферии, как Полярная станция, Дальневосточная, Среднеазиатская, две Туркменские — в Кара-Кале и в Копет-Даге, Майкопская, Кубанская. Бо-

лее половины научного персонала Института фактически уже 10 лет работают на периферии, нередко в трудных условиях.

Поэтому ВИР в отличие от других научных учреждений фактически уже провел значительную мобилизацию агрономов и научного персонала на периферию, причем мы говорим только о работниках, которые постоянно работают на периферии.

Оставшийся в центре персонал главным образом связан с лабораториями: биохимической, цитологической, анатомической, физиологической, генетики и с гербарием культурных растений.

В марте — апреле месяцах с. г. по указанию Наркомзема[2] ВИР перевел на периферию и сократил из своей системы 70 агрономов с высшим и средним образованием, поэтому дальнейший перевод на периферию и сокращение связаны уже с необходимостью закрытия ряда работ, свертывания работ.

Учитывая, что на Институт возложен охват всего растениеводства, всех его разделов, равно как и методическая работа в области биохимической, физиологической, генетической, систематики и апробации, дальнейшее сокращение не может не отразиться отрицательно на конкретной работе института, которую он обязан выполнять в системе научно-исследовательских учреждений.

Поэтому позволю себе обратиться к Вам с ходатайством уделить этому делу внимание и разрешить ограничиться переводом на периферию и в производство 50 агрономов.

Директор Всесоюзного института растениеводства
академик Н. И. Вавилов.

774. Т. К. ЛЕПИНУ.

2 августа 1940 г.

Сегодня еду в Буковину. Половину З[ападной] Украины кончил. Много интересного. Любопытны гибриды скверходов с банаткой, одногривные овсы.

Дня через 4—5 буду в Карпатах.

Философию Ц[ентральной] Европы начинаем постигать. Науки тут порядочно, до цитологии включительно. Ботаника 1-го класса.

Привет Александре Юльевне [Тупиковой,]
Валерии Федоровне [Любимовой,]
Янису Яновичу [Луссу,]
Семену Евсеевичу
Семену Яковлевичу [Краевому]
и всем борцам за генетику.

Yours sinserely *
N. Vavilov.

---

* Искренне Ваш (англ.).

КОММЕНТАРИИ

1

Ленинградский государственный архив научно-технической документации (далее: ЛГАНТД), ф. 318, оп. 1, д. 324. л. 2. Отпуск.

[1] В 1928 г. по инициативе советских ученых-химиков был создан Комитет по химизации народного хозяйства СССР. Его членом стал и Н. И. Вавилов, принявший активное участие в разработке мер по химизации и внесению их на утверждение Советского правительства. Комитет просуществовал до 1934 г.

[2] Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур был учрежден Постановлением ЦИК СССР от 8 августа 1924 г. как первое звено будущей ВАСХНИЛ. Положение об Институте было принято СНК СССР 16 июня 1925 г., а его торжественное открытие состоялось 20 июля 1925 г. в Кремле, в зале заседаний Совета Народных Комиссаров СССР.

2

ЛГАНДТ, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 11. Отпуск. Впервые опубликовано в сборнике «Из истории биологии» (М., 1970. Вып. 2. С. 168).

3

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 15. Отпуск.

[1] Работа С. С. Станкова по кипарисовым в трудах ВИРа не публиковалась.

4

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Подлинник. Имеется помета П. П. Подъяпольского: «Получено и отвечено 10.II».

[1] Речь идет о книге Н. И. Вавилова и Н. И. Букинича «Земледельческий Афганистан» (Л., 1929).

[2] Всесоюзный съезд по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству проходил в Ленинграде 10–16 января 1929 г.

5

ЛГАНДТ, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 18–19. Отпуск. Подлинник письма хранится в Ленинградском отделении Архива АН СССР (далее: ЛО ААН) ф. 2, оп. 1, 1929, д. 96, л. 179—180. Частично опубликован в журнале «Советские архивы» (1969. № 1. С. 78–79).

[1] Сразу же после завершения выборов в Академию наук СССР 1929 г., действительным членом которой стал и Н. И. Вавилов, Президиум АН СССР обратился к вновь избранным академикам с просьбой высказать свои соображения о направлениях деятельности в Академии наук. Практически все их предложения были внесены в план работы АН СССР.

[2] Первое заседание Секции по истории агрикультуры под председательством академика Н. И. Вавилова состоялось 25 марта 1932 г. См. ЛО ААН, ф. 154, оп. 1, д. 62, л. 2 и об.

[3] Работа по изданию классиков естествознания была широко развернута в середине 1930-х годов (см. № 392)

[4] Экспедиция Н. И. Вавилова в Японию состоялась в октябре — декабре 1929 г.

6

ЛГАНТД, ф. 318, д. 324, л. 20. Отпуск.

[1] Речь идет о работе Р. Ю. Рожевица «Вопрос о происхождении культурного риса», рукопись которой была приложена к данному письму. Статья Р. Ю. Рожевица «К познанию риса» была опубликована в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (1931. Т. 27, вып. 4).

[2] Очевидно, имеется в виду изданная в 1925 г. книга A. Chevalier и L. Guenot «Biogeographie».

7

ЛГАНДТ, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 23. Отпуск.

[1] Н. И. Вавилов имеет в виду, что часть тиража книги «Земледельческий Афганистан» была выполнена как подарочное издание к приезду в СССР в 1928 г. падишаха Афганистана Амануллы-хана.

8

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 332, л. 5. Отпуск.

[1] Речь идет о статье Н. И. Вавилова «Селекция и сортовое семеноводство как государственные мероприятия в борьбе за урожай», которая была написана для планировавшегося сборника «Пути подъема сельского хозяйства и его социалистического переустройства». См.: Там же, л. 6–24.

9

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 24. Отпуск.

[1] Речь идет, вероятно, о профессоре Н. М. Гайдукове, скончавшемся в ноябре 1928 г.

10

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 27. Отпуск.

[1] Сметы в деле отсутствуют.

[2] В одном из ответных писем А. Сюбаров писал Н. И. Вавилову: «во всех Ваших конкретных предложениях вижу глубокую и выдержанную целесообразность» (Там же, л. 30).

11

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 32. Отпуск.

[1] Организационная комиссия Академии наук СССР была создана 7 марта 1929 г. (См.: Организация советской науки в 1926—1932 гг.: Сб. документов. Л., 1974. С. 97—196).

[2] Очевидно, речь идет об избрании А. Е. Ферсмана вице-президентом АН СССР.

12

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 29. Отпуск.

[1] Имеется в виду поздравление в связи с избранием Н. И. Вавилова действительным членом АН СССР.

13

ЛГАНДТ, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 33. Отпуск

[1] Постановление СНК СССР «Об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина» было принято 25 июня 1929 г. Этим постановлением, кроме уже существовавшего ВИПБиНК, было создано 11 новых научно-исследовательских институтов. В дальнейшем сеть институтов ВАСХНИЛ была значительно увеличена.

[2] Организация ВАСХНИЛ шла под непосредственным руководством Советского правительства. Огромную роль в ее создании сыграл управляющий делами СНК СССР Н. П. Горбунов.

14

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 31. Отпуск.

15

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 36–37. Отпуск.

[1] Имеется в виду книга В. В. Таланова «Районы сортов яровой и озимой пшеницы СССР и их качество (по данным Сортосети Союза)», опубликованная как приложение к «Трудам по прикладной ботанике, генетике и селекции» (Л., 1928).

16

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 42. Отпуск.

[1] См. № 76.

17

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 41. Отпуск.

18

Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР (далее: ЦГАОР СССР), ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 253 и об. Подлинник на бланке: «СССР. Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур при Совете Народных Комиссаров».

[1] Аналогичные обращения Н. И. Вавилова были направлены в Отдел научных учреждений 1 и 3 апреля 1929 г.

[2] Докладную записку Е. Н. Синской см.: Там же, л. 252, подлинник.

[3] Имеется резолюция Е. П. Воронова: «1. Прошу дать справку о командировке Синской (даты выезда, въезда, получение ею соответствующих денег). 2. Оттенить в этой справке всякие продления, дополнительные ассигнования и проч. 3. Я лично против этой новой поездки. Е. В. 23.III.29».

19

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 14. Отпуск.

[1] В тот же день аналогичные письма были направлены в окружное земельное управление (л. 16), А. Н. Зубареву (л. 17), Д. Шейх-Али (л. 19), зампреду плановой комиссии (л. 18).

20

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 15. Отпуск.

21

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 43. Отпуск. Впервые опубликовано в сборнике «Из истории биологии» (М. 1970. Вып. 2., С. 169).

[1] Письмо м-ра Сайго в деле отсутствует.

22

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 21. Отпуск.

23

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 50 и об. Отпуск.

[1] Работа Н. Д. Костецкого о юкках в списке его трудов не значится.

[2] Работа С. Г. Гинкула «Пальмы Черноморского побережья Кавказа» опубликована в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (Л., 1930. Т. 24, вып. 4. С. 95–236).

[3] См.: Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Л., 1929. Т. 22, вып. 1.

[4] Очевидно, речь идет о статье Н. И. Вавилова «Географическая локализация генов пшениц на земном шаре», опубликованной в «Докладах АН СССР» (Сер. А. 1929. № 11. С. 265–270), а также в журнале «Под знаменем марксизма» (1929. № 6. С. 146–149).

[5] «Руководство к апробации селекционных сортов важнейших полевых культур РСФСР» было издано в 1928–1929 гг. в пяти выпусках.

[6] См.: Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Л., 1929. Т. 21, вып. 4.

24

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 49. Отпуск.

25

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 51–54. Отпуск.

[1] Является ответом на запрос Плановой комиссии Северо-Кавказского крайисполкома от 13 марта 1929 г.

[2] Имеется помета: «В дело. Подлинник дан для передачи лично А. А. Орлову».

26

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 56. Отпуск.

27

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 57. Отпуск.

28

ЛГАНДТ, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 59. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о сборнике «Достижения и перспективы в области прикладной ботаники, генетики и селекции» (Л., 1929).

29

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 58. Отпуск.

30

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 61 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о брошюре Г. М. Поповой «Клещевина» (Л., 1930).

[2] См.: *Eig A.* Monographisch-kritische Ubersicht der Cattung Algilops//Repetorium Specierum Novarum Regni Vegetabilis. B., 1929. Bd. 55, Beih.

31

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 62. Отпуск.

[1] Письмо Вольфа в деле отсутствует.

[2] Речь идет о сборнике «Гибель озимых хлебов и мероприятия по ее предупреждению» (Л., 1929), в котором была опубликована статья Н. Н. Кулешова «Зимостойкость озимых культур в зависимости от их географического происхождения».

32

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 63. Отпуск.

[1] На письме есть помета: «Спешное».

33

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 74 и об. Отпуск.

34

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 75 и об. Отпуск.

[1] О какой работе В. И. Серпуховой идет речь, установить не удалось. Ее статьи об александрийском клевере; пажитнике (шамбала) и тэффе были опубликованы в книге «Растениеводство СССР» (Л., 1933. Т. 1, ч. 2).

35

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 326, л. 126. Отпуск.

[1] В своем письме от 11.03.1929 г. Д. Н. Бородин просил Н. И. Вавилова рекомендовать его Г. Моргану. См.: Там же, л. 125.

[2] В ряде писем Д. Н. Бородин выдвигал предложение об избрании в иностранные члены-корреспонденты Академии наук СССР доктора Л. О. Говарда. См.: Там же, л. 121, 125.

36

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 60 и об. Отпуск.

[1] Приложение в деле отсутствует.

[2] Имеется помета: «Диктовал, но не успел прочитать. Н. Вавилов».

37

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 78 и об. Отпуск.

[1] Работа С. И. Петяева «Камфарное дерево» опубликована в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции». Л., 1930. Т. 24, вып. 4.

38

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 80 и об. Отпуск.

[1] Это письмо написано в соответствии с решением состоявшегося 8 мая 1929 г. под председательством Н. И. Вавилова совещания заведующих отделами и ученых-специалистов ВИПБиНК о смене руководства Азербайджанским и Среднеазиатским отделениями и Северо-Кавказской станцией Института. См.: Там же, д. 308, л. 63 и об.

39

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 82. Отпуск.

[1] См. примеч. к № 38.

40

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 81. Отпуск.

[1] Имеется в виду работа Н. И. Вавилова «Возделываемые растения Хивинского оазиса (ботанико-географический очерк)», опубликованная в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (1929. Т. 20, вып. 5. С. 1–92).

[2] См. некролог Н. И. Вавилова «Гаврила Семенович Зайцев, 1887–1929. Памяти друга», опубликованный в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (1929. Т. 21, вып. 5. С. III–XVI).

[3] В письме от 31 мая 1929 г. заведующему Азербайджанским отделением ВИПБиНК Н. И. Вавилов просил послать В. М. Гильдебрандта в Среднеазиатское отделение для принятия дел по кунжуту после покойного Г. С. Зайцева. См.: Там же, л. 88.

41

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 85 и об. Отпуск.

[1] См. примеч. 1 к № 40.

[2] Имеется помета: «Спешной почтой».

42

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 22 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Оригинал НИВ взял с собой в Москву. 15.V».

43

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 23. Отпуск.

44

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 86. Отпуск.

45

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 340. Автограф, на бланке ВИПБиНК.

[1] Имеется резолюция Е. П. Воронова: «А. И.— Н. И. должен прислать материал. Нужно закл. НКИД и срочно на комиссию. Е. В. 21.V.29».

46

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 26 и об. Отпуск.

47

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 30 и об. Отпуск.

48

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 336 и об. Подлинник, на бланке ВИПБиНК.

49

ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 37, д. 89, л. 338 и об. Подлинник.

[1] К докладной записке приложена составленная Н. И. Вавиловым смета на экспедицию в Западный Китай для обследования сельскохозяйственной растительности и сбора материалов. См.: Там же, л. 337. Подлинник.

50

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 87 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о работе Ф. М. Майера (Мауера) «Хлопчатники Мексики, Гватемалы и Колумбии», опубликованной в Приложении 47 к «Трудам по прикладной ботанике, генетике и селекции» (Л., 1930).

51

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 29. Подлинник.

[1] Имеются росписи о том, что читали А. Орлов, Керн, Н. Кичунов, И. Кожухов, В. Муратова и др.

52

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 41–44 и об. Отпуск, частично на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] В письме Н. И. Вавилову от 29 мая 1929 г. управляющий делами СНК СССР Н. П. Горбунов писал: «Дорогой Николай Иванович. В связи с тем что правительство придает большое значение быстрому развертыванию работы Сельскохозяйственной академии и новых ее институтов, в котором Вам придется, конечно, принять самое близкое и непосредственное участие, нужно будет, к сожалению, отложить Вашу поездку в Кашгар и т. д. Спешу Вас об этом предупредить. Огорчаюсь за Вас, но ничего не поделаешь — назвался груздем, полезай в кузов.

Привет. Н. Горбунов» (*Есаков В. Д.* Советская наука в годы первой пятилетки. М., 1971, С. 231–232).

53

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 89. Отпуск.

54

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 91 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Копия послана Н. Н. Кулешову».

55

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 94–95. Копия.

56

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 45. Отпуск.

[1] К отношению приложены: 1) смета о командировке Н. И. Вавилова в Японию, Манчжурию и Восточный Китай на сумму в 1200 руб. и 2) смета на покупку книг, семян и приборов на сумму 1750 руб. (Там же, л. 46, 47).

57

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 98. Отпуск.

58

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 50. Отпуск.

[1] Аналогичное письмо было послано в тот же день в Джетысу И. И. Ободу. См.: Там же, л. 53.

59

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 97. Отпуск.

60

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 99. Отпуск.

61

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 52. Отпуск.

[1] Аналогичное обращение было отправлено в тот же день во Владивосток проф. В. Ф. Овсянникову. См.: Там же, л. 51.

62

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 54. Отпуск.

63

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 96 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Исполнено. Н. Ш[аллерт]».

64

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 100. Отпуск.

65

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 93 и об. Отпуск.

[1] См. № 55.

[2] См. № 56.

66

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, на почтовой карточке, рекламирующей трудовые сберегательные кассы.

67

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

68

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 64. Телеграфный бланк.

[1] Имеется помета: «Исполнено 24.VIII.29»

через Яковлева. Список отправл[енных] книг см. в деле экспедиции НИВ».

69

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 317, л. 68. Телеграфный бланк.

[1] Очевидно, имеется в виду III Тихоокеанский конгресс, состоявшийся в Токио в октябре–ноябре 1926 г., к которому Л. С. Берг подготовил работу «Открытия русских в Тихом океане» в книге «Тихий океан. Русские научные исследования» (Л., 1926). IV Тихоокеанский конгресс состоялся на острове Ява в мае 1929 г.

70

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 128–129 и об. Подлинник с авторской правкой. В левом углу машинописный угловой штамп: «Президент Академии сельскохозяйственных наук имени Ленина».

[1] По поручению акад. Н. И. Вавилова эта записка была передана СНК Казахстана проф. В. А. Дубянским на заседании СНК 18 сентября 1929 г. (см.: там же, л. 130).

71

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия.

72

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия.

73

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф, фотокопия.

74

Собрание Н. Р. Иванова. Автограф, фотокопия.

75

Личный архив Е. П. Подъяпольской. Автограф, на открытке с изображением японки в национальном костюме.

76

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 133. Отпуск.

[1] См. № 16.

77

Архив Всесоюзного научно-исследовательского института растениеводства им. Н. И. Вавилова (далее: Архив ВНИИР), 1929, л. 173.

[1] В том же деле имеется заявление 42 сотрудников Института о том, что опубликованный материал не соответствует действительности. См.: Там же, л. 174.

78

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 366, л. 2–3 и об. Отпуск.

79

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 366, л. 9–10. Отпуск. Впервые опубликовано в сб. «Из истории биологии» (М., 1970. С. 171—174).

[1] Очевидно, имеется в виду работа В. Е. Писарева «Plant Breeding in USSR» (Leningrad, 1932).

[2] Имеется в виду сборник «Достижения и перспективы в области прикладной ботаники, генетики и селекции» (Л., 1929).

[3] В Детском Селе под Ленинградом находился филиал ВИРа.

[4] Отчет о работе данных курсов опубликован не был.

[5] Место публикации данной статьи Ю. А. Филипченко установить не удалось.

[6] См.: Мальцев А. И. Овсюги и овес Secto Euavena grised. Л., 1929.

[7] См.: Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Л., 1929.

[8] Речь идет о 20-м томе «Трудов по прикладной ботанике, генетике и селекции» (Л., 1929), посвященном академику И. П. Бородину.

[9] См. Кулешов Н. Н. Географическое распределение сортового разнообразия кукурузы на земном шаре//Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Т. 20. С. 475–510.

[10] См.: Карпеченко Г. Д., Сорокина О. Н. Гибриды Aegilops trinncialis L.//Там же, с. 563–584.

[11] Н. И. Вавилов, как президент ВАСХНИЛ, был назначен членом коллегии Наркомзема СССР, в ведении которого эта академия находилась.

[12] Этот доклад Н. И. Вавилова не был опубликован.

[13] См. работу Г. Д. Карпеченко «Экспериментальная полиплоид- и гаплоидия» в кн.: Классики советской генетики, 1920–1940. Л., 1968. С. 512–538.

80

Архив ВНИИР, 1930, л. 30 и об. Отпуск.

81

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 366, л. 28. Отпуск.

82

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 366, л. 38. Отпуск, имеется угловой машинописный штамп: «В.А.С.Х.Н.И.Л. Президиум».

83

Архив ВНИИР.

84

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 45. Отпуск.

85

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 366, л. 65. Отпуск.

[1] В письме от 30 марта 1930 г. П. П. Подъяпольский писал Н. И. Вавилову: «Поздравляю Вас со знаменательным десятилетием Вашего пребывания у кормила Всесоюзного института прикладной ботаники. Время идет, но и директор не дремлет: сколько сделано за это время, сколько творчества развито! Смелые дерзания превратились в реальные осуществления. Между прочим, ведь Вы только в Австралии не были, где не побывали за это время!...

У Беранже мне попались великолепные строки (в переводе Курочкина) о дерзателях в науке и политике, которыми движется все. Он их называет «безумцами». К Вам тоже идет это место:

Если б завтра земли нам путь
Осветить наше солнце забыло,
Завтра ж целый бы мир осветила
Мысль безумца какого-нибудь».

[2] В том же письме П. П. Подъяпольский отмечал: «План учебника пробовал набрасывать. Гипнотерапевтический справочник (план) более удается. Теперь мне лучше и может быть что-нибудь сделаю. Чрезвычайно много времени уходит и душевных сил на всякие пакостные интриги, которые, защищая курс, приходится постоянно переживать» (Личный архив Е. П. Подъяпольской, копия).

86

Архив ВНИИР, 1930, л. 55 и об. Отпуск.

87

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 366, л. 88. Отпуск.

88

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 324, л. 55 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о статье «Наука и социалистическое земледелие», опубликованной в газете «Известия» (1930. 7 апр.).

[2] См.: Растениеводство в СССР: Материалы к составлению государственного плана по сельскому хозяйству на 1931 и ближайшие годы. На правах рукописи. Л., 1930.

89

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 348, л. 3. Копия.

[1] Имеется помета: «В. И. Сазанову».

90

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 348, л. 4; д. 392, л. 22. Копия.

91

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 348, л. 5–6. Копия.

[1] Имеется помета: «В Отд[ел] сортоиспытания».

92

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 366, л. 129 и об. Отпуск.

93

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 366, л. 156, 188–189 и об. Отпуск, с авторской правкой.

94

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 348, л. 7–9. Подлинник.

[1] Имеется помета, что это обращение было размножено в 16 экземплярах.

95

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 348, л. 10–14. Подлинник.

[1] Имеется помета, что это циркулярное письмо было размножено в 36 экземплярах и послано во все отделы и секции ВИРа 8 июля 1930 г.

96

ЛГАНТД, д. 318, оп. 1, д. 348, л. 15–16. Подлинник.

97

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 348, л. 18–19. Подлинник, подпись – факсимиле.

98

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 338, л. 26. Автограф.

[1] Написано на бланке: «Willard Straight Hall. Cornell University, Ithaca, New York».

[2] Имеется помета: «Передано в бухгалтерию к отчету по Кавказской экспедиции. 12.X.30. П. Гусев».

99

Собрание В. Д. Есакова. Автографы на открытках:

а) с изображением улыбающегося индейского ребенка, держащего кусок отрезанного спелого арбуза;

б) с изображением, негра, сидящего среди арбузов удлиненной формы;

в) с изображением группы детей, каждый из которых ест ломоть удлиненного арбуза.

100

Собрание Н. Р. Иванова. Автограф, фотокопия.

101

Собрание Н. Р. Иванова. Автограф, фотокопия.

102

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 348, л. 27–28. Подлинник, подпись – факсимиле.

103

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 2–3. Подлинник, подпись – факсимиле.

[1] Этому обращению было предпослано сопроводительное письмо также от 1 февраля 1931 г., подписанное зам. заведующего Отделом полевых культур ВИРа Н. Г. Касаткиным. В нем сообщалось, что по вопросам, затронутым в обращении директора института Н. И. Вавилова, «состоится 4 февраля в 10 час. утра в зале заседаний Института совещание заведующих заинтересованными отделами, секциями и отдельными культурами. Просьба на него прибыть с соответствующими материалами и без опоздания» (Там же, л. 1).

104

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 4 и об. Подлинник.

105

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 11 и об. Отпуск.

106

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 85. Отпуск.

[1] Выписку из протокола заседания ВАСХНИЛ от 30 сентября 1930 г. см.: Там же, л. 83.

107

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 86. Отпуск.

108

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 219 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Макушенко. К общему ходатайству наших филиалов, каковое поставить на след. президиум 23.II. 22.II. [подпись неразборчива]».

109

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 18–19. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Оригинал письма передан д[иректо]ру Шунт[укского] отд[еления] Давыдову 23.II.31».

110

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 8. Подлинник.

111

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 9. Подлинник.

[1] Имеется приложение: список отделов, подотделов и секций, куда данный циркуляр был разослан. См.: Там же, л. 10.

112

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 20. Отпуск.

113

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 54 и об. Отпуск.

[1] 4 апреля 1931 г. на заседании Научного совета ВИРа был заслушан доклад С. Л. Соболева о работе Дальневосточного отделения и плане на 1931 г. Сохранился протокол этого заседания, написанный рукой Н. И. Вавилова (Там же, л. 59–63 об.).

114

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 11. Подлинник с авторской правкой.

[1] Имеется помета, что данный циркуляр был размножен в 40 экземплярах, а также список подразделений ВИР, в которые он был послан. Кроме того, отмечается, что текст его был направлен в Академию наук СССР, Главный ботанический сад, Русское географическое общество, институты ВАСХНИЛ и другие научные учреждения, а также А. А. Ячевскому, С. П. Костычеву, В. Л. Комарову, Ю. А. Филипченко (Там же, л. 12 и об.).

115

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 21 и об. Отпуск, на бланке ВИПБиНК.

[1] Копия этого письма была направлена в Наркомзем СССР.

116

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 39 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Заказное».

117

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 46 и об. Отпуск.

[1] Письмо Н. А. Энгельгардта Н. И. Вавилову от 22 февраля 1931 г. см.: Там же, л. 45 и об.

118

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 460, л. 116. Отпуск.

[1] В своем ответе Н. И. Вавилову от 21 марта 1931 г. В. П. Алексеев писал, что полученное письмо повергло его «в большую печаль и смущение». Он сообщал о том, что книгу о культурных растениях Индокитая он оставил Шаллерт, а остальные передал П. М. Жуковскому. См.: Там же, л. 118. Автограф.

[2] Упомянутое письмо в деле отсутствует.

[3] По этому поводу В. П. Алексеев писал, что «отказался писать для „Субтропиков“ не короткую статью, а чуть ли не монографию о чуфе объемом в печатный лист, которую Григорьев навязывает мне с прошлого года... На запрет печатать в других изданиях подобного рода длинные произведения ссылался не я один, а все сотрудники отделения, да и дирекция отделения это подтверждали. Мне совершенно непонятно, почему Григорьев ссылается именно на меня и почему Вы считаете меня главным виновником порчи дипломатических отношений с редакцией „Субтропиков“» (Там же, л. 118 и об.).

[4] Справку о том, над какими субтропическими плодовыми растениями работает Сухумское отделение ВИРа см.: Там же, л. 119 и об. Автограф.

119

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 105–106 об. Отпуск.

[1] Н. И. Вавилов не был весной 1931 г. в Сухумском отделении ВИРа.

120

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 47. Отпуск.

121

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 48 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Письмо отдано Эгизу 21/III».

122

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 50. Отпуск.

[1] Очевидно, имеется в виду статья Л. Л. Декапрелевича, написанная им совместно с В. Л. Менабадзе «Пленчатые пшеницы Западной Грузии (Triticum macha, Tr. monococcum, Tr. Timopheevi, Tr. dicoccum)», опубликованная в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (1932. Вып. 1. С. 1—46).

123

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 89. Отпуск.

[1] Просьбу директора Никитского ботанического сада В. И. Воеводина см.: Там же, л. 87.

124

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 90. Отпуск.

125

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 55. Отпуск.

[1] К имевшемуся в конце письма дополнению: «Одно приложение: письмо в Научно-исследовательский институт по хлопководству» – была сделана

приписка: «Письмо еще не посылалось, надо переделать».

126

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 108. Отпуск.

[1] Упомянутый план в деле отсутствует.

127

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 56 и об. Отпуск.

128

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 60 и об. Отпуск.

[1] Письмо М. А. Тупикова в деле отсутствует.

129

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 19. Подлинник, подпись – факсимиле.

[1] Имеется помета: «Отд[ел] агротехники».

130

ЛГАНТД, ф. 138, оп. 1, д. 392, л. 20. Подлинник, подпись – факсимиле.

[1] Имеется помета: «В. В. Куколь [одно слово неразборчиво]»

131

Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (далее: ЦГАНХ СССР), д. 8390, оп. 1, д. 183, л. 44. Отпуск.

[1] Отношение Ученого комитета ЦИК СССР с просьбой прислать программу Международного конгресса см.: Там же, л. 45. Подлинник.

[2] Имеется помета: «Напоминание открытками 15.IV.31; 26.IV.31».

132

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 21. Подлинник, подпись – факсимиле.

[1] Имеются пометы: «В. В. Куколь» и «Руководит[елям] по делу работы с аспирант[ами]».

133

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 113. Отпуск.

[1] Речь идет о докладе Н. И. Вавилова на XI Международном конгрессе по садоводству «Дикие родичи плодовых деревьев азиатской части СССР и Кавказа и проблема происхождения плодовых деревьев», опубликованном в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (1931. Т. 26, вып. 3. С. 85–107).

[2] Ответ В. П. Екимова Н. И. Вавилову от 25 апреля 1931 г. см.: Там же, л. 119 и об. Вместе с письмом была послана рукопись «Очерк распространения диких плодовых на Кавказе».

134

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 66 и об. Отпуск.

[1] Одна копия этого письма была направлена в Минск, в Наркомзем БССР, и одна копия – Белорусской станции ВИРа.

135

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 22 и об. Отпуск.

[1] В письме Н. И. Вавилову от 9 апреля 1931 г. Л. П. Бордаков писал: «Я лично полагаю, что, пожалуй, Семеновод-трест взял бы целиком всю Отраду себе, как свою станцию в области семеноводства люцерны, эспарцета, сорго, кукурузы, бахчи, фасоли, нута и проч., и, таким образом, мы могли бы безболезненно Отраду ликвидировать. Если Вы согласны с этим, прошу меня информировать» (Там же, л. 20, Подлинник).

136

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 116 и об. Отпуск.

[1] Ответ В. П. Еремеева Н. И. Вавилову от 5 мая 1931 г. см.: Там же, л. 126–127. Автограф.

137

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 117. Отпуск.

138

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 67 и об. Отпуск. Впервые опубликовано в сборнике «Из истории биологии» (М., 1970. Вып. 2. С. 174–175).

139

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 235–236. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Послано: 1) Попову почтой спешной, 2) копию Калашникову простой почтой 19.V.31 г. по адресу Кара-Кала».

[2] Письмо М. Г. Попова Н. И. Вавилову от 11 ноября 1931 г. см.: Там же, л. 238–240 об.

140

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 68 и об. Отпуск.

[1] Письмо П. Н. Константинова в деле отсутствует.

141

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 118 и об. Отпуск.

[1] В письме от 5 мая 1931 г. В. Ф. Николаев писал Н. И. Вавилову: «Я очень рад, что Вы доверяете мне дальнейшую работу с каучуконосами» (Там же, л. 123).

142

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 8. Отпуск.

[1] Имеется в виду трест «Каучуконос».

[2] В ответном письме от 7 мая 1931 г. А. С. Аскеров писал: «Все Ваши пожелания по гваюле мною будут осуществлены немедленно же по приезде лаборанта – тов. Астрова» (Там же, л. 9. Подлинник).

143

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 74 и об. Отпуск.

144

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 3. Отпуск.

[1] Телеграфные ответы Северо-Двинской станции см.: Там же, л. 7, 8.

145

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 64. Отпуск.

[1] В письме С. Л. Соболева Н. И. Вавилову от 22 июня 1931 г. есть негативные характеристики сотрудников, но не упоминается об образцах семян. См.: Там же, л. 66–69.

146

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 372, л. 13–14 и об. Подлинник, на бланке Президиума ВАСХНИЛ.

[1] Одновременно это письмо было направлено в Бюджетное управление Наркомфина СССР.

[2] В связи с ответом Наркомфина СССР, что персональные пенсии назначаются только Совнаркомом, Н. И. Вавилов просил всю переписку о пенсии В. В. Таланову возвратить ему для дальнейшего направления в Совнарком СССР. См.: Там же, д. 372, л. 21.

[3] Список трудов В. В. Таланова и его краткую биографию см.: Там же, л. 15–20.

147

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 77–78 и об. Отпуск, на личном бланке проф. Н. И. Вавилова.

[1] Одновременно копия этого письма была направлена наркому земледелия СССР Я. А. Яковлеву.

[2] Здесь текст обрывается.

148

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 25. Подлинник, подпись – факсимиле.

149

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 61. Отпуск.

150

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 84 и об. Отпуск.

[1] Чрезвычайная выездная сессия Академии наук СССР, посвященная теме: «Что может дать наука для осуществления лозунга „Догнать и перегнать капиталистические страны!“», состоялась 21–27 июня 1931 г. в Москве. Ни Н. И. Вавилов, ни Д. Н. Прянишников с докладами на ней не выступали.

[2] В Ленинграде состоялась вторая Чрезвычайная выездная сессия Академии наук СССР. Она проходила 25–30 ноября 1931 года и была посвящена проблемам развития производительных сил Ленинградской области. Н. И. Вавилов выступил на ней с докладом «Проблема северного земледелия».

[3] Чрезвычайная выездная сессия Академии наук СССР, посвященная проблемам Урало-Кузнецкого комбината, состоялась в июне 1932 г., и в ее работе принимал участие Д. Н. Прянишников.

151

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 88. Отпуск. Впервые опубликовано в сборнике «Из истории биологии» (Вып. 2. С. 172–176).

[1] Работа по льну в библиографии Н. И. Вавилова не значится.

152

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 27. Подлинник.

[1] В отношении С. С. Одинцова на имя директора ВИР Н. И. Вавилова говорилось: «В связи с проработкой зерновым сектором достижений опытных станций за последние 10 лет прошу составить исчерпывающую справку о конкретных результатах работ опытных учреждений за этот период в отношении зерновых.

Имевшее место Всесоюзное совещание по урожайности 15 февраля охватило только ряд вопросов повышения урожайности и совершенно не касалось селекции и других вопросов.

Работа должна быть получена не позднее 10 июня, и она должна содержать определенные выводы, четко сформулированные, привязанные к определенным районам...» (Там же, л. 28).

[2] Имеется помета: «Разослано: 1) Отделу сортоиспытания. П. А. Солянову, 2) Л. И. Говорову, 3) Н. Н. Кулешову, 4) К. А. Фляксбергеру, 5) А. А. Орлову, 6) А. И. Мордвинкиной, 7) В. И. Антропову, 8) И. В. Ободу, 9) т. Артемову, 10) Н. В. Переверзеву, 11) В. Е. Писареву. 9.V.31 г.»

153

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 133 и об. Отпуск.

[1] В письме В. Ф. Николаеву от 17 мая 1931 г. Н. И. Вавилов предлагал ввести в штат сотрудников Сухумского отделения, кроме О. И. Соколовой, также А. Е. Кожина и Леммлейн, но предложенные кандидатуры встретили возражение треугольника отделения, особенно месткома. См.: Там же, л. 134–135.

154

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 98 и об. Отпуск.

155

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 10. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо А. С. Аскерова от 7 мая 1931 г. См.: Там же, л. 7 и об. Подлинник.

[2] В своем письме А. С. Аскеров упоминает, что обратился в Туркменское отделение ВИРа к М. Г. Попову, но ответа не получил.

156

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 73. Отпуск.

[1] Отношение зернового бюро Президиума ВАСХНИЛ от 5 мая 1931 года в ВИР см.: Там же, л. 72. Подлинник.

157

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392. л. 29 и об. Подлинник с авторской правкой.

[1] Этот циркуляр был послан 22 мая 1931 г. в следующие отделения ВИРа: 1) Крымское (Никитский сад) – Воеводину, 2) Северо-Кавказское – Бордакову, 3) Майкопское – Давыдову,

4) Сухумское – Николаеву, 5) Азербайджанское – (Мардакяны и Ленкорань), 6) Среднеазиатское – Петропавловскому, 7) Туркменское – М. Г. Попову, 8) Степное, 9) Дальневосточное, 10) Полярное – Эйхфельду, а также в Украинский институт растениеводства. Кроме того, он был направлен месткому, профбюро и партколлективу ВИРа. См.: Там же, л. 30 и об.

158

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 23. Отпуск.

[1] Письмо Л. П. Бордакова Н. И. Вавилову от 9 апреля 1931 г. См.: Там же, л. 20. Подлинник.

[2] В письме от 9 апреля 1931 г. Л. П. Бордаков писал: «Я был в Шундуке, и работа Сигова произвела на меня отличное впечатление. По-видимому, Отдел плодоводства в Шундуке сейчас в надежных руках. С организационной точки зрения Шундук оставляет желать многого» (Там же, л. 20).

159

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 234. Отпуск.

160

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 31. Копия.

[1] Это распоряжение было направлено: 1) зав. Отделом сортоиспытания тов. Артемьеву, 2) зав. Отделом генетики и селекции тов. Сизову, 3) зав. группой кормовых растений тов. Зворыкину и В. А. Кузнецову, 4) зав. группой овощных растений В. А. Васильеву, 5) зав. Отделом ячменей А. А. Орлову.

161

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 136. Отпуск.

[1] 29 мая 1931 г. Н. И. Вавилов писал в Среднеазиатское отделение ВИРа М. Ф. Петропавловскому с просьбой зачислить техника М. Ф. Гаврилову и ассистента Н. Е. Житеневу. См.: Там же, д. 403, л. 74.

162

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 138. Отпуск.

[1] В письме президиуму ВИРа от 1 июня 1931 г. Д. И. Давыдов писал, что приезд 19 командированных сотрудников института создал значительные трудности в выделении жилых помещений и в снабжении продовольствием. См.: Там же, л. 137. Подлинник.

163

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 75. Отпуск.

164

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 112. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о статье «Рожь», которая В. И. Антроповым (совместно с В. П. Кузьминым) готовилась для сборника «Растениеводство СССР» (Л., 1933. Т. 1. С. 127–171).

165

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 114–115 и об. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* Посевы риса с аэроплана//Вестник знания. 1931. № 5/6. С. 297–299.

[2] Речь идет о статье Н. И. Вавилова «Проблема растительного каучука в Северной Америке. Современное состояние диких каучуконосных растений и культура их в Северной Америке под углом решений проблемы растительного каучука в СССР», опубликованной в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (1931. Т. 26, вып. 3. С. 201–267) и вышедшей отдельной брошюрой (М.; Л.: Сельхозгиз, 1931).

166

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 183, л. 57 и об. Подлинник, на бланке президиума ВАСХНИЛ.

[1] Речь идет о конгрессе Международного общества селекционеров, который проходил в Берлине 10–17 июня 1931 г.

167

ЛГАНТД, ф. 319, оп. 1, д. 409, л. 118. Подлинник.

[1] Имеется помета: «Цирк/уляр/».

168

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 90 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о книге «Пшеницы Абиссинии и их положение в общей системе пшениц. (К познанию 28-хромосомной группы культурных пшениц)», изданной в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекций» Л.: ВИР, 1931. Прил. 51.

[2] В письме Н. И. Вавилову от 26 июня 1931 г. О. К. Фортунатова писала: Получила я 5 экземпляров «Пшениц Абиссинии», но мне их, увы, не хватило. Нельзя ли как-нибудь еще 5 получить? (Там же, л. 87 и об. Автограф).

[3] Н. И. Вавилов принял участие в работе II Международного конгресса по истории науки и техники, проходившего в Лондоне с 29 июня по 3 июля 1931 г.

[4] О. К. Фортунатова писала 26 июня 1931 г. Н. И. Вавилову: «Маслова, как и раньше, получает лабораторную ставку. Как это получилось? Не вышло ли какого-либо канцелярского недоразумения? Мы писали Гусеву, но ответа не получили. У Масловой и работа печатная есть, да и во всех отношениях ей пора в ассистенты, с чем и Вы вполне соглашались» (Там же, л. 87 и об.).

[5] Очевидно, имеется в виду Всесоюзная конференция по борьбе с засухой, состоявшаяся в октябре 1931 г.

[6] Н. И. Вавилов был приглашен датской Академией наук прочитать цикл лекций о работах ВИРа. См.: Ленингр. правда. 1931. 20 мая.

[7] Вместе с шестью экземплярами книги «Пшеницы Абиссинии» заказной бан-

деролью О. К. Фортунатовой были посланы статьи Н. И. Вавилова «Роль Центральной Азии в происхождении культурных растений» и «Проблема происхождения земледелия в свете последних исследований».

169

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 123. Отпуск.

170

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 150. Отпуск.

171

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 128. Отпуск.

[1] См.: Кварацхелия Т. К. Сельскохозяйственные районы Абхазии: (Опыт с.-х. районирования на экологических основах)//Изв. Абхаз. (Сухум.) с.-х. опыт. станций. 1931.

172

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 65. Подлинник.

173

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 184. Отпуск.

[1] В письме Л. И. Говорову, написанном в тот же день, Н. И. Вавилов, сообщая об аресте в Сухуми Н. Д. Костецкого, В. Ф. Николаева и С. Г. Гинкула, писал, что «настроение там довольно унылое, и надо их подбодрить, надо подтянуть, и надо помочь им по-товарищески, и просить оказать содействие и местных людей» и что надо «поддержать честь Института» (Там же, л. 183). Вскоре все они были освобождены.

174

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 124. Отпуск.

175

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 135. Отпуск.

[1] Эта работа в биобиблиографии трудов Н. И. Вавилова не значится.

176

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 37 и об. Отпуск.

[1] Копия этого письма была послана Л. И. Бордакову.

177

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 136 и об. Отпуск.

[1] Письмо М. И. Приходько Н. И. Вавилову от 28 августа 1931 г. с просьбой организовать доклад или доклады на тему: «Методы и задачи внедрения ботанических знаний в широкие массы» для съезда ботаников в Ташкенте см.: Там же, л. 132 и об.

178

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 91 и об. Отпуск.

[1] Работа Н. И. Вавилова «Линнеевский вид как система» была в 1931 г. опубликована и как отдельная брошюра (М.; Л.: Сельхозгиз), и как статья в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (Т. 26, вып. 3. С. 109–134).

[2] О какой работе Н. И. Вавилова идет речь, установить не удалось.

179

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 38 и об. Подлинник, на бланке ВИРа. Отпуск см.: Там же, д. 402, л. 160 и об.

[1] Докладную записку директора Майкопского отделения ВИРа Д. И. Давыдова и акт о повреждениях, нанесенных ураганом, см.: Там же, д. 402, л. 715–184.

180

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 211. Отпуск.

[1] О пересылке образцов Танаке есть переписка и с В. П. Алексеевым. См.: Там же, л. 138, 139, 150.

181

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 142. Отпуск.

[1] См. № 185.

182

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 250 и об. Отпуск.

[1] В открытке от 9 декабря 1931 г., адресованной в секретариат ВИР, И. Г. Эйхфельд писал: «В Ленинград приеду немедленно по обработке материалов этого года, приблизительно около 10 ноября. Раньше выехать не удастся, т. к. теперь идут еще осенние полевые работы и производятся мелкие посевы под зиму... Просьба сообщить, будет ли являться опорный пункт на Колыме институтским или северным НКЗ РСФСР» (Там же, л. 252. Подлинник).

183

ЛГАНТД, ф. 318,. оп. 1, д. 371, л. 95 и об. Отпуск.

[1] О приезде К. Бриджеса см.: Там же, л. 93, 94.

184

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 41. Подлинник.

[1] Имеются пометы: а) «Надо взять у Е. Н. Синской инструкцию и размножить ее. Это обращение вместе с инструкцией разослать всем группам и секциям Отдела сортовых ресурсов по секцианию П. П. Гусева. Н. Макушенко» и б) «Синская приготовит инструкцию к 26.X»,– а также список 72 отделов и специалистов, которым были разосланы материалы. См.: Там же, л. 41 об.

185

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 143. Отпуск.

[1] См. № 181.

186

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 256 и об. Отпуск.

[1] Ноябрьская сессия Академии наук СССР состоялась 25–30 ноября 1931 г.

[2] Письмо И. Г. Эйхфельда Н. В. Ковалеву от 13 октября 1931 г. см.: Там же, л. 253–254 и об. Подлинник. К этому

письму был приложен и ряд материалов для готовившегося к печати сборника по северному земледелию.
[3] Копия этого письма была послана Г. А. Балабаеву.

187

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 152. Отпуск.
[1] Имеется приписка к тексту письма: «Продиктовано перед самым отъездом Н. И. Вавиловым, и потому подписать ему не удалось. Стенографистка Н. Шаллерт».

188

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 155–156. Отпуск.
[1] Такая работа в биобиблиографии трудов Н. И. Вавилова не значится.

189

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 70–71. Отпуск.
[1] Письмо С. Л. Соболева Н. И. Вавилову (без даты) см.: Там же, л. 73–74 и об. Автограф.
[2] Речь идет о том, чтобы С. Л. Соболев возглавил деятельность отделения ВИРа в Отраде-Кубанской.
[3] В письме Н. И. Вавилову С. Л. Соболев писал: «Моим заместителем мы с Вами раньше полагали сделать Савича, но он вообще человек взбалмошный и ненадежный – крушит, вертит и вообще. Сам черт его не поймет, чего он желает. Во всяком случае, по отношению к отделениям и к ВИРовской работе он мало симпатичен» (Там же, л. 74).
[4] По предложению Н. И. Вавилова кандидатура Г. Г. Гущина была выдвинута на пост заместителя директора Дальневосточного отделения ВИРа.

190

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 159 и об. Отпуск.

191

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 272. Отпуск.
[1] Речь идет о статье, опубликованной в газете «Социалистическое земледелие» (1931. 15 июня).
[2] Ответа И. Г. Эйхфельда обнаружить не удалось.

192

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 160. Отпуск.

193

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 403, л. 98. Подлинник.
[1] На тексте документа имеются пометы: а) «т. Барышеву. 5.XII.31 [подпись неразборчива]», б) «Уч. секр. Это уже сделано. Л. Барышев» и в) «В дело».

194

ЛГАНТД. ф. 318, оп. 1, д. 402, л. 37. Отпуск.
[1] В своем письме Н. Т. Макушенко от 28 ноября 1931 г. В. А. Монюшко выразил недоумение полученным приказом о снижении ему зарплаты. См.: Там же, л. 35–36 и об. Автограф.

195

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 166–167. Отпуск.

196

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 173. Отпуск.

197

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 176 и об. Отпуск.

198

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 392, л. 53. Подлинник.

199

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 1. Отпуск.

200

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 460, л. 3–4 об. Отпуск.
[1] Речь идет об Институте новых лубяных культур.

201

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 6 и об. Отпуск.
[1] Речь идет о статье о пленчатых пшеницах Западной Грузии. См. примеч. 1 к № 122.

202

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 7 и об. Отпуск.
[1] Установить, был ли издан упоминаемый сборник, не удалось.

203

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 460, л. 110. Отпуск.

204

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 460, л. 111. Отпуск.
[1] Работа С. Г. Гинкула «Магнолиевые в советских субтропиках» была опубликована в 1939 г.

205

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 2. Подлинник.
[1] На обороте имеется помета: «Послана 13.I.32 г. следующим лицам», но список их отсутствует.
[2] К обращению приложена схема сводного плана на 1932 г. всех растениеводческих институтов ВАСХНИЛ в разрезе народнохозяйственных проблем. Там же, л. 3—4.

206

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 73 и об. Отпуск.

207

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 76 и об. Отпуск.
[1] В тот же день Н. И. Вавилов направил еще несколько писем с просьбой оказать содействие директору Майкопского отделения ВИРа Д. И. Давыдову. См.: Там же, л. 74, 75, 78.

208

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 6. Подлинник.

[1] Имеются пометы: «В. срочно» и «Послано всем отделам». Кроме того, на обороте приведен список 15 отделов.

209

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 13. Отпуск.

[1] Имеется в виду работа Н. И. Вавилова «Нахождение безалкалоидного люпина» в кн.: Проблема безалкалоидного люпина. Л., 1932.

210

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 8 и об. Подлинник.

[1] Имеются пометы: «Разослать всем секциям Отдела сортовых ресурсов и Отделу экологии. М. К.» и «Разослано 26.I.32. М. Т.»

211

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 14. Отпуск.

[1] Имеются пометы: «Оригинал письма надо отдать лично Скоробогатову, который зайдет за письмом» и «Отдано 25.I. Е. Ш.»

[2] См.: *Вавилов Н. И.* Проблема новых культур: (Расширенный доклад, сделанный на заседании Федеративного объединения советских писателей и Комитета по внедрению новых культур при «Крестьянской газете» в декабре 1931 г.)//Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. Серия А, Соц. растениеводство. 1932. № 1. С. 23–47.

212

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1. д. 459, л. 14. Отпуск.

[1] В письмах директора Азербайджанского отделения ВИРа А. С. Аскерова ответа на этот вопрос не было. См.: Там же, л. 15–18.

213

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1. д. 468, л. 16. Отпуск.

[1] Отчет Н. В. Ковалева о закупке семян за границей см.: Там же, л. 77—85.

214

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 17 и об. Отпуск.

215

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 81 и об. Отпуск.

[1] Письмо Д. И. Давыдова от 29 января 1932 г. См.: Там же. л. 80.

216

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1. д. 470. л. 18–21. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Такое же письмо наркому земледелия СССР тов. Яковлеву Я. А»

217

ЛГАНТД, ф. 318. оп. 1. д. 450. л. 10. Подлинник, подпись – факсимиле.

218

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 11. Подлинник, подпись – факсимиле.

[1] Имеется помета, что 7 февраля 1932 г. послано в 24 отдела, список которых приводится.

219

ЛГАНТД. ф. 318, оп. 1, д. 460, л. 112 и об. Отпуск.

220

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 29. Отпуск.

221

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 112–113. Отпуск.

[1] О состоянии финансирования работ Полярного отделения ВИРа см.: Там же, л. 118.

222

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 56. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет об освобождении проф. С. Л. Соболева с поста заведующего Дальневосточным отделением ВИРа.

[2] Подлинник отношения НКЗ РСФСР о замене С. Л. Соболева тов. Золотницким см.: Там же, л. 55.

223

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 12. Копия.

[1] См. № 210.

224

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 19 и об. Отпуск.

[1] Официальное обращение директора ВИРа акад. Н. И. Вавилова в Наркомзем. Аз.ССР от 29 февраля 1932 г. о выделении площади для селекционных работ см.: Там же, л. 20.

225

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 34. Отпуск.

226

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 468, л. 23. Отпуск.

[1] Письма Н. В. Ковалева о положении дел с закупками семян см.: Там же, л. 18–22 об.

227

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 37–39. Отпуск.

228

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 36. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Копия И. В. Палибину».

229

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 460, л. 115. Отпуск.

[1] См. № 227.

230

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 468, л. 28 и об. Отпуск.

[1] Этот доклад опубликован не был.

231

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 84. Отпуск.

[1] О ликвидации Майкопской зональной станции лекарственных растений Н. И. Вавилову сообщил в письме от 4 марта 1932 г. зав. Майкопской станцией ВИРа Д. И. Давыдов. См.: Там же, л. 85. Подлинник.

232

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 10. Отпуск.

[1] Письмо В. Л. Симиренко Н. И. Вавилову от 21 января 1932 г. см.: Там же, л. 11–12. Подлинник.

[2] Речь идет о конфликте на Всесоюзном совещании по стандартизации, возникшем после того, как В. Л. Симиренко указал на недостатки в работе Козловского института плодоягодного хозяйства.

233

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 42 и об. Отпуск. Подлинник хранится в ЛО ААН, ф. 154, оп. 1, д. 62, л. 1 и об. Впервые опубликовано в журнале «Советские архивы» (1969. № 1. С. 80).

[1] Комиссия по истории знаний, созданная в 1926 г. под председательством академика В. И. Вернадского, была в 1932 г. преобразована в Институт истории науки и техники АН СССР.

[2] См. примеч. 2 к № 5.

[3] Еще 8 января 1931 г. совещание специалистов ВИР заслушало доклад профессора Б. Н. Жаворонкова «История плужного земледелия» и постановило, принимая во внимание большой научный интерес этой работы, «считать необходимым скорейшее ее окончание и опубликование» (Советские архивы. 1969. № 1. С. 80). Труд этот издан не был. Экземпляр рукописи Б. Н. Жаворонкова хранится в ЛО ААН, в фонде Комиссии по истории знаний.

234

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 460, л. 117. Отпуск.

235

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 13–14. Подлинник.

[1] Есть помета: «В дело циркуляры. 18.III. разослано по всем группам О[тде]ла сортов[ых] ресс[урсов]».

236

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 17. Копия.

237

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 15–16. Подлинник.

[1] Имеется помета: «Разослано 24 экз. по прилагаемому списку», но сам список отсутствует.

238

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 123. Отпуск.

[1] И. Г. Эйхфельд в письме Н. И. Вавилову от 30 марта 1932 г. писал, что отпускаемых 10 тыс. руб. «хватит только на разработку проектов» и что «необходимо энергичное содействие ВИР к получению дополнительных средств от Президиума Академии (по резолюции наркома Яковлева) на строительство в Хибинах» (Там же, л. 124 и об. Автограф).

239

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 466, л. 18–20. Заверенная копия.

[1] Имеется в виду I Международный конгресс почвоведов, состоявшийся в Вашингтоне 11–23 июня 1927 г., в работе которого участвовала делегация советских ученых во главе с акад. К. Д. Глинкой. II Международный конгресс почвоведов проходил в СССР 18–31 июля 1930 г., на котором Н. И. Вавилов при открытии конгресса выступил с приветственной речью от имени Советского правительства.

240

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 22–23. Отпуск.

[1] Поездка Н. И. Вавилова в Персию в 1932 г. не состоялась.

241

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 55. Отпуск.

242

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 56. Отпуск.

243

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 57–58. Отпуск.

[1] Всесоюзный географический съезд состоялся в Ленинграде 11–19 апреля 1933 г.

244

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 119 и об. Отпуск.

[1] Письмо К. Г. Мягкова Н. И. Вавилову от 26 марта 1932 г. см.: Там же, л. 118. Копия.

245

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 88. Отпуск.

[1] Письмо Д. И. Давыдова Н. И. Вавилову от 19 марта 1932 г. см.: Там же, л. 89. Подлинник.

246

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 61. Отпуск.

[1] Письмо редактора издательства «Жизнь и знание» В. Д. Бонч-Бруевича Н. И. Вавилову от 31 марта 1932 г. с предложением сотрудничества и с просьбой прорецензировать книгу о клевере см.: Там же, л. 60. Подлинник.

247

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 66—67. Отпуск.

[1] Письмо Н. И. Вавилова председателю Ленинградского областного совета народного хозяйства Г. Н. Пылаеву от 6 апреля с информацией о работе Брандта см.: Там же, л. 64—65.

248

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 473, л. 7. Отпуск.

[1] Черновик письма от имени Академии наук СССР см.: Там же, л. 6.

[2] Обращение «Ко всем учреждениям и лицам» от имени президента ВАСХНИЛ см.: Там же, л. 5.

249

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 462, л. 18. Копия.

[1] Имеется в виду создание коллективного труда «Теоретические основы селекции».
[2] Календарный план докладов по выработке «Основ селекции» с указанием точной даты заседаний, темы, докладчиков, секретаря заседания см.: Там же, л. 11—13.
[3] В соответствии с календарным планом на 13 апреля 1932 г. был назначен доклад С. Л. Соболева «Сорт и агрикультурные условия» (содокладчик В. В. Таланов). см.: Там же, л. 11. Постановление пленума бригады, принятое в этот день, в деле отсутствует.
[4] На документе имеется помета: «Н. В. Ковалеву» — и его роспись.

250

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 18. Подлинник.
[1] Имеется в виду завершение работы над книгой П. М. Жуковского «Земледельческая Турция».

251

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 76. Отпуск.
[1] В 1932—1935 гг. Отделение математических и естественных наук АН СССР подразделялось на пять отраслевых ассоциаций академических учреждений.

252

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 82. Отпуск.
[1] Н. И. Вавилов и на этот раз не смог побывать в Египте.

253

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 83. Отпуск.
[1] Речь идет о Чрезвычайной выездной сессии АН СССР, посвященной проблемам Урало-Кузнецкого комбината, которая состоялась 4—9 июня 1932 г. в Свердловске, а затем (11—16 июня) продолжалась в Новосибирске.

254

ЛГАНТД, д. 318, оп. 1, д. 459, л. 92. Отпуск.

255

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 460, л. 295. Отпуск.
[1] Имеется помета: «Спешной почтой».

256

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 90 и об. Подлинник.
[1] К письму был приложен «список лиц, командирование которых желательно на 6-й Международный генетический конгресс в Соединенных Штатах Северной Америки в августе 1932 г.». В список включены Н. И. Вавилов, В. Е. Писарев, А. А. Сапегин, Т. Д. Лысенко, М. А. Розанова и А. И. Лус (см.: Там же, л. 91).

257

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 462, л. 81. Телеграфный бланк.
[1] Конференция по вопросам селекции растений должна была состояться в Ленинграде 30 июня 1932 г. Ее программу, список приглашенных и протокол оргбюро от 13 мая 1932 г. см.: Там же, л. 73—80.
[2] Речь идет о Всесоюзной конференции по планированию генетико-селекционных исследований, которая состоялась 25—30 июня 1932 г. в Ленинграде. Материалы оргкомитета конференции см.: Там же, л. 47—72. Вслед за этой конференцией 1 июля 1932 г. открылась Всесоюзная планово-методическая селекционная конференция. См.: Там же, л. 82—85.
[3] Имеется в виду Среднеазиатское отделение ВИРа.
[4] На тексте телеграммы имеются пометы Н. В. Ковалева: «1) [одно слово неразборчиво] предложений, 2) совещание проведено, 3) подготовить общ[ежитие], 4) не посылать в Азию. Ник. Ковалев, 17.VI».

258

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 469, л. 24—25. Автограф.

259

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 127. Отпуск.
[1] Перечень см.: Там же, л. 128. Подлинник.

260

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 130. Отпуск.
[1] Имеется помета Н. М. Шаллерт: «Оригинал передан на руки агр[ному] Смирнову Н. Ш.»

261

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 96. Отпуск.
[1] Сборник опубликован не был.

262

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 108 и об. Отпуск.
[1] Очевидно, имеется в виду Всесоюзная конференция по планированию генетико-селекционных исследований, проходившая в Ленинграде 25—30 июня 1932 г.

263

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 39. Отпуск.
[1] См. письмо А. С. Аскерова Н. В. Ковалеву от 8 июля 1932 г. (Там же, л. 37).

264

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 109—112. Отпуск.
[1] Копия этого письма была направлена Союзсеменоводобъединению.

265

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 114. Отпуск.
[1] Перевод лекций проф. К. Бриджеса не был издан. В изданиях АН СССР было опубликовано его выступление на Чрезвычайной сессии Академии наук СССР 25—30 ноября 1931 г. «Генетическая концепция жизни» (Л., 1931), а в 1937 г. была издана на русском языке книга Т. С. Пейнтера и К. Б. Бриджеса

«Строение гигантских хромосом (Атака гена)».

266

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 115. Отпуск.

[1] Речь идет об участии Н. И. Вавилова в работе VI Международного генетического конгресса в г. Итака (США), состоявшегося 24—31 августа 1932 г.

[2] Имеется в виду Лаборатория генетики АН СССР.

[3] Ходатайство Н. И. Вавилова от имени Президиума ВАСХНИЛ от 1 августа 1932 г. об устройстве Н. Т. Макушенко в один из лучших туберкулезных санаториев см.: Там же, л. 113 и об. Подлинник.

267

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 116. Отпуск.

268

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 118. Отпуск.

269

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 119. Отпуск.

270

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 469, л. 36 и об. Отпуск.

[1] Имеется в виду VI Международный генетический съезд в Итаке (США), на котором Н. И. Вавилов был избран вице-президентом.

[2] Здесь отражена определенная недооценка съезда по истории науки и техники в Лондоне. Участие в нем советской делегации и ее вклад в работу конгресса впоследствии будут оценены как выдающееся событие в изучении истории науки и техники. См.: *Бернал Дж.* Наука в истории общества. М., 1956. С. 632.

[3] Эти письма пока обнаружить не удалось.

[4] Речь, очевидно, идет о закупках, сделанных Н. В. Ковалевым во время командировки в Германию.

[5] См. примеч. к № 261.

[6] Предисловие к книге «Растениеводство СССР» (М.; Л., 1933. Т. 1, ч. I. С. V—XV) было написано Н. И. Вавиловым совместно с Н. В. Ковалевым и Н. С. Переверзевым.

271

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 450, л. 26. Копия.

[1] На отдельном листке имеется указание: «Разослать спешно тт. Кобелеву, Мацкевич, Орлову, Мордвинкиной, Антропову, Кожухову, Узунову, Лизгуновой, Шамшевой, Бордакову, Залкинд, Тупиковой-Фрейман».

272

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 136 и об. Отпуск.

[1] С принятия Постановления ЦИК СССР от 8 августа 1924 г. о создании ВАСХНИЛ и первого звена будущей академии — Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур Н. П. Горбунов являлся председателем Совета Института, а при утверждении первого состава Президиума ВАСХНИЛ 29 июня 1929 г. стал ее вице-президентом.

273

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 99. Отпуск.

274

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 190. Отпуск.

275

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 459, л. 153. Отпуск.

276

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

277

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 469, л. 70—72. Автограф. Копию с некоторыми сокращениями, без постскриптума и с пометой, что она была переслана А. С. Бондаренко см.: ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 292, л. 33—34.

[1] Статья Н. И. Вавилова «Опыт Северной Америки по орошению пшеницы и что можно из него заимствовать» была опубликована в «Социалистическом растениеводстве» (1933. № 10).

278

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 403, л. 2 и об. Автограф.

[1] Копию письма А. С. Бондаренко Н. И. Вавилову в Нью-Йорк от 10 января 1933 см.: Там же, л. 18, а двух телеграмм — л. 19 и л. 20.

279

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Автограф.

280

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 131—134. Подлинник, на фирменном бланке «Hotel Washington». Впервые опубликовано в книге: *Ревенкова А. И.* Николай Иванович Вавилов. 1887—1943. М., 1962. С. 185—189.

[1] Дикие клубненосные растения.

[2] Домашние парнокопытные животные рода лам, разводятся в Перу и Боливии, имеют длинную шерсть.

[3] Очевидно, имеется в виду напряженное состояние в Боливии, которое продолжало оставаться после государственного переворота 1931 г., в результате которого была свергнута диктатура Силеса и к власти пришел Саламанка. Это напряженное состояние усугублялось начавшейся в 1932 г. войной между Боливией и Парагваем, продолжавшейся до 1935 г.

[4] Речь идет, очевидно, о работе С. М. Букасова «Возделываемые растения Мексики, Гватемалы и Колумбии» (Л., 1930).

281

Собрание Н. Р. Иванова. Фотокопия. автограф.

282

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 470, л. 138. Отпуск.

283

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 3. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Н. И. взял в Москву».

284

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 13—14. Отпуск.

285

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 12. Отпуск.

286

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 403, л. 16. Телеграфный бланк.

287

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 15 и об. Отпуск.

288

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 462, л. 156. Копия.

[1] Имеются а) помета «Весьма срочно» и б) список лиц и отделов ВИРа, которым это обращение было послано: «Залкинд, Иванову Н. Р., в ячменное отделение, К. А. Фляксбергеру, Кнопп, Антропову, Эллади, Гильтебрандту, в секцию эфиромасличных, Г. Н. Шлыкову, в секцию плодоводства, Л. П. Бордакову, Викторовскому».

289

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 16. Отпуск.

290

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 17. Отпуск.

291

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 18. Отпуск.

[1] Речь идет об участке, выделенном Лаборатории генетики АН СССР.

292

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 21. Отпуск.

293

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 22 и об. Отпуск.

[1] Речь идет о членском билете участника VI Международного генетического конгресса.

[2] Статья Н. И. Вавилова «VI Международный генетический конгресс. Город Итака, САСШ, 24—31 августа, 1932 г.» в журнале «Социалистическая реконструкция и наука» опубликована не была. Она увидела свет на страницах других изданий: «Социалистическое растениеводство» (1933. № 8. С. 3—18) и «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» (1933. № 5. С. 23—40).

294

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 24. Отпуск.

[1] Книга П. М. Жуковского «Земледельческая Турция (Азиатская часть — Анатолия)» вскоре была издана (М.; Л., 1933. 908 с.) под редакцией акад. Н. И. Вавилова.

295

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 533, л. 1. Отпуск.

[1] В тот же день Н. И. Вавилов направил ходатайство в Украинский комитет содействия ученым о назначении А. А. Браунеру повышенной персональной пенсии и письмо академику АН УССР А. Н. Соколовскому с просьбой поддержать это ходатайство. См.: Там же, л. 2, 3.

[2] См.: Проблема происхождения домашних животных: Труды Совещания по происхождению домашних животных, состоявшегося при Лаборатории генетики Академии наук СССР 23—25 марта 1932 г. Л., 1933.

296

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 26 и об. Отпуск.

297

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 27. Отпуск.

298

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 30. Отпуск.

299

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 35. Отпуск.

[1] Юбилей С. П. Кравкова отмечался 29 апреля 1933 г. Личное поздравление Н. И. Вавилова см.: Там же, л. 31.

300

ЛГАНТД. ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 34. Отпуск.

[1] О какой книге идет речь, установить не удалось.

[2] Речь идет о выступлении Н. И. Вавилова 27 июня 1931 г. на первом областном слете призывников пролетарско-колхозной литературы в Ленинграде на тему: «На путях социалистического земледелия». Стенограмма этого выступления была опубликована в журнале «Земля Советская» (1931. № 6. С. 104—108).

301

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 36 и об. Отпуск.

302

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 32 и об. Отпуск.

303

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 533, л. 31. Отпуск.

304

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 37 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Оригинал отдан Шлыкову».

305

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 41 и об. Отпуск.

306

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 38. Отпуск.

[1] Речь идет о сессии ВАСХНИЛ.

307

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 39. Отпуск.

308

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 40 и об. Отпуск.

[1] Очевидно, имеется в виду издание книги «Труды Всесоюзной конференции по планированию генетико-селекционных исследований. Ленинград, 25—29 июня 1932 г.» (Л., 1933).

309

ЦГАНХ СССР. ф. 8390, оп. 1, д. 403, л. 5. Телеграфный бланк.

310

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 44—45. Отпуск.

311

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 48 и об. Отпуск.

[1] Имеется в виду Всесоюзная конференция по планированию генетико-селекционных исследований.

312

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 49 и об. Отпуск.

313

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 50 и об. Отпуск.

314

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 51 и об. Отпуск.

315

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 53. Отпуск.

316

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 54. Отпуск.

317

Архив Б. Н. Семевского. Подлинник.

318

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 52, 55. Отпуск.

319

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 881, л. 133. Отпуск.

320

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 62. Отпуск.

321

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 76. Отпуск.

[1] От имени Президиума Академии наук СССР это ходатайство было поддержано акад. Н. Я. Марром (Там же, л. 75).

[2] Ученый комитет ЦИК СССР положительно отнесся к этой просьбе и с ходатайством вошел в Секретариат ЦИК СССР. См.: Там же, л. 80.

322

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 77 и об. Отпуск.

323

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 81—82. Отпуск.

[1] Экземпляр статьи Н. И. Вавилова см. там же, 85—97. Под таким названием она не была издана, а легла в основу статьи «Перспективы Майкопской селекционной станции», опубликованной в журнале «Семеноводство» (1933, № 5, с. 6—10).

[2] Официальный отзыв Н. И. Вавилова, приложенный к письму, см.: Там же, л. 83.

[3] В письме от 21 августа 1933 г. Д. И. Давыдов благодарил Н. И. Вавилова за статью и отмечал, что «для меня она означает значительное просветление в понимании всего комплекса задач, возлагаемых на станцию. В первый же день мы ее проработали основательно с плодоводами, сегодня это сделаем с селекционерами, а затем с семеноводами не только нашей станции, но и всего района. Одновременно послал ее в Ростов н/Д через Институт соцземледелия (Сектор НИУ) для размножения в краевом масштабе, также направляю в Москву для помещения в журнале «Семеноводство». Эта статья дает нам стимул к составлению небольшого (на первых порах) обзора наших работ, вместо предисловия к которому, я думаю, следует поместить Вашу статью». (Там же, л. 98).

324

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 101. Отпуск.

325

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 107. Отпуск, на бланке Президиума ВАСХНИЛ.

326

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 108. Отпуск.

[1] Имеются пометы: «Спешное» и «Послано в Ц[ентральный] о[рган] „К[омсомольскую] пр[авду]“ и Лен[инградское] о[тделен]ие газеты „Смена“».

327

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 111—112. Отпуск.

[1] В тот же день приветствие Н. Я. Демьянову было послано и от имени коллектива ВКП(б) и научных сотрудников ВИРа за подписями Н. И. Вавилова и Н. В. Ковалева. См.: Там же, л. 110 и об.

328

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 116, 117. Отпуск.

[1] См. № 287.

[2] Президиум Академии наук СССР 4 ноября 1933 г. постановил реорганизовать Лабораторию генетики в Институт генетики. См.: Материалы к истории Академии наук СССР за советские годы (1917—1947). М.; Л., 1950. С. 131.

329

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 118. Отпуск.

330

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 132. Отпуск.

331

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 134. Отпуск.

332

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 135. Отпуск.

333

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 137. Отпуск.

334

ЛГАНТД, т. 318, оп. 1, д. 520, л. 138—140. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Отправить подлинник в Секретариат Ак. наук Е. И. Сперанской» (л. 140 об.).

335

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 141—142. Отпуск.

336

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 143. Отпуск.

337

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 144. Отпуск.

338

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 145. Отпуск.

339

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 520, л. 148. Отпуск, на бланке Президиума ВАСХНИЛ.

340

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 29. Отпуск.

341

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 409, л. 7—8 об. Отпуск.

342

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 12. Отпуск.

343

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 28. Отпуск на личном бланке академика Н. И. Вавилова.

[1] Одновременно Н. И. Вавилов выдвинул в члены-корреспонденты АН СССР кандидатуру биохимика Н. Н. Иванова. См.: Там же, л. 29.

[2] Очевидно, имеется в виду работа Т. Д. Лысенко «Яровизация сельскохозяйственных растений» (М.; Л., 1934).

344

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 88. Отпуск.

[1] Речь идет о Первой конференции по изучению производительных сил Таджикистана, созванной Академией наук СССР и правительством Таджикской ССР в Ленинграде в апреле 1933 г.

[2] Статья Н. И. Вавилова «Культурная флора Таджикистана в ее прошлом и будущем» была опубликована в кн.: Проблемы Таджикистана: Труды 1-й Конференции по изучению производительных сил Таджикской ССР. Л., 1934. Т. 2. С. 13—24.

345

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 104. Отпуск.

[1] Ответ в деле отсутствует

346

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 692, л. 24 и об. Отпуск.

[1] В отзыве акад. А. Ф. Иоффе, направленном Н. И. Вавилову 14 февраля 1934 г., говорилось: «Изобретатель Петров из Казахстана производит впечатление опытного практика, настойчиво наблюдающего и ищущего новых путей повышения урожайности. Опыты его по фазам Луны и магнетизму поставлены неубедительно — вероятно, неверны. Если ему помочь со стороны научной методики, из его исканий может выйти толк» (Там же, л. 22).

[2] Письмо Н. И. Вавилова директору Института электрификации тов. Сазонову, направленное в тот же день, 16 февраля, см.: Там же, л. 23 и об.

347

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 38. Отпуск.

[1] На Общем собрании Академии наук СССР в октябре 1933 г. Н. И. Вавилов был избран председателем Комиссии по изучению проблемы происхождения домашних животных. См.: Вестн. АН СССР. 1933. № 11. С. 62.

[2] Всесоюзная конференция по эволюции и происхождению домашних животных, созванная по инициативе Института генетики и Биологической ассоциации АН СССР, состоялась 28 марта 1934 г. См.: Материалы к истории АН СССР за советские годы: (1917—1947 гг.). М.; Л., 1950. С. 129.

348

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 22. Отпуск.

349

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 64. Отпуск.

[1] Имеется в виду доклад П. А. Баранова и И. А. Райковой «Природа Памира и перспективы его освоения».

350

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 669, л. 16. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо зам. наркома совхозов СССР М. Г. Герчикова от 4 марта 1934 г., в котором он просил Н. И. Вавилова «лично заинтересоваться» вопросом о пшенично-пырейных гибридах (Там же, л. 15).

351

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 85. Отпуск на личном бланке академика Н. И. Вавилова.

352

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 686, л. 82. Отпуск на бланке ВИРа с авторской правкой.

[1] Имеется помета: «В дело, и[нститу]т табака».

353

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 675, л. 9. Телефонограмма.

[1] Аналогичные телефонограммы были одновременно направлены в институты Агропочвоведения, Механизации и Микробиологии.

354

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 32. Отпуск.

[1] См. примеч. 2 к № 347.

355

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 692, л. 53 и об. Отпуск.

[1] В деле имеется протокол заседания Комиссии по организации юбилея 35-летней научной, педагогической и общественной деятельности профессора В. П. Поспелова от 11 февраля 1934 г. См.: Там же, л. 52.

356

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 34. Отпуск.

[1] Одновременно Н. И. Вавилов направил письмо в столовую Дома ученых о выдаче М. М. Бушуеву пропуска. См.: Там же, л. 33.

357

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 107. Отпуск.

[1] Копия этого письма была направлена в Центральную опытную станцию рисового хозяйства в Краснодар.

358

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 690, л. 2. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо Я. М. Кабана от 22 марта 1934 г. Н. И. Вавилову как главному редактору юбилейного выпуска «Трудов по динамике развития», который посвящался М. М. Завадовскому. Там же, л. 1 и об.

359

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 683, л. 28. Отпуск.

[1] Речь идет о статье Н. И. Вавилова «Растениеводство», которая была подготовлена для «Сельскохозяйственной энциклопедии» и опубликована в т. 4 (М.; Л., 1935, С. 200—204).

[2] Имеется помета: «Копия статьи «Раст[ениводство»] у Над[ежды] Макс[имилиановны Шаллерт]».

360

Архив ВНИИР, 1934, л. 40. Отпуск.

361

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 82. Отпуск.

362

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 59. Отпуск.

[1] В деле имеется письмо Н. И. Вавилова от 3 апреля 1934 г. в Казахстанский институт реконструкции сельского хозяйства о том, что он задержал на несколько дней в Ленинграде И. Ф. Макарова для участия в составлении карты мирового земледелия (л. 58). Кроме того, Н. И. Вавиловым 29 апреля 1934 г. была выдана справка о работе И. Ф. Макарова в Государственном институте опытной агрономии с 1918 по 1930 г. (л. 60).

363

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 692, л. 1. Отпуск.

364

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 3. Отпуск.

[1] В деле имеется письмо зам. заведующего Отделом науки, техники, искусства ВОКС В. Канатчикова в Ленинградское представительство ВОКС т. Покровскому от 29 марта 1934 г., в котором содержалась просьба связаться с Н. И. Вавиловым и отмечалось, что «в НКИД нам сообщили, что академик Вавилов может дать эти сведения о Фильде» (Там же, л. 4).

365

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 109. Отпуск.

[1] Речь идет о монографии Г. Г. Гущина «Рис», которая была издана Сельхозгизом в 1938 г.

[2] Имеется помета: «План монографии возвращен Гущину при письме. 13.IV. М. К.»

366

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 91 и об. Отпуск.

[1] Сборник «Плодовые Среднего Таджикистана» был издан в Ленинграде в 1935 г.

[2] См. № 367.

[3] Имеются пометы: «Горбунову через Воробьеву» и «М. В. Послать [одно слово неразборчиво) в СОПС — Тадж(икская] база Воробьевой со сборником.. Мар. Кравченко».

367

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 692, л. 50 и об. Отпуск.

[1] См. примеч. 1 к № 366.

[2] Этот доклад Н. И. Вавилова опубликован не был.

[3] Речь, очевидно, идет о статье Е. В. Вульфа «Итоги изучения истории развития флоры СССР за последние 16 лет», опубликованной в «Ботаническом журнале» (1934. № 19. С. 64—100).

368

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 689, л. 37. Отпуск.

369

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 45. Отпуск.

[1] В письме от 9 марта 1934 г. И. В. Врочинский писал Н. И. Вавилову, что окончательно решил перебраться в СССР и просил помочь ему выбрать наиболее подходящую работу (Там же, л. 44 и об.).

370

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 689, л. 27—28. Отпуск.

[1] Письмо Е. А. Дояренко Н. И. Вавилову с просьбой дать отзыв о ее работе для вступления в Секцию научных работников см.: Там же, л. 26 и об.

371

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 49. Отпуск. Впервые опубликовано в сборнике «Из истории биологии» (М., 1970. Вып. 2. С. 181).

[1] Н. И. Вавилов совершил поездку в Закавказье в конце 1934 г. По возвращении он изложил свои впечатления в статьях «Мировой очаг культурных растений» («Известия», 22 декабря 1934 г.) и «Закавказье — родина культурных растений» («Совхозная газета», 24 декабря 1934 г.).

[2] Теоретические основы селекции изложены Н. И. Вавиловым в работах «Селекция как наука» (в кн.: «Теоретические основы селекции растений». М., 1935. С. 1—14) и «Научные основы селекции пшеницы», вышедшей отдельным изданием и явившейся составной частью второго тома трехтомного издания ВИРа «Теоретические основы селекции растений. Т. 2. Частная селекция зерновых и кормовых культур» (М.; Л., 1935. С. 5—224).

372

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 7. Отпуск.

[1] «Обозрение советской культуры» явилось изданием Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС).

373

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 686, л. 83 и об. Отпуск.

374

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 53. Отпуск.

375

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 675. л. 79. Подлинник телеграммы.

[1] Очевидно, речь идет о проекте постановления СНК СССР «О работе Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина», которое было принято 16 июля 1934 г. Одновременно были приняты еще два постановления СНК СССР: «О плане работ Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина» и «Об утверждении устава Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина». См.: СЗ СССР. 1934. № 37. Ст. 296, 297, 298.

376

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 686, л. 6 и об. Отпуск.

[1] О неполадках на Быковской зональной станции Научно-исследовательского института овощного хозяйства см.: Там же, л. 3—5.

377

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 686, л. 110. Отпуск. на бланке ВИРа.

[1] О положении в Ганджинском отделении Закавказского научно-исследовательского хлопкового института см.: Там же, л. 111—122.

378

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 101. Отпуск.

[1] Упомянутая поездка в Персию не состоялась.

379

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 71. Отпуск.

[1] Была ли статья Е. А. Столетовой опубликована, установить не удалось.

380

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 66. Отпуск.

[1] Письмо С. М. Гершензона от 9 мая 1934 г., в котором он писал Н. И. Вавилову о желании переехать в Москву и перенести свою научную работу в Институт генетики см.: Там же, л. 65 и об.

[2] Речь идет о переводе Института генетики АН СССР в Москву.

381

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 686, л. 54 и об. Отпуск.

[1] Ответа обнаружить не удалось.

382

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 73. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Выдано т. Столетовой».

383

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 71. Отпуск.

384

ЛГАНТД, д. 318, оп. 1, д. 667, л. 76 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Копия повидимому неотправленного письма. Оригинал был мной передан Н. И. В[авило]ву к подписи».

[2] Аналогичные письма предполагалось послать в Институт табаководства в Краснодар и в Институт махорочной промышленности в Киев, но рядом есть помета: «Этих писем не печатала в ожидании подписи на письмо Наркомснабу».

385

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667 л. 95. Отпуск.

386

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 141. Отпуск.

[1] В своем ответном письме Н. И. Вавилову Н. А. Морозов писал 18 июня 1934 г.: «Дорогой Николай Иванович. Только сейчас, перебравшись в деревню, я получил возможность сосредоточиться и поблагодарить хотя бы за десяток особенно тронувших меня приветствий. В Ленинграде это было совершенно невозможно...

Особенно тронули Вы меня тем, что даже заучивали когда-то мои стихи. А я думал, что уже никто их не помнит. Крепко жму Вашу руку Николай Морозов» (Там же, л. 142 и об. Автограф).

387

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 92. Отпуск.

[1] Секретарь А. М. Горького писал Н. И. Вавилову об издании нового научно-популярного журнала «Колхозник» и о привлечении к участию в нем выдающихся советских ученых: «Алексей Максимович уверен, что Вы не откажете в любезности участвовать в издании этого нового журнала» (Там же, л. 93).

[2] Статья Н. И. Вавилова о великом переселении растений в библиографии его трудов не значится.

[3] Секретарь президента ВАСХНИЛ М. Г. Кравченко писала 26 августа 1934 г. П. П. Крючкову, что Н. И. Вавилов, «пробыв сутки в Ленинграде выехал срочно в Медвежью Гору, оттуда по Беломор-Балт. каналу на Полярное отделение ВИРа, поэтому статья о переселении растений для журнала «Колхозник» несколько задержится» (Там же, л. 94 и об.).

388

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 692, л. 37 и об. Отпуск.

[1] Одновременно П. П. Гусев писал В. Е. Писареву: «Посылаю Вам стенограмму доклада Шимановича «Селекция льна». Статьи Шиманович не написал и Н. Ив. перепутал, думая, что у меня имеется статья. Самим докладом Н. Ив. остался недоволен» (Там же, л. 36).

389

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 689, л. 6,7 и об. Отпуск.

[1] Письмо Л. Л. Декапрелевича Н. И. Вавилову от 2 июня 1934 г. с просьбой дать отзыв о его работах для получения ученой степени доктора и звания профессора см.: Там же, л. 5.

390

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 692, л. 4. Отпуск.

391

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 15. Отпуск.

[1] Социалистические обязательства Н. И. Вавилова см.: Там же, л. 13—14.

[2] Председатель ВАРНИТСО академик А. Н. Бах обратился 1 июня 1934 г. к Н. И. Вавилову с просьбой сообщить о выполнении им обязательств, принятых к XVII съезду ВКП(б). См.: Там же, л. 12. Подлинник.

[3] Названная работа опубликована не была. Н. И. Вавилов подготовил ряд статей и докладов об использовании мировых растительных ресурсов.

392

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 91. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* Менделизм и его значение в биологии и агрономии. // Мендель Г. Опыты над растительными гибридами. М.; Л., 1935. С. 5—12.

[2] Имеется помета: «Послать по адресу Ганджа вокзал ЗакНИХИ оп[орный] п[ункт] ВИРа».

393

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 8. Отпуск.

[1] На письме имеется помета: «Лично».

394

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 675, л. 119. Отпуск.

[1] Речь идет о Научном совете ВАСХНИЛ.

395

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 686, л. 67. Отпуск.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* Сельскохозяйственная наука и академик В. Р. Вильямс. // Академик Василий Робертович Вильямс: 50 лет научной, педагогической и общественно-политической деятельности. М.; Л., 1935. С. 69—75.

396

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 690, л. 60 и об. Отпуск.

[1] Письма П. К. Константинова и список его научных работ см.: Там же, л. 58—59, 63—69.

397

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 84. Подлинник.

[1] В письмах Н. П. Голубева и его жены Н. И. Вавилову (см.: Там же, л. 79, 80, 82) содержалась просьба о содействии в устройстве на работу. В ответе Голубеву Вавилов 8 августа 1934 г. писал, что может предложить только работу на периферии в одном из отделений ВИРа и одновременно рекомендовал его во Всесоюзный институт кормов (Там же, л. 83).

398

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 18. Отпуск.

399

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 107 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Подлинник взят Гроссгеймом в Москву 23.VIII. М. К[равченко]».

400

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 698, л. 73—74. Отпуск.

[1] В письме от 25 августа 1934 г. Д. Л. Рудзинский писал Н. И. Вавилову: «Несколько месяцев тому назад узнал, что над Институтом растениеводства стряслась беда. Не можете ли Вы информировать, в каком положении находится он сейчас» и просил прислать образцы ржи, обладающие способностью к самоопылению (Там же, л. 72).

[2] Юбилей института отмечен не был.

[3] Второе издание труда «Центры происхождения культурных растений» опубликовано не было.

[4] Речь идет о книге «Научный Ленинград к XVII съезду ВКП(б)» (Л., 1934), в которой была опубликована статья Н. И. Вавилова «Растительные ресурсы земли и их использование для социалистического земледелия».

[5] Труды Всесоюзной конференции по планированию генетико-селекционных исследований и работа Н. И. Вавилова о происхождении домашних животных были посланы Д. Л. Рудзинскому 9 сентября, а остальные книги через издательство 13 сентября 1934 г.

401

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 690, л. 45. Отпуск.

[1] В ответ на просьбу В. М. Козлова от 15 февраля 1934 г. Н. И. Вавилов еще 26 февраля телеграфировал ему, что предлагает место на Сухумском отделении ВИРа (Там же, л. 43, 44). В письме от 25 июля 1934 г. В. М. Козлов благодарил Н. И. Вавилова за содействие ему в предоставлении работы по субтропическим культурам (Там же, л. 47—48).

402

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 147 и об. Отпуск.

403

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 120. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о книге Дарлингтона «Новые успехи в цитологии». См. № 432.

404

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 18. Отпуск.

[1] Статья Н. И. Вавилова «Ботанико-географические основы селекции» была опубликована в 1935 г. и как составная часть первого тома труда «Теоретические основы селекции», и в виде отдельной брошюры, изданной Сельхозгизом.

405

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 690, л. 72 и об. Отпуск с авторской правкой.

[1] Является ответом на письмо П. К. Константинова, в котором он просил помочь уйти из Кинели по состоянию здоровья. См.: Там же, л. 70—71.

[2] На первой странице письма рукой Н. И. Вавилова написано: «1) Оклад директора ВИР — 600 р. «презид/ента/ С.-х. акад/емии/ – 750 р.»

[3] См. № 396.

[4] В письме от 2 октября 1934 г. П. Н. Константинов благодарил Н. И. Вавилова за письмо и доброе отношение (Там же, л. 73 и об.).

406

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 690, л. 90. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо А. И. Купцова от 3 сентября 1934 г. См.: Там же, л. 91.

407

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 134—135. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Юбилейный адрес И. В. Мичурину, направлен с делегацией в составе Н. И. Вавилова, В. В. Пашкевича, Г. Д. Карпеченко и т. Тарасенко. П. Гусев. 20.IX.1934».

[2] Речь идет о книге «И. В. Мичурин. Итоги его деятельности в области гибридизации по плодоводству» (М., 1924), изданной с предисловием Н. И. Вавилова и под общей редакцией В. В. Пашкевича.

[3] Козлов был переименован в г. Мичуринск в 1932 г.

[4] К адресу И. В. Мичурину было приложено постановление торжественного заседания ВИР в связи с его 60-летием от 20 августа 1934 г. См.: Там же, л. 136. Подлинник.

408

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 686, л. 140 и об. Отпуск.

[1] На письме отмечено, что в случае отсутствия т. Высоцкого его нужно передать т. Нагибину.

[2] Статья К. А. Высоцкого «Летне-зимняя рассада хлопчатника (К итогам 3-летних опытов)» была опубликована в журнале «Социалистическое растениеводство» (1935. № 16. С. 95–102).

409

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 683, л. 92. Отпуск.

[1] Речь идет о статье Н. И. Вавилова «Агрономическая наука за период социалистической реконструкции сельского хозяйства», опубликованной в журнале «Плановое хозяйство» (1934. № 10. С. 83—95).

[2] Имеется в виду Постановление СНК СССР от 16 июля 1934 г. о работе ВАСХНИЛ. См. примеч. к № 375.

[3] Были ли Н. И. Вавиловым внесены исправления в статью, установить не удалось.

410

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 41. Отпуск.

[1] Письмо И. А. Лихачева, который подписался как «деткор», см.: Там же, л. 43—45.

411

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 37—38 и об. Подлинник.

[1] Имеются пометы: «ориг[инал]», «2-й подлин[ник]».

412

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 656, л. 85. Копия.

413

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 656, л. 79. Копия.

[1] См.: Пастер Л. Исследования о брожении/Пер. с фр. под ред. и с коммент. Т. А. Селибера; С прилож. ст. К. А. Тимирязева «Луи Пастер». М.; Л., 1937.

414

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 656, л. 77. Копия.

415

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 656, л. 78. Копия.

416

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 683, л. 94. Отпуск.

[1] Письмо редакции словаря «Гранат» от 21 сентября 1934 г. см.: Там же, л. 95.

[2] Такая статья в библиографии трудов Н. И. Вавилова не значится.

417

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 109—110. Отпуск.

[1] Имеется в виду книга П. М. Жуковского «Земледельческая Турция (Азиатская часть – Анатолия)» (М.; Л., 1933).

418

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 689, л. 12—13. Отпуск.

[1] Работа А. И. Державина «Дополнительные сведения о многолетней ржи Secale Kuprianovi Grossh и ее сельскохозяйственная ценность» была опубликована в журнале «Социалистическое растениеводство» (1935. № 14. С. 159—165).

[2] Статья А. И. Державина «Выведение многолетних сортов пшениц и других растений» опубликована в журнале «Селекция и семеноводство» (1936. № 9. С. 20—24).

[3] Имеются пометы: «Заказное» и «Рукописи посылаются отдельным заказным пакетом».

419

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 98. Отпуск.

[1] Заявление А. П. Мещерского и договор, заключенный 10 октября 1934 г. между ним и Н. И. Вавиловым, см.: Там же, л. 94, 97.

420

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 656, л. 49 и об. Копия.

[1] Имеется помета: «Перед[ано] т. Климову 25. X. 34».

421

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 656, л. 53. Черновик с авторскими пометами.

[1] В списке трудов Л. Л. Декапрелевича работа под таким названием не значится. См.: Русские ботаники. М., 1950, т. 3, с. 127—128.

422

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 92 и об. Отпуск.

[1] Имеется в виду проекция составления карт, предложенная фламандским картографом Г. Меркатором в 1569 г. и получившая широкое распространение, особенно при составлении морских карт.

423

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 656, л. 38. Копия телеграммы.

[1] Была ли указанная статья опубликована в периодической печати, установить не удалось. Этой проблеме посвящена специальная работа П. М. Жуковского «Les problemes de l'agronomie en Turquie et la science agronomique sovietique» (М., 1935).

424

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 692, л. 76. Отпуск.

425

ЛГАНТД, ф. 318, оп, 1, д. 691, л. 4. Отпуск.

426

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 683, л. 101 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Всю переписку смотри в деле ВАСХНИЛ».

427

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 682, л. 94—95 об. Отпуск.

[1] Является ответом на обращение к Н. И. Вавилову Отдела карт Научно-исследовательского института Большого Советского Атласа мира от 20 октября 1934 г., в котором выражалось беспокойство задержкой с поступлением программы мировой карты земледелия. (Там же, л. 91).

428

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 84. Отпуск.

[1] Речь идет о ВАСХНИЛ.

[2] Письма Б. Х. Медведева от 24 июля и 24 октября 1934 г., в которых он просил: «посадите меня поближе к академии» и предлагал избрать его членом-корреспондентом, а также список его трудов см.: Там же, л. 85—92а.

429

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 683, л. 104. Отпуск.

[1] Письмо ответственного редактора журнала «Успехи советской биологии» Белкина Н. И. Вавилову от 8 ноября 1934 г. см. Там же, л. 105.

430

Архив ВНИИР. Копия.

431

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 689, л. 10. Отпуск.

[1] Среди книг Б. Н. Демчинского обнаружить работы о ВАСХНИЛ нам не удалось.

432

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 125 и об. Отпуск.

433

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 9. Отпуск.

[1] Работа Н. И. Вавилова «Земледельческая Туркмения (Настоящее и будущее растениеводства Туркмении)» опубликована в книге «Проблемы Туркмении. Труды I конференции по изучению производительных сил Турк-

менской ССР» (М.; Л., 1935. Т. 2. С. 247—263).

434

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 688, л. 67. Отпуск.

[1] Речь идет о сессии Академии наук СССР в Москве, состоявшейся 15—22 декабря 1934 г.

[2] В письме от 4 декабря 1934 г. С. М. Гершензон писал Н. И. Вавилову, что он сможет отказаться от совместительства в МГУ и полностью перейти на работу в Институт генетики АН СССР (Там же, л. 68 и об.).

435

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 109. Отпуск.

[1] В письме Н. Г. Мейстер от 6 декабря 1934 г. Н. И. Вавилову говорилось о работе с ржано-пшеничными гибридами, отмечались плохие отношения с Г. К. Мейстером и содержалась просьба помочь выйти из-под его начала. См.: Там же, л. 108.

[2] Н. И. Вавилов направил в тот же день в Саратовский государственный медицинский институт письмо, в котором рекомендовал Н. А. Тюмякова на должность профессора по кафедре общей биологии. См.: Там же, л. 110.

436

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 140. Отпуск.

437

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 689, л. 53. Отпуск.

[1] В 1934 г. В. П. Зосимович выдвинул новую гипотезу о происхождении культурной свеклы. В числе опубликованных им работ см. «Главнейшие итоги работ по генетике и селекции сахарной свеклы в СССР» (Соц. растениеводство. 1935. № 14. С. 15—24) и «Центры происхождения и история культурной свеклы» (Советский сахар. 1936. № 4. С. 49—52).

438

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 690, л. 74. Подлинник.

439

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 686, л. 10. Отпуск.

[1] Является ответом на обращение принять участие в подготовке сборника «Научно-практические достижения И. В. Мичурина в области плодоводства» и подготовить для него статью на тему «Мичурин и генетика». См.: Там же, л. 11. Подлинник.

440

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 141. Отпуск.

[1] Имеется пометa: «Продиктовано Н. И. Вавиловым вечером в день отъезда в Москву. Секретарь президента М. К.»

441

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 691, л. 118—119 и об. Отпуск.

442

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 692, л. 69. Отпуск.

443

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 77. Отпуск.

444

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 40 и об. Отпуск.

445

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 93. Отпуск.

[1] Имеется в виду подготовка коллективного труда «Теоретические основы селекции».

446

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 667, л. 1–2. Отпуск.

[1] Коллективный труд «Теоретические основы селекции растений» был издан в трех томах.

447

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 6. Отпуск.

448

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 872, л. 2. Отпуск.

[1] 13 января 1934 г. СНК СССР принял постановления «О подготовке научных и научно-педагогических кадров» и «Об ученых степенях и званиях» (СЗ СССР. 1934. № 3. Ст. 29, 30)

[2] Аналогичное обращение было направлено и в ленинградское отделение газеты «Известия».

449

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 875, л. 63. Отпуск.

[1] В тот же день Н. И. Вавилов направил письмо в Карантинное управление НКЗ СССР, старшему специалисту по виноградарству П. А. Казасу. В этом письме он ставил вопрос о выделении на изучение дикорастущего винограда и его зараженности вредителями и болезнями 5 тыс. руб. (Там же, л. 64).

450

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 10 и об. Отпуск.

451

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 13. Отпуск.

[1] См.: *Цицин Н. В.* Проблема озимых и многолетних пшениц: Пырейно-пшеничные гибриды. Омск, 1933.

452

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 14. Отпуск.

[1] Перевод этой книги Дарлингтона издан не был.

453

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 883, л. 3 и об. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет об отдельном издании работы «Ботанико-географиче-

ские основы селекции» (М.; Л., 1935), к которой была приложена карта «Мировые очаги культурных растений».

454

ЦГАНХ СССР, ф 8390, оп. 1, д. 516, л. 81. Подлинник, на бланке Президиума ВАСХНИЛ.

[1] Имеется резолюция М. А. Чернова: «С изменением темы согласен».

455

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 883, л. 4. Отпуск.

456

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 872, л. 4 и об. Отпуск.

[1] В связи с постановлением СНК СССР от 13 января 1934 г. «Об ученых степенях и званиях» в Академии наук СССР в декабре 1934 г. началась защита кандидатских диссертаций.

[2] Под фамилией имеется машинописное примечание: «(Продиктовал 6 февр. 1935 г., но не подписал за отъездом в Москву, стенограмма еще не была расшифрована). Стенограф Н. Шаллерт».

457

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 869, л. 28—29. Отпуск.

[1] В 1934 г. для подготовки научных кадров высшей квалификации в системе Академии наук СССР, а затем в ВАСХНИЛ и других научных центрах была учреждена особая (или специальная) аспирантура, позднее получившая название докторантуры. Н. И. Вавилов выступал с речью на открытии аспирантуры особого назначения. См.: С.-х. аспирантура. 1934. № 2. С. 18—19.

458

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 870, л. 3. Отпуск.

[1] Речь идет о рецензии на книгу П. М. Жуковского «Земледельческая Турция»

459

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 17. Отпуск.

[1] Речь идет об издании «Трудов по динамике развития» (1935. Т. 10), посвященном 20-летию научной деятельности М. М. Завадовского и 10-летию Лаборатории физиологии развития Всесоюзного института животноводства.

460

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 864, л. 46. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Письмо не послано».

461

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 19 и об. Отпуск.

462

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 114. Отпуск.

[1] Институт генетики АН СССР был переведен в Москву вместе с другими учреждениями Академии наук СССР, переезд которой осуществлялся с помощью специальной правительственной комиссии.

[2] Копия этого письма была послана в Квартирную комиссию АН СССР.

463

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 864, л. 6—7. Отпуск.

[1] Письмо П. Писцова от 19 февраля 1935 г. см.: Там же, л. 4—5.

[2] Имеется в виду Президиум ВАСХНИЛ.

464

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 20 и об. Отпуск.

[1] Была ли опубликована эта книга В. В. Таланова, установить не удалось

465

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 654, л. 140—142 и об. Копия с авторской правкой на бланках президента ВАСХНИЛ.

[1] Первоначальный заголовок письма: «Заведующему С.-х. отделом ЦК ВКП(б) тов. Яковлеву Я. А.» — зачеркнут Н. И. Вавиловым, и ниже написано от руки: «Чернову М. А.», а выше: «Копия». Но в связи с тем, что личное обращение сохранено и в текст письма не было внесено никаких исправлений, составители сочли возможным сохранить первоначальный адрес данного послания. Можно предположить, что отмеченная правка вызвана тем, что с этого письма была снята копия для наркома земледелия СССР М. А. Чернова.

[2] Распоряжение НКЗ СССР от 17 сентября 1934 г. № 5129 о праздновании юбилея ВИР см.: Там же, л. 40.

[3] Седьмой съезд Советов СССР состоялся 28 января — 6 февраля 1935 г.

[4] 22 февраля 1935 г. в газеты были направлены телеграммы со следующим извещением: «В связи с посевной кампанией празднование 10-летнего юбилея Всесоюзного института растениеводства и 25-летнего юбилея научной деятельности академика Н. И. Вавилова откладывается до времени окончания посевной кампании» (Там же, л. 128).

[5] Имеются пометы: «Лично передано Н. И.» и «В дело, юбилей».

466

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 875, л. 74 и об. Отпуск.

[1] Одновременно это письмо было направлено замнаркома земледелия П. Т. Зубареву.

[2] Имеется помета: «Сп[ешной] почтой».

467

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 22 и об. Отпуск.

468

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Подлинник. (Отпуск — ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 27 и об.)

[1] В тот же день Н. И. Вавилов направил и письмо зам. председателя Ар-

мянского отделения Закавказского филиала АН СССР тов. Мелику в ответ на предложение занять пост директора Биологического института. (См.: Там же, л. 25 и об.)

469

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 880, л. 11.

[1] Написано в ответ на письмо Л. Л. Декапрелевича от 25 февраля 1935 г. (См.: Там же, л. 12)

470

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 879, л. 28. Отпуск

471

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 880, л. 41 и об. Отпуск

[1] См.: № 474

472

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 110—112. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Получила докторское звание 13 марта 1935 г.»

473

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 31. Отпуск.

[1] Н. И. Вавилов не смог присутствовать на этом юбилее в связи с мероприятиями по реорганизации ВАСХНИЛ.

[2] Имеется помета: «Оригин[ал] взял с собой в Москву Н. И. Вавилов».

474

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 880, л. 40 и об. Отпуск.

[1] См.: № 471.

475

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 656, л. 8. Отпуск.

476

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 881, л. 53 и об. Отпуск.

477

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 879, л. 60. Копия.

[1] Имеется помета: «Послано 4 карты заказной бандеролью 28/III с. г.»

478

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 40. Подлинник.

[1] Имеется помета, что обращение было размножено в 40 экземплярах.

479

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 69 и об. Копия.

[1] Письмо С. Н. Маркова Н. И. Вавилову (без даты) с обоснованием издания «Зеленой книги СССР» см.: Там же, л. 70, 72—73.

[2] В письме Н. И. Вавилова допущена неточность в указании автора работы «Обновленная земля. Сказание о победах современного земледелия в Америке», изданной в сокращенном изложении проф. К. А. Тимирязева в 1919 г. Ее автором является А. Гарвуд, а не Гарольд, как указано.

480

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 63. Копия.

[1] На заседании Группы биологии Общего собрания АН СССР, открывшегося 25 мая 1935 г., Н. И. Вавилов выступил с докладом «Закономерности в распределении иммунитета к инфекционным заболеваниям». См.: Вестник Академии наук СССР, 1935, № 6. Стб. 55, 58.

[2] Речь идет о книге Н. И. Вавилова «Научные основы селекции пшеницы» (М.; Л., 1935. 244 с.).

481

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 48. Подлинник, на бланке президента ВАСХНИЛ.

[1] Имеется резолюция: «Разрешить. А. Муралов».

482

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 79. Копия.

483

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 881, л. 34—35. Отпуск.

[1] Речь идет о привлечении И. В. Кожухова к работе над многотомным трудом «Культурная флора СССР».

[2] К письму приложен отзыв Н. И. Вавилова о работе И. В. Кожухова. См.: Там же, л. 36—37.

484

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 106. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо В. Е. Писарева (См.: Там же, л. 104—105 об.)

485

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 885, л. 99. Отпуск.

[1] Письмо М. Л. Шостака Н. И. Вавилову от 4 июня 1935 г. см.: Там же, л. 98. Подлинник.

486

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 34. Копия.

[1] Письма В. А. Дубянского наркому земледелия и другие материалы см.: Там же, л. 35—47.

487

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 53. Копия.

[1] Речь идет о статье П. А. Поволочко «Аутотетраплоид Nicotiana silvestris полученный путем регенерации при воздействии ростовых гормонов» (Докл. АН СССР. 1935. Т. 4. № 1/2, с. 71—74).

488

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 881, л. 28. Отпуск.

489

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 33. Телеграфный бланк.

[1] Имеется резолюция: «Орловской. Дать машину Вавилова. Бондаренко».

490

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868. л. 51. Отпуск.

491

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 886, л. 59. Отпуск.

492

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 103 и об. Отпуск.

[1] В. Е. Писарев 6 августа 1935 г. отвечал: «Ваше письмо получил — постараюсь генетику расширить, книжку Ин[ститу]та льна я знаю, но там генетики почти нет» (там же, л. 101).

493

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 30. Копия, на бланке ВАСХНИЛ.

494

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 59. Копия.

495

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 878, л. 17. Отпуск.

[1] Письмо В. П. Алексеева Н. И. Вавилову от 1 августа 1935 г. см.: Там же, л. 18—19.

[2] См.: *Алексеев В. П.* Финиковая пальма. Ташкент, 1935. 64 с.

[3] Речь идет об издании «Культурной флоры СССР». Следует иметь в виду, что с 1934 г. под руководством акад. В. Л. Комарова началась работа по созданию многотомной «Флоры СССР», содержащей описание произраставших на территории СССР диких видов растений.

[4] О каком фильме идет речь, установить не удалось.

496

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 881, л. 30. Отпуск.

497

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 879, л. 1. Отпуск на бланке ВИРа

[1] Еще 8 августа 1935 г. Н. И. Вавилов направил в Омский с.-х. институт Б. А. Вакару телеграмму: «Предлагаю заведование разделом цитогенетики пшениц и ближайших родов. Телеграфьте принципиальное согласие. Вавилов» (Там же, л. 3).

[2] Н. И. Вавилов еще раз повторил предложение Б. А. Вакару в письме от 11 октября 1935 г. См.: Там же, л. 7.

498

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 54—55. Отпуск.

499

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 56—58. Отпуск.

[1] Речь идет о Техническом совете, который в составе ряда секций был утвержден при Группе техники АН СССР на Общем собрании АН СССР в декабре 1934 г.

[2] См. примеч. 1 к № 375.

[3] В приказе № 1 «О порядке работы руководства Академии» от 21 июня 1935 г. президент ВАСХНИЛ А. И. Муралов сообщил, что приступил к исполнению обязанностей и что Н. И. Вавилов утвержден вице-президентом и будет вести прием посетителей 1-го и 15-го числа каждого месяца. См.: Бюл. ВАСХНИЛ. 1935. № 8. С. 37.

500

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 59—60. Отпуск.

[1] См. № 498.

501

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 80—82. Отпуск.

[1] В письме наркому земледелия Азерб. ССР тов. Везирову от 18 августа 1935 г. Н. И. Вавилов писал об отзыве А. С. Аскерова с поста директора Азербайджанского отделения ВИРа и назначении на его место проф. М. В. Бржезицкого. См.: Там же, л. 83.

502

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 99. Отпуск.

[1] В тот же день Н. И. Вавилов направил письмо и в Комиссию содействия ученым о предоставлении В. Е. Писареву путевки в санаторий КСУ в Кисловодске. Там же, л. 100.

[2] В письме от 13 октября 1935 г. В. Е. Писарев писал, что несмотря на телеграмму Н. И. Вавилова о высылке статьи «Селекция льна» он задерживает ее, т. к. им не получен гонорар за статью «Inzucht» в первом томе «Теоретических основ селекции растений» и не оплачено редактирование книги Е. Ф. Пальмовой «Введение в экологию пшеницы». Там же, л. 97—98.

503

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 875, л. 78—79. Отпуск.

[1] Письмо К. И. Пангало Н. И. Вавилову от 15 августа 1935 г. см. Там же, л. 80—81 об.

504

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 63—65. Отпуск.

505

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 66. Отпуск.

506

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 26. Копия.

507

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 881, л. 107. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Передано 31/VIII жене Макарова»

508

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 123. Отпуск.

509

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 873, л. 37. Отпуск.

[1] Черновик этого письма с авторской правкой см. там же, л. 36.

510

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 879, л. 51. Отпуск.

[1] Письма Д. Г. Головко Н. И. Вавилову см. там же, л. 46—50.

[2] См. № 511.

511

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 879, л. 52. Отпуск.

512

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 12 и об. Отпуск.

[1] В деле имеется письмо С. М. Прокошева в партком ВИРа с резкой критикой В. И. Нилова. См.: там же, л. 13—18.

513

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 872, л. 61 и об. Отпуск.

[1] См. № 524.

514

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 881, л. 67. Отпуск.

[1] Переиздание этого труда Ч. Дарвина при участии Н. И. Вавилова осуществлено не было.

[2] Имеется в виду издание книги Ч. Дарвина «Происхождение видов» с исправлениями и под общей редакцией Н. И. Вавилова (М.; Л., 1935), в основу которого был положен перевод К. А. Тимирязева.

515

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 74 и об. Отпуск.

516

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 81 и об. Отпуск.

517

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 122 и об. Отпуск.

[1] На состоявшейся 28 октября – 3 ноября сессии ВАСХНИЛ 1935 г. Н. И. Вавилов выступил с докладом «Производство пшеницы в СССР (культура, районы, почва и климат)».

[2] Имеется помета: «Спешно».

518

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 882, л. 96. Отпуск.

[1] Письмо в деле отсутствует.

519

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 82 и об. Отпуск.

[1] См.: Гансен Н. Е. Селекция плодовых культур в СССР и США/Пер. с англ. В. А. Рыбина. М., 1937.

[2] См.: Крен М. Б., Лоуренс У. Дж. Генетика садовых и овощных растений/Пер. с 1-го англ. изд. и общ. ред. В. А. Рыбина. М.; Л. 1936.

520

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 83 и об. Отпуск, на бланке ВИРа.

521

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 84 и об. Отпуск.

522

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 868, л. 85. Отпуск.

523

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 880, л. 42 и об. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо Журовока, который работал над темой «Акклиматизация зебу аравийских в Аскании-Нова и гибридизация их с красно-немецким скотом» и, прочитав статью Н. И. Вавилова об Абиссинии в газете «Известия», обратился к нему за более подробными сведениями (Там же, л. 43).

524

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 14. Копия.

525

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 15. Копия.

[1] Речь идет об издании книги Г. Менделя «Опыты над растительными гибридами» (М.; Л., 1935).

526

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 878, л. 39 и об. Отпуск. Впервые опубликовано в кн.: Из истории биологии. М., 1970. Вып. 2. С. 182—183.

[1] Упомянутая работа С. С. Берляндом опубликована не была.

[2] Г. В. Ковалевским был опубликован ряд статей, посвященных истории развития в России отдельных сельскохозяйственных культур, но труда по истории культурных растений издано не было.

[3] В 1935 г. была опубликована «Библиография мировой литературы по генетике и селекции пшениц» с предисловием Н. И. Вавилова и под его редакцией были изданы «Материалы по библиографии растениеводства в изданиях ВИРа 1908–1933 гг.». Других библиографических изданий с участием Н. И. Вавилова обнаружить не удалось.

527

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 870, л. 33 и об. Отпуск.

528

ЦГАНХ СССР, ф. 8390, оп. 1, д. 516, л. 11. Копия.

529

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 6 и об. Отпуск.

530

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1170, л. 12 и об. Отпуск.

531

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1182, л. 30. Отпуск.

[1] Заявления Н. Н. Иванова от 31 декабря 1935 г. и 2 января 1936 г. об освобождении его от должности в ВИРе см. Там же, л. 31, 32.

[2] 17 февраля 1936 г. Н. Н. Иванов писал Н. И. Вавилову: «Я узнал о бывшем у Вас заседании по поводу моего ухода. Благодарю Вас за то, что Вы, наконец, поняли меня и одобрили мой уход... На-днях зайду к Вам, чтобы внести окончательную ясность в это дело». (Там же, л. 29).

532

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1170, л. 13 и об. Отпуск.

[1] К письму приложена записка: «Отнош[ение] Муралову о перс[ональных] ставках дано Фокину 29/II. Е. Сперанская» (Там же, л. 14).

533

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1182, л. 5. Отпуск.

[1] Статья Г. Н. Высоцкого «Этюды по влажным субтропикам» была опубликована в журнале «Социалистическое растениеводство» (1936. № 20. С. 141–144).

[2] Статью о пырее обнаружить не удалось.

534

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1182, л. 2—4. Отпуск.

535

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1170, л. 15. Отпуск.

[1] О выделении машины для Ворошиловской станции Н. И. Вавилов писал также 11 марта 1936 г. См.: Там же, л. 25.

[2] Имеется помета: «Дано Н. И. Вавилову в Москву 14.II.36 г.»

536

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. № 17–18. Отпуск.

[1] К письму приложена написанная Н. И. Вавиловым «Спецификация для закупки образцов семян пшеницы из Сирии, Палестины, Туниса и Марокко». (См.: Там же, л. 19 и об.)

[2] Имеется помета: «Подлинник получил [подпись неразборчива] 11.II.36 г.»

537

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 20. Отпуск.

538

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 21. Отпуск.

539

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 22. Отпуск.

[1] Копия этого письма была отправлена в Главное субтропическое управление А. М. Лежаве.

540

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 23. Отпуск.

[1] Фамилию адресата установить не удалось.

541

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 24. Отпуск.

542

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 25 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Разослано 23/II-36».

543

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1183, л. 9. Отпуск.

[1] Телеграмму Х. С. Вейцмана Н. И. Вавилову с просьбой ускорить обещанное письмо И. С. Горшкову см. там же, л. 10. В деле имеется брошюра Х. С. Вейцмана «Сау Домбай (К охране и развитии природных богатств Теберды)», изданная в 1934 г., с дарственной надписью автора Н. И. Вавилову.

544

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 26. Отпуск.

[1] В тот же день Н. И. Вавилов подписал удостоверение, что проф. С. Л. Соболев состоит ученым-специалистом ВИРа по Майкопскому отделению. См.: Там же, л. 27.

545

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1181, л. 28. Отпуск.

546

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1172, л. 11. Отпуск.

[1] Телеграмму М. К. Константинова Н. И. Вавилову из Сухуми см.: Там же, л. 9–10.

547

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1181, л. 3 и об. Отпуск.

548

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1171, л. 3. Отпуск.

549

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1180, л. 27. Отпуск.

[1] В тот же день Н. И. Вавилов направил Г. М. Поповой письмо, в котором просил включиться в подготовку тома масличных культур. (Там же, л. 28).

550

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 41–48. Заверенная копия.

[1] Имеется помета: «Копия: Секретарю группы т. Русинову».

551

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1172, л. 53. Отпуск.

552

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1172, л. 55. Отпуск.

553

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1182, л. 37. Отпуск.

[1] Написано по представлению проф. Н. Н. Иванова от 9 марта 1936 г., который писал, что Витаминная лаборатория ВИРа закончила и сдала ряд договорных работ по Севморпути и Пищепрому общим объемом 125 тыс. руб. (Там же, л. 38).

554

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1169, л. 35. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о рукописи одной из статей Н. И. Вавилова, подготовленных к изданию. В газете «Социалистическое земледелие» (1936. 4 мая) была опубликована его статья «Ржавчиноустойчивые хлеба. Новые опыты по борьбе с ржавчиной за границей и их значение для нас», а в «Бюллетене ВАСХНИЛ» (1936. № 7. С. 36–39) помещена статья «Новые достижения по борьбе с ржавчиной за границей».

[2] См.: *Ячевский А. А.* Ржавчина хлебных злаков в России. 3-е изд. СПб., 1909.

555

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1180, л. 34. Отпуск.

556

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 29–30. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Приложение на 8 полулист[ах]».

557

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1183, л. 16. Отпуск.

558

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 32. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо зам. директора Научно-исследовательского института Большого Советского Атласа мира тов. Зимана Н. И. Вавилову от 23 апреля 1936 г. См.: Там же, л. 31.

559

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1199, л. 21. Отпуск.

[1] В письме от 11 апреля 1936 г. зам. председателя Выставочного комитета ВСХВ 1937 г. Я. Б. Збарский сообщил Н. И. Вавилову, что в числе 12 павильонов ВСХВ предусмотрен и павильон «Северное земледелие», и просил возложить общее консультирование павильона на И. Г. Эйхфельда. См.: Там же, л. 22 и об.

560

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1183, л. 19 и об. Отпуск.

[1] Сценарий Еремича см.: Там же, л. 21–33.

[2] Сценарий Светозарова «Преобразование природы» см.: Там же, л. 34—71.

561

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 36. Отпуск.

[1] Первая конференция по изучению производительных сил Азово-Черноморского края состоялась в Ростове-на-Дону 15–19 мая 1936 г.

[2] Одновременно Н. И. Вавилов продиктовал приветствие и от сотрудников ВИРа (Там же, л. 37).

562

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 39 и об. Отпуск.

563

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1187, л. 50. Отпуск.

[1] Письмо директора Чехословацкой высшей сельскохозяйственной школы в Брно Н. И. Вавилову от 28 мая 1936 г. см.: Там же, л. 49. Подлинник.

[2] Поездка Н. И. Вавилова в Чехословакию не состоялась.

[3] Отпуск письма М. А. Чернову см.: Там же, л. 51.

564

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1172, л. 39. Отпуск.

[1] Письмо Н. И. Вавилова А. А. Шмуку от 11 июня 1936 г. см.: Там же, л. 41.

565

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1184, л. 27. Отпуск.

566

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1199, л. 28–29. Отпуск.

[1] 29 апреля 1936 г. зам. председателя Выставочного комитета Я. Б. Збарский обратился к Н. И. Вавилову с уведомлением, что не представлен план показа северного земледелия на ВСХВ (л. 23), о чем 5 мая 1936 г. Н. И. Вавилов телеграфировал И. Г. Эйхфельду (л. 24).

[2] День Конституции СССР был установлен Президиумом ЦИК СССР 3 августа 1923 г. в ознаменование принятия 1-й Конституции СССР и до 1936 г. праздновался 6 июля.

567

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 66. Отпуск.

568

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1181, л. 4. Отпуск.

569

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1171, л. 22–25. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о статье Л. П. Бордакова «Персидский клевер Trifolium resupinatum L.», опубликованной в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (Сер. 7, 1934. Вып. 1. С. 49–68). Кроме того, в книге «Растениеводство в СССР» М.; Л., 1933. Т. 1, ч. 2. С. 414–416) была помещена его работа «Шабдар (Персидский клевер)».

570

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1172, л. 30. Отпуск.

571

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 69. Отпуск.

[1] Работа Н. А. Щибри в «Социалистическом растениеводстве», очевидно, не была опубликована. Его материалы о топинамбуре публиковались в книгах «Руководство по апробации с.-х. культур» (М.; Л., 1936. Т. 2) и «Теоретические основы селекции растений» (М.; Л., 1937. Т. 3), а также были изданы отдельной брошюрой «Топинамбур и его возделывание» (Шундук, 1937).

572

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1183, л. 90. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Послано в АГМИ проф. Селянинову 17/II».

573

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1168, л. 72. Подлинник. Впервые опубликовано в кн.: «Из истории биологии» (М. 1970. Вып. 2. С. 183–184).

574

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1423, л. 12. Отпуск.

[1] Речь идет о докладе «Пути советской селекции» и заключительном слове на IV сессии ВАСХНИЛ, состоявшейся 19–27 декабря 1936 г. См.: Спорные вопросы генетики и селекции. М.; Л., 1937. С. 11–38, 462–473.

575

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 2. Копия телеграммы.

576

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1. д. 1423, л. 21. Отпуск.

577

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1405, л. 3 и об. Отпуск.

[1] Статья Н. И. Вавилова «Растениеводство Азово-Черноморского края» была первоначально опубликована в «Бюллетене ВАСХНИЛ» (1936. № 6. С. 5–9). Сведения о публикации ее исправленного и расширенного варианта в библиографии трудов Н. И. Вавилова отсутствуют.

[2] См.: Вавилов Н. И. Растениеводство Советской Киргизии и его перспективы // Проблемы Киргизской АССР: Тр. II конф. по освоению природ. ресурсов Кирг. АССР (8–12 февраля 1935 г.). М.; Л., 1936. Т. 2. С. 7–28.

578

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1. д. 1448, л. 42. Подлинник.

[1] Речь идет о гражданской войне в Испании, вспыхнувшей в результате военно-фашистского мятежа в июле 1936 г., который был поддержан фашистскими Италией и Германией. Национально-революционная война испанского народа против фашизма получила поддержку со стороны СССР, демократических сил всех стран мира.

[2] Имеется помета: «Срочно 10 экз. 11/I-37 [подпись неразборчива]».

579

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1. д. 1423. л. 25–27. Отпуск. Еще экземпляры этого обращения см.: Там же, л. 1–2. д. 1511. л. 1–3.

[1] Имеется в виду IV сессия ВАСХНИЛ, состоявшаяся в декабре 1936 г.

[2] Смету на сумму 130 800 руб. см.: Там же, д. 1423, л. 3.

580

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1. д. 1433, л. 114. Отпуск.

[1] О сложности работы Биохимической лаборатории ВИРа Н. Н. Иванов писал Н. И. Вавилову 4 января 1937 г. См.: Там же, л. 109.

581

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1434, л. 90. Отпуск.

582

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1432, л. 37. Отпуск.

[1] О высокой оценке работы Кара-Калинской станции со стороны ЦК КП(б) и правительства Туркмении Н. И. Вавилов писал в тот же день и президенту ВАСХНИЛ акад. А. И. Муралову. См.: Там же, л. 34.

583

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1423, л. 48 и об. Отпуск.

584

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 3–4. Отпуск.

[1] К письму приложена справка Н. И. Вавилова, в которой дана характеристика В. В. Марковича как одного из крупнейших знатоков субтропических культур. См.: Там же, л. 5 и об.

585

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1433, л. 122. Отпуск.

[1] Письмо является ответом на обращение П. А. Якимова от 2 февраля 1937 г., в котором он просил пересмотреть несогласие дирекции ВИР на его совместительство (см.: Там же, л. 123), о котором Н. И. Вавилов сообщил Ботаническому институту 19 января 1937 г. См.: Там же, л. 124.

[2] В большом ответном послании Н. И. Вавилову П. А. Якимов 12 марта 1937, соглашаясь, что «совместительство — явление ненормальное», писал о неправильном представлении у Н. И. Вавилова о его работе и ненормальном положении в Отделе биохимии ВИР. В числе примеров он отмечал: «Немало скептических нареканий вызвала также моя связь с акад. С. И. Вавиловым по части применения в биохимии люминесцентного метода анализа». В заключение П. А. Якимов ставил вопрос об освобождении его в конце года от заведования лабораторией в Биохимическом отделе ВИРа и о назначении времени для заключительной беседы. «Я прошу извинить за чрезмерно длинное послание: но ведь мы с Вами так редко встречаемся и еще реже беседуем и, по моему, мнению, Вы много о моих работах не знаете или знаете их не так, как есть на самом деле» (Там же, л. 133–134 и об).

586

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 6 и об. Отпуск.

587

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 74. Отпуск.

[1] Статья Н. И. Вавилова «Мое путешествие в Испанию» была опубликована в

журнале «Новый мир» (1937. № 2. С. 223–253).

588

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1428, л. 8. Отпуск. Впервые опубликовано в кн.: «Из истории биологии» М., 1970. Вып. 2. С. 184—185).

[1] Письмо И. И. Яковкина Н. И. Вавилову см.: Там же, л. 9.

589

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 76. Отпуск.

[1] Статья Н. И. Вавилова «Растениеводство» была опубликована в «Сельскохозяйственной энциклопедии» (1935. Т. 4. С. 200–204). Второе издание этой энциклопедии вышло в 1940 г.

590

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 11. Отпуск.

591

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 13. Отпуск.

592

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 12 и об. Отпуск.

593

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1432, л. 7. Отпуск.

[1] Речь идет, очевидно, о работе Г. К. Крейера «Общая часть и культура однолетних растений», опубликованной в книге «Главнейшие возделываемые в СССР лекарственные растения» (Л., 1937. Т. 1. С. 1–38).

594

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 85. Отпуск.

[1] Редактор Энциклопедического словаря Гранат Г. И. Ломов (Оппоков) обратился 9 января 1937 г. к Н. И. Вавилову с письмом, в котором просил срочно выслать статью, посвященную эпохе социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. См.: Там же, л. 86. Подлинник.

[2] Публикация данной статьи в библиографии трудов Н. И. Вавилова не значится.

595

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1432, л. 9. Отпуск.

[1] Ответ В. Н. Магогона от 4 апреля 1937 г. см.: Там же, л. 86.

596

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1428, л. 22. Отпуск.

[1] См.: *Кёльрейтер И.* Учение о поле и гибридизации растений. М.; Л., 1940. 245 с. Книга вышла с предисловием Н. И. Вавилова.

597

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1445, л. 11. Отпуск.

598

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1428, л. 27. Отпуск.

[1] См. примеч. к № 457.

599

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1420, л. 3 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Дано на руки т. Веселовскому».

600

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1443, л. 41. Отпуск.

[1] Работа В. Е. Воронцова была опубликована в «Трудах по прикладной ботанике, генетике и селекции» (1936. Прил. 77).

601

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 16. Отпуск.

[1] Речь идет о докладе Н. И. Вавилова об Испании, с которым он весной 1937 г. выступил в московском Доме ученых.

602

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 14. Отпуск.

[1] В 1935–1940 гг. Биомедгизом издавалась серия «Классики биологии и медицины», в которой в 1937 г. была издана и книга Ч. Дарвина «Происхождение видов» с предисловием академика В. Л. Комарова.

[2] В 1937 г. Сельхозгиз выпустил издание «Происхождение видов» Ч. Дарвина с вступительной статьей и под общей редакцией академика В. Л. Комарова; Н. И. Вавилов являлся редактором перевода книги.

603

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 15. Отпуск.

604

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1433, л. 89. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Получила Фортунатова».

605

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 16. Отпуск.

606

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1448, л. 72 и об. Отпуск.

[1] Письмо Т. А. Рунова Н. И. Вавилову см.: Там же, л. 70 и об. Подлинник.

[2] Это письмо в тот же день было послано главному агроному Строительного управления ВСХВ с замечанием Н. И. Вавилова: «Подробнее Вы сами дополните. Я этих дел не мастер» (Там же, л. 71).

607

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 20. Отпуск.

608

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1420, л. 4. и об. Отпуск.

[1] К данному обращению приложено и письмо Л. А. Лебедевой А. И. Микояну (см.: Там же, л. 5). Н. И. Вавилов вторично направил письмо А. И. Микояну по этому вопросу 10 августа 1937 г. См.: Там же, л. 6 и об.

609

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1424, л. 78 и об. Отпуск.

[1] О недопустимом положении с изданием трудов ВИРа писал президенту ВАСХНИЛ А. И. Муралову 15 мая 1937 г. и зам. директора ВИРа А. Б. Александров, приложив к своему письму и список задержанных рукописей. См.: Там же, л. 81—82.

610

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 27. Отпуск.

[1] Речь идет об издании очередного тома серии «Культурная флора СССР». Эта книга (Т. 5, ч. 1) была издана в 1940 г.

611

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1448, л. 73. Отпуск.

[1] Итоги этой сессии были подведены в статье Н. И. Вавилова «О работе Всесоюзной конференции по борьбе с ржавчиной», в газете «Власть Советов» (Ставрополь. 1937. 26 июня).

612

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 23. Отпуск.

613

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1432, л. 35. Отпуск.

614

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 24. Отпуск.

615

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 27. Отпуск.

616

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1448, л. 88. Отпуск.

[1] Вопрос о подготовке ВСХВ обсуждался 25 июня 1937 г. См.: Там же, л. 79–85.

617

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1430, л. 101. Отпуск.

618

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Подлинник, на личном бланке академика Н. И. Вавилова.

619

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1425, л. 44–45. Черновик с авторской правкой.

[1] 19 августа 1937 г. и. о. секретаря ВАСХНИЛ И. Л. Никитин сообщил Н. И. Вавилову, что «при окончательном утверждении повестки дня пленума Комиссии по освоению пустынь, полупустынь и горных высот, Ваши соображения будут учтены» (Там же, л. 53).

620

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1430, л. 102–103. Отпуск.

[1] Ответ М. Г. Туманяна от 31 августа 1937 г. см.: д. 1418, л. 34–36.

621

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1432, л. 40. Отпуск.

622

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1430, л. 44. Отпуск.

623

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1433, л. 139. Отпуск.

624

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1431, л. 20. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Рук[опись] выслана посылкой».

625

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1432, л. 43. Отпуск.

626

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1431, л. 21 и об. Отпуск.

[1] Письмо Е. Н. Синской в деле отсутствует.

[2] Очевидно, имеется в виду выступление Е. Н. Синской о работе ВИРа по кормовым растениям. См.: Там же, л. 4–8.

627

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 37. Отпуск.

628

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 38. Отпуск.

629

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 39. Отпуск.

[1] Речь идет о готовившемся под редакцией Н. И. Вавилова переводе книги Ч. Дарвина «Действие перекрестного опыления и самоопыления в растительном мире». Книга вышла в Сельхозгизе в 1939 г.

630

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 40 и об. Отпуск.

631

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1431, л. 46–47. Отпуск.

[1] Очевидно, речь идет о Маргарите Константиновне Гольдгаузен, которая в 1937 г. защищала в ВИРе кандидатскую диссертацию на тему: «Межвидовая гибридизация в селекции столовых арбузов».

[2] Имеется в виду, очевидно, статья М. К. Гольдгаузен и К. И. Пангало «Межвидовые гибриды тыкв», опубликованная в «Докладах АН СССР» (1939. Т. 24, № 1).

[3] Речь идет о главе Л. И. Говорова, опубликованной в книге «Культурная флора СССР. Т. 4. Зерновые бобовые» (М.; Л., 1937).

[4] Физиолог растений А. Е. Вотчал занимался конструированием оригинальных установок, как, например, установка для получения искусственного суховея, камера для изучения газообмена у растений и др. См.: Русские ботаники. М., 1947. Т. 2. С. 186.

632

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1431, л. 22–23. Отпуск.

[1] «Фронтовик» – название совхоза, на полях которого велась экспериментальная работа сотрудников ВИРа.

[2] Имеется в виду VII Международный

генетический конгресс, проведение которого было намечено в СССР.

633

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1432, л. 46 и об. Отпуск.

[1] В своем ответе от 25 декабря 1937 г. Э. В. Элладп писала Н. И. Вавилову, что письмо было послано в Шундук, где пролежало три недели, что F_3 еще раз подтвердили выводы F_1 и F_2, что получены перспективные семьи от скрещиваний долгунцов с средиземноморцами. Она отметила также, что упомянутого проекта не получила. См.: Там же, л. 50–51.

634

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1422, л. 24. Отпуск.

[1] Аналогичное письмо одновременно было послано начальнику службы пути Ашхабадской железной дороги.

[2] В тот же день Н. И. Вавилов направил письмо директору Репетекской опытной станции ВИРа Б. Н. Семевскому с просьбой оказать содействие работникам Физико-агрономического института.

635

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1443, л. 66. Отпуск.

[1] В своем письме от 1 октября 1937 г. В. Е. Писарев обратился к Н. И. Вавилову за отзывом, чтобы быть принятым на учет в Комиссию содействия ученым. См.: Там же, л. 67.

636

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1425, л. 92. Отпуск.

[1] 19 октября 1937 г. И. Л. Никитин переслал Н. И. Вавилову отношение вице-президента Академии наук СССР И. М. Губкина и зам. наркома земледелия СССР Паскуцкого о предложениях к плану 1938 г. См.: Там же, л. 91, 93–94.

[2] См. № 550.

637

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1421, л. 93. Отпуск.

[1] Первоначальный вариант этого письма от 19 октября 1937 г. на личном бланке академика Н. И. Вавилова с авторской правкой см.: Там же, л. 94.

638

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1579, л. 36 и об. Отпуск.

639

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1427, л. 100 и об. Отпуск.

640

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1421, л. 115 и об. Отпуск.

[1] Запрос зав. Отделом агротехники Главного зернового управления НКЗ СССР т. Савельева см.: Там же, л. 116.

641

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1428, л. 98. Отпуск.

642

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1433, л. 57. Отпуск.

643

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1431, л. 63. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо А. И. Филова Н. И. Вавилову от 13 ноября 1937 г. См.: Там же, л. 64–66. Автограф.

644

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 53. Отпуск.

[1] Речь идет о монографии Бёфа о пшенице. См.: *Bueuf F.* Heble en Tunisie. Annales du Service Botanique et Agronomique du Tunisie. Tunis, 1932. T. 8. 454 с.

645

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1428, л. 100–101. Отпуск. Впервые опубликовано в книге «Из истории биологии» (М., 1970. Вып. 2. С. 186–188).

[1] Имеется в виду кн.: Морган Т. Развитие и наследственность. М.; Л., 1937.

646

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1441, л. 74. Отпуск.

[1] См.: Козо-Полянский Б. М. Основной биогенетический закон с ботанической точки зрения/Предисл. К. И. Мейера. Воронеж, 1937. 254 с.

[2] Работа Н. И. Вавилова о закономерностях в эволюции культурных растений в библиографии его трудов не значится.

647

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1440, л. 55. Отпуск.

648

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 17. Отпуск.

649

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1418, л. 55. Подлинник.

[1] См. примеч. 2 к № 646.

650

Архив Академии наук СССР, ф. 201, оп. 1, д. 91.

[1] См.: *Вавилов Н. И.* Мировые растительные ресурсы и их использование в селекции//Математика и естествознание в СССР. Очерки развития математических и естественных наук за двадцать лет. М.: Л., 1938. С. 575–595.

[2] Эта работа была опубликована лишь через 30 лет. См.: Вавилов Н. И. Новые данные о культурной флоре Китая и ее значение для советской селекции//Изв. АН СССР. Сер. биол. 1958. № 6. С. 744–748.

[3] Этот доклад Н. И. Вавилова опубликован не был.

[4] См.: Н. И. Вавилов. Растениеводство СССР в третьей пятилетке//Соц. реконструкция сел. хоз-ва. 1937. № 7. С. 42–52.

651

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1427, л. 7 и об. Отпуск.

[1] Письмо Е. Г. Боброва и Б. Н. Клопотова от 27 июля 1937. См.: Там же, л. 5.

652

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Подлинник, на личном бланке академика Н. И. Вавилова.

[1] Речь идет о труде «Руководство по апробации сельскохозяйственных культур», который в 1933 г. вышел четвертым, совершенно переработанным изданием. В 1-й том — Зерновые культуры — были включены пшеница, рожь, ячмень, овес, а во 2-й — кукуруза, просо, сорго, рис, гречиха и зерновые бобовые.

653

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Подлинник, на личном бланке академика Н. И. Вавилова.

654

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 5. Отпуск.

[1] Письмо Н. И. Вавилова директору Азербайджанской субтропической станции от 29 января 1938 г. см.: Там же, л. 4.

[2] Статьи А. Д. Стребковой о гранате в «Докладах АН СССР» не публиковались.

655

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1574, л. 3. Отпуск.

[1] См. примеч. 3 к № 650.

[2] Имеется помета: «Подлинник в Пл[аново]-тем[атической] группе».

656

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1578, л. 11. Отпуск.

657

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 9 и об. Отпуск.

[1] В тот же день Н. И. Вавилов направил также письма о создании Дербентского опорного пункта ВИР в Главное сортовое управление Наркомзема СССР (л. 8) и А. И. Френкелю (л. 7).

658

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1575, л. 6. Отпуск.

[1] На письме есть собственноручная расписка М. М. Якубцинера: «Получил 19/II-38 в 11 ч. 45 м. дня М. Якубцинер».

659

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 8. Отпуск.

660

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 73. Отпуск.

[1] С аналогичными просьбами в тот же день Н. И. Вавилов обратился в Фармацевтический научно-исследовательский институт (л. 75) и в Фармацевтический институт (л. 75), в Отдел медснабжения ВИЭМ (л. 78), в аптеку при больнице им. Нечаева о 3-х граммах колхицина (л. 79), в аптеку № 30 от 1/2 гр. колхицина (л. 80), а 23 февраля 1938 г. просил Фармацевтический науч.-исслед. институт отпустить Г. Д. Карпеченко 20 г веротрина (л. 77).

661

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1562, л. 2 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Спешной почтой».

662

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 81. Отпуск.

[1] Колхицин был обнаружен в Фармацевтическом институте и на аптечных складах. См.: Там же, л. 83.

663

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1569, л. 3. Отпуск.

[1] Письмо М. И. Гилева Н. И. Вавилову от 26 марта 1938 г. см.: Там же, л. 4.

664

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 60. Отпуск.

665

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1562, л. 6 и об. Отпуск.

[1] В то время В. С. Немчинов исполнял обязанности заместителя председателя Государственной комиссии по сортоиспытанию зерновых культур при НКЗ СССР.

[2] Мукомольно-хлебопекарная лаборатория была создана в 1923 г.

[3] Письмо Н. И. Вавилова зам. наркома земледелия СССР В. А. Чувикову было направлено в тот же день. См.: Там же, л. 5.

666

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 11. Отпуск.

[1] В письме Е. Е. Поволоцкой от 29 марта 1938 г. Н. И. Вавилов писал, что А. С. Агашков «вел работу по географическим опытам образцово» и что он «работник превосходный» (Там же. л. 15).

667

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1581, л. 5. Отпуск.

[1] Письмо генерального секретаря оргкомитета VII Международного генетического конгресса, директора Института генетики животных в Эдинбурге проф. Ф. Крю (F. A. E. Crew) от 21 февраля 1938 г. см.: Там же, л. 2. Подлинник.

[2] Письмо Г. Мёллера Н. И. Вавилову от 21 февраля 1938 г. см.: Там же, л. 4. Подлинник.

668

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1581, л. 7. Отпуск.

[1] Аналогичное письмо в тот же день было послано наркому иностранных дел СССР. М. М. Литвинову. См.: Там же, л. 6.

[2] См. примеч. к № 667.

669

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1579, л. 10—11 и об. Отпуск.

[1] В тот же день Н. И. Вавилов направил большое письмо и наркому здра-

воохранения Болдыреву. См.: Там же, л. 12—15.

670

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1427, л. 35 и об. Отпуск.

[1] Заведующий Англо-американским отделом ВОКС Милитковский, направляя 8 марта 1938 г. Н. И. Вавилову журнал, просил сообщить оценку статьи Д. Расселя и правильности тех сведений, цифровых и прочих, которые он приводил в статье. См.: Там же, л. 34.

671

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1579, л. 23. Отпуск.

672

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1587, л. 139. Отпуск.

[1] Статью П. А. Поволочко «Межвидовой гибрид в роде граната — Punical» см.: Там же, л. 140—145.

673

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1579, л. 15—16. Отпуск.

[1] Письмо Н. И. Вавилова проф. А. М. Цомая от 22 марта 1938 г. См.: Там же, л. 21 и об.

674

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1575, л. 4. Отпуск.

675

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 16. Отпуск.

676

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1577, л. 106. Отпуск.

[1] Материалы об этой командировке см.: Там же, л. 105, 107—109.

677

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 94 и об. Отпуск.

[1] См. № 678.

678

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Подлинник. Отпуск См.: ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 95 и об.

679

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 17. Отпуск.

[1] Является ответом на письмо А. А. Зайцевой от 5 апреля 1938 г. См.: Там же, л. 18—19 об.

680

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 17. Отпуск.

681

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1579, л. 32 и об. Отпуск.

682

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 96. Отпуск.

[1] Имеются в виду сорта хлопчатника.

[2] Речь идет об издании сборника материалов Всесоюзного совещания по межвидовой и межродовой гибридизации, проведенного Академией наук СССР.

[3] С аналогичными просьбами Н. И. Вавилов в тот же день обратился на Дагестанскую опытно-селекционную хлопковую станцию и к К. А. Высоцкому, работавшему на селекционной станции Среднеазиатского научно-исследовательского хлопкового института.

683

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 24. Отпуск.

684

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1577, л. 76 и об. Отпуск.

[1] Телеграммы М. П. Елсукова Н. И. Вавилову см.: Там же, л. 69, 78.

685

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1578, л. 15. Отпуск.

686

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 26 и об.

687

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 29 и об. Отпуск.

[1] Ответ К. И. Пангало на это письмо от 26 сентября 1938 г. см.: Там же, л. 34 и об. Подлинник.

688

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 28. Отпуск.

689

ЛО ААН, ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 10. Подлинник.

[1] Речь идет о юбилейном номере «Известий Государственного географического общества», в котором публиковались материалы его торжественного заседания от 15 апреля 1938 г., посвященного 50-летию со дня смерти Н. И. Миклухо-Маклая. См.: 1939. Т. 71. вып. 1—2.

690

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1562, л. 14. Отпуск.

[1] Материалы различных комиссий по реорганизации ВИРа см.: Там же, л. 29—119.

691

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 32. Отпуск.

692

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1587, л. 132—133. Отпуск.

[1] Имеются в виду «Доклады ВАСХНИЛ».

693

ЛГАНТД, ф. 138, оп. 1, д. 1427, л. 97. Отпуск.

694

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 34. Отпуск.

695

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 33. Отпуск.

696

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1579, л. 47. Отпуск.

[1] Во второй половине октября 1938 г. Н. И. Вавилов принял участие в работе IV выездного пленума Секции суб-

тропических культур, проходившего 15–19 октября в г. Батуми и посвященного культуре лимона, тунга и семеноводству чая, а также в работе V юбилейного пленума этой же секции, состоявшейся в Ялте 25–27 октября в связи с 125-летием Никитского ботанического сада.

697

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1592, л. 12. Отпуск.

698

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1572, л. 40. Отпуск.

[1] Письмо К. И. Пангало от 26 сентября 1938 г. см.: Там же, л. 34 и об.

699

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1592, л. 14. Отпуск.

700

ЛО ААН, ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 11. Подлинник на личном бланке академика Н. И. Вавилова.

701

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1427, л. 120. Отпуск.

[1] Это – повторное обращение Н. И. Вавилова в Государственный оптический институт. Еще 2 ноября 1938 г. он писал С. И. Вавилову: «Для анализа и изучения люминесценции семян Всесоюзный институт растениеводства по договоренности с Вами просит изготовить кварцевую лампу комбинированного типа. Директор института Вавилов» (Там же, л. 119).

702

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1580, л. 37 и об. Отпуск.

703

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1592, л. 18. Отпуск. Впервые опубликовано в сборнике: «Из истории биологии» (М., 1970. Вып. 2. С. 188).

704

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1578, л. 5. Отпуск.

[1] Перевод отрывка из работы Ч. Дарвина, выполненный В. В. Пашкевичем, см.: Там же, л. 6—7.

705

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 4. Отпуск.

[1] Сведений об издании словаря Е. Я. Бриссенден обнаружить не удалось.

706

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1727, л. 2. Отпуск.

[1] Докладную записку Н. И. Вавилова наркому земледелия СССР И. А. Бенедиктову от 12 февраля 1939 г. см.: Там же, л. 4—22.

[2] Письмо А. Я. Френкеля Н. И. Вавилову от 10 февраля 1939 г. см.: Там же, л. 1. Подлинник.

[3] Дополнительная записка Н. И. Вавиловым по-видимому не была подготовлена, а посланы записки сотрудников ВИРа. См.: Там же, л. 23—74.

707

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1734, л. 57. Отпуск.

708

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 5 и об. Отпуск, на бланке ВИРа.

[1] Имеется помета: «Взято акад. Н. И. Вавиловым в Москву 25 февраля 1939 г.»

709

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 10 и об. Отпуск, на бланке ВИРа.

710

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1725, л. 67. Отпуск.

[1] Копию протокола совещания растениеводческого и геоботанического отрядов Северо-Кавказской экспедиции Академии наук СССР см.: Там же, л. 65—66.

711

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1731, л. 132—133. Отпуск.

[1] Выборы новых академиков и членов-корреспондентов АН СССР состоялись 28 января 1939 г.

[2] В тексте ошибочно указано 26 февраля. Сессия биологического отделения АН СССР по экологии наземной фауны Поволжья в связи со строительством Куйбышевского гидроузла состоялась 25—26 марта 1939 г., а Общее собрание АН СССР, посвященное итогам XVIII съезда ВКП(б) и задачам советской науки, проходило 28—29 марта 1939 г. См.: Материалы к истории АН СССР за советские годы (1917—1947). М.; Л., 1950. С. 210.

712

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1731, л. 122. Отпуск.

713

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1731, л. 121. Отпуск.

[1] Копия письма в деле отсутствует.

714

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1731, л. 128. Отпуск.

715

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 15 и об. Отпуск.

716

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1731, л. 117 и об. Отпуск.

[1] Письма Н. И. Вавилова в Наркомздрав СССР см.: Там же, л. 103—104 и об., 105 и об., 106—107.

717

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1725, л. 56 и об., 58—63. Отпуск.

[1] Приложение в деле отсутствует. Эта статья Н. И. Вавилова не была опубликована.

718

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1745, л. 128. Отпуск.

719

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 36 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Т. Медведеву послана копия + копия письма Попова (Отр[аду]-Куб[анскую]) 10/V—39. [подпись неразборчива]».

720

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 39. Отпуск.

721

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1725, л. 47 и об. Отпуск.

[1] См. приложение к № 717.

722

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1725, д. 46 и об. Отпуск.

723

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1731, л. 109. Отпуск.

724

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 40. Отпуск.

725

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 44 и об. Отпуск.

726

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1742, л. 50. Копия телеграммы.

727

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 42 и об. Отпуск.

728

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1745, л. 94. Отпуск.

729

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 48 и об. Отпуск.

730

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1742, л. 49. Отпуск.

731

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1740, л. 80. Подлинник.

732

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 51. Отпуск.

[1] В 1939—1940 гг. в «Докладах АН СССР» были опубликованы три работы А. Е. Вотчала: «Установка для получения искусственного суховея» (1939. № 4. С. 398—401), «Методы непрерывного учета транспирации растений» (1940. № 5/6. С. 421—424) и «Камера для изучения газообмена у растений в условиях, приближающихся к природным» (1940. № 7. С. 500—503). Очевидно, речь идет о второй из названных статей.

733

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 54 и об. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Подлинник взят ак. Вавиловым в Москву 12/VI—39».

734

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 56. Подлинник на бланке: «В.А.С.Х.Н.И.Л.В.И.Р. Директор Института. Служебная записка».

735

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1741, л. 22—23. Отпуск.

736

ЛО ААН СССР, ф. 804, оп. 2, д. 119, л. 12. Подлинник.

737

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1745, л. 36. Отпуск.

738

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 64. Отпуск.

[1] Упомянутое письмо в деле отсутствует.

[2] Этого письма обнаружить не удалось.

739

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 68. Отпуск.

740

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 70. Отпуск.

[1] См. № 745.

741

ЛГАНТД, ф, 318, оп. 1, д. 1731, л. 67. Отпуск.

742

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1697, л. 16 и об. Отпуск.

[1] См.: *Воейков А. И.* Климаты земного шара, в особенности России. СПб., 1884. 656 с.

743

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1732, л. 3. Отпуск.

[1] Сопроводительное письмо редакции газеты «Известия» и открытое письмо директора Тбилисского фармакохимического завода тов. Мартынова см.: Там же, л. 4 и 5.

744

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 73. Отпуск.

745

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 71. Отпуск. См. № 740.

746

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 76. Отпуск.

747

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1740, л, 13. Отпуск.

748

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1734, л. 71 и об. Отпуск.

749

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1746, л. 38 и об. Отпуск.

750

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1731, л. 99—100. Отпуск.

[1] Ответ зам. наркома здравоохранения Терентьева Н. И. Вавилову от 1 декабря 1939 г. см.: Там же, л. 60.

751

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1693, л. 103. Подлинник.

27—29 ноября 1939 г. Н. И. Вавилов участвовал в работе Общего собрания АН СССР, обсуждавшего план научно-исследовательских работ на 1940 г.

752

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1693, л. 104. Подлинник.

753

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 88. Отпуск.

[1] На Конференции ботанических садов СССР в 1940 г. Н. И. Вавилов выступил с докладом «Итоги работ Всесоюзного института растениеводства в области интродукции растений».

754

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1740, л. 74—75 и об. Отпуск.

[1] Копии этого письма были посланы в Сельскохозяйственный отдел ЦК ВКП(б) и в Ленинградское отделение Сельхозгиза.

755

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1746, л. 36. Отпуск.

756

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1734, л. 54. Отпуск.

[1] См. № 748.

[2] Подписанный, а затем зачеркнутый текст договора см.: Там же, л. 65.

757

ЛГАНТД, ф. 318, оп, 1, д. 1735, л. 94 и об. Отпуск.

758

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1725, л. 38. Подлинник.

759

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 96. Отпуск.

760

Собрание В. Д. Есакова. Фотокопия. Подлинник, на личном бланке академика Н. И. Вавилова. Оригинал передан А. И. Атабековой в Ленинградское отделение Архива Академии наук СССР. Опубликовано в статье А. И. Атабековой «Мой оппонент — Н. И. Вавилов» в журнале «Наука и жизнь» (1984. № 7. С. 88—90).

[1] Отзыв Н. И. Вавилова о работе А. И. Атабековой «Действие рентгеновских лучей на растения» см.: Наука и жизнь. 1984. № 7. С. 89—90.

761

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1731, л. 59. Отпуск.

[1] Имеется помета: «Подлинник взят Н. И. Вавиловым в Москву».

762

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 101. Отпуск, на бланке ВИРа.

763

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1746, л. 33 и об. Отпуск.

764

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1746, л. 34 и об. Отпуск.

765

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1735, л. 102. Отпуск. Впервые опубликовано в книге «Из истории биологии» (М. 1970. Вып. 2. С. 188—189).

766

Архив ВНИИР, 1940, д. 115, л. 1. Отпуск.

[1] О какой работе Н. И. Вавилова идет речь, установить не удалось.

[2] Эта статья Н. И. Вавилова не была опубликована.

767

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1889, л. 8. Отпуск.

[1] Наркомзем СССР принял 2 января 1940 г. Приказ № 1 об откомандировании на производство и периферию 50% персонала с высшим и средним образованием.

768

Личный архив Ю. Н. Вавилова. Подлинник.

[1] Речь идет о статье Н. В. Минина «О некоторых идеалистических учениях в экологии [животных]».— См.: Природа 1939. № 7. С. 41—43.

[2] Среди книг В. В. Алпатова учебник по биометрии не значится. Также не удалось установить, была ли им представлена статья в журнал «Природа».

769

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1889, л. 35. Отпуск.

[1] В письме Н. И. Вавилову и в приложенной к ней докладной записке В. П. Горбунова сообщила, что 18 февраля 1940 г. на общем собрании сотрудников Среднеазиатской опытной станции ВИРа, посвященном переходу специалистов на производство, директор станции А. Р. Шредер «дал объяснение, что на производство передаются те научные работники, которые являются лишними на научной работе, представляют собой своего рода научный баласт». В. П. Горбунова писала, что отправили и ее, имеющую 13-летний научный стаж (Там же, л. 26—35).

770

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1843, л. 3. Отпуск.

[1] Запрос сектора химии Госплана СССР см.: Там же, л. 1.

[2] Аннотацию работ по ваточнику, составленную проф. П. А. Якимовым, см.: Там же, л. 4—5.

771

Архив ВНИИР, 1940, л. 32. Отпуск.

772

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1814, л. 86. Автограф.

773

ЛГАНТД, ф. 318, оп. 1, д. 1889, л. 50 и об. Отпуск.

[1] Одновременно аналогичные письма были направлены в Президиум ВАСХНИЛ и Наркомзем СССР.

[2] См. № 767.

774

Собрание Н. Р. Иванова. Автограф, фотокопия.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

[1] Полужирным шрифтом отмечены страницы, на которых помещены письма Н. И. Вавилова указанному лицу.

16 Заказ № 537

 16*

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ И МЕСТНЫХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМ ДЕСЯТЫЙ

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
ВАВИЛОВ

ИЗ ЭПИСТОЛЯРНОГО
НАСЛЕДИЯ

1929—1940 гг.

Утверждено к печати
Институтом истории
естествознания и техники
Академии наук СССР

Редакторы издательства
Е. В. Тихомирова, Е. Ю. Федорова
Художественный редактор М. Л. Храмцов
Технический редактор Н. П. Кузнецова
Корректоры Н. И. Казарина, Л. А. Стойкина

ИБ № 37369

Сдано в набор 21.04.87. Подписано к печати 19.08.87.
Т-15563. Формат $70 \times 108^1/_{16}$. Бумага типографская № 1.
Гарнитура обыкновенная. Печать высокая.
Усл. печ. л. 43,5. Усл. кр. отт. 45,15. Уч.-изд. л. 48,6.
Тираж 2500 экз. Тип. зак. 537. Цена 5 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Наука»
117864, ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н. И. ВАВИЛОВА
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «НАУКА»
ПОДГОТОВЛЕНЫ КНИГИ:

ВАВИЛОВ Н. И.
ИММУНИТЕТ РАСТЕНИЙ К ИНФЕКЦИОННЫМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ
55 л.

Книга включена в серию, приуроченную к 100-летию со дня рождения академика Н. И. Вавилова. В ней впервые наиболее полно представлены труды ученого по иммунитету культурных и родственных им дикорастущих растений к различным инфекционным заболеваниям и вредителям. Приводится список трудов Н. И. Вавилова, в которых освещены частные вопросы иммунитета в связи с проблемами генетики и селекции. Изложена теория генотипического иммунитета, которая имеет большое теоретическое и практическое значение.

Для генетиков, фитопатологов, селекционеров, энтомологов, ботаников.

ВАВИЛОВ Н. И.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕЛЕКЦИИ
45 л.

Книга является одним из томов юбилейного издания трудов выдающегося ученого—генетика Н. И. Вавилова. В ней собраны основополагающие работы в области генетики и селекции культурных растений. Раскрыта сущность селекции как науки и показаны возможности использования генетических закономерностей в селекции растений разных видов, значение межвидовой гибридизации в селекции и эволюции как злаковых, так и овощных культур. Дано описание мировых ресурсов засухоустойчивых и зимостойких сортов зерновых культур. Широко представлены уникальные карты географических ареалов мировых ресурсов пшениц.

Для биологов, генетиков, селекционеров, географов.

ВОСПОМИНАНИЯ О Н. И. ВАВИЛОВЕ

30 л.

Авторы очерков и воспоминаний — крупные советские и зарубежные ученые, хорошо знавшие Н. И. Вавилова, сотрудничавшие с ним в различное время его жизни. Многие воспоминания публикуются впервые. Воссоздается образ ученого и гражданина, общественного деятеля, организатора биологической и сельскохозяйственной науки в СССР, человека большого таланта и личного обаяния.

Для историков науки и всех интересующихся историей биологии и организации науки, развитием советской генетики.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по одному из адресов: 117192 Москва, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197345 Ленинград, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга— почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга— почтой».

480091 **Алма-Ата**, 91, ул. Фурманова, 91/97;
370005 **Баку**, 5, Коммунистическая ул., 51;
690088 **Владивосток**, Океанский проспект, 140;
320093 **Днепропетровск**, проспект Ю. Гагарина, 24;
734001 **Душанбе**, проспект Ленина, 95;
664033 **Иркутск**, ул. Лермонтова, 289;
252030 **Киев**, ул. Пирогова, 4;
277012 **Кишинев**, проспект Ленина, 148;
343900 **Краматорск**, Донецкой области, ул. Марата, 1;
443002 **Куйбышев**, проспект Ленина, 2;
220012 **Минск**, Ленинский проспект, 72;
630090 **Новосибирск**, Академгородок, Морской проспект, 22;
620151 **Свердловск**, ул. Мамина-Сибиряка, 137;
700185 **Ташкент**, ул. Дружбы народов, 6;
450059 **Уфа**, 59, ул. Р. Зорге, 10;
720000 **Фрунзе**, бульвар Дзержинского, 42;
310078 **Харьков**, ул. Чернышевского, 87.